

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

Выпуск 40

Воронеж 2022

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Э40

Научный электронный журнал «Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе»\ Отв. ред. Григоренко О.В. – Воронеж: – 2022. – № 40 (июль). – 788 с. – URL: <http://new-journal.ru>

Дата выхода номера: 11.07.2022 г

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера педагогическим, филологическим, юридическим наукам, а также по общим и комплексным проблемам технических и экономических наук.

В сборнике публикуются статьи как общетеоретического, так и практического характера.

Сборник адресован научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам высших учебных заведений, школьным учителям, методистам.

Все статьи журнала рецензируются.

Журнал индексируется в российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Договор с РИНЦ: договор 29-02/2016.

© *Научный журнал «Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе», 2008-2022*

Содержание

Педагогические науки

Зиганшин О.З., Попов П.Д., Хандаев И.И.	
Результативность ударов в ворота игроками сборной команды России на чемпионатах мира по хоккею с мячом.....	12
Колпакова Е.Л.	
Фильм-балет «Женитьба Бальзамина» (1989): забытый шедевр Белинского-Гаврилина... 17	
Монастырева С.Н., Кугунуров В.В.	
Коммуникативный подход в обучении английскому языку студентов неязыковых направлений подготовки «в рамках перехода на интенсивно-модульное обучение иностранным языкам в СВФУ».....	21
Загурская А.Р.	
Конфликты между детьми младшего школьного возраста методы их предотвращения и разрешения	30
Петров Д.	
Различия в восприятии пространства и времени у детей из Сербии и России.....	35
Старцев А.А.	
Стажировка в адвокатуре: старое и новое положение	40
Кулясова А.Н.	
Особенности словарного запаса детей дошкольного возраста с умственной отсталостью....	44
Омеленчук М.В.	
Обучение школьников критическому анализу медийных интерпретаций прошлого (на примере образа Ивана Грозного).....	48
Самошкина И.В.	
Направления совершенствования преподавания иностранного языка в ВУЗе	55
Кузнецов А.А.	
Расширение словарного запаса учащихся с использованием видеохостингов: основные принципы и преимущества метода.....	61
Лашкевич В.И.	
Роль плавания в физическом воспитании студентов	68
Персианов Е.Э.	
Физическая культура студентов в современном мире	72
Долгих А.С., Конюшин Д.С.	
Разработка организационно-педагогических условий по реализации модели формирования профессиональных компетенций студентов через научно-проектную работу	75

Гладкова В.Д.	
Детский самодеятельный журнал как средство формирования экологической культуры школьников	92
Еремина П.Е.	
Проблема детской одаренности в психолого-педагогической литературе	98
Сусарина А.В.	
Лингводидактические возможности внеурочной деятельности	103
Дьячковский М.Р.	
Метод проектов на занятиях по робототехнике	110
Дьячковский М.Р.	
Развитие технического творчества как психолого-педагогическая проблема исследования..	113
Загурская А.Р.	
Работа в секциях с младшими школьниками, имеющими ограниченные возможности здоровья, как фактор конфликто разрешения в детских коллективах.....	121
Гарамова Д.В.	
Проблема отсутствия специализированного высшего профессионального образования для работы в тату-индустрии.....	126
Диких В.А.	
Управление образовательными программами университетов используя игровые методики обучения	134
<u>Филологические науки</u>	
Макашова В.В.	
Понимание педагогического дискурса в коммуникативно-прагматическом аспекте	142
Игнатов И.А.	
Языковой портрет человека как характеристика его личности (на материале романа И.А. Гончарова «Обломов»)	147
Игнатов И.А.	
Принятие решения как ключевая ситуация, отражающая модель поведения личности (лингвистический аспект характеристики)	154
Игнатов И.А.	
Языковые средства репрезентации смерти в языковом сознании носителей русского языка (по данным ассоциативного эксперимента)	163
Игнатов И.А.	
Языковые средства репрезентации смерти в художественном сознании (на материале повести М. Зощенко «Перед восходом солнца»).....	173
Магарамова Д.А.	
Изобразительно-выразительная роль синонимов в произведениях Р. Рождественского	183

Джанхотова М.М.	
Особенности перевода английских идиом на русский язык	190
Шулипенко В.В.	
Переводческие трудности при переводе с китайского языка на русский военной терминологии и практические пути их решения (на примере справочника «Военизированные формирования в различных странах мира» авторов Чжу Цзяньсиня, Чжан Цзиньжун и Суна Цзяньбо)	196
Игнатов И.А.	
Методика обучения построению предложений, содержащих деепричастные обороты	207
Игнатов И.А.	
Проблемы, возникающие у обучающихся вузов, при изучении лексики современного русского языка.....	215
Головина А.А.	
Заголовок как средство формирования и восприятия имиджа государства	222
Кувшинов Е.Э.	
Развитие перифрастической эвфемии в современной онлайн-журналистике	229
<u>Юридические науки</u>	
Аветисян А.Г.	
Комплаенс как институт минимизации рисков в предпринимательских правоотношениях.....	234
Беляков А.В.	
Бюрократизм и бюрократия в государственном управлении	238
Нетесов И.С.	
Зарубежный опыт регулирования личных способов обеспечения исполнения обязательств.....	242
Морозова А.А.	
Правовые аспекты урегулирования трансграничных споров, вытекающих из контракта с участием потребителя, онлайн	253
Аракелян Л.Р.	
Диффамация как правовая категория: понятие и проблемы	257
Власюк Е.Ю.	
Взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления на примере «зеленого благоустройства» в Санкт-Петербурге	261
Козырский В.В.	
Правовые основы деятельности строевых подразделений ДПС ГИБДД по обеспечению безопасности дорожного движения	278

Столяров Д.А., Сидорова С.А.	
Отрешение от должности как форма конституционной ответственности: анализ отечественного и зарубежного опыта	283
Оглоблина Е.А.	
Проблема противоречия между правилом Гиббса и принципом модифицированного универсализма на примере дела <i>Bakhshiyeva v Sberbank of Russia & Ors</i>	294
Жуков В.Н.	
Общественный контроль за предоставлением государственных услуг органами внутренних дел Российской Федерации	305
Фролова Т.С., Пустовит А.А., Черкасов Е.А.	
История развития института омбудсмена в России и его особенности	309
Зимарин Д.А.	
Организационно - методическое обеспечение деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно - телекоммуникационных технологий	314
Гарькушов В.Д., Смирнов В.М.	
Фишинг - как один из основных видов киберпреступлений в современное время	320
Кошелева О.А.	
Цифровые права как форма реализации экономических интересов в условиях формирования цифровой экономики	323
Кошелева О.А.	
Цифровые права как форма реализации субъективных прав	329
Синёва К.С.	
Регулирование гражданско-правового статуса лица, находящегося в состоянии комы	335
Князева И.В.	
Языковая игра: концептуальные и структурные особенности	341
Юлчибаева Е.Р.	
Земельные отношения и правовой порядок их регулирования	347
Юлчибаева Е.Р.	
Иностранные инвестиции в правовой системе России	353
Вишнинецкий Ю.В.	
Права и обязанности участников имущественного оборота	360
<u>Экономические науки</u>	
Мамбетова А.А., Чечулин А.А.	
Экономическая категория днег и социокультурная дезинтеграция	369
Пустовит А.А., Фролова Т.С., Черкасов Е.А.	
Теоретические аспекты анализа рыночных возможностей компаний	373

Савина А.Д., Салдаева Е.Ю.	
Анализ показателей качества предоставляемых услуг на примере продуктового магазина...380	
Савина А.Д., Салдаева Е.Ю.	
Анализ результатов контроля качества продукции с использованием статистических методов на примере промышленного предприятия387	
Покидышева Э.В.	
Социальная реклама как средство привлечения молодежи к добровольчеству393	
Верхутина М.Е.	
Гендерное неравенство в рекламе399	
Оглоблина Е.А.	
Введение четырехдневной рабочей недели в России: утопия или реальная необходимость?.....404	
Садырин И.А., Сыроватская О.Ю.	
Трансформация менеджмента в условиях цифровизации415	
Бабинцева А.О.	
Применение инструментов бизнес-аналитики в текущей экономической ситуации422	
Бабинцева А.О.	
Информационные системы мониторинга производственных процессов428	
Левачева А.И.	
Рекламная коммуникация как функция социальной адаптации в обществе потребления433	
<u>Психологические науки</u>	
Косова В.А.	
Взаимодействие с трудными детьми437	
Хремчева В.О.	
Взаимосвязь родительских установок и самопринятия девушек юношеского возраста 443	
Загурская А.Р.	
Особенности конфликта между детьми-подростками и родителями462	
Алексеенко Н.И., Занин Д.С.	
Влияние семейной детско-родительской коммуникации на способность младшего школьника к самостоятельному выполнению школьных заданий467	
Рылина Е.П., Моисеева Н.Н.	
Взаимосвязь родительских установок и самоактуализации у людей раннего зрелого возраста477	
Исхакова Т.В.	
Взаимосвязь самоотношения женщин в возрасте 35-45 лет и их отношения к своим родителям.....487	

Бунина А.С.	
Раскрытие потенциала личности после эмоционального выгорания	499
Юдина И.В.	
Взаимосвязь социального интеллекта и механизмов психологической защиты в ранней зрелости.....	510
Лактионова Д.Е.	
Особенности формирования мотивации у детей старшего дошкольного возраста	515
Сергеева Е.А., Киселева Е.Н.	
Смысло-жизненные и ценностные ориентации мужчин и женщин среднего возраста	522
Толай О.А.	
Взаимосвязь эмоционального интеллекта и стиля принятия решений у представителей поколения миллениалов	535
<u>Исторические науки</u>	
Семизорова Л.Б.	
«Дама в голубом». Творческий анализ	549
Мохаммед К.С.	
Индийский поход Павла I, как начало противостояния Великобритании и России в Средней Азии в первой половине XIX века	554
Мохаммед К.С.	
Англо-российское торгово-экономическое противостояние в ханствах Средней Азии в первой трети XIX века.....	562
Кустов Д.С.	
Роль Корана, сунны и разума в фикхе и каламе шиитов-двунадесятников	571
Кустов Д.С.	
Марджиат и Таклид среди шиитов-двунадесятников	579
Хакимова Х.Б., Тагаева М.С.	
Экономические и геополитические интересы Китая в Арктике в начале XXI века	584
Кустов Д.С.	
Доктрина имамата в воззрениях двунадесятников, зейдитов и исмаилитов	592
Петрова А.А.	
Эволюция образа титана Прометея в литературных произведениях архаического и классического периодов древнегреческой культуры	596
<u>Политологические науки</u>	
Ли Инъжань	
Роль «эффекта CCN» в современной политической медиакоммуникации и принятии политических решений.....	604

Герасимов А.Р.	
Проблематика сохранения монархии и государственности в странах содружества наций на примере Канады	608
<u>Социологические науки</u>	
Белякова А.П.	
Анализ рисков секстинга.....	612
<u>Общие и комплексные проблемы технических и прикладных наук</u>	
Лу Синьди	
Цифровизация на железнодорожном транспорте	619
Ливинская Л.Б., Аждер Т.Б.	
Application of the tensor approach in the design and research of complex systems.....	626
Толмачева И.И., Дючкова М.А., Устимова В.Е.	
Методы восстановления деталей машин	629
Федюк Р.С., Гаврилов И.Е., Мухранов А.С., Пожидаев И.В.	
Методы защиты от коррозии металлических конструкций подземных сооружений	635
Толмачева И.И., Дючкова М.А., Устимова В.Е.	
Перспективные HTLS провода для линий электропередачи.....	640
Щуплова В.А.	
Благоустройство городских водоемов в Омске, проблемы и возможные пути решения.....	645
Мурашова П.А.	
Музей как мультимедийное пространство	650
Толмачева И.И., Дючкова М.А., Устимова В.Е.	
Методики измерений световых параметров светодиодов. Метод измерения усреднённой силы света	658
Мальцева Е.М., Чернов В.Ю.	
Термодревбетон – материал будущего. Преимущества и перспективы.....	663
Поляков Е.А.	
Материалы для возведения каркасного дома в условиях сибирского климата.....	669
Мальцева Е.М., Чернов В.Ю.	
Испытание заполнителя термодревбетона из ТМД на водопоглощение	677
Мальцева Е.М., Чернов В.Ю.	
Бережливое производство в медицине	682
Мальцева Е.М., Чернов В.Ю.	
Анализ показателей безопасности полимерной тары для пищевой продукции.....	685
Морозов Н.Д., Романов Д.Д., Пугин К.В.	
Введение в управление микросервисами	689

Алексеев Н.Е.	
Реактивное программирование в сфере Android-разработки	703
Журавлев В.Е.	
Интернет вещей в сфере носимых устройств.....	708
Сагоцкий А.С., Петров Д.М., Барашков В.С.	
Система транспортной безопасности в России и перспективы ее развития.....	712
Гущина Д.В.	
Воздействие производственного шума на организм рабочих	718
Абдуллоев Х.Ф.	
Определение экологического самосознания личности	723
Толмачева И.И., Дючкова М.А., Устимова В.Е.	
Влияние электропроводности на композиционные материалы	729
Денисова Н.В.	
Особенности развития мелкой моторики у детей с детским церебральным параличом	736
Мао Цзэчэнь	
Интеллектуальная парковочная система как часть интеллектуальной транспортной системы	742
Ван Саньюй	
О основных видах релейной защиты электродвигателей напряжением выше 1 кВ	747
Цзо Ию	
Методы электроснабжения строящихся объектов.....	750
Цзо Ию	
Моделирование электромагнитных полей трехфазной системы тягового электроснабжения	760
Тышкунов В.В., Максаков В.А., Осипов Д.В.	
Выделение коллекторов по геофизическим данным.....	778
Тышкунов В.В., Максаков В.А., Осипов Д.В.	
Определение емкости пустотного пространства пористо-кавернозных пород.....	784

Педагогические науки

Зиганшин Олег Зуфарович

Доцент

Дальневосточная государственная академия физической культуры

Попов Павел Дмитриевич

Преподаватель

Дальневосточная государственная академия физической культуры

Хандаев Ильяс Игоревич

Главный тренер сборной команды России по хоккею с мячом,

заслуженный мастер спорта России

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ УДАРОВ В ВОРОТА ИГРОКАМИ СБОРНОЙ КОМАНДЫ РОССИИ НА ЧЕМПИОНАТАХ МИРА ПО ХОККЕЮ С МЯЧОМ

Аннотация: Хоккеисты высокой квалификации должны уметь выполнять различные стандартные положения, для улучшения индивидуальных, групповых и командных тактических действий, это позволит повысить требования к качеству их выполнения [2]. В современном хоккее с мячом стандартные положения играют большую роль в достижении результата, а реализация угловых ударов во многом определяет результат соревновательной борьбы [1,3].

За пять спортивных сезонов сборной команде России по хоккею с мячом удалось выиграть все турниры на международном уровне. Однако, результаты с извечным соперником сборной командой Швеции в матчах группового этапа и в финальных матчах абсолютно противоположны, что свидетельствует об актуальности.

Целью данного исследования явилось выявление результативности сборной команды России на Чемпионатах мира для определения наиболее эффективных тактических действий в нападении.

Методы исследования:

1. Анализ научно-методической литературы.
2. Анализ архивных и документальных материалов.
3. Опрос.
4. Педагогическое наблюдение.
5. Методы математической статистики.

В ходе исследования было определено количество ударов в ворота сборной команды Швеции и их результативность, также была выявлена динамика результативности ударов

сборной команды России и сборной команды Швеции и ее сравнение в матчах между собой. Выявлена эффективность тактических действий сборных команд России и Швеции в матчах между собой.

Ключевые слова: хоккей с мячом, Чемпионат мира, сборная команда России, сборная команда Швеции, удары в ворота, результативность ударов, тактические действия, эффективность, стандартные положения, угловой удар.

Keywords: bandy, World Cup, Russian national team, Swedish national team, shots at goal, effectiveness of strikes, tactical actions, efficiency, standard positions, corner kick.

В ходе исследования было определено количество ударов и их реализация игроками сборной команды России в матчах группового этапа и финальных матчах со сборной командой Швеции на Чемпионатах мира по хоккею с мячом в период с 2015 по 2019 гг.

Регистрация ударов в ворота сборной команды Швеции в 10 матчах Чемпионатов мира по хоккею с мячом осуществлялась с помощью системы видеонализа «Dartfish 7».

В матчах группового этапа на Чемпионатах мира со сборной командой Швеции игроками сборной команды России выполнялось от 22 до 27 ударов. Диапазон голов составлял от 1 до 6, реализация изменялась от 4,5% до 24%. От 6 до 13 ударов выполняется мимо ворот и блокируется полевыми игроками. 2 раза после ударов мяч попал в штангу ворот. Следует отметить, что данные матчи были проиграны, причины поражения заключаются в слабой реализацией моментов и психологической подготовкой. Самыми результативными стали игроки полузащиты, забившие в пяти матчах группового этапа 11 голов. Нападающими реализовано 6 ударов.

В финальных матчах игроки сборной команды России выполняли от 27 до 40 ударов. Процент реализации варьировался от 11,1 до 18,2. Количество ударов мимо ворот составляет от 9 до 21. Вратари вступали в игру от 4 до 12 раз. Полевые игроки блокировали мяч – от 2 до 6 раз. Нападающие забили 18 голов, полузащитники – 5 голов, и защитники – 2 гола. Самым результативным способом выполнения удара в групповых и финальных матчах является удар-нажимом. Увеличение ударов в ворота в финальных матчах связано с тактикой игры.

Была определена результативность ударов игроками сборной команды России в ворота команды Швеции в матчах группового этапа, которая составила 13%. Высокая результативность ударов сборной командой России была показана на Чемпионате мира

2017 года – 24%, при этом, данный матч закончился поражением со счетом 6:10 в пользу сборной командой Швеции, которая показала результативность 31,3%.

На чемпионате мира 2015 года была показана низкая результативность ударов и составила – 4,5%. Результативность ударов в ворота варьируется от 1 до 6 голов. В среднем за игру сборная команда России забивает 3,4 гола. Низкая результативность ударов связана, прежде всего, с тем, что в матчах группового этапа сборной команды России отработывает разнообразные тактические схемы и планы на финальные игры. При этом, следует отметить, что все матчи группового этапа сборной команды России проиграла.

В финальных матчах результативность ударов в ворота сборной команды Швеции составила 14,9% и варьируется от 3 до 6 голов. Динамика результативности имеет волнообразный вид. В среднем за игру сборная команда России забивает 5 голов. В финальных матчах одержано 4 победы и одно поражение, в котором сборная команда России забила 3 гола.

В ходе исследования были определены участки поля, из которых игроки сборной команды России забивали голы. В матчах группового этапа большее количество голов было забито в пределах штрафной площади – 13 голов. Из-за пределов штрафной площади игроки меньше забивают голы, а именно 4 гола, это связано с тем, что игроки сборной Швеции хорошо действуют в защите, блокируя удары.

В финальных матчах видна, аналогичная тенденция забитых голов, это связано с тем, что игроки сборной команды России стараются вывести своих партнеров на самую убойную позицию, тем самым забивая большее количество голов из пределов штрафной площади – 20 голов, из-за пределов штрафной площади было забито 4 гола.

Сравнивая, удары в ворота и их реализацию игроками сборной команды России и Швеции выявило, что игроки сборной команды Швеции выполняли 158 ударов в ворота, из них забито 29 голов, а игроками сборной команды России было выполнено 129 ударов в ворота, из них забито 17 голов. Превосходство сборной команды Швеции в матчах группового этапа связано с большим выполнением ударов в ворота и их реализацией, и с надежной игрой защитников и вратарей. При большем количестве ударов игроками сборной Швеции их результативность выше и составляет 18,4%, а у сборной России данный показатель равен 13,2%.

В финальных матчах наблюдается обратная тенденция ударов в ворота. Игроками сборной команды России было выполнено 168 ударов в ворота, из них забито 25 голов, а игроки сборной команды Швеции выполнили 119 ударов, из них забили всего 17 голов. Данное превосходство объясняется тем, что в конце матча игроки сборной команды России

за счет индивидуальных тактических действий приносят результат. Но следует отметить, что результативность примерна одинакова и составила у сборной России – 14,9%, а у сборной Швеции 14,3%. Данные показатели свидетельствуют о том, что в финальных матчах сборная команда России доминирует на ледовом поле, играет первым номером.

Анализируя забитые голы после тактических действий игроков сборных команды России и Швеции в матчах группового этапа Чемпионатов мира было выявлено, что сборные команды забивают больше голов после групповых тактических действий, а именно сборная команда России – 9 голов, сборная команда Швеции – 16 голов. После индивидуальных тактических действий сборная команда России забила 5 голов, а сборная команда Швеции – 3 гола, что свидетельствует о том, что игроки сборной команды России чаще выполняют индивидуальные проходы. Меньше всего сборная команда России забивает после командных тактических действий, а именно – 3 гола, это связано с выбранным стилем игры и тем, что команда выполняет мало позиционных атак. Сборная команда Швеции забила 10 голов после командных тактических действий, это связано с тем, что команда играет на протяжении всего матча в комбинационный хоккей с преобладанием позиционных атак.

В финальных матчах сборные команды забивают больше голов после групповых тактических действий, а именно сборная команда России – 15 голов, сборная команда Швеции – 10 голов. После индивидуальных тактических действий сборная команда России забила 6 голов, а сборная команда Швеции – 3 гола, что свидетельствует о том, что игроки сборной команды России чаще всего самостоятельно стараются создать опасный момент у ворот соперников. Следует отметить, что в финальных матчах обе сборные команды забивают голы после командных тактических действий одинаково – 4 гола. Это связано с тем, что в финальном матче нет «права на ошибку», тем самым обе команды стараются позиционно не атаковать. В финальных матчах решающие голы забиваются игроками сборной команды России после групповых тактических действий.

В соответствии с программой исследования регистрировалась угловые удары и их реализация игроками сборной команды России в полуфинальных и финальных матчах на Чемпионатах мира по хоккею с мячом.

В ходе исследования было выявлено, что больше всего угловых ударов было выполнено в полуфинальных матчах, а именно 41 угловой удар, в финальных матчах было выполнено 16 угловых ударов. Во всех временных отрезках количество выполненных угловых ударов в полуфинальных матчах превосходило количество угловых ударов в финальных матчах и только во временном отрезке с 16 по 30 минуту финальных матчей

было выполнено угловых ударов больше, чем за данный временной отрезок полуфинальных матчей, 6 и 5 угловых ударов соответственно.

Всего за три Чемпионата мира игроками сборной России было выполнено 57 угловых ударов, что составило в среднем за игру 9,5 раз. В первых таймах было выполнено 36 угловых ударов, а в вторых таймах 21 угловой удар, что свидетельствует о том, что сборная России в первых таймах действовала в атаке более агрессивно и постоянно создавала опасные моменты у ворот соперников, это связано с выбранной тактикой игры.

В ходе исследования была определена реализация угловых ударов. Выявлено, что больше всего ударов, а именно 18 было заблокировано выбегающими из ворот игроками соперников, 16 ударов отражено вратарем и игроками, стоящими в «стенке», 12 ударов выполнено мимо ворот, меньше всего игроки применяют розыгрыш при помощи комбинации – 5 раз, это связано с большим риском потери мяча, которая может привести к контратаке соперников.

В решающих матчах было забито всего 6 мячей. Выявленная слабая результативность угловых ударов связана с тем, что при розыгрышах угловых ударов отсутствуют наигранные комбинации игроков, которые выступают в одной команде. Следует отметить, что 5 из 6 забитых мячей повлияли на исход матчей.

В ходе исследования была выявлена динамика результативности. В полуфинальных матчах результативность угловых ударов улучшилась с 0% до 7,1%, а в финальных матчах результативность улучшилась с 14,3% до 40%. Динамика результативности угловых ударов в матчах финальной стадии Чемпионатов мира увеличилась с 5,5% до 15,8%.

Таким образом, результаты исследования выявили, что наиболее эффективными технико-тактическими действиями в нападении у сборной команды России являются групповые. И в результате этих действий повышается результативность ударов в ворота. Следует отметить, что сборная команда России дважды становилась Чемпионом мира в 2018 и 2019 гг.

Литература:

1. Зиганшин, О.З. Повышение результативности завершающих ударов квалифицированного резерва в хоккее с мячом / О.З. Зиганшин, В.П. Усенко, В.М. Шищенко // Физическая культура и спорт в современном обществе: труды Всероссийской научной конференции, 29-30 марта 2012г. / под ред. С.С. Добровольского, Г.С. Хама. – Хабаровск: ДВГУПС, 2012. – С. 79-81. – ISBN 978-5-262-00637-3

2. Зиганшин, О.З. Характеристика соревновательной деятельности хоккеистов с мячом высокой квалификации /О.З. Зиганшин, В.П. Усенко, В.М. Шищенко // Теория и практика физической культуры. – 2015.- № 5. – С. 69.

3. Федерация хоккея с мячом России: электронный ресурс. 1997-2021. URL: <http://www.rusbandy.ru/>.

Колпакова Елена Леонидовна

Старший преподаватель

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

**ФИЛЬМ-БАЛЕТ «ЖЕНИТЬБА БАЛЬЗАМИНОВА» (1989): ЗАБЫТЫЙ
ШЕДЕВР БЕЛИНСКОГО-ГАВРИЛИНА**

Аннотация: Статья посвящена истории создания в 1989 году отечественного фильма-балета «Женитьба Бальзамина». Постановка стала одной из точек для развития нового жанра на стыке хореографии и кино, со своими выразительными средствами и технологией создания. В статье говорится о жанре фильма-балета, его художественной природе, а также о специфике работы балетмейстера. Особое внимание уделено анализу того, как телережиссура и имеющиеся в его распоряжении технологии расширяют возможности хореографа и балета как вида искусства.

Ключевые слова: искусство хореографии, искусство балетмейстера, «Женитьба Бальзамина», жанр телебалета, взаимодействие балета и кино (ТВ), история балета.

Keywords: the art of choreography, the art of the choreographer, "The Marriage of Balzaminov", the genre of the TV ballet, the interaction of ballet and cinema (TV), the history of ballet.

Почему сегодня интересно вспомнить о фильме-балете «Женитьба Бальзамина»? В первую очередь, он вызывает интерес как результат совместного творчества двух выдающихся деятелей искусства XX века, имевших тесные взаимоотношения с искусством хореографии, но при этом не являвшихся мастерами балетного цеха. Речь идет о режиссере Александре Белинском и композиторе Валерии Гаврилине. Широкому зрителю (да и людям, близко знакомым с миром хореографии) гораздо лучше известна их совместная постановка «Анюта», которую прославило участие Екатерины Максимовой. А вот «Женитьба Бальзамина», несмотря на всю ее «вкусность», внешнюю привлекательность, а также участие лучших сил ленинградского балета тех лет, осталась несколько в стороне от основного зрительского внимания. Тем не менее, фильм-балет получился очень интересный и однозначно заслуживающий признания как один из шедевров своего жанра.

Творческое решение фильма-балета складывается из четырех составляющих: музыки, хореографии, режиссуры и актерской игры. Нельзя сказать, что все эти элементы в

данном случае равноценны по художественной оригинальности, но они прекрасно дополняют друг друга, складываясь в замечательное произведение искусства.

Несколько слов хотелось бы сказать о режиссерской концепции и выразительных средствах постановки. Уже по первой сцене видно, что у жанра фильма-балета есть ряд отличий (читай - преимуществ) в сравнении с традиционным балетным спектаклем. Бросается в глаза активное использование специфических киноприемов и технических средств, недоступных театру. Кроме того, декорации выглядят очень натуралистично. Мы как будто попадаем в настоящий «уездный городок» и (благодаря камере-крану) сначала наблюдаем сверху за местом действия. Постепенно камера опускается и ракурс становится более привычным. Но все равно за танцем и действием получается следить совершенно с разных точек – сбоку, анфас, под углом. Умелая работа оператора в союзе с тонким знатоком балетной эстетики Белинским позволяет оставить основное внимание за танцем и мизансценами, но при этом придает происходящему присущую кино динамику и реалистичность.

В балете мы видим картину и декорации сразу целиком и фронтально. Здесь же создается «эффект присутствия» в сочетании с постепенным знакомством с пространством, внутри которого будут развиваться события. В случае с «Женитьбой Бальзаминова» режиссер-постановщик Александр Белинский выбрал подробное и близкое к реалистичному оформление. Перед зрителем предстают ярко раскрашенные московские домики, центральный фронтон храма. Нарисованный задник дополняет картину и придает ей объема. Здесь же перед нами проходят первые участники действия – застывшие в печальных позах нищие на паперти. Так создается атмосфера. Белинский вводит нас в мир своих героев. Потом картина оживает, и танец вступает в свои права...

Что касается музыки Гаврилина, то она традиционно живая и изобразительная. Композитор умел замечательно сочетать народный колорит и стилизацию с жанровыми мотивами. Для «Женитьбы Бальзаминова» он создал партитуру, которая идеально подошла к сюжетам Островского, с их тонким юмором, иронией и русской тематикой, а также придал музыке танцевальность, так необходимую для создания фильма-балета. Благодаря органичности музыкального материала и постановочного решения и хореография выглядит очень живой и естественной. Примечательно наблюдать, как герои постановки существуют в танце, а не просто исполняют поставленную для них хореографию.

Справедливости ради надо признать, что главными творческими силами, которым обязан своему рождению (а также своей художественной целостности) фильм-балет «Женитьба Бальзаминова», являются режиссер Белинский и композитор Гаврилин. Именно

их слаженный творческий союз сделал постановку оригинальной, законченной и стилистически целостной. Хореограф фильма-балета О. Тимуршин выступил, если можно так выразиться, «младшим» постановочным звеном, со своим взглядом на танцевальные образы фильма-балета, но с оглядкой на режиссерскую концепцию и, конечно, с уважением к музыкальному «взгляду» композитора. В результате, авторитет и опыт Белинского, свобода и мелодическое разнообразие музыки Гаврилина и профессионализм балетмейстера Тимуршина сделали свое общее дело. «Женитьба Бальзаминова» получилась замечательным произведением в лучших традициях жанра. Балетмейстер на отличном профессиональном уровне поставил хореографию для комичных персонажей постановки. Не создав собственного танцевального языка, он предложил удачные и уместные парафразы композиций Ю. Григоровича (вспомним его «Каменный цветок») и Л. Якобсона и его миниатюр, сдобрив их элементами русского характерного танца.

Тем не менее, в хореографии Тимуршина прекрасно показали себя такие петербургские артисты как Дмитрий Симкин (Бальзаминов), Татьяна Квасова (Свах), Маргарита Куллик (Устя), Николай Ковмир (Неуедёнов), Анатолий Гридин (Генерал). Для Дмитрия Симкина участие в фильме стало одним из первых успехов, предшествовавших его мировой известности. Маргарита Куллик показала необыкновенную виртуозность танца на пуантах и комическое дарование. Татьяна Квасова блеснула артистизмом и умением создать живой целостный образ.

В целом, фильм-балет получился полным и танца, и актерской игры одновременно. В этом, кстати, состоит одна из привлекательных особенностей жанра – режиссер может приблизить камеру к действующим лицам, создавая крупные планы, как в кино, чтобы в важные моменты действия зрители могли сосредоточиться на переживаниях героев, ощутить их реальность и глубже погрузиться в действие.

Сегодня при просмотре «Женитьбы Бальзаминова» возникают противоречивые чувства. Становится очевидно, что жанр фильма-балета обладает огромной жизненной силой и может быть крайне популярен в наше время. В качестве примера современного развития жанра можно вспомнить британского хореографа Мэттью Боурна, который сегодня идет по пути постановки кинобалетов, в которых средства съемки и актерская игра играют не менее важную роль, чем хореография, сценография и постановочная работа. Его балеты, «Лебединое озеро», «Carmen», «Щелкунчик» и многие другие, снятые на камеру, становятся крайне популярны. В отечественном кино- и балетном искусстве последних двух десятилетий таких примеров нет. Что касается Белинского и его фильмов-балетов, то та сила воздействия и степень вовлеченности в действие, которых удавалось достичь

талантливому режиссеру, остается беспрецедентной. Но надо признать, что лучшие образцы отечественных фильмов-балетов относятся к далеким уже 1980-м годам. Поэтому, вместе с большим уважением к мастерам, создававшим произведения в этом жанре, посещает и грусть в связи с тем, что сегодня он незаслуженно забыт.

Мы живем в эпоху интернета, возвращения к культуре меценатства, а также высокоразвитых технологий в области кино и телевидения. Все это может стать отличной основой для того, чтобы заняться (как в советскую эпоху) продвижением балетного искусства в массы. Также приходится признать, что если мир становится все более глобальным и открытым, то балетный театр (во всяком случае, в нашей стране) движется по пути все меньшей доступности и элитарности. Балетные труппы есть лишь в отдельных городах, и их аудитория, к сожалению, очень невелика. Возможность видеть мировые премьеры и иностранных гастролеров - преимущество столичных жителей. А вот фильмы-балеты, с большим успехом и творческим энтузиазмом создававшиеся на протяжении 1940-80х годов, давали шанс всей нашей большой стране познакомиться с искусством хореографии. Сегодня жанр фильма-балета в отечественном культурном пространстве практически не развивается. Большие мастера не идут по пути Белинского и его соратников. На пользу ли это искусству хореографии и нашим современникам? Может быть, стоит снова обратиться к литературной классике и перенести ее на экран, предложив героям пьес и романов заговорить языком танца? Эти вопросы, похоже, придется пока оставить открытыми. А, может быть, наши современники режиссеры и балетмейстеры снова объединят силы и предложат нам свои творческие ответы в жанре фильма-балета.

Литература:

1. Белинский А. «И тут выхожу Я!»: воспоминания и записки. СПб.: Левша. Санкт-Петербург, 2015. – 541 с.
2. Белова Е. Ракурсы танца. Телевизионный балет. М.: Искусство, 1991. – 127 с.
3. Гладкова О.И. 80-е: Время балетов // Валерий Гаврилин: родник русской музыки. СПб.: Родные просторы, 2013. - С. 293-312.
4. Решетникова В.В. Телеэкранизация: ключевые аспекты интерпретации литературных произведений: диссертация кандидата искусствоведения: М., 2009. - 164 с.
5. Смагина С.А. Художественный образ балерины в отечественном кинематографе как маркер духовного состояния общества / Смагина С.А. Публичная женщина или публичная личность?: женские образы в кино. М.: Канон+, 2019. - С. 225-326.
6. Шкарпеткина О.Ю. Балет и танец в кинематографе: к вопросу классификации и специфики в игровом кино // Кино - Театр: коллективная монография. М.: ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2017. - С. 11-18.
7. Фильм-балет «Женитьба Бальзаминова». Электронный ресурс. URL: [Ballet, фильм-балет Гаврилин - Женитьба Бальзаминова 1989 - поиск Яндекса по видео \(yandex.ru\)](#)
Дата обращения 28.06.22

Монастырева Сайыына Николаевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Институт зарубежной филологии и регионоведения

Кугунуров Владлен Васильевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Институт зарубежной филологии и регионоведения

**КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ «В РАМКАХ
ПЕРЕХОДА НА ИНТЕНСИВНО-МОДУЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ
ЯЗЫКАМ В СВФУ»**

Аннотация: Данная статья посвящена подробному исследованию коммуникативного подхода в обучении английскому языку студентов неязыковых программ Северо-Восточного федерального университета. М.К. Аммосова. Обосновывается важность языковой компетенции. В статье также освещаются основные принципы коммуникативной деятельности. Разработан комплекс упражнений двух уровней сложности: базовый (basic) и промежуточный (intermediate), которые предназначены для занятий в рамках интенсивно-модульного обучения.

Ключевые слова: коммуникативный подход, иностранный язык, английский язык, интенсивное модульное обучение, Федеральные государственные образовательные стандарты, СВФУ, языковые упражнения, условно-речевые упражнения, речевые упражнения, лексические упражнения, комплекс упражнений.

Keywords: communicative approach, foreign language, English, intensive modular training, Federal State Educational Standards, NEFU, language exercises, conditional speech exercises, speech exercises, lexical exercises, a set of exercises.

В современном мире многие ведущие учебные заведения по всему миру в своей практике применяют коммуникативный подход в преподавании иностранных языков. Именно этот подход направлен на формирование у обучающихся смыслового восприятия и понимания иностранной речи, а также овладение языковым материалом для построения речевых высказываний. Применяя коммуникативный подход, студенты не только свободно

ориентируются в иноязычной среде, но и умеют адекватно реагировать в различных языковых ситуациях.

Сущность и структуру коммуникативного подхода рассматривали в своих работах И.Л.Бим, Н.Д. Гальскова, Н.Хомский, В.В. Сафонова, Е.Н. Соловова, Г.Д. Томахин, В.А. Сластенин, Г.С. Трофимова, О.В. Фадейкина, А.Н. Шамова, О.В. Шмайлова, С.А. Юсупов. В научных школах Европы данному вопросу свои работы посвящали Т. Хатчинсон, А. Уотенс, Я. Ван Эка. А в работах К.Э. Безукладникова, Н.И. Алмазова, М.З.Биболетовой, И.А. Зимней, А.Н.Шамова Н.Ф. Коряковцевой, В.П. Фурмановой большое внимание уделяется формированию различных компетенций, учащихся в условиях введения Федерального государственного образовательного стандарта (далее ФГОС).

Е.И. Пассов выделяет пять принципов коммуникативного подхода при обучении иностранному языку:

Во-первых, *принцип речевой направленности учебного процесса*. Он заключается не столько в том, что преследует речевую практическую цель, сколько в том, что путь к этой цели есть само практическое использование языка.

Во-вторых, *принцип индивидуализации обучения*. Тут учитывается все свойства обучающегося как индивидуальности: его способностей, его умений осуществлять речевую и учебную деятельность и главным образом его личностных свойств.

В-третьих, *принцип функциональности*. Прежде всего, он определяет адекватный процессу коммуникации отбор материала.

В-четвертых, *принцип ситуативности*. Принципиально важным является отбор и организация материала на основе ситуаций и проблем общения, которые интересуют обучающихся и максимально приближены к жизненным.

В-пятых, *принцип новизны*. Процесс общения характеризуется постоянной сменой предмета разговора, обстоятельств, условий, задач и т.п. [4].

В Северо-Восточном федеральном университете имени М.К.Аммосова в 2021 году было введено интенсивно-модульное обучение иностранным языкам. В связи с этим, необходимо было выбрать эффективный подход, который позволяет студентам СВФУ из неязыковых направлений улучшить компетенции по иностранным языкам.

Что же подразумевает интенсивно-модульное обучение? Под модульным рассматривается дидактическая система, которая представляет собой совокупность различных форм и способов совместной деятельности преподавателя и обучаемых, организованной в особых единицах процесса с целью эффективного овладения учебным материалом и повышения качества обучения. Целью модульного обучения является

развитие расширения кругозора, самостоятельной подготовки, умения самоуправления учебно-познавательной деятельности.

Как показывает практика, у студентов неязыковых факультетов наблюдается языковой барьер, это подтверждает, что методика обучения коммуникативного подхода в вузе актуальна. Причиной является недостаточный объем учебной нагрузки по ФГОС, например, по рабочим учебным планам неязыковых направлений подготовки бакалавриата предусмотрено всего 204 часа аудиторных практических занятий, которые нужно пройти по рабочим учебным планам за 4 часа в неделю (2 занятия в неделю) в течение 3 семестров. При такой учебной нагрузке и организации учебного процесса невозможно достичь хорошего уровня владения иностранным языком у студентов неязыковых факультетов, институтов. Методика преподавания и квалификация преподавателей требует постоянного совершенствования. Отсюда следует, что одним из приоритетных задач перехода на интенсивно-модульное обучение является изменение организации учебного процесса (расписание занятий, корректировка учебных планов), улучшение качества преподавания, формирование мотивации и повышение коммуникативных компетенций у студентов. Для выполнения поставленной задачи по трансформации системы обучения иностранным языкам, в рамках данной работы предлагается разработать комплекс заданий и упражнений коммуникативной направленности для обучения английскому языку студентов неязыковых учебных подразделений.

Коммуникативный подход предполагает, что каждое занятие делится на три фазы:

Первая фаза - стадия вовлечения (engagement). Здесь возникает тема для дискуссии.

Вторая фаза - стадия изучения (study). Она направлена на изучение нового.

Третья фаза - стадия использования (activation). Здесь обучающиеся выполняют задания на закрепление изученного.

Основное условие формирования и развития языковой компетенции – это разработка комплекса упражнений, которое направлено на формирование данной компетенции в устной речи в продуктивных и рецептивных видах речевой деятельности.

Мусаелян И.Ф. предлагает следующий комплекс упражнений. Из этого комплекса мы отобрали языковые и переводные упражнения[1]. Как показывает перевод текстов и предложений, упражнения помогают закрепить использование изученной лексики в контексте, правильно построить конструкцию грамматики, размышлять на иностранном языке и т.д.

Виды упражнений	Содержание упражнений	
	Базовый уровень	Повышенный уровень
Языковые		
1. Упражнения в идентификации и дифференциации	Соединить предложения, приведенные в левой и правой частях колонок, для получения связанных утверждений	Переписать предложения, сохранив их смысл
2. Упражнения в субституции	Составить предложения из данных слов	Составить предложения, используя таблицу.
3. Упражнения в трансформации	Расширить следующие предложения по указанному образцу, употребляя новые слова и словосочетания	Изменить исходный текст, добавляя новые предложения, уточняющие его содержание.
4. Конструктивные упражнения	Составить 5 предложений, используя данные модели и приведенные пары слов	Дополнить следующий диалог
5. Переводные упражнения	Перевести предложения на английский язык	Перевести текст на английский язык
Условно-речевые		
1. Имитативные упражнения	Согласиться с данными утверждениями и обосновать свое согласие, используя образец	Составить диалог, используя образец и приведенные ниже словосочетания и выражения
2. Подстановочные упражнения	Высказать несогласие с приведенными ниже утверждениями, используя образец	Написать, как ваша семья обычно празднует Рождество, используя образец
3. Трансформационные упражнения	Опровергнуть следующие высказывания, используя образец	Передать содержание диалога в форме монолога по образцу
Речевые		
1. Вопросы-ответные упражнения	Составить 4 вопроса к прочитанному тексту и подготовьте ответы на них	Прочитать текст и дать развернутые ответы на вопросы
2. Ситуативные упражнения	Составить диалог на предложенный сюжет, используя приведенные ниже слова и выражения	Составить диалог по предложенной ситуации и затем изменить его применительно к новым ситуациям в рамках данной темы
3. Репродуктивные упражнения	Просмотреть текст и составить детальный его пересказ на основе ключевых словосочетаний и выражений	Передать основное содержание текста, используя 5 предложений из текста
4. Дескриптивные упражнения	Рассказать о своей семье. Дать характеристику членов семьи, используя следующую таблицу	Рассказать о своем близком друге, используя приведенный ниже план
5. Дискутивные упражнения	Прочитать текст и обсудить его, ответив на вопросы	Прокомментировать следующую поговорку (цитату) и дать ее эквивалент на английском и/или русском языках. Описать ситуацию, используя одну из поговорок (цитат)
6. Композиционные упражнения	Составить монологическое высказывание на основе плана и списка обязательных словосочетаний	Составить небольшой рассказ по теме «Family values in the modern world»

Языковые упражнения

1. Его советы всегда бывают такими убедительными (convincing). Почему ты никогда им не следуешь? 2. Какая ненастная (nasty) погода! В такую дождливую погоду лучше сидеть дома. 3. Она делает хорошие успехи в английском, 4. Я удивлен (be surprised), что она поверила этим странным новостям. Боюсь, они недостоверны. Кто их ей сообщил? 5. Мне кажется, эти весы сломаны. 6. Вчера я положил сюда деньги. Где они? Я не могу их найти. 7. Я считаю, что помещение для нашего магазина вполне подходящее. 8. Мне не

нравятся эти джинсы. Мне кажется, та пара джинсов лучше. 9. Экипаж был готов выполнить (fulfil) приказ капитана. 10. Критерии часто меняются.

2. 1. Ваши товары сделаны очень плохо. 2. Нику необходимо сшить (sew) новые брюки. У меня есть хорошая синяя материя. 3. Он купил буханку хлеба, пакет молока, кусок мыла и тюбик зубной пасты. 4. Информация о ценах очень интересна. 5. Здесь нет светофора, и перекресток очень опасное место. 6. Виды этих растений (plant) неизвестны. 7. Вдруг позади себя я услышал громкий смех. 8. Его знания по математике лучше моих, 9. Ты взял бинокль? - Нет, он нам не понадобится. Наши места во втором ряду (row). 10. Улики были важными, и он чувствовал, что суд присяжных был против него.

3. 1. His advice is always so convincing. Why do you never follow it? 2. What nasty weather! It's better to stay at home in such rainy weather. 3. She is making good progress in English. 4. I am surprised that she (has) believed this strange news. I am afraid, it is not true. Who told it to her? 5. I think these scales are broken. 6. Yesterday I put money here. Where is it? I can't find it. 7. I think that the premises for our shop are quite good. 8. I don't like these jeans. I think that pair of jeans is better. 9. The crew were ready to fulfil the order of the captain. 10. Criteria are often changing.

4. 1. Your goods are made very badly. 2. It is necessary to sew new trousers for Nick. I have good blue cloth. 3. He bought a loaf of bread, a carton of milk, a bar of soap, and a tube of toothpaste. 4. The information about the prices is very interesting. 5. There are no traffic-lights, and the crossroads is a very dangerous place. 6. The species of these plants are unknown. 7. Suddenly I heard loud laughter (a loud laugh) behind me. 8. His knowledge in maths is better than mine. 9. Have you taken opera glasses? - No, we needn't them. Our seats are in the second row. 10. The evidence was very important, and he felt that the jury were against him.

Уровень Intermediate:

5. By May, the family was enjoying their first lettuce and radishes. Eileen's guidance had instructed her to purify their bodies and absorb cosmic energies by eating less dense and refined foods. Instead of the rich five-course dinners with wine, and brandy from their hotel days, they began to consume fruit and garden vegetables with wheat germ, bread and honey.

6. All along, Dorothy maintained contact with the Devas. Overseen by the Landscape Angel, the Devas advised her to think of plants as divine and to radiate love and appreciation to them. She was given precise growing instructions, and by June, the garden was like nothing anyone had ever seen.

7. The earth is a showcase of beautiful gardens. The garden at Versailles, France, and the Viceroy's Palace Garden in India were designed as marvels of symmetry. The Butchart

Gardens in Victoria, Canada, has become a national historic site and international tourist attraction. Near Amsterdam, Holland, the Keuken-hof Garden displays rainbow rows of tulips. There are gardens of all sizes and configurations, but in the of the most unlikely places on the coast of northern Scotland, only one garden has ever produced 40- pound cabbages and eight-foot delphiniums.

8. Олимпийские игры – это большие спортивные соревнования. В разных странах спортсмены мечтают участвовать в Олимпийских играх, потому что это не просто соревнования, а большие праздники, на которые приезжает молодежь из Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии.

9. «С Новым годом! С Новым счастьем!» Раньше всех эти слова говорят жители Камчатки и Дальнего Востока. И только через девять часов поздравляют друг друга с праздником москвичи. В Сибири в это время суровые морозы, а в южных районах страны теплый дождь падает на вечнозеленые растения. Но одинаково тепло, уютно и празднично во всех домах. Новогодний праздник празднует вся страна, каждая семья, каждый ребенок или взрослый. Это самый любимый, самый оптимистический праздник, праздник надежд. Дети ждут Деда Мороза, главного героя праздника, подарков, зимних каникул, а взрослые – новой мирной и радостной жизни в новом году.

10. 9 ноября 1863 года в Петербурге, в Академии художеств, произошел необычный случай: тринадцать учеников отказались писать картины на тему, которую им предложили в Академии. Обычно Академия предлагала религиозную тему – одну для всех учеников, кончавших Академию. Тринадцать молодых художников попросили разрешить им, самостоятельно выбрав тему, рассказать об окружающей жизни. Им не позволили. Тогда они ушли из Академии и организовали художественную артель. Их связывали общие интересы и взгляды на искусство. Вместе работавшие, помогавшие друг другу советами, художники создавали прекрасные произведения. Они писали портреты и картины, изображавшие русскую жизнь. Это было новое искусство, выражавшее интересы и стремления народа.

Анализ упражнений: данные комплексы базового (base) и среднего(intermediate) уровней предназначены для занятий в рамках интенсивно-модульного обучения, на занятии разделяются максимум по 15 студентов, по каждому из них перевод предложений на базовом уровне выделяется 15 сек по 2-3 минуты, 2-3 минуты на тексты уровня Intermediate.

Условно-речевые упражнения

Для того, чтобы выполнить такие упражнения обучающиеся используют речевой образец, которые они восприняли в реплике преподавателя (Студенты полностью имитируют свою реплику по реплике преподавателя). Например:

Преподаватель: «It is very interesting to study at the medical college. Do you agree with me?»

Студент: «Yes, I agree with you».

После отработки данной фразы, можно предложить закончить её, при этом можно использовать опорные выражения для закрепления изученной лексики и грамматического материала. Например:

«Yes, I agree with you because ___».

1. to get a lot of useful information;
2. to be fond of medicine;
3. to study many interesting subjects etc.

Скажите, что Вы будете делать то же самое:

- I shall go to the museum on Sunday.
- I shall go to the museum on Sunday too.

I want to study for eign languages. Do you want to?

1. Yes, I want to study
2. I want to learn Chinese language.

Речевые упражнения

При выполнении таких упражнений, студенты самостоятельно воспроизводят лексические единицы или формы в высказываниях, которые были усвоены в предыдущих упражнениях. Для того, чтобы выполнить эти упражнения на начальных этапах лучше всего давать опоры в виде ключевых слов, фраз, вопросов или незаконченных предложений.

1. «We have learnt a lot of words and grammatical constructions. Tell me, please, about your future profession using your knowledge».

- My future profession is_____.
- I want to be a nurse because____, ____.
- To my mind, a medical nurse should be____,____,____ person.
- I like to study at the medical college because_____.

- After graduating from the medical college I am going to_____.
2. Where would you live if you could live anywhere in the world?
- If you found 5000 rubles in the street...
 - If you could live anywhere in the world...
 - If you saw someone attacking an old man in the street...
 - If you didn't go to school...
 - If you could choose any job you wanted...
 - If you saw someone in your class cheating in an exam...
3. Прочитайте вопросы и ответьте на них.

1) Do you like painting a picture?

2) Do you like swimming?

3) What do you like doing?

4) What are you doing now?

4. а) Найти нужного собеседника. Раздать карточки, на которых должно быть написано:

- Кто-то, кто был в Англии;
- не любит телефон;
- предпочитает чай, кофе;
- чей любимый спорт гольф;
- любит мексиканскую кухню;
- не умеет кататься на велосипеде;
- умеет говорить по-французски;
- чей день рождения в сентябре.

б) Каждому студенту выдается карточка. Они встают и стараются найти в группе того, кто им подходит. Можно помочь учащимся написать на доске 2-3 предложения, которые помогут им составить правильно вопросительные предложения. (Например: Вы умеете говорить по-французски? Твой день рождения летом? Ты любишь пиццу?)

Лексические упражнения

1. - Что означает слово.....?
- Какое слово можно получить из данного слова -?
- Какое слово противоположно данному слову.....?

- Выделите в словах суффиксы и префиксы.
- 2. Отвечать по ситуации. Студенты дают ответы на следующие ситуации:
 - 1) Что мы говорим, когда кто-то приветствует нас (меня)
 - 2) Рассказать про себя
 - 3) Не понимает нас
 - 4) Говорит слишком быстро
 - 5) Отвечает грубо
 - 6) Спрашивает время
 - 7) Просит помочь, но я не могу
- 3. Написать словосочетания или краткие диалоги.
- 4. Студентам предлагается текст с пропущенными словами или фразами.

Задание: один читает полный текст, а другие пишут пропущенные слова или фразы после прослушивания. После этого дать сравнить свой текст с оригиналом.

5. Чтение по цепочке. Один начинает читать текст, остальные следят по книге. Читающий останавливается, даже может и посреди слова или фразы и называет следующего человека, который должен продолжить чтение.

Итак, в заключение хотелось бы отметить, что у коммуникативного подхода в обучении английскому языку студентов неязыковых направлений ряд преимуществ. Во-первых, это без сомнения самый эффективный способ изучения иностранного языка. Во-вторых, коммуникативный подход ориентирован именно на возможность общения. В-третьих, коммуникативный подход проявляется в функциональности обучения.

В разработанных нами упражнениях, особенностью является их коммуникативная направленность, которая выражается в преимущественно парной и групповой работе студентов неязыковых направлений подготовки.

Литература:

1. Мусаелян И.В. Комплекс упражнений, направленных на формирование языковой компетенции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-uprazhneniy-napravlennyh-na-formirovanie-yazykovoy-kompetentsii>
2. Пассов Е.И. Урок иностранного языка в средней школе. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1988. – 223 с.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: пособие для учителей иностранных языков. – М.: Просвещение, 1985. – 208 с.
4. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. -М.: Просвещение, 1991. - 223 с.

Загурская Анна Романовна

Студент

Санкт-Петербургский Государственный Университет

КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА МЕТОДЫ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация: Эффективная стратегия предотвращения и разрешения конфликтов в среде детей младшего школьного возраста базируется на знаниях о поведенческих особенностях детей 6-9 лет, а также знаниях о причинах возникновения, стадиях и специфике развития конфликта в школьной среде. В статье рассматриваются современные методы разрешения напряженных ситуаций и открытых противостояний в среде детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: психология; конфликт, младшие школьники; методы разрешения конфликтов.

Keywords: psychology; conflict, junior schoolchildren; methods of conflict resolution.

В современной конфликтологии исследования оптимальных способов разрешения конфликтов среди детей пользуются большой популярностью. Однако, качественный анализ данной темы требует от исследователя обширных знаний об особенностях психофизических особенностях детей, особенностях протекания их социализации.

В последние годы особенно много внимания специалистами уделяется мерам по предотвращению конфликта [4; 5; 9]. На основе данных, полученных исследователями уже составляются специальные методические пособия для учителей по работе с детскими конфликтами, каждой школе рекомендуется иметь штатного психолога [12]. Так, в настоящее время школьными специалистами используются методики диагностики психических особенностей ребенка [7, с.117], которые помогают составить психологический портрет каждого ребенка и исходя из него создавать необходимые каждому ребенку условия взаимодействия с коллективом. Современный взгляд на меры по предотвращению конфликтов будет рассмотрен в рамках этой статьи.

Однако, внимание уделяется также и мерам по урегулированию уже произошедших конфликтов [3; 11]. Такими являются, например, игровые методы, вывод ребенка на открытый диалог и прочие.

Таким образом целью работы является анализ современных методов по урегулированию конфликтных и предконфликтных ситуаций, а также меры по их предотвращению.

Изменения, происходящие в психике ребенка в возрасте 6-8 лет связаны со сменой им социального статуса, изменения его положения в системе общественных отношений. Психологическое развитие младших школьников проявляется в отказе от «дошкольных поведенческих моделей поведения и мышления. В этом проявляется его принятие своей новой роли, которая обязывает мыслить и взаимодействовать «по-взрослому» [8].

Специфика общения младших школьников со сверстниками во многом отличается от общения с взрослыми. Контакты со сверстниками более ярко эмоционально насыщены, сопровождаются руководящими интонациями, криками, кривляньями, смехом. С товарищами преобладают инициативные высказывания над ответными. В общении с детьми отсутствуют жесткие нормы и правила, которые следует соблюдать, с взрослыми. Ребенку значительно важнее высказаться самому, чем выслушать товарища, и, в итоге, беседы часто не получается, потому что каждый говорит о своем, не слушая, и перебивая друг друга [9; 10].

Специальные методические приемы позволяют обнаружить, что межличностные отношения младших школьников представляют устойчивую систему (со своей структурой и динамикой) и обладают совершенно иным, по сравнению с ролевыми и деловыми, содержанием. Благодаря особой эмоциональной насыщенности межличностные отношения гораздо более других «привязаны» к самой личности ребенка и могут быть избирательными и устойчивыми [6].

Ребенок начинает активную учебную деятельность и овладевает обобщениями. Формируется наглядно-образное мышление, у большинства начинает формироваться также уровень произвольности [2].

Конфликты существуют в абсолютно любых коллективах [1]. Особенностью конфликтов между детьми возраста 6-10 лет является то, что они находятся в переходном периоде от «малышей» к подросткам. Такое состояние отражается на их психике, особенности которой были рассмотрены выше. Растущий человек сталкивается с множеством вызовов, которые бросает ему новый для него мир. Это оставляет свой отпечаток и на том, какие конфликты происходят в младшей школе между детьми одного возраста.

Несмотря на развитие контактов со сверстниками, конфликты между детьми наблюдаются в любой период детства. В младенчестве и раннем детстве наиболее частой

причиной конфликтов является отношение к другому ребенку как к неодушевленному предмету и невозможность поиграть даже при наличии достаточного количества игрушек. Младшему школьнику особенно важно проявить себя и хотя бы в чем-то превзойти своего друга. Ему нужна уверенность в том, что его замечают и чувствуют, что он лучший. Влияние группы сверстников на развитие личности ребенка обусловлено прежде всего тем, что именно в условиях общения со сверстниками ребенок постоянно сталкивается с необходимостью реализации усвоенных норм поведения по отношению к другим людям в целях адаптировать нормы и правила к различным конкретным ситуациям. В совместной деятельности детей постоянно возникает ситуация, требующая координации действий, проявления доброжелательности, умения отказаться от личных желаний ради достижения общей цели. В этих ситуациях дети не всегда находят правильные способы поведения [11].

По мнению Т.А. Репиной, следует рассматривать следующие виды конфликтов среди младших школьников: противоречия между внутренней позицией; потребность в признании и восприятием окружающих; несоответствие уровня притязаний и реальных возможностей. [13].

Модель поведения ребенка в конфликтной ситуации определяется особенностями его нервной системы и предшествующего опыта. Младший школьник, хотя и находится в стадии формирования личности, в следствие чего он еще не до конца осознает концепцию «Другого», а значит не способен поставить себя на место этого «Другого» [3].

Для того, чтобы ребенок научился подходить к решению конфликтов конструктивно, с учетом чувств и желаний своего оппонента необходима совместная работа школьного психолога, классного руководителя и родителей. В развивающийся конфликтной ситуации с ребенком нужно использовать подход, который бы соответствовал определенным обстоятельствам и при котором, он мог бы чувствовать себя наиболее спокойно. Для разрешения конфликта, необходимо, чтобы взрослые, на которых возложена ответственность за детский коллектив имел жизненный опыт и желание не усложнять данную ситуацию и не доводить ребенка до психических потрясений. Можно, например, мягко предложить ребенку пойти на компромисс, приспособиться к потребностям младшего школьника и создать для него комфортную среду, в которой не будет необходимости создавать конфликтные ситуации; использовать стиль общения для лучшего разрешения наиболее важных противоречий обеих сторон. Поэтому лучшим способом разрешения конфликта младших школьников является осознанный выбор оптимальной стратегии поведения. Таким образом, преодоление межличностных конфликтов у детей младшего школьного возраста - это система мер, направленная на

предупреждение, а также на оптимальный поиск путей выхода из конфликтной ситуации. Предотвращение конфликтов между детьми младшего школьного возраста заключается в создании таких оптимальных условий, когда каждый ребенок будет способен развить в себе качества хорошего товарища. Хорошим результатом данной деятельности будет общее преодоление конфликтующими сторонами конфликтной ситуации, посредством совместной деятельности [11]. Организуемая деятельность должна быть значимой для всего коллектива в целом и соответствовать индивидуальным возможностям детей. Такой деятельностью являются, например, совместные творческие занятия: рисование, лепка из глины, прослушивание музыки. Кроме того, хорошим методом по предотвращению конфликтов в школьном коллективе являются совместные игры, так как именно здесь складываются и реально проявляются усвоенные нормы и правила поведения, которые составляют основу нравственного развития младшего школьника, формируют умение общаться в коллективе сверстников [4;11].

Внимание, оказываемое проблеме детских конфликтов в современной конфликтологии не случайно. Для гармоничного развития личности необходимо обучить ребенка способам предотвращения и экологичного разрешения конфликтов. На данном этапе развития науки считается, что оптимальными средствами для этих целей являются выстраивание у ребенка грамотного внутреннего и внешнего диалога с «Другим», совместное детское творчество и игры, в процессе которых дети учатся взаимодействовать друг с другом.

Литература:

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология: учебник для вузов. / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — 7-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2019. — 560 с. — Текст : непосредственный.
2. Безруких М.М. Здоровьесберегающие технологии в общеобразовательной школе: Методология анализа, формы, методы, опыт применения. Москва, 2002.
3. Большунова Н. Я., Устинова О. А. «Вопросчивость» и «ответчивость» как внутренняя работа развития образа Я // Челпановские чтения -2016: - С. 341-354.
4. Большунова Н.Я., Устинова О.А. Детский конфликт: причины, последствия и возможности разрешения в контексте детской субкультуры // Сибирский педагогический журнал. 2017. №6.

5. Большунова Н.Я., Устинова О.А. Особенности медиативного диалога с детьми дошкольного и младшего школьного возраста // Сибирский педагогический журнал. 2018. №6.
6. Гордийчук Н. В. Трансформативная медиация: основные понятия и установки // Психологическая наука и образование. - 2014. - № 2. -С. 41-48.
7. Дубровина И. В. Рабочая книга школьного психолога. М.: Просвещение, 1991. С. 90.
8. Литвинова, Н.А. Комплексный медико-физиологический и психолого-педагогический мониторинг показателей здоровья, адаптации и развития субъектов образовательного процесса // Труды Кузбасской комплексной экспедиции. 2004; Том 1: 93 - 103.
9. Лямина Л. В. Формирование способности к разрешению конфликтов у детей младшего школьного возраста // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. №4-4.
10. Мосина Т.Н. Агрессивное поведение детей младшего школьного возраста // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2018. №6 (22).
11. Мосина Т.Н. Конфликтные ситуации между детьми младшего школьного возраста, пути их предотвращения и разрешения // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2018. №6 (22).
12. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 N 761н (ред. от 31.05.2011) "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей работников образования // СПС «КонсультантПлюс
13. Репина Т.П. Деятельность и взаимоотношения дошкольников. - М., 2015. - 445 с.
14. Светлов, В. А. Аналитика конфликта / В. А. Светлов. — Санкт-Петербург : Росток, 2001. — 445 с. — Текст : непосредственный.
15. Фельдштейн Д. И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии. - 2011. - № 4. - С. 3-12.

Петров Даниэлла
Студентка 2 курс
Нишский Университет

РАЗЛИЧИЯ В ВОСПРИЯТИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ У ДЕТЕЙ ИЗ СЕРБИИ И РОССИИ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема развития восприятия и времени у детей в живущих в Сербии и России. Выявляется специфика европейских и российских подходов к данной проблеме и определены основные направления для ее изучения. Также, в данной статье описано сравнительное исследование детей из России и живущих в Сербии (г. Ниш). В ней представлены основные сходства и различия данных выборок, представлен используемый диагностический аппарат и процентные соотношения полученных данных.

Ключевые слова: дошкольный возраст, развитие, восприятие, разные страны, сравнительный анализ, диагностический материал, российская и европейская выборка.

Keywords: preschool age, development, perception, different countries, comparative analysis, diagnostic material, Russian and European sample.

Время и пространство являются базовыми категориями восприятия мира. Благодаря тому, что ребенок начинает ориентироваться в пространстве и времени, он лучше воспринимает окружающую действительность и социальные нормы, и правила. Роль взрослого состоит в том, чтобы научить ребенка правильно усваивать данные нормы и правила.

Изучением особенностей развития восприятия пространства и времени у детей занимался ряд европейских ученых (Ж. Пиаже, С. Московичи, Ж. Кодол) и ряд российских исследователей (Л.С. Выготский, Е.В. Бочкина, К.А. Абульханова-Славская, Б.Ф. Ломов и др.). Ж. Пиаже считал, что процесс восприятия пространства и времени формируются у ребенка самостоятельно, «без влияния на этот процесс взрослого» [10, с. 205]. С. Московичи, писал о том, что социальный контекст очень важен для развития процесса восприятия времени и пространства. Ученый считал, что «социум влияет на развитие мировосприятия у развивающейся личности» [12, с. 67].

Российские ученые считали, что процесс восприятия пространства и времени тесно связан с влиянием внешнего мира, социальным влиянием и зависит от качества взаимодействия между ребенком и взрослым. Л.С. Выготский считал, что процесс развития восприятия пространства и времени развивается быстрее, если взрослый направляет свое обучение на зону ближайшего развития ребенка. Зона ближайшего развития – это уровень развития ребенка, достигаемый в процессе взаимодействия с взрослым. Это процесс расширения границ психического развития вслед за обучением. А.В. Запорожец считал, что взрослый должен направить свое взаимодействие с ребенком на амплификацию его развития. Ученый под амплификацией психического развития понимал «процесс развития ребенка дошкольного возраста, заключается в развитии психики ребенка во взаимодействии с ведущим видом деятельности на данном возрастном этапе – игрой и социальной ситуацией развития и с основными движущими силами психического развития в дошкольном возрасте» [9, с. 23]. Е.В. Бочкиной в след за А.В. Запорожем было предложено амплифицировать детское развитие и расширить возможности предметно-развивающей среды и взаимодействия ребенка и взрослого с целью «обогащения процесса развития процесса восприятия пространства и времени» [4, с. 278]. Исследователь считает, что понимание времени и пространства заключается «не только в умении процессов заключается не только в умении перечислить части суток или времен года: это целостное видение взаимосвязи различных процессов прямых и обратных превращений» [5, с. 573]. Ребенок должен научиться строить прогнозы относительно будущего.

Исследовательская база

На основе изученного теоретического материала мы решили провести сравнительный анализ уровня развития восприятия пространства и времени у детей из Сербии и России. Данные по выборке из России были взяты из статьи Е.В. Бочкиной *Development of cyclic representations of senior preschoolers*, в которой были показаны «различные уровни развития восприятия пространства и времени» [13, с. 275].

Исследование проводилось на базе детского сада *Vrtić Svetić Niš* (г. Ниш, Сербия). Общая выборка составила 40 детей в возрасте 5-7 лет.

В российской выборке были взяты результаты по 56 детям в возрасте 5-7 лет.

Для определения уровня развития восприятия пространства и времени у детей 5-7 лет нами были взяты следующие диагностические методики:

Методика Е.В. Бочкиной «Банки». Целью методики является «определение уровня развития представлений о цикличности пространственно-временных процессов,

основанный на пространственном компоненте (выделение изменений расположения во времени)» [5, с. 573];

Методика Е.В. Бочкиной «Волшебные ленты». Целью методики является «определение уровня развития представлений о цикличности пространственно-временных процессов, основанный на пространственном компоненте (выделение изменений расположения в пространстве)» [6, с. 291].

Обсуждение результатов

После проведения диагностического исследования было выявлено, что у детей из сербской выборки уровень развития восприятия пространства и времени чуть ниже, чем у детей из российской выборки. Результаты представлены на рис. 1 и 2.

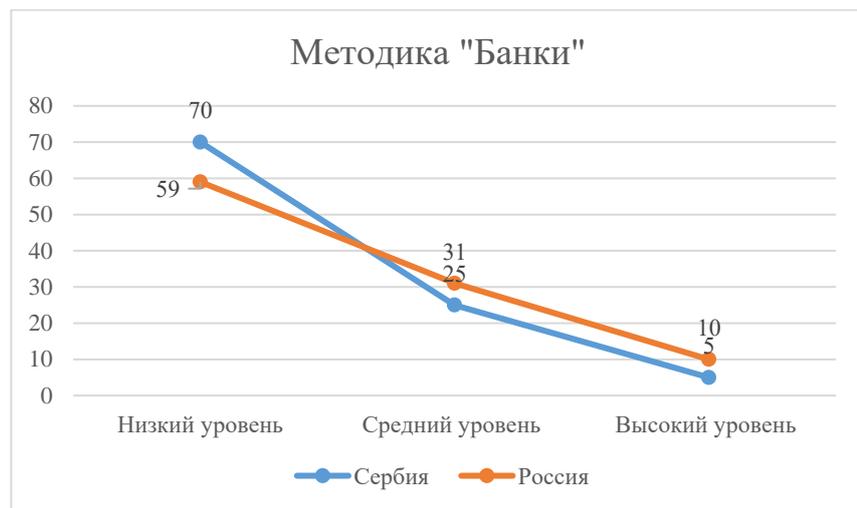

Рис. 1 Сравнительный анализ уровней развития восприятия пространства и времени по методике «Банки»

Как видим из рисунка 1, у детей из сербской выборки низкий уровень развития восприятия пространства и времени был выявлен у 70%, в российской выборке данным уровнем обладали 59% детей. Высокий низкий уровень развития восприятия пространства и времени был выявлен у 10% детей из сербской выборки и 5% у детей из российской выборки. Полученные данные говорят о том, что необходимо провести формирующий эксперимент, направленный на развитие восприятия пространства и времени у детей из сербской выборки.

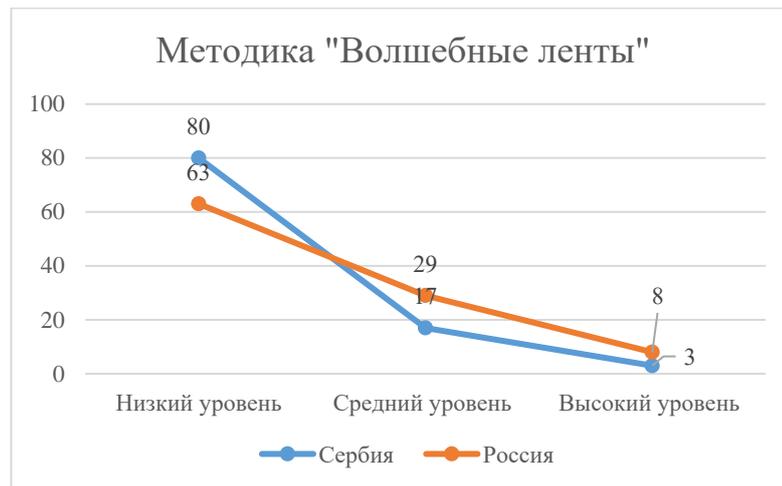

Рис. 2 Сравнительный анализ уровней развития восприятия пространства и времени по методике «Волшебные ленты»

Как видим из рисунка 2, у детей из сербской выборки низкий уровень развития восприятия пространства и времени был выявлен у 80%, в российской выборке данным уровнем обладали 63% детей. Высокий низкий уровень развития восприятия пространства и времени был выявлен у 8% детей из сербской выборки и 3% у детей из российской выборки. Полученные данные говорят о том, что необходимо провести формирующий эксперимент, направленный на развитие восприятия пространства и времени у детей из сербской выборки.

Подводя итог, отметим, что между российской и сербской выборкой были выделены не значительные различия в уровне развития восприятия пространства и времени. Наша задача на следующем этапе будет состоять в том, чтобы научить детей дошкольного возраста чувствовать временные и пространственные изменения и включать их в личное мироощущение.

Литература:

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. *Время личности и время жизни*. — СПб.: Алетейя, 2011. — 304 с.
2. Андреев В.И. *Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Основы педагогики творчества*. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. — 130 с.
3. Андреев И.Д. *Диалектическая логика*. — М.: Педагогика, 1985. — 120 с.
4. Бочкина, Е. В. Особенности развития воображения у детей с различным уровнем представлений о цикличности пространственно-временных процессов / Е. В.

Бочкина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т. 8. – № 1-1. – С. 276-286. – DOI 10.25799/AR.2019.43.1.075. – EDN VLLWDL.

5. Бочкина, Е. В. Способы исследования циклических представлений у детей дошкольного возраста на материале авторской методики "Банки" / Е. В. Бочкина // Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований. – Москва: Институт психологии РАН, 2016. – С. 572-575. – EDN WZBQSH.

6. Бочкина, Е. В. Способы исследования представлений о цикличности пространственно-временных процессов у детей дошкольного возраста на материале методики "Волшебные ленты" / Е. В. Бочкина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т. 8. – № 1-1. – С. 287-295. – DOI 10.25799/AR.2019.43.1.076. – EDN LILYVJ.

7. Выготский Л.С. Психология. – СПб.: Питер, 2000. – 378 с.

8. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. – СПб.: Питер, 2000. – 400 с.

9. Запорожец А. В. Избранные психологические труды: в 2-х т. Т. I. Психическое развитие ребенка. – М.: Педагогика, 1986. – 381 с.

10. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – М.: Психологическая классика, 1994. – 305 с.

11. Codol J.-P. (1969) Note terminologique sur l'emploi de quelques expressions concernant les activités et processus cognitifs en psychologie sociale // Bulletin de psychologie. №23. P. 63 -71.

12. Moscovici S. (1984) The phenomenon of social representations // Social representation/ M. Faff, S. Moscovici (Eds). Cambridge-Paris: CUP. P 3-109.

13. Shiyani, O. A. Development of cyclic representations of senior preschoolers / O. A. Shiyani, I. B. Shiyani, E. V. Bochkina // Procedia - Social and Behavioral Sciences (см. в книгах). – 2016. – Vol. 233. – P. 274-279. – EDN JZWBAB.

14. Rebeca Isbell An Environment that Positively Impacts Young Children, 2017. P. 227-284.

15. Schweinhart LJ, Barnes HV, Weikart DP. Significant benefits: The High/Scope Perry Preschool Study through age 27. Ypsilanti, Mich: High/Scope Press; 2013. P. 7-69.

16. Spence C., McCartney K, Scarr S. Child care quality and children's social development. Developmental Psychology 2017. P. 21-45.

Старцев Александр Андреевич

Магистрант

Юридический институт

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

СТАЖИРОВКА В АДВОКАТУРЕ: СТАРОЕ И НОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Аннотация: Организация стажировки в адвокатуре долгое время не получала должного нормативного оформления, что привело к ряду проблем, связанных с профессиональной подготовкой квалифицированных адвокатов. Положение о порядке прохождения стажировки призвано решить образовавшиеся проблемы. Проведение сравнительного анализа нормативных документов позволит оценить в какой мере новое положение позволяет решить наиболее острые проблемы в сфере организации проведения стажировки в адвокатуре.

Ключевые слова: стажер адвоката, стажировка в адвокатуре, порядок прохождения стажировки, проблемы стажировки.

Keywords: lawyer's trainee, internship at the bar, internship procedure, internship problems.

Адвокатура является особым, социально значимым институтом общества, обеспечивающим защиту прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, обеспечивая доступ к правосудию. Адвокатура характеризуется как саморегулируемое профессиональное сообщество, оказывающее квалифицированную юридическую помощь. Важным фактором любого профессионального сообщества является сохранение и передача накопленного опыта новым представителям профессии. Передача опыта в адвокатуре напрямую связано с исполнением её представителями целей, возложенных обществом, так как это позволяет повышать общий профессиональный уровень адвокатов, что отражается на качестве работы с доверителем.

Одним из способов передачи опыта в адвокатуре является стажировка в адвокатском образовании. Стажировка в адвокатуре – это способ формирования адвокатского сообщества через призму ценностей, целей и задач адвокатуры. М. С. Кириенко – адвокат и кандидат юридических наук называет стажеров важным элементом адвокатского сообщества, которые не используются в полную силу.

Долгое время стажеры адвокатов говорили о том, что они предоставлены сами себе и их профессиональной подготовкой никто не занимается. Усугубляло положение факт уплаты вступительных взносов в размере 25 минимальных размеров оплаты труда. Происходила ситуация, когда стажер фактически оплачивал свою стажировку, но не получал должного уровня подготовки к профессиональной деятельности. Часть адвокатов причину такой ситуации видели в отсутствии четкости плана прохождения стажировки, другие называли причиной проблем в стажировке адвоката трудовой договор, а третьи высказывали мнение о том, что адвокату невыгодно обучать будущего адвоката, который в последствии станет его конкурентом. Все мнения подтверждались аргументами, что лишь свидетельствовало о большом спектре проблем существующих в организации стажировки при адвокатском образовании.

Решить проблемы было призвано новое положение о порядке прохождения стажировки принятое решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 мая 2020 г. Сравним два метода организации стажировки, чтобы рассмотреть ключевые отличия. Новое положение о порядке прохождения стажировки более структурировано и детализировано, что положительно влияет на качество понимания документа.

В первую очередь следует отметить развитие понятийного аппарата. В новом положении о порядке прохождения стажировки сформулированы понятия стажировки, стажера адвоката и адвоката-куратора. Согласно сформулированным понятиям стажировка перешла от формы подготовки к получению статуса адвоката к практикоориентированной подготовки с целью получения необходимых знаний и навыков для осуществления адвокатской деятельности. Таким образом меняется характер стажировки, её суть заключается в подготовке юриста к профессиональной деятельности, а не к получению статуса, что в большей степени соответствует цели формирования квалифицированных кадров.

Новая редакция положения чётко определяет временные рамки прохождения стажировки. Срок прохождения стажировки теперь составляет от одного года до двух лет, тогда как старая редакция положения ограничивалась только верхним пределом. Также в новой редакции отсутствует пункт об уплате членских взносов, что решает одну из ключевых проблем стажировки.

Регулятор в новом порядке прохождения стажировки определил обязанности всех субъектов. Если раньше документ перечислял обязанности исключительно стажера, то теперь обязанностями стали наделены адвокат-куратор, адвокатское образование,

адвокатская палата субъекта Российской Федерации и Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. Данное изменение является одним из ключевых. Теперь адвокат-наставник обязан ознакомить стажера с адвокатской деятельностью и контролировать его самостоятельную работу. Таким образом положение теперь обязывает куратора научить, а стажера обучаться, выполняя поручения ментора и посещая учебные занятия.

За организацию учебного процесса теперь ответственны три субъекта:

— Адвокатское образование в части взаимодействия с адвокатской палатой региона по вопросам проведения стажировки и непосредственного содействия стажеру в посещении учебных занятий;

— адвокатская палата субъекта Российской Федерации в части организации изучения курса «Введения в профессию адвоката» и взаимодействии с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации по вопросам подготовки стажеров, сообщая информацию о нормативном регулировании стажировки, количестве стажеров и иные сведения, связанные с организацией стажировки;

— Федеральная палата адвокатов Российской Федерации – организует учебные программы и курсы, а также проводит методическое сопровождение стажировки.

Расширение перечня субъектов ответственных за организацию стажировки в адвокатуре повышает контроль за процессом профессиональной подготовки, а также повышает её качество ввиду определённости роли каждого субъекта.

Ключевым изменением является наделение стажеров возможности самостоятельного оказания квалифицированной юридической помощи при наличии согласия доверителя и адвоката-куратора. Предыдущая редакция позволяла стажеру представлять интересы доверителя при его согласии в государственных и общественных организациях, что во многом ограничивало получение будущим адвокатом практических навыков. Помимо этого, предполагается, что стажер не только будет изучать материалы дел, готовить проекты правовых документов и заниматься делопроизводством в адвокатском образовании, но получит навыки работы с доверителем. При этом перечень навыков не ограничен, адвокат-куратор по своему усмотрению может обучить стажера и иным методикам применяемых в работе адвоката.

Таким образом адвокатскому сообществу удалось решить ряд проблем в организации стажировки в адвокатуре. Теперь адвокаты-кураторы обязаны обучать своих стажеров. Данная обязанность подкрепляется участием других субъектов на различных уровнях самоуправления адвокатуры. Стажировка более не предполагает выплаты

вступительных взносов, а также предоставляет стажерам при согласии доверителя и адвоката-куратора оказывать квалифицированную юридическую помощь. Обязанность стажера посещать учебные мероприятия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и федеральной палаты свидетельствует о том, что у претендента на получение статуса адвоката по окончании стажировки появятся не только практические навыки, но и фундаментальные знания об адвокатской деятельности, которые позволят сформировать правосознание через призму ценностей и традиций адвокатуры.

Литература:

1. Кириенко, М. Стажировка: постановка проблемы / М. Кириенко. – Текст : электронный // Адвокатская газета. – URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/stazhirovka-postanovka-problemy/?sphrase_id=195014 (дата обращения: 30.05.2022).
2. Мельниченко, Р. Стажеры молчат – значит, все прекрасно? / Р. Мельниченко. – Текст : электронный // Адвокатская газета. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/stazhery-molchat-znachit-vse-prekrasno/?sphrase_id=195014 (дата обращения: 30.05.2022).
3. Примерное положение о стажере адвоката и порядке прохождения стажировки : (рекомендовано Федеральной палатой адвокатов 17.09.2003). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=340487#X99E1ISZy1mhyu2a> (дата обращения: 30.05.2022).
4. Положение о порядке прохождения стажировки" (вместе с "Порядком ведения реестра стажеров адвокатов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации") (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27.05.2020, протокол N 14) – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354515/ (дата обращения: 30.05.2022).

Кулясова Анна Николаевна

Магистрант

Московский Государственный Областной Университет

ОСОБЕННОСТИ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Аннотация: В статье проведен анализ лингвистических исследований по проблеме особенностей словарного запаса детей дошкольного возраста с умственной отсталостью. В статье приведено описание основных причин нарушений формирования словарного запаса детей дошкольного возраста с умственной отсталостью.

Ключевые слова: словарный запас, умственная отсталость.

Keywords: vocabulary, mental retardation.

Современные исследователи сходятся во мнении, что дети дошкольного возраста с умственной отсталостью – это дети, у которых в результате органических поражений головного мозга наблюдается нарушение нормального развития психических, особенно высших познавательных, процессов. В настоящее время актуальной проблемой коррекционной педагогики является проблема развития и коррекции высших психических функций у данной категории детей, к данным психическим функциям относится речевое развитие данной категории детей, в особенности такой важнейший компонент речевого развития как словарный запас. Для планирования содержания и направлений коррекционной работы по развитию словарного запаса важным является понимание особенностей словарного запаса детей дошкольного возраста с умственной отсталостью. Для рассмотрения данной проблемы обратимся к современным лингвистическим источникам.

Е.Л. Солдатова [5] отмечала что, у детей дошкольного возраста первые слова в активном и пассивном словаре появляются существенно позже чем у детей с нормальным интеллектуальным развитием. Возраст возникновения первых слов у детей с нарушениями интеллекта полностью обуславливается структурой нарушения и индивидуальными особенностями каждого ребенка, однако, по мнению автора средний возраст возникновения первых слов у данной категории детей это 2,5-3,5 лет. К возможным причинам задержки появления первых слов автор относит:

- нарушения восприятия речевого потока;
- нарушения понимания обращенной речи;
- нарушения процессов кратковременной и долговременной памяти;
- нарушения внимания;
- отсутствие мотивации к речевой деятельности;
- нарушения познавательного развития.

А.Г. Зикеев [1] в своих исследованиях отмечал, что по причине нарушений познавательной сферы дети с умственной отсталостью на всех этапах онтогенеза могут иметь существенные отклонения в формировании и развитии словарного запаса по сравнению со сверстниками с нормальным интеллектуальным развитием. В период дошкольного возраста по мнению автора дети с лёгкой степенью умственной отсталости обычно общаются преимущественно с помощью простых предложений, которые состоят из таких частей речи как существительное и глагол. К этапу старшего дошкольного возраста данные предложения могут расширяться до 5-6 слов, однако данной категории детей достаточно сложно использовать в речи предлоги, союзы, а также прилагательные.

А.Р. Лурия [2] считает, что дети дошкольного возраста с умственной отсталостью не могут усвоить семантику предлогов и приставок, что приводит к затруднениям в разграничении значений, которые выражаются падежными формами. По мнению А.Р. Лурии [2] дети дошкольного возраста с умственной отсталостью имеют в своем словарном запасе достаточно ограниченное количество лексических единиц, которые в основном обозначают различные признаки предметов:

- цвет;
- размер;
- вкус.

При всем этом Н.В. Тарасенко [6] в своих исследованиях соглашается с исследованиями А.Р. Лурии о том, что детям с умственной отсталостью в основном доступны для понимания и речевоспроизведения качественные прилагательные. Однако, Н.В. Тарасенко считает, что дети с умственной отсталостью не способны противопоставлять противоположные слова между собой. Дети с умственной отсталостью способны назвать признаки предмета, который ребенок в данное время видит перед собой, также ребенок способен по инструкции, например: «Возьми самый большой», найти обозначенный предмет по признаку среди других. Между тем, детям с умственной отсталостью затруднительно называть и понимать слова антонимы.

И.Н. Савченко [3] отмечала в своих исследованиях, что детям дошкольного возраста с различной степенью умственной отсталостью достаточно затруднительно дается понимание обобщающих слов. Дети с умственной отсталостью по мнению автора зачастую не владеют навыками классификации предметов по различным лексическим темам. Слова детей дошкольного возраста с умственной отсталостью в основном направлены на:

- обозначение текущих потребностей ребенка;
- называние предметов, которые ребенок видит перед собой (по инструкции взрослого);
- сообщение своих впечатлений и переживаний.

Также И.Н. Савченко [3] отмечает, что слова, которые входят в пассивный и активный словарь ребенка дошкольного возраста с умственной отсталостью в основном соотносятся с наглядной ситуацией в которой находится ребенок в данный момент, либо применительно к учебной деятельности с тем предметом или объектом, который ребенок видит в данный момент. Например, если ребенку показать карточку с изображением дыни, то ребенок может успешно и семантически правильно обозначить то, что ребенок видит на картинке. Кроме этого ребенок зачастую сможет назвать некоторые признаки объекта: желтая, сладкая, вкусная. Однако, если педагог, не показывая картинку ребенку, опишет какой-либо объект, с которым ребенок точно знаком (помидор, арбуз, дыня, малина и т.д.), то ребенок с умственной отсталостью может испытывать существенные трудности с определением наименования предмета по совокупности его качественных характеристик. Соответственно, учитывая исследования Н.М. Назаровой можно сделать вывод о том, что детям дошкольного возраста с умственной отсталостью в большинстве случаев недоступна такая деятельность как отгадывание загадок.

Е.Ф. Собонович [4] считает, что детей с умственной отсталостью (нарушением интеллекта) в дошкольных учреждениях обучают использовать в своей речи такими обобщающими словами, как овощи, фрукты, птицы, домашние и дикие животные и оперировать ими при классификации предметов. Несмотря на это, понимание таких слов зачастую носит всего лишь номинативный характер. В лучшем случае дети дошкольного возраста с умственной отсталостью правильно относят отдельные предметы (видовые понятия) к названным логическим группам (родовым понятиям), используя название класса (овощи, одежда, птицы) как основу группировки предметов.

Н.М. Назарова и Е.Ф. Собонович сходятся во мнении, что по причине нарушений формирования и развития словарного запаса у детей дошкольного возраста с умственной отсталостью у детей отмечаются трудности в развитии фразовой и соответственно связной

речи. Данным детям затруднительно построить рассказ из собственного опыта, а также построить рассказ по серии сюжетных картинок. Соответственно у таких детей отмечаются трудности овладения монологической речью. Без развития на достаточном уровне монологической речи практически невозможен переход к диалогической речи. При этом проблема развития словарного запаса является наиболее актуальной из всех направлений речевого развития детей с умственной отсталостью, так как именно словарный запас является базовой предпосылкой успешности обучения, коммуникации, взаимодействия и общения со взрослыми и сверстниками, а также социализации в целом.

Таким образом, проблема особенностей словарного запаса детей дошкольного возраста с умственной отсталостью является достаточно актуальной проблемой в современных лингвистических исследованиях.

В результате анализа литературных источников, установлено, что у детей с умственной отсталостью отмечаются существенные трудности в формировании словарного запаса, данные трудности полиморфны. Для планирования содержания коррекционной работы по развитию словарного запаса у детей дошкольного возраста с умственной отсталостью важно изучение данного феномена у конкретного ребенка с помощью диагностических методик, что позволит определить актуальные направления коррекционной работы.

Литература:

1. Зикеев, А. Г. Специальная педагогика: Развитие речи учащихся [Текст] : учеб. пособие / А. Г. Зикеев. – М. : Академия, 2005. – 200 с.
2. Лурия, А. Р. Объективное исследование смысловых связей нормального и умственно отсталого ребенка [Текст] / А. Р. Лурия, О. С. Виноградова // Дефектология. – 1969. – № 1. – С.27-35.
3. Савченко, И.Н. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. №26-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-ustnoy-rechi-u-detey-s-umstvennoy-otstalostyu> (дата обращения: 01.07.2022).
4. Соботович, Е. Ф. Речевое недоразвитие у детей и пути его коррекции: (дети с нарушением интеллекта и мотор. алалией) [Текст] / Е. Ф. Соботович. – М. : Классикс стиль, 2003. – 160 с.
5. Солдатова, Е. Л. Психология развития и возрастная психология. Онтогенез и дизонтогенез [Текст] / Е. Л. Солдатова, Г. Н. Лаврова. – Ростовна-Дону : Феникс, 2004. – 372 с.
6. Тарасенко, Н. В. Обогащение устной речи учащихся младших классов вспомогательной школы именами прилагательными [Текст] / Н. В. Тарасенко. – М. : Академия, 1973. – 16 с.

Омеленчук Михаил Викторович

Студент магистрант 1 курс факультета ИИГСО

Новосибирский Государственный Педагогический университет

ОБУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КРИТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ МЕДИЙНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ПРОШЛОГО (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ИВАНА ГРОЗНОГО)

Аннотация: Исследование ведется через рассмотрение таких проблем как формирование умений и навыков критического мышления посредством медиаобразования, нацеленным на школьников, которые должны быть способны к критическому восприятию и переработке информации, образов, интерпретаций, исходящих из медиапространства во всех ее проявлениях. Цель статьи – предложить использование средств реализации обучения школьников критическому анализу медийных интерпретаций прошлого на примере образа Ивана Грозного. Работа адресована студентам педагогического направления, работникам в сфере образования, практикующим учителям истории основной школы.

Ключевые слова: критический анализ; медиаобразование; медиатексты; медийные интерпретации прошлого; репрезентации образов прошлого; образ Ивана Грозного.

Keywords: critical analysis; media education; media texts; media interpretations of the past; representations of images of the past; the image of Ivan the Terrible.

В настоящее время обучение понимается как процесс подготовки обучающихся к реальной жизни, готовности к тому, чтобы успешно решать реальные жизненные задачи, уметь сотрудничать и работать в группе, быть готовым к быстрому переучиванию в ответ на изменения в обществе. Для того, чтобы познавать окружающий мир, законы, тенденции развития и изменения общества, важно делать особый упор на изучение истории своей страны. Ведь история – это не только предмет, в рамках которого развиваются личностные, предметные, метапредметные, ценностно-смысловые, гражданско-правовые и информационно-коммуникативные компетенции, но и происходит формирование исторической памяти, образов исторического прошлого за счет различных методов визуализации и работе с ними.

В течении последних лет и особенно в связи с актуальными на данный момент событиями в мире, в российском обществе созрело понимание того, что семья, школа и

общественные институты должны распределить между собою ответственность за подготовку молодого поколения к жизни в мире, наполненных яркими образами, словами и идеями. Другими словами, возникла острая необходимость в грамотном медиаобразовании нацеленным на школьников, которые должны быть способны к критическому восприятию и переработке информации, образов, интерпретаций, исходящих из медиaproстранства во всех ее проявлениях. Так как медиа, в том или ином виде, обеспечивает нас информацией о политических, социальных, культурных процессах, именно они предлагают нам свои образы, идеи и репрезентации через медиатексты.

В этой связи особенно важно научить обучающихся работать с методологическими инструментами для независимого, критического анализа медиатекста и помогать обучающимся формировать и развивать умения полноценно, осмысленно воспринимать информацию, критически анализировать ее и выявлять ее значение.

Данная работа базируется в рамках медиаобразования, одной из ключевых задач которой является развитие у обучающихся способностей к критическому анализу медиатекстов.

Доктор педагогических наук и специалист по медиаобразованию Александр Викторович Федоров, в своей работе – «Медиаобразование: история и теория», дает следующую интерпретацию понятию медиаобразование: медиаобразование – процесс образования и развития личности с помощью и на материале средств медиа с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений интерпретации, анализа и оценки медиатекста» [1].

Педагогическим методикам работы с медиатекстами посвящено очень большое количество работ зарубежных и российских исследователей с 60 годов XX века вплоть до настоящего времени. Среди отечественных исследователей можно выделить: А. В. Федорова, Н. В. Чичерина, Б. В. Архипов, Е. А. Бондаренко, И. В. Жилавская и др.

Прежде чем продолжить, для начала нужно пояснить, что такое критический анализ медиатекстов. Для этого мы хотели бы привести цитату кандидата педагогических наук Ирины Викторовны Чельшевой. Под критическим анализом медиатекста, она понимает следующее: мыслительный процесс выявления свойств и характеристик медиапроизведения в целом, его составных частей и элементов в контексте личной, социокультурной и авторской позиции, предполагающий полноценное восприятие медиатекста; умение группировать факты, свойства и явления, классифицировать их, раскрывать существенные стороны изучаемого медиапроизведения, его внутреннюю структуру [2]. Таким образом, под критическим анализом медиатекстов мы должны

понимать целесообразный отбор информации, ее восприятие, осмысление, интерпретирование и рефлексирование. Все это является адекватной основой для формирования уже собственной позиции, самостоятельной оценке и критике медиатекста.

Но, несмотря на это, многие педагоги до сих пор упрощенно понимают технологию критического анализа и сужают спектр работы в рамках медиаобразования до заданий с рекламой, газетами или телевизионными программами, где наиболее наглядно можно выявить и показать попытки манипуляции над зрителем, выстраивания образов и продвижение чужих идей.

А в это самое время, в российском медиапространстве уже давно образовались проблемы, связанные с репрезентацией прошлого в исторических телевизионных сериалах, историко-игровых и документальных фильмах с исторической реконструкцией. Многие учителя применяют эти фильмы или их фрагменты на уроках истории России для более простой и легкой подачи материала, усвояемости информации, визуализации образов героев, эпохи и т.д. Сами ученики также более охотно прибегают к такому роду усвоения истории, по сравнению с учебником или историческими источниками.

Однако, такая тенденция несет в себе опасность формирования ложных образов и интерпритаций, которые приведут к заблуждению людей, относительно нашего исторического прошлого. Изучая репрезентацию образа прошлого в современных отечественных игровых исторических фильмах, кандидат культурологических наук Наталья Александровна Лысова подмечает следующее: Исторические игровые фильмы как художественные произведения являются лишь продуктом представлений творца – сценариста, режиссера – об историческом прошлом. Соответственно, художественные образы, нашедшие воплощение на экране, в зависимости от степени условности автономны от своих прообразов – конкретных исторических фактов, событий и пр. [3].

Иными словами, то воплощение и реконструкция эпохи, событий, героев, что мы наблюдаем в исторических фильмах и сериалах являются лишь интерпретацией самого автора и всегда автономны от настоящих исторических личностей. Даже если материальная база фильма выполнена на высоком уровне, в плане элементов костюмов, интерьера, оружия, сюжет опирается на массивную базу исторических источников и работы видных историков - это не означает отсутствие ошибок или достоверной передачи образов прошлого для зрителя.

Но, раз исторические фильмы и сериалы никогда достоверно не передадут нам образы прошлого, должны ли мы обращаться к ним в рамках исторического образования? Наш ответ да. Образовательный потенциал у данных медиатекстов большой, поскольку

позволяет не только в легкой форме изучать историю, усваивать информацию, но и актуализировать свои знания, свой личностный опыт, формировать критическое мышление, формировать умения и навыки работать с медиатекстами и т.д.

В данной работе мы предлагаем пример разработки пробного критического анализа медийных интерпретаций прошлого на примере образа Ивана Грозного в 7 классе. При реализации данной разработки мы опирались на 6-10 параграфы учебника «История России» издательства «Просвещения». Именно эти параграфы раскрывают правление Ивана Грозного. На каком конкретно параграфе проводить такую работу, полностью зависит от той цели, что ставит перед собой учитель. Наша цель, это закрепление изученного материала, поэтому мы проводим эту работу при изучении 10 параграфа. Медиатекст, который мы использовали на занятии является собою фрагмент советского фильма 1944 года «Иван Грозный».

Данную работу можно провести по следующей схеме:

1 этап – Вступительное слово педагога. Необходимо провести установку на восприятие учащимися медиатекста. Изложить цель работы, задачи занятия. Также, необходимо дать краткую информацию об авторе медиатекста, краткий обзор его творчества, но без личностных оценок учителя. Разъяснить учащимся процесс выполнения задания. Главная цель на данном этапе, заинтересовать и замотивировать обучающихся. Важно включить всех в этот медиаобразовательный процесс. На первых занятиях с критическим анализом медийных интерпретаций прошлого нужно поделить класс по парам для сотворческого выполнения задания.

2 этап – Коммуникативный этап, который является собою непосредственную работу с медиатекстом, восприятие фильма или его частей. Фрагмент фильма должен быть выбран также в соответствии цели, которую поставил перед собою учитель. В рамках своего урока мы выбрали фрагмент с 24 минуты по 33 минуту. Этот этап предполагает свободную дискуссию по тематике видеофрагмента, ответ на проблемные вопросы, предполагаемые педагогом, моделирование педагогических ситуаций. Рассмотрение аргументов и контраргументов, утверждений, доводов, доказательств. Поиск аналогий, актуализация уже полученных знаний. Важно, чтобы учитель направил учащихся на то, чтобы они задавали вопросы медиатексту.

3 этап – Анализ медиатекста. Этот этап является собою решение целого комплекса задач, такие как: детальный анализ эпизодов медиатекста, постижение логики «авторского мышления», выявление оценочного отношения аудитории к рассматриваемому видеофрагменту.

При первой реализации занятия по обучению школьников критическому анализу медийных интерпретаций, педагогу важно побуждать учащихся задавать к фильму вопросы. Для этого отлично подойдет работа с заполнением таблицы (Рисунок 1), которая послужит не только помощью при задавании первичных и вторичных вопросов, но и послужит своего рода самоанализом своей деятельности и ее результатов на уроке.

Название фильма/сериала (год)	Почему именно в это время произведение снимается и выходит на экраны?	Внешний вид Ивана IV (какой внешний образ выстроен, почему на ваш взгляд именно такой?)	Поведение персонажа Ивана IV (повадки, осанка, движения, как актер играет и показывает Царя)	Отношение к приближенным, слугам, народу, духовенству.	- Какие события внутренней политики показаны в фильме/сериале. - Как Царь решает их, насколько он вовлечен в дела. Почему именно на них сделан акцент?	- Какие события внешней политики показаны в фильме/сериале. - Как Царь решает их, насколько он вовлечен в дела. Почему именно на них сделан акцент?	Какой образ Царя Ивана IV сложился у вас как у зрителя?

Рисунок 1. Таблица с вопросами первичного анализа

Вопросы вторичного анализа, на которые в форме дискуссии, обучающиеся находят ответы:

- Какой образ на ваш взгляд создатели пытались выстроить о Иване Грозном и Русском царстве 16 века.
- По какой причине на ваш взгляд, такой образ/образы стараются выстроить?
- Опираясь на знания, полученные на предыдущих занятиях ответьте, как показана эпоха? Насколько она качественно реконструирована? (внешний вид, костюмы, поведение, речь)
- Что является основой сюжета и почему именно через этот сюжет пытаются раскрыть персонажа на ваш взгляд?

Данную работу можно задать и как домашнее задание, если вы уже предварительно работали вместе с учениками с критическим анализом медийных интерпретаций прошлого. Можно задать сравнить два медиатекста (2 видеофрагмента по тематике «Ивана Грозного», например, фильм П. С. Лунгина – «Царь» 2009 год и 2 серии сериала «Грозный» 2020 года), используя все ту же таблицу, только расширив ее в соответствии с целями учителя, нужно дать задание: в выводе сделать оценку их сходства и различия. Также, следует добавить еще

один вопрос вторичного анализа с тем, чтобы учащиеся провели свое небольшое исследование о процессе создания этих произведений:

➤ Какие инструменты формирования образа используются при реализации этого образа на теле/кино экране? (используются ли работы историков, если да, то какие? Какую подготовку проводил режиссер и сценарист? Читали ли исторические документы? Ходили в музей, пользовались консультацией исторических консультантов? Поинтересуйтесь и проведите собственное расследование.

Для более качественной работы с критическим анализом медиатекстов, необходимо базироваться на целом комплексе умений. Кандидат педагогических наук Елена Анатольевна Столбникова выделяет ряд самых важных, по ее мнению, умений, которые необходимы при работе с критическим анализом медиатекстов:

- «наблюдать: целенаправленно воспринимать получаемую медиаинформацию, уметь группировать факты, свойства и явления, подмечать в них сходство и различия, классифицировать их;
- объяснять: раскрывать существенные свойства изучаемого медиатекста, его внутренней структуры и связей с другими объектами;
- сравнивать: сопоставлять познаваемые элементы медиатексту по некоторому основанию с целью выявления сходства и различия между ними;
- определять: уметь дать название увиденным предметам и явлениям;
- ассоциировать: выделять взаимосвязь между элементами медиатекста, соединять их по принципу взаимодействия;
- заключать: делать выводы на основе имеющейся информации или фактов;
- применять: использовать полученные знания в повседневных ситуациях взаимодействия с медиаинформацией» [4].

И не нужно бояться того, что каждый учащийся будет по-разному интерпретировать показанное в фрагменте. Ведь интерпретация медиатекста – это неотъемлемый компонент его критического анализа и осмысления. Ведь вся эта работа направлена не только на коллективный процесс обсуждения, диалога, дискуссии по поводу исследуемого медиатекста, но и на индивидуальный, через внутреннее восприятие, зависящее от мировоззренческих и ценностных установок, степени полученных знаний и умения применять их, а также на художественный и эстетический вкус.

В заключении хотелось бы сказать, что критический анализ медийных интерпретаций прошлого являет собою сложный мыслительный процесс и требует подготовки не только от учащихся, но и от учителя. Это процесс, которых требует

осознанной рефлексии, умения знать и распознавать контекст, задавать вопросы и уметь отвечать на них.

Все же, мы признаем, что не все учащиеся, при работе с медиатекстами отслеживают свое понимание при получении новой информации. Не все перечитывают или пересматривают материал, если перестают его понимать. Не все задают к материалу вопросы или записывают свои вопросы для их прояснения. Часть учащихся будет оставаться пассивными при работе с медиатекстами. Они не рефлексиируют над полученной информацией, игнорируют проблемы своего понимания, не дают себе отчета в путанице, недоразумениях, пропусках информации. Чтобы исправить данные проблемы необходимо как можно раньше начинать с учениками работать с медиатекстами, учить их использовать методический инструментарий, регулярно проводить работу с критическим анализом медийных интерпретаций прошлого.

Литература:

1. Федоров А.В. Медиаобразование: История, теория и методика. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2001. 708 с.
2. Чельшева И.В. Развитие критического мышления и медиакомпетентности студентов в процессе анализа аудиовизуальных медиатекстов. Учебное пособие для вузов. Таганрог: НП «Центр развития личности», 2008. 300 с.
3. Лысова Н.А. — Репрезентация образа прошлого в современных отечественных игровых исторических фильмах // *Философия и культура*. – 2020. – № 2. – С. 12 - 26.
4. Столбникова Е.А. Развитие критического мышления студентов педагогического вуза в процессе медиаобразования (на материале рекламы). – Таганрог: Изд-во Кучма, 2006. 160 с.
5. История России. 7 класс: учебник для общеобразовательных организаций. В 2 частях. Часть 1 / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин, А. Я. Токарева ; под редакцией А. В. Торкунова. – Москва : Просвещение, 2016. – 112 с. – ISBN 978-5-09-037930-4. – Текст : непосредственный.
6. История России. 7 класс: учебник для общеобразовательных организаций. В 2 частях. Часть 2 / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин, А. Я. Токарева ; под редакцией А. В. Торкунова. – Москва : Просвещение, 2016. – 128 с. – ISBN 978-5-09-037932-8. – Текст : непосредственный.

Самошкина Ирина Вадимовна

РАНХиГС

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Аннотация: Роль визуальных образов как способа передачи знаний постоянно возрастает, в связи с чем, педагогические исследования все чаще обращаются к проблемам формирования визуального мышления, использования визуальных средств, развития «визуального» языка, визуальной грамотности. В рамках настоящей статьи, инфографика рассматривается с модельно-познавательной точки зрения как методическое средство обучения, которое позволяет информативно, понятно, ёмко и интересно визуализировать большой объем информации при помощи тематически обусловленных текстов, иллюстраций, подписей к ним и цифровых данных. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления направлений совершенствования преподавания иностранного языка в ВУЗе, на основе применения инфографики.

Ключевые слова: развитие образования, изучение иностранного языка, преподавание иностранного языка, инфографика, визуализация, информатизация, интерактивная среда обучения.

Keywords: development of education, learning a foreign language, teaching a foreign language, infographics, visualization, informatization, interactive learning environment.

Применительно к практике обучения студентов ВУЗа иностранному языку инфографика трактуется автором статьи, во -первых, как графически-текстовое изображение, в котором невербальный компонент подчинен вербальному, во-вторых, как элемент коммуникации, позволяющий оперативно получить, присвоить и содержательно отобразить фактуальную и концептуальную информацию о предмете исследования (свойствах, характеристиках, отношениях изучаемых процессов или явлений). [8, с. 72]

Информационная функция обеспечивает информативность, сосредоточенность данных в единой графически оформленной форме, позволяющей достичь высокого уровня

содержательности. Адаптивная функция предполагает применение различных типов инфографики в зависимости от возможностей реципиентов и технической оснащенности, что позволяет улучшить восприятие информации.

Аналитическая функция проявляется в анализе как текстового, так и графического материала, с целью его осмысления и освоения. Конструктивная функция заключается в применимости инфографики в качестве информационной основы для понимания и усвоения информации. Экспрессивная функция реализуется посредством применения ярких и выразительных художественных средств, обеспечивающих выражение оценки информации и отношения к ней. [9, с. 7]

Воздействующая функция позволяет оказать соответствующее влияние на характер восприятия того или иного информационного материала. Эстетическая функция реализуется в создании корректной, подчиненной правилам дизайна, выразительной форме, стилевому единству. Наконец, аттрактивная функция помогает привлечь внимание, заинтересовать аудиторию.

Мы считаем, что, помимо указанных выше функций, инфографика имеет большой дидактический потенциал. Как показывает анализ литературы (А.В. Анненкова, А.Б. Антонова, М.Г. Бондарев, Н.С. Власова, И.Ю. Капичникова, Е.С. Кудлик и др.), в образовательной сфере инфографику используют как средство наглядности, средство обучения, способ обучения, а также принцип обучения. По мнению А.Е. Басуровой, инфографика как способ представления информации, знаний и сведений с использованием сочетаемых вербальных и иллюстративных компонентов, позволяет быстро и лаконично презентовать тему. Преимуществом инфографики является эффективность и повышение уровня восприятия информации, мотивировка обучающихся к чтению. [3, с. 61]

«Графическое высказывание» или инфографический текст представляет собой вербально-графическую информационную наглядность, которая, объединяя вербальный и изобразительный компоненты, направлена на отражение общей идеи. В то же время, инфографический текст можно рассматривать как визуализацию, которая в учебном процессе создается преподавателем или обучающимися на базе традиционного текста и представляет собой «текст новой природы». К таким текстам можно отнести, например, комиксы, которым посвящено множество исследований, а также другие формы, которые еще не получили закрепленного наименования, например, «рисованные заметки», «скрайбинги», «скетчноуты» и др.

Анализ современных источников показывает, что теоретическое изучение инфографики в научных исследованиях осуществляется со следующих позиций: [6, с. 128]

- коммуникационной (информация о действительности);
- модельно-познавательной (модель действительности);
- визуально-графической (вид изображения);
- лингвистической (специализированный графический текст, декодирование которого носит контекстуально обоснованный характер).

В нашем исследовании мы выдвигаем предположение, что обучение восприятию, пониманию интерпретации иноязычной инфографики и созданию собственных инфографических произведений может оказать существенную помощь при обучении студентов ВУЗа иностранному языку посредством развития навыков и умений иноязычного речевого общения (во взаимосвязи чтения, письма, говорения и аудирования) в условиях интеграции профессионально-ориентированной учебной и исследовательской деятельности при подготовке докладов, научных статей, мультимедийных презентаций в ходе квазиреальных и реальных дискурсивных событий, к числу которых можно отнести научно-практические конференции, круглые столы, семинары, конкурсы научных докладов, что обеспечит развитие творческих способностей обучающихся, их визуального, критического, логического и аналитического мышления. [2, с. 89]

Что касается видов инфографики, то она достаточно разнородна и может быть представлена временными шкалами, картами, диаграммами, таблицами. Общепринятые варианты классификационного описания инфографических произведений обозначаются как название инфографики - *Chart*, диаграмма - *Diagram*, таблица - *Table*, график - *Graph*, карта - *Map* и др. Исследуя данные категории, внесем дополнения с характерными видами, среди которых: [10, с. 159]

- диаграммы (столбиковые, секторные, площадные);
- графики (линейные, временные, рассеивания);
- изображения (рисунки, фотографии, чертежи, знаки);
- таблицы (матрицы, календари, расписания);
- схемы (цикловые, блок-схемы, родовидовые);
- карты (графические, картограммы, планы).

Считаем необходимым дополнить список соединительными элементами (стрелками, скобками), иллюстрирующими взаимосвязь информационных блоков или отношения между ними.

Для обозначение указанных видов инфографики мы вводим понятие «инфографема», под которым мы понимаем *структурный иллюстративный элемент инфографического текста*.

Один инфографический текст, как правило, состоит из разных инфографем, выбор которых обусловлен характером передаваемой информации и ее функцией. Например, представляя обзор и сравнительный анализ технического описания программного обеспечения, отображение данных будет выглядеть более презентабельно и лаконично при использовании таких инфографем, как таблицы, схемы, рисунки SmartArt, маркированные списки; в случае инструкций по эксплуатации предпочтительнее использование изображения и схемы-алгоритмы. [7, с. 19]

Основываясь на данных теоретического анализа литературы, задачей которого являлось изучение современного состояния развития и применения инфографики, можно также проанализировать степень частотности применения ее типов. Инфографика-статья (текст с иллюстрациями и иконками), не содержащая цифр и таблиц, является самой популярной и простой для разработки. Инфографика-инструкция, пошагово описывающая процесс достижения результата, также отличается частым использованием.

Такие типы инфографики, как смешанные таблицы (различные таблицы, графики); отдельные таблицы (таблица или график); визуализация цифр (использование графических элементов для визуализации статистики); анатомия (визуализация частей целого); временная шкала (визуализация хронологической последовательности событий); местоположение (визуализация географического положения); сравнение (сравнение идей или вещей); процесс (графики с деревом решений) применяются реже. Однако они превосходят представленные выше типы по качеству исполнения, яркости оформления и функциональности. С нашей точки зрения, частотность применения того или иного типа инфографики не всегда означает их эффективность и информативность. [5, с. 146]

В литературе выделяются следующие категории инфографического произведения: [1, с. 95]

- образ (художественное изображение инфографики);
- функция (передача информации визуально-вербальным образом, средствами);
- морфология (структура инфографики, соотношенная с характером воспроизводимой информации, включающей в себя функциональные и вспомогательные элементы);
- стилевая однородность инфографических средств;
- методы и приемы проектно-художественного моделирования инфографики;
- технологическая форма (реализация инфографики с учетом технических особенностей носителя);

- эстетическая ценность (эстетическое восприятие, чувственное и эмоциональное переживание, оценка степени соответствия инфографического произведения эстетическому идеалу субъекта).

Визуализация материала посредством инфографики способна обеспечить переход обучающихся от письменного изложения презентационного материала к его устному изложению. В рамках аудиторной работы создание информационной графики может служить следующим целям: [4, с. 185]

- объяснение понятий, презентация процессов;
- обмен данными;
- сопоставление, поиск аналогий;
- обеспечение дополнительной информацией (помимо учебной литературы);
- мозговой штурм.

Повторное использование графических изображений способствует облегчению построения устных высказываний, что обеспечивает переход обучающихся от говорения с использованием опор, к свободному говорению, а использование графических изображений, объединенных одной тематикой, дает возможность делать сообщения более развернутыми и информационно насыщенными.

Визуальное мышление, подчиняя себе такие виды мышления как наглядно-образное, наглядно-действенное и словесно-логическое, обеспечивает эффективность функциональности мыслительных операций обучающихся (сравнения, анализа, синтеза, абстракции, обобщения, классификации, систематизации, индукции и дедукции). Растет потенциал конструирования коммуникативно-познавательных задач, способности к порождению суждений, умозаключений на иностранном языке.

Инфографика способствует повышению активности и результативности при выстраивании коммуникативного акта в ходе дискуссий по изучаемым темам в передаче главной информации. «Коммуникативная цель, визуальный язык и логика графической конструкции на равных правах участвуют в создании графического образа (инфографической модели). В результате полученные концептуальные наглядные инфографические модели следует интерпретировать, не копировать».

Концептуальная идея настоящей научной статьи состоит в возможности использования инфографики в процессе обучения студентов ВУЗа иностранному языку как в рамках аудиторных занятий по дисциплине «Иностранный язык», так и в ходе самостоятельной работы при реализации исследовательской деятельности. Действенности

применения инфографики как средства обучения, будет способствовать формированию у студентов соответствующих компетенций.

Литература:

1. Абдуллаев, В. Э. Инновации в обучении иностранным языкам / В. Э. Абдуллаев, Е. В. Малышкина // *Cognitio rerum*. – 2022. – № 1. – С. 94-95.
2. Гаврюшкина, М. Ю. Реализация концепций педагогической лингвистики в условиях вуза / М. Ю. Гаврюшкина // *Обзор педагогических исследований*. – 2021. – Т. 3. – № 5. – С. 87-91.
3. Коннова, З. И. Технологии дополненной и виртуальной реальностей: инновации в обучении иностранным языкам в вузе / З. И. Коннова, Г. В. Семенова // *Научный результат. Педагогика и психология образования*. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 53-67.
4. Кутепова, О. С. Проектно-исследовательская деятельность студентов при изучении иностранного языка / О. С. Кутепова, Л. М. Терентий // *Профессиональное образование и общество*. – 2022. – № 2(42). – С. 181-188.
5. Латышева, В. Л. Инновации в обучении и изучении иностранных языков / В. Л. Латышева, Ю. Н. Тимофеева, Е. А. Федина // *Педагогическое образование*. – 2022. – Т. 3. – № 1. – С. 244-248.
6. Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм: Сборник научных трудов / Отв. редактор А.В. Федорюк. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 122-134.
7. Мележик, К. А. Технологические инновации в обучении иностранным языкам - от коннективизма к гиперконнективности / К. А. Мележик, А. Д. Петренко, Д. М. Храбскова // *Филология: научные исследования*. – 2021. – № 1. – С. 11-22.
8. Мусаелян, И. Ф. Современные технологии при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / И. Ф. Мусаелян // *Гуманитарные науки и образование*. – 2022. – Т. 13. – № 1(49). – С. 70-74.
9. Твердохлебова, И. П. Традиции и инновации в обучении иностранным языкам / И. П. Твердохлебова // *Иностранные языки в школе*. – 2021. – № 1. – С. 2-9.
10. Хорунжая, Ю. С. Интерактивные технологии event-формата как инновационный метод в преподавании иностранного языка / Ю. С. Хорунжая // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 155-163.

Кузнецов Александр Александрович

Студент бакалавриата 1 курс, кафедра филологического образования
Тюменский государственный университет

РАСШИРЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕОХОСТИНГОВ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА МЕТОДА

Аннотация: В данной статье рассматривается использование видеохостингов в обучении. В ходе выполнения работы были рассмотрены несколько научных статей, а также различные подходы к использованию видеохостингов в обучении для выделения самых удачных идей, пригодных для дальнейшего их развития. Как преподаватели, так и ученики положительно относятся к данной технологии, благодаря большему вовлечению учеников и привлечения их интереса. Популяризация такого подхода к обучению позволит повысить интерес детей к обучению и повысить его качество.

Ключевые слова: иностранные языки, преподавание английского языка, словарный запас, YouTube ресурсы, видеохостинги.

Keywords: foreign languages, English teaching, vocabulary, YouTube resources, online video platforms.

Введение. Использование видеохостингов в учебном процессе открывает невероятные возможности в сфере образования, предоставляя новые возможности как для учеников, так и для преподавателя. Видеоформат уроков, несомненно всегда больше заинтересовывал учеников, а хранение учебных материалов в открытом доступе позволяло ученикам лучше повторить материал или подготовиться к уроку. В условиях пандемии, заранее записанные ролики помогли ученикам с ограниченным доступом к интернету. В области английского языка, использование YouTube позволяет открыть для себя целый пласт различных учебных пособий, отличающихся особым разнообразием и позволяющим сформировать уникальные навыки, путем компилирования различных методов.

На сегодняшний день использование видеохостингов в работе с учениками не сильно распространено, в отличие от классических учебных фильмов. Связано это с обилием материалов в открытом доступе, а в следствии и проблемы с созданием комплексной базы видеороликов, отвечающих требованиям учителя. При более активном использовании подобных сайтов, можно было бы добиться лучшего усвоения учениками

лексики, глубже освоить любой материал, иметь доступ к самым вариативным словам и их вариациям.

[Investigating the Effectiveness of YouTube as a Learning Tool among EFL Students at Baghdad University](#)

[The Effects of YouTube in Multimedia Instruction for Vocabulary Learning: Perceptions of EFL Students and Teachers](#)

На данный момент все ещё не известно, как конкретно влияет YouTube на учеников в классе, какие нужны стратегии для грамотной организации учебного процесса с помощью YouTube.

Цель исследования: анализ эффективности использования видеохостинга «YouTube» как учебного средства для расширения словарного запаса учащихся

Задачи:

- 1) провести анализ литературы по использованию видеохостинга «YouTube» в качестве учебного средства;
- 2) проанализировать эффективность видеохостинга «YouTube» в роли инструмента для расширения словарного запаса учеников.

Методы. В ходе выполнения работы были проанализированы две научные статьи:

- 1) рассмотрение эффективности «YouTube» как учебного инструмента среди учеников изучающих английский язык как иностранный в Багдадском университете за авторством Наваль Фадиль Аббаса Табарек Али Кассима;
- 2) влияние YouTube в мультимедийном обучении в расширении словарного запаса: Мнение студентов и преподавателей за авторством Ранайя Кабухи и Тария Элиаса

Результаты. Несмотря на преимущества в использовании различных видеохостингов в учебном процессе, при более детальном рассмотрении выделяется целый комплекс проблем во время изучения лексики.

Проблемы технического характера. Не в каждом кабинете есть открытый доступ к интернету, в другом же случае учитель должен сохранять данные видео для оффлайн-проигрывания.

Правовой аспект. Для грамотного использования хостингов, учитель должен осознавать правила использования материала с разных площадок и уметь в них ориентироваться.

Несмотря на это, использование видео помогает повысить мотивацию учеников и компенсировать недостаток заинтересованности и вовлеченности по сравнению с

классическими уроками. А при правильном использовании позволяют добиться впечатляющих результатов.

Одной из методик позволяющих увеличить эффективность видео в классах является концепция «Перевернутого класса»

При данном подходе к обучению, процесс обучения несколько «переворачивается», чем и обусловлено данное название. Вместо получения новых навыков и умений в классе и их отработки дома, ученики получают видеуроки на дом и изучают их передом уроком. Таким образом, время в классе уделяется работе над ошибками. Такие классы бывают разных типов, в некоторых «переворачивают» только определенные предметы и занятия, в некоторых происходит полное изменение учебного процесса.

В любой момент ученик может наверстать пропущенное или повторить что-либо благодаря такому подходу. Благодаря открытому доступу к ним, можно посмотреть когда угодно и как угодно, что предоставляет невероятные возможности для ученика.

Ранайя Кабуха и Тария Элиас провели небольшой опрос среди учеников. Было выявлено, что «96% учеников согласилось с тем, что использование видеохостингов обогатило их лексику» [2, с.76]. «83% студентов согласились с тем, что использование видеохостингов помогло им в выполнении заданий» [2, с.76] и «89% процентов согласились с тем, что видео помогают им в обучении английского языка» [1, с. 352].

Фадиль и Али провели анкетирование среди учеников и преподавателей, предлагая им согласиться или не согласиться с определенными утверждениями.

«РСЗ тест был разработан в 1996 Марджори Веше и Симой Париббхатом, использован в исследовании как предварительный и финальный тест, направленный на оценивание знаний учеников в области заданной в ходе эксперимента лексики. В ходе исследования так же было использовано анкетирование для того, чтобы узнать мнение учеников по поводу использования YouTube в их классах. Второе анкетирование было направлено на выяснение мнение преподавателей по поводу использования в их классах» [2, с.74].

«На утверждение «Видеоролики с “YouTube” улучшают языковые навыки, в особенности разговорные навыки и восприятие иностранной речи на слух» согласилось 88% учеников. На утверждение, что «Видео с “YouTube” необходимо для развития грамматических паттернов и для развития словарного запаса» согласилось 75% учеников» [1, с. 353].

«Анкетирование среди преподавателей было сфокусировано на том, насколько было эффективно использование YouTube в преподавании английской лексики. Результаты

показали, что обычно преподаватели воспринимают использование видео с YouTube как эффективный метод преподавания языка ученикам, для которых английский язык является иностранным. Анкета содержала в себе 12 утверждение и была направлена на преимущества использования YouTube как технологии для изучения лексики в классах.

С утверждением «Может ли YouTube стать стимулом к изучению языка для студента», 2 преподавателя решительно согласились, 1 просто согласился.

«Действительно ли YouTube предоставляет для студентов множество возможностей для изучения английской лексики» все преподаватели решительно согласились. С утверждением «Может ли YouTube донести значение нужных слов эффективно» все преподаватели решительно согласились.

Два преподавателя согласились, один решительно согласился с утверждением «YouTube предоставляет аутентичные материалы для изучения английской лексики». С утверждением «Требуется ли специальная подготовка для эффективного использования YouTube» все преподаватели решительно согласились. «Использование YouTube для изучения лексики максимизирует вовлеченность учеников» все преподаватели решительно согласились.

«Преподавателей английского языка как иностранного следует призывать к использованию видеоклипов в изучении английской лексики», два преподавателя решительно согласились, третий просто согласился.

«Лексические занятия с использованием YouTube могут улучшить интерес учеников к учебе», все преподаватели решительно согласились.

«Могут ли студенты расширить свои познания в лексике с помощью лексических занятий на YouTube», два преподавателя решительно согласились, третий преподаватель также согласился»

«Просмотр YouTube полезен для изучения учебного материала для студентов изучающих английский язык», решительно согласились все преподаватели.

«YouTube предоставляет увлекательную учебную среду», все преподаватели решительно согласились с такой точкой зрения» [2, с.77].

Таким образом, можно сделать вывод, что ученики в большинстве своем считают активное использование видеохостингов в учебном процессе крайне эффективным.

Но действительно ли подобный подход к обучению настолько эффективен?

Исследование, проведенное Кабухой и Элиасом показало, что эффективность видеохостингов действительно подтверждается.

«Что бы выяснить, произошло ли значительное расширение словарного запаса, вследствие их обучения в течении одного модуля (7 недель), в дополнение к простому t-тесту был проведен и тест на Размер Словарного Запаса(РСЗ) который был проведен до начала эксперимента и после окончания эксперимента.

Результаты показали значительное улучшение ($t(99) = -17.021, p < 0.05$) в узнавании лексики и её понимания, по сравнению с результатами студентов, когда тест был проведен до начала эксперимента ($M = 22.8, SD = 7.7$) и после его окончания ($M = 42.7, SD = 10.9$). Из этого следует, что утвержденный учебный план в результате позволил студентам узнавать и понимать заданную лексику» [2, с.75].

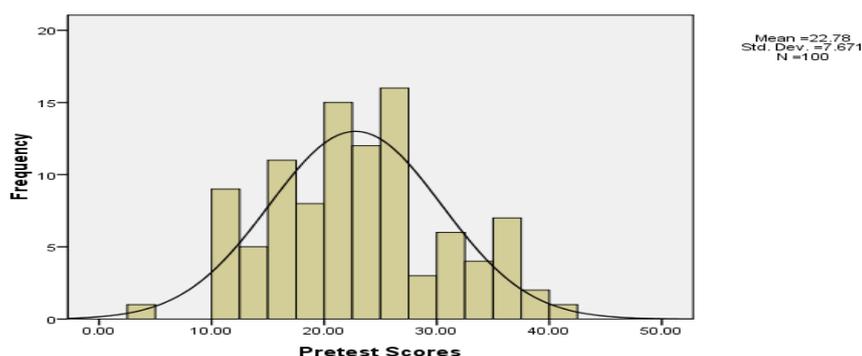

Рисунок 1. Распределения баллов до проведения занятий с использованием видеохостингов.

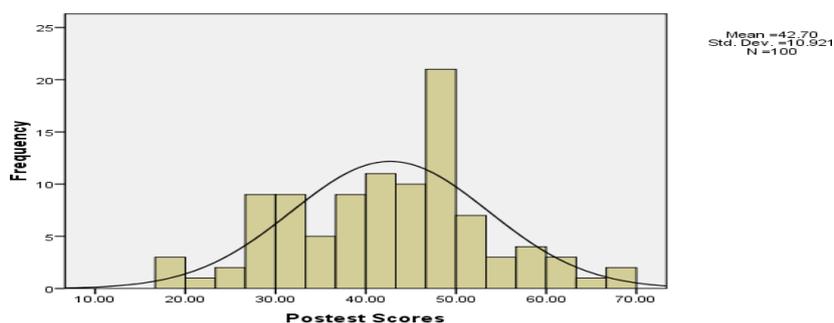

Рисунок 2. Распределение баллов после проведения занятий с использованием видеохостингов.

В тоже время, Фадиль и Али отмечают: «К негативному воздействию технологий на обучение можно отнести то, что происходит снижение навыков письма из-за чрезмерного устного общения и сокращений распространенных в онлайн. С недавних пор, дети все больше рассчитывают на цифровую коммуникацию в такой мере, что они полностью игнорируют улучшение письменных навыков. Все это выливается в неправильное

написание различных слов, неправильное употребление грамматических правил и недостаток практики рукописи» [1, с. 346].

Многие преподаватели отмечают, что уже существует достаточное количество рекомендаций, указаний и подходов по использованию видеохостингов в обучении. YouTube одна из тех социальных сетей, которая могла бы могла быть интегрирована в школу. Тем временем, растет и количество учителей, который заинтересованы в YouTube в качестве средства для обучения, в том числе для обучения иностранным языкам, таким как английский язык. YouTube позволяет совмещать так сказать «приятное с полезным», что привлекает как учеников, так и преподавателей.

Обсуждение. Возникает вопрос адекватного применения подобной технологии в школах. Не обязательно использовать самую новую и технологичную систему. При капли фантазии и желания можно создать эффективную систему использования видеохостингов и через простые видеовставки.

Можно ли заинтересовать учеников в обучении через YouTube или любой другой видеохостинг? Главное в подобных формах обучения - грамотный подход к ученикам. Поскольку как ученики, так и преподаватели соглашаются с тем, что одно из основных преимуществ YouTube – обучение с имплементацией в него развлечения. Стоит узнать, что нравится детям в конкретном классе, что им не нравится. Вряд ли ученику будет интересно смотреть старый фильм на английском языке или обычный учебный фильм, для них это будет скорее разочарование в таком подходе к обучению. Для повышения заинтересованности учеников можно выяснить, какие жанры фильмов, какие-либо популярные «киновселенные» или отдельные фильмы нравятся именно им и стараться строить обучение вокруг них. К примеру, довольно популярна тематика «Гарри Поттера». Почему же не вовлечь учеников в изучение новой темы через их интерес к фильмам и книгам с их любимыми героями?

Но как уже отмечалось ранее, уповать на одну лишь лексику не стоит, это приведет к деградации навыков письма и грамматики. Следует выделять в видео ключевую лексику, которые и будут преподноситься через видеоматериал. Её стоит закреплять заданиями, тестами или простым конспектированием сразу после просмотра видео. Не надо забывать и о разнящемся уровне языка у учащихся, просить их выделить неясные моменты или непонятные слова в конце просмотра.

Не обязательно и строить весь учебный процесс вокруг видео. Может стоит использовать короткие отрывки посреди урока для увеличения уровня вовлеченности

учеников. Подходов масса, и это лишь одни из многих вариантов интеграции видеохостингов в процесс обучения.

Заключение. Из всего перечисленного выше, можно точно сказать, что использование видеохостингов в учебном процессе имеет огромные перспективы. Об этом говорит как и заинтересованность учеников, так и преподавателей в этом методе обучения. Но для достижения нужных результатов нужен грамотный подход к технологии.

Литература:

1. Nawal Fadhil Abbas, Tabarek Ali Qassim. Investigating the Effectiveness of YouTube as a Learning Tool among EFL Students at Baghdad University. // Arab World English Journal (AWEJ) Special Issue on CALL, No. 6, July 2020, pp. 344 – 356. DOI: 10.24093/awej/call6.23
2. Raniah Kabooha & Tariq Elyas. The Effects of YouTube in Multimedia Instruction for Vocabulary Learning: Perceptions of EFL Students and Teachers. // English Language Teaching, Vol. 11, January 2018, pp. 72–81. DOI: 10.5539/elt.v11n2p72

Лашкевич Владислав Игоревич

Тренер по плаванию высшей категории

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение

Спортивная школа олимпийского резерва по водным видам спорта «Невская волна»

РОЛЬ ПЛАВАНИЯ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: Одной из серьезных государственных проблем является недостаточная физическая подготовленность молодёжи, в связи с этим приоритетным направлением государственной молодёжной политики является укрепление здоровья молодого поколения и перспективное развитие отечественного спорта. В частности, физическая подготовка и здоровье современных студентов требует отдельного внимания. Возрастные особенности молодого организма, специфика обучения в высших учебных заведениях диктуют особые требования ко всем функциональным системам. В статье рассматривается положительное влияние плавания как элемента физической культуры, который внедряется во многих вузах нашей страны.

Ключевые слова: студенческий спорт, физическая культура, плавание, здоровье.

Keywords: Student sports, physical culture, swimming, health.

Отдельные исследования показали, что в период обучения в вузе прослеживается тенденция к ухудшению здоровья обучающихся на фоне снижения их двигательной активности. Сохранение и укрепление здоровья студенческой молодежи является одной из наиважнейших задач, стоящих перед высшей школой. Успешная подготовка высококвалифицированных специалистов тесно связана с укреплением здоровья и повышением работоспособности студенческой молодежи. Выдающийся русский педагог и общественный деятель, анатом, биолог и врач, новатор в области физического образования П.Ф. Лесгафт считал, что между умственным и физическим развитием существует тесная взаимосвязь. В результате физического развития должно формироваться умственное.

М.З. Цеслицкая, в своем исследовании «Занятия плаванием в повышении уровня студентов» отмечает, что из всех видов спорта, плавание является одним из самых любимых у студенческой молодёжи. Однако, уровень плавательной подготовки находится на низком уровне, связано это прежде всего с тем, что не все образовательные учреждения оснащены плавательными бассейнами.

Регулярное занятие плаванием укрепляет и сохраняет здоровье, снижает риск развития важнейших социально-значимых заболеваний, улучшает качество жизни.

Рассмотрим несколько аспектов влияния плавания на жизнедеятельность организма человека:

Нервная система

Доказано, что плавание положительно влияет на нервную систему. Улучшает кровоснабжение мозга, уравнивает процессы возбуждения, уменьшает стресс, депрессию, тревогу. Происходит выброс эндорфинов и серотонина, что благоприятно сказывается на настроении. Как правило, после тренировок, занимающиеся чувствуют эмоциональный подъем, легкость и уверенность. Многие студенты замечали, что после тренировочного процесса в воде, улучшается сон, уменьшается волнение и тревога, образовательный процесс проходит легче.

Влияния плавания на мышечный корсет, выносливость, силу

Плавание - циклический вид спорта. Многократные повторения движений в воде длительное время, в купе с правильным дыханием, развивает аэробную выносливость и силу. Улучшение этих показателей способствует высокой работоспособности в учебной деятельности.

Плавание задействует абсолютно все группы мышц. Чтобы удерживаться на воде и правильно плыть, нужно уметь напрягать и расслаблять разные группы мышц, работать всем телом. Мышечный корсет развивается и укрепляется. Это особенно полезно для студентов, которые большую часть времени на учебе, проводят сидя. Врачи прописывают плавание для укрепления осанки и профилактики сколиоза. Уже после двухнедельной тренировки в воде занимающийся может наблюдать изменения в своем мышечном корсете, укрепление отдельных групп мышц и улучшение мышечного тонуса в целом. Помимо этого отмечается повышение уверенности в себе и своих силах, что положительно отражается на моральном состоянии и настрое.

Сердечно-сосудистая система и профилактика заболеваний.

Плавание уменьшает риск сердечно-сосудистых заболеваний. При занятии плаванием сердечно-сосудистая система работает более активно. В отличие от других видов спорта, в плавании тело находится горизонтально, благодаря этому, сердцу работать легче, затрачивается меньше усилий для перемещения крови к отдельным органам. Сердце работает более эффективно, увеличивается количество крови, поступающее в аорту, мышцы активно подпитываются и насыщаются кислородом. Постоянные тренировки делают сердце сильнее, а его работу результативней. Повышается выносливость, запаса

сил, до наступления усталости, становится больше. За счёт активной вентиляции легких, вместе с мышечной работой, уменьшаются застои крови и лимфы в сосудах. Даже однократная тренировка обеспечивает нормализацию состава крови. Насыщение кислородом крови, усиление кровотока в процессе тренировки и насыщение кислородом мозга, оказывает положительное влияние на мыслительные процессы, что как следствие благоприятно сказывается на образовательном процессе студентов. Регулярные занятия плаванием также благотворно влияют на иммунитет человека.

Спортивное плавание

Так греки говорили о человеке, когда ставили на нём крест: «Он не умеет ни читать, ни плавать!»

В последнее время активно развиваются Межвузовские соревнования по плаванию. Соревнования разделяются на городские, региональные и Всероссийские. Также между студентами разных государств проводится Универсиада по определённым видам спорта, плавание находится в их числе. Это разнообразит студенческую жизнь, наполняет эмоциями, заряжает энергией, позволяет ставить перед собой новые цели и задачи. Благодаря участию и успешному выступлению на соревнованиях студентов, вузы получают награды, кубки, повышается спортивный статус университета.

Прикладное плавание

Не стоит так же забывать о применении навыков плавания и в простой жизни. Умение плавать и правильное применение этих навыков рано или поздно может пригодиться, будь то плавание для себя или помощь в экстремальных ситуациях, например, спасение утопающих. В некоторых вузах практикуют отдельные уроки, обучающие правильным действиям в случае, если кому-то необходима помощь в воде. По окончании учебной программы по плаванию студент умеет применять эти навыки не только к себе, но и к окружающим, если этого потребует ситуация.

Заключение

Как показывают многочисленные наблюдения, плавание оказывает положительное воздействие на формирование и гармоничное развитие человека. Особенно это важно в период становления личности, в период получения и освоения новых знаний - в период студенчества. Включение плавания в программу физического воспитания в университете поможет студентам легче усваивать изучаемый материал, ускорять мыслительные процессы и улучшать моральное состояние, а также осваивать новые и необходимые для жизни навыки, укреплять здоровье и уверенность в себе.

Безоговорочная польза от этого вида спорта для гармоничного развития молодого организма, а также для многих других аспектов жизнедеятельности человека, требует более глубокого изучения, исследования и возможностей применения.

Литература:

1. МАУ «Центр организационно-методического обеспечения физической культуры и спорта «Стратегия» - «О спорте не для всех». П.Ф. Лесгафт – Эйнштейн российской физкультуры. 2020г.
2. Еженедельник "Аргументы и Факты" № 21 - Дмитрий Гранцев - Пловец Владимир Сальников: «Вода совершенствует и физически, и духовно» 2020г. - https://aif.ru/sport/person/plovec_vladimir_salnikov_voda_sovershenstvuet_i_fizicheski_i_duho_vno
3. Ревва С. А. ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ПЛАВАНИЕМ НА ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ / С. А. Ревва, Н. Н. Сизова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 05 (59) Часть 2. — С. 60—62. — URL: <https://research-journal.org/pedagogy/vliyanie-zanyatij-plavaniem-na-fizicheskoe-sostoyanie-studentov/> (дата обращения: 13.06.2022.). doi: 10.23670/IRJ.2017.59.018
4. ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения» - Физическая активность и здоровье - <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/62/3311/>
5. Целитская М.З. Занятия Плаванием в повышении уровня здоровья студентов / М.З. Целитская // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта– 2013. – №12. – Р. 101-104. [in Russian]

Персианов Егор Эдуардович

Студент

Липецкий государственный педагогический университет

им. П.П. Семенова-тян-Шанского

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: В данной работе рассматриваются современные проблемы отношения студентов к физической культуре во время образовательного процесса в учебных заведениях. Предложены пути преодоления проблемы.

Ключевые слова: физическая культура, государство и физическая нагрузка, спорт в домашних условиях.

Keywords: physical culture, the state and physical activity, sports at home.

В условиях динамично развивающегося общества и постепенной электрификации большинства средств общения и получения информации, физическая активность молодого поколения приобретает особое значение. Объемный поток деструктурированной информации в определённой степени лишает необходимого базиса, в который входит вечная и незыблемая ценность – физическая активность. Для студентов эта проблема стоит в особенно остро, так как возможность получить исчерпывающий перечень информации через интернет-ресурсы исключает потребность в любой форме физической активности. Однако ценность нагрузки на организм человека обосновывается необходимостью самой биологической потребности организма в качестве одного из основных элементов здоровья.

В период студенчества физическое воспитание молодого поколения отходит на второй план в силу серьёзной учебной нагрузки, где любой другой элемент общественной жизни практически исключается. Однако, обратившись к Федеральному законодательству, конкретно, к ФЗ № 329 от 2007 года «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» дается следующее определение: физическая культура определяется как часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития [1]. Таким образом, государство предполагает

определённый синтез интеллектуального и физического процессов как меры достижения идеальных условий для дальнейшей социальной, физической и умственной адаптации человека в обществе.

Возникает закономерный вопрос, каким образом объединять физические и интеллектуальные нагрузки в условиях компьютеризации информации и в достаточной мере объёмными учебными дисциплинами?

Зачастую, учебный процесс занимает большую часть времени студента. Большое затрачивание физической энергии, а также психологические нагрузки в виде стрессов и возможной нехватки сна не позволяют качественно подойти к вопросу спортивной составляющей. Проблему в этой области, как уже было сказано ранее, создают и электронные ресурсы. Отсутствие необходимости движения, а также обособления студента от окружающего мира ведут к негативным тенденциям: асоциальное поведение, ухудшение физического состояния организма. Следует рассмотреть индивидуальные физические нагрузки в период студенчества.

Необходимо определить главные качества, которыми должны обладать виды спорта:

Концентрация;

Самомотивация;

Низкий уровень возбудимости;

Индивидуальные навыки.

Важно понимать, что спортивная составляющая жизнедеятельности студента зачастую будет сопровождаться непрерывной активностью интеллектуальной деятельности. То есть для поддержания или улучшения физических свойств организма можно выделить занятия, где присутствует простейшая медитация.

Размеренная пробежка на средние и длинные дистанции позволяют совместить интеллектуальную и физическую деятельность [2]. В случае необходимости полной отвлеченности от интеллектуальной деятельности можно рассмотреть бег на короткие дистанции.

Для занятия в домашних условиях можно рассмотреть стретчинг. Это вид аэробики, представляющий собой комплекс упражнений на растягивание [3]. Данный вид занятий подходит абсолютно каждому вне зависимости от возраста и гибкости. Упражнения можно выполнять с разной периодичностью и затраченным временем. Итак, данный вид нагрузки хорошо подходит студентам в связи с периодичностью возможности занятий.

Медитация идеально подходит для успокоения нервной системы и возможности взаимодействия физической и интеллектуальной деятельности организма [4]. Это ряд физических упражнений, используемый в составе оздоровительной практики. Состояние расслабленной сосредоточённости позволяет лучше рассмотреть необходимые решения студента и пути достижения поставленных целей для улучшения учебного процесса.

Таким образом, период обучения студентов сопровождается большим количеством барьеров в достижении цели качественного и всесторонне развитого человека. Государственная политика направлена на развитие, в том числе, физической нагрузки студентов. Немалую роль играет и личная мотивация учащихся, когда занятия спортом возможны и в домашних условиях.

Литература:

1. Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007 N 329-ФЗ (последняя редакция).
2. Пономарев В.С. Оздоровительный бег / Учебно-методическое пособие. - Самара: СГАУ, 2003. - 36 с.
3. Стретчинг [Текст]: методические рекомендации / сост. С.Ю. Червоткина, Э.Р. Антонова, Л.Б. Фомина. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2016. – 90 с.
4. Медитация / Шохин В. К. // Маниковский — Меотида [Электронный ресурс]. — 2011. — С. 490—491. — (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 19)

Долгих Андрей Сергеевич

Начальник отдела молодежного научно-технического творчества
Управления инноваций
Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Конюшин Денис Сергеевич

Студент
Пермский национальный исследовательский политехнический университет

РАЗРАБОТКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ НАУЧНО-ПРОЕКТНУЮ РАБОТУ

Аннотация: В данной статье актуализируется проблема создания и практического внедрения новых моделей формирования профессиональных компетенций студентов, ориентированных на практическую деятельность с учетом динамики и труднопрогнозируемости конкретных задач, возникающих в процессе осуществления трудовой деятельности в современных условиях. Новые стандарты формирования профессиональной компетенции студентов высших учебных заведений должны, прежде всего, обеспечивать их конкурентоспособность на рынке трудовых ресурсов в условиях его открытости.

Актуальность данной проблемы определяется также и возникновением принципиально новых сфер профессиональной деятельности, для которых в рамках существующей системы образования отсутствуют устойчивые методические модели формирования профессиональных компетенций. В качестве примера можно назвать сферу техносферной безопасности, которая в условиях функционирования информационного постиндустриального общества, приобретает приоритетное значение в контексте обеспечения прогрессивного социально-экономического развития отдельных государств и глобальной цивилизации в целом.

Указанные аспекты формируют перед современной педагогической наукой устойчивый запрос, связанный с разработкой новых моделей формирования профессиональных компетенций выпускников образовательных организаций высшего образования, основанных на передовых педагогических технологиях, а также с определением оптимальных организационно-педагогических условий реализации таких моделей.

Решение данной задачи позволит преодолеть существующее в рамках современной педагогической теории и практики выраженное противоречие, обусловленное необходимостью совмещать содержание профессиональных компетенций, определяемое федеральными государственными стандартами, требования работодателей к профессиональной подготовке специалистов, а также традиционную модель образовательного процесса, до сих пор определяющую содержательные основы образовательной среды большинства образовательных организаций высшего образования, функционирующих на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: техносферная безопасность, профессиональная компетенция, метод научно-исследовательских проектов, педагогическая технология, организация учебного процесса.

Keywords: technosphere safety, professional competence, method of research projects, pedagogical technology, organization of the educational process.

Введение.

Стремительно нарастающая интеграция Российской Федерации в систему глобальных общественных отношений выдвигает новые требования к образовательным стандартам высшего образования, требуя их кардинальной модернизации.

В настоящее время очевидно, что традиционные способы оценки профессиональной пригодности выпускников высших учебных заведений не способны обеспечить соответствие предъявляемым требованиям профессиональной трудовой деятельности во всех без исключения сферах ее осуществления.

Иначе говоря, формальные свидетельства о наличии профессиональных знаний и компетенций (аттестаты, дипломы, свидетельства) теряют свое доказательственное значение в контексте определения профессиональной состоятельности выпускника образовательной организации высшего образования. В настоящее время имеет место четко выраженный общественный запрос, связанный с наличием специалистов, способных оперативно и эффективно решать возникающие перед ними профессиональные задачи, демонстрировать постоянную готовность к включению в сложные производственные процессы, что предполагает не только наличие в структуре их профессионального мировоззрения устойчивых когнитивных компетенций, но и развитых праксиологических.

Обществу нужны специалисты, способные практически решать встающие перед ними жизненные и профессиональные задачи, готовые к самостоятельному включению в

производственные процессы, что во многом зависит не только от полученных при обучении знаний, умений, навыков, но и от дополнительных качеств выпускника, для обозначения которых в настоящее время и употребляются понятия «компетенция» и «компетентность».

Целью настоящей работы является обоснование организационно-педагогических условий, позволяющих эффективно реализовать у студентов, обучающихся по специальности «техносферная безопасность», в основе которой находятся инновационный метод проектного обучения.

Задачами работы является поиск эффективных механизмов реализации компетентного подхода к образовательному процессу в образовательных организациях высшего образования, а также разработка структурной педагогической модели, ориентированной на формирование профессиональных компетенций студентов, обучающихся по направлению «техносферная безопасность».

Переходя к анализу следует отметить, что в рамках отечественной педагогической науки к настоящему времени сформировался устойчивый исследовательский тренд, связанный с изучением возможностей применения новых образовательных технологий и моделей в процессе формирования профессиональных компетенций выпускников высших учебных заведений.

В этой связи можно выделить работы Н. Ю. Бугаковой, Н. А. Пака, Г. Д. Глейзера, И. Л. Драговича, О. В. Власенко, И. В. Николаюк, И. М. Степановой, С. С. Кравцова, А. В. Молокова, А. Н. Тихонова и др. Положения и выводы вышеуказанных исследований позволяют определить основные предпосылки и особенности использования научно-проектного метода в рамках модели формирования профессиональных компетенций студентов. Вместе с тем в настоящее время наблюдается выраженный дефицит прикладных исследований указанной проблематики, предметом которых является использование вышеуказанного метода в процессе формирования профессиональных компетенций студентов отдельных специальностей.

Сложность исследования заявленной проблемы определяется также отсутствием в современной педагогической теории единого подхода к определению сущности понятия «профессиональная компетенция». Выяснение данного вопроса имеет принципиальное значение в контексте конкретизации объекта применения научно-проектных образовательных технологий.

В вопросе определения понятия «профессиональная компетенция» мы разделяем точку зрения Ю. Г. Татура, по мнению которого компетентность специалиста с высшим образованием – это проявленные им на практике стремление и способность (готовность)

реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной творческой деятельности в профессиональной и социальной сфере, осознавая социальную значимость и личную ответственность за результаты этой деятельности, необходимость ее постоянного совершенствования» [1, с. 24].

Иначе говоря, профессиональную компетенцию выпускника образовательной организации высшего образования необходимо рассматривать в качестве особой характеристики его мировоззрения, которая отражает совокупность специальных знаний, умений и навыков, приобретенных им в результате освоения образовательных программ по той или иной специальности или направлению подготовки, а также включает в себя ценностные ориентации, социально и профессионально значимые личностные качества, необходимые для успешного конкурентирования на рынке трудовых ресурсов и последующего эффективного исполнения возложенной трудовой функции вне зависимости от динамики изменчивости условий осуществления трудовой деятельности.

Профессиональная компетенция студента представляет собой сложно составное личностное образование, структуру которого возможно дифференцировать по критерию специфики содержания его отдельных составляющих. В этой связи перспективным представляется выделение в структуре профессиональной компетенции следующих основных компонентов:

- мотивационного (психологического), отражающего степень готовности применять полученные знания, умения и навыки в реальных условиях осуществления трудовой деятельности;
- понятийно-содержательного, основу которого составляют когнитивные компетенции, полученные в результате успешного усвоения содержания образовательных программ;
- деятельностного, включающего в свой состав праксиологические компетенции, сформированные у студента в процессе обучения преимущественно на старших курсах в период прохождения различных практик;
- рефлексивного, выражающего ориентацию студента на постоянное совершенствование профессиональных компетенций, составляющих содержание второго и третьего из указанных компонентов, иными словами – способность и желание студента заниматься постоянным самообразованием и познавательной деятельностью, направленной на повышение эффективности исполнения им своей трудовой функции в реальных условиях.

Можно сказать, что конкретные характеристики профессиональной компетенции студентов напрямую определяются параметрами специальности или направления подготовки, по которым они обучаются. В этой связи представляется возможным выделять следующие компоненты профессиональной компетентности студентов, обучающихся по направлению подготовки «техносферная безопасность»:

- понимание сущности информационного познавательного подхода при изучении характеристик различных объектов реальности, образующих предметы исследования конкретной научно-исследовательской работы;

- способность при решении практических задач, связанных с определением параметров безопасности в информационных системах, применять общенаучные и специальные методы научного исследования;

- овладение высоким уровнем системно-аналитического, логического и алгоритмического стилей мышления;

- способность к оперативному решению разнообразных познавательных задач, нахождению нестандартных решений разнообразных проблемных ситуаций.

Вышесказанное позволяет заключить, что основой профессиональной компетенции студентов, обучающихся по направлению подготовки «техносферная безопасность» являются их проектно-деятельностные способности и навыки в качестве совокупности определенных способов действий. Такие способы деятельности определяют возможности студентов, обусловленные усвоением современного опыта решения практических задач в сфере обеспечения безопасности в техносфере и необходимые для позитивного завершения процесса первичной социализации.

В связи с этим можно сказать, что проектный подход к обучению, доступность к решению четко ориентированных задач студентами – есть *методы*, позволяющие развить практические навыки у обучающихся, которые будут необходимыми и востребованными при дальнейшем трудоустройстве.

Формирование указанных компонентов профессиональной компетенции представляет собой не единообразный процесс – он осуществляется поэтапно в ходе всего периода обучения студента. Мы разделяем мнение Т. М. Шамсутдиновой, которая выделяет следующие этапы формирования профессиональной компетенции студентов:

- «начальный этап», в ходе которого происходит формирование мотивационного компонента;

- «адаптивный этап», сопровождающийся развитием мотивационного компонента профессиональной компетенции;

– «когнитивный этап», на котором происходит накопление знаний, то есть формирование когнитивного компонента компетенции;

– «рефлексивный этап», предполагающий актуализацию потребности самообразовательной деятельности и продолжение развития когнитивного компонента компетенции;

– «деятельностный этап», в ходе которого осуществляется формирование деятельностного компонента профессиональной компетенции, творческого отношения студентов к изучению образовательных дисциплин. [2, с. 37]

Формирование профессиональных компетенций воспринимается в качестве основной цели образовательного процесса универсального характера. Данное обстоятельство определяет ключевое направление трансформации всей системы высшего образования в мире, которое естественным образом затрагивает и Российскую Федерацию. Непосредственным результатом данного процесса становится последовательная замена квалификационной модели высшего образования на компетентностную, для которой характерна ориентация на сферу профессиональной деятельности, менее жесткая привязанность к конкретному объекту и предмету труда. Это обеспечивает мобильность выпускников в изменяющихся условиях рынка труда [3].

В современной педагогической науке определяются следующие фундаментальные характеристики практической реализации компетентностного подхода:

– вся сущность образования сводится к развитию у студентов самостоятельности для решения проблем в различных сферах деятельности с помощью социального опыта, в который включается и их собственный опыт;

– содержание образования является дидактически адаптированным социальным опытом решения различного рода проблем (политических, познавательных, мировоззренческих и иных);

– организация образовательного процесса сводится к созданию условий для решения различных проблем, с помощью которых студенты нарабатывают самостоятельный опыт. Это условия, максимально приближенные к реальным профессиональным условиям;

– происходит развитие продуктивного мышления обучающихся и навыков его практического применения;

– происходит развитие чувства ответственности за свои действия [4].

Иначе говоря, компетентностную модель можно рассматривать как модель «будущей эффективной работы, социального взаимодействия и адаптируемости ко многим контекстам, а компетентностный подход в качестве метода «моделирования результатов

образования как норм его качества. Это будет означать: отражение в системном и целостном виде образа результата образования; формирование результатов как признаков готовности студента/выпускника продемонстрировать соответствующие компетенции; определение структуры последних» [5, с. 9].

Учитывая сложность содержательной структуры профессиональных компетенций выпускников учебных заведений высшего профессионального образования, очевидно, что их формирование должно осуществляться в рамках целенаправленного педагогического процесса, который представляет собой специально организованное взаимодействие субъектов образовательной деятельности – преподавателей и студентов, реализуемое в целях эффективного решения основных задач, предусмотренных образовательными программами изучения отдельных учебных дисциплин.

Представляется, что педагогический процесс, направленный на формирование системы профессиональных компетенций студентов-выпускников, обучающихся по направлению подготовки «техносферная безопасность» имеет существенную специфику, которая определяется следующими детерминантами.

В первую очередь, в таком качестве необходимо рассматривать методику обучения. На наш взгляд, наиболее перспективной из них в контексте достижения вышеуказанных целей педагогического процесса является модель научно-проектной деятельности.

Сущность данной технологии следует определять в качестве совокупности компонентов познавательной, творческой и игровой деятельности, реализация которых осуществляется посредством применения исследовательских, поисковых и проблемных методов направленного педагогического воздействия.

Исследовательская работа, несомненно, является ключевым элементом проектной деятельности. Ее содержание определяет познавательная деятельность, осуществляемая посредством применения методики научного исследования, которая ориентирована на достижение заранее неизвестного результата, всесторонне характеризующего тот или иной аспект объективной реальности (предмет исследования, определяемый в результате постановки конкретной исследовательской задачи). Очевидно, что получаемый результат научно-проектной деятельности не может претендовать на истинность, его достижение обуславливает решение тренинговой задачи – отработки навыков самостоятельной исследовательской деятельности, которые, как было отмечено, и определяют основу профессиональной компетентности студента – выпускника.

Исследовательская деятельность осуществляется в форме проекта. Проект в качестве ключевого элемента проектной педагогической технологии можно определить в

качестве модели прикладного научного исследования. Реализация данной модели может предусматривать разнообразные виды и формы самостоятельной исследовательской работы, такие как подготовка докладов, рефератов, сообщений, конспектирование научных работ, осуществление лабораторных исследований.

Необходимо констатировать значимость проекта для всех основных субъектов педагогического процесса, направленного на формирование профессиональных компетенций – для студентов он является средством развития их творческого интеллектуального потенциала, тренингом ключевых навыков осуществления научно-исследовательской деятельности, а для профессорско-преподавательского состава представляет собой интегративное дидактическое средство, обеспечивающее выработку и формирование у студентов специфических умений и навыков, значимых для развития их профессиональной компетентности. Среди них необходимо отметить такие как целеполагание, проблематизацию, планирование, осуществление рефлексии и самоанализа, самопрезентацию, организацию исследовательского поиска на основе применения полученных в ходе обучения академических знаний теоретического характера.

Результаты.

В качестве непосредственного результата практического осуществления проектной педагогической технологии необходимо рассматривать формализованный результат интеллектуальной деятельности – исследовательский проект. Для формирования профессиональной компетенции студентов- выпускников в рассматриваемом случае в сфере техносферной безопасности проект должен соответствовать совокупности обязательных требований, среди которых можно выделить:

- наличие этапов реализации, определение конкретных сроков их осуществления, обусловленных наличием конкретных формализованных результатов;
- соответствие содержания этапов реализации проектов единому логическому замыслу, воплощающему решение конкретной исследовательской задачи в сфере техносферной безопасности;
- определение различных альтернативных друг другу вариантов практического внедрения проекта.

Учитывая обязательное наличие вышеуказанных требований, представляется, что процесс реализации проектной технологии должен включать несколько взаимосвязанных этапов. В таком качестве можно рассматривать:

- постановку цели, выявление проблемы и формулировка задач;

- выбор методов исследования;
- актуализацию знаний и самообразования при помощи консультативной поддержки преподавателя;
- составление программы исследования;
- проведение исследования;
- обобщение результатов, выводы;
- реализацию проекта;
- проведение рефлексии, определение успехов и недочетов [6].

Таким образом, анализ сущности проектно-исследовательской педагогической технологии позволяет констатировать наличие ее очевидных сходств с технологией проблемного обучения, поскольку она предполагает последовательную и целенаправленную постановку перед студентами познавательных проблем, решая которые они приобретают профессиональную компетенцию, связанную с осуществлением самостоятельной научно-исследовательской деятельности.

Кроме того, проектная педагогическая технология имеет очевидные сходства и с технологией развивающего обучения, поскольку при ее осуществлении студент ставит перед собой познавательные задачи и решает их, применяя типичные для творческой деятельности техники, основанные на «интеллектуальном воображении».

Представляется, что в процессе формирования профессиональных компетенций студентов, обучающихся по специальности «техносферная безопасность» могут быть реализованы проекты различных типов, а именно:

- монопредметные и межпредметные, различающиеся по ориентированности на конкретную область знаний, составляющую содержательную основу того или иного учебного курса, в контексте определения исходных операционных данных, необходимых для решения конкретной исследовательской задачи;
- индивидуальные и коллективные, предполагающие реализацию либо отдельным субъектом образовательного процесса – студентом-выпускником, либо коллективом малой учебной группы;
- краткосрочные, реализуемые в рамках проведения одного практического (семинарского) занятия, средней продолжительности (реализуемые в течение нескольких учебных занятий) и долгосрочные (готовящиеся в течение семестра).

Кроме того, студенты могут реализовывать разнообразные проекты, различающиеся по своей целевой направленности и соответственно – по характеру осуществляемой для достижения цели деятельности. В этой связи можно различать:

– практико-ориентированные проекты, направленные на решение практических утилитарных задач, поставленных заказчиком. Их реализация обусловлена осуществлением практической деятельности в конкретной учебно-предметной области, результатом которой является разработка различных макетов, моделей, инструкций, памяток и рекомендаций;

– информационные проекты, предполагающие осуществление сбора информации о каком-либо объекте или явлении. В его основе находится аналитическая деятельность, связанная с обработкой, систематизацией и представлением какой-либо информации, полученной из различных источников;

– научно-теоретические проекты, целью которых является формулирование, доказательство и апробация каких-либо гипотез. Соответственно, реализация проекта указанных типов связана с применением совокупности научных методов теоретического исследования.

Представляется, что элементы научно-исследовательской деятельности в том или ином виде реализуются при осуществлении всех из указанных проектов. Именно поэтому в качестве наиболее перспективного средства формирования профессиональных компетенций студентов, обучающихся по направлению подготовки «техносферная безопасность», необходимо рассматривать научно-проектную педагогическую технологию.

Очевидно, что ключевой предпосылкой реализации проектного метода в контексте достижения задачи по формированию профессиональных компетенций студентов – выпускников, обучающихся по направлению подготовки «техносферная безопасность» является создание соответствующих организационно-педагогических условий.

Под организационными условиями в рамках педагогической теории понимается «существенный компонент комплекса объектов, явлений или процессов, от которых зависят другие, обуславливаемые феномены (объекты, явления или процессы), и влияющий на направленное и упорядоченное формирование среды, в которой протекает феномен, а под педагогическими – «характеристику педагогической системы, отражающую совокупность потенциальных возможностей образовательной среды, реализация которых обеспечит эффективное функционирование и развитие педагогической системы» [7, с. 144, с. 146].

Н. Ипполитова и Н. Стерхова, проведя анализ теоретических исследований в области определения сущности организационно-педагогических условий, выделяют ряд фундаментальных положений, характеризующих их содержание, а именно:

– данный вид условий рассматривается учеными как совокупность целенаправленно сконструированных возможностей содержания, форм, методов целостного педагогического процесса (мер воздействия), способствующих успешному решению задач педагогического процесса;

– совокупность мер воздействия, отражающих рассматриваемые условия, лежит в основе управления педагогической системой (образовательным процессом или его составляющими) в той или иной ситуации;

– указанные меры характеризуются взаимосвязанностью и взаимообусловленностью, обеспечивая в своем единстве эффективность решения поставленных образовательных задач;

– основной функцией организационно-педагогических условий является организация таких мер воздействия, которые обеспечивают целенаправленное, планируемое управление развитием целостного педагогического процесса, то есть управление процессуальным аспектом педагогической системы;

– совокупность организационно-педагогических условий подбирается с учетом структуры реализуемого процесса [8, с. 11-12].

Большинство современных исследователей обосновывают ключевое значение организационно-педагогических условий для определения содержания педагогического процесса, поскольку они:

– определяют содержание реальных возможностей, необходимых для решения конкретных образовательных задач. В этом смысле В. А. Беликов характеризует организационно-педагогические условия как совокупность возможностей содержания, форм, методов целостного педагогического процесса, направленных на достижение целей педагогической деятельности [9, с. 235];

– отражают направленность педагогического процесса. По мнению С. Н. Павлова, организационно-педагогические условия в качестве совокупности объективных возможностей обучения и воспитания, организационных форм и материальных возможностей, а также обстоятельств взаимодействия субъектов педагогического процесса представляют собой непосредственный результат целенаправленного, планируемого отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов) для достижения цели педагогической деятельности [10, с. 14].

Можно сказать, что организационно-педагогические условия необходимо рассматривать в качестве целостной совокупности двух составляющих, одна из которых обеспечивает функционирование педагогической среды, а другая – выражает сущность

педагогического процесса как целенаправленного воздействия на мировоззрение обучаемого. Таким образом, разделяется мнение о том, что организационно-педагогические условия представляют собой ключевую «характеристику педагогической системы, отражающую совокупность потенциальных возможностей пространственно-образовательной среды, реализация которых обеспечит упорядоченное и направленное эффективное функционирование, а также развитие педагогической системы [7, с. 147]. При этом под образовательной средой следует понимать систему «влияний и условий, которые создают возможность для раскрытия интересов и способностей, творческого потенциала, обеспечивающих удовлетворение потребностей учащегося, использование образовательных технологий в соответствии с возрастными особенностями обучающихся [11, с. 85]

Обсуждение.

Очевидно, что организационно-педагогические условия педагогического процесса, направленного на практическую реализацию модели формирования профессиональных компетенций студентов, обучающихся по направлению подготовки «техносферная безопасность» посредством научно-проектной деятельности в своем практическом выражении можно рассматривать в качестве отдельной педагогической модели, представляющей собой «мысленную систему, имитирующую или отражающую определенные свойства, признаки, характеристики объекта исследования, принципы его внутренней организации или функционирования, и презентующую в виде культурной формы, присущей определенной социокультурной практике» [12, с. 126].

При этом в качестве наиболее подходящей для определения содержания совокупности организационно-педагогических условий, создаваемых для решения конкретной практической задачи, является структурная педагогическая модель – тип педагогических моделей, для которых предметом моделирования является структура исследуемого педагогического объекта вместе со связями, характерными для ее составляющих [12, с. 127].

Заключение.

Итак, проведенный анализ позволяет подчеркнуть, что в современных условиях наиболее эффективным механизмом реализации компетентного подхода к образовательному процессу в образовательных организациях высшего образования, который в наибольшей степени соответствует современному общественному запросу к

уровню профессиональной квалификации молодых специалистов – выпускников, является педагогическая технология научно-проектной деятельности. Она имеет универсальный характер, сопряжена с другими перспективными педагогическими технологиями – проблемного и творческого обучения и позволяет сформировать ключевую компетенцию студентов – способность решать практические задачи, применяя широкий инструментарий теоретического и прикладного научного исследования. Реализация данной компетенции не только повышает эффективность осуществления трудовой функции, но и формирует устойчивые мотивы к постоянному профессиональному совершенствованию молодого специалиста.

Успешная реализация вышеуказанной технологии возможна лишь в рамках определенных организационно-педагогических условий, которые образуют сложноорганизованную структурную педагогическую модель.

Выводы.

Организационно-педагогические условия, реализуемые в рамках структурной педагогической модели целесообразно рассматривать на следующих взаимосвязанных между собой уровнях.

Первым из них является институциональный. На этом уровне руководителем образовательной организации высшего образования инициируется формирование необходимой для реализации компетентного подхода образовательной среды и посредством управленческого воздействия обеспечивается практическая реализация соответствующей учебно-методической деятельности, основными субъектами которой выступают, во-первых, управленческие структуры образовательной организации, ответственные за методическое сопровождение педагогического процесса, а во-вторых, сотрудники кафедр – профессорско-преподавательский состав, непосредственно осуществляющие образовательный процесс.

Иначе говоря, на институциональном уровне в процессе осуществления управленческой деятельности определяются конкретные организационные условия реализации соответствующего педагогического процесса. На этом уровне принципиальное значение имеют конкретные кадровые решения, направленные на обеспечение оптимизации управленческой структуры методического сопровождения педагогического процесса. В конечном счете деятельность руководителя обеспечивает создание предпосылок для эффективной реализации вышеуказанного педагогического процесса, которые вместе с тем «носят предварительный характер, то есть предполагается только

возможность для осуществления целесообразной учебно-воспитательной деятельности педагога и учебной деятельности студента, способствующей формированию его компетенций». [13, с. 27]

Управленческая деятельность, реализуемая на институциональном уровне организационно-педагогических условий, определяет параметры социально-личностного компонента, представленного кадровым обеспечением состава основных структурных подразделений. Иными словами, этот уровень характеризуется профессиональными и личностными особенностями представителей администрации, структурных подразделений, отвечающих за организацию и обеспечение реализации образовательного процесса, профессорско-преподавательского состава. Принципиально важным организационно-педагогическим условием, реализуемым на данном уровне структурной педагогической модели, является обеспечение признания педагогами необходимости развития сознания личности студента, адекватно отражающего развивающиеся социокультурные преобразования в обществе и образовании, влияющие на формирование их праксиологических компетенций. Кроме того, важное значение имеет формирование в структуре личности педагогов системы мотивов, направленных на постоянное повышение их профессиональной квалификации в сфере использования прогрессивных технологий педагогического воздействия.

Следующий уровень реализации организационно-педагогических условий может быть обозначен в качестве материально-технического, который предполагает создание соответствующей материально-технической базы. В качестве ее ключевых элементов можно рассматривать надлежащее состояние помещений аудиторного фонда и прочих учебных помещений вуза, высокий уровень оснащения современными техническими средствами обучения, прежде всего, информационно-коммуникативными технологиями, обеспечение наличия в библиотеке вуза достаточного количества методических пособий и иного дидактического материала, обеспечивающих усвоение ключевых для направления подготовки «техносферная безопасность» учебных курсов, создание специальных лабораторий, позволяющих не только формировать у студентов практические навыки применения знаний, полученных на лекционных занятиях в ходе проведения семинарских и практических занятий, но и осуществлять целенаправленную научно-исследовательскую деятельность.

Представляется, что в контексте формирования профессиональных компетенций студентов, обучающихся по направлению подготовки «техносферная безопасность» особое

значение имеет информационно-методический уровень организационно-педагогических условий.

Ключевое значение на данном уровне реализации организационно-педагогических условий имеет использование технологии модульного обучения, которая представляет собой систему учебных занятий различного уровня, в основе которой находится принцип интеграции, позволяющий формировать отдельные профессиональные компетенции посредством эффективного использования основных образовательных ресурсов – труда профессорско-преподавательского состава и его учебно-методического обеспечения в условиях гибкой организации учебного процесса.

При этом каждый модуль имеет свое функциональное назначение. В этой связи можно выделить модули, обеспечивающие:

- определение исходного уровня когнитивных компетенций студентов, выявление основных проблемных аспектов в первоначальной подготовке студентов;
- учет личностных характеристик студентов и интересов потенциальных работодателей в процессе постановки конкретных исследовательских задач, реализуемых в форме осуществления научно-проектной деятельности;
- активизацию мотивационно-ценностного отношения будущих специалистов к самостоятельной учебно-познавательной деятельности в процессе профессиональной подготовки посредством организации презентаций ее результатов;
- практическое осуществление исследовательской деятельности, направленной на решение познавательной задачи, основу которой составляют специальные программно-методические и информационные средства;
- оценку исследовательской деятельности конкретного студента, определение его достижений и пробелов в контексте формирования отдельных профессиональных компетенций, предусмотренных учебными программами изучения конкретных дисциплин.

Графически информационно-методический уровень реализации структурной педагогической модели, ориентированной на формирование профессиональных компетенций студентов, обучающихся по направлению «техносферная безопасность», можно представить следующим образом (Рисунок 1):

Рисунок 1. Информационно-методический уровень реализации структурной педагогической модели

Литература:

1. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. – 2004. – №3. – С. 20-26.

2. Шамсутдинова Т. М. Формирование профессиональных компетенций студентов в контексте информатизации высшего образования // Открытое образование. – 2013. – № 6. – С. 36-44.
3. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: перспективы развития: Монография/ Колл. авт. под ред. Я.И. Кузьмина, Д.В. Пузанкова, И.Б. Федорова, В.Д. Шадрикова. – М.: Логос, 2004. – 328 с.
4. Коновалова М. П. Комплекс ГТО в современных условиях и его влияние на молодежь России // В сборнике: Саратовской области – 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Ответственный редактор: Н.С. Яшин. 2016. С. 54-55.
5. Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: Методическое пособие/ В. И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.
6. Ваганова О.И., Ермакова О.Е. Системно-деятельностный подход в развитии профессионально-педагогического образования // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-deyatelnostnyy-podhod-v-razvitii-professionalno-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 02.04.21).
7. Володин А. А., Бондаренко Н. Г. Анализ содержания понятия «организационно-педагогические условия» // Известия тульского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 143-152.
8. Ипполитова Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // General and Professional Education. – 2012.– №1. – С. 8-14.
9. Беликов В. А. Философия образования личности: деятельностный аспект – М.: Владос, 2004. – 357 с.
10. Павлов С. Н. Организационно-педагогические условия формирования общественного мнения органами местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 1999.– 23 с.
11. Осипова Т. А. Социально-личностное самоопределение учащихся в условиях художественно-эстетической среды: дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2006. – 188 с.
12. Лодатко Е. А. Типология педагогических моделей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология. – № 1. – 2014. – С. 126-128.
13. Суртаева Н. Н., Щебельская Э. Г. Организационно-педагогические условия формирования компетенций студентов вуза // Человек и образование. – 2016. – № 2. –С. 25-28.

Гладкова Вероника Дмитриевна

Учитель начальных классов

ГБОУ школа номер 49

ДЕТСКИЙ САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: В настоящее время, большинство стран, сталкиваются с различными экологическими проблемами. Некоторые из них только начинаются, другие же требуют немедленного решения. От того как мы воспитанием детей в плане экологической ответственности и экологической культуры, во многом зависит будущее нашей страны и нашей планеты. Заинтересовать детей проблемами экологии можно через использование детского экологического журнала. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления детского самодеятельного журнала, как средства формирования экологической культуры школьников.

Ключевые слова: экологическая культура, развитие школьников, детский самодеятельный журнал, развитие образования, экологическая ответственность.

Keywords: ecological culture, development of schoolchildren, children's amateur magazine, development of education, environmental responsibility.

В настоящее время человечество сталкивается с беспрецедентной экзистенциальной угрозой в виде взаимосвязанных глобальных кризисов: сокращение биоразнообразия и ускорение изменения климата. Эти явления вызваны непосредственно деструктивной деятельностью человека, а также возникают в результате нашего потребительского, репродуктивного и демократического выбора. Таким образом, в конечном итоге мы сталкиваемся с кризисом человеческого поведения. [4, с. 97]

Связь с природой все чаще признается мощным мотиватором поведения детей школьного возраста, в защиту окружающей среды. Мы связаны с природой через сенсорный контакт, эмоции, красоту, смысл и сострадание, и сила связи человека с природой является лучшим предиктором поведения в окружающей среде, чем его знание окружающей среды. Это может быть связано с тем, что поведенческая приверженность сохранению природы у детей школьного возраста, возникает из аффективных и эмпирических связей с природой в дополнение к когнитивным.

Логика понятна: если дети школьного возраста не просто знают, но заботятся и лично знают природу, то, скорее всего, они примут решение действовать в ее пользу. Важно отметить, что движущие силы постоянной связи с природой взаимозависимы, так что школьник, скорее всего, изменит свое поведение на благо нашей планеты, если он испытает сознательную, эмоциональную и телесную связь с природой, а не испытывает какой-либо один тип изолированно. [1, с. 23]

Возможности для установления эмпирической связи с природой могут уменьшаться. В настоящее время более половины населения мира проживает в городах, и этот образ жизни меняет то, как мы взаимодействуем с природой.

В данном случае для формирования экологической культуры школьников, может использоваться детский самодеятельный журнал.

Экологические установки возможно формировать у детей посредством ведения самодеятельного журнала. В данном журнале необходимо формировать разные рубрики, чтобы каждый ребенок мог принимать участие в той, которая ему интересна. В журнале необходимо проводить так же беседы о совершенстве мироздания вместе с нравственными рассуждениями «об особенных предметах естественной науки» - о красоте утра, пении птиц и запахе цветов, о растениях и животных, о согласии в различии, о стройной цепи животный, о началах художества в естестве, о премудрости создателя и делал вывод о том, что естество есть училище духа и сердца. Весь земной шар со всеми своими горами и холмами, морями и реками, лесами и равнинами, великими и малыми областями... есть только весьма малой мир в сравнении с тем великим миром, который все творение составляет.

Чувствовать красоту и великолепие Натуры способен человек, он одарен разумом. Развитию этого дара способствует воспитание в семье, разговоры родителей с детьми. Постигание красоты, великолепия мира происходит через общение, которое так же можно осуществить между детьми, их родителями и учителем, в процессе работы над самодеятельным журналом. [5, с. 136]

Детский журнал, должен был служить «для сердца и разума», воспитывать добрых граждан, с ранних лет разъяснять читателям законы добродетели.

На страницах самодеятельного журнала необходимо печатать научные статьи, беседы о явлениях природы, рассказы, басни, комедии, шутки. Разнообразные, на первый взгляд, материалы журнала представляют собой, тем не менее, нравственное единство, вбирающее в себя все части мироздания: от насекомого до всевышнего творца. [6, с. 198]

Эта религиозно-философская установка открывается ребенку в мире семьи, в разговорах отца и матери с детьми (многие материалы «Детского чтения...» имеют соответствующие названия: «Разговор между отцом и сыном о снеге», «Разговор между отцом и детьми о громе», «Разговор о птицах» и др.), в наблюдениях за явлениями природы и в осмыслении гармоничности всего мироустройства.

Необходимо, чтобы самодеятельный журнал выражал и формировал такое мировоззрение, согласно которому все происходящее представало оправданным и целесообразным. Гармония природы мыслилась как доказательство божественной премудрости, а следовательно, разумности всего мироустройства.

Утверждая идею гармонии мира и сближаясь в этом отношении с философией оптимизма, журнал задается также и вопросами гносеологии. Изучение природы предстает как познание необходимых взаимосвязей и закономерностей: «Как под землей находится много огня, то огнедышащие горы необходимо нужны для того, чтоб сила сей стихии, прорываясь через их отверстия, ослабилась». «Те земли, в которых много подземного огня, беспокоиваются частыми землетрясениями, но без сих гор были бы они еще гораздо несчастливее. Сверх того, может быть, страшные происшествия приносят еще неизвестную нам пользу для всего земного шара».

Основой познания выступали данные чувства в единстве с их логическим осмыслением и постижением величия зиждителя мира. В то же время «сверх всего нам известного остается еще множество достойных примечания вещей, до которых люди ни чувствами, ни разумом не достигли, и которые все свидетельствуют о премудрости и всемогуществе Творца своего». «Творец имеет попечение о каждой твари своей; для всякого животного назначил Он растение, служащее к пропитанию его, сохранению здоровья и услаждения». [2, с. 30]

Целый ряд журнальных материалов свидетельствовал, что «рачительные исследования доставляют нам новые открытия немалой важности. Однако при всех таких открытиях, из коих познаем мы Божие всемогущество, всегда еще будет оставаться довольно таинств, открытых только Творцу их, которого Премудрости удивляемся мы в чудесах Его». Журнал должен выражать мысль, что чудесная гармония, конечная цель и смысл всего происходящего откроются лишь в ином мире. При всем том стремление к познанию благотворно, оно ведет от понимания красоты и разумности творения к постижению благодати ее создателя.

Детское чтение и составление экологических журналов предназначается не только для детей, но и для родителей, ориентируя их плодотворные беседы, душевные и

познавательные разговоры с детьми, в результате которых могли быть достигнуты три благие цели: установление психологического контакта между родителями и детьми, познание окружающего мира, формирование религиозно-нравственных представлений детей. Одним из центральных вопросов журнала является вопрос о воспитании у детей истинного благородства, дружбы, преданности, честности, великодушия.

Многочисленные публикации журнала должны быть посвящены теме дружбы: «Пример истинной дружбы», «Пример братской дружбы», «Пример дружбы», «Великодушие дружбы».

В произведениях сентиментализма человек обретает в частной жизни высшую форму бытия. Зарождалась литература, которая была соотносима с жизнью малой группы, семьи, дружеского кружка.

В детском самодеятельном журнале мы размещаем целый ряд материалов, передающих впечатление, полученное от внимательнейшего взглядывания, всматривания в природные организмы, а заодно и рожденное им философское обобщение. Наблюдатель, не довольствуясь общей гармонией мироздания, находит замечательное благоустройство и премудрость в существовании мельчайших живых существ и растений.

Одна из публикаций носила характерное название «Малые миры в большом мире». Автор прежде всего отмечает множество и разнообразие этих малых миров: «В одном сем кустарнике, на пятьдесят шагов в окружности, какое множество разнообразных тварей! Какой порядок и какая связь в сем разнообразии! Какое множество способов, целей и намерений! Какой округ, исполненный чудес Божиих! От сего дуба, толь гордо возносящего свою вершину, до самой нежнейшей травки, растущей под его тению, коликое число растений!». [7, с. 76]

Если мы стремимся способствовать установлению связи с городской природой среди всех молодых людей, то мы должны понимать, как такие черты, как возраст и пол, влияют на связь с природой и ее желаемый результат – формирование через самодеятельный журнал, пожизненного проэкологического поведения.

Если возраст влияет на пр-экологическое поведение и связи с природой предсказуемым образом, педагоги-экологи могут нацелить мероприятия, чтобы приверженная связь с природой - и ее многочисленные сопутствующие преимущества - могли поддерживаться на протяжении всего детства и юности (и далее). Точно так же, если мы поймем, как пол влияет на верную связь с природой, школы смогут адаптировать свои учебные программы по экологическому образованию, чтобы они лучше соответствовали потребностям конкретных демографических групп учащихся.

В тех редких случаях, когда исследователи изучали влияние пола на экологическое отношение молодежи, они обычно обнаруживали, что девочки сообщают о более приверженном проэкологическом поведении и более прочной связи с природой, чем мальчики. Если, например, мальчики не вносят свой вклад в сохранение природы, может потребоваться целенаправленное вмешательство для укрепления их связи с природой. Кроме того, понимая, как возраст и пол взаимодействуют, влияя на верную связь с природой, исследователи могут лучше оценить, как любой потенциальный дефицит природы распределяется среди молодежи. [3, с. 117]

Некоторые предыдущие исследования связи с природой в классах детей школьного возраста и подростков показали, что младшие когорты более тесно связаны с природой, чем их сверстники старшего возраста. В какой-то момент в позднем детстве или раннем подростковом возрасте молодые люди начинают ощущать оторванность от природы.

В позднем детстве, школьники наслаждаются природой больше, чем их сверстники в раннем подростковом возрасте, что формировало основу более сильных аффективных связей с природой.

Младшие группы также прилагают больше усилий, чтобы всегда придерживаться повседневного поведения в окружающей среде (например, экономить воду) и были более склонны к сохранению природы (например, добровольно), чем группы старшего возраста.

Наши основные выводы должны стать основой для разработки новых экологических учебных программ и образовательных практик. Вмешательства, направленные на предотвращение или устранение ухудшения связи с природой, в идеале должны извлекать выгоду из основанных на фактических данных способов установления связи.

Например, использование детского самостоятельного журнала, привело к тому, что учащиеся укрепили свои связи с природой. Понимание того, что с переходом учащихся из начальной школы в среднюю, связь с природой снижается, это может помочь учителям и родителям ориентировать экологическое образование на ранние подростковые годы.

Возможно, важнее всего то, что осознание того, что отношения между детьми и природой в городе сильно различаются, может привести к тому, что мы будем сопротивляться стереотипизации городской молодежи.

Литература:

1. Бокарева, Е. Е. Экологические экспедиции как средство воспитания исследовательской культуры школьников / Е. Е. Бокарева, Л. А. Трубина // Вестник научных конференций. – 2020. – № 1-3(53). – С. 23-24.

2. Галюк, А. Е. Формирование экологической культуры младших школьников через проектную деятельность / А. Е. Галюк, В. А. Бузни // Педагогический вестник. – 2022. – № 22. – С. 29-31.
3. Кабанова, Н. Н. Формирование экологической культуры школьников средствами информационно-коммуникационных технологий / Н. Н. Кабанова // Технологии образования. – 2020. – № 1(7). – С. 115-119.
4. Кузьмичева, М. Д. Особенности формирования экологической культуры школьников в учебно-воспитательном процессе / М. Д. Кузьмичева // Символ науки: международный научный журнал. – 2022. – № 4-1. – С. 97-98.
5. Подовинникова, Э. А. Формирование экологической культуры школьников во внеурочной деятельности / Э. А. Подовинникова, Е. Г. Гуцу // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 7(57). – С. 131-138.
6. Свириденко, Т. Е. Актуальность поиска инновационных решений формирования основ экологической культуры современного школьника / Т. Е. Свириденко // Наука и школа. – 2020. – № 6. – С. 193-202.
7. Чикурова, Е. Н. Проектная деятельность как средство развития экологической культуры школьников / Е. Н. Чикурова // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 73-78.

Еремина Полина Евгеньевна

Студентка 4 курс

Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П. Астафьева

ПРОБЛЕМА ДЕТСКОЙ ОДАРЕННОСТИ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема одаренности у детей дошкольного и школьного возраста. Выявлены основные подходы к рассмотрению проблемы одаренности в отечественной науке. В процессе рассмотрения психолого-педагогической литературы были выявлены основные признаки одаренного ребенка и основные категории одаренных детей. Также, в статье рассмотрена проблема развития одаренного ребенка, основные первопричины возникновения трудностей в развитии и особенности взаимоотношений одаренного ребенка и взрослого (родители и педагога).

Ключевые слова: дошкольный возраст, развитие, одаренный ребенок, проблемы развития, трудности развития, взаимодействия со взрослым.

Keywords: preschool age, development, gifted child, developmental problems, developmental difficulties, interaction with an adult.

С современных психолого-педагогических исследованиях проблема одаренности рассматривается, как одно из ключевых понятий для изучения. Психологические принципы изучения одаренности были выдвинуты рядом ученых: Н.С. Поддьяков, А.И. Савенков, Е.В. Бочкина, Н.С. Лейтес, Л.И. Ларионова и др. Л.И. Ларионовой были выделены культурные особенности одаренности; А.И. Савенковым [23] была предложена программа развития для одаренных детей; Е.В. Бочкиной было предложено развивать одаренных детей, путем «формирования умения ориентироваться в пространстве и времени» [7, с.88].

Одним из важных проявлений одаренности ребёнка является его речь, которая, во-первых, состоит из длинных и сложных с грамматической точки зрения предложений, а во-вторых, отличается метафоричностью и лаконичностью. Под метафоричностью подразумевается умение осознанно воспринимать и оценивать содержание и специфику различных текстов; а также способность на основе сравнения,

анализа, синтеза, обобщения продуцировать метафоры [1, с. 188]. Лаконичность речи – коммуникативное качество, заключающееся в сжатости и содержательности [2, с. 2].

Обратимся к истокам данного понятия и разберем его основное понятие. **Одаренность** – это системное качество личности, предопределяющее возможность достижения наиболее высоких результатов, которое развивается в течение жизни человека.

К признакам одаренности можно отнести – высокий уровень выполнения любой деятельности и единство категорий «хочу» и «могу», «умение хорошо ориентироваться в пространстве и времени» [23, с. 65]. Именно поэтому, детская одаренность охватывает несколько аспектов поведения ребенка:

1. Мотивационный аспект, который заключается в отношении ребенка к той или иной стороне действительности;

2. Инструментальный аспект – характеризуется способами деятельности одаренного ребенка.

Существует только три категории одаренных детей:

1. Дети, обладающие высокими показателями уровня общей одаренности;

2. Дети, обладающие успехами в определенной деятельности;

Выявление данной категории детей может быть построено на диагностических методах, которые не представляют большой сложности и являющимися экологически валидными.

К данной категории детей можно отнести музыкально, художественно, математически или физически одаренных детей, завоевавших возможность для обучения по специально созданным для них условиям. Данных детей можно назвать талантливими.

3. Дети. Обладающие академической одаренностью (с легкостью осваивающие школьную программу и программу детского сада) [10].

Вместе с тем, что одаренный ребенок обладает рядом преимуществ перед своими сверстниками, он постоянно сталкивается и с множеством специфических трудностей. К данным трудностям можно отнести:

1. «желание выполнить задание различными способами» [23, с. 105];

2. «раннее встраивание в пространственно-временной контекст окружающей действительности» [5, с. 32; 6, с. 279]

3. отношение родителей к собственному ребенку и к его одаренности.

Говоря о второй проблеме, Е.В. Бочкина считает, что наиболее «сензитивным периодом для развития представлений о пространстве и времени и встраивания в пространственно-временной контекст окружающей действительности является возраст 5-6

лет» [8, с. 293]. Это связано с тем, что в этом возрасте ребенок наиболее чувствителен к влиянию социального контекста.

А.В Петровским была обозначена проблема отношения родителей к собственному ребенку и к его одаренности. Ученый отмечал, что часть родителей, обнаруживая одаренность собственного ребенка в раннем возрасте, направляют все свои усилия на развитие данной одаренности соотнося его со своими представлениями о задачах и целях воспитания. А.В. Петровским было отмечено, что родители, считая своего ребенка одаренным, концентрируются на его одаренности, забывая о том, что он является ребенком, а не маленьким взрослым. Если ребенок одарен в определенной, специфической области, то большинство родителей стараются заполнить его жизнь занятиями именно в этой области, тормозя полноценное развитие остальных способностей ребенка.

Для нас является очевидным то, что причины незамеченности детской одаренности в каждом конкретном случае могут быть различными. Одним из факторов может быть то, что потенциал одаренности не проявляется до определенного возраста. Другим фактором, считается то, что окружающие ребенка взрослые не проявляют необходимого внимания к творческим порывам ребенка или же, у них не хватило знаний, а может, не сработала родительская интуиция. Третьим фактором, является не понимание родителями особенностей своего ребенка и стремления не замечать его креативных проявлений и интеллектуальных особенностей, или рассматривать их, как негативные проявления личности ребенка. Родители, относящиеся к данному типу, считают других детей умнее своего собственного по необъективным причинам и стараются всячески сказать об этом своему ребенку и окружающим [14].

Большинству из нас известно, что части родителей, педагогов, преподавателям вузов принадлежит оценивание ребенка или взрослого человека по его прилежности, послушности, аккуратности, нежели по его смелости, независимости и оригинальности. Подтверждением данного суждения может стать исследование американских ученых биографий более четырехсот известных личностей. Более 60% из них в период школьного обучения постоянно преодолевали трудности, связанные с приспособлением к условиям школьной жизни.

Исследуя имеющиеся факты потенциальной, явной, актуальной, скрытой, ранней и поздней одаренности А.И. Савенков подчеркивал «необходимость осуществления прогнозирования развития одаренных детей» [23, с.270].

Учеными был обнаружен ряд особенностей и закономерностей, который позволяет нам спрогнозировать дальнейшее развитие ребенка, посредством построения надежного алгоритма.

В результате анализа исследований мы пришли к выводу о том, что одаренный ребенок не только способен усваивать чужой опыт и действия, но и создавать свой продукт деятельности. Именно поэтому, можно сказать, что 13-30% одаренных детей могут стать интеллектуальной, культурной и физической опорой нации. Но стоит учитывать и факт социальной ситуации развития, благодаря которому из тысячи родившихся гениев настоящим гением может стать только один, благодаря тому, что ему были созданы все необходимые для этого условия. В связи с этим, в ряде цивилизованных стран были созданы консультационные центры для помощи в развитии одаренных детей и были приняты необходимые законы для создания благоприятных условий развития. В России, в частности в Москве, был создан центр педагогической реабилитации, где ежемесячно проводятся семинары и тренинги для педагогов, которые работают с одаренными детьми.

Литература:

1. Алферьева-Термсикос В.Б. Развитие метафоричности речи учащихся начальной школы посредством обучения написанию сочинений на основе малых фольклорных жанров / В.Б. Алферьева-Термсикос // Эпоха науки. – 2022. – №29. – С. 188-194.
2. Алферьева-Термсикос, В.Б. Формирование лаконичности речи младших школьников посредством обучения написанию сочинения-хайку / В.Б. Алферьева-Термсикос // Дневник науки. – 2021. – №9. – С.1-8.
3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В 2-х тт. М.: Педагогика, 1980.
4. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – СПб.: Академия, 2001.
5. Бочкина, Е. В. Влияние социально-исторического контекста на формирование представлений о цикличности пространственно-временных процессов детей дошкольного возраста / Е. В. Бочкина // Ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 марта 2021 года. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2021. – С. 31-33. – EDN CNREXG.
6. Бочкина, Е. В. Особенности развития воображения у детей с различным уровнем представлений о цикличности пространственно-временных процессов / Е. В. Бочкина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т. 8. – № 1-1. – С. 276-286. – DOI 10.25799/AR.2019.43.1.075. – EDN VLLWDL.
7. Бочкина, Е. В. Экспериментальная деятельность как путь развития одаренности / Е. В. Бочкина // Психология одаренности и творчества: Сборник научных трудов II международной научно-практической онлайн-конференции, Москва, 27 ноября 2020 года. – Москва, 2020. – С. 87-91. – EDN PDCWHT.
8. Бочкина, Е. В. Способы исследования представлений о цикличности пространственно-временных процессов у детей дошкольного возраста на материале

методики "Волшебные ленты" / Е. В. Бочкина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т. 8. – № 1-1. – С. 287-295. – DOI 10.25799/AR.2019.43.1.076. – EDN LILYBJ.

9. Брушлинский А.В. Психология мышления и проблемное обучение. – М.: Прогресс, 1983.
10. Выготский Л.С. Психология. – СПб.: Питер, 2000.
11. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. – СПб.: Питер, 2000.
12. Выготский Л.С. Лекции по психологии. – СПб.: Питер, 2000.
13. Гальперин П.Я., Кабыльницкая С.Л. Экспериментальное формирование внимания.- М.: МГУ, 1974.
14. Гришня В.Е. Организация и проведение занятий по подвижным играм в вузе и школе: Учебно-методическое пособие. - М.: Советский спорт, 2005. -с.40.
15. Давыдов В.В. Требования современного начального обучения к умственному воспитанию детей дошкольного возраста //Дошкольное воспитание. – 1970. -№4.
16. Дидактические игры и занятия с детьми раннего возраста / Под ред. Новоселовой С.Л. – М.: Просвещение, 1985. - 156 с.
17. Запорожец А.В. Игра и развитие ребенка // Психология и педагогика игры дошкольника: Материалы симпозиума / Под ред.
18. А.В. Запорожца, А.П. Усовой: М.: 1986.
19. 27. Запорожец А.В. Психология детей дошкольного возраста- М.: Просвещение, 1964. - 75 с.
20. Запорожец А.В. Психология. - М., 1953.
21. Запорожец А.В. Развитие эмоциональной регуляции действий у ребенка // Избр. псих. труды: В 2 т. – Т.1. Психическое развитие ребенка. – М., 1986.
22. Козлова С.А., Куликова Т.А. - 11-е изд., стер. Дошкольная педагогика: Учебное пособие для студентов СПУЗ - М: Издательский центр «Академия»; 2010. - 416 с.
23. Козлова С.А., Куликова Т.А. Дошкольная педагогика. - М.,1998. -432с.
24. Савенков, А. И. Психология детской одаренности: учебник для бакалавриата и магистратуры / А. И. Савенков. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 334 с. — (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс).

Сусарина Анастасия Викторовна

Студент

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение

высшего образования «Пятигорский государственный университет»

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Рассмотрены проблемы обучения иностранному языку с помощью реализации лингводидактических возможностей современных технологий, применяемых во внеурочной деятельности. Раскрыто понятие внеурочной работы. Описана роль использования внеурочной деятельности в обучении иностранных языков. Предлагаются конкретные примеры использования Интернет-ресурсов в проведении внеурочной деятельности по иностранному языку в школе на старшем этапе обучения.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, учебно-воспитательный процесс, информационные ресурсы, Интернет-ресурсы, иностранные языки.

Keywords: extracurricular activities, educational process, informational resource, Internet resources, foreign languages.

Согласно требованиям ФГОС, обучение иностранным языкам в школе предполагает реализацию как урочной, так и внеурочной деятельности. Поскольку иноязычная речевая деятельность может быть хорошо развита в том случае, когда она реализуется систематически в повседневной жизни человека, внеурочная деятельность, направленная на совершенствование различных видов речевой деятельности, играет особую важность в овладении иностранным языком на качественном уровне. Прежде всего, необходимо рассмотреть понятие внеурочная деятельность.

В рамках ФГОС внеурочная деятельность рассматривается как образовательная деятельность, осуществляемая в формах, отличных от классно-урочных. Она направлена на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы, а также на формирование индивидуальных склонностей, интересов и способностей учащихся [4, с.13].

Внеурочная деятельность в обучении иностранному языку играет особую роль. Помимо создания языковой среды, способствующей освоению иностранного языка,

внеурочная деятельность имеет развивающее и воспитательное значение, так как развивает креативные способности учащихся, расширяет их кругозор и повышает мотивацию к изучению иностранного языка и культуры другой страны. Происходит развитие навыков межличностного общения, уважительного отношения к представителям других культур, норм социального поведения в гражданском обществе [1, с.1].

В методической литературе выделяют следующие формы внеурочной деятельности: индивидуальные, групповые, массовые [5, с. 210]. Данные формы с успехом могут применяться в обучении иностранного языка, поскольку иностранный язык беспредметен.

Любая форма внеурочной деятельности по иностранному языку может проводиться с применением информационных ресурсов сети Интернет, которые, в свою очередь, содержат языковой материал в разнообразном виде: текст, аудио- и визуальный формат. Следует отметить, что такие технические средства, как мультимедиа, гипертекст, гипермедиа являются перспективными с точки зрения лингводидактики, поскольку они воздействуют одновременно на органы слуха и зрения, что ведет к ускорению восприятия, переработки и анализа информации [3, с. 106].

Однако учащиеся могут потеряться в изобилии информации информационных ресурсов сети Интернет. Чтобы этого не произошло, при организации внеклассной деятельности используются специальные учебные Интернет-ресурсы, которые созданы для учебных целей и направлены на обучение учащихся работе с ресурсами сети Интернет [6, с. 102].

Использование мультимедийных и информационно-коммуникационных технологий во внеурочной деятельности требует предварительной подготовки учителя как в техническом, так и в методическом плане. Необходимо правильно подобрать необходимые для урока качественные материалы и упражнения [2, с. 25]. При организации внеурочной деятельности могут быть использованы следующие учебные Интернет-ресурсы [7, С.102-106]:

Хотлист – список сайтов по определенной теме с текстовым материалом. Например, в преддверии праздника День Матери учащимся во время внеклассных занятий дается задание подготовить стенгазету со сравнением праздника в России и Великобритании. Данное задание направлено не только на совершенствование умений в чтении и письме, но и развитие межкультурной компетенции. Для того, чтобы учащиеся могли подобрать информацию, необходимо ознакомиться с хотлистом по данной теме.

Mother's day

<https://www.mothersdaycelebration.com/mothers-day-uk.html>

<https://www.officeholidays.com/holidays/russia/mothers-day>

<https://www.learnenglish.de/culture/mothersday.html>

- Мультимедиа скрэпбук представляет собой коллекцию мультимедийных ресурсов. Он включает в себя ссылки на текстовые документы, аудио- и видеофайлы, изображения и т.д. Например, к литературному вечеру, посвященному биографии и творчеству В. Шекспира, можно подготовить мультимедиа скрэпбук для ознакомления с данной темой на старшем этапе обучения.

William Shakespeare

Текстовые файлы:

<https://www.bl.uk/people/william-shakespeare>

<http://shakespeare.mit.edu/>

<https://www.britannica.com/quotes/William-Shakespeare>

Изображения:

<https://www.britannica.com/biography/William-Shakespeare/images-videos#Images>

<https://www.britannica.com/biography/William-Shakespeare/images-videos#Images>

<https://www.britannica.com/biography/William-Shakespeare/images-videos#Images>

<https://www.britannica.com/biography/William-Shakespeare/images-videos#Images>

<https://www.britannica.com/biography/William-Shakespeare/images-videos#Images>

Видеозаписи:

<https://www.britannica.com/biography/William-Shakespeare/images-videos#Videos>

<https://www.britannica.com/biography/William-Shakespeare/images-videos#Videos>

- Трежа хант представляет собой ссылки на различные сайты по определенной теме с вопросом по содержанию сайта в каждой из ссылок. После просмотра всех ссылок учащимся может быть задан один общий вопрос на понимание данной темы. Ответ на данный вопрос будет включать в себя ответы на предыдущие вопросы. Например, к мероприятию, приуроченному к Всемирному дню здоровья, можно разработать трежахант World Health Day:

World Health Day

Introduction

Today you will learn some aspects of a healthy lifestyle: healthy food, physical activity, importance of sleep, stress. Below is a list of questions about the topic. Look through the links given below to find out the answers.

Questions

Why is healthy food important in our life?

What are benefits of physical activity? How much physical activity should children and teenagers (adolescents) do?

What role does sleep play in our life? How much sleep do teenagers need?

What is stress? How to avoid its negative effects?

Internet Resources

<https://www.healthyfoodhouse.com/facts-about-healthy-eating/> (Healthy food)

<https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity> (Physical activity)

<https://www.sleepfoundation.org/how-sleep-works/why-do-we-need-sleep> (importance of sleep)

<https://www.mentalhealth.org.uk/a-to-z/s/stress> (Stress)

The main question

Now that you have learned all that information, describe a healthy lifestyle. What does it include?

- Сабжект сэмпл тоже содержит ссылки на текстовые и мультимедийные материалы. Учащиеся должны также ответить на вопросы после изучения каждого аспекта темы, однако сабжект сэмпл направлен в первую очередь на обсуждение дискуссионных и социально заостренных тем. Например, при организации дискуссии по теме “The role of mass media” можно использовать следующий сабжект сэмпл:

The role of mass media

Изображения:

<https://www.cartoonstock.com/cartoon?searchID=CS508172>

Текстовые файлы:

[https://www.admitkard.com/blog/2019/12/21/types-of-mass-media/#What is Mass Media](https://www.admitkard.com/blog/2019/12/21/types-of-mass-media/#What_is_Mass_Media)

(types of mass media)

<https://maxibona.wordpress.com/2007/10/23/mass-media-types-and-influences/>

(its influence)

Вопросы:

What types of mass media are there?

What positive and negative influence does it have?

Some people refuse to believe mass media. Do you agree with them?

- Вебквест включает в себя все компоненты описанных выше Интернет-ресурсов, но при этом предполагает проведение проекта с участием всех учащихся. Например, участникам дискуссии “Globalization and its impact” может быть предложено разделиться на группы, каждая из которых будет освещать определенный аспект проблемы. В каждой группе назначается руководитель, который распределяет роли. Учителю в свою очередь необходимо подобрать Интернет-ресурсы по каждому из аспектов. После того, как группы изучили свой аспект, участники должны объяснить свой аспект другой группе, высказывая при этом свое мнение. Могут быть использованы следующие аспекты: globalization and culture, globalization and communication, globalization and fashion. В конце дискуссии учащиеся должны прийти к выводу, какое влияние оказывает глобализация: положительное или отрицательное. Учащиеся должны ответить на вопрос: Does globalization have positive or negative influence?

Globalization

Introduction

Today we are all affected by globalization. It is the process of integration and interaction of countries, companies, and people across the globe. You will need to learn how it affects some aspects of our life.

Task

What aspects of our life does globalization influence? To answer this question you will need to work in groups and complete tasks designed by your instructor.

Process

Preparation at home:

Study Web-quest materials using links suggested;

Answer the questions;

Divide the materials between team members for presentation in class for other students;

Prepare your speech.

Discussion:

Tell other members of the group what you have learned.

Roles

Group 1 (globalization and communication) - <https://bizfluent.com/info-8528910-role-multinational-companies-human-rights.html>

<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=187991659829405857&from=tabbar&parent-regid=1649010035655907-11163988641207099873-sas3-0816-dd1-sas-17-balancer-8080-BAL-3841&text=globalization+and+communication>

<https://vittana.org/19-advantages-and-disadvantages-of-globalization>

Why is it easier to communicate in today's world?

What business opportunities are there due to globalization?

What are the effects of globalization on communication?

Group 2 (globalization and culture) - <https://opinionfront.com/culture-globalization>

<https://hdlhumeau.wordpress.com/2011/07/22/language-and-globalization/>

<https://www.lifepersona.com/what-is-cultural-globalization>

How does globalization affect culture?

What are the positive effects of globalization on culture?

What is the link between globalization and languages?

Group 3 (globalization and fashion)

<https://www.britannica.com/science/cultural-globalization/The-persistence-of-local-culture>

<https://stylevanity.com/2020/07/impact-of-globalization-on-fashion.html>

What elements of clothing can you name as international?

What negative aspect can you name speaking about globalization and fashion?

What positive effect does globalization have on clothing?

Conclusion

Is it possible to avoid globalization? Does it influence our society positively or negatively? Give your examples.

Представленные выше примеры использования Интернет-ресурсов рекомендуется использовать во внеурочной деятельности по иностранному языку, так как зачастую времени, отводимого на урок, недостаточно для использования современных технологий в обучении иностранным языкам. При этом учащиеся, привлеченные к подобным видам деятельности, проявляют больший интерес к изучению материала. Тем самым повышается

результативность обучения. Безусловно, данные мероприятия способствуют повышению социокультурной и речевой компетенций. Результаты проведения мероприятий следует зафиксировать в «Языковом портфеле».

Таким образом, внеклассная работа по иностранному языку является естественным продолжением учебно-воспитательного процесса и строится на принципах связи обучения с реальной жизнью. В связи с происходящими в последнее время существенными изменениями, связанными с цифровизацией и компьютеризацией, которые также коснулись и сферу образования, проведение внеклассных мероприятий по иностранному языку требует также новых форм и подходов. А именно, все большую популярность набирают Интернет-технологии. Для того, чтобы учащиеся не потерялись в изобилии информации разнообразного качества и содержания, могут быть использованы специальные учебные Интернет-ресурсы в проведении разнообразных мероприятий.

Литература:

1. Алипулатова Надежда Синибековна Роль внеурочной работы по иностранному языку в диалоге культур // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2013. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vneurochnoy-raboty-po-inostrannomu-yazyku-v-dialoge-kultur> (дата обращения: 08.03.2022).
2. Барышников Н.В. Профессионализм учителя иностранных языков новой формации: размышления с реалистических позиций /Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия / Издательство: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк), 2020, С. 17-30.
3. Есенина Н.Е. Лингводидактические возможности средств информатизации образования // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 4 (4). С. 93–109.
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 // Вестник образования России. – 2011. – № 15. – С. 10–65.
5. Сорокина Татьяна Витальевна Интеграция веб-квест-технологии в организацию внеурочной деятельности по иностранному языку в основной школе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2019. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-veb-kvest-tehnologii-v-organizatsiyu-vneurochnoy-deyatelnosti-po-inostrannomu-yazyku-v-osnovnoy-shkole> (дата обращения: 03.04.2022).
6. Сысоев Павел Викторович, Евстигнеев Максим Николаевич Использование современных учебных Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку и культуре // Язык и культура. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sovremennyh-uchebnyh-internet-resursov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-i-kulture> (дата обращения: 01.04.2022).

Дьячковский Михаил Романович

Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К.Аммосова

МЕТОД ПРОЕКТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РОБОТОТЕХНИКЕ

Аннотация: Статья рассматривается организация проектной деятельности на занятиях по робототехнике, в условиях реализации требований ФГОС. Решается проблема освоения основ конструирования, программирования, управления моделями, развития умений работать с приборами обратной связи.

Ключевые слова: метод проектов, конструирование, моделирование, планирование, организация, деятельность.

Keywords: project method, design, modeling, planning, organization, activity.

Современные выпускники школ должны уметь приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям жизни и требованиям общества, владеть способностью, строить систему знаний в любой области, самостоятельно определять путь своего развития. Одним из направлений модернизации российского образования является «формирование целостной системы универсальных знаний, умений и навыков, а также самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся». В свете перехода к профильной школе умение самостоятельно ориентироваться в информационном пространстве стало важным, ведь оно становится для учащегося основанием для самообразования и самореализации, способствует его личностному росту. Как показывает практика, использование проектной методики в образовательном процессе обеспечивает формирование ключевых компетенций: исследовательской, коммуникативной, информационной. Метод проектов ориентирован на творческую самореализацию личности в процессе самостоятельной работы над проектом под руководством учителя [1].

Метод проектов позволяет ученикам активно проявлять себя в системе общественных отношений, помогает формировать у них новую социальную позицию, приобретать новые навыки планирования и организации своей деятельности, открывать и реализовывать творческие способности, развивать индивидуальность личности. Проектная деятельность школьников не новое явление в педагогике, метод проектов получил широкое распространение в США к 1919 году, в России он стал известен в 1925 году. В основе этой

образовательной технологии лежат идеи американских философов Дьюи, Лая, Торндайка о том, что образование есть процесс накопления и реконструкции уже имеющегося опыта с целью углубления его содержания. По мнению Д. Дьюи опыт и знания ребёнок должен приобретать в ходе исследования проблемной обучающей среды, изготовления различных макетов, схем, проведения экспериментов и опытов. Метод проектов опирается на собственный путь преодоления затруднений и исканий ученика: в процессе учебной деятельности школьники самостоятельно планируют и решают конкретные практические задачи. На мировом рынке существуют компании, которые создают специальные наборы образовательной робототехники. Особое положение среди таких организаций занимает компания LEGO. У этой фирмы представлены наборы конструкторов роботов для всех возрастных категорий: LEGO WeDo — для детей от 7 лет, LEGO MINDSTORMS EV3 — от 10 лет, LEGO TETRIX — с 14 лет. К этим наборам существует свое собственное программное обеспечение, методические рекомендации по проведению занятий, поля для соревнований, списки проектов, которые учащиеся могут выполнить с использованием данных конструкторов роботов. Проекты, создаваемые с помощью этих конструкторов, можно классифицировать по разным основаниям. Например, в первой классификации типы проектов будут отличаться друг от друга по деталям и датчикам, которые будут использоваться при создании роботов. Во второй классификации может использоваться преобладающий вид деятельности при обучении школьным предметам, в таком случае типы проектов могут быть следующими: исследовательский, творческий, прикладной, игровой, информационный. Классификация проектов является условной, так как все они могут быть составными частями друг друга. Например, творческий проект может являться элементом других проектов. Также все проекты могут выполняться либо одним учеником под руководством учителя, либо над ним может трудиться целая творческая группа школьников и учителей, то есть ещё одной классификацией проектов является деление по количеству людей, занятых в его создании. Для создания проектов подходят все наборы LEGO, перечисленные выше. Но особое внимание стоит уделить LEGO MINDSTORMS EV3, который обладает большим количеством деталей, моторов и датчиков и более низкой стоимостью по сравнению с наборами LEGO WeDo и LEGO TETRIX соответственно [2].

Метод проектирования даёт возможность ученикам проявить и подчеркнуть свою личность в обществе в отношении сверстников и в отношении взрослых. Также у детей активно формируется своя позиция в социуме, они нарабатывают новые навыки планирования и организации своей работы. И самое интересное заключается в том, что у детей открываются творческие способности, они начинают ее активно проявлять. На

занятиях робототехники, на соревнованиях по робототехнике, участвуя, общаясь с разными людьми с едиными интересами, создавая своё творение, свой проект, прорабатывая ее от А до Я дети становятся ответственными и уверенными.

В начальной школе дети начинают изучение конструирования с азов: они учат, как правильно называются детали, какие есть крепления, как правильно конструировать модели. Учитываются самые разные интересы ребят: то и художественное, и техническое моделирование, и игровое творчество. Кроме того, на занятиях ребята часто воплощают в жизнь те знания, которые они получают на уроках: русского языка – строя буквы, окружающего мира, реализуя проекты "ЛЕГО- город", "Животный мир", "Правила дорожного движения".

Обучающиеся работают с ЛЕГО-наборами: первые конструкции, первые механизмы. Конструкторы эти достаточно простые, но уже тогда учащиеся знакомятся с механизмами, которые встречаются в повседневной жизни и в дальнейшем будут изучать на уроках физики, технологии и черчения.

С малых лет участвуют в различных соревнованиях. Соревнования дают возможность учащимся проявить свои знания и таланты в области инженерно-технической мысли путём создания робототехнических устройств с использованием простых и сложных инженерных механизмов, и технических решений.

Литература:

1. Проектная деятельность в школе Гуляева Елена Владимировна[Электронный ресурс]: <https://infourok.ru/>
2. Майер, Е. И. Робототехника в проектной деятельности школьников / Е. И. Майер. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 37 (223). — С. 166-167. — URL: <https://moluch.ru/archive/223/52704/> .

Дьячковский Михаил Романович

Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К.Аммосова

РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА КАК ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: Статье рассматривается развитие технического творчества как психолого-педагогическая проблема исследования. Примечательной видится «Концепция развития дополнительного образования детей». С опорой на ее ключевые положения можно говорить, что основная задача, стоящая перед работой по воспитанию и обучению, сводится к обеспечению условий для становления детей и подростков специалистами, необходимыми для удовлетворения запросов со стороны общества и общих социальных потребностей. Особое место в данном контексте отводится профессии «инженер». Понятно, что сделать выдающимся специалистом в данном направлении можно далеко не всякого ребенка, однако, например, когда тот или иной школьник начинает заниматься техническим творчеством, пусть и поверхностно, возникает вероятность, что он успешнее по сравнению со сверстниками будет двигаться вперед, решать нестандартные задачи и развиваться.

Отметить следует тот факт, что воспитание творческих способностей – сложная задача. Объяснить это можно тем, что данные способности тесно связаны с аспектами общего развития, воспитания, а также со становлением личности. Проблема актуальна и заслуживает особого внимания.

Ключевые слова: техническое творчество, проблема, трудовое воспитание, анализ, личность, деятельность.

Keywords: technical creativity, problem, labor education, analysis, personality, activity.

Одним из ключевых направлений, предусмотренных ФГОС школьного образования, а также утвержденных положениями №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», является сохранение индивидуальности детей на фоне ее поддержки. Также государственным стандартом и федеральным законом определен приоритет в части развития индивидуальных способностей и раскрытия творческого потенциала детей как субъектов отношений, складывающихся в обществе[1].

- осознанием значимости ориентации детей и подростков на развитие собственных способностей и объемами реальных ресурсов для решения сопутствующих этому задач;
- объективными предпосылками развития личности детей и недостатком ориентации на них по мере реализации деятельности в направлении обучения и воспитания;
- потенциалом детей и подростков в части проявления способностей и их реализацией по мере образовательной работы.

Целесообразным видится рассмотрение сути и содержания специальных принципов, касающихся политехнизации и ступенчатости в отношении дополнительного образования. Суть конструирования в любом из вероятных случаев сводится к созданию нового посредством применения неизвестного в сочетании с известным. Это практически «базис» творческой работы вне зависимости от ее содержания [3].

Прогресс науки и техники в некотором смысле устанавливает требования, касающиеся творческой подготовки учеников общеобразовательных учреждений. В настоящее время существует объективная необходимость в части пересмотра сути, содержания, форм и методов технического, а также научного направлений творчества детей и подростков. Отметить следует, что во множестве школ России реализация их осложнена и затруднена по ряду объективных причин. Это негативный момент, потому как из-за него возникает ряд проблем, связанных с подготовкой будущих специалистов.

Техническое творчество предполагает репродуктивную деятельность. Она благоприятно влияет на трудовые навыки и умения, способствует воспитанию любви к труду и интереса к технике [2].

Примечательно мнение, предложенное В. П. Мельничуком. Он отмечает, что обеспечение функционирования результативных форм технического творчества – задача, связанная с рядом сложностей. Представить их можно в виде пяти групп. Вот они:

1. Организационные и методические проблемы. Они находят выражение в следующем:

- сегодня техническое творчество не в полной мере как направление реализуется в обучении и воспитании детей, подростков. Нередко оно не привязано к определенным задачам, связанным с подготовкой последних, при этом является абстрактным по содержанию;
- пока не существует определенной и условно унифицированной функции технического творчества в структуре мероприятий по воспитанию и обучению детей, подростков;

- методических рекомендаций по развитию направления нет. Есть условно общие «наброски», но они не в полной мере отражают специфику и особенности организации соответствующей работы в социальных и экономических аспектах;

- не существует научно обоснованных программ подготовки детей и подростков к самостоятельной творческой деятельности.

На фоне всего этого следует отметить, что возможности технического творчества пока используются не в полной мере. Отчасти это объясняется недостаточностью подготовки учителей современных школ к реализации мероприятий по раскрытию потенциала учеников в данном направлении. Еще один негативный момент – поверхностность теоретических источников. Это так же, как и все перечисленное, негативно сказывается на практике применения технического творчества.

2. Технические проблемы выражаются в следующем:

- нет материальной базы для реализации творческой деятельности в технических, технологических аспектах;

- остро стоит вопрос, касающихся централизованного обеспечения общеобразовательных учреждений, функционирующих в относительно неблагоприятных (отсталых) районах, требуемыми ресурсами.

3. Финансовые проблемы. Они сводятся к отсутствию необходимого финансирования для реализации направления. При этом следует отметить, что рынок буквально диктует условия, в которых предприятия и организации объективно не являются способными снабжать образовательные учреждения на всех уровнях необходимыми для технического творчества ресурсами.

4. Правовые проблемы. Они выражаются в следующем:

- не существует унифицированных положений, касающихся конструкторской, исследовательской и прочих работ в общеобразовательных учреждениях, функционирующих в условно неблагоприятных регионах;

- отсутствуют льготы и привилегии для абитуриентов высших учебных заведений, интересующихся техническим творчеством.

5. Субъективные проблемы. Они являются легко устранимыми. Речь о нехватке учителей с мотивацией для совершенствования и всестороннего развития учеников. Отметим следует и отсутствие опыта в части организации рассматриваемого направления в условиях рынка. Также внимания заслуживает тот факт, что участие учителей в экспериментальной, конструкторской и в других направлениях деятельности – то, что не является частью их профессиональных компетенций.

Трудовое воспитание как таковое – это фактор формирования личности. Дополнительно оно является средством удовлетворения потребностей и запросов со стороны народного хозяйства Российской Федерации. Особое значение здесь имеет участие детей и подростков на систематической основе в тех или иных производственных, приближенных к ним мероприятиях.

По мере воспитания и обучения дети, как и подростки должны получать исчерпывающие представления о том, какими являются основы промышленности, сельского хозяйства, производства и воспроизводства. То же касается строительной, транспортной и других сфер. У «маленьких субъектов» образовательной работы должны складываться навыки, знания, умения в определенных направлениях. Также важно, чтобы формировался интерес к востребованным профессиям. Задача, стоящая перед современной системой трудового воспитания и обучения, сводится к тому, чтобы на момент выпуска из общеобразовательных учреждений дети и подростки делали выбор в пользу последующего развития в направлении, в котором деятельность для них была бы не бременем, а чем-то вроде реализации потенциала, призвания.

Можно говорить, что особая роль в решении всех представленных и описанных задач принадлежит техническому творчеству.

Анализ ряда психологических и педагогических работ по теме дает возможность говорить, что рассматриваемое направление является в первую очередь инновационным и характеризуется тем, что создает все необходимые для развития детей и подростков условия.

Значимость техническое творчество имеет в аспектах усвоения детьми технических понятий, в формировании пространственных представлений и навыков в части составления, сопоставления чертежей, схем и не только. По мере реализации работы в данном направлении обеспечивается совершенствование мастерства детей и подростков в технических сферах.

Это буквально расширяет политехнический кругозор. По мере реализации соответствующих направлений деятельности ученики сталкиваются с необходимостью в части усвоения новых знаний и навыков, касающихся техники. Это подталкивает некоторых к знакомству с инновациями в науке и технике, к общению со специалистами.

Следует отметить, что творческая деятельность буквально способствует формированию у школьников критического мышления. В результате они начинают иначе относиться к окружающей среде [4].

Люди, не имеющие отношения к творчеству, часто характеризуются как придерживающиеся общепринятых взглядов и мнений. Они в большинстве своем косно мыслят, не могут от этого избавиться, новое и незнакомое принимается ими как неправильное. Порой оно пугает и начинает отталкивать их.

При условии, что конкретный ребенок с раннего возраста вовлечен в творчество, развивается любознательность, мышление становится гибким, совершенствуется память. Оформляются прочие качества, сопровождающиеся развитием интеллекта. По мере взросления и развития они укрепляются, становятся неотъемлемыми компонентами личности.

Один из наиболее значимых факторов в контексте творческой деятельности – это непрерывность. С опорой на практику можно говорить, что «разовые акции» не являются эффективными. Только посредством непрерывной реализации творческой деятельности удается повысить интерес детей к той или иной работе, сделать познание активным. Все это не является характерным для эпизодической деятельности в данном направлении.

Особое место в развитии творческих качеств принято отводить результативности работы в данном направлении. По данной причине важно стремиться к обеспечению возможности получения хотя бы промежуточных результатов. При наличии объективной «почвы» целесообразно обеспечивать стимулы к творчеству экономического характера.

Примером можно считать установление тесной связи общеобразовательного учреждения или организации дополнительного образования с конкретным локальным производством для получения определенных выгод за внесение вклада в развитие оборудования, технологий, инструментов и так далее. Это лишь пример, все так, но он наглядно показывает то, что порой стимул – это почти основа деятельности.

Возможность достичь результат является важной. Дело в том, что он – это в первую очередь «провокация» положительного настроения. Это же и стимул к последующей творческой активности. Результат – это не только что-то связанное с конечным продуктом. Справедливо это и для промежуточных итогов. Даже небольшое достижение порой стимулирует, вдохновляет.

Техническое творчество в аспектах производства и промышленности – основа решения ряда конструкторских, технологических и прочих задач. В настоящее время к педагогической науке и современной школе предъявляются новые требования. Основное связано с обеспечением условий для подготовки детей и подростков к творческой производственной деятельности, к технической.

Многие современные ученые и исследователи сходятся во мнении, согласно которому техническое творчество – это целенаправленная деятельность. Результат ее предполагает получение принципиально нового продукта, совершенствование инструментов, средств труда, технологий и так далее. Результатом технического творчества детей и подростков является субъективная новизна каких-то достижений.

Целесообразным видится определение причин, препятствующих научному творчеству детей и подростков. Многие отечественные психологи выделяют ряд факторов, негативных в данном контексте. Вот они:

1. Характер личности. Черты его, являющиеся губительными для технического творчества, следующие: склонность к подражанию; податливость; внушаемость; стремление походить на окружающих; несамостоятельность. Все это часто закладывается в детстве.

Пренебрежение, критика и не только – то, что буквально губит, ставит крест на фантазиях, мышлении и нестандартных решениях. Результат – получение очередного «рядового человека».

2. Неспособность выражать нестандартные мысли, говорить об идеях. В данном случае все сводится к тому, что впоследствии возникает пассивность в части реагирования на события, происходящие вокруг. Атрофируется стремление решать разные задачи на принципах творчества.

3. Негибкое мышление. Часто речь целесообразнее вести о ригидности. Виной всему типичные методы обучения. Они пусть и позволяют закрепить знания, но исключают практически абсолютно возможность учить по-новому, решать задачи, являющиеся нестандартными.

4. Отсутствие критического мышления, умения проверять результаты. Человек является творческим только тогда, когда нет места однобокости мыслей.

5. Стремление получить все «здесь и сейчас». Спешка в техническом творчестве ни к чему. Этим отчасти можно объяснить значимость внедрения практики, в рамках которой предполагалась бы возможность получать промежуточные результаты.

Негативным является и другой момент. Он касается того, что порой оценка получаемых результатов является завышенной. Очень плохо это при условии, что использовалась «накатанная»: ситуация буквально укореняет мысль, что нужно действовать традиционно в любом случае.

Особо отметить следует критерии, с опорой на которые можно без проблем и усилий определить, на каком уровне находится формирование творческого мышления ребенка или подростка. Это способности:

1. Чувствовать и находить задачи, требующие внимания, предлагать решения.
2. Анализировать, обобщать явления, не характеризующиеся наличием связей.

Часто осторожные и непродуктивные мыслители намеренно загоняют себя в рамки какой-либо конкретной условной структуры, видят прямые функции привычных вещей и предметов. Люди же, для которых характерно творческое мышление, обладают способностью видеть суть всего и вся. Они стремятся к выходу из шаблонных условий, анализируют все аспекты определенных предметов.

3. Вырабатывать идеи, генерировать их. Если человек является творческим, значит он способен прогнозировать результаты, оценивать необходимые для их получения усилия. Также он без проблем наделяет предметы разными связями, благодаря чему и обеспечивается многоаспектное видение окружающей действительности.

4. Моделировать проблемные задачи, дробить их и решать.
5. Применять оригинальные, нестандартные пути решения даже стандартных задач.
6. Быть самостоятельной и независимой личностью.
7. Осмысливать собственные действия, нести за них ответственность.

Практика и опыт позволяют говорить, что часто дети и подростки с большей охотой включаются в работу по реализации идей, предполагающих несколько уровней сложности. Речь о том, что, например, конкретная деятельность предполагает поэтапное движение: сначала решаются простые задачи, результаты чего позволяют перейти к более сложным и так далее. Суть здесь в том, что необходимо поддерживать интерес детей и подростков к творчеству, а не взваливать на них условную совокупность задач на фоне предъявления требования типа «нужно решить».

Так, представленное позволяет говорить, что техническое творчество – перспективное и значимое направление. Благодаря ему обеспечивается становление личности, всестороннее ее развитие; формируется при этом критическое мышление, гибкость интеллекта.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.05.2020) "Об образовании в Российской Федерации".
2. Готлиб, Б.М. Введение в специальность «Мехатроника и робототехника»

[Текст]: курс лекций / Б.М. Готлиб, А.А. Вакалюк. — Екатеринбург: УрГУПС, 2012. — 134 с.

3. Робототехника в России: образовательный ландшафт. Часть 1. / Д.А. Гагарина, А.С. Гагарин; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2019. — 108 с. — 200 экз. — (Современная аналитика образования. № 6 (27)).

4. Золотарева, А.В. Дополнительное образование детей: история и современность [Текст]: учебное пособие для СПО / А.В. Золотарева, А.Л. Пикина, Н.А. Мухамедьярова, Н.Г. Тихомирова; ответственный редактор А.В. Золотарева. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 353 с. — (Профессиональное образование).

Загурская Анна Романовна

Студент

Санкт-Петербургский Государственный Университет

**РАБОТА В СЕКЦИЯХ С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ, ИМЕЮЩИМИ
ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗДОРОВЬЯ, КАК ФАКТОР
КОНФЛИКТОРАЗРЕШЕНИЯ В ДЕТСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ**

Аннотация: Проблема социализации детей с ограниченными возможностями стоит перед современными исследователями довольно остро. В данной статье рассмотрено влияние работы в секциях детей с детским церебральным параличом на способности детей успешно проходить социализацию и разрешать конфликты в детских коллективах.

Ключевые слова: конфликтология; секции; ограниченные возможности здоровья; детские коллективы.

Keywords: conflictology; sections; disabilities; children's groups.

Today, in special pedagogy, much attention is paid to the problem of improving the quality of life of children and adolescents with disabilities. One of the most common neurological diseases, according to WHO, is cerebral palsy. Cerebral palsy not only belongs to the most common pathology of the central nervous system in children, but also occupies a leading place (from 30 to 70%) among diseases that lead to disability since childhood, E.I. Kukhtina, I.Y. Levchenko and others pointed out. This is a severe, disabling disease, and in 20-35% of patients, the degree of disability is so significant that they do not move and are untrained. Nevertheless, a significant part of children and adolescents with cerebral palsy (cerebral palsy) study both in general education and in specialized schools, communicate with their peers. As noted by R.A. Afanasyeva, Z.A. Dulatova, V.I. Karpushenko, in order to apply innovative approaches to the education of people with developmental problems (including those with cerebral palsy), to increase their social adaptation in society, it is necessary to consider the complex socio-pedagogical phenomenon "quality of life".

Currently, it is urgent to search for such forms of work that will improve the quality of life of younger schoolchildren with cerebral palsy. After analyzing the literature, we noted that this problem is poorly covered in the theoretical aspect and at the moment the possibilities of extracurricular work are not fully disclosed, although, in our opinion, they are potentially

significant. One of the most effective forms of extracurricular work is the section. It helps to satisfy individual interests by teaching students, develop their creative abilities, expand and deepen knowledge, engage in practical activities, allows students to combine the formulation and performance of group and individual tasks. Working in sections provides younger schoolchildren with cerebral palsy with a rich experience of adaptation in society. This was pointed out by M.A. Oshchepkova, O.M. Oshchepkova, A.A. Tokmakov and others. This determined the choice of the topic of our research.

The purpose of the study: to identify the state of the social component of the quality of life of younger schoolchildren with cerebral palsy and to develop recommendations for its improvement by means of circle work.

The object of the study: the organization of classes in the sections of younger schoolchildren with cerebral palsy.

Research objectives:

To study the special literature on the research topic.

To identify approaches to the organization of extracurricular activities for younger students.

To identify the state of the quality of life of younger schoolchildren with cerebral palsy.

To develop recommendations aimed at improving the quality of life of younger schoolchildren with cerebral palsy by means of circle work.

Research methods: theoretical methods (study, analysis of psychological and pedagogical literature), empirical (pedagogical experiment, qualitative and quantitative analysis of results).

Research methods: questionnaire to identify the interests of younger schoolchildren with cerebral palsy, adapted questionnaire by R.A. Afanasyeva.

Research base: the study was conducted on the basis of a special (correctional) boarding school for students with musculoskeletal disorders No. 20 in Irkutsk. The study involved 20 primary school students, of which 10 students with cerebral palsy had mild mental retardation, and 10 students with cerebral palsy with normative intellectual development. The age of the subjects in both groups is 9-12 years.

The practical significance of the study lies in the fact that recommendations will be developed that will allow organizing work in sections for younger schoolchildren with cerebral palsy. The recommendations may be useful to students of the Department of Theory and Practice of Special Education and Upbringing of Irkutsk State University, teachers working with this category of younger students.

"Quality of life" is the degree of satisfaction of a person's material, spiritual and social needs.

There is no single definition of this concept, it is considered from different positions: sociological, psychological, medical, economic, philosophical, etc. In our work, we will adhere to the opinion of R.A. Afanasyeva, Z.A. Dulatova, V.I. Karpushenko that the concept of "quality of life" fits seamlessly into the context of the basic concepts of special pedagogy, this phenomenon is complex, it is necessary to take it into account in order to apply innovative approaches to the education of people with developmental problems.

Quality of life indicators can be used in the comparative study of the forms of life of people, including those with cerebral palsy, the effectiveness of correctional and developmental programs, etc.

Work in sections contributes to the creation of the most adapted accessible educational environment for younger schoolchildren with cerebral palsy, acts as one of the means of professional orientation of this group of schoolchildren, combining educational and educational functions.

Classes in the sections expand the circle of communication, form the ability to make contact, maintain communication, understand the emotional state of another person, navigate in the process of communication, prevent and resolve conflict situations, etc., which contributes to the most complete socialization and integration into society of younger schoolchildren with cerebral palsy, forms incentives for self-realization in them. Classes in the sections increase self-esteem, positive attitude, build self-confidence, reduce anxiety, improve motor functions, which ultimately has a positive impact on the quality of life of younger schoolchildren with cerebral palsy.

In order to identify the state of the social component of the quality of life of younger schoolchildren with cerebral palsy, we conducted a study on the basis of a special (correctional) boarding school for students with musculoskeletal disorders No. 20 in Irkutsk. 20 younger schoolchildren took part in the experiment, of which 10 schoolchildren with cerebral palsy had mild mental retardation, and 10 schoolchildren with cerebral palsy had normative intellectual development. The age of the subjects in both groups is 9-12 years.

In the process of work, we used two methods:

- method 1: survey of primary school children with cerebral palsy in order to identify the interests of the subjects;

- method 2: survey of primary school children with cerebral palsy in order to identify the state of their interaction with adults and peers.

Based on the results of two methods, we identified the state of the social component of the quality of life of younger schoolchildren with cerebral palsy. Our study showed that a high level of quality of life was revealed only in schoolchildren with normative development of intelligence (20%). The average level of quality of life was revealed in 80% of younger schoolchildren with normative development of intelligence and 70% of mentally retarded schoolchildren. A low level of quality of life was revealed in mentally retarded primary school children with cerebral palsy, 30%.

Mostly, younger schoolchildren with cerebral palsy have a narrow range of interests, they prefer simple and accessible classes, they either do not attend sections at all, or they attend unsystematically. They are characterized by a decrease in the need to communicate with other people, the circle of communication is limited. All the above-mentioned features indicate the need to develop a program that would contribute to improving the quality of life of this category of schoolchildren. We believe that this program can be successfully implemented through extracurricular activities, in particular, through the work of the circle "First steps into the profession".

The organization of the circle work of primary school children with cerebral palsy is, first of all, a purposeful pedagogical activity of the teacher to actualize the interests of children and create conditions for their development in various activities. The work in the sections is organized taking into account a number of principles that will allow you to observe the patterns of child development and methodically competently build this process. This form of extracurricular activity has great pedagogical possibilities.

We have developed methodological recommendations on the organization of group work as a factor affecting the social component of the quality of life of younger schoolchildren with cerebral palsy.

Work in the circle "First steps into the profession" actualizes, expands, strengthens the ideas of younger schoolchildren with cerebral palsy about the world of professions, which, in turn, contributes to improving their social component of the quality of life (expanding the circle of communication, expanding the circle of interesting activities for children, increasing the need for communication, etc.).

References:

1. Avanesova, G.A. Cultural and leisure activities: Theory and practice of organization/ G.A. Avanesova.- M.: Aspect Press, 2006.- 236s.

2. Akatov, L.I. Social rehabilitation of children with disabilities/ L.I. Akatov.- М.: VLADOS, 2003. - 368 p.
3. Afanasyeva, R.A. Quality of life and professional self-determination of persons with disabilities in family conditions/ R.A. Afanasyeva V.I. Karpushenko//Special education.- 2016.- No. 2.- pp. 94-104
4. Afanasyeva, R.A. Social and labor rehabilitation of children and adolescents with disabilities / R.A. Afanasyeva, Z.A. Dulatova, V.I. Karpushenko.- Irkutsk.: VSGAO, 2011. -150 p.
5. Bagaeva, G.N. Social work with the family of a child with disabilities / G.N. Bagaeva, T.A. Isaeva. - М.: VLADOS, 2005. - 451 p.
6. Baranova, A.V. Socio-psychological factors of assessing the quality of life /A.V. Baranova, V.A. Khashchenko //Yearbook of the Russian Psychological Society: Materials of the 3rd All-Russian Congress of Psychologists. June 25-28, 2003:Vol.1. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2003. - pp. 293-297
7. Boryakova, N. Y. Pedagogical systems of education and upbringing of children with developmental disabilities / N.Y. Boryakova. М.: Astrel, 2008, 113 p.
8. Buylova, L.N. Technology of development and evaluation of the quality of additional general educational general development programs: novoye vremya -new approaches: a methodological guide / L. N. Buylova. -Moscow : Pedagogical Institute of Russia, 2015. - 270 p.

Гарамова Дарья Вячеславовна

Исполнительный директор

Дальневосточная Ассоциация пирсинга и татуировки

ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РАБОТЫ В ТАТУ-ИНДУСТРИИ

Аннотация: В статье автор поднимает проблему отсутствия возможности получения специализированного высшего профессионального образования для работы в тату-индустрии. Для работы тату-мастером необходимы не только практические навыки, но и знания медицины, биологии, физики, химии, психологии и других наук.

Ключевые слова: тату-мастер, профессионализм, компетенции, знания, навыки.

Keywords: tattoo master, professionalism, competence, knowledge, skills.

У современных выпускников школ профессия тату-мастера вызывает большой интерес, о чем свидетельствуют результаты проведенных исследований [1]. В связи с такой популярностью Минтруда РФ в 2020 г. внесло в соответствующий реестр профессиональный стандарт информацию о четвертом уровне «Предоставление услуг по косметическому татуажу» деятельности по коду 33 «Сервис, оказание услуг населению (торговля, техническое обслуживание, ремонт, предоставление персональных услуг, услуги гостеприимства, общественное питание и пр.)». В данном документе содержится перечень трудовых действий, необходимых умений и знаний мастера художественной татуировки [2]. Это свидетельствует о том, что татуировка приобретает все большую приемлемость в современном обществе благодаря своей адаптации с точки зрения индивидуального и эстетического самовыражения, а также благодаря техническим, графическим и санитарным разработкам. В частности, речь идет об усовершенствовании машины для татуировки, составлении пользовательских рисунков и стерилизации места и материалов для нанесения краски. Эти изменения способствовали притоку клиентов, которые когда-то негативно относились к татуировкам, в том числе среди женщин, доля которых составляет до 60% в общем потоке клиентов тату-мастера [3]. В этой связи важно заполнить вакуум, который существует вокруг получения высшего профессионального образования для мастеров художественной татуировки, ведь от их деятельности зависит здоровье человека.

Обучение профессии тату-мастера в современной России (и это общемировая практика) осуществляется путем прямой интеграции на рынок труда. В некоторых странах (например, в Швейцарии) даже не требуется наличие каких-либо образовательных сертификатов, в других – нужно пройти обучение и зарегистрироваться в соответствующем реестре (например, во Франции). В России обучение осуществляется как в специализированных «школах красоты», так и в специализированных учреждениях (например, в «Синергии» предлагается пройти 250-часовой курс мастера художественной татуировки в очно-заочном режиме). Во всем мире существует только один университет, который дает высшее профессиональное образование по рассматриваемой специальности. Таким образом, передача и приобретение знаний методов и графиков изготовления татуировок по-прежнему зависят от информации, которую претенденты получают от действующих специалистов, и идут по пути практического выполнения работы.

В этом смысле обучение ремеслу мастера художественной татуировки заимствовано из традиционной модели наставничества. Хотя неформальная профессиональная социализация уже давно преобладает в рассматриваемой сфере, сегодня она сосуществует с формальными системами сертификации обучения тату-мастеров. Тем не менее, это не исключает продолжения найма на должность специалистов по татуировке на основе кооптации, контролируемой уже работающими профессионалами. Больше всех максимизируют свои шансы на успех в корпоративных схемах ученики, которых принимают опытные старейшины, по сравнению с самоучками или выпускниками курсов. Ситуация мало чем отличается в мире искусства, где глубокая приверженность культуре определенной социальной группы часто остается ключевой. Это способствует вовлечению в проекты, преемственность которых позволяет устойчиво оставаться на рынке.

Таким образом, включение в сети социальных взаимосвязей оказывается центральным в развитии карьеры тату-мастера. Успешностью указанных связей обуславливается и совокупность способов проектирования и ведения бизнеса. Хотя роль, которую играет качество услуг, предоставляемых мастером татуировки, обычно необходимо для успешной работы на рынке, с другой стороны, критерии оценки качества услуг остаются редко обсуждаемыми, равно как и то, как они влияют на способы проектирования и классификации услуг, предлагаемых художниками. профессионалы. Необходимость удовлетворения спроса со стороны клиентов, которые хотят постоянно изменять поверхность своего тела, и их творческие устремления в создании «красивых» визуальных эффектов в соответствии с их собственными эстетическими оценками влияют

на тату-мастеров, которые придают большое значение реляционному аспекту своей деятельности [4].

Однако не этому необходимому «знанию» в заботе о своих клиентах они приписывают «художественную» долю своего бизнеса. Это связано с потребностью применения высокого профессионального мастерства и особого ноу-хау при создании татуировки. Овладение навыками работы с тату-машиной и рисованием в этом смысле создает пространство, в котором их творчество проявится в сочетании с предоставлением свободы действий при формализации нанесения краски. Описание способов присвоения этих технических и графических навыков требует знаний в самых различных областях: медицине, химии, физике и пр.

В этом случае тату-машинка является незаменимым инструментом для нанесения краски. Она позволяет перенести предварительно подготовленный на бумаге рисунок на кожу. Данное оборудование можно заказать у поставщиков, и работа с ним предполагает исключительно технические навыки. Художники-татуировщики считают, что прежде всего им необходимо понять механизмы, с помощью которых они могут умело обращаться с тату-машинкой и получить желаемый результат нанесения краски, то есть технология создания прокола, который не повредит кожу и не испортит чернила. Таким образом, профессионал должен знать, как правильно натягивать кожу при работе с тату-машиной, вовремя заправить иглы для чернил, чтобы избежать слишком большого количества проходов на уже ушибленном участке с риском, в таких случаях, вызвать патологическое заживление. Прежде всего, именно тонкость настроек имеет первостепенное значение и представляет собой серьезную проблему. Это зависит от выполняемой работы, типа кожи и места на теле, которое нужно татуировать, от которых зависит скорость и глубина нанесения игл. Кроме того, эти навыки не приобретаются раз и навсегда. Скорость работы тату-мастера меняется вместе с приобретением опыта.

От мощностей тату-машинки зависит нанесение очень мягких теней, портретов или рисунков, действительно очень тонких черт: это вопрос напряжения мастера, зазора в пружинах тату-машинки, наконец, длины хода иглы. На ранних стадиях художники-татуировщики тестируют различные возможности работы тату-машины и ее настройки, учатся применять их в различных режимах. У более опытных мастеров есть одно явное преимущество: значение щелчков машины и их соответствие выполняемой задаче не оставляют для них особых секретов, тогда как новички учатся расшифровывать технические шумы и знаки и связывать их со своими ощущениями. Вот почему они ограничиваются, во-первых, наименее сложными запросами, чтобы после усвоения основ

рисования на коже умножить и разнообразить полученный опыт, чтобы столкнуться с ситуациями, которые могут подпитывать пространство их ноу-хау. Другими словами, именно через практическую деятельность, то есть через само упражнение в работе, художники-татуировщики учатся делать татуировки, а также связывать со своими двигательными действиями последствия процесса нанесения краски и его результаты [5].

Таким образом, наблюдение со стороны более опытных мастеров татуировки оказывается необходимым и всегда сопровождается личными экспериментами. Последние, однако, не сводятся к простому воспроизведению жестов и движений «мастера». Усвоение правильных жестов и настроек требует размышлений во время действия о том, как он себя ведет по сравнению с другими. Этот процесс руководит развитием особого подхода к техническому инструменту и развертыванием практического интеллекта тату-мастера. Работа художника не сводится к бессознательному автоматизму; рефлексивность сопровождает действие и побуждает пересмотреть встроенные привычки.

Обучение мастера татуировки на рабочем месте способствует этой склонности к самокоррекции, которая обычно вызывает переосмысление ранее приобретенных ноу-хау. Таким образом, художники-татуировщики заявляют, что они так и не закончили обучение, и часто подчеркивают невозможность объяснить свои способы выполнения, которые смешиваются с «личным опытом», который считается «непередаваемым», поскольку он обязан индивидуальному и чувствительному присвоению знаний посредством выполнения работы, в отличие от «личного опыта» при практическом внедрении фундаментальных теоретических знаний, полученных в учреждении высшего профессионального образования. Следуя тому же принципу, обучение рисованию на коже кажется бесполезным даже для тех немногих художников-татуировщиков, которые воспользовались этим. Посещение практических уроков не учит рисовать узоры, похожие на татуировки. Тренировка еще раз является предпочтительным способом инициации и совершенствования. Затем опыт заменяет титулы тату-мастера: владение навыками доказывается эмпирически. Это объясняет важность создания татуировок хорошего качества, для которых необходимо не только освоить механические процедуры, но и приобрести профессиональный, а не светский взгляд на рисунок. Речь идет о том, чтобы научиться делать татуировки в соответствии с принятыми в этой сфере стандартами. Редко выраженные и оформленные на законодательном уровне производственные стандарты проявляются у мастеров обучения в виде отсутствия комментариев или эстетического суждения о красоте или уродстве рисунка, созданного их учеником, об ошибках при выборе

места для татуировки, а также нарушениях техники выполнения тату, которые способны повлечь вред для здоровья человека.

Как и самоучка, в этом случае ученик мастера тату опирается на работу, выполненную другими татуировщиками, чтобы понять, как улучшить свои рисунки. Обычно следует освоить дополнительную степень сложности графики на бумаге, прежде чем приступить к работе с татуировочной машиной. В этом отношении татуировщикам нет равных. Чтобы выжить, новички должны удовлетворять любые запросы, поступающие от клиентов, и в этом случае часто повторяющиеся мотивы (например, маленькие цветы, насекомые, ящерицы) будут в большей степени удаваться им. Тогда как более опытные и уважаемые художники-татуировщики получают достаточный приток клиентов, чтобы зарезервировать для себя более сложные графические проекты. Тем не менее, накопление опыта недостаточно, но необходимо, чтобы запросы клиентов предоставляли возможность усовершенствовать свое мастерство в конкретном диапазоне узоров или проработать свой дизайн в стиле татуировки, который никогда ранее не рассматривался. Тогда у учеников есть преимущество перед самоучками: они пользуются репутацией своего «учителя» и потенциально более опытной клиентской базой, открытой для их предложений. В любом случае, наиболее ценная часть деятельности по нанесению татуировок заключается в рисовании, поскольку именно там, по мнению татуировщиков, наилучшим образом выражается их творчество. Эта способность, очевидно, остается неотделимой от технического совершенства, которое позволяет перенести любой тип рисунка на татуировку и требует от тату-мастера не только практических навыков, но и теоретических знаний, которые можно получить в рамках фундаментального художественного образования [6].

Кроме того, критерии оценки для нарисованного изображения касаются как технических, так и графических качеств нанесения краски. «Чистая» и «прочная» татуировка может долго не стариться. Для этого ее линии должны быть ровными, четкими и прямыми; ее постоянное цветовое заполнение и хорошо переданные оттенки; ее идеальное заживление, чтобы кожа оставалась гладкой, что свидетельствует о достаточной глубине проникновения игл. С другой стороны, чернила излучают «силу» и «энергию», когда татуировка хорошо выполнена графически. Ее содержание должно быть достаточно простым, чтобы значение тату можно было «читать», с игрой смыслов между центральным предметом и его декором, придающей импульс чернилам, движение которых усиливается благодаря умелому размещению рисунка на теле. Все это также требует фундаментальных

знаний, которые должны получаться в ходе получения высшего профессионального образования.

Художники-татуировщики также учатся на практике осваивать графические коды, характерные для каждого стиля татуировки. Кроме того, не все равны по ценности; некоторые требуют более ценных навыков. Например, геометрический стиль требует точности и высокой регулярности при нанесении параллельных линий, заполненных большими черными плоскостями, чем узоры в японском, фантастическом или даже в реалистичном стиле которые предполагают применение перспективы на уровне толщины линий и затенения в заливке. Но реалистичный стиль, который включает в себя создание идеальной копии фотографического портрета (человека, животного или растения), не соответствует японскому или фантастическому (соответственно, вдохновленному японскими традициями татуировки и иллюстрациями, характерными для фантастической литературы), где на полях есть все, что нужно. Маневр, предоставленный художнику-татуировщику, по этим причинам и часто более обширным мотивам, достигает своего апогея. Таким образом, художники-татуировщики проявляют вкус к фигуративному смыслу, который в меньшей степени вытекает из наследия мировой художественной культуры. Это предпочтение свидетельствует о превосходной ценности, которую ощущают самые длительные и труднодоступные ноу-хау, такие как способность придавать глубину и реалистичность мотивам посредством овладения перспективой. Эти критерии влияют на квалификацию художников-татуировщиков, и это происходит во всех смыслах этого слова: признание их навыков и различия в их назначении.

Художники-татуировщики считают мастера татуировки любителем, если они не выявляют ожидаемые технические и графические качества на нарисованном изображении. Существует и терминология, отражающая различные градации неумелого мастера: так, например, выделяют «мусорщика», того, кто не умеет обращаться со своей татуировочной машиной, «рисовальщика», у которого не удастся художественное воплощение образа. В конечном итоге художники – татуировщики стремятся создавать узоры с большей сложностью – их циркуляция и видимость в мире татуировок являются источником репутации: в условиях, когда это упражнение оказывается ограниченным в основном неблагоприятными требованиями к их ноу-хау. В этом они похожи на поставщиков услуг, которым предъявляются требования клиентов, не обладающих профессиональными знаниями, хотя они могут наказывать последних, обратившись к конкурентам. Подобно парикмахерам, которые могут отказаться от своего опыта в интересах удовлетворения спроса клиента на стрижку, которая считается старомодной или не очень привлекательной,

художники-татуировщики иногда вынуждены соглашаться на буквальное выполнение рисунка, испещренного графическими дефектами. Затем они рискуют взять на себя ответственность за татуировку ужасного качества, которая является источником рекламы, вредной для их бизнеса. А между тем, если бы тату-мастера обладали бы знаниями психологии, которые получили в вузе, то это помогло бы им донести до клиента свою точку зрения и мотивировать его на изменение принятого решения.

Существует и проблема оригинальности работы тату-мастера. Буквальное воспроизведение ранее существовавших визуальных эффектов должно быть запрещено, оно все еще используется сегодня. Блестящие «копировальщики» также считаются хорошими татуировщиками, если у них есть способность дублировать любые типы рисунков, включая самые сложные. Их техническое мастерство безупречно, а их качества сравнимы с качествами мастера, обладающего безупречной ловкостью рук. В отличие от них, художники-татуировщики создают свои собственные рисунки, что теперь считается необходимым, чтобы занять свое место в мире татуировок и отличаться от своих конкурентов. Для одних это творчество сводится к более или менее масштабной настройке дизайнов, выбранных клиентами, в то время как для других оно больше зависит от композиции, чем от адаптации проектов татуировки.

Таким образом, речь не идет о нарушении правил производства татуировки, но всегда идет о том, чтобы предлагать заказчикам индивидуальные услуги, одновременно продвигая собственную интерпретацию мотивов. В крайнем случае этого взгляда на тату-мастера как на ремесленника, художники-татуировщики мобилизуют представления, близкие к мифу вдохновенного художника. Этот врожденный дар, сочетающийся с нетипичной индивидуальностью и жизненным опытом, возводит своего обладателя в ранг «великого художника», но при этом требует профессиональных знаний. Велик художник-татуировщик, способный вносить изменения в свой мир, внедряя в него инновации. Он легко может стать хранителем необычного образа жизни и, что более важно, образцом для подражания, чье превосходство и креативность кажутся уникальными и непревзойденными даже за счет самой тяжелой тренировки.

Чем ближе творчество тату-мастера к идеалу оригинальности, посвященному составлению рисунков, тем более склонны художники-татуировщики к скромности при проведении самоанализа. И наоборот, когда для реализации оригинальных и уникальных проектов в первую очередь используется модулированное воспроизведение, художники-татуировщики с меньшим нежеланием называют себя настоящими мастерами. То, как профессионалы используют это художественное название, таким образом, зависит от того,

к какой модели они его относят (ремесленник или вдохновленный художник), что, в свою очередь, относится к форме, принятой их собственными инвестициями в развитие их творчества. Однако получение высшего образования необходимо как для ремесленников, так и для вдохновленных художников, что обуславливает дальнейшее обсуждение выбранной темы.

Литература:

1 Ойдуп Т. М., Трошкина И. Н. Профессиональные предпочтения выпускников школ столиц Республик Тыва, Алтая и Хакасии как основа формирования человеческого капитала регионов (2021 г.) // Новые исследования Тувы. – 2022. – №2. – С. 198-210.

2 Иванова Л. А. Перманентный нательный рисунок в среде молодежи как один из аспектов обучения мастеров-тату в ДПО // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2021. – №5. – С. 49-52.

3 Atkinson M. Tattooed : the Sociogenesis of a Body Art. – Toronto, University of Toronto Press, 2019.

4 DeMello M. Bodies of Inscription. A Cultural History of the Modern Tattoo Community. – USA, Duke University Press, 2020.

5 Sanders C. Customizing the Body. The Art and Culture of Tattooing. – Philadelphia, Temple University Press, 2019.

6 Rolle V. Tatoueurs et tatouees en Suisse romande. Étude sociologique d’une activité professionnelle à travers ses modalités d’exercice et d’organisation. – Lausanne: Université de Lausanne, 2021.

Диких Вадим Александрович

Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального
управления и правоведения
ГАОУ ВО МГПУ

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПРОГРАММАМИ УНИВЕРСИТЕТОВ ИСПОЛЬЗУЯ ИГРОВЫЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности реализации образовательных программ высшего и дополнительного образования в условиях снижения интереса к образовательным программам и их содержанию. Этот процесс приводит к снижению эффективности функционирования университетов и ожидаемому уменьшению их доходов, что характеризует необходимость пересмотра реализуемых образовательных программ.

Ключевые слова: образовательные программы; игровые методы обучения; управление информацией; структура обучения; эффективность обучения.

Keywords: educational programs; game teaching methods; information management; learning structure; learning efficiency.

Эффективность обучения взрослых на программах магистратуры и дополнительного профессионального обучения снижается с каждым годом. Особенно это видно по ежегодному статистическому спаду численного и качественного участия слушателей на программах, использующих популярную форму организации обучения: коллективно-групповые занятия (лектории, семинары, конференции, круглые столы, экскурсии, деловые игры) [1,2,3]. Причин такого эффекта множество, к наиболее распространенным можно отнести такие как:

- использование традиционного набора занятий с пониженной стоимостью проведения;
- высокие затраты времени на самостоятельное изучение текстового, аудио или видео контента;
- избыточное содержание теоретического материала курса;
- высокое содержание «шума» в практическом материале курса;
- отсутствие привязки к навыкам и умениям слушателей программы;

- использование субъективной оценки результатов освоения программы;
- низкая практическая полезность отраслевой привязки для слушателей;
- обобщенность структуры обучения;
- универсальность обучающего материала программы и многое другое.

Качественная характеристика представленного перечня сводится к единой проблеме передачи познавательной и обучающей информации от эксперта к слушателю. Взаимодействие участников образовательного процесса по данному принципу происходит на протяжении всей жизни от подготовительных занятий в дошкольных учебных заведениях до образовательных организаций высшего образования. Основная задача данной модели обучения заключается в обучении навыкам самообучения по социальному или профессиональному направлению, закладывая возможность у слушателя быть готовым формулировать проблему и ожидаемый результат ответ на которые он может получить или от других, или посредством самообучения.

Подобная модель обучения безусловно оказывает нужный эффект на обучение ее участников, однако проблема заключается в использовании данного метода при уменьшении ресурсов времени у слушателей на этапе погружения в профессиональную среду. Вероятность доступности нужного объема времени приводит к тому, что участники образовательных программ становятся более требовательны и эмоционально напряжены в ожидании получить новую информацию или навыки с максимальным эффектом усвояемости за короткий промежуток времени без отрыва от основной деятельности.

Проведенные исследования в МГПУ при реализации образовательных программ магистратуры и переподготовки показали, что возможно максимально сократить число отказов от обучения за счет перехода к использованию имитационно-игровой формы обучения или путем использования регулируемого чередования методов обучения и представления образовательного контента слушателю. Слушатель образовательной программы может ожидать от программы решения сформированной ранее проблемы, что приведет изначально программу к процессу отказа от процесса обучения, так как слушатель будет не готов осваивать новое знания или навыки. Во всех остальных случаях участие слушателя в программе возможно корректировать и направлять на результат, запланированный образовательной программой, то есть на выполнение познавательной задачи.

Познавательные задачи, решаемые через образовательные программы созданы из информационных источников разных уровней и направлений. Подобная практика

построения структуры обучения приводит к тому, что слушатель может столкнуться с повторением или переосмыслением ранее полученной информации, что повлечет к отторжению данной информации или как бывает чаще замещению фактической информации на спорную. В этом случае для избегания рисков отторжения образовательной информации используя регулируемый подход чередования методов обучения становится сложно управляемым и дорогим для реализации на программах высшего образования. В таком случае единственной формой обучения, ориентированной на обеспечение условий освоения образовательного контента в соответствии с закладываемой компетентностной моделью, является игровая форма обучения. Данная форма выполняет особую роль в системе обучения взрослых так как может реализовываться самостоятельно или в комплексе с другими формами обучения.

В вопросах разработки программ для обучения взрослых часто прибегают к возможностям использования сразу двух моделей обучения для слушателей, так как подобная тенденция обусловлена стремлением достичь максимального эффекта при минимальных затратах ресурсов. Игровые методы обучения наиболее эффективны при реализации, если существует необходимость развивать навыки слушателей через групповую работу или в моделях обучения, предполагающих высокую информационную нагрузку на участников.

Игровая модель обучения взрослых несмотря на избыточное применение имитационной структуры обучения все больше привлекает к себе интерес в образовательных программах высшего образования, так как позволяет решить блок задач для всех участников образовательного процесса:

- Развитие познавательного восприятия слушателей курса или модуля;
- Развитие групповых навыков работы над задачами;
- Обогащение слушателей имитационным представлением о направлении через ситуационные задания;
- Развитие коммуникативных навыков;
- Формирование культурного поведения в профессиональных группах;
- Развитие навыков системного мышления;
- Повышение эмоционально-положительного тона.

Каждая из представленных задача носит комплексный характер в игровой методике обучения и включает в себя множество подзадач разного уровня. Каждый уровень подзадач позволяет получить качественный показатель обучаемости слушателей или обобщить

эффект от процесса обучения на программе с использованием той или иной формы обучения. При рассмотрении подзадачи как элемента повышения качества освоения образовательной программы можно увидеть, насколько эффективно игровые методы обучения в качестве основной формы организации обучения решают познавательные задачи в комплексе с компетентностной моделью.

К наиболее значимым решаемым познавательным задачам в игровой модели обучения относятся:

- Передача накопленного опыта по стратегическому управлению организацией.
- Освоение цифровой среды проекта для дистанционного апробирования, тестирования и совершенствования собственных стратегических решений по развитию организации.
- Проведение качественной апробации управленческих решений, обеспечивающей целостное сохранение существующей ресурсной среды организации.
- Проведение тестирования нестандартных решений в области развития организации и ее среды в долгосрочной перспективе.
- Развитие навыков управления результатами оценки критериев деятельности организации как вспомогательного инструмента стимулирования ресурсной среды организации.
- Совершенствование навыков проектной деятельности с возможностью тиражирования опыта сотрудникам организации.
- Информирование участников проекта о целевых и стратегических потребностях со стороны рынка и государства.
- Самопроверка полученных знаний через групповую коммуникацию.
- Динамическая обработка задач.
- Развитие социально-ориентированных навыков в решении задач.
- Развитие и тестирование навыков делегирования.
- Получение сравнительных и ситуационных знаний в групповом решении имитационных заданий.

К наиболее значимым решаемым задачам в области имитационного представления отраслевого материала в игровой модели обучения относятся:

- Максимальная приближенность визуализированных элементов игры в соответствии с отраслевой направленностью обучения.
- Использование адаптивного контента под профессиональную среду.
- Использование сложного многоуровневого контента, учитывающего смежные сферы деятельности относительно основного направления программы обучения.
- Гибкость использования результатов игры в профессиональной среде слушателя, снижая затраты ресурсов на тестирование и подготовку к внедрению.
- Использование в игровой среде параметров и критериев позволяет проводить апробацию в сравнении с действующими стратегическими решениями организаций.

К наиболее значимым решаемым задачам в области развития коммуникативных навыков в игровой модели обучения относится:

- Развитие навыков работы в разнопрофильных командах.
- Развитие навыков защиты и обоснования своих решений.
- Систематизация и анализ предложений слушателей программы.
- Работа с ограниченными объемами информации.
- Ситуационная работа над стратегическими ошибками в устной форме.

К наиболее значимым решаемым задачам в области формирования культурного поведения в игровой модели обучения относится:

- Укрепление социально-профессионального этикета среди слушателей программы.
- Развитие навыков и моделей использования моральных норм для дальнейшей профессиональной деятельности слушателей программы.
- Развитие эстетических и этических норм поведения.

К наиболее значимым решаемым задачам в области формирования навыков системного мышления в игровой модели обучения относится:

- Формирование навыков последовательного выполнения плановых задач.
- Использование сценарной структуры работы над задачами и процессами.
- Умение обращать внимание на эмерджентность информации.
- Использование совмещения инструментов компьютерного моделирования и социально-гуманитарного управления информацией модели обучения.
- Целостное управление информацией связанных систем отраслевой направленности.

- Возможность использования визуализации жизненного цикла игровой модели обучения.
- Тестирование результатов управленческих решений для любой отраслевой направленности.
- Использование технологий распределенного и имитационного учета результатов.

К наиболее значимым решаемым задачам в области формирования эмоционально-положительного тона в игровой модели обучения относится:

- Снижение уровня стресса от самостоятельной работы.
- Снижение нагрузки на персонализированное принятие имитационных решений.
- Признание экспертизы знаний в групповой работе со слушателями.
- Возможность использования неформальной обстановки обучения.
- Использование среды обучения для поддержания мотивационного тона слушателей программы.

Практикуемая в университетах России многоуровневая система организации обучения на программах высшего и дополнительного образования решает только часть рассмотренных познавательных задач [4,5]. Данная ситуация не является критически проблемой, скорее наоборот это осознанное решение, направленное на экономию ресурсов при разработке образовательной программы и согласованное решение слушателей экономить на том, чем они не планируют пользоваться при обучении на программе. Однако, как было отмечено ранее, реализуемые программы не стремятся качественно и количественно решать познавательные задачи, ориентированные на общую эффективность освоения и интерпретацию знаний по завершению обучения. И проводимые опросы (собеседования) с будущими и фактическими слушателями об их желаниях и интересах носят исключительно маркетинговое значение, но никаким образом не оказывают влияние на качество образовательной программы. Слушатель, в большинстве своем не имеет возможности осваивать достаточное количество разнообразных методов, форм и систем обучения, которые будут позволять ему в достаточно степени компетентно сказать, что для него будет удобно, качество или достаточно. Привлечение к обучению ориентировано на получение нового, с чем слушатель еще не сталкивался, в этой связи использование мнение слушателя разумно только в части оказываемого сервиса на образовательной программе,

которое будет характеризовать удобство пребывания или общения на профессиональном уровне с такими же слушателями, как и он.

Продемонстрированная глубина задач и их возможности использования в игровых формах обучения позволят достигать необходимого эффекта в долгосрочном плане для любой образовательной программы высшего и дополнительного образования и решить общую проблему для руководства образовательной организации при анализе результатов спроса на образовательные программы с учетом планируемых программ развития университета.

Литература:

1. Тиссен, Е. В. Модель распределения ресурсов при проектировании образовательных программ / Е. В. Тиссен, О. А. Грицова // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22. – № 1(113). – С. 26-37. – DOI 10.15826/umpra.2018.01.003. – EDN OSPDHR.
2. Черницов, А. Е. Управление образовательными программами регионального вуза: оценка эффективности и специфика развития / А. Е. Черницов, А. А. Свешников // Друкерровский вестник. – 2022. – № 2(46). – С. 110-118. – DOI 10.17213/2312-6469-2022-2-110-118. – EDN OZWLBQ.
3. Диких, В. А. Оценка интеллектуальной собственности для образовательных программ с дистанционной формой обучения / В. А. Диких // Московский экономический журнал. – 2020. – № 2. – С. 52. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10094. – EDN TGBDYE.
4. Блюмин, С. Л. Управление образовательной организацией с помощью рейтинговой системы / С. Л. Блюмин, Г. С. Боровкова // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. – 2019. – № 68. – С. 55–60. – DOI 10.21667/1995-4565-2019-68-2-55-60. – EDN VINMEM.
5. Ромашко, О. В. Особенности обучения взрослых посредством дистанционного обучения / О. В. Ромашко // Современный мир: опыт, проблемы и перспективы развития. – 2016. – Т. 2. – № 1. – С. 16-19. – EDN WDIEXJ.

Филологические науки

Макашова Виктория Вячеславовна

Аспирант кафедры общего и русского языкознания

Российский университет дружбы народов

ПОНИМАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация: Статья посвящена изучению коммуникативно-прагматического аспекта педагогического дискурса. Специфика коммуникативного поведения в педагогическом дискурсе обусловлена его принадлежностью к институциональному (статусно-ориентированному) типу дискурса: педагогический дискурс предполагает коммуникацию в установленных рамках статусно-ролевых отношений. В процессе учебно-педагогического взаимодействия учитель применяет ряд коммуникативных стратегий (объясняющую, оценивающую, контролирующую, содействующую, организующую стратегии), однако ведущей является контролирующая стратегия. Данные стратегии реализуются посредством целого комплекса коммуникативных тактик, получающих воплощение в языке.

Ключевые слова: педагогический дискурс, статусно-ориентированный тип дискурса, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, фатическая коммуникация.

Keywords: pedagogical discourse, status-oriented type of discourse, communicative strategy, communicative tactics, phatic communication.

Для современной лингвистики понятие «дискурс» имеет особое значение. Однако до сих пор не существует универсального определения данного понятия.

Опираясь на трихотомию Ф. де Соссюра «язык – речь – речевая деятельность», Э. Бюиссанс [16] вводит в научный лингвистический оборот понятие «дискурс». Строго говоря, дискурс занимает место «речь (language)» и становится промежуточным членом в цепочке «langue – discourse – parole», где «langue – некая отвлеченная, умственная конструкция, discourse – комбинации, посредством реализации которых говорящий использует код языка, и parole – механизм, позволяющий осуществлять эти комбинации» [14, с. 454].

В последние десятилетия интерпретация содержания лингвистической категории дискурса подвергается значительным изменениям: «Если в 60-70-е годы XX века дискурс

понимался как связанная последовательность предложений или речевых актов, то с позиций современных подходов дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста» [5, с. 8].

В конце XX в. предпринимается попытка дифференцировать понятия «текст» и «дискурс», которые прежде воспринимались в европейской лингвистике как равноценные. В частности, В. Богданов [2, 3], Горелов [4] утверждают, что речь, текст и дискурс находятся в родо-видовых отношениях. Поскольку дискурс понимается лингвистами широко – как все, что говорится или пишется, «термины речь и текст признаются видовыми по отношению к объединяющему их термину дискурс» [3, с. 5-6].

Рассматривая дискурс как «явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны», В.И. Карасик предлагает его классификацию. Лингвист выделяет личностно-ориентированный и статусно-ориентированный типы дискурса, разделяя каждый из них на подтипы [6, с. 79]. Личностно-ориентированный тип дискурса реализуется в бытовом и бытийном подтипах, при этом «бытовое общение представляет собой генетически исходный тип дискурса, а бытийное общение выражается в виде художественного, философского, мифологического диалога» [7, с. 199]. Статусно-ориентированный тип дискурса реализуется в институциональном и неинституциональном подтипах дискурса. В.И. Карасик подчёркивает, что «институциональный дискурс исторически изменчив – исчезает общественный институт как особая культурная система и, соответственно, растворяется в близких, смежных видах дискурса свойственный исчезающему институту дискурс как целостный тип общения» [7, с. 194]. Лингвист выделяет политический, административный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, спортивный и другие подтипы институционального дискурса.

Таким образом, *педагогический дискурс* – один из подтипов институционального типа дискурса, который предполагает общение в установленных рамках статусно-ролевых отношений. Отметим, что педагогический дискурс не сводится лишь к университетскому или школьному, так как в настоящее время сфера образования включает значительно большее число воспитательных институтов [8]. На наш взгляд, следует считать анализ содержания педагогического дискурса актуальным ввиду его ориентации на реализацию важнейших социальных процессов – обучения и воспитания последующих поколений.

Выделяют шесть фундаментальных признаков (свойств) педагогического дискурса [13, с. 307-309]:

1. *Постановка определенной цели/целей* (формирование структур знаний в сознании учащихся и их экспансия посредством учебно-познавательной деятельности).
2. *Наличие широкого диапазона коммуникативных стратегий* (объясняющей, оценивающей, контролирующей, содействующей, организующей стратегий).
3. *Наличие аксиологической системы* (систему ценностных ориентаций педагогического дискурса составляют культурно маркированные ценности общества).
4. *Жанровая специфика* (жанры педагогического дискурса могут быть определены в соответствии с существующими формами общения: урок, диспут, дискуссия, лекция, семинар, зачет и др.).
5. *Применение соответствующих дискурсивных формул* (перечисленные жанры педагогического дискурса требуют апелляции к определенным дискурсивным формулам, в частности: *здравствуйте, садитесь; откройте учебник; подготовьтесь к контрольной работе; запишите домашнее задание* и др.).
6. *Использование прецедентных текстов* (тексты различной функционально-стилевой принадлежности).
7. *Категория взаимодействия* (педагогический дискурс как подтип институционального типа дискурса отличается интеллектуальным взаимодействием коммуникантов, которое предполагает передачу и обработку информации в рамках социального партнерства).

Исследование педагогического дискурса проводится в различных аспектах: коммуникативно-прагматическом, когнитивном и концептуальном аспектах. **В рамках коммуникативно-прагматического аспекта** рассматривается выбор говорящим (учителем) единиц языка в определенной коммуникативно-прагматической ситуации с целью оказания воздействия на слушающего [10, с. 55].

Речевое поведение учителя определяется параметрами строго заданного контекста. При наличии ряда коммуникативных стратегий ведущей в педагогическом дискурсе признается *контролирующая стратегия*. Вместе с тем каждая из вышеназванных стратегий реализуется посредством целого комплекса коммуникативных тактик, получающих языковое воплощение. Так, побудительные высказывания (*откройте тетрадь; выполните задания; не разговаривать*) позволяют реализовать основополагающую стратегию педагогического дискурса – *контролирующую*. Деятельность учителя на учебном занятии, главным образом, регулируется таким речевым актом, как *побуждение*. Используя

разнообразные виды *директив* (наличие предложений в повелительном наклонении: *не отвлекайтесь во время урока*; операторов долженствования: *вам следует, вы должны*), учитель побуждает ученика совершать требуемые поведенческие, когнитивные, вербальные действия и таким образом управляет учебно-педагогическим процессом.

Большая же часть коммуникативных тактик присуща всем коммуникативным стратегиям педагогического дискурса. Особое значение в педагогическом дискурсе имеет *фатическая коммуникация*, которая реализуется в языке в виде средств установления речевого контакта (*послушай; посмотри; представь себе; видишь*), обращенных к ученику и подчеркивающих внимание к нему. Фатические компоненты помогают учителю получить от аудитории обратную связь, создать благоприятные условия для формирования коммуникативной координации как диалогической категории [15]. Тактики с применением вопросно-ответной формы взаимного обмена информацией направлены на выражение фатических интенций учителя-ученика, их ролевого облика в педагогическом общении, выполняет кооперационную и гармонизирующую функции, координирует коммуникативное поведение.

Центральным звеном в педагогическом взаимодействии учителя и ученика, безусловно, является *диалог*. В педагогическом дискурсе диалог отличает клишированный характер реплик, преобладание в речи стереотипных вопросов и побуждений [1].

В учебно-педагогическом процессе нередко возникают речевые конфликты. И.В. Певнева [12] утверждает, что в конфликтных ситуациях общения педагогического дискурса коммуникантам свойственно использование стратегии *дистанцирования*, нацеленной на ослабление негативных эмоций путем снижения важности защиты собственных интересов в форме конфронтации. Вместе с тем апелляция к этикетным формулам, а также к тактикам аргументации и объективизации позволяет разрешить речевой конфликт, способствуя эффективной реализации коммуникативных намерений участников конфликта.

Отметим, что построение аргументации обусловлено социально-речевым статусом участников коммуникации и коммуникативно-прагматическим контекстом. Будучи обладателем доминирующего статуса, учитель склонен прибегать к аргументации с разветвленной структурой, ученик же вынужден использовать простые (примитивные) модели аргументации.

Вежливость – один из ведущих прагматических факторов, задающих способ протекания общения [11 с. 43]. Пренебрежение тактикой вежливости (наличие этикетных лакун, недопустимых обращений к ученику, инвектив), а также применение некооперативных аргументативных тактик (ущемление коммуникативных прав ученика,

коммуникативный диктат учителя) приводят к отсутствию гармонизации учебно-педагогического процесса на коммуникативно-прагматическом уровне.

Таким образом, в основе педагогического взаимодействия лежит осознанное речевое поведение учителя: речевое воздействие имеет место только в смягченном поле директивности, с соблюдением формул речевого этикета, с учетом индивидуально-психологических особенностей учащегося, запрета на речевую агрессию, с проведением педагогической рефлексии, самоконтроля речевого поведения ученика и неукоснительного следования принципам толерантности.

Литература:

1. Антонова Н.А. Педагогический дискурс: речевое поведение учителя на уроке: автореферат дис. ... канд. филологических наук. Саратов: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2007. 24 с.
2. Богданов В.В. Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство // Язык, дискурс и личность: межвуз. сб. науч. тр. 1990. С. 26-31.
3. Богданов В.В. Текст и текстовое общение. Санкт-Петербург: СПбГУ, 1993. 67 с.
4. Горелов И.Н. Вопросы теории речевой деятельности: психолингвистические основы искусственного интеллекта. Таллин: Валгус, 1987. 190 с.
5. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
6. Карасик В.И. Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2007. С.78-86.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Красноперова Е.В. Технология преодоления проявлений агрессии учителей в педагогическом дискурсе: дис. ... канд. педагогических наук. Ижевск: Удмурт. гос. ун-т., 2006. 184 с.
9. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. Москва: Гнозис, 2003. 280 с.
10. Моргун Е.А. К вопросу о конвергенции когнитивного и прагматического подходов // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 55-57.
11. Мухаммад Х.И.А. Прагматический компонент «взаимодействие» в аудиторном дискурсе: на материале речи преподавателя: дис. ... канд. филологических наук. Москва: Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, 2006. 280 с.
12. Певнева И.В. Коммуникативные стратегии и тактики в конфликтных ситуациях общения обиходно-бытового и профессионального педагогического дискурсов русской и американской лингвокультур. Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2008. 206 с.
13. Пospelова Ю.Ю. Педагогический дискурс и его характеристики // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009. №1. С. 307-310.
14. Структура текста: сборник статей / Отв. ред. Т.В. Цивьян. Москва: Наука, 1980. 284 с.
15. Цзинюань Г. Развитие умений коммуникативной координации при обучении китайских студентов-филологов диалогической речи в учебно-профессиональной сфере (III сертификационный уровень): дис. ... канд. педагогических наук. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2018. 160 с.
16. Buissens E. Langages et la discourse. Bruxelles, 1943. 99 p.

Игнатов Иван Александрович

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления
ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»

ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ ЧЕЛОВЕКА КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ЕГО ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»)

Аннотация. В статье с опорой на текстовый материал дается лингвистическое описание словестного портрета как одной из важных элементов целостного описания образа человека. В качестве объекта описания выступает И.И. Обломов – герой одноименного романа И.А. Гончарова. Показано, какие детали внешности Обломова описывает И.А. Гончаров и какие языковые средства он использует для создания портретной характеристики главного героя своего романа.

Ключевые слова: образ персонажа, языковой портрет, непроцессуальные и процессуальные характеристики, статика и динамика, И.И. Обломов, И.А. Гончаров.

Keywords: character image, language portrait, non-procedural and procedural characteristics, statics and dynamics, Oblomov, Ivan Goncharov.

Портретная характеристика является необходимым условием лингвистической реконструкции образа человека (персонажа) [2, 3, с. 59-60], построение которого представляет собой одно из центральных направлений исследований современной антропоцентрической лингвистики [5]. Реконструкция образа человека языковыми средствами может проводиться на основе методики, разработанной С.В. Черновой [15]. Такая методика неоднократно эффективно применялась в исследованиях [2,3,4,5,6,7,8,9,15,16,17].

Словесный портрет является важным звеном в характеристике образа персонажа, его личности. В работе В. Е. Хализева находим такое определение понятия «портрет персонажа». Ср.: *Портрет персонажа* – «это описание его наружности: телесных, природных и, в частности, возрастных свойств (черты лица и фигуры, цвет волос), а также всего того в облике человека, что сформировано социальной средой, культурной традицией, индивидуальной инициативой (одежда и украшения, причёска и косметика)» [14, с. 218].

Цель настоящей статьи – охарактеризовать языковые средства, используемые для создания портретной характеристики И. И. Обломова, главного героя одноименного романа И. А. Гончарова.

Портретная характеристика И. И. Обломова дается уже в первой части романа. И. А. Гончаров описывает своего героя так: *Это был человек лет тридцати двух-трех от роду, среднего роста, приятной наружности, с темно-серыми глазами, но с отсутствием всякой определенной идеи, всякой сосредоточенности в чертах лица. Мысль гуляла вольной птицей по лицу, порхала в глазах, садилась на полуотворенные губы, пряталась в складках лба, потом совсем пропадала, и тогда во всем лице теплился ровный свет беспечности.* [1, с. 3] (далее при ссылке на данное издание в квадратных скобках приводится только номер страницы).

Как видим, автор романа информирует читателя о возрасте, росте, наружности, цвете глаз И. И. Обломова. При этом используются языковые единицы со значением приблизительности, неопределённости. С опорой на конструкцию с инверсионным порядком слов приблизительно обозначается возраст Обломова («человек лет тридцати двух-трёх от роду»). Его рост так же ничем не примечательный, он просто «среднего роста», то есть не высокий, не низкий. Определение *приятная* при характеристике наружности также даёт весьма размытую характеристику персонажа. Ср.: **Приятный** – «...2. Привлекательный, вызывающий симпатию. *Приятная улыбка*» [13]. Цвет глаз И. И. Обломова самый обычный, «темно-серый».

Черты внешнего облика И. И. Обломова сразу уточняются деталями психологического свойства, дающими представление о характере персонажа. Ср.: отсутствие в чертах лица «*всякой определенной идеи, всякой сосредоточенности*».

Слово **сосредоточенность** толкуется так: «...2. Устремленность, направленность на что-либо одно или собранность (мыслей, внимания)... 3. Углубленность в какие-то мысли, дело... 4. (в сочетании со словами «в себя», «в самом себе») Углубленность в свои мысли и чувства, в собственный душевный мир» [13].

Приписывание И. И. Обломову такой черты, как беспечность (во всем лице Обломова «*теплился ровный свет беспечности*») завершает первоначальный словесный портрет Обломова.

Далее, характеризуя И. И. Обломова, И. А. Гончаров отмечает, что его «*душа так открыто и ясно светилась в глазах, улыбке, в каждом движении головы, руки*», что «человек, взглянув мимоходом на Обломова, сказал бы: “*Добряк должен быть, простота!*”» [с. 3-4]. Ключевыми здесь являются слова **добряк** и **простота**.

Слово **добряк** дано в словаре с пометой «разг.», и имеет значение «очень добрый человек» [13]. Это слово образовано с помощью суффикса -як. Слова с таким суффиксом (бедняк, холостяк, добряк, простака, здоровяк и др.) называют носителя признака, названного мотивирующим прилагательным [12, с. 170]. Для существительного **добряк** мотивирующим является прилагательное **добрый**. В одном из своих значений это слово обозначает «расположенный к людям, отзывчивый, исполненный доброты, сочувствия к ним, готовности помочь» [13].

Существительное **простота** образовано от прилагательного **простой**, которое имеет значения – «...7. Открытый, бесхитростный, прямой, не церемонный... 8. Разг. Недалекий, наивный» [13].

Детально описывая внешний вид И. И. Обломова, автор романа не оставляет без внимания даже цвет его лица, о котором пишет, что он «не был ни румяный, ни смуглый, ни положительно бледный, а безразличный...» [с. 4]. **Безразличный** – «...3. Ничем не отличающийся, одинаковый со всем окружающим; ровный, сплошной» [13].

И. А. Гончаров обращает внимание и на такие черты И. И. Обломова, как мягкость и лень. Ср.: «**Мягкость** ... была господствующим и основным выражением не лица только, а всей души» [с. 3]; *Движения его, когда он был даже встревожен, сдерживались также мягкостью и не лишённую своего рода грации ленью* [с. 4]. Ср.: **Мягкость** – «...2. перен. Отсутствие резкости, уступчивость» [13]. **Лень** – «Отсутствие желания работать, делать что-либо» [13].

Любимая вещь И. И. Обломова в первой части романа – халат.

Ср.: *На нем был халат из персидской материи, настоящий восточный халат, без малейшего намека на Европу, без кистей, без бархата, без талии, весьма поместительный, так что и Обломов мог дважды завернуться в него. Рукава, по неизменной азиатской моде, шли от пальцев к плечу все шире и шире. Хотя халат этот и утратил свою первоначальную свежесть и местами заменил свой первобытный, естественный лоск другим, благоприобретенным, но все еще сохранял яркость восточной краски и прочность ткани.*

Халат имел в глазах Обломова тьму неоцененных достоинств: он мягок, гибок; тело не чувствует его на себе; он, как послушный раб, покоряется самомалейшему движению тела [с. 4-5].

Обломов ценит халат за «тьму неоценённых достоинств», то есть за то, что тот позволяет не изменять его беззаботному, беспечному образу жизни. Ср.: *Обломов всегда ходил дома без галстука и без жилета, потому что любил простор и приволье* [с. 5]. Халат

Обломова оказывается не просто частью гардероба героя, он приобретает символическое значение. На халат Обломова обращают внимание многие исследователи творчества И. А. Гончарова. Халат передаёт информацию знакового характера, наполненную множеством смыслов, проясняя характер Обломова. В работе Н. И. Пруцкого читаем следующее: «В системе гончаровского романа восточный халат вырастает в символическое воплощение обломовщины... В отношении Обломова к халату художественно концентрируются два состояния героя и две эпохи в его жизни: страх перед действительностью, беспокойство за свою судьбу – и безмятежное состояние; сон – и пробуждение» [11, с. 95].

И. А. Гончаров подробно изображает чувства героя, демонстрируя то, как они отражаются на его лице. Ср.: *Если на лицо набегала из души туча заботы, взгляд туманился, на лбу являлись складки, начиналась игра сомнений, печали, испуга; но редко тревога эта застывала в форме определенной идеи, еще реже превращалась в намерение* [с. 4]. *Он чем-то сильно озабочен. На лице у него попеременно выступал не то страх, не то тоска и досада. Видно было, что его одолевала внутренняя борьба, а ум еще не являлся на помощь* [с. 6].

Применительно к И. И. Обломову автор романа употребляет метафорическое словосочетание «*туча заботы*», что свидетельствует о том, что необходимость заботиться о чем-либо воспринимается И. И. Обломовым как угроза, подобная той, которую несет в себе **грозовая** туча. О том, что забота – это то, что угрожает привычному образу жизни Обломова, свидетельствует дальнейшее описание чувств, отражающихся на его лице (*взгляд его туманился, складки на лбу, тревога, страх, досада, печаль, внутренняя борьба*).

Никакие из перечисленных чувств не побуждают И. И. Обломова к активным действиям (*редко тревога эта застывала в форме определенной идеи, еще реже превращалась в намерение*). **Намерение** – это стадия устремлённости субъекта на осуществление действия [15, с. 60].

Если обобщить сказанное автором об И. И. Обломове в первой части романа, то его словесный портрет следует признать статичным. И. И. Обломов предстает как человек самой заурядной внешности, не углубляющийся в какие-либо мысли или дела, беспечный, добрый, простодушный, слабохарактерный, уступчивый, ленивый и пассивный.

Во второй части романа описание И. И. Обломова меняется. Его портрет становится динамичным, герой изображается в действии, он отказывается от любимого халата. Ср.: *Встает он в семь часов, читает, носит куда-то книги. На лице ни сна, ни усталости, ни скуки. На нем появились даже краски, в глазах блеск, что-то вроде отваги или по крайней мере самоуверенности. Халата не видеть на нем <...> Обломов сидит с книгой*

или пишет в домашнем пальто; на шее надета легкая косынка; воротнички рубашки выпущены на галстук и блестят, как снег. Выходит он в сюртуке, прекрасно сшитом, в щегольской шляпе... Он весел, напевает... Отчего же это? [с. 226]. Он вдруг воскрес. И она, в свою очередь, не узнала Обломова: туманное, сонное лицо мгновенно преобразилось, глаза открылись; заиграли краски на щеках; задвигались мысли; в глазах сверкнули желания и воля. Она тоже ясно прочла в этой немой игре лица, что у Обломова мгновенно явилась цель жизни [с. 283-284].

Как видим, изменилось лицо И. И. Обломова, переменялись позы, одежда. Это уже не тот человек, который предстает перед читателем в запыленном кабинете на Гороховой. Черты, свидетельствующие о пассивности героя, уступают место их противоположностям, что достигается использованием усилительно-отрицательной частицы *ни* (*на лице ни сна, ни усталости, ни скуки*), абстрактных существительных (*отвага, самоуверенность, желание, воля*), а также конкретного существительного *краска*: бледность лица Обломова сошла, сменилась румянцем (*появились и заиграли краски*).

Обратим внимание на позы, в которых Обломов встречает гостей и которые принимает, погружённый в тяжёлые мысли. Они не являются в строгом смысле связанными с его внешним видом, поскольку не относятся к числу устойчивых черт внешности, но всё же могут быть элементами литературного портрета – портрета динамического (см., напр.: [14, с. 83]). В кандидатской диссертации А. Г. Кулыгиной «Поэтика портрета в "Повестях Белкина" А. С. Пушкина» находим следующее определение динамического портрета: «Динамический портрет – это отображение проявлений чувств, ощущений и мыслей героев во внешнем облике» [10, с. 3].

Позы И. И. Обломова являются эмоциональной реакцией на события. Ср.: *Обломов, комкая письмо в руках, подпер голову руками, а локти упер в колени и так сидел несколько времени, мучимый приливом беспокойных мыслей [с. 41]; Обломов, облокотясь на него, нехотя, как очень утомленный человек, привстал с постели и, нехотя же перейдя на большое кресло, опустился в него и остался неподвижен, как сел [с. 49]; Он задумчиво сидел в креслах, в своей лениво-красивой позе, не замечая, что вокруг него делалось, не слушая, что говорилось. Он с любовью рассматривал и гладил свои маленькие, белые руки [с. 50].* Позы хотя и свидетельствуют об определенной динамике, о внешних и внутренних изменениях героя, тем не менее не позволяют говорить о преодолении героем состояния задумчивости и дремоты. Ср.: *Но Илья Ильич не слушал его: он, подбрав ноги под себя, почти улегся в кресло и, подгорюнившись, погрузился не то в дремоту, не то в задумчивость [с. 63].*

Можно сказать, что апатия является важнейшей чертой, характеризующей Обломова. Период «спада активности» (после разрыва с Ольгой Ильинской), случившийся вслед за «пробуждением» (попытка Ольги и Штольца разбудить Обломова), знаменуется возвращением Обломова в привычное состояние – состояние лени и покоя; с лица его сходит румянец – лицо выражает одну апатию – ср.: *лицо у него белое, нежное* [с. 463], *тоски, бессонных ночей, сладких и горьких слёз – ничего не испытал он* [с. 466]; Обломов отказывается от активности, позы его вновь становятся лениво-красивыми – ср.: *Сядет он, положит ногу на ногу, подопрет голову рукой – все это делает так вольно, покойно и красиво* [с. 463]. Обломов вновь надевает прежний халат – старый, весь в заплатах. Он сам делается прошедшим.

Итак, словесный портрет И. И. Обломова дается и в статике, и в динамике. Портрет, описываемый И.А. Гончаровым, можно определить как динамическое описание человека.

Портретное динамическое описание входит в разряд непроцессуальных характеристик персонажа. Портретная характеристика Обломова является в основе своей психологической. То, как выглядит Обломов, определяется прежде всего его внутренним состоянием, поэтому можно сказать, что И. А. Гончаров создал психологический портрет своего героя, раскрыв перед читателем сущность Обломова как индивидуума.

Однако портретная характеристика персонажа – это лишь одна из черт, входящих в структуру его целостного образа. В полном объеме образ персонажа вообще и Обломова в частности может быть описан лишь с учетом его процессуальных характеристик, обнаруживающих его готовность и способность к деятельности, к проявлению активности. Такого рода характеристики обнаруживаются при анализе модели поведения персонажа и даются иными языковыми средствами, нежели те, которые использует И. А. Гончаров, представляя словесный портрет И. И. Обломова.

Литература:

1. Гончаров И. А. Обломов. М.: АСТ, 2009. 608 с.
2. Игнатов И. А. Использование методики реконструкции образа человека при анализе художественного произведения // Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы в финно-угорской аудитории: Материалы Международной научно-практической конференции, Сыктывкар, 26–30 ноября 2014 года. Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2014. С. 118-124.
3. Игнатов И. А. Реконструкция образа человека как личности на основе его непроцессуальных и процессуальных характеристик и идиостиля // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 6. С. 57-65.

4. Игнатов И.А. Характеристика социальной среды как составляющая реконструкции образа человека (литературного персонажа) языковыми средствами (на материале романа И.А. Гончарова «Обломов») // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 06 (86). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/kharakteristika-sotsialnoj-sredy-kak-sostavlyayushhaya-rekonstruktsii-obraza-cheloveka-literaturnogo-personazha-yazykovymi-sredstvami-na-materiale-romana-ia-goncharova-oblomov.html> (Дата обращения: 30.06.2022).
5. Игнатов И.А. Языковые модели описания образа человека (литературного персонажа) // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 7. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/07/Ignatov.pdf> (Дата обращения: 30.06.2022).
6. Интерпретация образа человека. Образ публичных людей г. Кирова / науч. ред. С. В. Чернова.– Киров : Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. 275 с.
7. Интерпретация образа человека: опыт лингвистического описания собирательного образа горожанина (образ жителей г. Кирова) / науч. ред. Л. В. Калинина, С. В. Чернова. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. 152 с.
8. Калинина Л. В. Образ Юрия Коваля в воспоминаниях современников (на материале «Ковалиной книги») // Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема: материалы Междунар. конф. 5-7 октября 2011 года. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 49–61.
9. Калинина Л. В. Языковые средства создания образа харизматической личности (на примере образа А.Д. Меньшикова в исторической художественной литературе) // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов / науч. ред. С. В. Чернова. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. – С. 15–27.
10. Кулыгина А. Г. Поэтика портрета в «Повестях Белкина» А.С.Пушкина : Автореф. дисс. канд. филол. наук. Н-Новгород, 2008. 20 с.
11. Пруцков Н. И. Мастерство Гончарова-романиста / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушк. Дом). М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 230 с.
12. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: д. филол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова, А. В. Бондарко, Е. А. Брызгунова и др.]. М.: Наука, 1982. 783 с.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 750 с.
14. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник для студ. вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2002. 398 с.
15. Чернова С. В. Деятельность: лингвистический анализ. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. 213 с.
16. Чернова С. В. Образ человека: толкование термина, источники для изучения, множественность интерпретаций, лингвистический анализ // Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема : материалы Международной конференции 5-7 октября 2011 года / отв. ред. С. В. Чернова, Л. В. Калинина. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 9–24.
17. Чернова С. В. Языковая модель поведения человека: дискурсивный анализ // Филология и культура. 2015. № 2 (40). С. 145-150.

Игнатов Иван Александрович

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления
ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВАЯ СИТУАЦИЯ, ОТРАЖАЮЩАЯ МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ХАРАКТЕРИСТИКИ)

Аннотация. Статья посвящена анализу модели поведения как ключевого этапа лингвистической реконструкции образа человека (персонажа). В статье на примере ИИ. Обломова, персонажа одноименного романа И.А. Гончарова, характеризуются выраженные языковыми средствами тактики поведения человека в ключевой ситуации как отражающие особенности его модели поведения. Показано, что Обломов проявляет себя как человек, неспособный на активную деятельность, оказывается неспособным к самому простому делу.

Ключевые слова: литературный персонаж, образ человека, модель поведения, И.И. Обломов, И.А. Гончаров.

Keywords: literary character, image of a person, model of behavior, Oblomov, Ivan Goncharov.

Антропоцентрический подход в языкознании обозначил постановку проблемы лингвистической реконструкции и интерпретации образа человека, разработка которой широко представлена в исследованиях кировских лингвистов [2,3,4,5,6,7,8,9,10,11,12,13,14]. Изучение образа человека как системный анализ речевой деятельности человека [2], непроецессуальных и процессуальных характеристик [13] опирается на психологическую теорию деятельности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев) и основывается на широкой методологической базе, описанной С.В. Черновой [11].

Анализ процессуальных характеристик представляет собой последовательное изучение компонентов, составляющих в совокупности деятельность человека (мотив, цель, предмет, операции, действия, средства, условия, результат) и выраженных в языковых формах [11]. В итоге, исследователь создаёт лингвистическую модель поведения человека [3,5,14]. Наиболее полной такая модель выстраивается в том случае, если анализ деятельности производится с опорой на языковые факты, описывающие поведение

человека в ключевых ситуациях [11]. Ключевыми ситуациями можно назвать *наиболее значимые события в жизни субъекта которые требуют принятия сложного решения, мобилизации его умственных и духовных сил и в которых совершаются исключительные по своему значению поступки и, следовательно, оказываются решающими для понимания личности субъекта.*

Поведение человека в ключевых ситуациях детерминировано его непроцессуальными характеристиками, составляющими основу направленности личности, следовательно, каждый человек в одной и той же ключевой ситуации будет вести себя индивидуально, а поведение человека в разных ключевых ситуациях будет отличаться, если различны цели деятельности в этих ситуациях и различны задачи. Последние определяют выбор определённых тактик поведения. Тактика поведения – *это совокупность средств и приёмов, избираемых в соответствии со способностями и возможностями человека, направленных на поиск оптимальных путей выхода из определённой ситуации.*

В данной статье представим особенности модели поведения И.И. Обломова посредством анализа языковых средств, используемых для описания тактик поведения в ключевых ситуациях. Для Обломова ключевые ситуации таковы: «принятие решения относительно плана реконструкции имения», «принятие решения относительно плана реконструкции имения»; «принятие решения о перемене жилья»; «принятие решения о браке»; «принятие решения в “законном деле” Мухоярова и Тарантьева».

В качестве основы возьмем ключевую ситуацию «принятие решения о недоимках с целью обеспечить стабильный доход от имения» как наиболее отчётливо репрезентирующую тактики поведения персонажа.

Ситуация такова: перед самым началом действия романа Обломов получает «неприятное» письмо от старосты, в котором сообщается об уменьшении годового дохода на две тысячи рублей (*тысящи яко две помене*). Обломов не привык считать свои доходы, тем не менее, осознаёт серьёзность ситуации – он понимает, что его беззаботный образ жизни скоро закончится. Известно также, что его доход сокращался год за годом и что Обломов начал создавать план по предотвращению разорения. Однако теперь ситуация стала критической и требовала незамедлительного разрешения.

Ср.: Предстояло думать о средствах к принятию каких-нибудь мер... Он по первому неприятному письму старосты, полученному несколько лет назад, уже стал создавать в уме план разных перемен и улучшений в порядке управления своим имением.

По этому плану предполагалось ввести разные новые экономические, полицейские и другие меры. Но план был еще далеко не весь обдуман, а неприятные письма старосты

ежегодно повторялись, побуждали его к деятельности и, следовательно, нарушали покой. Обломов сознавал необходимость до окончания плана предпринять что-нибудь решительное (Здесь и далее цитирование романа И.А. Гончарова «Обломов» производится по изданию: [1, с. 7]).

Местоименное прилагательное *каких-нибудь*, со значением неопределённости, в словосочетании *каких-нибудь мер*, говорит о том, что у Обломова нет детально проработанного плана: он содержит лишь общие положения, а ситуация требует чёткого набора действий. По этому поводу иронизирует и автор-повествователь. Ср.: *Основная идея плана, расположение, главные части – все давно готово у него в голове; остались только подробности, сметы и цифры* [с. 76].

Обломов *сознаёт необходимость предпринять что-нибудь решительное* – т.е. собственно решить вопрос о недоимках. Глагол *сознавать*, свидетельствует о том, что Обломов адекватно реагирует на ситуацию, однако сочетание глагола *сознавать* с неопределённым местоимением *что-нибудь* указывает на то, что персонаж не знает, какие конкретные меры следует предпринять. Письма старосты побуждают Обломова к деятельности, нарушают его покой, следовательно, целями его деятельности в решении вопроса о недоимках выступают *восстановление покоя* и *устранение беспокойства*.

В том, что Обломов стремится к покою, нет ничего предрассудительного. Для любого человека нормальное состояние – состояние счастья и покоя. Но Обломов хочет непрерывного покоя: в его жизни не должно быть ситуаций, вызывающих беспокойство. А это невозможно. Это утопия.

Чтобы восстановить покой, Обломов должен найти решение проблемы. Этот шаг Обломов и намеревается осуществить. Ср.: *Он, как только проснулся, тотчас же вознамерился встать, умыться и, напившись чаю, подумать хорошенько, кое-что сообразить, записать и вообще заняться этим делом как следует* [с. 7].

С. В. Чернова пишет: «Заинтересованность как намерение осуществить действие передаётся прежде всего глаголами *намереваться, намериться, вознамериться*. Все они обозначают намерение как стадию в осуществлении действия, которая по сравнению с той, где субъект испытывает желание как “переживаемую активность” (*Я хочу это сделать*), значительно продвинута к зоне фактического осуществления действия, находится в непосредственной близости от этой зоны. Однако если желание возникает как бы само по себе, то намерение формируется и проходит ряд этапов, прежде чем оформляется окончательно и субъект скажет: “*Я намереваюсь это сделать*”» [11, с. 59].

В романе используется конструкция «вознамерился + инфинитив». Инфинитив конкретизирует, на что именно направлено намерение. Обломов задаёт себе последовательность действий, обозначающих целенаправленную активность субъекта: *встать, умыться, попить чаю, подумать, сообразить, записать и вообще заняться этим как следует.*

Как видим, намерение его распространяется не только на решение первостепенного вопроса, а наиболее актуальное действие – *зайтаться этим <делом> как следует* – находится на последнем месте.

Обломов, впрочем, несколько сокращает намеченный им алгоритм работы: приходит к выводу, что нет необходимости вставать для того, чтобы пить чай, а во время чаепития можно и подумать [с. 7]. Однако известно, что размышлять, не претворяя задуманное в жизнь, – пустое дело. Только в процессе деятельности можно корректировать намеченный план, находить новые пути решения: любая проблема решается не созерцанием, а деятельностью.

Более того, Обломов сознательно затягивает процесс обдумывания, откладывает момент принятия решения, ведь активность внешняя, а не внутренняя должна привести его к непосредственному решению проблемы. Ср.:

Илья Ильич, погруженный в задумчивость, долго не замечал Захара... Захар ушел, а Илья Ильич продолжал лежать и думать о проклятом письме; Прошло с четверть часа ... Захар вошел, а Обломов опять погрузился в задумчивость [с. 9]; Захар ушел, а Обломов погрузился в размышления. Через несколько минут пробило еще полчаса [с. 15].

Как видим, Обломов не предпринимает никаких усилий, не проявляет активности. Он старается оттянуть момент «предприятия чего-нибудь решительного», используя тактику решения проблемы, посредством отстранения от неё.

Обломов начинает заниматься посторонними вещами, лишь бы не приниматься за первоочередное дело. Так, он берется за чтение, но достаточно скоро погружается в мечты.

Ср.: *Обломов успел, однако ж, прочитать пожелтевшую от времени страницу, на которой чтение прервано было с месяц назад. Он положил книгу на место и зевнул <...> Его клонило к неге и мечтам... “Нет, прежде дело, – строго подумал он, – а потом...” [с. 88-89].*

Обломов приступает к размышлениям о первоочередной проблеме, но думает не о насущной проблеме – эти мысли ему неприятны, – мысли его касаются плана имения, существующего по большей части в воображении персонажа.

Ср.: *Он быстро пробежал в уме несколько серьезных, коренных статей об оброке, о запашке, придумал новую меру, построже, против лени и бродяжничества крестьян и перешел к устройству собственного житья-бытья в деревне* [с. 89].

В конце концов, занимая себя приятными размышлениями, он унимает беспокоящие мысли и приходит к выводу, что всё может сделаться и само. Это порождает следующую тактику: **тактику решения проблемы путём полного самоустранения**.

Обломов решает самоустраниться от решения проблемы, пускает всё на самотёк.

Ср.:

«До бед, которыми грозит староста, еще далеко, – думал он [Обломов – И.И.], – до тех пор многое может перемениться: авось, дожди поправят хлеб; может быть, недоимки староста пополнит; бежавших мужиков “водворят на место жительства”, как он пишет» [с. 113].

Решая проблему увеличения дохода от имения, Обломов так и не приступает к активным действиям. На первых страницах романа причины, мешающие приняться за дело решительно и самостоятельно, до конца не ясны Обломову, он рационально осознаёт их много позже и объясняет невозможность *«предпринять что-нибудь решительное»* некомпетентностью в определённой сфере деятельности: он не знает предмета этой деятельности и не обладает соответствующими навыками. Это видно из разговора с Иваном Матвеевичем Мухояровым.

Ср.: *... я не знаю, что такое барщина, что такое сельский труд, что значит бедный мужик, что богатый; не знаю, что значит четверть ржи или овса, что она стоит... не знаю, богат ли я или беден, буду ли я через год сыт или буду нищий – я ничего не знаю!* [с. 436] *Кто же я? Что я такое?... Да, я барин и делать ничего не умею! Делайте вы, если знаете, и помогите, если можете, а за труд возьмите себе что хотите – на то и наука!* [с. 437] *...я проходил и высшую алгебру, и политическую экономию, и права, а все к делу не приспособился... Приехал в деревню, послушал, посмотрел – как делалось у нас в доме и в имении и кругом нас – совсем не те права* [с. 437-438].

Обратим внимание на глагол *делаться*, семантика которого обозначает неконтролируемое, внешнее по отношению к субъекту, действие, но в некоторых случаях, благодаря случайному стечению обстоятельств, происходящее в его интересах. Несовершенный вид глагола добавляет оттенок длительности к этому значению.

Стало быть, Обломов воспринимает как нечто само собой разумеющееся ситуацию, когда важное по своим итогам действие происходит без его вмешательства и активного участия в результате деятельности других людей или по воле случая.

В конце концов, Обломов приходит к выводу, что он неспособен решить проблему недоимок самостоятельно, следовательно, ему нужно найти иной способ её решения. Тогда он прибегает к **тактике решения проблемы посредством привлечения постороннего исполнителя.**

Обломов пытается переложить решение проблемы на другого человека.

Ср.: **Штольц как исполнитель:** – *Хоть бы Штольц скорей приехал!* – сказал он. – *Пишет, что скоро будет, а сам черт знает где шатается! Он бы уладил* [с. 42].

Тарантьев как исполнитель: *Да знаешь ли что, Михей Андрееч?* – вдруг сказал Обломов. – *Съезди-ка ты. Дело ты знаешь, места тебе тоже известны; а я бы не пожалел издержек.*

– *Я управитель, что ли, твой?* – надменно возразил Тарантьев. – *Да и отвык я с мужиками-то обращаться...* [с. 57].

В качестве исполнителя привлекается и Ольга Ильинская: она диктует Обломову что делать, а тот механически выполняет её поручения.

Ср.: *Он написал несколько писем в деревню, сменил старосту и вошел в сношения с одним из соседей через посредство Штольца. Он бы даже поехал в деревню, если бы считал возможным уехать от Ольги* [с. 287].

Очевидно, такое положение вещей устраивает Обломова – не нужно самому ни о чём беспокоиться. Но Ольга, как и Обломов, не знает практической стороны дела, не знает всех его тонкостей, она не может дать дельный совет. Когда становится ясным, что Ольга не сведуща в делах, Обломов продолжает искать кого-то, кто мог бы решить проблему вместо него.

В качестве исполнителя по рекомендации Мухоярова привлекается Исай Фомич Затёртый.

Ср.: «У меня есть сослуживец, **Исай Фомич Затертый:** он заикается немного, а деловой и знающий человек. <...> ...**поверенный этот управлял большим имением,** – продолжал он (Мухояров – И.И.), – да помещик отослал его именно потому, что заикается. **Я дам ему доверенность, передам планы** [с. 438-443].

В конце концов, проблему решает Штольц.

Ср.: *Обломов стал было делать возражения, но Штольц почти насильно увез его к себе, написал доверенность на свое имя, заставил Обломова подписать и объявил ему, что он берет Обломовку на аренду до тех пор, пока Обломов сам приедет в деревню и привыкнет к хозяйству.*

– Ты будешь получать втрое больше, – сказал он, – только я долго твоим арендатором не буду – у меня свои дела есть. Поедем в деревню теперь, или приезжай вслед за мной [с. 475].

Таким образом, проблема решается за счёт участия постороннего лица – Штольца. Для того, чтобы поправить дела в деревне, Обломову, не прибегавшему к активному участию в деятельности, потребовалось больше трёх лет.

Вышеуказанные тактики реализуются Обломовым и в других ключевых ситуациях: «принятие решения относительно плана реконструкции имения»; «принятие решения о перемене жилья»; «принятие решения о браке»; «принятие решения в “законном деле” Мухоярова и Тарантьева».

Так, **тактика решения проблемы посредством привлечения постороннего исполнителя** применяется во всех ключевых ситуациях, кроме последней, а в ключевой ситуации «принятие решения о браке» является единственной.

Данная ключевая ситуация интересна тем, что для достижения цели (женитьбы) Обломов должен решить вопрос о недоимках в деревне и реализовать план постройки господского дома или, в крайнем случае, найти подходящее жильё в Петербурге (нанимаемая квартира должна иметь определённое минимальное число комнат и соответствовать положению Обломова в обществе – квартира на Выборгской стороне этим критериям не отвечает), причём, если способ достижения цели по большому счёту не важен, то положительный результат обязателен. Обломов должен преодолеть обстоятельства, мешающие женитьбе, для этого ему необходимо поступить не сообразно привычному для себя способу, а выработать другую линию поведения. Тем не менее, Обломов для достижения цели избирает те средства, которые позволяют ему минимизировать личное активное участие – он избирает зарекомендовавшие себя тактики поведения независимо от той цели, которая диктуется конкретной ситуацией.

В ключевой ситуации «принятие решения в “законном деле” Мухоярова и Тарантьева» используется только одна тактика – **тактика решения проблемы путём полного самоустранения**.

После разрыва отношений с Ольгой Ильинской Обломов, не совершая никаких усилий, добился главной своей цели жизни – покоя. Покой он нашёл в доме Пшеницыной. Разумеется, Обломов не достиг идеала, который грезился ему, однако был более или менее удовлетворён. Ср.: *...в Агафье Матвеевне... во всезнании всех домашних и хозяйственных удобств воплощался идеал того необозримого, как океан, и ненарушимого покоя жизни, картина которого неизгладимо легла на его душу в детстве, под отеческой кровлей* [с. 465].

Ольга Ильинская вносила в его жизнь элемент тревоги, беспокойства, теперь он избавился и от «мучительных требований», «ложных надежд и великолепных признаков счастья». Агафья Матвеевна не предъявляла к нему «никаких понуканий, никаких требований», и жизнь Обломова текла теперь тихо и спокойно, исполненная благоразумья и тишины.

Он отдал свою жизнь в полное распоряжение Агафье Матвеевне, а заботу об имении поручил Штольцу, теперь его больше ничего не тревожило. И эта жизнь без тревог совершила с ним странную перемену – если раньше он пытался хотя бы что-то предпринять, то теперь у него не наблюдается не только активной, но даже пассивной деятельности. В «законном деле» Тарантьева и «братца» Пшенициной Обломов использует лишь одну тактику – **тактику решения проблемы путём полного самоустранения от неё**.

Итак, как видим цели и задачи, направленные на решение конкретной ситуации, не приводят Обломова к порождению такой тактики, которая была бы адекватна ситуации: персонаж романа И.А. Гончарова использует одну или несколько «любимых» тактик, которые можно назвать стереотипными. Для того, чтобы объяснить подобное поведение персонажа, следует выявить не только частные цели для каждой из ключевых ситуаций, но и общую – генеральную цель жизни Обломова. Таковой для него является достижение покоя. Именно она и определяет выбор поведенческих тактик во всех его действиях.

Обобщим сказанное. Решение проблем Обломов осуществляет в соответствии с определёнными поведенческими тактиками, которые, различаясь по способам и средствам, имеют одну общую черту: минимизирование его активной деятельности, самоустранение при фактическом осуществлении задуманного. Наиболее излюбленной тактикой для него является **тактика решения проблемы путём привлечения постороннего исполнителя**. Такая тактика даёт положительные результаты, и Обломов достигает, в конце концов, поставленной цели. Он находит покой в доме Пшенициной. Выбор стереотипных тактик поведения продиктован как его свойствами характера (непроцессуальные характеристики, см., напр.: [5]), так и главной целью его жизни – обретением покоя.

Литература:

1. Гончаров И. А. Обломов. М.: АСТ, 2009. 608 с.
2. Игнатов И. А. Использование методики реконструкции образа человека при анализе художественного произведения // Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы в финно-угорской аудитории: Материалы Международной научно-практической конференции, Сыктывкар, 26–30 ноября 2014 года. Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2014. С. 118-124.

3. Игнатов И. А. Реконструкция образа человека как личности на основе его непроцессуальных и процессуальных характеристик и идиостиля // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 6. С. 57-65.
4. Игнатов И.А. Характеристика социальной среды как составляющая реконструкции образа человека (литературного персонажа) языковыми средствами (на материале романа И.А. Гончарова «Обломов») // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 06 (86). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/kharakteristika-sotsialnoj-sredy-kak-sostavlyayushhaya-rekonstruktsii-obraza-cheloveka-literaturnogo-personazha-yazykovymi-sredstvami-na-materiale-romana-ia-goncharova-oblomov.html> (Дата обращения: 30.06.2022).
5. Игнатов И.А. Языковые модели описания образа человека (литературного персонажа) // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 7. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/07/Ignatov.pdf> (Дата обращения: 30.06.2022).
6. Интерпретация образа человека. Образ публичных людей г. Кирова / науч. ред. С. В. Чернова.– Киров : Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. 275 с.
7. Интерпретация образа человека: опыт лингвистического описания собирательного образа горожанина (образ жителей г. Кирова) / науч. ред. Л. В. Калинина, С. В. Чернова. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. 152 с.
8. Калинина Л. В. Образ Юрия Ковалева в воспоминаниях современников (на материале «Ковалиной книги») // Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема: материалы Междунар. конф. 5-7 октября 2011 года. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 49–61.
9. Калинина Л. В. Языковые средства создания образа харизматической личности (на примере образа А.Д. Меньшикова в исторической художественной литературе) // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов / науч. ред. С. В. Чернова. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. – С. 15–27.
10. Чернова С. В. Художественный образ: к определению понятия // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 6. С. 109-116.
11. Чернова С. В. Деятельность: лингвистический анализ. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. 213 с.
12. Чернова С. В. Образ человека: толкование термина, источники для изучения, множественность интерпретаций, лингвистический анализ // Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема : материалы Международной конференции 5-7 октября 2011 года / отв. ред. С. В. Чернова, Л. В. Калинина. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 9–24.
13. Чернова С. В. Процессуальные и непроцессуальные характеристики человека как основа для реконструкции его образа // Рациональное и эмоциональное в русском языке: Международный сборник науч. трудов. М., 2012. С. 554–558.
14. Чернова С. В. Языковая модель поведения человека: дискурсивный анализ // Филология и культура. 2015. № 2 (40). С. 145-150.

Игнатов Иван Александрович

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления
ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СМЕРТИ В ЯЗЫКОВОМ
СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА (ПО ДАННЫМ
АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

Аннотация. Статья посвящена анализу образа смерти в русском языковом сознании, внешнему посредством ассоциативного метода. Для изучения лексемы смерть использовался метод семантического гештальта, предложенного Ю.Н. Карауловым. Показано, что русское языковое сознание допускает, что смерть имеет как отрицательные, так и положительные характеристики. В целом для носителей русского языка сохраняется традиционно принятое отрицательное отношение к смерти как горя и страха.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, смерть, языковое сознание, семантический гештальт.

Keywords: associative experiment, death, linguistic consciousness, semantic gestalt.

Проблема осмысления смерти является одной из фундаментальных в науке, и потому требует изучения с позиций как естественно-научных, так и гуманитарных (см., напр.: [3]). Лингвистические подходы к исследованию смерти как целостного явления опираются, прежде всего, на такие понятия как *концепт, языковое сознание, картина мира* и представлены в работах Ю.Д. Апресяна, Е.В. Дзюба, А.И. Лызлова, В.В. Тарасенко, Хо Сон Тэ, Л.О Чернейко, Е.В. Шваревой, П.Н. Яшина и др. (См., напр., обзор [4]).

Как показывают результаты исследований наибольшей репрезентативностью обладают исследования, выполненные в рамках методов изучения языкового сознания посредством анализа вербальных ассоциаций. Н.В. Уфимцева пишет, что при помощи ассоциативного метода «можно судить об особенностях функционирования языкового сознания человека и способах построения речевого высказывания, обычно не осознаваемых носителями языка и не выявляемых другими методами исследования» [5, с. 229].

В данной работе рассмотрим представление о смерти в языковом сознании носителей русского языка.

Работы, направленные на репрезентацию смерти, уже проводились, однако были посвящены сопоставлению посредством анализа частотных реакций амбивалентных образов (жизнь и смерть) в языковом сознании разных народов, [4,7] сопоставлению образа смерти у представителей разных поколений [6], и рассматривают интересующее нас слово лишь фрагментарно. Исследования, построенного на материале массового свободного ассоциативного эксперимента, с применением метода семантического гештальта, предложенного Ю.Н. Карауловым [1], не проводилось.

В качестве материала для исследования были взяты данные ассоциативного словаря (628 реакций слова-стимула *смерть*) [2]. Анализ полученных данных проводился на основе метода семантического гештальта, в соответствии с которым слова-реакции были разделены на зоны по лексико-семантическому признаку. Названия зонам давались по предложенной Ю.Н. Карауловым схеме, которая была несколько изменена:

I. КТО – кто есть смерть по отношению к человеку (индивиду) и кто есть человек по отношению к смерти, т.е. имена существительные, наименования смерти;

II. КАКАЯ – какие постоянные объективные (интегральные) предикаты (признаки) «внешне», с позиции стороннего наблюдателя, характеризуют смерть вообще;

III. КАКОВА – какова она на самом деле, оценочно-субъективные характеристики смерти (личной) изнутри, в рамках градуальной шкалы хорошей-плохой;

IV. ЭТО – квазидефинитивные конструкции, в которых местоимение «это» выполняет роль гипотетической связки, а R - роль предиката, соотносящего смерть с теми или иными эмоциями, сопровождающими её присутствие, типа *смерть* - это благо;

V. ДЕЛАТЬ – действия и взаимодействия со смертью;

VI. ЧТО – ситуация, то, сопровождает появление и присутствие смерти: события, факты, предметы обстановки;

VII. ГДЕ – место, где появляется смерть, где происходит встреча со смертью;

VIII. КОГДА – время появления и присутствия смерти.

Почти в каждой зоне выделялись два ряда слов – ассоциаты с положительной и с отрицательной (или в большей степени отрицательной) окраской.

В представленных ниже данных ради экономии места мы приводим не все реакции, входящие в конкретную зону, а используем способ, предложенный Б.Н. Карауловым: преобладают частотные, а количество единичных, особенно при их многочисленности, дано соразмерно с количеством разных частотных [1].

Семантический гештальт исследуемого слова структурируется следующим образом:

I. КТО - кто есть смерть по отношению к человеку (индивиду) и кто есть человек по отношению к смерти, т.е. имена существительные, наименования смерти.

Отрицательный	Положительный
Старуха 7	Бесконечность 2
С косой 7	Любовь 2
Темнота 5	Рай 2
Скелет 3	Выход 2
Кладбище 3	Вечность 1
Труп 3	Матушка 1
Конец жизни 2	Награда 1
Кончина 2	Воскресение 1
Небытие 2	
Смерть 2	
Утрата 2	
Чернота 2	
Анатомия 1	
В образе скелета 1	
Война 1	
Нелепость 1	
Наказание 1	
Жестокость 1	
Ничто 1	
Старуха с косой 1	
Чушь 1	

Комментарий к I группе:

В русском ассоциативном поле 50 отрицательных и 12 положительно-оценочных реакций.

Отчетливо выделяется подгруппа «Горе» (*утрата*). В то же время есть нейтральная – с точки зрения горя/счастья – подгруппа слов, устанавливающих неактуальные для восприятия смерти отношения между смертью и человеком (*воскресение, небытие, ничто, чушь*).

Тип отношений, который проявляется в данном ассоциативном поле, характерен в большей степени для философского и религиозного / атеистического мировоззрения.

С другой стороны, выделяется подгруппа «Счастье» (*бесконечность, любовь, рай*) в положительно-оценочной подзоне (наличие положительной подзоны является весьма любопытным само по себе и заслуживает внимания).

Персонификация смерти вполне тривиальна и отражает мифологическое, обыденное восприятие как в отрицательной, так и в положительно-оценочных зонах (*старуха, скелет, в образе скелета, матушка*).

Резюмируем эти наблюдения:

- в русском языковом сознании в целом отрицательный образ смерти в его отношении к человеку может нести оттенок понимания и даже дружественности (*матушка, рай*);
- образ смерти сопровождается нейтральной коннотацией, которая материализуется в ассоциатах, характеризующих смерть в отношении к человеку (*чушь, ничто*);
- следует отметить тот факт, что нет ни одного ассоциата, характеризующего человека по отношению к смерти.

II. КАКАЯ – какие постоянные объективные (интегральные) предикаты (признаки) «внешне», с позиции стороннего наблюдателя, характеризуют смерть вообще.

Отрицательный	Положительный
Внезапная 13	Мгновенная 11
Ранняя 5	Быстрая 5
Страшная 5	Лёгкая 5
Глупая 4	Героическая 1
Скоропостижная 4	Далёкая 1
Клиническая 3	Легка 1
Неизбежна 3	Моментальная 1
Нелепая 3	
Тяжёлая 3	
Биологическая 2	
Жестокая 2	
Неизбежная 2	
Неминуема 2	
Неожиданная 2	
Трагическая 2	

Комментарий к семантической зоне II.

Общие признаки смерти связаны с тремя её характеристиками – *бояться, ждать*, а также *болезненный / безболезненный* её характер. Самые частые ответы носителей русского языка – это *внезапная* и *ранняя* смерть, а также *мгновенная, быстрая* и *страшная*. Общий количественный состав ассоциатов этой зоны, с учетом соотношения положительных и отрицательных оценок, таков: 55/25 для ассоциативной статьи. Таким образом, в русском обыденном сознании *смерть* чаще (20) *внезапная, скоропостижная*.

Среди ассоциатов этой зоны в ассоциативном поле особняком стоит группа слов, которые акцентируют идею страха, ужаса: *страшная, жуткая*. В русском сознании на первый план выдвигается признак *случайности, незванности*. Остается еще довольно большой перечень единичных реакций, который мы не будем приводить полностью, ограничимся иллюстрацией, которая показывает их разнообразие, демонстрирующее преобладание отрицательных оценок:

- ассоциаты с положительной оценкой: *легка, далёкая*.

- ассоциаты с отрицательной оценкой: *жестокая*.
- ассоциаты, характеризующие смерть, как «научное» явление: *биологическая, клиническая*.

III. КАКОВА – какова она на самом деле, оценочно-субъективные характеристики смерти (личной) изнутри, в рамках градуальной шкалы хорошей-плохой.

Отрицательный	положительный
Страшна 6	Быстрая 5
Страшная 5	Лёгкая 5
Глупая 4	Не страшна 2
Ужасна 4	Прекрасна на виду 1
Близка 3	Героическая 1
Нелепая 3	Далёкая 1
Тяжёлая 3	Легка 1
Жестокая 2	Моментальная 1
Трагическая 2	
Ужасная 2	
Холодная 2	
Чёрный 2	
Верная 1	
Жуткая 1	
Коварная 1	
Страшна! 1	
Ходячая 1	

Комментарий к семантической зоне III.

Итоговые цифры, показывающие соотношение оценок хорошей/плохой – 17/43 в ассоциативном поле. В русском языковом сознании преобладает отрицательное оценочное пространство вокруг образа *смерти*. Такой результат коррелирует с характером предыдущего предикативного признака *смерти* – её незваностью.

IV. ЭТО – квазидефинитивные конструкции, в которых местоимение «это» выполняет роль гипотетической связки, а R - роль предиката, соотносящего смерть с теми или иными эмоциями, сопровождающими её присутствие, типа *смерть* - это благо.

Отрицательный	Положительный
Страх 18	Рождение 1
Горе 16	
Ужас 12	
Конец 9	
Пустота 5	
Плохо 3	
Неожиданность 2	
Утрата 2	
Война 1	
Неприятность 1	

Комментарий к семантической зоне IV.

В этой зоне хорошо прослеживаются культурные стереотипы. В русской культурной традиции принято считать, что смерть несёт горе, что смерть – это ужас, страх и т.п. Хотя, как мы могли заключить по составу предыдущей зоны, реальная оценка смерти, оценка и для себя, и «вслух» если не положительная, то не отрицательная.. В данной зоне, наоборот, преобладающими оказываются ассоциаты, несущие отрицательный смысл, и соотношение «минусов» и «плюсов» здесь таково: 69/1. В русском сознании наблюдается существенный (семидесятикратный) перевес отрицательных эмоций и состояний над положительными.

Ассоциаты, составившие эту зону, содержательно характеризуют тот комплекс эмоций и психических состояний человека, которые он ожидает пережить при встрече со смертью:

- чувства: *страх, горе, ужас*;
- психические состояния отражают дискомфортные ощущения: *неожиданность, утрата, пустота*.

V. ДЕЛАТЬ – действия и взаимодействия со смертью.

Отрицательный	Положительный
Пришла 15	Далека 1
Наступила 5	Прошла мимо 1
Придёт 5	
Встреча 1	

Комментарий к семантической зоне V.

Формирующие эту зону ассоциаты описывают человека по отношению к смерти, он её:

- ожидает (*придёт, далека*);
- встречает (*пришла, наступила, прошла мимо*);

В этой зоне почти все ассоциаты (26/2) несут условно-отрицательную коннотацию.

Следует отметить наличие ассоциатов, которые отражают представления о смерти как чём-то далёком. Смерть существует, она неминуема, случится когда-нибудь.

VI. ЧТО – ситуация, то, сопровождает появление и присутствие смерти: события, факты, предметы обстановки.

Отрицательный	Положительный
Горе 16	
Гроб 14	
Ужас 12	
Война 1	
Грусть 1	
Кровь 1	
Коса 1	
Плач близких 1	
Похороны 1	
Птицы 1	
Поза 1	
Розы 1	
Тоска 1	
Траур 1	
Убивать 1	
Шок 1	

Комментарий к зоне VI.

Среди ассоциатов этой зоны нет ни одного факта, ни одной детали, которые имели бы положительную оценочную окраску. В русской культуре представления об обстановке, в которой появляется смерть, видимо, связаны прежде всего со страхом и похоронами (церемонией и предметами этой церемонии): более половины реакций называют события и вещи, относящиеся к этой сфере реалий: *гроб, ужас, похороны, музыка*. Еще часть ассоциатов называют явления, которые связаны с эмоциями *горе, грусть, тоска, траур, шок*.

Таким образом, у нас есть все основания говорить, что в языковом сознании присутствует устойчивый образ обстановки пребывания смерти: это отрицательные эмоции, страх и церемония похорон.

VII. ГДЕ – место, где появляется смерть, где происходит встреча со смертью.

Отрицательный	Положительный
В бою 1	
В катастрофе 1	
В результате несчастного случая 1	
На одре 1	
На острове 1	
На посту 1	
На ходу 1	
Под балконом 1	

Комментарий к семантической зоне VII.

Отметим, что разнообразие ответов довольно велико, несмотря на незначительный объём реакций этой зоны, что может свидетельствовать о значимости признака «место» для содержания образа смерти в русском языковом сознании.

VIII. КОГДА – время появления и присутствия смерти.

отрицательный	Положительный
Внезапная 12	
Ранняя 5	
На взлёте 4	
Скоростижная 4	
Неожиданная 2	
Когда-нибудь 1	
Настанет 1	
Наступит 1	
Не за горами 1	
Однажды 1	

Комментарий к зоне VIII.

Как явствует из приведенных реакций, не отличающихся разнообразием, признак «времени» может не быть существенным в языковом сознании. Обратим внимание только на то, что время смерти – это время внезапное, известно лишь, что смерть «придёт», «наступит» «когда-нибудь».

Подведем итоги рассмотрения семантических гештальтов ассоциативного поля *смерть*.

Разделим реакции на две группы: 1) сущностные, содержательные признаки; 2) информация о сопутствующих основным признакам [1]. Констатируем, что в обыденном сознании несущественными для образа смерти оказываются V и IX зоны, т.е. информация

о том, что ДЕЛАТЬ, ожидая появления смерти, и ОТКУДА она появилась, расценивается здесь как знание факультативное.

Языковое сознание в число знаний сущностных включает признак наименования (КТО), отводя его характеристикам седьмую часть (94 из 628) всех ответов на стимул *смерть*, и внешние признаки (КАКАЯ) – 93 ответа из 628.

На первой позиции, таким образом, стоит оцениваемое качество.

Отметим также такие моменты:

1) На стимул *смерть* наиболее частотная реакция *жизнь* (61). Эти слова амбивалентны, *жизнь* в русском языковом сознании рассматривается как противоположность *смерти* и наоборот;

2) Для русского языкового сознания существует как отрицательная, так и положительная коннотация образа *смерти*, что указывает на противоречия понимания *смерти*;

3) *смерть* понимается как нечто ужасное и неотвратимое;

4) хорошо иллюстрируется культ, обряд, что связано со знанием традиционной для культуры церемонии, сопровождаемой *смертью*;

5) знания сущностных явлений преобладают над свойствами факультативными, маргинальными.

Таким образом, мы можем говорить об образе языкового сознания, связанного со словом *смерть*, как об осмысленном индивидуальном понятии, явлении культуры.

Литература:

1. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи // Языковое сознание и образ мира: Сб. науч. ст. / Рос. акад. наук. Ин-т языкознания; Отв. ред. Н. В. Уфимцева. М. : Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 191-206.

2. Русский ассоциативный словарь: [В 2 т.] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]; Рос. акад. наук. Т. 1: От стимула к реакции: Около 7000 стимулов. 2002 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). 781 с.

3. Слепокуров А. А. Непостижимость смерти как этико-философская проблема // Культурология: пересечение научных сфер : сборник статей / ФБГОУ ВПО "Воронежский государственный университет"; ответственный редактор В.Ю. Коровин. Воронеж: ЦНТИ, 2015. С. 92-99.

4. Тарасенко В.В. Концепты «жизнь» и «смерть» в системе языка и сознании разноязычных носителей (на материале фразеологизмов): дис. ...канд. филол. наук. Кемерово, 2008. 244 с.

5. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Калуга: Ин-т языкознания РАН, 2011. 252 с.

6. Шварева Е. В. Семантические характеристики образа смерти у людей разных поколений // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 9. С. 272-282.

7. Яшин П. Н. Сопоставительный анализ образов «жизнь» и «смерть» в языковом сознании русских, немцев и англичан // Вопросы психолингвистики. 2008. № 8. С. 85-92.

Игнатов Иван Александрович

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления
ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СМЕРТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
СОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ М. ЗОЩЕНКО «ПЕРЕД ВОСХОДОМ
СОЛНЦА»)**

Аннотация. Статья посвящена изучению представления о смерти в художественном сознании. В статье применяется методика овнешнения образов языкового сознания, эксплицируемых из текста. В качестве материала используется художественный текст М. Зощенко из повести «Перед восходом солнца». Показано что для художественного сознания автора характерна нейтральная и положительная оценка смерти как естественного явления. Обозначена ненужность образа горя и страха в художественном и научном сознании.

Ключевые слова: художественное сознание, смерть, языковое сознание, семантический гештальт.

Keywords: artistic consciousness, death, linguistic consciousness, semantic gestalt.

Ассоциативный эксперимент считается одним из наиболее эффективных способов, позволяющих проводить исследование языкового сознания, поскольку он является инструментом, при помощи которого возможно овнешнить образы сознания носителей языка [6, с. 229]. Сознание человека как индивида, отражающее особенности индивидуального (и, в некоторой степени, национального) образа мира, находит своё выражение в текстах им производимых. Очевидно, что конкретный художественный текст является отражением сознания конкретного автора. Такое сознание можно назвать *художественным* (по одному из уровней познания окружающей действительности – обыденного, научного и художественного).

Исследования Е.В. Даниловой, Л.А. Закса, А.А. Леонтьева, И. Ю. Марковиной, Н.А. Рубакина, Ю.А. Сорокина и др. (см., напр. обзор: [1]) показывают, что «художественный текст воспроизводит особым образом некоторый фрагмент действительности, фиксируя специфику вербального и невербального поведения автора и особенности “стандартов” порождения/восприятия речевых произведений, принятых в той или иной культуре» [1, с.

4]. Иначе говоря, «художественный текст можно рассматривать как специфический способ опредмечивания “образа мира”, существующего в сознании носителя культуры»[5], и, добавим, «образа мира», существующего в художественном сознании.

Под художественным сознанием мы понимаем «социокультурно обусловленный идеальный субстрат (основание)», «механизм (способ) художественно-образного освоения мира», систему «идеальных структур, порождающих, программирующих и регулирующих художественную ... деятельность и ее продукты» [2, с.7].

Исследование образов художественного сознания к настоящему моменту является слабоизученной темой в лингвистике, поэтому мы использовали методику И.Ю. Марковиной – Е.В. Даниловой, несколько её трансформируя [5].

Для нашего исследования образа смерти в художественном сознании был выбран прозаический текст (глава «Разум побеждает смерть» из повести М. Зощенко «Перед восходом солнца» [3]) и произведено изучение в нём ассоциативных «проекций» (термин Н.А. Рубакина) посредством метода семантического гештальта [4].

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе была проведена выборка ассоциатов для изучаемой лексемы (*смерть*) исследуемого текста. Результатом выборки явился набор ассоциатов (256 единиц) для слова *смерть*.

В списке реакций мы не сохраняли текстовые грамматические формы слов и словосочетаний, поскольку формальное окружение не влияет на «ассоциативную проекцию текста» [5].

Второй этап, анализ ассоциативных полей, проводился по методу «семантического гештальта». В рамках использования этого метода были выделены восемь семантических зон [4].

По итогам анализа ассоциаций, рассредоточенных в восьми зонах, получилось следующее.

I. КТО - кто есть смерть по отношению к человеку (индивиду) и кто есть человек по отношению к смерти, т.е. имена существительные, наименования смерти.

Положительный	Отрицательный
Привычка 4	Страх 39
Естественное событие 2	Покойник 11
Борьба 1	Конец 5
Величайшая проблема 1	Ужас 5
Величие 1	Облегчение 2
Ерунда 1	Спасение 2
Закономерность 1	Тоска 2
Мужество 1	Безумие 1
Нет 1	Выход 1
Просто 1	Гибель 1
Сознание 1	Гниль 1
Сомнительная опасность 1	Исчезновение 1
Сомнительный конфликт 1	Кручина 1
Чушь 1	Любовь 1
	Меланхолия 1
	Отсутствие 1
	Последний путь 1
	Рабы 1
	Страшные мысли 1
	Уход 1
	Финал 1
	Черви 1

Комментарий к I ассоциативной группе.

В данном ассоциативном поле 81 отрицательных и 18 положительно-оценочных реакций. Однако следует сразу же оговориться, и указать на то, что текст, который стал источником ассоциатов, необходимо поделить на два логических фрагмента: в первом (он самый большой) говорится о том образе и понимании смерти, которое характерно для обыденного сознания, во втором же – авторское понимание смерти. Конечно, несложно предположить, что они коренным образом отличаются друг от друга, и отличаются, прежде всего, в её оценке. Та подзона, которая наполняется положительными реакциями, прежде всего, отражает авторскую позицию по отношению к смерти.

Здесь отчетливо выделяется подгруппа «страх» (*страх, ужас, страшные мысли*), а также подгруппа, которая вбирает в себя ассоциаты, выражающие отношение к смерти как концу, исчезновению (*исчезновение, отсутствие, конец, финал*). Ассоциаты этих подгрупп отражают, по мнению автора, обыденное отношение к смерти.

В положительно-оценочной подзоне выделяются следующие подгруппы: спокойное отношение к смерти (*привычка, чушь, ерунда, просто, сознание*) и смерть, как явление, вызывающее страх, а, следовательно, этот страх нужно победить (*борьба, мужество, сомнительная опасность*).

Персонификации смерти нет.

Итак:

- в художественном сознании данного автора отрицательный образ смерти в его отношении к человеку является своего рода патологией;
- образ смерти сопровождается нейтральной коннотацией;
- нет ни одного ассоциата, характеризующего человека по отношению к смерти.

II. КАКАЯ - какие постоянные объективные (интегральные) предикаты (признаки) «внешне», с позиции стороннего наблюдателя, характеризуют смерть вообще.

Положительный	Отрицательный
Обычная 3	
Не неожиданная 2	
Не нечаянность 2	
Естественный 1	
Закономерный 1	
Не опасная 1	
Не случайная 1	
Необходимая 1	
Повседневная 1	

Комментарий к семантической зоне II.

Общий количественный состав ассоциатов этой зоны: 13/0 для художественного сознания автора. Признаки смерти связаны с двумя её характеристиками – обычность и безболезненность. Самые частые реакции: *обычная, не неожиданная*. Таким образом, для анализируемого художественного сознания *смерть* (15) *обычная, повседневная, не опасная*.

III. КАКОВА - какова она на самом деле, оценочно-субъективные характеристики смерти изнутри, в рамках градуальной шкалы хороший-плохой.

Положительный	Отрицательный
Обычная 3	Без борьбы 2
Не неожиданная 2	Безропотная 1
Не нечаянность 2	Близкая 1
Спокойное 2	Нелепая 1
Более неизбежна 1	Проклятая 1
Героическая 1	Ужасно 1
Мужественный 1	
Не опасная 1	
Не случайная 1	
Не страшна 1	
Не страшная 1	
Необходимая 1	
Повседневная 1	
Презрительный 1	
Просто 1	
Радостно 1	
Спокойно 1	

Комментарий к семантической зоне III.

Итоговые цифры, показывающие соотношение оценок хороший/плохой – 23/7 – в рассматриваемом ассоциативном поле говорят сами за себя: преобладает положительное оценочное пространство вокруг образа *смерти*. Такой результат соотносится с предыдущей зоной.

IV. ЭТО - квазидефинитивные конструкции.

Положительный	Отрицательный
Жизнь 16	Страх 39
Привычка 4	Суета 6
Бесстрашие 2	Конец 5
Естественное событие 2	Ужас 5
Спасение 2	Тоска 2
Безумие 1	Выход 1
Борьба 1	Гибель 1
Величайшая проблема 1	Дико 1
Величие 1	Исчезновение 1
Ерунда 1	Кручина 1
Закономерность 1	Любовное отношение 1
Лицемерие 1	Любовь 1
Мужество 1	Меланхолия 1
Невыносимо 1	Отсутствие 1
Нет 1	Последний путь 1
Пренебрежение 1	Рвение 1
Просто 1	Страшные мысли 1
Разумность в отношении к 1	Уход 1
Сознание 1	Финал 1
Сомнительная опасность 1	
Сомнительный конфликт 1	
Хорошо 1	
Чуть 1	

Комментарий к семантической зоне IV.

В этой зоне подзона отрицательных смыслов характеризуется культурными стереотипами: смерть – это *ужас*, *страх* и т.п. Автор верно определяет отношение к смерти в обыденности. В данной зоне преобладающими оказываются ассоциаты, несущие отрицательный смысл, и соотношение «минусов» и «плюсов» здесь таково: 71/44. Ассоциаты, характеризующие положительную подзону, как и в предыдущей зоне, связаны с пониманием смерти как чего-то обычного, не страшного, условного. Отметим, что одной из самых частотных реакций, как и в той же зоне для обыденного сознания, является ассоциат *жизнь*.

V. ДЕЛАТЬ - действия и взаимодействия со смертью.

Положительный	Отрицательный
Видеть 3	Застать врасплох 3
Думать 3	Страшиться 3
Задуматься 2	Ужаснула 3
Не бояться 2	Влечёт к 2
Не неожиданная 2	Не бороться 2
Сталкиваться с 2	Поразила 2
Умирать 2	Стремление к 2
Уничтожить страх 2	Бежать к 1
Быть в безопасности 1	Бояться 1
Весел 1	Добиваться 1
Видеть лицом к лицу 1	Испужался 1
Входит с развитием разума 1	Не знает 1
Говорить о 1	Не находил выхода 1
Должен был умереть 1	Не понимать 1
Должны думать о 1	Стремиться к 1
Должны писать о 1	Тосковать 1
Лицезреть 1	Ужасать 1
Мужественно 1	Ужаснуться 1
Не огорчаться 1	Устрашить 1
Не сожалеть 1	Хандрить 1
Не страшиться 1	
Не тужить 1	
Понимать 1	
Равнодушно смотреть 1	
Умереть 1	

Комментарий к семантической зоне V.

Формирующие эту зону ассоциаты описывают: во-первых, человека по отношению к смерти, он её ожидает (*застать врасплох*), встречает (*поразила*), стремится (*влечёт к, стремится к, добивается*), боится (*испужался, тосковать, хандрить*); во-вторых, автора по отношению к смерти. Автор также: ожидает (*думать, должны думать о, писать о*), встречает (*не неожиданная, сталкиваться*). Но он не боится смерти (*не бояться, уничтожить страх*) и сознательно не стремится к ней.

В этой зоне преобладают ассоциаты (35/30), несущие положительную коннотацию.

V семантическая зона ясно отражает авторское видение смерти и отношение к ней.

VI. ЧТО - ситуация, то, сопровождает появление и присутствие смерти: события, факты, предметы обстановки.

Положительный	Отрицательный
	Страх 39 Покойник 11 Суета 6 Ужас 5 Эпитафия 4 Тоска 2 Безумие 1 Гниль 1 Горб 1 Исчезновение 1 Крест 1 Кручина 1 Меланхолия 1 Могила 1 Последний путь 1

Комментарий к зоне VI.

Ассоциаты этой зоны поделены следующим образом: 75 отрицательных оценок, положительных нет совсем. Отрицательные ассоциаты характеризуют представления об обстановке, в которой появляется смерть, видимо, характерные для русской культуры. Отсутствие положительных авторских реакций может говорить о неактуальности для автора положительно окрашенных предметов быта, связанных с кончиной.

VII. ГДЕ - место, где появляется смерть, где происходит встреча со смертью.

положительный	Отрицательный
Жизнь 16	

Комментарий к семантической зоне VII.

Единственная реакция *жизнь* в тексте не является противопоставлением смерти, а относится к человеку, его бытованию. Признак «место», таким образом, для содержания

образа *смерти* в сознании автора не важен. *Смерть* везде одна: на поле сражения и дома, в кругу близких.

VIII. КОГДА - время появления и присутствия смерти.

Положительный	Отрицательный
Не неожиданная 2	Застать врасплох 3
Более неизбежна 1	Поразила 2
Не случайная 1	За несколько месяцев до 1
Повседневная 1	

Комментарий к зоне VIII.

Признак «времени» нельзя считать существенным для автора. Но обратим внимание на то, что время смерти в художественном сознании – это время известное, *смерть* придёт, и это будет «обычно», она «не неожиданная», «не случайная».

Таким образом, в результате исследования семантических гешталтов ассоциативного поля *смерть* в художественном сознании обозначилось следующее:

1) В художественном сознании несущественными для образа смерти оказываются II, VII, VIII зоны, т.е. информация о том, КАКАЯ смерть на самом деле, ГДЕ происходит с ней встреча, КОГДА она появляется;

2) в число существенных признаков включены наименования (КТО) – почти треть (99 из 256) всех ответов на стимул *смерть*, квазидефинитивные конструкции (ЭТО) – 135 реакций из 256 и ситуация, сопровождающая появление *смерти* (ЧТО) – 85 из 256.

На первой позиции, таким образом, стоит зона культурных стереотипов. И, как уже отмечалось выше, стереотипы были не присущи автору, это культурные стереотипы.

3) Для художественного сознания данного автора характерна положительная коннотация образа смерти, что связано с его мировоззрением, пониманием смерти как явления не страшного и, вместе с тем, важного в жизни человека;

4) Самая частотная реакция на слово-стимул *смерть* – *страх* (39). В обыденном сознании *смерть* мыслится как нечто ужасное, автор отмечает это положение.

Литература:

1. Данилова Е.В. Психолингвистический анализ восприятия художественного текста в разных культурах: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. М., 2001. 204 с.

2. Закс Л.А. Художественное сознание. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 212 с.
3. Зоценко М. Собрание сочинений: В 3 томах. Том 3: Возвращенная молодость; Голубая книга; Перед восходом солнца. / Послесловие Арс. Гулыги. Составление, подготовка текста, примечания Ю.В. Томашевского. Л.: Художественная литература, 1987. 720 с.
4. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи // Языковое сознание и образ мира: Сб. науч. ст. / Рос. акад. наук. Ин-т языкознания; Отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 191-206.
5. Марковина И.Ю., Данилова Е.В. Специфика языкового сознания русских и американцев: опыт построения «ассоциативного гештальта» текстов оригинала и перевода // Языковое сознание и образ мира: Сб. науч. ст. / Рос. акад. наук. Ин-т языкознания; Отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 110-123. URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/3-2.html (дата обращения: 30.06.2022).
6. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Калуга: Ин-т языкознания РАН, 2011. 252 с.

Магарамова Диана Агавердиевна

Бакалавр по филологии

Дагестанский государственный университет

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ СИНОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Р. РОЖДЕСТВЕНСКОГО

Аннотация: Отличительной чертой языка художественных произведений Р. Рождественского литературы является прагматическая направленность. Через яркие образы, поэтическую роль воссоздается реальность: люди, их отношения, мир вещей. Образность – это основная черта художественного текста Р. Рождественского. В произведениях Р. Рождественского синонимы играют важную изобразительно-выразительную роль. В своих поэтических произведениях Р. Рождественский использует синонимы как уточняющие члены, что создает индивидуальный неповторимый стиль написания автора.

Ключевые слова: синоним, Роберт Рождественский, русский язык, лингвистика, изобразительно-выразительная роль.

Keywords: synonym, Robert Rozhdestvenskii, Russian, linguistic, expressive and impressive role.

Писатели, поэты, мастера слова создают свои талантливые произведения, используя язык как высокохудожественный инструмент, позволяющий создавать яркое, образное полотно текста. Русский язык отличается невероятным богатством, особенно на уровне лексики. Использование синонимов как изобразительно-выразительного средства позволяет максимально развернуто интерпретировать эмотивные, прагматические смыслы. У Роберта Рождественского они ориентированы на эксплицирование внутреннего мира персонажа. Синонимические ряды могут быть ядром интерпретирующей конструкции. Использование языковых или контекстных синонимов связано с дифференциацией типов повествования, с композицией текста, зависит от типа речи: монолога, диалога, рассуждения, и других.

Эмотивные смыслы, передаваемые синонимами и включенные в структуру образа персонажа, функционально можно разделить на интерпретационные и эмоционально-оценочные. Первые строятся на интерпретации эмоционального состояния персонажа с

позиции автора - это использование синонимических возможностей языка при описании внешности, жестов, поведения, речи и прочих характеристик героя. Эмотивно-оценочные смыслы являются средством эмоциональной оценки персонажа и с позиции автора, и с позиции других героев.

В настоящее время вопрос о синонимах (системных и текстовых) продолжает обсуждаться лингвистами. Для системной синонимии характерна определенность границ, а для текстовой синонимии характерен широкий диапазон авторских сближений. А.Д. Апресян отмечает аморфный характер текстовой синонимии. Передача нюансов смысла – это важный вопрос лингвистики. Носители языка используют широкий диапазон лексических средств, которые могут передавать один смысл, одно содержание в тексте, но вне текста данные слова могут находиться за пределами системной синонимии. Этот вопрос дискутируется и как лексическая, и как стилистическая проблема. При рассмотрении функций синонимов возникает вопрос о том, в какой степени соотносимы синонимы системные, языковые, представленные в словарях, и синонимические связи слов в тексте. Следует согласиться с мнением, что в речи отражается то, что заложено в языке, в кодированной системе. Семантические сближения в тексте лингвисты относят к понятиям «речевой» «текстовой», «контекстуальной», «ситуативной» синонимии.

Выделение контекстных синонимов традиционно связывает с передачей близких, похожих значений в рамках текста. «Носитель языка в реальном коммуникативном акте никогда не оперирует языком в целом, он находится внутри языкового лабиринта» [Каменская 1988: 10]. Текстовая синонимия – это индивидуальный лексический выбор, это творческое переосмысление носителями языка системы. Для говорящего или пишущего важен тот фрагмент действительности, о котором он намерен рассказать. Происходит ситуативное расширение синонимической парадигмы. В этом случае денотат определяет номинатив цепочки в тексте.

В работе А.Я. Скшидло сделана попытка разобраться в этом и упорядочить разнородные явления, называемые контекстной синонимией. Контекстные синонимы он называет ситуативно-речевыми: «К ситуативно-речевым синонимам относятся такие семантически сближенные лексические единицы и эквивалентные им фразеологизмы, сочетания, перифразы, которые обладают неоднородными, несинонимичными системными значениями, но на основе закона эквивалентности понятий актуализируют второстепенные семантические признаки» [7, с.30-31]. Наличие у слов возможно связанных сем., пусть даже и периферийных, создает возможности связать их в тексте. Например, «...все в нем обесконтурилось, поплыло, растворилось в бледно-голубой «дымке» (Ю. Нагибин

«Замолчавшая весна»); «затрёпанное словцо» «виртуальный» точно характеризует реальность. «*Мифы, лживые, имиджи, розыгрыши, фантомы бродят среди нас...*» (А. Вознесенский «На виртуальном ветру»). Контекстные синонимы иногда используются как средство цитации: «Мы не *предки*, как ты любишь называть нас в разговорах со своими друзьями, а твои *родители*» [3, с. 61].

Контекстные синонимы не сводимы к языковым, системным. Это явление речи, и проявляются они в нестандартном лексическом выборе автора. Использование в художественном тексте семантически близких слов приводит к оживлению речи, избеганию повторов, уточнению, выражению добавочных оценочных значений, расстановке нужных смысловых акцентов. Синонимы позволяют разносторонне охарактеризовать явление, способствуют «объемному восприятию ситуации. В процессе порождения текста задействованы не только синонимические парадигмы, но и те связи, которые существуют между словами, порождая связное высказывание. В этом случае прослеживается гнездовая организация всей лексики. Безусловно, значения слов модифицируются в тексте, создают определенную спаянность смысла. Синонимы – это своеобразный семантический фокус, который позволяет концентрировать внимание на важной для писателя мысли, что позволяет закрепить информацию в сознании читателя» [8, с.76]. Писатели продуктивно используют эквивалентные по значению слова в непосредственной близости. Происходит своеобразная концентрация смысла, передаваемого с помощью синонимов. Использование синонимов позволяет разносторонне, объёмно описать происходящую ситуацию, героев, их поступки.

«Глубинная мотивация использования синонимов в тексте связана с внутренней диалогичностью процесса мышления. Говорящий перебирает синонимы для того, чтобы лучше познать предмет, соотнести его с рядом понятий и последовательно сузить их круг. Выбор номинации его –одновременно выбор понятий... в ходе поиска слова формируется сама мысль [8, с.77]. Исследователи Черняк В.Д., Норман Б.Ю. отмечают, что синонимические ряды отличаются такой закономерностью: чем меньше членов синонимичного ряда, тем больше степень близости их значений, а чем шире ряд синонимов, тем существеннее их отличие. Использование нескольких синонимов в одном микротексте «создает эффект усиления, уточнения, детализации...» [8, с.77]. Чтобы передать все нюансы смысла иногда приходится раздвигать рамки контекста.

В научной литературе нет единого определения синонима, так как нет однозначного подхода к явлению синонимии. Есть семантический и контекстный аспект изучения лексических синонимов. В зависимости от того, какому из этих подходов отдается

предпочтение, и определяется синоним. Авторы словарей синонимов З.Е. Александрова и А.П. Евгеньева исходят из традиционного взгляда в рамках контекстного подхода. Синонимами считаются слова, тождественные, равные по значению, а также отличающиеся оттенками, элементами значений, стилистической принадлежностью и окраской: *страх, паника; уют, комфорт; глаза, очи, гляделки; нести, тащить; лаять, тявкать; холм, возвышенность, гора; надежда, упование.*

Ю.Д. Апресян считает синонимами слова, абсолютно равные по значению. Он не допускает оттенков значения. Слова, отличающиеся оттенками, элементами семантики, он называет квазисинонимами - лжесинонимами: *дорога, путь, орбита*, по его мнению, квазисинонимы. А синонимами он считает слова типа: *лингвистика – языкознание, заглавие – заголовок, месяц – луна* и др.

Д.Н. Шмелёв, автор учебника «Лексика», уточняет традиционное определение. Синонимы – это слова равные или близкие по значению, оттенки которых нейтрализуются в определенных контекстах: *идти, топтать, шествовать*. Д.Н. Шмелёв объясняет, что такие оттенки значения с точки зрения лингвистических характеристик, тем самым ставя на научную основу подход З.Е. Александровой и А.П. Евгеньевой. Это более современный взгляд, который учитывает и семантику, и контекстуальную реализацию. А также автор подчеркивает возможные стилистические маркировки синонимов и их отличие в функциональных стилях.

Исследователи синонимии отмечают разные их стилистические функции, подчеркивая основное назначение синонимов – делать речь более выразительной, гибкой, передавать оттенки значения: «Белинский был образованнее всех своих товарищей: не учение, а образованнее» (И.А. Гончаров); «...хотелось не просто думать, а размышлять» (А.П. Чехов). Иногда синонимы выступают в тексте в роли антонимов: «Александр Иванович не *ел*, а *питался*» (И. Ильф и Е. Петров).

Р. Рождественский в своих поэтических произведениях использует синонимы как уточняющие члены:

«Но зачем она им, эта слава, – *мертвым?*

Для чего она им...*навшим?*» [6, с.8]

Синоним «*навшие*» подчеркивает, что не просто умерли солдаты, а погибли героями.

В этом же стихотворении «Реквием» встречаем синонимическую пару прилагательных:

«*Безымянные* солдаты...

Неизвестные солдаты.» [6, с.8]

Безымянный – «не известный по имени, не имеющий имени, названия».

Неизвестный – «такой, о котором не знают, нет сведений, личность которого не установлена»

Посвящая свои стихи мастерам, поэт подбирает ряд синонимов:

«Мастера, Профессионалы...

Мастера, Мастаки. Умельцы.» [6, с.10]

Данные ряды синонимов выполняют не только функцию уточнения, но и стилистическую функцию, так как слово мастак (в разговорной речи) – «искусный и опытный в чем-нибудь человек, мастер» – относится к сниженному стилю и окрашено, оценочно. В этом же произведении используются синонимы-наречия:

«Приблизительно объясняют,

Относительно берегут...

Приблизительное уменьье,

Как сварганенный наспех дом...» [6, с.11]

Для настоящего мастера эти слова «приблизительно – относительно» неприемлемы.

Говоря о любви, поэт подчеркивает единение любящих душ:

«Мы уже – продолженье друг друга.

Неотъемлемы. Нерасторжимы.» [6, с.16]

Данные синонимы имеют одну предметно-понятийную основу, уточняют друг друга.

Поэт сожалеет, что доставлял страдания любимой:

«...после падений, нес тебя я

Свои несчастья, неудачи нес и потери.» [6, с.16]

А любимая:

«Кровью собственной наполняла.

Успокаивала. Утешала...» [6, с.16]

Синонимические ряды несут семантическую нагрузку, уточняя, разъясняя смысл. В этом случае можно говорить о стилистическом приёме-градации, когда каждый последующий синоним усиливает значение предыдущего. Ярким примером такого приема можно привести строки:

«Смешались недели,

Века и года! [6, с.21]

А рядом, около, вокруг –

И без конца, и без начала –

Все двигалось! Текло! Звучало! [6, с.31]

Чудеса теперь обыденными стали.

Не фантастика, не выдумка, не бред, -

Утверждают очевидцы, что видали

Неопознанный Летающий Объект...» [6, с.33]

Кроме функции уточнения данные синонимы отличаются стилевой принадлежностью:

Бред – «нечто бессмысленное, вздорное, несвязное». Относится к *разговорному стилю*.

Фантастика – «то, что основано на творческом воображении, художественном вымысле».

Выдумка – «ложь, то, что выдуманно».

Использование синонимов в качестве приёма градации – это типичное языковой явление в поэзии Р. Рождественского:

1) «Он – хлеб. Забота всей страны.

Еженедельно. Ежечасно.

Перед ним – огромным – все равны.

Ему – живому – всё подвластно.» [6, с.55]

2) Из объятий моды не *уйдешь*, не *вырвешься*.

3) «*Минуты, недели, года,*

Пуская отвечают покуда *бегут* неизвестно куда.

Летят непонятно откуда.» [6, с.82]

4) «Ты – рядом, а как *достучаться!*

А как *дотянуться?*

А как до тебя *докричаться?...*» [6, с.84]

Поэт в этих строчках говорит о быстротечности времени, о памяти и воспоминаниях, которые, увы, тоже исчезают.

Анализируя парадигмы синонимов и их изобразительную роль в поэзии Р. Рождественского, можно отметить, что автор в основном использует синонимы с целью уточнения (в этой функции выступают понятийные синонимы), в стилистических целях используются слова разной стилевой принадлежности и разной окраски. А также следует отметить, что система синонимов позволяет поэту использовать приём градации: располагать синонимы по возрастающему признаку. Продуктивно используются и окказиональные, то есть контекстуальные синонимы.

Литература:

1. Александрова З.Е. Словарь-синонимов русского языка. – М., 1997. – 568 с.
2. Апресян Ю.Д. Лексические синонимы. – М., 1995. – 558 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М., 1988. – 340 с.
4. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка в 2-х томах. – М., 2013. – 681 с.
5. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. – М., 1990. – 152 с.
6. Рождественский Р. Собрание сочинений в трёх томах. – М., 1985.
7. Скшидло А.Я. Синонимия в диалогической речи. – Иркутск, 1987. – 200 с.
8. Черняк В.Д. Синонимия в русском языке. – М., 2010. – 16 с.
9. Шмелёв Д.Н. Лексика. – М., 2001.

Literature

1. Aleksandrova Z.E. The dictionary of synonyms in Russian language. M., 1997. – 568 p.
2. Apresyan YU.D. Lexical synonyms. – M., 1995. – 558 p.
3. Arutyunova N.D. Types of language values: Assessment. Event. Fact. – M., 1988. – 340 p.
4. Evgen'eva A.P. The dictionary of synonyms of russian language. – M., 2013. – 681 p.
5. Kamenskaya O.L. Text and communication. – M., 1990. – 152 p.
6. Rozhdestvenskij R. Sobraie sochinenij in 5 tomes. – M., 1985.
7. Skshidlo A.YA. Sinonimiya in dialogue speech. – Irkutsk, 1987. - 200 p.
8. Chernyak V.D. Sinonimiya in Russian language. – M., 2010. – 16 p.
9. Shmelyov D.N. Lexis. – M., 2001.

Джанхотова Марьям Магомедовна

Студент магистратуры 2 кур

Чеченский государственный педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: Статья посвящена особенностям перевода английских идиом и устойчивых словосочетаний на русский язык. Смысловое превосходство – один из основных свойств языка, которое в большей степени распространено в виде слов, устойчивых словосочетаний и устойчивых выражений. Лексическая идиома предстаёт перед нами в качестве слова или его словесно-смыслового типа, который обладает полным или частичным смысловым единством. Для смыслового единства характерны смысловая усложнённость и смысловая неравномерность.

Ключевые слова: особенность, английский, идиомы, язык, смысловой.

Keywords: feature, English, idioms, language, semantic.

Под идиомой понимают оборот речи, который употребляется в качестве единого целого.

Идиомы выступают в речи в качестве устойчивых образных моделей, которые имеют важную составляющую для общества. Их смысл скрыт, так как отсутствуют словесные высказывания в связи с принадлежностью к области языковых и искусственных значений.

В советское время в работе Аничкова И. Е. «Идиоматика и семантика» именно идиоматику он назвал наукой о словосочетаниях и сравнивал её с словосочинением, которое рассматривает соединение форм слов. Идиомами он считал не только устойчивые словосочетания, но и сочетания предлогов и слов в виде *atliberty*, в том числе пословицы и поговорки [1].

Смирницкий А. И. в статье «К вопросу о слове» выдвинул теорию о невозможном выведении общего значения сложного слова из частей. Данное отсутствие выводимости было названо смысловым превосходством языкового строения [6].

Реформатский А. А. называл идиомами не только несвободные сочетания, цель, которых объединиться в одно слово, но и отдельные слова, которые употребляются в переносном смысле [Реформатский, 3]. Например: *take a hard-nosed approach with person* – брать на abordаж, *on the off-chance* – на авось, *sheer hell* – ад кромешный [7, с. 1].

Идиомы могут быть внутриязыковыми и межъязыковыми. Межъязыковые отличаются отсутствием возможности дословного перевода. Лексической идиомой является вид фразеологических единиц, для которых характерно смысловое объединение. Выступает в качестве готовой языковой единицы: *in perfect order* – в (полном) ажуре[7, с. 2], *a ravenous appetite* – волчий аппетит, *a slowpoke* – тяжёлая артиллерия[7, с. 4], *fishwife* – базарная баба[7, с. 7], *twiddled his thumbs* – бить баклуши, *like a mule* – как баран[7, с. 8].

Идиомы являются не только устойчивыми выражениями, но и выражениями, имеющие переносный смысл.

По мнению Булаховского Л. А., идиомы отличны от фразеологических единиц [3], в свою очередь, Будагов Р. А. сравнивает идиомы с фразеологическими соединениями [2].

Существует два типа фразеологических единиц: фраземы и идиомы. Фраземой называют единицу постоянной связи, где указанный минимум, который требуется для пересмотра данного значения смысловой реализации слова, является постоянной составляющей. Идиомы являются единицами постоянной связи, где указанный минимум и смысловой реализуемый элемент составляют равенство в пределах нормы и оба отмечены словарным составом словосочетания. Например: *lily-white* – белый и пушистый[7, с. 12], *a slyfox* – шельма, *a black list* – волчий билет[7, с. 13].

В знаковом строении обоснованной языковой единицы можно отметить побудительную часть – отрезок, куда включены содержательный план и все побудительно-значимые степени плана выражения языковой единицы. Например, в побудительную часть знакового строения английского слова (*like*) *cheesecloth* – подбитый ветром, *cheese* – сыр является образной основой.

В ходе сравнения знаковых построений аналогов из разных языков, можно выделить их неизменную часть в области побудительной части. Когда части побудительного характера единиц из разных языков в полной мере входит в одну и ту же межъязыковую модель обоснования, то эти единицы одинаковы. Например, *last wish* – последняя воля. Строение данных слов схоже. Однако, есть те, которые не входят в одну и ту же модель. Например, *anyone and everyone* – встречный-поперечный.

Особенность внутриязыкового смыслового превосходства неизменна и абсолютна, когда как особенность межъязыкового смыслового превосходства – изменчива и относительна по причине сравнения.

Идиомы бывают размытого значения – те идиомы, где семный состав и объём значения смутно определены: *and then some* – с заком[7, с. 84], *a dimwit* – без головы, (*be*) *up to one's neck in sth* – выше головы[7, с. 115], *all the way* – стоять горой[7, с. 122].

Вот представлены примеры идиом, которые употребляются часто: *precisely* – как в аптеке [7, с. 4], *that it remains to be seen* – бабушка надвое сказала [7, с. 7], *fortune's child* – баловень судьбы [7, с. 8], *rampered young lady* – кисейная барышня, *make an even swap* – баи на баи [7, с. 9], *one has only* – лиха беда [7, с. 10], *it's not the end of the world* – не велика беда [7, с. 11], *to infinity* – до бесконечности, *for a song* – за бесценок [7, с. 13], *fritter away the time* – игра в бирюльки, *all the best* – всех благ [7, с. 14], *through (to thanks) one's connections* – по благу, *the first try is bound to be a flop* – первый блин комом [7, с. 15], *three is a magic number* – бог троицу любит [7, с. 18], *god forsaken* – богом забытый [7, с. 22], *a real firecracker* – бой-баба [7, с. 23], *stardom sickness* – звездная болезнь [7, с. 26], *chief cook and bottle washer* – к каждой бочке затычка, *lay the blame on smb* – катить бочку [7, с. 28], *the letter of the law* – буква закона [7, с. 34], *(do/say sth) with outthinking* – с бухты барахты [7, с. 35], *take the bull by the horns* – брать быка за рога [7, с. 36], *far and wide* – вдоль и поперёк [7, с. 40], *as if by magic* – по щучьему веленью [7, с. 41], *loyally and well* – верой и правдой, *a mile away* – за версту [7, с. 43], *worth one's weight in gold* – на вес золота [7, с. 44], *disappear without a trace* – пропасть без вести [7, с. 45], *like the wind* – с ветерком [7, с. 46], *for appearance sake* – для вида [7, с. 50], *countless numbers of* – видимо-невидимо [7, с. 52], *in all directions* – и вкось, и вкось, *with relish* – со вкусом, *have self-control* – владеть собой [7, с. 56], *to fish in troubled waters* – ловить рыбу в мутной воде, *elixir of life* – живая вода, *second cousin twice removed* – седьмая вода на киселе [7, с. 58], *beat the air* – толочь воду в ступе, *get off (away) scot-free* – выйти сухим из воды [7, с. 60], *of the first water* – чистой воды [7, с. 61], *willy-nilly* – волей-неволей [7, с. 63], *matter of life and death* – вопрос жизни и смерти [7, с. 67].

Учитывая особенности английских идиом, можно отметить, что строение английского языка оказывает влияние на образование смысловых сложных слов. Происходит снижение оформленных по отдельности смысловых единиц. Так как в английском языке у большого количества словоформ отсутствует префиксация, при давлении на номинативную функцию у них появляются некоторые морфемные черты. По этой же причине в английском языке особенно выражено превращение отдельных элементов языка (комбинаций) в единицы словарного состава – идиоматичных словосочетаний.

Перевод идиом является одной из самых сложных задач в переводческой деятельности. Уже на первом этапе можно допустить ошибку, так как чаще всего идиомы неоднозначны по отношению свободному сочетанию слов и отличить их можно только в зависимости от контекста и общей логики высказывания. Ошибка может привести к искажению смысла подлинного выражения. Например: “*Have a bite while the tea is brewing,*”

he (Michael)said, indicating the food. “Thank you, I’ll have some tea, but Iwon’t eat. I’ve already had breakfast,” Sasha replied. “Well, just look and if you feel like it, eat something. The appetite grows wit heating” - «Перекуси, пока чай заваривается», — сказал он (Майкл), указывая на еду. «Спасибо, я выпью чаю, но есть не буду. Я уже позавтракал, — ответил Саша. «Ну, смотри и, если тебе так хочется, съешь что-нибудь. Аппетит растет во время еды» (Однако – «Пока чай дойдёт, закусите» - Майкл обвёл стол рукой. «Спасибо, чай попью, а есть не хочу, завтракал» - «Ну-ну, смотрите, а захотите – ешьте. Аппетит приходит во время еды»).

Excitement always gives me the appetite of a wolf. – Волнение всегда даёт мне аппетит волка (Когда – У меня всегда появляется волчий аппетит во время волнения)[7, с. 4].

Во время перевода идиомы нужна передача не только смысла, но и нечто особенного, яркости, зависящей от связи и без возможности предвидения словарём. При переводе идиом возникает трудность по причине того, что для идиом, как и для слов характерны сходство, многозначность и звуковое совпадение слов. В русском и английском языке имеются сравнения, которые имеют денежный эквивалент. К примеру: *sum it up (and draw conclusions)* до *tally up the score(s)*. В области стилистики уже отлично.

Существует пять основных способов перевода идиом, в зависимости от характера идиомы и связи: фразеологический эквивалент, подбор идиоматического аналога, калькирование, описательный перевод и контекстуальная замена.

Фразеологический эквивалент является образной физиологической единицей в русском языке, в полной мере соответствующий определённому английскому фразеологизму и схож с ним по образу. Например: *on the run* – в беггах [7, с. 10], *a wealth of knowledge* – кладезь знаний [7, с. 11], *cast pearls before swine* – метать бисер перед свиньями [7, с. 14], *God help you* – бог в помощь[7, с. 17], *God be with you* – с богом[7, с. 22].

Фразеологические эквиваленты могут быть полными (совпадать по словарному составу и грамматическому строению) и неполными (имеют небольшие словесные или грамматические отличия). Например: *you talk about what ails you* – у кого что болит, тот о том и говорит. Перевод с помощью эквивалентов является самым простым случаем и обычно осуществляется без труда.

Подбор идиоматического аналога является образной фразеологической единицей в русском языке, по смыслу схож с аналогичной английской идиомой, которая построена на другом образе. Например: *hard words break no bones* – брань на воротах не виснет [7, с. 28], *birds of a feather flock together* – свой своему поневоле брат[7, с. 29], *hit the nail on the head* – не в бровь, а в глаз[7, с. 30]. Для того, чтобы подобрать аналогичную идиому,

переводящему необходимо владеть большим количеством ресурсов русского языка, а также со всей внимательностью соблюдать стилистическое и жанровое родство аналога с идиомой оригинала.

Калькированием называют дословный перевод английской идиомы. Данный способ используется, когда у английской идиомы отсутствует эквивалент или аналог в русском языке. Выражение, которое образовалось в результате калькирования не является идиомой в русском языке и предстаёт в виде случайного образования. К нему обязательные два требования: его выразительность должна с лёгкостью пониматься и соблюдение всех норм русского языка.

Методом калькирования осуществляется перевод английских идиом – пословиц, поговорок и т.д. Например: *paper won't blush* – бумага всё стерпит[7, с. 34], *what must be must be* – чему быть, того не миновать[7, с. 38], *no big deal* – не велика важность[7, с. 39], *leave and learn* – век живи, век учись[7, с. 40], *there's no accounting for taste* – на вкус и цвет, товарищей нет[7, с. 56].

Описательный метод является передачей значения английской идиомы свободным словосочетанием в русском языке. В этом случае возможна утрата экспрессии, а затем и потеря образности оригинала: *it's with in my power to do* – в моей власти, *as much as one likes* – сколько влезет[7, с. 57].

Контекстуальной заменой называют использование русской идиомы, которая, возможно, не схожа по значению с английским фразеологизмом, отдельно взятому, однако, вполне точно передаёт его содержание в определённой конкретной связи: *You can't live with the man you can't live with out them.* – Вместе тесно, а врозь скучно.

Для того, чтобы добиться качественного перевода идиом, переводящему необходимо владеть высоким уровнем знаний не только о самом языке, но и о стране языка, где осуществляется перевод. Именно поэтому пока невозможно заменить живого переводчика техническими средствами.

Литература:

1. Аничков И.Е. Идиоматика и семантика (Заметки, представленные А. Мейе, 1927) [Статья] //ВЯ, 1992, № 5. М.: Наука. С. 140-150.
2. Будагов Р.А. Введение в науку о языке: Учебное пособие. — М.: Доб- росвет-2000, 2003. — 544 с.
3. Булаховский, Л. А. Введение в языкознание [Текст] : учебное пособие для пед. вузов. Ч. 2 / Л. А. Булаховский. - М. :Учпедгиз, 1953. - 178 с.

4. Нестерова И.А. Особенности перевода английских идиом на русский язык // Энциклопедия Нестеровых - URL: <https://odiplom.ru/lab/osobennosti-perevoda-angliiskih-idiom-na-russkii-yazyk.html> - (Дата обращения: 27.06.2022)
5. Реформатский А. А. Р 45 Введение в языковедение/Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996.- 536 с.
6. Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка – М.: Издательство: КДУ, 2006 г.
7. Sophia Lubensky. Russian-English dictionary of idioms. – Yale University Press, 2013.

Шулипенко Валерия Вадимовна,

Педагог ДО, кафедра теории и

Практики иностранных языков

ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов»»

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА
РУССКИЙ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПУТИ ИХ
РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СПРАВОЧНИКА «ВОЕНИЗИРОВАННЫЕ
ФОРМИРОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ МИРА» АВТОРОВ ЧЖУ
ЦЗЯНЬСИНЯ, ЧЖАН ЦЗИНЬЖУН И СУНА ЦЗЯНЬБО)**

Аннотация: Современная военно-политическая обстановка вызывает у учёных повышенный интерес. Тексты, посвящённые данным конфликтам, активно изучают лингвисты, конфликтологи, политологи и другие специалисты из различных областей науки. Для детального понимания совершаются переводы оригинальных текстов на русский язык, но, к сожалению, при переводе совершаются типичные ошибки, а именно – не уделяется должное внимание предпереводческому анализу текста. В университетах предпереводческий анализ изучают лишь в общих чертах, зачастую не учитывая специфику переводимой лексики. Все это пагубно воздействует на качество переведённого текста, в частности, на тексты военной тематики. В данной статье автор акцентирует внимание на важности предпереводческого анализа текстов, на его этапах, а также привести несколько примеров из справочника «Военизированные формирования в различных странах мира». При предпереводческом анализе текстов военной тематики важно учитывать все этапы, нельзя упускать важные моменты, в противном случае дальнейший перевод потеряет свою точность, он не будет соответствовать языку оригинала, важные моменты могут быть упущены. При начале работы с текстом непременно важно определить его тематику, необходимо знать жанровую особенность. В случае наличия в тексте терминологии необходимо определить все тонкости ее употребления в двух языках. Также автор обращает внимание на то, что в зависимости от тематики текста может быть обусловлено наличие различных имён собственных, перевод которых для переводчика порой может представлять особую трудность. Тем более важен предпереводческий анализ текста прежде, чем приступать к переводу, чтобы облегчить процесс понимания и достоверной передачи информации. Так, А.В. Скворцова выделяет два плана, присутствующие в тексте: план формы и план содержания. При переводе текста любого жанра и тематики мы ставим перед

собой следующую задачу: заменить план формы оригинала, при этом не изменив сам план содержания. Переводчик принимает на себя ответственность за текст и его содержание, получившиеся в результате анализа текста языка оригинала, обнаружения и решения переводческих трудностей. При работе с источниками на китайском языке зачастую приходится совершать беспрецедентный перевод, обращаясь к языковым традициям других языков, тем самым совершая перевод сразу на несколько языков и анализируя получившиеся результаты.

Ключевые слова: предпереводоведческий анализ, перевод, китайский язык, изучение китайского языка, преподавание китайского языка, военная тематика, военные тексты, военная лексика.

Keywords: pre-translation analysis, translation, Chinese, learning Chinese, teaching Chinese, military topics, military texts, military vocabulary.

В период напряжённой геополитической ситуации военная терминология активно привлекает интерес многих исследователей всех отраслей науки. Военная терминология представляет собой систему лексических единиц, которые обозначают понятия, относящиеся к военной области и употребляющиеся в коммуникации членов данной сферы. Очертить предел понятия «военный термин» весьма трудно, поскольку область использования военной терминологии довольно многогранна и большинство обычных терминов принимают в ней особое, наиболее точное значение. Военные документы и материалы в большинстве своём отличаются широким употреблением различных терминов. Многие учёные-филологи указывают на данную характерную черту, объясняя это функциональной направленностью, которая пронизывает сферу общения военных, а в особенности потребностью точно обозначать военные понятия.

Всемирно известные учёные, лингвисты, такие как Г. М. Стрелковский, В. Н. Шевчук, Л. Л. Нелюбин занимались проблемами перевода и переводимости военной терминологии. В. Н. Шевчук даёт понятие военной терминологии как «...упорядоченную совокупность военных терминов языка, которые отражают понятийный аппарат военной науки и связаны с формами и способами ведения войны, с вопросами стратегического использования вооружённых сил, а также оперативно-тактического использования объединений, соединений, частей и подразделений, с их организацией, вооружением и техническим оснащением». [18]

В настоящее время существует проблема перевода военной терминологии, особенно среди начинающих переводчиков. Кроме того, многие учебные пособия и справочники не содержат словарь и глоссарий терминов, что препятствует осуществлению адекватного перевода.

При изучении справочника «Военизированные формирования в различных странах мира» авторов Чжу Цзяньсиня, Чжан Цзиньжун и Суна Цзяньбо было выявлено, что в данном пособии отсутствует глоссарий использованных терминов из военной области, что препятствовало полному пониманию смысла текста и затруднению перевода материала.

При изучении учебного материала были отобраны следующие термины:

- 政局变化 – zhèngjú biànhuà – изменения политической ситуации
- 全球内卫部队 – quánqiú nèi wèi bùduì – войска внутренней охраны
- 安全部队 – ānquán bùduì – силы безопасности
- 准军事部队 – zhǔn jūnshì bùduì – военизированные формирования
- 维护地方稳定秩序 – wéihù dìfāng wěndìng zhìxù – поддержание порядка в регионах
- 社会安全保障 – shèhuì ānquán bǎozhàng – поддержание общественной безопасности
- 战时状态 – zhànshí zhuàngtài – военное положение
- 武装部队人员 – wǔzhuāng bùduì rényuán – личный состав вооружённых сил
- 合同制 – hétóngzhì – служба по контракту
- 非杀伤性防暴武器 – fēi shāshāng xìng fángbào wǔqì – нелетальное оружие для подавления массовых беспорядков.

В процессе поиска равнозначных терминов возникла следующая проблема – на страницах учебного материала отсутствует перевод термина или словосочетания, что затрудняет понимание смысла текста. В данном случае представляется возможным использовать структурно-семантический разбор словосочетаний, а в последствии определить перевод.

В пример приведем два термина:

- 合同制 hétóngzhì
- 义务兵役制 yìwùbīngzhì

Например, в БКРС понятие 合同制 определяется как «система контрактов», 义务兵役制 – «система обязательной военной службы». Для соблюдения адекватности перевода

合同制нами определяется как «служба по контракту», а 义务兵役制 как «обязательная воинская повинность».

Подобным образом термин «非杀伤性防暴武器 *fei shāshāng xìng fángbào wǔqì*», который состоит из приставки и основной части с суффиксом прилагательного, следует переводить как «нелетальное оружие для подавления массовых беспорядков».

Особенностью военных текстов является активное употребление реалий, что связано с тематикой повествования.

В работах С. И. Влахова и С. П. Флорина можно встретить следующее определение реалий: по их мнению, это такие слова, которые обозначают объекты, но их значение для одного народа будет понятным, а для другого нет. В следствии этого становится невозможным перевести то, чего нет в нужном языке, так как это единственно верное обозначение термина. В данном случае необходимо прибегнуть к особому подходу.

Многие лингвисты приходят к мнению, что данные выражения следует относить к безэквивалентной лексике. В качестве доказательства были взяты следующие примеры:

- 内卫部队 – *nèiwèi bùduì* – войска внутренней службы республики
- 共和国军事委员会 – *gònghéguó jūnshì wěiyuánhùi* – Революционный Военный Совет Республик
- 苏联公安部 – *sūlián gōng'ān bù* – Министерство охраны общественного порядка (МООП)
- 朱可夫、列宁、十月革命和红旗勋章的内务部捷尔任斯基独立作战任务师 – *zhūkěfū, lièníng, shí yuè gé mìng hé hóngqí xūnzhāng de nèiwù bù jié ěr rèn sī jī dúlì zuòzhàn rènwù shī* – Отдельная орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции, Краснознамённая дивизия оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского (ОДОН)
- 苏联公安部 – *sūlián gōng'ān bù* – Министерство охраны общественного порядка (МООП)
- 阿萨姆步枪队 – *āsàmǔ bùqiāng duì* – стрелки Ассама

Перевод большинства реалий не вызывает трудностей, так как их русские эквиваленты представлены в словарях. Например:

- 苏联解体 – *sūlián jiětǐ* – распад СССР
- 红军 – *hóngjūn* – «Красная армия»
- 库尔斯克战役 – *kù ěr sīkè zhànyì* – Курская битва

- 政府通信管理局的指挥 – zhèngfǔ tōngxìn guǎnlǐ jú de zhǐhuī – Администрация правительственной связи

Важно обратить внимание на сложности, которые появились в процессе перевода названий подразделений, государственных органов и формирований.

В работе Л. С. Бархударова под реалиями понимаются слова и фразы, которые имеются в определённом государстве и могут переводиться в форме, присущей именно для этой страны, это касается также и политических предприятий, и общественных явлений. [2: 94].

При переводе реалии 阿萨姆步枪队 āsàmǔ bùqiāng duì «Стрелки Ассама» был проведён структурно-компонентный анализ, который показал, что данный термин состоит из двух структурных элементов: штат Индии – Ассами и слов «винтовка» и «группа».

Перевод реалии в русскоязычном словаре найти не удалось, поэтому необходимо обратиться к другим источникам: например, франко- и англоязычные информационные источники допускают упоминание данной реалии, - Assam rifles (rifles с английского это – «винтовка») и Fusiliers de l'Assam (fusiliers с французского – «стрелок») соответственно. Французский вариант предлагает управление, английский – согласование; мы решили последовать примеру французского языка (предлог de указывает на падеж, артикль l' – на то, что перед нами не антропоним, а топоним) и сделали выбор в пользу управления.

На сегодняшний день существует огромное количество реалий–историзмов, например:

- 边境和国土安全总司令部 - biānjìng hé guótǔ ānquán zǒng sīlǐng bù – Главное управление пограничных и внутренних войск

Для того, чтобы сделать качественный и верный перевод, важно обращать внимание на контекст, перевод которого звучит следующим образом:

«Комиссариат внутренних дел в 1939 году внес значительные преобразования в систему управления силами безопасности СССР. В соответствии с этим происходило деление на четыре части Главного управления пограничных и внутренних войск». (перевод автор.)

Текст взят из Приказа народного комиссариата внутренних дел союза ССР, что способствовало выявлению соответствующего перевода реалии.

Важно отметить, что существует существенная разница между реалиями и терминами, что доказано в работах С. И. Влахова и С. П. Флорина. Зачастую разграничение «реалиями» и «терминами» практически невозможно, что обусловлено их общими чертами:

- 1) схожее значение;
- 2) отсутствие синонима;

Среди различий можно выделить следующие:

- 1) реалии являются, в отличие от терминов, безэквивалентной лексикой.
- 2) для термина, в отличие от реалии, не существует народной причастности, его использование возможно на всех языках и во всех странах.
- 3) происхождение терминов – искусственное, а реалий – натуральное, в зависимости от исторических событий.

Следующая трудность, с которой можно столкнуться – это перевод имен собственных, в число которых входят имена людей. Для перевода обычно используется способ с использованием фонетического подобия (фонетической кальки). Д. И. Еромолович относит имена собственные в отдельный раздел, который требует особого подхода к переводу. Данный подход позволяет осуществлять более точный перевод с сохранением звучания изначального имени.

Китайско-русские фонологические системы иногда не могут осуществить перевод из-за однозначного соответствия звуков, в этом случае переводчики должны уметь правильно анализировать имена и верно восстанавливать их на исходном языке.

Кроме уже известных и общеупотребимых имен собственных, встречаются и имена собственные, требующие совершения беспрецедентного перевода. Например, Комаровский – 科摩罗夫斯基 *kēmóluófūsjī*. Потребовалось свериться с информационными источниками, из которых мы восстановили, о ком в данном случае идет речь. Уже при анализе текста возникают трудности с переводом. Они связаны с тем, что отличить собственные имена от нарицательных имен.

1816年, 沙皇政府组建了独立内卫部队, 第一任总司令是 E.F. 科摩罗夫斯基伯爵, 参加过由苏霍罗夫领导的意大利和瑞士战役, 获得准将军衔。

«В 1816 году царское правительство сформировало Отдельный Корпус внутренней стражи. Первым командующим внутренней стражей стал граф Евграф Федотович Комаровский, который участвовал в Итальянском и Швейцарском походах фельдмаршала графа Александра Васильевича Суворова и удостоился чина генерал-майора».

Помогло нам наличие слова «граф» – 伯爵 bójué в тексте оригинала, так мы установили, что речь действительно идет о человеке, который принимал участие в упомянутых в исходном тексте походах.

Следующая трудность – трансформации. Согласно В. Н. Комиссарову трансформации – это перемена, при помощи которой становится возможным произвести переход оригинальных единиц к смысловым [8, стр. 172]. Также учёный выделил следующие виды трансформаций:

- 1) Лексические: лексико-семантические изменения; калькирование.
- 2) Грамматические: описательный перевод; антонимический; компенсация.
- 3) Лексико-грамматические: замена; членение; дословный перевод; объединение.

Когда осуществляется перевод, необходимо брать в расчет представленные выше трансформации, так как с помощью них происходит процесс перевода, а также преобразование среди разноязычных элементов, а не в рамках одного языка.

С помощью членения происходит деление предложений на сложные на более простые. Этот способ является самым распространённым при переводе китайского текста на русский, так как китайский язык является объемным и перенасыщенным в смысловом плане, его становится трудно воспринимать.

Несколько фраз, которые являются ключевыми по смыслу, делятся при помощи знаков препинания, а затем соединяются в одно полное предложение. Рассмотрим данный прием на примере:

这些政府部门辖有自己的准军事部队，其名称追随部门名称，如内卫部队或者安全部队、公共安全部队等。

«В наличии у органов правления имеются военные формирования. В свою очередь, они имеют названия, которые соотносятся с определенными органами, в пример можно привести следующие: войска внутренней охраны, нац. безопасности, общественной и т.д.».

С помощью данного приема, необходимо разделить предложение на равные части, а после приблизить смысл к языку оригинала для того, чтобы упростить понимание:

其他装备包括各种轻武器、非杀伤性防暴武器（橡皮子弹、防暴瓦斯、高压水龙）、军犬、无线电设备和防弹背心、侦察通信联络器材、强光灯、高压水炮，以及催泪弹、电警棍等。

«Другое оснащение включает в себя различное малокалиберное оружие, нелетальное оружие для подавления массовых беспорядков (резиновые пули, слезоточивый газ, водяные

пушки), радиооборудование и бронжилеты, разведывательное коммуникационное оборудование, прожекторы, водомёты, а также слезоточивые гранаты, электродубинки и другие. Также внутренние войска прибегают к помощи служебных собак».

В оригинальном тексте, словосочетание «служебные собаки» были отнесены в одну категорию, что является недопустимым в нашем родном языке, в этом случае необходимо словосочетание отделить.

Этот прием используется всегда, когда нужно «разгрузить» сложное предложение.

Второй приём, с которым часто сталкиваются при переводе китайского текста на русский, является противоположным для предыдущего – это объединение. В данном случае несколько простых предложений соединяются между собой в одно, более сложное. Посмотрим на примере:

实行合同制和义务兵役制相结合的兵役制度。和陆军一样，每年征召两次，服役期两年。主要从退役的士兵和边防军中招收。

«Система военной службы объединяет службу по контракту и обязательную воинскую повинность, срок службы составляет два года, а призыв солдат (аналогично с сухопутными войсками) проводится дважды в год».

В этом примере произошло объединение простых предложений в одно, более сложное, для более простого понимания и звучания.

Третьим приёмом, с которым можно столкнуться при переводе является – компенсация. В данном случае производится возмещение утеранных при переводе слов и фраз, делается это из контекста оригинальна.

С помощью компенсации предложение принимает более объемную смысловую форму, рассмотрим данный вид трансформации на примере:

虽然俄罗斯法律赋予内卫部队很大的权力，但又严格限制内卫部队适用警察的权限，使内卫部队与警察部队严格区分开来。

«Производится конкретное дробление сил войск и позиций в законодательстве РФ, даже в том случае, если имеется широкий круг полномочий».

В китайском тексте основой будет являться слово «полномочия», а в русском перенос производится на восстановленное из контекста слово «круг». Из подробного перевода мы получим следующее словосочетание «широкий круг полномочий».

Четвертым методом является – перестановка. В данном случае производится перемена местами фраз, слов в предложении в силу речевой привычки или же из-за

различий в актуальном членении предложения. Рассмотрим эту трансформацию на примере:

士兵入伍后都要经过严格正规的训练，军事素质达到一定水准后才能补入勤务部队。

«Только после того, как офицер совершил прохождение спец. подготовки, он может приступать к выполнению обязанностей».

Кроме перестановки, можно использовать также метод опущения и разделения:

俄罗斯政府制定《内卫部队法》规范内卫部的行动。

«Для того, чтобы регламентировать полномочия Министерства внутренней безопасности, российское правительство приняло федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации».

根据该法规定，内卫部队主要担负维护社会秩序，保卫社会安全和国家体制；保卫国家重要目标；保卫司法机关，执行逮捕任务；在国家遭受外来侵略时保卫国家领土的任务。

«В соответствии с данным законом, войска внутренней охраны в основном отвечают за поддержание общественного порядка, поддержание общественной безопасности и государственного строя, а также охрану важных государственных объектов, защиту судебной власти и проведение арестов. Помимо этого, в обязанности сил безопасности входит охрана территории государства, когда страна подвергается агрессии со стороны других стран».

В данном случае использовалось членение и перестановка для того, чтобы новое по смыслу предложение отделить от остальных.

只有当部队担负维护社会治安的特殊任务时，才被允许采取相应的警察措施。

«Войскам разрешается брать на себя функции полиции только в случае необходимости поддержания общественной безопасности».

В результате проведённого исследования был произведён качественный анализ учебного материала, анализ переводческих сложностей, в том числе и лингвистических, которые часто попадались в тексте с военно-историческим содержанием, были выявлены принципы перевода имен собственных, а также антропонимов и топонимов, которые обычно сложно обнаружить в тексте на китайском языке. Кроме того, были освоены термины и реалии, подробно описаны их различия, так как при переводе не всегда можно найти нужную информацию в словаре и был произведён разбор трансформаций на материале справочника Цзяньсиня Чжу, Цзяньбо Суна и Цзиньжун Чжана.

Помимо этого, был воспроизведен подробный анализ текста, в ходе которого были выделены следующие особенности, которые могут встретиться в процессе перевода учебного материала:

- 1) Большое количество терминов;
- 2) Большое количество сложных предложений и вводных слов;
- 3) Большое количество реалий, перевод которых осуществляется при помощи дополнительной информации и исторических справочников;
- 4) Многоступенчатость текста.

При анализе текста и его переводе возникало много трудностей, решение которых требовало обращение к достоверным информационным источникам, что еще больше усложняло работу, так как нужная информация имеется в наличии только на английском или китайском языке.

Для того, чтобы перевод был более точным, понятным и сохранял смысловую нагрузку, в процессе были использованы справочники не только на русском и китайском языке, но также на французском и английском.

Еще одним фактором, который усложнял процесс перевода является тематика текста – в открытом доступе можно найти маленький объем нужной информации.

Уникальность и актуальность проделанной работы заключается в том, что она может использоваться на занятиях китайского языка, а именно – на практике для того, чтобы обучающиеся поняли, что в работе с китайским текстом, в частности с тематическим, необходимо обращать внимание на сферу, к которой он относится.

Способы решения возникающих проблем, которые представлены в данной работе, могут значительно помочь будущим специалистам в случае, если они столкнутся с похожими проблемами в процессе перевода.

Литература:

1. Алексеев В. М. Труды по китайской литературе. Книга 2. – М.: «Восточная литература», 2002. – 511 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Введенский Б. А. Большая советская энциклопедия. – Большая советская энциклопедия, 1969 – 1978 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=63

4. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1980. – 344 с.
5. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.:Р. Валент, 2001. – 200 с.
6. Захаров В. П. Кленин И. Д., Синельников Ю. Н. Учебник военного перевода. Китайский язык. Часть I. – М.: Военный Краснознаменный институт, 1989. – 454 с.
7. Кленин И. Д. Учебник военного перевода. Китайский язык. Часть III. – М.: Военный университет, 2007. – 172 с.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода. - М.: Высш. шк., 1990. - 254 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1983. – 814 с.
10. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. – М.: «Издательство ВКН», 2017. – 223 с.
11. Большой китайско-русский словарь. [Электронный ресурс]: онлайн словарь. – Режим доступа: <http://bkrs.info/>
12. Wikipedia [Электронный ресурс]: онлайн энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>
13. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]: онлайн корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
14. Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка. – М.: «Просвещение», 1979. – 192 с.
15. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. – 576 с.
16. Рахимбекова Л. Ш. Как писать китайские имена? // Мосты. Журнал переводчиков. 2013. № 1 (37). – с. 38-47.
17. Очерки лингвистической теории перевода. – М.: «Р. Валент», 2006. – 240 с.
18. Можаров, М. В., Лопатин Р. Д. Терминологический фонд и особенности перевода военного китайского подъязыка / М. В.Можаров, Р. Д. Лопатин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25, № 184. – С. 46–56.
19. Трофимова, Е. С. Лингвистические особенности креолизованных текстов военно-политического дискурса / Е. С. Трофимова, А. А. Телегуз, А. Г. Фомин // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 4 (56). — Н. Новгород: НГЛУ, 2021 — С. 87-107

Игнатов Иван Александрович

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления
ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПОСТРОЕНИЮ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ ОБОРОТЫ

Аннотация: Статья посвящена решению проблемы нарушения нормы употребления деепричастных оборотов у обучающихся, закончивших общеобразовательную школу. В качестве одного из путей решения этой проблемы предлагается комплекс заданий, направленный на формирование способности определять правильность употребления деепричастных оборотов.

Ключевые слова: деепричастные обороты, проблемы обучения деепричастным оборотам.

Keywords: adverbial phrases, problems of teaching adverbial phrases.

Необходимость обращения к данной теме продиктована очень высокой частотой нарушения норм употребления деепричастных оборотов обучающимися, поступившими в вузы после окончания общеобразовательных школ и осваивающими курс «Культура русской речи».

Изучение деепричастия в средней школе осуществляется в 6-7 классах. Затем нормы употребления деепричастия и деепричастного оборота усваиваются при подготовке к ЕГЭ.

Неправильное употребление деепричастных оборотов в речи не отмечается как одна из наиболее типичных грамматических ошибок при написании ЕГЭ [3]. Однако, анализ того, в каком объёме сдавшие ЕГЭ обучающиеся первого курса усвоили школьную теорию употребления деепричастий, даёт следующие результаты. 71% опрошенных «не видят» ошибок в предложениях с нарушением нормы употребления деепричастных оборотов. 98% опрошенных не могут распознать трудные случаи неправильно употребления деепричастных оборотов (напр., в неопределённо-личных предложениях). Опрос проводился в период 2016-2021 гг. Всего в опросе принимало участи 547 абитуриентов, поступивших на первый курс ГОУ ВО КРАГСИУ.

В академической науке, как известно, нет единого взгляда на определение места деепричастия в системе лексико-грамматических классов (см., напр., обзор: [1]). Однако

классическая русистика устанавливает статус деепричастия как глагольной формы, что закрепляет «Академическая грамматика-80», нормы которой до настоящего времени не подвергались пересмотру [2, с. 662]. Деепричастие, выполняющее синтаксическую функцию глагола (и наречия), обозначая добавочное действие основного производителя действия, логически связывается с подлежащим. Нарушение этой связи приводит к формально-логической ошибке – нарушению закона тождества. Именно в неумении «видеть» логическую связь деепричастия с подлежащим мы усматриваем основную причину неправильного употребления деепричастий и деепричастных оборотов в речи.

Для формирования навыка правильного употребления деепричастных оборотов, в том числе «трудных» случаев его использования, мы разработали задания, которые призваны решить следующие задачи:

- углубить понимание деепричастия как особой формы глагола;
- развить умение исправлять ошибки в предложениях с деепричастными оборотами;
- развить умение устранять ошибки при употреблении трудных случаев использования деепричастных оборотов;
- проверить способность определять правильность употребления деепричастных оборотов.

Содержание заданий.

1. Понимание деепричастия как особой формы глагола.

Теоретический блок.

Деепричастие – это особая глагольная форма, обозначающая одновременно и процесс, и характеристику процесса (время, причину, условие действия и т.д.), т.е. совмещающая значения и глагола, и наречия [2, с. 662]. Деепричастие выражает значение действия, но действия сопутствующего, добавочного. Основное же действие обозначается, как правило, глаголом.

Например: *Вздыхнув, она принялась за работу*, т.е. сначала она *вдохнула*, потом *принялась за работу*. Такая последовательность действий нередко может быть выражена простым предложением с однородными сказуемыми: *Она вдохнула и принялась за работу*. Из примера видно, что деепричастие и глагол синтаксически связаны с одним производителем действия. В двусоставном предложении производитель действия выражается подлежащим (например: *Почистив зубы, он приготовился ко сну*), в односоставном (неопределённо-личном) предложении он подразумевается (например: *Выходя из-за стола, <гости> обычно благодарят хозяина*).

Деепричастный оборот (т.е. деепричастие с зависимыми словами) часто используется для компрессии текста – сокращения его объёма, поэтому успешно применяется в научном и официально-деловом стилях, для которых характерна подчёркнутая краткость изложения при сохранении смысловой полноты.

Практический блок.

Задание. *Преобразуйте предложения таким образом, чтобы они содержали деепричастные обороты.*

Образец: Он пришёл в себя и огляделся – Придя в себя, он огляделся.

1. Я рассмотрел Ваше предложение и решил ответить на него согласием. **2.** Мы собрали вещи и поехали в путешествие. **3.** Автомобиль притормозил на перекрёстке и едва не попал в аварию. **4.** Когда я пришёл из школы, первым делом бросился к мольберту и принялся рисовать. **5.** Я посещал все занятия по этой дисциплине, поэтому легко сдал экзамен. **6.** М.М. Зощенко был дворянином, но не испытал ни капли сожаления, когда мир помещиков рухнул. **7.** Специалист проработал всего лишь два месяца в отделе и уже испытывал непреодолимое отвращение к деятельности – тупой, ничем не оправданной и не приносящей пользы обществу. **8.** Комиссия ознакомилась с положением дел на участке и дала рекомендации, которые позволят рационализировать производство. **9.** Когда я прочитал рассказ, у меня возникло ощущение тоски по прошлому.

Комментарий. Преобразуя последнее предложение (*Когда я прочитал рассказ, у меня возникло ощущение тоски по прошлому*), обычно допускают ошибку. Получается такой вариант: *Прочитав рассказ, у меня возникло ощущение тоски по прошлому.* Здесь необходимо, чтобы обучающиеся вспомнили тезис, содержащийся в теоретическом блоке: деепричастие и глагол синтаксически связаны с одним производителем действия. После чего попросить найти в исходном предложении основное действующее лицо. Это предложение может послужить иллюстрацией того, почему при образовании деепричастных оборотов появляются ошибки, и стать переходом для изучения следующего теоретического блока.

2. Умение исправлять ошибки в предложениях с деепричастными оборотами.

Теоретический блок.

Наиболее распространённой ошибкой является отнесение деепричастия или деепричастного оборота в двусоставном предложении к одному производителю действия, а глагола – к другому, обозначенному подлежащим. Производитель действия, обозначенного деепричастием, обычно не представлен в таких предложениях вообще или выражен местоимением или существительным в косвенном падеже. Например: *Прочитав*

рассказ, у меня возникло ощущение тоски по прошлому. В этом предложении деепричастие *прочитав* обозначает действие некоего субъекта, конкретно не названного и выраженного местоимением в косвенном падеже (*меня*). А сказуемое *возникло* обозначает действие другого субъекта (*ощущение*). Деепричастие и глагол относятся к разным производителям действия, чего быть не должно.

Для того чтобы проверить, верно ли употреблено в предложении деепричастие (в том числе образующее деепричастный оборот), достаточно поместить его сразу же после подлежащего. Если после этого выявляется явное смысловое нарушение, то в предложении с деепричастием или деепричастным оборотом допущена ошибка. Сравни: *Ощущение, прочитав рассказ, возникло*. Сразу видно, что ощущение не могло читать рассказ. Значит, здесь ошибка.

Устранение ошибок при употреблении деепричастного оборота в двусоставном предложении возможно четырьмя способами. Рассмотрим это на примере предложения: *Прочитав рассказ, у меня возникло странное ощущение тоски по прошлому*.

1. Деепричастный оборот преобразуется в простое предложение, основная часть исходного предложения практически не меняется. Сравни: *Я прочитал рассказ, и у меня возникло странное ощущение тоски по прошлому*.

2. Деепричастный оборот возможно видоизменить в придаточное предложение, в котором деепричастие трансформируется в глагол, а его обстоятельственное значение возьмёт на себя подчинительный союз. При этом главные члены редактируемого предложения останутся прежними. Сравни: *Когда я прочитал рассказ, у меня возникло странное ощущение тоски по прошлому*.

Однако этот способ может увеличить объём предложения, а деепричастный оборот зачастую вводится с обратной целью.

3. Необходимо в качестве подлежащего указать того производителя действия, который связан с деепричастием. В этом случае главные члены предложения изменятся. Сравни: *Прочитав рассказ, я ощутил тоску по прошлому*. Основное действие и добавочное действие совпадают с их производителем (*я ощутил, прочитав рассказ*), значит, всё верно.

4. В некоторых случаях можно прибегнуть к упразднению деепричастного оборота. Как и в первом способе, главные члены предложения останутся без изменения. Деепричастие же будет заменено соответствующим отглагольным существительным. Обстоятельную функцию примет предлог или предложное сочетание. Сравни: *После прочтения рассказа у меня возникло странное ощущение тоски по прошлому*.

Практический блок.

Задание. Исправьте ошибки, связанные с употреблением деепричастных оборотов, используя рассмотренные ранее четыре способа. Четвертый способ используйте факультативно, при возможности.

Образец. Читая роман, перед нами встаёт фигура молодой образованной петербурженки

1. Мы читаем роман и перед нами встаёт фигура молодой образованной петербурженки.

2. Когда мы читаем роман, перед нами встаёт фигура молодой образованной петербурженки.

3. Читая роман, мы представляем фигуру молодой образованной петербурженки.

4. При чтении романа мы представляем фигуру молодой образованной петербурженки.

1. Собирая все события воедино, пазл наконец-то начал складываться. 2. Направляясь в поликлинику, старушку испугал оглушительный гудок автомобиля. 3. Посмотрев фильм, образ великого сыщика стал для меня ещё человечнее. Зайдя во двор и посмотрев на знакомые окна, у меня сердце упало. 4. Глядя на лицемерное кривляние недругов, эта сцена меня рассмешила. 5. Прочитав о попавшем в шторм корабле, мне сразу же представились страдания моряков. 6. Вглядываясь в снующие далеко внизу автомобили, у меня закружилась голова. 7. Читая этот роман, мне всё меньше нравится Базаров. 8. Спускаясь к набережной, в глаза мне бросилась пришвартованная яхта с алым парусом. 9. Пробежав глазами рукопись, меня поразило пренебрежительное отношение автора к истории своего народа. 10. Подъезжая к перекрёстку, меня остановил инспектор ГИБДД.

Комментарий. Обычно, исправляя предложение «Подъезжая к перекрёстку, меня остановил инспектор ГИБДД», при сохранении деепричастного оборота допускают следующую ошибку: *Подъезжая к перекрёстку, я был остановлен инспектором ГИБДД.* Нужно обратить внимание, что это предложение наглядно показывает, что неправильное употребление деепричастных оборотов приводит к нарушению закона тождества, и перед нами вариант его нарушения – амфиболия (непонятно, кто подъехал к перекрёстку – инспектор или автор высказывания?). Следует также отметить, что в предложениях с деепричастными оборотами не следует употреблять пассивный залог. После этого можно переходить к следующему теоретическому блоку – «трудным» случаям употребления деепричастных оборотов.

3. Умение устранять ошибки при употреблении трудных случаев использования деепричастных оборотов.

Теоретический блок.

1. Не рекомендуется использовать деепричастный оборот в пассивных конструкциях, поскольку в них подлежащим обозначается формальный субъект, который сам действия не производит. В таких предложениях сказуемое выражено кратким страдательным причастием (*размещены, рассмотрены* и т.д.) или возвратным глаголом (*направляются, используются* и т.д.). Сравни: *Изучив документацию, инженер был доставлен на объект.* В данном случае документацию изучил инженер, а на объект его доставил кто-то.

В предложениях с пассивными конструкциями ошибка при использовании деепричастного оборота может быть исправлена заменой пассивного залога на активный. Сравни: *Изучив документацию, инженер был доставлен на объект.* – *Изучив документацию, инженер прибыл на объект.*

2. Деепричастный оборот не употребляется в безличных предложениях, поскольку в них действие совершается независимо от намерения производителя действия, а состояние возникает независимо от воли его носителя. Например: *Глядя на дождь, ему стало грустно.*

3. Деепричастный оборот, не выражающий действия подлежащего, может употребляться в том случае, если сказуемое содержит инфинитив (а также причастие, деепричастие), при условии совпадения субъекта действия, названного и сказуемым, и деепричастием. Например: *Составляя обзор литературы для исследования, необходимо обращать внимание прежде всего на работы, опубликованные в течение последних пяти лет.* Составляет тот, кто и обращает внимание, – действие деепричастия и инфинитива относятся к одному и тому же субъекту.

Например: *Следует держаться подальше от людей, заботящихся только о своей персоне, не умея учитывать интересы других.* В данном случае действие деепричастия *не умея* относится к дополнению *людей* и зависит от причастия *заботящихся*.

4. Необходимо помнить о том, что некоторые деепричастия, потерявшие глагольное значение, переходят в разряд предлогов и предложных сочетаний (*благодаря* (кому-то, чему-то), *смотря по, начиная с, исходя из*) и, следовательно, не подчиняются нормам употребления деепричастий. Сравни: *В применяемых тарифах данные указаны исходя из веса груза.*

Практический блок.

Задание. Исправьте ошибки, связанные с употреблением деепричастных оборотов.

Образец: Не окончив курса, ему пришлось работать в супермаркете – Не окончив курса, он вынужденно стал работать в супермаркете.

1. Поступив необдуманно и бестактно, Онегин был вызван на дуэль. 2. Будучи студентом, меня не раз принимали за ученика. 3. Пройдя тестирование, вы будете приглашены на дополнительное собеседование. 4. Выйдя из автобуса, мужчине 80 лет (хотя по фигуре и не скажешь) стало плохо. 5. Увидев в списке мероприятий мастер-класс, посвящённый плетению, мне стало интересно. 6. Высоко поднявшись, мне пришлось глубоко упасть. 7. Выбросив мусор из окна своего автомобиля, водитель был оштрафован на сумму 300 рублей. 8. Войдя в кабинет Порфирия Петровича, Раскольникову стало не по себе. 9. Учась в школе, нам всегда рассказывали разные истории, кто и когда первым из класса выходил замуж или женился. 10. Задержав опасного рецидивиста, полицейский был представлен к награде.

4. Способность определять правильность употребления деепричастных оборотов.

После приобретения умений находить и исправлять ошибки в предложениях, содержащих деепричастные обороты, обучающимся предлагается выполнить упражнение, в котором не во всех предложениях нарушена норма употребления деепричастных оборотов, а в некоторых деепричастных оборотов нет – необходимо вспомнить теоретические сведения, которые давались ранее.

Задание. *В каких предложениях допущены ошибки, связанные с употреблением деепричастных оборотов? Исправьте ошибки.*

1. Хотя, посмотрев на комментарии к записи, здесь собрались настоящие эксперты. 2. Таким образом, выйдя из автобуса или троллейбуса, нужно дойти до тротуара или обочины, затем – до ближайшего пешеходного перехода или перекрёстка и там уже перейти дорогу. 3. Сделав эту ошибку однажды, вам придётся жалеть о ней всю жизнь. 4. Глядя на клубнику в любом её виде, эйфория приходит. 5. Забив всего два мяча, чемпионат мира прощается с экс-чемпионами. 6. Правомерны ли действия УФМС аэропорта, запретив мне выезд из страны. 7. Обнаружив в отчёте недостоверные сведения, он первым делом сообщил об этом начальнику. 8. Живя на Севере, сложно не любить зиму! 9. Исходя из того, что Вы мне сообщили, можно сделать вывод о Вашей невиновности. 10. У него было не так много друзей, готовых разрушить его одиночество, приехав к нему по первому зову.

Таким образом, для развития умения правильно использовать норму употребления деепричастных оборотов в речи необходим комплекс разнообразных типов заданий, которые следует снабжать теоретическими сведениями и комментариями.

Литература:

1. Абдулхакова Л. Р. Русское деепричастие: часть речи или форма глагола? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2010. № 2(12). С. 67-72.
2. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: д. филол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова, А. В. Бондарко, Е. А. Брызгунова и др.]. М.: Наука, 1982. 783 с.
3. Цыбулько И. П. Учебно-методические материалы для председателей и членов региональных предметных комиссий по проверке выполнения заданий с развёрнутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2022 года. Русский язык. М.: Фед. ин-т пед. измерений, 2022. 153 с.

Игнатов Иван Александрович

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления
ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ, ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В статье рассматривается подход к решению проблемы нарушения лексической нормы у обучающихся вузов. Статистические данные показывают, что наиболее частотными лексическими ошибками, которые не могут идентифицировать обучающиеся, являются лексико-семантическая неточность словоупотребления и лексическая несочетаемость. Для формирования способности правильного употребления лексической нормы (лексико-семантическая точность, лексическая сочетаемость) предлагается комплекс заданий, составленный при помощи традиционных методов обучения.

Ключевые слова: лексическая норма, лексико-семантическая неточность, лексическая несочетаемость, коммуникативная компетенция.

Keywords: lexical norm, lexico-semantic inaccuracy, lexical incompatibility, communicative competence.

Изучение в вузе дисциплины «Культура письменной и устной деловой речи» способствует формированию у обучающихся теоретических основ и практических навыков в области универсальной коммуникативной компетенции, которая установлена в новых образовательных стандартах и необходима для эффективного взаимодействия в предметной деятельности [1].

Особое внимание при изучении дисциплины обычно уделяется разделу, в котором рассматриваются коммуникативные качества речи, поскольку владение всем богатством языковых средств русского языка и умение использовать их в разных ситуациях общения в соответствии с нормами современного русского литературного языка позволят будущим бакалаврам достичь успеха в профессиональной деятельности (см., напр.: [2]). Этот раздел обязательно затрагивает наиболее важные для эффективной коммуникации (как письменной, так и устной) нормы языка: синтаксическую и лексическую.

В данной статье рассмотрим основанный на традиционных методах обучения комплекс заданий, направленных на усвоение лексической нормы, слабое владение которой приводит к искажению выражаемой мысли и, следовательно, к неверному восприятию суждения собеседником. а значит – к коммуникативной неудаче.

Как показывают данные опроса, проводимого в 2016-2021 гг. среди обучающихся первого курса ГОУ ВО КРАГСИУ (547 респондентов), из видов нарушения лексической нормы (неразличение паронимов, лексико-семантическая неточность, лексическая несочетаемость, неполнота высказывания (понятийная неточность), лексическая избыточность, стилистическая неточность употребления) наибольшую частотность демонстрируют лексико-семантическая неточность (85%) и лексическая несочетаемость (71%). Поэтому в этой работе мы обратим внимание, прежде всего, на эти виды лексических ошибок.

Цель заданий – сформировать умение правильно применять лексическую норму (лексико-семантическая точность, лексическая сочетаемость) в высказываниях.

Задачи:

- углубить понимание лексической нормы (лексико-семантическая точность, лексическая сочетаемость);
- развить умение исправлять ошибки в высказываниях, в которых допущена лексико-семантическая неточность;
- развить умение устранять ошибки, связанные с лексической несочетаемостью;
- проверить способность определять правильность употребления лексической нормы (лексико-семантическая точность, лексическая сочетаемость).

Теоретический блок.

1. Понимание лексической нормы (лексико-семантическая точность, лексическая сочетаемость).

Лексические нормы регулируют правильность употребления слов и устойчивых сочетаний в соответствии с их значениями. Значения слов отражены в толковых словарях русского языка, а также специализированных изданиях: словарях иностранных слов и терминологических словарях. В основе лексических ошибок лежит невнимательное отношение к законам логики.

Нарушения лексической нормы вызваны неправильным употреблением слова с точки зрения его значения.

Неточность словоупотребления может быть вызвана **ошибкой говорящего в выборе слова**, которое не соответствует смыслу высказывания. Такие ошибки называют

лексико-семантической неточностью словоупотребления, которая заключается в том, что слово используется в несвойственном ему значении. Это происходит в тех случаях, когда значение слова неизвестно говорящему или он недостаточно хорошо его знает (чаще всего это слова иностранного происхождения; слова, употребляемые преимущественно в письменной речи – книжная лексика; слова, не закрепившиеся ещё в языке; а также слова, вышедшие из широкого употребления – историзмы и архаизмы). Например: *Установлено, что подозреваемые **третировали** потерпевшего в течение двух месяцев, пока он не записал угрозы на диктофон.* Слово *третировать* имеет значение ‘обходиться с кем-нибудь дурно, пренебрежительно, свысока’. В данном контексте речь идёт, видимо, о запугивании или обещаниях причинить вред, о чём свидетельствует слово *угрозы*. Следовательно, слово *третировать* будет здесь неуместным – налицо лексико-семантическая неточность. Сравни: *Установлено, что подозреваемые запугивали потерпевшего в течение двух месяцев, пока он не записал угрозы на диктофон.*

В русском языке содержится большое количество слов, значения которых легко восстановить по их графическому облику. Например, слово *подснежник* интуитивно понятно, поскольку облик слова – морфемы – нам знаком. Но, например, слово *сутки* или слово *ассимилировать* для нас непонятны внешне, и, если их значения нам неизвестны, довольно сложно догадаться, что они могут означать. Узнать значения иностранных по происхождению слов и языки, из которых они были заимствованы, можно в словарях иностранных слов и словарях слов, вошедших в состав русского языка. Восстановить первоначальный облик слов с «тёмной» семантикой помогут этимологические словари. Значения таких слов необходимо запомнить. Однако примерные, приблизительные их значения можно определить, если обратиться к контекстам, в которых они употребляются.

Неточность словоупотребления приводит и к неправильному обозначению в высказывании предметов окружающей действительности. В этом случае говорят о несоблюдении фактической точности. Например: *К самым красивым европейским столицам можно отнести Копенгаген, Париж, Венецию, Москву.* Очевидно, что Венеция не является столицей страны. Сравни: *К самым красивым европейским столицам можно отнести Копенгаген, Париж, Москву. Красива и Венеция.*

В этом предложении наряду с лексической нормой нарушается и синтаксическая норма, связанная с употреблением однородных членов предложения: Венеция выпадает из логического ряда. На этом примере мы можем видеть, что нормы языка тесно взаимосвязаны и нарушение одной нормы может одновременно являться и нарушением других норм. Это связано с тем, что языковые нормы выводятся из основных уровней

языковой системы (лексическая норма – лексика, синтаксическая – синтаксис, морфологическая – морфология и т.д.). Естественно, что компоненты системы не могут быть изолированы друг от друга, поэтому нарушения проявляются одновременно в нескольких её уровнях. Здесь мы их разграничиваем лишь условно, в учебных целях.

Лексико-семантическая неточность может возникать в речи и при незнании или неразличении каких-либо значений многозначного слова. Это чаще всего происходит при употреблении синонимов, особенно в составе устойчивых сочетаний, и проявляется в нарушении сочетаемости слов. Например: *Все мы хотим улучшить уровень нашей жизни.* Слово *уровень* не сочетается с глаголом *улучшить*. *Уровень повышается* или *возрастает*, *улучшается*, например, *качество*. Сравни: *Все мы хотим повысить уровень нашей жизни.*

Практический блок.

2. Умение исправлять ошибки в высказываниях, в которых допущена лексико-семантическая неточность.

Задание 1. *Исходя из контекста, определите значения заимствованных слов и слов с «тёмной» семантикой. В случае затруднения воспользуйтесь этимологическими, толковыми словарями или словарями иностранных слов.*

1. Собранные нами статистические данные *коррелируют* с теми, что представлены в работах других исследователей.

Коррелировать – а) сотрудничать; б) объединять; в) определять; г) объяснять; д) соотноситься.

2. Все статьи Н.А. Некрасов внимательно прочитывал в корректурах или же только пробежал статьи, если они были *индифферентными* (М.А. Антонович).

Индифферентный – а) неостроумный; б) обыкновенный; в) безразличный; г) безучастный; д) равнодушный.

3. Поборники *обскурантизма* делают всё, чтобы научный прогресс не пошёл в массы.

Обскурантизм – а) невежество; б) тьма; в) мракобесие; г) волшебство; д) консерватизм.

4. Основная мысль рассказа настолько *тривиальна*, что к ней не обращаются даже самые посредственные писатели.

Тривиальный – а) обыкновенный; б) простонародный; в) грубый; г) затейливый; д) бесстыдный.

5. Обед был не *вычурный*, но вкусный, изобильный, изготовленный из свежих припасов лучшего качества (Ф.В. Булгарин).

Вычурный – а) причудливый; б) затейливый; в) крикливый; г) манерный; д) неестественный.

6. Г. Фрис... человек рассудка, *утилитарный*, если можно так выразиться, и современный человек; он вводит своих воспитанников в жизнь, как она есть. (К.Д. Ушинский).

Утилитарный – а) вспомогательный; б) практичный; в) расчётливый; г) теоретический; д) бесполезный.

7. Всё, что вы говорите обо мне, – это ложь, поклёп и грязные *инсинуации*!

Инсинуация – а) заискивание; б) сплетня; в) вымысел; г) злословие; д) клевета.

8. Последнее было даже тяжело, потому что Карачунский привык *третировать* всех женщин... в самых изысканных, но всё-таки обидных формах (Д.Н. Мамин-Сибиряк).

Третировать – а) изводить; б) пренебрегать; в) угрожать; г) презирать; д) обходиться свысока.

9. А.И. Солженицын будет восприниматься потомками как одна из самых *одиозных* фигур нашей общественной жизни.

Одиозный – а) отвратительный; б) видный; в) неприятный; г) отрицательный; д) нежелательный.

10. Пошли в ход мелочные препирательства, соперничанья, столкновения разных мелких *амбиций*, и страсти так разыгрались, что моё предложение пригласить Губерта, основанное... на требованиях простого здравого смысла, встретило множество препятствий для осуществления (П.И. Чайковский).

Амбиция – а) самолюбие; б) самомнение; в) тщеславие; г) уверенность; д) обидчивость.

Задание 2. Исправьте ошибки, связанные с неточностью словоупотребления (*лексико-семантическую неточность*).

1. В прошлом году в Хабаровске произошло 1 144 пожара, *большая половина* которых приходится на жилой фонд города. 2. Она не ожидала, что *препятствие станет* столь *фатальным*. 3. Первыми на странного человека, плачущего лежа на лужайке рядом с автостоянкой, в воскресный полдень обратили внимание прохожие и *жители* близлежащих *магазинов*, которые вызвали полицию. 4. Наша команда *разгромила* сборную Андорры *со счётом 1:0*. *Дубай* – это одна из самых богатых *стран* в мире. 5. Глостер ни за что не пошел бы на это. Он говорит, что ему нужно свободное волеизъявление, а не выбор под *дулами алебард*. 6. В горах наиболее опасная часть *восхождения* – *спуск*. 7. На его счетах оказалось лишь 58 рублей, из имущества – отечественная иномарка. 8. Историк отказались выдать

документы с фамилиями участников НКВД. **9.** Ответ можно найти в книге «Мир У. Эдвардса Деминга» – автобиографии учёного, написанной С. Киллиан. **10.** В результате столкновения водитель иномарки погиб в машине «скорой помощи».

3. Умение устранять ошибки, связанные с лексической несочетаемостью.

Задание 3. Выделенные фрагменты высказываний содержат ошибки, связанные с лексической несочетаемостью. Предложите свой вариант.

1. В Сыктывкаре поездка в автобусе обернулась для пассажирки черепно-мозговой травмой. **2.** Новая тактическая одежда будет состоять из разных слоёв, каждый из которых отвечает за свою задачу. **3.** Если президенты видят, что есть время для обсуждения, то оно, то есть время, не играет ведущего значения. **4.** Это уникальное явление вообще в социальной сфере – работающие бедные. У нас нет такой квалификации, которая достойна уровня заработной платы в 7,5 тысяч рублей (О. Голодец). **5.** В сырую погоду там пробки стоят по несколько часов из-за того, что грузовики не могут разъехаться. **6.** Во время показа в зале воцарилась тёплая атмосфера. **7.** Самое главное, Сыктывкар ужасно милый город. **8.** Причиной пожара является старая проводка, а также большим плюсом сыграло то, что окна были закрыты. **9.** В Сыктывкаре мотоциклист пытался устроить шоу, но оно увенчалось неудачей. **10.** Мы затрачиваем на раскрытие подобных преступлений большие усилия.

4. Способность определять правильность употребления лексической нормы (лексико-семантическая точность, лексическая сочетаемость).

После приобретения умений исправлять ошибки в предложениях, содержащих лексико-семантическую неточность, лексическую несочетаемость, обучающимся предлагается выполнить упражнение, в котором не во всех предложениях нарушена лексическая норма.

Задание 4. В каких предложениях допущены ошибки, связанные с неточностью употребления и несочетаемостью слов? Исправьте ошибки.

1. Эти книги меня привели в обширный восторг. **2.** Молекула углерода, без которой нельзя представить нашу жизнь, состоит из 6 протонов, 6 нейтронов и 6 электронов. **3.** Что касается бездомных животных, по его мнению, панацея – стерилизация. **3.** В голове у человека обычно две дилеммы: как удержать того, кто хочет уйти, и как избавиться от того, кто уходить не хочет? **5.** Мне пришло письмо от министерства природных ресурсов, мол, уплатите в добровольной форме долг 30 000 рублей или мы подадим в суд. **6.** Это фильмы о нас. О нашем образе жизни, специфическом, но задушевном и добром менталитете. **7.**

Проблемы, которые претерпевает российская экономика, крайне серьезны и оказывают огромное давление на власти страны. 8. «Обижаться и негодовать – это всё равно, что выпить яд в надежде, что он убьёт твоих врагов». Это высказывание Нельсона Манделы достойно уважения. 9. Леонтьева очень тронул подарок одного скульптора, который изваял золотой бюст артиста. Скульптор изобразил его в знаменитых брюках-клёш и с шикарной шевелюрой. 10. Интересно, что в XVIII веке масонство становится одним из центров борьбы с вольтерьянством и материалистическим обскурантизмом вообще.

Таким образом, для развития умения правильно использовать лексическую норму в речи возможно использовать основанный на традиционных методах обучения комплекс разнообразных типов заданий, которые требуют предварительного обеспечения сведениями теоретического характера.

Литература:

1. Мишин И. Н. Критическая оценка формирования перечня компетенций в ФГОС ВО 3++ // Высшее образование в России. 2018. № 4. С. 66–75.
2. Проблемы преподавания курса «Русский язык и культура речи» в вузах: Круглый стол (Международная научно-практическая конференция). Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 21 октября 2016 г.: Тезисы докладов. М.: Издательство «Научный консультант». 2016. 180 с.

Головина Анастасия Александровна

Аспирант 1 курс Языкознание и литературоведение

Кафедра германской филологии

Московский государственный областной университет

ЗАГОЛОВОК КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВА

Аннотация: Статья посвящена описанию влияния лексических и стилистических особенностей коммуникации государства на международной арене на материале заголовков новостных, политических, информационных российских и международных сайтов. Отмечается частое использование различных речевых конструкций, в особенности вопросительных, и манипулятивных стратегий, основанных на языковых различиях. В ходе исследования выявлена значимость заголовков, как одного из основных коммуникационных каналов формирования и восприятия имиджа государства в СМИ.

Ключевые слова: имидж, язык, дискурс, заголовок, государство, СМИ, новости, целевая аудитория, речевые средства, публикации, статьи, информация, лексика, грамматика, синтаксис.

Keywords: image, language, discourse, headline, state, media, news, target audience, speech means, publications, articles, information, vocabulary, grammar, syntax.

Лексико-стилистические аспекты дискурса СМИ обладают особым влиянием на формирование и, соответственно, восприятие имиджа государства. Сопоставительный анализ англоязычных заголовков политического дискурса позволяет выявить особенности трансляции языковых средств с учетом их прагматического потенциала, в частности манипуляции, оказание влияния на формирование общественного мнения, формирования необходимого отношения к власти.[2]. Это происходит на основе выявления особенностей лексических и стилистических особенностей заголовков текстов политического дискурса СМИ, с помощью которых такой потенциал реализуется.

Язык и дискурс в СМИ как коммуникативные доминанты формирования и восприятия имиджа, их взаимосвязь и общность целевых установок можно отразить в виде следующей формулы: «дискурс = подъязык + текст + контекст». При этом контекст может быть самым разнообразным: политическим, ситуативным, социально-

экономическим и т.д. Дискурс выступает здесь как инструмент политической власти, с помощью которого формируется имидж и восприятия государства на международной арене. Важное внимание отводится концептуально-дискурсивной структуре заголовка и семантике.[4].

Научная новизна работы состоит в том, что изучение языка и дискурса в СМИ позволяет по-новому взглянуть на весь спектр коммуникационных стратегий, особенностей языка и речевых конструкций. Кроме того, заголовки играют большую роль для эмоционального воздействия и восприятия текста, активизируя тем самым разные слои населения, расширяя целевую аудиторию.

Лексико-стилистические средства заголовков **создают эффект оказания речевого воздействия** с целью создания образа государства, характеристики политической борьбы, оценки роли государства в современной системе мировых политических связей. Так, к примеру, можно выделить следующие примеры заголовков, используемые на сайте исследовательского центра изучения политики США[3]:

– *«More people around the world see U.S. power and influence as a “major threat” to their country»*

«Все больше людей во всем мире рассматривают власть и влияние США как «главную угрозу» для своей страны»;

– *«Globally, more people see U.S. power and influence as a major threat»*

«Во всем мире все больше людей рассматривают мощь и влияние США как главную угрозу»;

– *«Emerging U.S. defense challenges and worldwide threats»*

«Новые оборонные вызовы США и угрозы во всем мире»;

– *«The threat to peace is the United States, not Russia, thinks most of the world's inhabitants»;*

«Угрозой миру являются США, а не Россия, думает большинство жителей планеты»;

– *«U.S. Geostrategy as a threat to Russia's national security»*

«Геостратегия США как угроза национальной безопасности России».

Тем самым, указанные заголовки посредством лингвистических средств выполняют номинативно-информативную функцию – информируя о потенциальной мощи США. Одновременно с этим следует отметить текст образующую функцию, поскольку заголовки сформулированы таким образом, что в нем отражена смысловая ценность текста, законченность формулировки и ее однозначность о беспрецедентной мощи США.

Есть достаточно много **примеров заголовков политического дискурса, которые фокусируют внимание аудитории** на данном факте, формируя тем самым соответствующий образ и имидж Германии как внутри ЕС, так и за его пределами. Приведем данные примеры[9] [11]:

– «*Germany. The reluctant leader*»

«*Германия. Неохотный лидер*»;

– «*These four challenges threaten Germany's role as de facto EU leader*»

«*Эти четыре вызова угрожают роли Германии в качестве де-факто лидера ЕС*»;

Приведенные примеры заголовков имеют свои отличительные особенности, прежде всего, их отличает лаконичность формулировок и немногословность т.е. нейтральность. Так, подстегивается интерес к содержанию самого текста статьи. **Нейтральные речевые средства** создают дополнительные импульсы для последующего прочтения текста с таким заголовком ввиду его однозначности восприятия.

Номинативно-информационная функция заголовков способна выступать и в качестве обозрения основных изменений в государстве и ее внутренней политике, что задает тон всей системе международных связей данного государства и его роли на мировой арене. Это отчетливо можно проследить на примере анализа заголовков публикаций Московского Центра Карнеги[10]:

– «*Why Aren't Russians Protesting Putin's Reforms?*»

«*Почему россияне не протестуют против реформ Путина?*»;

– «*Putin's Choice: What do Russia's Latest Constitutional Maneuvers Mean?*»

«*Выбор Путина: что означают последние конституционные маневры России?*»;

– «*Keeping His Options Open: Why Putin Decided to Stay On*»

«*Сохраняя свои варианты открытыми: почему Путин решил остаться?*»;

– «*The Eternal Putin*»

«*Вечный Путин*»;

Следует обратить внимание, что многие заголовки намеренно сформулированы в вопросительной форме. **Вопросительные предложения** всегда были предметом анализа не только синтаксических исследований, но и работ логиков, так как вопрос есть особая форма мышления, где выражен переход от незнания к знанию или от неполного и неточного знания к полному.

Следует отметить и антропоцентрическую составляющую заголовка вопрошания, как фактора, который определяет объем всего последующего дискурса, а также отбор лексико-семантических средств и прагматический аспект вопрошания.

Общекатегориальное значение коммуникативной категории вопрошания – запрос информации в пределах конкретного дискурса. Данная категория вопрошания обладает как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами выражения. Лингвистический план выражения – вопросительное предложение, оформляющее запрос информации. К экстралингвистическому относятся внеязыковые условия, сопутствующие развертыванию дискурса вопрошания.

Анализ особенностей функционирования **вопросительных конструкций имеет особое значение**, поскольку заголовки, сформулированные таким образом, опираются на анализ отношения к ним потребителя-читателя. При этом могут использоваться различные структурные разновидности заголовков в форме вопросов.

Приведенные конкретные примеры о будущем России можно рассматривать с позиции многоступенчатой классификации вопросов, так как данные заголовки можно отнести к **прагматико-вопросительным высказываниям**, риторическим вопросам и инструментальным вопросам одновременно. Читательская аудитория в вопросе-заголовке изначально видит данные семантические категории, необходимые для ориентировки в полном потоке информации, и, опираясь на свой выбор, задерживает внимание на одном или нескольких из них, на основании этого происходит ознакомление с материалом, т.е. достигается поставленная представителями СМИ конечная цель.[5].

Язык и дискурс во многом зависит от особенности развития самого государства. Он подбирается с учетом данной специфики и исторического дискурса, в условиях которого происходило его развитие. Вместе с тем, это позволяет сформировать соответствующее мнение о данном государстве. Возьмем, к примеру, Японию и проследим на следующих примерах[6]:

- «*13 Reasons Why Japan Is the World's Most Unique Country*»
- «*13 причин, почему Япония является самой уникальной страной в мире*»;
- «*Is Japan Truly a Powerful Country?*»
- «*Является ли Япония действительно мощной страной?*»;

В условиях нарастания гибридных угроз и возрастания дезинформации и фейковых новостей, особый интерес представляют заголовки в политическом дискурсе, нуждающиеся в подтверждении или опровержении. Они привлекают к себе особое внимание. Так, к примеру, на официальном **американском сайте Fact Check** можно встретить заголовки в следующих формулировках[8]:

- «*FACT CHECK: Who Gets Credit For The Booming U.S. Economy?*»
- «*ПРОВЕРЕННЫЙ ФАКТ: Кто получает кредит для бума экономики США?*»

- «*FACT CHECK: Trump Delivers State Of The Union To Tense, Partisan Congress*»
- «*ПРОВЕРЕННЫЙ ФАКТ: Трамп обеспечивает государству союза единство, партизанский конгресс;*
- «*FACT CHECK: Foreign Interference And 'Opposition Research' Are Not The Same*»
- «*ПРОВЕРЕННЫЙ ФАКТ: Иностранное вмешательство и «исследования оппозиции» – это не одно и то же;*

Так, в данных заголовках дискурса основное внимание сосредоточено на **достоверности информации**, касающейся основных проблем, с которыми сталкиваются США в своей внутренней и внешней политике. Это формирует надлежащее общественное мнение в отношении данных вопросов и одновременно с этим оказывает влияние на имидж самого государства, ввиду доступа данной информации для широкой аудитории разных стран.

Особое внимание в данном контексте отводится **заголовкам политического дискурса первых лиц государства**. Так, к примеру, заголовки речей американского президента Д. Трампа, демонстрируют его способность оказывать влияние на ключевые события, имеющие решающее значения для мировой политики и международных отношений. Яркими примерами могут послужить такие примеры как[1]:

- «*Donald Trump's Speech on Jobs and the Economy: an "American economic revival" от 15 сентября 2016 года*

«*Выступление Дональда Трампа о рабочих местах и экономике: «Американское экономическое возрождение»*»;

- «*Remarks by President Trump to the 74th Session of the United Nations General Assembly» от 25 сентября 2019 года*

«*Выступление президента Трампа на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН*»;

Единство формы и содержания заголовка позволяет отразить **сжатое выражение главной идеи всего информационного посыла** сконцентрированного в тексте политического дискурса. Это можно отчетливо проследить на примерах следующих заголовков новостных сайтов BBC, unian.info, tass.com, radiolemborg.com, uawire.org, huffpost.com, informnapalm.org, voanews.com, therealnews.com, ukrinform.net, time.com, bnn-news.com, globalresearch.ca, nytimes.com[1,3,6,8,11]:

- «*Russia aggressor, murderer of thousands of Ukrainians*»
- «*Россия агрессор, убийца тысяч украинцев*»;
- «*Zelensky publicly calls Russia aggressor state*»

«Зеленский публично называет Россию государством-агрессором»;

– «Russia or America: Who Is the Real Aggressor?»

«Россия или Америка: кто является настоящим агрессором?»;

– «Russian Aggression Puts NATO in Spotlight»

«Российская агрессия ставит НАТО в центре внимания».

Таким образом, язык и дискурс заголовков как коммуникативные доминанты формирования и восприятия имиджа государства способны придать имиджу, как позитивные характеристики, так и нанести урон имиджу государства. Прагматический потенциал фактически одинаково работает в обоих направлениях. Все зависит от поставленных целевых установок и используемых лексико-грамматических аспектов.

Здесь важны использованные особенности языка и речевые конструкции. Особая роль отводится вопросительным заголовкам. Синтаксис позволяет аудитории восполнить пробелы в знаниях и информации о политике государства. Различаются структурные разновидности вопросительных заголовков, которые позволяют привлечь к заголовку большее внимание и восполнить пробелы целевой аудитории в знаниях.

Литература:

1. Голос Америки; [Электронный ресурс]. URL: <https://www.voanews.com/>. (Дата обращения: 18.05.2022).
2. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова быденного языка // Язык. Личность. Текст : сб. к 70-летию Т. М. Николаевой. — М., 2005.
3. Исследовательский центр Пью; [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/>. (Дата обращения: 14.02.2019).
4. Мажоров Д. М. Формирование имиджа в СМИ: Имиджеобразующие тексты [Текст] / Д. М. Мажоров // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Санкт-Петербург, 2007. №2. – С. 302-308.
5. Мифтахова О.В. , Мокрова К.Г. Языковые средства создания имиджа политика(на материалах СМИ Германии) [Текст] / О. В. Мифтахова, К.Г. Мокрова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики – Луганск, 2021. №1(40). – С. 124-130.
6. Отчёт о развитии человечества; [Электронный ресурс]. URL: <https://hdr.undp.org/>. (Дата обращения: 01.01.1996).

7. Полуйкова С. Ю. Современный просветительский дискус когнитивно прагматический аспект [Текст] / С. Ю. Полуйкова // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец, 2012. №2. – Т. 1
8. Проверенные факты; [Электронный ресурс]. URL: <https://www.factcheck.org/>. (Дата обращения: 2018-2022).
9. Телеканал новостей бизнеса; [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/>. (Дата обращения: 18.02.2020).
10. Фонд Карнеги за международный мир; [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/>. (Дата обращения: 12.08.2019).
11. Центр глобального развития; [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cgdev.org/>. (Дата обращения: 09.09.2021).

Кувшинов Евгений Эдуардович

Аспирант факультета журналистики

Московский университет имени А.С. Грибоедова

РАЗВИТИЕ ПЕРИФРАСТИЧЕСКОЙ ЭВФЕМИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОНЛАЙН-ЖУРНАЛИСТИКЕ

Аннотация: Цель настоящего исследования – рассмотрение явления перифрастической эвфемии, распространившейся из социальных сетей и сообществ в онлайн-журналистику, в особенности любительские тексты. Метод исследования – сплошная выборка примеров из социальных сетей и с новостных порталов. Результатом исследования является выявление связи эвфемии с негативным содержанием поста / новости и установление связи между коммуникативной интенцией вызова. Выводы исследования могут быть полезны при контент-анализе публикаций в современных средствах массовой информации и в практике фактчекинга.

Ключевые слова: эвфемизм; перифраз; масс-медиа; онлайн-журналистика.

Keywords: euphemism; periphrasis; mass media; online journalism.

В текстах, освещающих различные явления современной жизни, не могут не отражаться разнообразные реалии – в частности, большое количество контента посвящено взаимодействию потребителя с различными поставщиками товаров и услуг. Освещение действий этих поставщиков зачастую попадает в объектив журналиста исключительно в негативном ключе – упоминания о них встречаются в ситуации, когда потребитель обманут, недоволен качеством приобретенных товаров или оказанных услуг. Анализ текстов, посвященных подобным событиям, позволил выявить тенденцию к перифрастической эвфемии, которой и посвящено настоящее исследование.

Современные тексты в онлайн-сегменте позволяют отследить развитие перифраза в эвфемистической функции – наименование какого-либо бренда представлено не прямым указанием на него, но вполне прозрачным описанием. Такие выражения, как «зеленый банк», «желтый банк», «магазин с цифрой в названии» и пр. начали распространяться в социальных сетях – первоначально в контексте негативных отзывов на товары или услуги какой-либо компании. Например, пост от 2018 г., размещенный на портале riku.ru, назван «Хитрый ход магазина с цифрой в названии» [5]. В тексте потребитель, являющийся

зарегистрированным пользователем портала, рассказывает о купленных им вместе с годными просроченных йогуртах: «Зашел сегодня в магазин неподалеку от дома. Пусть это будет магазин который называется «троечка» набрал всякой всячины в корзину, а сверху докинул «актимель». Надо сказать, что молочку эту я обожаю, но цена в 130р за 600мл для студента без денег не самая маленькая, поэтому каждая баночка для меня священна. И что вы думаете? «Четверочка» сегодня лишила меня двух!» [5] Текст поста интересен тем, что название йогурта в нем никак не эвфемировано (так как претензий к качеству самого продукта нет), а эвфемизации подлежит именно наименование сети магазинов, по отношению к которой пользователь высказывает негатив. Ср. то же самое явление в заголовке публикации пользователя «Сказ о том как один желтый банк повел себя как красный, а испанский стыд испытал я» [3]. В этой публикации отмечено распространенное в 2020-х годах явление: эвфемизм-перифраз присутствует только в заголовке, а далее в тексте самой публикации бренд обозначается уже открыто (чего нет, например, в процитированном выше посте о покупке просроченного йогурта).

Наблюдающаяся тенденция к эвфемистическому перефразированию, как представляется, имеет два возможных мотива. Во-первых, в визуальных СМИ также наблюдается тенденция к замазыванию вывесок, знаков отличия бренда на одежде, автомобилях и пр. – как в кинематографе (где открытое появление отсылки к определенному бренду может быть воспринято как оплаченное рекламирование – так называемый *product placement*), так и в репортажах в рамках выпусков новостей, ток-шоу и пр. Закон «О рекламе» прямо указывает, что его действие не распространяется на «справочно-информационные и аналитические материалы (обзоры внутреннего и внешнего рынков, результаты научных исследований и испытаний), не имеющие в качестве основной цели продвижение товара на рынке и не являющиеся социальной рекламой ... упоминания о товаре, средствах его индивидуализации, об изготовителе или о продавце товара, которые органично интегрированы в произведения науки, литературы или искусства и сами по себе не являются сведениями рекламного характера» [4]. Однако в 2010-х – 2020-х гг. в российском кинематографе, художественной литературе и других видах искусства стало активно распространяться явление *product placement* [1, 6], что вынуждает производителей контента как бы отграничить свое произведение: замазывая определенный бренд, они тем самым указывают, что не рекламируют его. Как правило, визуально бренд все равно можно идентифицировать, и такое замазывание носит скорее семиотический характер. То же наблюдаем в постах пользователей в социальных сетях: название бренда перефразируется таким образом, чтобы его было легко идентифицировать.

Второй возможной причиной исследуемого явления эвфемии является, вероятно, опасение пользователя, который не хотел бы судиться с указанным им банком или супермаркетом из-за клеветы. Обе причины, однако, становятся несостоятельными, если учесть распространенный вариант эвфемизации в заголовке и отсутствия ее в дальнейшем тексте – «завуалирование» бренда в данном случае является ритуальным явлением, это как бы «обозначение» эвфемизации, не тождественное ей самой.

Указанная тенденция к эвфемизации отмечается в социальных сетях с конца 2017 – начала 2018 г. Далее наблюдается проникновение перифрастической эвфемии в масс-медиа – например, публикация «Зелёный банк забыл рассказать пользователям, как пользоваться быстрыми платежами. За него это делают другие банки» от 29.05.2020 – в тексте новостной статьи банк назван прямо (Сбербанк), но в заголовок вынесена эвфемистическая вариация названия, как и в постах в социальных сетях, процитированных выше.

Анализ постов и новостей, в которых выявлено указанное явление, позволяет сделать ряд выводов о закономерностях использования перифрастической эвфемии. Прежде всего, явление отмечается в современной онлайн-журналистике и практически в 100% случаев подразумевает негативное содержание публикации – если название бренда подвергнуто эвфемии, можно предсказать, что автор вряд ли сообщает о нем что-либо позитивное. Распространение данного явления, как представляется, семиотически конгруэнтно практике «замазывания» на киноленте и на фото обозначений брендов при сохранении их узнаваемости, а также замазыванию в контенте, предназначенном к просмотру несовершеннолетними, сигарет и других маркеров вредных привычек. При этом современной эвфемизации свойственно «разоблачение» - в большом количестве текстов факт завуалирования обозначен в заголовке материала, а далее по тексту название бренда обозначается уже открыто. В этом просматривается коммуникативная интенция вызова: автор текста указывает и на возможные негативные последствия от владельцев бренда, и в то же время на свою смелость в отношении этих потенциальных последствий.

Литература:

1. Глазырина М.И. Законно ли упоминать бренд в художественном произведении? // Реклама. Теория и практика. – 2015. – №4. – С.210 – 215. // URL: <https://grebennikon.ru/article-nn11.html> Дата доступа 11.07.2022
2. Зелёный банк забыл рассказать пользователям, как пользоваться быстрыми платежами. За него это делают другие банки // URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/500229/> Дата доступа 11.07.2022

3. Сказ о том как один желтый банк повел себя как красный, а испанский стыд испытал я // URL: <https://vc.ru/u/198641-aleksey-zhiganov/308206-skaz-o-tom-kak-odin-zheltyu-bank-povel-sebya-kak-krasnyu-a-ispanskiy-styd-ispytal-ya> Дата доступа 11.07.2022
4. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О рекламе» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/c530355c76ec66b91be9125e07b0b2bafd370a08/ Дата доступа 11.07.2022
5. Хитрый ход магазина с цифрой в названии // URL: https://pikabu.ru/story/khitryiy_khod_magazina_s_tsifroy_v_nazvanii_6088007 Дата доступа 11.07.2022
6. Юшкова Д. Р. Product placement в кинематографе // Молодой ученый. – 2017. – №2. – С. 768 – 771. // URL: <https://moluch.ru/archive/136/38040/> Дата доступа 11.07.2022

Юридические науки

Аветисян Ани Гагиковна

Бакалавр

Санкт-Петербургский государственный университет

КОМПЛАЕНС КАК ИНСТИТУТ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация: В научной статье рассматривается такой инструмент минимизации рисков в предпринимательском праве, как комплаенс. При анализе применения особое внимание уделяется сферам его внедрения. Автором рассматривается применение данного инструмента для целей предпринимательских правоотношений и тенденции его развития. Проблематика статьи заключается в анализе целей использования института и вопроса о добровольности его внедрения в практику российских компаний. На основе позиций ученых и сложившейся практики, автор делает вывод о допустимости исключений из общего правила о добровольности внедрения системы комплаенса для определенных сфер деятельности.

Ключевые слова: комплаенс, предпринимательские правоотношения, риск, предпринимательская деятельность.

Keywords: compliance, business relations, risk, entrepreneurial activity.

В последние годы, российский рынок претерпел значительные потрясения, которые связаны как с пандемией COVID-19, так и с изменениями курса валют, экономическими кризисами и упадком в отдельных сферах общественной жизни. Подобные потрясения наглядно показали, насколько в нынешних непредсказуемых реалиях хозяйствующим субъектам важно не только тщательно выявлять и анализировать возможные риски, но и минимизировать их. Особенно актуальны указанные утверждения, как видится, для субъектов предпринимательской деятельности, так как она сама по себе неразрывно связана с постоянными рисками, что следует из определения такой деятельности, закрепленного в ГК РФ.

Анализируя имеющийся в современных российских реалиях инструментарий минимизации указанных рисков, следует отметить, что одним из таких институтов является система комплаенс, которая в общем понимании может быть обозначена, как признанная международная система противодействия угрозам и управления рисками, обеспечивающая

соответствие деятельности организации требованиям государственных органов, саморегулируемых общественных и иных организаций, нормам права, правилам, рекомендациям и стандартам. Если обратиться к иностранным источникам, то в дословном переводе с английского понятие «compliance» означает «согласие, соответствие, повиновение», что уже само по себе дает основание делать первичные выводы о предназначении указанного института.

Необходимо отметить, что комплаенс, будучи межотраслевым институтом, применяется не только в юриспруденции, но и в иных сферах, начиная от медицины и психологии, и заканчивая менеджментом и аудитом. Анализируя историю развития комплаенс в правовой сфере, следует отметить, что в иностранных правовых системах она возникла сравнительно давно и получила широкое распространение в таких странах, как Великобритания и США. Что касается комплаенса в России, то положение и роль данного института неоднозначны в силу отсутствия единства регулирования и его эпизодичности. Так, частичное закрепление института комплаенса может наблюдаться лишь в отдельных сферах. В частности, важные шаги к развитию указанной системы в России были положены в антимонопольном законодательстве. Федеральная антимонопольная служба России разработала Стратегию развития конкуренции и антимонопольного регулирования Российской Федерации в период 2013 – 2024 гг, где один из самых обсуждаемых вопросов касался разработки и внедрения норм, стимулирующих появление системы комплаенса в бизнесе [5]. Далее, также необходимо упомянуть о том, что комплаенс получил частичное развитие в банковской сфере. Так, в соответствии с письмом Центрального банка Российской Федерации от 02.11.2007 г. № 173-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» термин «комплаенс-риск» означает риск применения юридических санкций или санкций регулирующих органов, существенного финансового убытка или потери репутации банком в результате несоблюдения им законов, инструкций, правил, стандартов саморегулирующих организаций или кодексов поведения, касающихся банковской деятельности [7]. Также, еще одним аспектом активного внедрения в российскую систему комплаенса стали принимаемые на государственном уровне меры по противодействию коррупции и методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции [2].

Несмотря на то, что единых законодательного закрепления и регулирования системы комплаенса применительно к субъектам предпринимательства в российском правовом поле до сих пор нет, на сегодняшний день, большой шаг в построении системы комплаенс достигли как транснациональные компании, которые попадают под экстерриториальное

регулирование специального законодательства, так и крупные российские корпорации, которые руководствуясь иностранным опытом, принимают решения о его внедрении.

Следует учитывать, что комплаенс должен обеспечить и соответствие деятельности действующему законодательству, и удовлетворение требований всех заинтересованных лиц в процессе обеспечения максимальной эффективности предпринимательской деятельности, как отмечают В.Ф. Попондопуло и Д.А.Петров [3, с. 103]. Таким образом, видится, что комплаенс должен включать в себя управление рисками несоответствия правоприменительной практике и толкованию норм права, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности и справедливости. Такой подход позволит в полной мере обеспечить как стабильность оборота, так и «воспитать» ответственных участников предпринимательской деятельности.

Так, например, на сегодняшний день, многие юрисдикции прямо включают в свои гражданские кодексы ссылки на концепцию добросовестности. Например, разделы 157 и 242 Bürgerliches Gesetzbuch или Гражданского кодекса Германии предусматривают, что договоры должны толковаться в соответствии с требованиями добросовестности и, что должник обязан выполнять свои обязательства также руководствуясь принципом добросовестности [1, с. 101]. Как видится, данный институт и его развитие в правоприменительной практике также относится к тем элементам, которые должны быть учтены при реализации и внедрении комплаенса.

Определив то, что комплаенс в широком понимании предполагает не только лишь управление рисками несоответствия осуществляемой деятельности требованиям закона, возникает закономерный вопрос о необходимости принудительного внедрения системы комплаенса в предпринимательские отношения. Как видится, обозначив столь широкую сферу для минимизации рисков, которая должна включать достаточно специфические риски, такие как риск нарушения принципа добросовестности и риск принятия решений, противоречащих судебной практике, подход должен быть дифференцированным. В качестве исключения из общего правила о добровольности внедрения системы комплаенса может вводиться обязательность для определенных сфер деятельности, которые несут в себе наибольшие риски наступления неблагоприятных последствий не только лишь для самой компании, но и для третьих лиц. Соответственно, обязательность применения комплаенс-процедур должна соответствовать как минимум тяжести потенциальных негативных последствий. Такие выводы, представляются применимыми, например, для банковской и страховой видов деятельности.

Таким образом, внедрение данного института всецело отвечает потребностям в переходе от пресекающей модели регулирования к превентивным правилам, которые предотвращали бы сами нарушения и вызываемые ими негативные последствия.

Литература:

1. Бободжонзода И. Х. Добросовестность в гражданском праве: некоторые проблемы теории и практики / И. Х. Бободжонзода, Ш. К. Гаюров // Правовая жизнь. – 2019. – № 1(25). – С. 88-103.
2. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 // Собрание законодательства РФ. – 8.04.2013. – № 14. – Ст. 1670.
3. Попондопуло В.Ф., Петров Д.А. Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. №1. С. 102-114
4. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг.: утв. Президиумом ФАС России 3 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_51036.html (дата обращения: 25.06.2022).
5. Франскевич О. П. Комплаенс как форма саморегулирования / О. П. Франскевич // Юрист. – 2018. – № 1. – С. 20-25.
6. Чирков Д.А. Основы развития комплаенс-контроля в кредитных организациях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №12-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-razvitiya-komplaens-kontrolya-v-kreditnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 28.06.2022).

Беляков Александр Владимирович

Магистрант

Академия управления МВД России

БЮРОКРАТИЗМ И БЮРОКРАТИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация: В статье проанализированы понятия государственного управления, бюрократии, бюрократизма и их соотношение. Сделан вывод о необходимости применения принципов управления, которые способны разрешить диалектическое противоречие между бюрократией, как способом поддержки эффективных механизмов государственного управления и излишним формализмом, свойственным бюрократизму.

Ключевые слова: государственное управление, бюрократия, бюрократизм, принципы управления.

Keywords: public administration, bureaucracy, management principles.

По мнению Г.В. Атаманчука государственное управление находит свое выражение в организующем воздействии государства на общественные отношения со стороны специальных структур, через методы властного воздействия с целью упорядочения системы общественных отношений [1, с. 23].

Соответственно, организационное воздействие должно быть реализовано в определенных формах (способах), среди которых выделим «бюрократию», как способ административной организации, построенный на формальных началах [2, с. 29].

Переосмысливая понятие Б.Х. Ганиева, высказанное им о формализме применительно к области правоприменения, предложим понятие формализма применительно к государственному управлению, как психологического педантизма субъекта государственного управления и объективную сторону всякого властного управленческого действия [3, с. 22].

Как отмечал М. Вебер, именно бюрократия является идеальной моделью государственного управления, которая построена на жестких бюрократических принципах: авторитарной власти начальника, который принимает решения, отдает распоряжения подчиненным и контролирует их исполнение.

Исходя из предложенных определений понятийного аппарата, можно выдвинуть гипотезу о том, что бюрократия развивается и формируется одновременно с развитием

системы государственного управления, при этом она становится неотъемлемым социально-экономическим институтом государства и выступает структурным основополагающим элементом государственного управления. Бюрократия становится конкретной формой реализации государственной власти и её полномочий. Соответственно, любое изменение института бюрократии существенно влияет на природу и характер этих отношений, а также способно предопределить судьбу экономической системы общества.

Исходя из предложенной гипотезы соотношения бюрократии и институтов государственного управления прослеживается диалектическое противоречие бюрократического механизма управления, которое выражается в следующем, с одной стороны, создание института бюрократии преследует цель организации деятельности государства и его систем поддержки эффективных механизмов управления государством, а с другой происходит отступление от реализации этих целей для удовлетворения личных формализованных интересов бюрократии.

Во втором случае правомерно говорить о бюрократизме, который представляет собой совокупность свойств и принципов, определяющих бюрократически организованную управленческую систему, характерными чертами которой являются излишняя усложненность, нескончаемый документооборот, разветвленность аппарата и чрезмерная формальность.

Таким образом именно принципы государственного управления являются тем разграничивающим фактором между бюрократией и бюрократизмом в государственном управлении. То есть применение принципов государственного управления способно без излишнего формализма обеспечить управляющее воздействие на общественные отношения, обеспечив идеальную модель государственного управления.

Далее в исследовании рассмотрим принципы государственного управления проанализировав их с позиций бюрократии.

Общепринято под принципами государственного управления понимать концептуальные идеи, основные положения, руководящие ориентиры и требования, предъявляемые к построению, организации работы, способам осуществления функций, к стратегии, тактике и стилю деятельности, к характеру взаимоотношений с другими государственными органами, общественными формированиями и гражданами.

Отметим, что принципы государственного управления имеют как научное, так и нормативное выражение. В этой связи обратимся к федеральному закону «О стратегическом планировании» [4], в ст. 7 которого перечислены следующие принципы управления:

1. Принцип единства и целостности.

В соответствии с этим принципом при выработке управленческого решения необходимо использовать единую целостную методику, включающую в себя унифицированные научные подходы на всех этапах принятия управленческого решения.

2. Принцип дифференцирования полномочий и ответственности при принятии управленческого решения.

В соответствии с этим принципом, управленческое решение может быть принято только уполномоченным лицом, действующим в пределах своей компетенции.

4. Принцип преемственности управленческого решения.

Сущность данного принципа заключается в том, что подготовка и воплощение управленческого решения должно осуществляться с учетом ранее выстроенной системы управления.

4. Программно-целевой принцип управленческой деятельности.

В соответствии с данным принципом, субъекту управленческой деятельности необходимо придерживаться научно обоснованной методики достижения целей через решения конкретных задач.

5. Принцип сбалансированности системы управленческой деятельности ОВД.

В соответствии с этим принципом, субъекту управления необходимо при выработке управленческого решения обеспечить баланс между всеми элементами системы.

6. Принцип эффективности административной деятельности.

Несомненно, принцип эффективности управленческого решения является одним из основных принципов и подразумевает под собой необходимость научно-обоснованного расчёта соотношения между затратами и пользой от конкретного управленческого воздействия, что в наибольшей степени является разграничивающим действием между бюрократией и бюрократизмом.

7. Принцип персональной ответственности субъекта управления.

Субъект управления должен отдавать себе в отчет в том, что за любое неправомерное или неэффективное управленческое решение он понесет установленную законом ответственность.

8. Принцип открытости процесса управления.

Выработка и реализация управленческого решения должны позволять обеспечивать ведомственный и общественный контроль в той степени, в которой эта деятельность не противоречит законодательству.

9. Принцип реальности и ресурсной обеспеченности управленческого решения.

Любое управленческое решение должно быть подкреплено ресурсной базой и быть реально выполнимым, не содержать декларационных и прожектёрских идей.

11. Принцип гибкости управленческого воздействия предусматривает возможность корректировки, как целей, так и задач, так и иных элементов системы государственного управления.

В заключении приведем мнение Д.В. Грачева, который полагает, что бюрократизм выступает возможным проявлением такого явления как бюрократия, он несет в себе преломление отрицательных качеств бюрократии, выражающихся в определенных действиях (бездействиях) ее представителей. Вместе с тем, в процессе управления социальными сферами и организации общества бюрократизм не может существовать сам по себе – он непосредственно связан с бюрократией и заключается в проявлении преимущественно личных и корпоративных интересов представителей бюрократии, которые преобладают над объективными государственными и общественными интересами в рамках исполнения служебных обязанностей. Поэтому там, где бюрократия может эффективно решать общегосударственные дела, методично выполняя возложенные на нее государством функции, бюрократизм решает существующие задачи государственного управления неэффективно, а нередко подобные решения вступают в прямое противоречие с общественными интересами, что естественно существенно отдаляет всех от цели построения сильного и правового государства. [5, с. 278].

Таким образом, применение перечисленных принципов управления способно разрешить диалектическое противоречие между бюрократией, как способом поддержки эффективных механизмов государственного управления и излишним формализмом, свойственным бюрократизму.

Литература:

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Омега-Л. 2004.
2. Анурин В.Ф., Садулина А.М. Бюрократия: взгляды «извне» и «изнутри» // Социологические исследования. - 2010. - № 2. - С. 29-38.
3. Ганиев Б.Х. Угрозы правового формализма в контексте российской правовой политики // Юрист-правоведъ. 2015. №3. С. 20–27.
4. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3378.
5. Д.В. Грачев Соотношение понятий бюрократия и бюрократизм // Государственно-правовые исследования, 2020, Вып. 3

Нетесов Иван Станиславович

Студент магистратуры

Тюменский государственный университет

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: В статье автор проводит сравнительное исследование регулирования института личных способов обеспечения исполнения обязательств европейских стран со сложившимся отечественным опытом. Исследование проводится в целях выявления и анализа общих и отличительных признаков института личных способов обеспечения исполнения обязательств для совершенствования существующей системы правового регулирования данного института.

Ключевые слова: обеспечение обязательств, обязательства, исполнение обязательств, зарубежный опыт.

Keywords: securing obligations, obligations, fulfillment of obligations, foreign experience.

В целях рассмотрения опыта зарубежных стран по регулированию личного обеспечения автором работы были выбраны для анализа Модельные правила европейского частного права (далее - Модельные правила, Правила либо используемая аббревиатура наименования на английском языке - DCFR)[5] от 2008 года[4]. В западных информационных источниках нередко используется также наименование “Common Frame of Reference” (CFR).

В рамках данного исследования практическое значение имеет оценка соответствия специальных и общих нормативных положений, которые определяют юридический статус конкретных способов обеспечения выполнения обязательств. Также интерес представляет сопоставление представленных в модельных правилах юридических конструкций с действующими отечественными гражданско-правовыми институтами.

Отечественные правоведы неоднократно рассматривали нормативные положения Правил; сравнивали конструкции регулирования DCFR и действующие в отечественной правовой системе; формулировали рекомендации по совершенствованию российского законодательства в соответствии с положениями DCFR. Так, О.Н. Садилов в своем труде

приводит пример, когда отечественный суд в содержании своего решения делает отсылки на положения DCFR[9].

Используемый в DCFR метод группирования нормативных положений, регулирующих способы обеспечения, имеет значительные отличия от применяемого в нашей стране в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Так, в § 1 гл. 23 ГК РФ устанавливаются общие нормы, регламентирующие отношения по части применения правовых мер обеспечения, а в DCFR такого раздела не выделено.

Сходством является то, что обеспечительные правоотношения и в отечественной правовой системе, и в DCFR устанавливаются как часть обязательственного права. И в Модельных правилах, и в ст.307.1 ГК РФ указывается, что если не установлено нормативных положений, которые напрямую регламентируют отдельные вопросы обеспечительных правоотношений, то для их рассмотрения используются общие правила о договорах и о договорных обязательствах. Такой итог анализа вытекает из рассмотрения положений DCFR - ст. I.-1:101, III.-1:101, IV.G.-1:102.

При этом указанные общие положения, которые используются в отношении аспектов обеспечения – это те, что регламентируют общие нормы о договорах и соответствующих обязательствах, представленные в книгах I-III Модельных правил. К числу первоосновных данных положений относится ст. II. - 1:102 о суверенитете воли участников правовых отношений, согласно которым стороны отношений имеют свободное право подписания договорных соглашений, осуществления других значимых с правовой точки зрения действий, и установления содержания образуемых этой деятельностью правовых отношений.

Раскрытие сущности этого положения позволяет говорить о том, что создатели Модельных правил касательно устанавливаемых нормативно способов обеспечения следовали принципу «открытого списка» (*numerus apertus*), т.е. допуская существование не перечисленных в DCFR способов обеспечения (учитывая, что не существует норм, которые запрещают сторонам правоотношений вводить свои способы обеспечения, устраивающие всех участников).

Думается, что самым существенным условием для создателей DCFR в процессе установления способов обеспечения стало наличие гарантийного функционала последних, проявляющегося в закреплении для кредитора реальных гарантий исполнения его кредиторских требований, если должник будет не способен выполнять договорные обязательства.

Даже хочется предположить, что создатели DCFR намеренно пренебрегают мыслью о важности хоть какого-то мотивирования должника к исправному выполнению его договорных обязательств перед кредитором.

Такое предположение вполне обосновывается тем, что в содержании норм DCFR понятие «security», т.е. обеспечение используется только касательно тех правовых конструкций, средств и институтов, что реализуют гарантии, однако не имеют понуждающей функции.

Возможно по данной причине создатели DCFR не обозначают неустойку в числе способов обеспечения, в то время как отечественное законодательство такой способ закрепляет (ст.329 ГК РФ).

Также, разработчики Правил, комментируя их положения, четко не признают среди потенциальных способов обеспечения, подлежащих регулированию DCFR, обязательства по договорам страхования (кроме финансовых рисков), а также исключают правоотношения в сфере ценных бумаг. При этом создатели поясняют, что невключение указанных правовых отношений определяется особенностями экономического характера обязательств в них и тем, что существуют другие правовые источники и нормативные регламенты, более конкретно раскрывающие особенности таковых[2]. Также создатели правил считают, что страховые правоотношения и вексельное поручительство (аваль) по своему значению в имущественном обороте схожи со значением личных способов обеспечения[5].

Отечественный законодатель выделяет все способы обеспечения обязательств в п. 1 ст.329 ГК РФ. В Модельных правилах способы приведены в виде перечня в п. 1 ст.IV.G.-1:102 и ст.IX.-1:101. К ним отнесены: зависимое личное обеспечение (dependent personal security), независимое личное обеспечение (independent personal security), солидарная ответственность в обеспечительных целях (co-debtorship for security purposes), обеспечение залогового типа (security rights), удержание титула (retention of ownership devices). При переводе нормативных понятий DCFR, как отмечает И.Д. Зарин, слово «security» следует интерпретировать как «способ обеспечения исполнения обязательств», и этот вариант наиболее точно раскрывает данный термин. Не следует переводить его как «обеспечительная мера», потому как последняя в своем широком значении используется и в материальном праве, и в процессуальном, в то время как в Модельных правилах положения все-таки сосредоточены на регламенте правовых отношений по существу и избегают аспекты правовой защиты в контексте процессуального права[8]. Перечисленные в DCFR способы делятся на 2 категории: личные и имущественные (реальные).

В российской правовой доктрине значится похожее разделение способов. В частности, с точки зрения Е. А. Суханова способы дифференцируются с учетом их экономической формы: автор делит их на реальный кредит (имущественный) и личный кредит[10].

При этом личные способы включают в себя независимые и зависимые вариации и солидарную ответственность. Реальные включают в себя удержание титула и залог.

Анализ норм DCFR позволяет обозначить критерии, которые разграничивают реальные и личные способы:

- 1) степень имущественных рисков, понесенных субъектом-обеспечителем;
- 2) степень потребности вовлечения третьего лица, как необходимого гаранта.

Что касается личного способа: должник, заключая договор с кредитором, привлекает в качестве поручителя (гаранта) третье лицо, при этом со своей стороны последнее несет имущественную ответственность за выполнение своим подопечным его договорных обязательств: лицо предоставившее обеспечение дает кредитору гарантии, что даже если основной должник вдруг будет не в состоянии выполнить свои обязательства, гарант должен будет обеспечить их исполнение своими силами в пользу кредитора.

Указанные критерии выделены из нормативной дефиниции зависимого личного обеспечения. В Модельных правилах последнее определяется как обязательство по выплате денежных средств либо исполнению других обязательств, произведенное кредитором, а также компенсирование ему причиненного ущерба, принятое на себя обеспечительным лицом, реализация которого направлена на обеспечение выполнения основным должником его действующих либо потенциальных обязательств, выполнения которых допустимо требовать лишь в той мере, в какой основной должник должен исполнить свои договорные условия (п. (а) ст. IV.G.-1:101 и п. (1) ст. IV.G.-2:101).

Что касается имущественных способов, то они подразумевают, что основной должник либо его поручитель в целях обеспечения исполнения своих обязательств предоставляют определенное имущество, и в случае неисполнения таковых кредитор обладает полноценным законным правом взыскания на это имущество. Причем данное право действует в отношении только лишь представленного имущества в целях обеспечения. Если же в ситуации удовлетворения кредиторских требований данного имущества будет недостаточно, кредитор будет действовать уже наравне с иными кредиторами должника, подавая взыскание на имущества неплательщика для погашения оставшихся долгов.

Хотелось бы обратить отдельное внимание на нормативное регулирование зависимого и независимого личного обеспечения, закрепленное в Модельных правилах.

Первый момент: в отношении всех личных способов разработчики закрепили общие нормы правоприменения в первой главе раздела G книги IV. Так, обозначены общие понятия и термины, используемые в нормах по регулированию указанных правовых институтов в ст. IV.G.-1:101. Например, раскрываются понятия: «основной должник», «обеспечиваемое обязательство», «обеспечительный должник» (анг. «security provider») - «лицо, предоставляющее обеспечение, - это лицо, которое принимает на себя обязательства перед кредитором в целях обеспечения (“the security provide is the person who assumes the obligations towards the creditor for the purposes of security») (п. (c), (d) и (h) ст. IV.G.-1:101).

В DCFR нет каких-либо ограничений в отношении самих субъектов соответствующих правоотношений (единственное исключение указывает на то, что потребитель не вправе становиться лицом, предоставляющим обеспечение в независимом способе и универсальном способе согласно ст. IV.G.-4:105); касательно видов отношений, подлежащих возможному обеспечению (учитывая и отношения по части имущества из области публичного права).

Традиционно, обязанности обеспечительных должников предусматривают денежное содержание, но DCFR не ставит каких-то ограничений и в этом вопросе: допускается выполнение обязательств обеспечителем как деньгами, так и в натуре по согласованию сторон договора.

Второй момент: касательно всех вариантов личного обеспечения закреплены положения ст. IV.G.-1:104, которая регламентирует порядок формирования правоотношений по части обеспечения. Данная статья по своему содержанию включает следующее:

IV.G.-1:103: Согласие кредитора (в переводе на русский язык).

1) В случае, если участники правоотношений собираются определить обеспечение в рамках официального договора, будет считаться, что кредитор принял предложение о данном варианте обеспечения тогда, когда данное предложение поступило кредитору, если только согласно содержанию предложения нет необходимости в прямом ответе о принятии предложения либо кредитор без необоснованной задержки не откажется от него или не запросит конкретный временной период для рассмотрения поступившей оферты.

2) Личное обеспечение допускается также получением обещания с одной стороны договора (обеспечение односторонним обязательством), которое также будет иметь

юридическую силу в отношении исполнения обязательств, только будет представлено без ответа о принятии...

В данном случае под односторонним обещанием (обязательством) предполагается, по указанию создателей Модельных правил, заявление третьего лица в письменном виде, в котором зафиксировано намерение этого лица выполнить обязательства основного должника по договору, если последний не будет способен это делать в рамках установленных условий, а также указание, что обеспечительный должник в случае невыполнения взятых на себя обязательств несет имущественную ответственность[5].

Третий момент: DCFR четко регламентирует практику, для которой характерно одновременное функционирование нескольких видов обеспечительных отношений в пользу кредитора в рамках одного и того же главного обязательства или в той же самой части главного обязательства.

В DCFR зафиксирована совместная ответственность должника и обеспечительного должника, то есть если первый не способен выполнять свои обязательства по условиям договора, кредитор имеет права требования возмещения и с одного, и другого должника ((1) IV.G.-1:105).

Также разработчики Правил предписывают солидарную ответственность для лиц в обеспечительных отношениях в случае, когда присутствуют несколько субъектов, независимо предоставляющих обеспечение по одному и тому же обязательству либо его части (п. 1 ст. IV.G.-1:105). Как указано авторами в комментариях к документу, «все обеспечительные должники находятся в одной общей ситуации, и за все происходящее должны отвечать вместе» – «в одной лодке плывут вместе в одну сторону, разделяя все риски, трудности и успехи») [5].

Аналогичный подход наблюдается в отечественном праве - солидарная ответственность также закреплена в п. 3 ст. 363 ГК РФ, п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 45)[7].

Следует отметить диспозитивный характер данного положения: и в отечественных нормах, и в DCFR установлено, что субъекты отношений вправе определять субсидиарный характер ответственности гаранта. Кроме того, в ситуациях, в которых обеспечителем выступает потребитель, применяется общее правило – автоматически применяется субсидиарная ответственность в отношении лица, предоставившего обеспечение, при том, что участниками не приняты иные условия соглашения ((b) ст. IV.G.-4:105).

Следует отметить и разные позиции в отечественном праве и DCFR по вопросу, касающемуся регулирования частичного обеспечения основного обязательства. Так, в

нашей стране согласно позиции Высших судов до тех пор, пока не предоставлены соответствующие доказательства, суды должны руководствоваться тем, совместные поручители у одного лица, определившие свою ответственность перед кредитором лишь определенной частью задолженности, отвечали за обеспечение разных частей обязательства этого лица (п. 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»). При этом указанное установление имеет диспозитивный характер, т.е. гаранты вправе организовать и совместное поручительство согласно п. 27 данного документа.

Также необходимо отметить, что в DCFR личное обеспечение разграничено на зависимое и независимое. Это очень важный момент, учитывая, то в 2015 г. в отечественном законодательстве (§ 6 гл. 23 ГК РФ) внесено дополнение о «независимой гарантии», выступающей неакцессорным обязательством, и этот момент до сих пор по-разному рассматривается правоведами.

В DCFR личное зависимое и независимое обеспечение рассматриваются как правовые институты, имеющие единые родовые критерии, что наглядно продемонстрировано аналогичной моделью отношений сторон в вопросах обеспечения, а также вытекает из масштаба регламентирования данных правоотношений во второй и третьей главах раздела G, и из непосредственного определения норм в гл. 2, как носящих субсидиарное содержание в рамках регламентирования личного независимого обеспечения на практике¹.

В Модельных правилах личное зависимое обеспечение определяется как обязательство по выплате денежных средств либо исполнению других обязательств, произведенное кредитору, а также компенсирование ему причиненного ущерба, принятое на себя обеспечительным лицом, реализация которого направлена на обеспечение выполнения основным должником его действующих либо потенциальных обязательств, выполнения которых допустимо требовать лишь в той мере, в какой основной должник должен исполнить свои договорные условия (п. (a) ст. IV.G.-1:101 и п. (1) ст. IV.G.-2:101) (оригинал определения в DCFR мы уже приводили выше).

Независимое личное обеспечение в DCFR (п. (b) ст. IV.G.-1:101) определяется как обязательство, принятое на себя лицом, предоставившим обеспечение должнику в соответствующих целях и оно непосредственно выражено или предполагается, что данное

¹ Например, см. ст. IV.G.-3:107, IV.G.-3:109.

обязательство никоим образом не зависит от обязанностей иного субъекта перед кредитором.

То есть, рассматривая два вида личных способов, очевидно, что отличие между ними состоит в зависимом (акцессорном) либо независимом характере каждого из способов. Эти различия вытекают из СТ.IV.G.-2:102, IV.G.-2:103 и IV.G.-3:103 DCFR

Рассматривая зависимое обеспечение, можно выделить критерии, характеризующие именно данный способ:

1) Обязательное наличие основного долга. При всем при том, что в нормах DCFR не выявлено свойственного для отечественного права единого правила об остановке правоотношений по части обеспечения при выявлении недействительности главного обязательства (по факту завершения отношений, обусловленных непосредственным следствием недействительности указанного, согласно п. 3 ст. 329 ГК РФ),² согласно п. 1 ст. IV.G.-2:102 DCFR, выполнение обязательства должника и объем данного исполнения должника определяется тем, должно ли быть фактически исполнено данное обязательство в пользу кредитора, согласно установленным условиям, и в какой мере.

То есть в Модельных правилах установлен принцип: «Отсутствие основного долга означает отсутствие выполнения действий по обеспечительному обязательству». Хотя DCFR разрешены обеспечительные меры в отношении будущих обязательств. Аналогичная возможность допущена российским законодателем, указывающим, что «перед кредитором некоего субъекта поручитель принимает на себя ответственность за выполнение им его обязательств в полной мере либо в их определенной части. Обеспечение обязательств (как денежных, так и иных) данного лица оформляется договором поручительства, в том числе и в отношении обязательств, которые могут появиться в дальнейшем» (п. 1 ст. 361 ГК РФ).

2) Прямая связь и зависимость допускаемых размеров требований, озвученных в отношении обеспечительного должника от того размера требований, которые сформулированы в отношении должника.

Авторами DCFR определены граничные максимумы требований, допускаемые для предъявления кредитором лицу, предоставившему обеспечение: размер основного долга, размер причиненных убытков, штрафы, установленные условиями договора, проценты за пропуск платежей, затраты на исполнение досудебных требований (ст. IV.G.-2:102).

² В оригинале (1) ст. IVG.-2:102: Whether and to what extent performance of the obligation of the provider of a dependent personal security is due, depends upon whether and to what extent performance of the debtor's obligation to the creditor is due.

Похожее мы видим в отечественной системе: «ответственность поручителя перед кредитором устанавливается в таком же объеме, что и у должника, за которого он поручается, в том числе: основной долг, проценты, компенсация судебных расходов, возмещение иных убытков, причиненных кредитором невыполнением должником его договорных обязательств, при условии, что стороны договора не закрепили другие нюансы в этом отношении» (п.2 ст. 363 ГК РФ).

Рассмотренные критерии подтверждают тот факт, что, оба способа личного обеспечения, равно хоть и функционируют как отношения по отдельности, и у каждого есть собственное содержание и состав субъектов, однако и тот, и другой непосредственно связан с основным обязательством. У обоих есть отличия по степени зависимости от него, что определяется:

1) учетом права кредитора требовать от обеспечительного должника выполнения обязательства, наличием возможности требования надлежащего выполнения обязательств от самого должника.

В Модельных правилах в отношении способа зависимого обеспечения работает вышеназванное правило (п. 1 ст. IV.G.-2:102). В то время, как касательно способа независимого обеспечения действует другой вариант регламентирования: «лицо, предоставившее обеспечение обязуется выполнять обязательства исключительно при представлении соответствующего требования, оформленного в письменном виде, и отвечающего всем критериям, зафиксированным договором либо иным правовым документом, послужившим основанием для появления обеспечения»³ (ст. IV.G.-3:103).

2) наличием у обеспечительного должника права представлять свои аргументы, возражения, протесты, известные самому должнику по обязательству, которое подлежало обеспечению (согласно ст. IV.G.-2:103 и п. 2 СТ.IV.G.-3:103 такое правомочие действительно для гаранта в пределах зависимого обеспечения и не предполагается при независимом).

Необходимо указать также об определенных законом ограничениях в отношении субъектов обеспечительных правоотношений: в процессе прихода к соглашению, устраивающему обе стороны, и сориентированного на оформление независимого обеспечения [потребителем], указание на то, что выполняемые меры обеспечения не определяются сущностью обязательств другого субъекта перед кредитором, не берется в расчет, и следовательно, считается, что было оформлено зависимое обеспечение, при

³ В оригинале п. (1) ст. IVG.-3:103: The security provider is obliged to perform only if there is, in textual form, a demand for performance which complies exactly with the terms set out in the contract or other juridical act creating the security.

условии, что другие требования касательно данного способа выполнены (п. (с) ст. IV.G.-4:105).

В отечественном праве касательно независимого обеспечения обозначены гораздо более конкретные и «железные» ограничения. Так, в России только банки и другие организации, выдающие кредитование, различные коммерческие фирмы имеют правомочия предоставлять независимые гарантии, т.е. некоммерческие организации и граждане не могут выступать потенциальными гарантами (п. 3 ст. 368 ГК РФ).

Подытоживая, хочется отметить, что зависимое и независимое обеспечение, закрепленное в DCFR, имеет практически по всем аспектам схожие черты в действующими в России институтом поручительства и институтом независимых гарантий. При этом, выявленные в процессе данного теоретического исследования отличия в позициях правовой доктрины на рассматриваемые институты должны и далее изучаться более подробно и анализироваться для установления потенциальных противоречий в развитии отечественного права и права государств континентального права.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
2. Женевская Конвенция о Единообразном Законе о переводном и простом векселе 1930 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4786/c5d94db6c453d80043685d5c861807524fa286b6
3. Женевская Конвенция, устанавливающая Единообразный закон о чеках 1931. // СПС ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/517055/>
4. Bar/Clive/Schulte-Nolke and Beale/Herre/Huet/Storme/Swann/Varul/Veneziano/Zoll (eds.), Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (Munich Sellier, Europ. Law Publ., 2009).
5. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference. Munich Sellier, Europ. Law Publ., Volume 1, 2009.
6. Von Bar/Clive/Schulte-Nolke and Beale/Herre/Huet/Schlechtriem/Storme/Swann/Varul/Veneziano/Zoll (eds.), Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference

(Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference. Munich Sellier, Europ. Law Publ., Volume 1, 2009).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Февраль. 2021. № 2.

8. Зарин И.Д. Личные способы обеспечения исполнения обязательств в Модельных правилах европейского частного права // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. - № 7. - С. 105-116.

9. Садиков О.Н. Ответственность предпринимателя за убытки. Применение Модельных правил европейского частного права // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Выпуск 22 / А.В. Алтухов, О.А. Беляева, Н.А. Бортникова [и др.] ; отв. ред. В.Ф. Яковлев. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2017. – 212 с.

10. Суханов Е.А. Российское гражданское право. Т. II: Обязательственное право. М.: Статут, 2014. - 1208 с.

Морозова Анастасия Александровна

Бакалавр

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ КОНТРАКТА С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯ, ОНЛАЙН

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием института урегулирования споров онлайн (далее - УСО), а также описываются различные способы УСО в контексте Технических комментариев ЮНИСИТРАЛ 2017.

Ключевые слова: международное частное право, альтернативное разрешение споров, урегулирование споров онлайн, арбитраж, защита прав потребителя.

Keywords: international private law, alternative dispute resolution, online dispute resolution, arbitration, consumer protection.

По данным Ассоциации компаний интернет торговли, объём рынка электронной коммерции в России в 2021 году достиг 3.6 трлн. рублей, а доля интернет-продаж составила 9.2% от всего объёма розничных продаж на российском рынке. При этом 478.6 млрд. рублей приходится на трансграничные продажи, что на 9% больше, чем в 2020 году. Всего россияне оформили 2.6 млрд. интернет-заказов. Очевидно, что тенденция на увеличение объёмов международной онлайн-торговли характерна не только для российского рынка и является общемировой. Обусловлена она двумя факторами: межгосударственной экономической интеграцией, которая способствует росту объёмов торговли между странами и развитием информационных технологий, которые делают Интернет одной из наиболее удобных торговых площадок современности.

Развитие оборота в данной отрасли, в свою очередь, требует создания адекватных механизмов правового регулирования, позволяющих разрешать споры, возникающие между его участниками. В этой связи вопрос о создании эффективных механизмов урегулирования споров онлайн (далее — УСО) с каждым годом становится все более актуальным. Важно отметить, что, хотя для разрешения некоторых категорий дел достаточно лишь перевести в онлайн-формат старые способы и механизмы, споры с участием потребителя традиционно имеют свою специфику, и потому требуют отдельного подхода.

В УСО используются все классические способы альтернативного разрешения споров (переговоры, медиация арбитраж), однако этим регулирование не исчерпывается. Многие торговые площадки создают свои собственные механизмы УСО. Например, в п. 1.7 Пользовательского соглашения о разрешении споров электронной торговой площадки AliExpress содержится указание на процедуру разрешения споров, которая «не является процедурой медиации, арбитражем, третейским разбирательством или судебным разбирательством» и «не ограничивает возможность Продавца и Покупателя разрешить возникшие между ними разногласия, претензии или споры иными предусмотренными законодательством способами». Её суть сводится к тому, что на первом этапе стороны вступают в переговоры, а в случае недостижения соглашения спор между ними разрешается выступающим от имени торговой площадки арбитром. Данная процедура отличается от арбитража тем, что выносимое арбитром решение не является окончательным и не лишает стороны права обратиться в суд. Похожие способы урегулирования споров существуют на площадках PayPal и ЯндексМаркет.

Появление подобных нестандартных способов УСО связано в первую очередь с тем, что в мировой практике не существует единого подхода к вопросу о том, возможно ли заключение арбитражного соглашения с потребителем. Несмотря на то, что ни Нью-Йоркская конвенция 1958 г. ни Европейская конвенция 1961 г. не содержат прямого указания на «неарбитрабельность» потребительских споров, в национальном законодательстве разных стран часто встречается подход, согласно которому возможность заключения третейского соглашения не исключена полностью, однако такое соглашение не должно быть злоупотреблением со стороны предпринимателя и нарушать права слабой стороны. Например, Английский Закон об арбитраже 1996 г. в ст. 89-91 предусматривает возможность заключения арбитражного соглашения в спорах с потребителем. Тем не менее, если в последствие оказывается, что сумма иска слишком маленькая или если имеет место иное нарушение прав потребителя, то такое арбитражное соглашение считается несправедливым и не действует. В ЕС (несмотря на то, что национальное регулирование его участников может отличаться) существует тенденция признавать подобные соглашения справедливыми только в том случае, если они заключены после возникновения спора. В Российской Федерации не существует прямого законодательного запрета на передачу спора между потребителем и организацией третейскому суду (см. ст. 22.1 ГПК РФ). Однако, исходя из практики высших судов использование третейской оговорки либо сильно ограничено [5], либо вовсе запрещено [6]. Проблемы связанные с тем, что арбитражное соглашение с

потребителем в широком ряде случаев может быть признано недействительным подталкивает участников оборота к выработке иных способов УСО.

Нельзя не отметить, что юридическим сообществом предпринимались попытки создания документа, посвященного УСО применительно к трансграничным спорам. Еще в 2010 г. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли организовала Рабочую группу III, которая должна была заниматься разработкой правил для онлайн-разрешения недорогих споров в сфере электронной коммерции. В период с 2010 по 2015 г. шла работа по созданию данных правил, которая, однако, не увенчалась успехом, поскольку выработать единую позицию по ряду дискуссионных вопросов (в частности по вопросу о действительности арбитражного соглашения, заключенного с потребителем до момента возникновения спора) не удалось [1]. В связи с этим на своей 48-й сессии, прошедшей летом 2015 г. в Вене, Комиссия дала Рабочей группе указание продолжить работу, но уже в направлении создания документа, не имеющего обязательной юридической силы, включающего в себя описание ключевых особенностей УСО, относительно которых было достигнуто общее согласие и исключающего те аспекты, единой позиции по которым выработать не удалось. Так появились Технические комментарии ЮНСИТРАЛ 2017 по урегулированию споров в режиме онлайн (далее – Комментарии). Согласно Комментариям процесс УСО включает в себя три этапа - переговоры, содействие урегулированию и заключительный третий этап. Природа первых двух этапов интуитивно понятна и сводится к классической процедуре переговоров и медиации с использованием технических средств, позволяющих провести их в режиме онлайн. Содержание третьего этапа подробно в Комментариях не описывается и может быть различным. Например, стороны могут договориться об обязательном арбитраже (если у них есть основания полагать, что решение подобного арбитража может быть впоследствии признано государственным судом) или о том, что решение по их спору будет вынесено нейтральным лицом и не будет носить обязательного характера. Субъект, который осуществляет управление платформой УСО, называется администратором. Он не участвует в урегулировании спора по существу, а лишь способствует разрешению технических вопросов и обеспечивает коммуникацию сторон между собой и с нейтральным лицом.

Подводя итог, следует сказать что, на сегодняшний день, все еще актуальной является разработка унифицированного международного регулирования в сфере УСО с участием потребителя. Формулирование четких требований к порядку проведения процедуры УСО, а также к платформе, на которой оно проводится, таким образом, который отвечал бы интересам защиты прав потребителей, позволило бы сделать эту процедуру наиболее

востребованным и адекватным способом разрешения споров, возникающих из международных контрактов, заключенных в Интернете, и разрешить в положительную сторону вопрос о том, может ли такая процедура являться арбитражем с обязательным и окончательным для сторон решением.

Литература:

1. Доклад рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцатой сессии - A/CN.9/827
2. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Заключена в г. Женеве 21.04.1961)
3. Закон об арбитраже 1996 г., Соединенное Королевство - Ст. 89-91
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.)
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 года, п. 1 раздела "Судебная практика по гражданским делам"
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.09.2013 № 3364/13 по делу № А65-15588/2012
7. Технические комментарии ЮНИСИТРАЛ 2017

Аракелян Людмила Рудольфовна

Магистрант

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ДИФФАМАЦИЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Основываясь на фундаментальных ценностях свободы и равенства, человек права представляют собой составной элемент любого демократического общества. Споры о защите деловой репутации относятся к одной из самых сложных категорий судебных дел. В статье исследуется понятие диффамации, рассматриваются процессуальные особенности определения подсудности спора о защите от диффамации, затрагивается вопрос классификации диффамации на виды. В российском законодательстве нет закрепленного понятия термина «диффамации». Однако в последнее время данный термин используется в правоприменительной практике все больше и больше.

Ключевые слова: распространение не соответствующих действительности порочащих лицо сведений; соответствующие действительности сведения; порочащие сведения; нематериальные блага; честь; достоинство; деловая репутация.

Keywords: dissemination of information that does not correspond to reality, discrediting a person; information that corresponds to reality; discrediting information; intangible benefits; honor; dignity; business reputation.

В основе развития отечественного правового регулирования отношений, возникающих по поводу и в связи с защитой деловой репутации, лежат общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации, появившиеся на третьем этапе развития и ведущие свой отсчет с середины XX в.

В числе важнейших международных актов в данной сфере являются Всеобщую декларацию прав человека и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950г. Также особое место в этом ряду занимают такие международные соглашения, как Пакт о гражданских и политических правах и Пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г.

Исследование проблем защиты права на деловую репутацию невозможно без подробного рассмотрения юридической категории «диффамация». Использование закона о

диффамации для защиты деловой репутации является спорным. В зарубежном праве имеется 2 подхода к пониманию категории диффамация. Это явление рассматривается либо как преступление против законодательства о печати (французский подход), либо как форма клеветы (немецкий подход). Право на свободу мысли и свободное выражение своих взглядов является одним из основных неотъемлемых прав любого человека. Развитие информационных технологий значительно упростило возможность реализации этого права, так как позволяет за несколько минут распространить любую информацию среди неопределенного круга людей. Но часто возникают ситуации, когда информация, распространяемая в Интернете об определенном человеке или организации, является не только недостоверной, но и такой, которая нарушает его право на уважение чести и достоинства. Иногда можно восстановить нарушенные права в досудебном порядке, но в большинстве случаев единственным способом восстановления таких прав является обращение за защитой в суд.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» отмечается, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в ст. 152 ГК РФ.

В связи с недостаточной определенностью диффамации возникают проблемы в судебной практике. Для того чтобы осуществлять реализацию способов гражданско-правовой защиты от диффамации необходимо наличие всех признаков, перечень которых закреплен в Постановлении Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3. В частности, к ним относятся: сведения должны:

- носить порочащий характер;
- быть сообщены хотя бы одному лицу;
- не должны соответствовать действительности на момент их распространения.

Анализ многочисленной практики судов европейских стран показывает, что различие между фактами и оценочными суждениями (мнениями) играет очень важную роль в делах о диффамации. Статья 10 "Конвенции о защите прав человека и основных свобод" гарантирует право на свободу выражения мнений, ее второй пункт прямо ссылается на "защиту репутации или прав других лиц" в качестве одного из законных оснований для ограничения этого права. Однако в своем первом ведущем деле о диффамации, Лингенс против Австрии, ЕСПЧ категорически отрицал существование конфликта между свободой

выражения мнений и правом на репутацию, заявив, что нет необходимости рассматривать статью 10 ЕКПЧ в свете статьи 8 — право на уважение частной жизни — ЕКПЧ. Причина этого вывода была проста: основываясь на буквальном прочтении статьи 10, Суд не признал существование отдельного права на репутацию, вместо этого рассматривая его как простой частный интерес, подлежащий защите. Однако после указанного дела постепенно начал признавать существование подлинного конфликта между свободой выражения мнений и правом на репутацию в делах о диффамации. Так, в деле «Радио Франс против Франции», Суд прямо заявил, что «право на защиту своей репутации один из права, гарантированные [статьей 8], как один из элементов права на уважение частной жизни».

Так, в решении от 26 апреля 1979 г. по делу «„Санди тайме" против Великобритании» сформулировано правило, которое состоит в том, что при оценке права на распространение в СМИ информации и права на защиту репутации следует не выбирать между двумя правами, а предполагать в качестве основного принцип свободы самовыражения. Данное правило основывается на том, что свобода слова защищает публичный интерес, а защита репутации служит частным интересам. Европейский Суд указал, что если факты могут быть доказаны, то правдивость оценочных суждений не поддается доказыванию. Требование о доказывании правдивости оценочного суждения неисполнимо и само по себе нарушает свободу мнения, что является основной частью права, гарантированного ст. 10 Конвенции.

Следует сказать о том, что несмотря на то, что хотя и сведения содержат признаки диффамации, но распространенная информация носит оценочный, субъективный характер, то диффамацией она не является. Это обусловлено тем, что существуют и другие охраняемые законом конституционные права, в частности право на свободу слова, свободу массовой информации и др.

В юридической литературе поднималась проблема разграничения оценочных суждений и диффамационных сведений. Так, по мнению большинства судов, постановка в предложении вопросительного знака говорит об отсутствии утверждения о фактах и не позволяет защищать умаленную деловую репутацию. Так, в деле N A23-571/2013 суд отметил, что согласно правилам русского языка вопросительные предложения не выполняют функции сообщения информации, соответственно в них не может быть сведений, имеющих порочащий характер. В связи с указанной позицией возникает проблема защиты юридическим лицом деловой репутации, так как абсолютно любое утверждение (ложное, оскорбительное, порочащее и др.) можно безнаказанно распространять, всего лишь изложив его в форме вопросительного предложения. Однако,

Верховный Суд РФ указал, что если информация, указывающая на противоправный характер поведения субъекта, носит оскорбительный характер, следовательно, даже при условии ее изложения как субъективного мнения автора, она может быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации". Так, оценочное суждение может считаться таковым именно тогда, когда отсутствует умысел причинить вред деловой репутации, также когда отсутствует возможность проверить оспариваемые сведения.

Подводя итог, необходимо отметить, что диффамация является проблемной и сложной правовой категорией в российском праве, которая требует дальнейшего правового изучения и исследования. Особенно заметной проблемой, связанной с диффамационными спорами, является отсутствия чётких критериев по возмещению морального вреда по схожим спорам.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г.) // Российская газета. 2020 г. N 144.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ. Часть первая. (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.
4. Борячева Т.А. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии): автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.
5. Грось Л. Защита деловой репутации // Хозяйство и право. 2003. № 12. С. 32.
6. Зинченко С.А., Лапач В.А., Шапсугов Д.Ю. Проблемы объектов гражданских прав. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2001. С. 33.
7. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014. 268 с.
8. Ершова Е.А. Гудвилл: основные проблемы и противоречия // Сб. ст. «Основные проблемы частного права» / Отв. Ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011. С. 240 – 252
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц".

Власюк Екатерина Юрьевна

Бакалавр факультета международных отношений и политических исследований

Северо-Западный институт управления

Российская Академия народного хозяйства и Государственной

службы при Президенте РФ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ «ЗЕЛЕНОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация: Актуальность проведения данного исследования заключается в том, что во всем мире растет спрос на повышение качества городской среды и уровня экологии. Санкт-Петербург является одним из крупных городов России и Европы. Также город является сферой интересов девелоперов. С ростом жилых кварталов ожидается, что будет происходить рост зон зеленых насаждений, которые являются «легкими» города. Однако, в Санкт-Петербурге во многих районах существует проблема нехватки, отсутствия и застройки зон зеленых насаждений.

По проблематике взаимодействия населения с органами власти существует большой пласт исследований, однако, о взаимодействиях жителей с органами власти в сфере зеленого благоустройства, исследований недостаточно, что говорит нам о недостаточной изученности темы.

Научно-практическая значимость нашего исследования заключается в предложении рекомендаций для улучшения взаимодействия горожан с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере зеленого благоустройства. Также предложены рекомендации для повышения уровня «зеленого благоустройства» в Санкт-Петербурге.

Целью данной статьи является – выявление факторов, которые влияют на взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с горожанами по вопросам «зеленого благоустройства» в Санкт-Петербурге.

Ведущими методами в проведении данного исследования являются: проведение экспертных полу структурированных интервью с депутатами городского и муниципального уровня, сотрудниками местной и районной администрации; проведение традиционного качественного анализа нормативно-правовых актов (законов, постановлений Санкт-Петербурга, законов Российской Федерации); онлайн опрос жителей в социальной сети

«ВКонтакте»; проведение традиционно качественного анализа программ и проектов по благоустройству Санкт-Петербурга, а также публикаций в СМИ и социальных сетях.

В данной статье выявлены факторы, влияющие на взаимодействия жителей с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере «зеленого благоустройства» в Санкт-Петербурге. А также разработаны рекомендации для улучшения изучаемого взаимодействия, рекомендации по повышению уровня «зеленого благоустройства» в Санкт-Петербурге. Предложенную модель повышения уровня «зеленого благоустройства» в Санкт-Петербурге можно было бы применить и в других городах мира, например, в городах в исторически сложившейся плотной застройкой.

Ключевые слова: взаимодействия; «зеленое благоустройство»; городская среда; органы власти; жители; расширение; улучшение.

Keywords: interactions; "green landscaping"; urban environment; authorities; residents; expansion; improvement.

Введение (Introduction)

Санкт-Петербург является ярким примером данной проблематики, так как это динамично развивающийся мегаполис, один из крупнейших городов России и Европы, город всевозможных инноваций, построенный по европейским моделям, поэтому мы ожидаем что в Санкт-Петербурге зеленое благоустройство должно быть на высоком «европейском» уровне, также мы ожидаем, что здесь будет бережное отношение к окружающей среде. Зеленое благоустройство города – парки, бульвары, скверы, – это то, что не только украшает наш город, но и делает его экологически развитыми приятным для проживания местом. Наличие равномерно распределенных зеленых зон, расположившихся на достаточной территории для комфортной жизни граждан, влияют не только на внешний облик города, то есть его эстетические достоинства и условия, в которых возможен отдых, но и определяют санитарно-гигиенические возможности и условия проживания в нем.

В настоящее время в Санкт-Петербурге наблюдается проблема нехватки зон зеленых насаждений во многих районах города из-за различных факторов, таких как, плотная застройка территорий, не предусматривающая высадку деревьев и иных зеленых насаждений на определенной территории, также это может быть застройка на месте парка или сквера, из-за которой они уничтожаются. В Санкт-Петербурге можно наблюдать территории, которые не обустроены и не развиты, на месте которых мог бы быть парк, сквер, зоны для проведения отдыха и досуга людей на природе. Но, если городская

территория не включена в Перечень зеленых насаждений общего пользования (ЗНОП), то она может оказаться под угрозой застройки. Санкт-Петербург является примером города, где прослеживается неравномерное распределение зеленых насаждений. Из-за плотной исторической застройки в центральных районах зеленых зон намного меньше, чем в спальных районах. В плане зелени Петербург всегда был неоднородным. В центре города самый низкий норматив – на одного жителя приходится от 6 м² растительности.

На основе изучения существующей литературы по проблематике взаимодействия органов власти с населением, была выработана следующая гипотеза нашего исследования, которая состоит в том, что факторами, влияющими на рассмотренные в статье взаимодействия, могут являться информированность населения, поддержка со стороны различных акторов, имеющих ресурсы для оказания помощи в решении вопросов, связанных с зеленым благоустройством (например, спорные ситуации о застройке территорий зон зеленых насаждений, тут привлеченные акторы такие как Депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, губернатор Санкт-Петербурга, СМИ, могут оказать существенную помощь в принятии решения, которое отвечает интересам жителей города).

Еще одним предположением нашего исследования является, что существенную роль при решении вопросов, связанных с «зеленым благоустройством» в Санкт-Петербурге будет играть гражданское общество.

Цель исследования – выявить факторы, влияющие на взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления с горожанами в Санкт-Петербурге по вопросам «зеленого благоустройства».

Задачи исследования:

- 1) проведение анализа нормативно-правовых актов, с целью выявления законодательных возможностей и ограничений взаимодействий;
- 2) анализ документов городских программ и проектов по зеленому благоустройству, с целью выявления мероприятий, направленных на улучшение и расширение зеленых зон;
- 3) на основе публикаций в СМИ и социальных сетях оценить реализацию программ и проектов по зеленому благоустройству;
- 4) на основе интервью, онлайн-опроса, изучения литературы и документов, выявить факторы, влияющие на данное взаимодействие.

Литературный обзор (Literature Review)

В современном мире происходят процессы урбанизации, которые приводят к увеличению доли населения в городах, застройке территорий, развитию инфраструктуры, строительству социальных объектов, центров развлечения и объектов различного назначения. Городская жизнь ограничивает доступ людей к природе, зеленым зонам, паркам, скверам, местам отдыха на природе и может делать людей более уязвимыми к вредным факторам окружающей среды, например, таким как загрязнение, отходы от деятельности заводов, сильным ветрам, шуму и другим неблагоприятным условиям. Расширение объемов промышленного производства приводит к ухудшению состояния окружающей среды (15, с. 101). К одним из неблагоприятных условий окружающей среды в мегаполисах исследователи относят автомобильные выхлопы, которые наносят вред окружающей среде (2, с. 5). Во всем мире растет обеспокоенность экологическими проблемами и их неблагоприятными условиями (18, с.1). В литературе отмечается, что кризисы в различных сферах могут случаться во всех странах мира, также и в быстроразвивающихся (4, с. 1.). Исследователи отмечают, что в последнее время европейские города идут по пути устойчивого развития (12, с. 2). Планировка городских территорий, включающая поддержание уровня экологии в городах, позволяет удовлетворять потребности жителей (10, с. 1). Архитектурно-планировочные решения в современном мире направлены на экологическую модернизацию и реконструкцию городской среды (17, с.1). В современном мире поддержание, развитие и создание новых зеленых зон и досуговых пространств в городской среде становится важной задачей (27, с.82).

Органам управления необходимо принимать меры для решения проблем. Использование зеленых зон и других природных ресурсов обеспечит повышение качества жизни людей, а также улучшение их здоровья, снижая негативное воздействие факторов окружающей среды и многих предприятий. Исследователи акцентируют внимание на проблематике экологии в крупных городах. И приходят к выводу, что в во многих городах сокращаются зоны зеленых насаждений из-за застройки территорий или из-за климатических условий региона (5, с. 3). Выстраивание диалога с обществом является важнейшим элементом социально-экономического развития (16, с. 1). Субъектами диалога могут выступать: представители органов местного самоуправления, представители государственных органов управления, представители научных и экспертных организаций, представители общественных организаций и общественные активисты, а также представители бизнес-сообщества (30, с.65). Жители города непосредственно участвуют в принятии решений по вопросам городской среды. Особое внимание в исследованиях

уделяется сетевым сообществам, которые могут участвовать в реализации городской политики, а также формировать повестку дня (28, с.148). Одной из конструктивных форм выражения инициатив людей являются обращения отдельных из них, коллективов, общественных объединений в органы государственной власти муниципального, регионального, федерального уровней (20, с.77). В исследованиях авторы отмечают, что наиболее развитыми институтами гражданской активности в России являются волонтерская деятельность и работа общественных организаций (29, с.87).

Проблема нехватки или отсутствия зон зеленых насаждений является актуальной во многих городах мира и имеет глобальный характер. Исследования показывают, что крупные города являются более загрязненными территориями, нежели чем сельские местности, вследствие роста концентрации людей, промышленных предприятий и автомобилей. По сравнению с сельской местностью большое количество городов мира имеет плохие экологические условия. Зеленые насаждения являются «легкими» нашей планеты. Достаточный уровень зон зеленых насаждений в крупных городах влияет не только на внешний облик города и качество городской среды, но и на здоровье людей, проживающих в нем. Существует обширный круг исследований, в которых авторы изучают влияние окружающей среды на здоровье человека (9, с. 591). Также важным является тот факт, что зеленые насаждения оказывают влияние на микроклимат (19, с. 3). Так как Санкт-Петербург, как и многие крупные города мира является сферой интересов девелоперов. В исследованиях особое внимание акцентируют на том, чтобы застройщики приводили земельный участок в состояние, которое соответствует состоянию природной среды определенной климатической зоны (26, с. 36).

Чаще всего в работах, посвященных взаимодействию власти и общества, дискуссия строится вокруг действий активистов, НКО и гражданского общества. В исследованиях особое внимание фокусируется на процессах, в которых граждане могут напрямую или опосредованно влиять на принятие социально значимых решений. Действительно, гражданское участие предполагает активное и непосредственное вовлечение граждан в процесс принятия решений. Особое внимание уделяется мнению граждан и поддерживается развитие взаимодействия между властью и обществом с помощью внедрения различных практик. Вовлечение общества в политические процессы является важным звеном в формировании устойчивого развития государства. Современные демократические государства, стремятся к построению партнерских отношений с гражданским обществом.

Пандемия COVID-19 затронула все сферы жизни общества. А в частности выстраивание диалога между властью и обществом. За последние два года данная тематика

находится в центре внимания исследователей, как малоизученная сфера, с которой столкнулось мировое сообщество. Авторы в своих исследованиях отмечают, что произошло увеличение систем общения удаленного доступа и массовый переход в дистанционный формат (13, с. 1). В эпоху пандемии благодаря цифровизации своей деятельности, органам государственной власти и органам местного самоуправления удалось сохранить контакт с горожанами (22, с.179). Особое внимание при изучении данной проблематики уделяется внедрению цифровых технологий при выстраивании диалога между властью и обществом. Например, такому средству коммуникации, как социальные сети, в которых органы власти размещают контент, что повышает вовлеченность жителей в управленческий процесс (8, с. 217). Информационные технологии все больше расширяют возможности граждан (1, с. 3). Автор одного из исследований внедрения цифровых технологий отмечал, что оказывать позитивное влияние на взаимодействие могут такие факторы: открытость, доступность, прозрачность, удобство функционирования всей системы цифрового правительства для власти и граждан (25, с.17). Что касается применения информационных технологий в Санкт-Петербурге при выстраивании диалога между властью и обществом, один из авторов отметил, что в Санкт-Петербурге в настоящее время потенциал внедренных информационных технологий не используется в полной мере (24, с.67).

В существующих исследованиях недостаточно изучена проблематика взаимодействий власти и общества в сфере «зеленого благоустройства». Для того, чтобы процесс взаимодействия улучшить и повысить уровень удовлетворенности населения обращением в органы власти, стоит выявить факторы, которые влияют на взаимодействия в сфере «зеленого благоустройства». Повышение данного показателя также приведет к тому, что жители будут больше вовлечены в процесс принятия решений в сфере «зеленого благоустройства» в Санкт-Петербурге. Существуют государственные программы и проекты для развития и поддержания комфортной городской среды. Например, такие как «Формирование комфортной городской среды» и «Твой бюджет». Однако, при создании данных программ и проектов ожидалось, что вовлечение жителей в управленческий процесс повысится, но практика показывает, что этого не произошло. Что касается повышения процента вовлечения жителей в участие в данных проектах и обращения в органы власти – это является перспективой и направлением для дальнейшего эмпирического исследования. В нашем исследовании внимание строится на факторах, которые влияют на взаимодействия в сфере «зеленого благоустройства», а также на предложении рекомендаций, которые являются актуальными для Санкт-Петербурга и

могут применяться в других городах мира, например, в городах с плотной исторически сложившейся застройкой.

Авторы, которые в своих исследованиях изучали проблематику взаимодействий власти и общества, отмечали, что для эффективной организации городских процессов и решения различных проблем муниципалитеты используют технологические компании (14. с. 158). Также в проведенных исследованиях отмечается, что современная практика государственного и муниципального управления стремится сделать управление государством более прозрачным и открытым для граждан (3, с. 4). Большое внимание в работах посвященной проблематике взаимодействий власти и общества уделяется феномену доверия. В одной из работ говорится о том, что повысить прозрачность и доверие граждан к правительству, можно с помощью открытых процедур участия (11, с. 18).

Материалы и методы (Materials and methods)

В данном исследовании для анализа были выбраны следующие кейсы городских территорий в Санкт-Петербурге. Это парк Малиновка, парк Интернационалистов, Сквер на углу ул. Купчинской и ул. О. Дундича, Шуваловский лес, Муринский парк. Данные кейсы являются примером того, как горожане вступали во взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления по вопросам зеленого благоустройства. Кейсы выбраны из разных районов города Санкт-Петербурга. В данных кейсах прослеживается роль акторов в решении вопросов, а также использование горожанами существующих политических возможностей. Также стоит отметить, что данные кейсы не только различны по выборке из разных районов города, но и по результату. В одних случаях мы видим результат, принятый в сторону интересов жителей Санкт-Петербурга, благодаря участию таких акторов, как депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, СМИ, губернатор Санкт-Петербурга. А в двух других случаях (Шуваловский лес и сквер на углу ул. Купчинской и ул. О. Дундича) решение о судьбе территории пока в процессе принятия, однако, исходя из интервью, проведенными с активистами, можно сказать, на данный момент ситуация строится вокруг интересов девелоперов.

Городское пространство Санкт-Петербурга с каждым годом все больше становится сферой градостроительных интересов девелоперов. Строительные компании возводят новые здания и сооружения различного назначения, в некоторых случаях зоной застройки и сферой интересов девелоперов может служить зеленая зона. А если происходит застройка новой территории, то вместе с ней должна быть создана придомовая зеленая территория, необходимая для создания и поддержания благоприятной и комфортной городской среды,

где проживают люди. Поэтому возникают градостроительные конфликты. Это отметила в интервью депутат муниципального уровня: *«Развитие города не стоит на месте, строятся новые жилые кварталы. В связи с этим происходят определенные конфликты вокруг сохранения действующих парков, скверов, зеленых насаждений, с застройщиками, которые строят новые кварталы и обеспечивают комфортный уровень проживания»*. Как и во многих городах, в Санкт-Петербурге могут формироваться протестные движения, связанные с определенными обстоятельствами, из-за которых граждане объединяются с целью решения проблемы. Например, протестное движение против застройки зеленой зоны. В ходе которого, в некоторых случаях, удастся спасти зеленую зону от нежелательной застройки. Отличным примером служит парк Интернационалистов, находящийся в южной части города, большой парк с военным мемориалом советской эпохи и пешеходными дорожками, зелеными насаждениями, деревьями, газонами и кустарниками, который расположился на берегах небольшого озера.

В данном исследовании используются такие методы и методики: традиционный качественный анализ НПА, анализ публикаций в медиа, интервью с депутатами городского и муниципального уровня, сотрудниками районной и муниципальной администрации, экспертами и активистами, онлайн опрос жителей города в социальных сетях.

Используя метод анализа документов, в данном исследовании проведен традиционный качественный анализ НПА, из которого мы можем определить, что предлагает закон для взаимодействия власти и общества, какие формальные правила предписывает, что разрешает, а что запрещает. Качественный анализ помогает зафиксировать наличие или отсутствие чего-либо, данный метод является описательным. Традиционный качественный анализ НПА проводится в данном исследовании следующими этапами: поиск закона/постановления, далее изучение текста закона, выделения пунктов, которые актуальны для моего исследования, и которые определяют возможности и ограничения для граждан.

Метод интервью представляет собой беседу, в данном случае это депутаты городского и муниципального уровня, сотрудники районной и муниципальной администрации, эксперты и активисты. Данный метод помогает сформулировать взгляд разных сторон на то, как устроено и как осуществляется на практике взаимодействие между горожанами и органами государственной власти, органами местного самоуправления в Санкт-Петербурге по вопросам зеленого благоустройства города, ответить на ряд вопросов, одними из которых могут быть - все ли довольны устройством, процедурой и качеством взаимодействия или же недовольны, выслушать мнение общественности по данной

проблематике, а также взглянуть на это через призму управления: как органы власти видят данный процесс. Видят ли они какие-то проблемы или недочеты существующего процесса? Нужно ли его улучшать? Или же все в порядке? Нами проведено 10 экспертных полу структурированных интервью.

Онлайн опрос жителей города охватывает пользователей социальной сети «ВКонтакте» разных возрастных категорий: подростков, студентов, лиц среднего и пожилого возраста. Онлайн опрос проведен в соседских сообществах, группах активистов, защитников зеленых зон в Санкт-Петербурге: «ЗА Приморский район», «Зеленая коалиция Петербурга», «Деревья Петербурга», «Создадим сквер на углу Купчинской и Дундича», «ЖК «Чистое небо» соседи», «ЖК Шуваловский соседи». Интервью с жителями города и активистами позволило определить факторы, влияющие на взаимодействия сторон и неформальные практики. Подобные исследования взаимодействий власти и общества проводятся с помощью таких методов и методик, которые мы будем применять в данном исследовании.

Денис Хилгерс и Лиза Шмидтхубер в своем исследовании «Открытое правительство: изучение моделей мобильного взаимодействия между гражданами и местными органами власти», исследуя модели взаимодействия граждан и правительства, используют такую методику, как опрос граждан разной возрастной категории для того, чтобы понять какие группы граждан используют мобильное приложение и почему они заинтересованы в сотрудничестве с местными органами власти (7). Э. Хики и Т. Паули-Майлер при анализе опыта группы молодых людей и их участия в инициативе местных органов власти по вовлечению молодежи в процесс принятия государственных решений использовали метод интервью среди группы молодых людей, которая была вовлечена в процесс принятия решений (6, с. 375).

Результаты (Results)

Одним из главных результатов исследования стало достижение изначально поставленной цели, а именно выявить факторы, которые влияют на взаимодействия горожан с органами государственной власти и органами местного самоуправления на примере «зеленого благоустройства» в Санкт-Петербурге. Ими являются такие факторы:

1) Степень информированности населения

На данный фактор указали все опрошенные эксперты и активисты, а один из экспертов, депутат муниципального уровня в интервью отметил, что «многие граждане не знают порой куда обращаться и пишут не в те органы, которые отвечают за данный вопрос,

тем самым рассмотрение обращения и принятие решения по нему может занять долгий промежуток времени, что вызывает неудовлетворенность жителей города процессом обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления».

2) Поддержка со стороны СМИ, депутатов, губернатора, политических партий, НКО.

Выявленный фактор в ходе проведенного анализа кейсов подтвердил гипотезу о том, что существенное влияние на процесс принятия решения будет оказывать привлечение акторов, имеющих ресурсы для решения вопросов, связанных с «зеленым благоустройством» в Санкт-Петербурге, это может приводить к успешному решению ситуации в пользу жителей. Имея общий интерес и заинтересованность в решении вопросов, волнующих общество, партнерское взаимодействие приводит к успеху.

3) Содержание нормативно-правовой базы

Изначально мы предполагали, что значительную роль будет играть такой фактор, как: содержание нормативно-правовой базы. И наше исследование это подтвердило, при анализе нормативно-правовых актов, было выявлено такое ограничение, как проведение публичных слушаний в неудобные дни, когда не все горожане могут на них присутствовать. Также опрошенные респонденты указали, что существуют ограничения на практике. На основе анализа законов Санкт-Петербурга было выявлено, что закон «О зеленых насаждениях общего пользования» не учитывает качество зон зеленых насаждений, и это на практике может быть пустой газон, который не является зоной отдыха. Что вызывает отсутствие удовлетворенности жителей уровнем «зеленого благоустройства» в Санкт-Петербурге.

4) Кадровый состав сотрудников

Данный фактор был выявлен в ходе проведения экспертных полуструктурированных интервью, на который указали опрошенные сотрудники местной и районной администрации. Один из экспертов отметил, что «нужно обязательно автоматизировать труд, так как не всегда хватает специалистов, которые проводят работу с населением».

Проведенное исследование позволило предложить ряд рекомендаций для улучшения взаимодействия горожан с органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также рекомендации для повышения уровня «зеленого благоустройства» в Санкт-Петербурге.

Хотелось бы начать с рекомендаций по улучшению рассматриваемого в данном исследовании взаимодействия, ими являются следующие:

1) Улучшение проведения информационной политики о работе органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также о процедуре обращения в органы власти по вопросам «зеленого благоустройства»;

2) Внедрение цифровых технологий в сфере зеленого благоустройства, например, мобильного приложения, где жители могли бы отслеживать кому принадлежит определенный участок земли, на котором жители города самовольно желают высадить дерево или другое зеленое насаждение, но сделать этого не могут, пока не получают разрешения от лица, которому принадлежит данный участок территории. Данное внедрение помогло бы сократить долгие бюрократические процедуры обращений в органы власти, а также повысить уровень удовлетворенности у жителей процедурой обращения в органы власти по данным вопросам. Авторы, изучавшие цифровые технологии и их внедрение в сфере государственного управления и выстраивания диалога с населением отмечали такую инициативу, как внедрение приложений, основанных на ГИС-данных, которое поспособствовало снижению затрат пользователей (23, с.23). Данную модель внедрения цифровых технологий можно было бы применить и в сфере зеленого благоустройства;

3) Внесение изменений в закон о проведении публичных слушаний в Санкт-Петербурге, целью которых будет проведение публичных слушаний в удобное для граждан время, в выходной день или после рабочего дня.

Далее перейдем к предложению рекомендаций по улучшению уровня «зеленого благоустройства» в Санкт-Петербурге, которыми являются:

1) На законодательном уровне стоит закрепить в законе «О законе о зеленых насаждениях общего пользования» положения о качестве зон зеленых насаждений, чтобы территория, которая входит в перечень зон зеленых насаждений была полноценным парком, парком, сквером, бульваром. Что повысит уровень и качество городской среды, а также удовлетворенность населения уровнем «зеленого благоустройства» в Санкт-Петербурге;

2) Установить минимальную дистанцию от дома до зон зеленых насаждений. Например, как это применяется в таких странах, как Финляндия и Швеция и имеет положительный эффект. Данное внедрение можно было использовать в новых районах без уплотненной застройки;

3) В районах с плотной исторической застройкой, например, центральных можно было бы использовать «коэффициент зеленых площадей», который заключается в том, чтобы включать зеленые элементы в дизайн участков;

4) Также стоит закрепить положение, по которому будут выдвигаться к застройщику требования при разрешении выдачи на строительство. А именно при выдаче разрешения на строительство следует указывать требования не только по благоустройству территории до сдачи в эксплуатацию, но и после, а в частности ее озеленение.

Обсуждение (Discussion)

Наиболее значимыми результатами данного исследования являются те результаты, которые удалось выявить в процессе подтверждения ранее выдвинутых гипотез. Те результаты, к которым не приходили ранее проводимые исследования по проблематике взаимодействий власти и общества. Ими являются выявленные факторы, такие как: кадровый состав сотрудников и содержание нормативно-правовой базы. Данные факторы были выявлены в процессе проведения экспертных полуструктурированных интервью и традиционного качественного анализа нормативно-правовой базы. Также значимыми результатами стоит считать предложенные рекомендации, а в частности законодательные инициативы предложенные в ходе исследования, с целью повышения уровня «зеленого благоустройства» в Санкт-Петербурге. Также рекомендации по улучшению процесса взаимодействия горожан с органами государственной власти и органами местного самоуправления, применение которых позволит повысить вовлеченность жителей города в процесс принятия решений в сфере «зеленого благоустройства».

Заключение (Conclusions)

Таким образом, стоит подчеркнуть важность развития зеленых зон в городе. На которое жители, ОГВ, ОМСУ оказывают существенное влияние, так как опрос показал, что горожане, органы государственной власти и органы местного самоуправления заинтересованы в развитии и поддержании зон зеленых насаждений в Санкт-Петербурге. Также из рассмотренных кейсов следует, что власти города принимают участие в спасении зон зеленых насаждений, и помогают жителям в данном вопросе. «Устойчивые «зеленые» города – одна из целей развития мира, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. К 2030 году странам мира необходимо «обеспечить всеобщий доступ к безопасным, открытым для всех и легкодоступным зеленым зонам, общественным местам отдыха, в частности для женщин и детей, пожилых людей и инвалидов»(21, с.213).

Проведение анализа нормативно-правовых актов позволило выявить существующие законодательных возможностей и ограничений взаимодействий. Анализ документов городских программ и проектов по зеленому благоустройству, позволил выявить мероприятия, направленные на улучшение и расширение зеленых зон в Санкт-Петербурге. Также стоит отметить, что созданные программы и проекты по благоустройству не

повышают процент вовлечения жителей в процесс принятия решений о качестве городской среды. На основе публикаций в СМИ и социальных сетях удалось оценить реализацию программ и проектов по зеленому благоустройству, а также провести анализ выбранных кейсов и отследить мнение жителей. На основе проведенных интервью, онлайн-опроса, изучения литературы и документов, удалось выявить факторы, которые влияют на взаимодействия между органами государственной власти, органами местного самоуправления и горожанами на примере «зеленого благоустройства» в Санкт-Петербурге.

В ходе проведенного исследования подтвердились ряд предположений, а именно

1) мы предполагали, что значительную роль будет играть такой фактор как: содержание нормативно-правовой базы. И наше исследование это подтвердило, при анализе нормативно-правовых актов, было выявлено такое ограничение как, проведение публичных слушаний в неудобные дни, когда не все горожане могут на них присутствовать. Опрошенные респонденты указали, что существуют ограничения на практике. Также на основе анализа законов было выявлено, что ЗНОП не учитывает качество зон зеленых насаждений, и это может быть пустой газон, который не является зоной отдыха. Что вызывает отсутствие удовлетворенности жителей уровнем зеленого благоустройства.

2) мы предполагали, что успех будет заключаться у тех общественных движений, которые максимально информируют общество о существующих проблемах, которые на повестке дня, освещаются в СМИ и прессе.

3) Также мы предполагали, что существенную роль при решении вопросов, связанных с зеленым благоустройством в Санкт-Петербурге будет играть гражданское общество, как показал анализ ранее озвученных кейсов, несмотря на спорные ситуации решение принималось в сторону интересов жителей.

4) Также мы предполагали, что существенное влияние будет оказывать привлечение акторов, имеющих ресурсы для решения вопросов, связанных с зеленым благоустройством, это может приводить к успешному решению ситуации в пользу жителей. Например, такие акторы как депутаты разных уровней и СМИ. Имея общий интерес и заинтересованность в решении вопросов, волнующих жителей города, партнерское взаимодействие приводит к успеху.

Литература:

1. Balashov A. et al. Interaction between the municipal authorities of St. Petersburg and local communities via Internet communications //IOP Conference Series: Materials Science

and Engineering. – IOP Publishing, 2020. – Т. 940. – №. 1. – С. 012020. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/940/1/012020/meta>

2. Bezborodov Y. N. et al. Influence of transport on the ecology of big megapolis //Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2019. – Т. 1399. – №. 5. – С. 055008. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1399/5/055008/meta>

3. Bogatyrev R. et al. Dialogue between the individual and the state in contemporary Russian society //SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2019. – Т. 72. – С. 02011., URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197202011>

4. Cheng Y. The social-mediated crisis communication research: Revisiting dialogue between organizations and publics in crises of China //Public relations review. – 2020. – Т. 46. – №. 1. – С. 101769. URL: <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2019.04.003>

5. Herslund L. et al. Conditions and opportunities for green infrastructure–Aiming for green, water-resilient cities in Addis Ababa and Dar es Salaam //Landscape and urban planning. – 2018. – Т. 180. – С. 319-327. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2016.10.008>

6. Hickey, A., & Pauli-Myler, T. (2019). The constraints of youth: young people, active citizenship and the experience of marginalisation. *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*, 40(3), 372–385. URL: <https://doi-org.idp.nwipa.ru/10.1080/01596306.2017.13...>

7. Hilgers D., Schmidhuber L. (2018) Open Government: Exploring Patterns of Mobile Interaction Between Citizens and Local Government. In: Albach H., Meffert H., Pinkwart A., Reichwald R., Świąteczak Ł. (eds) *European Cities in Dynamic Competition*. Springer, Berlin, Heidelberg. URL: <https://doi-org.idp.nwipa.ru/10.1007/978-3-662-56419->

8. HRŮZOVÁ, L & HRŮZA, F 2021, 'Local Government Communication: Reaching out through Facebook', *Lex Localis - Journal of Local Self-Government*, vol. 19, no. 2, pp. 217–243, viewed 23 November 2021, URL: <https://search-ebsohost-com.idp.nwipa.ru/login.aspx?direct=true&db=poh&AN=150508589&site=ehost-live>

9. Janeczko E. et al. When urban environment is restorative: The effect of walking in suburbs and forests on psychological and physiological relaxation of young Polish adults //Forests. – 2020. – Т. 11. – №. 5. – С. 591. // URL: doi:10.3390/f11050591

10. Johnson, PA, Acedo, A & Robinson, PJ 2020, 'Canadian smart cities: Are we wiring new citizen-local government interactions?', *Canadian Geographer*, vol. 64, no. 3, pp. 402–415. URL: <https://search-ebsohost-com.idp.nwipa.ru/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=146081406&site=ehost-live>

11. Kim, S., J. Lee and J. Lee (2018), "Citizen participation and public trust in local government: The Republic of Korea case", *OECD Journal on Budgeting*, vol. 18/2, URL: <https://doi-org.idp.nwipa.ru/10.1787/budget-18-5j8fz1kqp8d8>.
12. Kohout M., Kopp J. Green space ideas and practices in European cities //Journal of Environmental Planning and Management. – 2020. – Т. 63. – №. 14. – С. 2464-2483., URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09640568.2020.1716698>
13. Kranzeeva E. et al. Assessing the effectiveness of Social and Political Innovations in the Development of Interaction between the Authorities and the Population during COVID-19: The Implication of Open Innovation //Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2021. – Т. 7. – №. 3. – С. 172. URL: <https://doi.org/10.3390/joitmc7030172>
14. Lange, Michiel de, Kåre Synnes and Gerald Leindecker. "Smart Citizens in the Hackable City: On the Datafication, Playfulness, and Making of Urban Public Spaces Through Digital Art." *CyberParks* (2019). URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-13417-4_13#Sec6
15. Mikhno I. et al. Green economy in sustainable development and improvement of resource efficiency //Central European Business Review (CEBR). – 2021. – Т. 10. – №. 1. – С. 99-113., URL: <https://www.cceol.com/search/article-detail?id=941002>
16. Orlova L. V., Musina I. M., Dzhanikesheva B. T. Dialogue as a Problem Area of Communication between the Authorities and the Public //Media Watch. – 2020. – Т. 11. – №. 1. – С. 177-190., URL: <https://doi.org/10.15655/mw/2020/v11i1/49755>
17. Van S. et al. New architectural and planning solutions as a mean of ecological modernization and reconstruction of urban environment (on the example of Shanghai city, China) //IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – IOP Publishing, 2019. – Т. 390. – №. 1. – С. 012011. URL: [doi:10.1088/1755-1315/390/1/012011](https://doi.org/10.1088/1755-1315/390/1/012011)
18. Wang, X., Li, Y. Research on measurement and improvement path of industrial green development in China: a perspective of environmental welfare efficiency. *Environ Sci Pollut Res* **27**, 42738–42749 (2020). URL: <https://doi.org/10.1007/s11356-020-09979-4>
19. Yang Y. et al. The "plant evaluation model" for the assessment of the impact of vegetation on outdoor microclimate in the urban environment //Building and environment. – 2019. – Т. 159. – С. 106151, URL: <https://doi.org/10.1016/j.buildenv.2019.05.029>
20. Баранова, Г.В. обращения в органы государственной власти как форма конструктивной гражданской активности россиян / Г. В. Баранова, Е. Ю. Голубинский, А. А. Баранов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. — 2020. — № 1. — С. 77-86. — ISSN

2071-6141. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e-lanbook-com.idp.nwipa.ru/journal/issue/314869>.

21. Борисов, М.В. нормативно-техническое регулирование в области озеленения городской среды / М. В. Борисов, Н. В. Бакаева, И. В. Черняева // Вестник МГСУ. — 2020. — № 2. — С. 212-222. — ISSN 1997-0935. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e-lanbook-com.idp.nwipa.ru/journal/issue/314640>.

22. Взаимодействия Российского Общества И Власти В Эпоху Глобальной Пандемии.” Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations / Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seria 4, Istorii, Regionovedenie, Mezdunarodnye Otnosheniâ 26 (3): 172–81. URL: [doi:10.15688/jvolsu4.2021.3.15](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.15).

23. Добролюбова, Е. И. Цифровая трансформация государственного управления: оценка результативности и эффективности : монография / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. Н. Старостина. — Москва : Дело РАНХиГС, 2021. — 234 с. — ISBN 978-5-85006-305-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e-lanbook-com.idp.nwipa.ru/book/198986>.

24. Кайсаров А. А., Кайсарова В. П., and Васильева Е. А. 2021. “Электронное Правительство и Граждане: Эмпирическое Исследование Взаимодействия На Официальном Портале в Санкт-Петербурге.” Administrative Consulting 156 (12): 48–69. URL: [doi:10.22394/1726-1139-2021-12-48-69](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-12-48-69).

25. Кочетков, А. П. 2020. “Роль Цифрового Правительства В Повышении Эффективности Взаимодействия Власти И Гражданского Общества В Современной России.” PolitBook, no. 2 (April): 6–23. URL: <https://search-ebsohost-com.idp.nwipa.ru/login.aspx?direct=true&db=poh&AN=149752057&site=ehost-live>.

26. Майборода, В.А. цифровое разрешение на строительство как комплексный разрешительный документ / В. А. Майборода // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2021. — № 2. — С. 35-41. — ISSN 2686-7834. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e-lanbook-com.idp.nwipa.ru/journal/issue/319469>.

27. Мануильская, К. М. Жизнь вне изоляции. Концепция нового социального дома : монография / К. М. Мануильская. — Москва : Дело РАНХиГС, 2021. — 328 с. — ISBN 978-5-85006-330-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e-lanbook-com.idp.nwipa.ru/book/199052>.

28. Мирошниченко И. В., Морозова е. в. сетевые сообщества как субъекты формирования городской повестки дня (на примере движения «помоги городу») // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2021. – Т. 17. – №. 2. – С. 135-149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-soobschestva-kak-subekty-formirovaniya-gorodskoy-povestki-dnya-na-primere-dvizheniya-pomogi-gorodu>

29. Соколов, А.В. особенности политической демобилизации граждан в современной России / А. В. Соколов, А. В. Палагичева // Вестник Пермского университета. Серия Политология. — 2021. — № 2. — С. 82-95. — ISSN 2218-1067. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e-lanbook-com.idp.nwipa.ru/journal/issue/318371>.

30. Стратегическое планирование и градорегулирование на муниципальном уровне : учебное пособие / А. С. Пузанов, Э. К. Трутнев, Э. Маркварт [и др.]. — Москва : Дело РАНХиГС, 2021. — 354 с. — ISBN 978-5-85006-333-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e-lanbook-com.idp.nwipa.ru/book/199037>.

Козырский Вячеслав Витальевич

Магистрант

Академия управления МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДПС ГИБДД ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация на русском языке: в статье проанализированы правовые основы деятельности строевых подразделений ДПС ГИБДД по обеспечению безопасности дорожного движения. Сделан вывод, о том, что значительное количество нормативных правовых актов, определяющих правовые основы деятельности ДПС, требует дополнительного методического обеспечения тактики реализации задач, возложенных на подразделения ДПС.

Ключевые слова: органы внутренних дел, безопасность дорожного движения, дорожно-патрульная служба.

Keywords: internal affairs bodies, traffic safety, road patrol service.

В деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения, существенное значение имеет правовая основа действий всех субъектов механизма обеспечения безопасности, а также самих участников дорожного движения, для достижения их законопослушного и дисциплинированного поведения.

Рассмотрим основные источники нормативного правового регулирования деятельности ДПС.

1. Федеральный закон «О полиции» [1]. В данном нормативном акте, закреплены основные положения, которые регламентируют деятельность сотрудников ДПС, как полицейских. Здесь содержатся основные принципы их деятельности, закреплены обязанности и права, например, специальные права на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Правовое положение сотрудников ДПС, также закрепляется данным законом.

Тем самым, права и обязанности работников ДПС не дублируются. В рассматриваемом законе закрепляются права и обязанности, которые относятся ко всем сотрудникам полиции, независимо от подразделения, а в ведомственном приказе

закрепляются уже специальные полномочия, которые относятся к исключительной компетенции сотрудников ДПС.

2. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 № 342-ФЗ [2] регулирует правоотношения, связанные с поступлением на службу сотрудников ОВД, в том числе сотрудников ДПС, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения, основных гарантий и прав.

3. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 № 196-ФЗ [3]. Положения названного нормативного акта напрямую относятся к непосредственной деятельности ДПС, поскольку закрепляет основы государственной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. В ст.2 закреплены основные термины, используемые в деятельности службы, такие, как «дорожное движение», «дорожно-транспортное происшествие» и др. В соответствии с требованиями, закрепленными в гл.4, осуществляется деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения, не только подразделениями ДПС, но и другими органами и общественными организациями. Кроме того, в Законе установлены виды работ и услуг, выполнение которые обеспечивает безопасное дорожное движение, устанавливаются ответственные субъекты за состояние безопасности, также в самом общем виде закрепляется возможность понести ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [4]. Содержит в себе нормы, предусматривающие применение мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших нарушение правил движения, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба (ст. 263 УК РФ), или лиц, управляющих автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, будучи уже подвергнутыми административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 264.1 УК РФ).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» Федеральный закон от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ [5]. Данный нормативный акт закрепляет на федеральном уровне административные правонарушения и меры ответственности за них во всех сферах общественных отношений. В гл.12 закрепляется перечень административных правонарушений в области дорожного движения, представленный 43

составами, среди которых, ст. 12.9 «превышение установленной скорости движения», ст. 12.21.2 «нарушение правил перевозки опасных грузов» и др.

6. Указ Президента РФ от 15 июня 1998 № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации»)» [6]. Выполнение полномочий в сфере безопасности дорожного движения возлагается на органы, структурные подразделения, центры, которые составляют структуру ГИБДД, в том числе подразделения ДПС территориальных органов МВД России на региональном и районном уровне.

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. № 1-р «Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы» [7]. ДПС, в своей деятельности, обязательно должна опираться на положения Стратегии, поскольку она разработана в целях определения приоритетов в области безопасности дорожного движения, направлений и способов их достижения, а также для формирования у участников правоотношений в области безопасности дорожного движения представлений относительно перспектив и ориентиров состояния обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации на среднесрочный период.

10. Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 № 647 «Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий» [8]. Закрепляемые правила, конкретизируют и детально регламентируют обязанности ГИБДД по учету показателей состояния безопасности дорожного движения, способствуют дальнейшему изучению условий дорожного движения. На основе анализа получаемых данных, разрабатываются предложения по повышению безопасности дорожного движения, в том числе совместно с заинтересованными субъектами.

11. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») [9]. Положения Правил, содержат предписания и запреты на действия участников дорожного движения в определенных ситуациях в сфере дорожного движения, за нарушения которых установлена система мер государственно-правового (административно-правового, уголовно-правового и гражданско-правового) принуждения.

12. Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации

государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» [10].

13. Среди основных источников нормативного правового регулирования деятельности ДПС, отметим, также судебную практику, которая, создает прецеденты судебного толкования норм закона, что в дальнейшем имеет практическое значение для методического обеспечения деятельности сотрудников ГИБДД. Судебные постановления позволяют:

- во-первых, определить наиболее типичные нарушения законодательства, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам ДПС в своей повседневной деятельности, тем самым происходит актуализация угроз общественной безопасности в области дорожного движения;

- во-вторых, судебные решения и постановления, позволяют систематизировать наиболее распространенные недостатки в деятельности подразделений ДПС, а также определить оптимальную доказательную базу для конкретных ситуаций правоприменения.

Таким образом, отметим, что нормативная правовая база деятельности ДПС достаточно разнообразна. Правовые акты устанавливают общие права и обязанности (для всех сотрудников ОВД) и специальные (находящиеся в исключительной компетенции сотрудников ДПС). Однако, стоит отметить серьезный недостаток, заключающийся в отсутствии целенаправленного, системного характера взаимодействия с ДПС иных субъектов обеспечения безопасности дорожного движения. Это отражается на том, что до сегодняшнего дня, не удалось повлиять на негативные тенденции по аварийности и смертности на дорогах. Эффективность деятельности субъектов снижается также из-за недостаточного финансирования большинства субъектов. Анализ нормативных актов, позволил сделать вывод о том, что в России отсутствует система организационно-планировочных и инженерных мер, которые были бы направлены на совершенствование организации движения транспорта и пешеходов. Все предпринимаемые на сегодняшний день меры, носят эпизодический характер и не отражают системного подхода, который так необходим со стороны всех органов государственной власти. Стоит отметить и плохое разграничение полномочий полномочия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, связанных с проведением мероприятий. По этой причине, до сих пор существуют недопонимания между различными территориальными образованиями, по поводу спорных участков аварийных дорог, требующих ремонта, и становящиеся

причинами дорожно-транспортных происшествий. В некоторых нормативных актах дублируются функции федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Также, не урегулированы некоторые общественные отношения в области обеспечения безопасности дорожного движения.

В рамках выводов по данной статье отметим, что значительное количество нормативных правовых актов, определяющих правовые основы деятельности ДПС, требует дополнительного методического обеспечения тактики реализации задач, возложенных на подразделения ДПС.

Литература:

1 О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

2 О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05 декабря 2011. – № 49. – (часть I) ст. 7020.

3. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 декабря 1995 № 196-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 11 декабря 1995. – №50. – ст. 4873.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» Федеральный закон от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07 января 2002. – №1. – ст. 1.

6. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 15 июня 1998 № 711 // Российская газета, № 116, 23.06.1998,

7. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. № 1-р. // Российская Газета. – 25 января 2018. – № 7478.

8. Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий: Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 № 647 // Собрании законодательства РФ. – 10 июля 1995. – № 28. – ст. 2681.

9. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // Российские вести, № 227, 23.11.1993.

10. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 // Российская газета, № 232, 13.10.2017.

Столяров Дмитрий Анатольевич

Кандидат исторических наук

доцент кафедры теории права и

государственно-правовых дисциплин,

Образовательное частное учреждение высшего

образования «Международный юридический институт»

Сидорова Светлана Анатольевна

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Образовательное частное учреждение высшего

образования «Международный юридический институт»

ОТРЕШЕНИЕ ОТ ДОЛЖНОСТИ КАК ФОРМА КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Аннотация: Статья посвящена историко-правовому анализу российского и зарубежного опыта отрешения высших должностных лиц от государственной власти в качестве меры конституционно-правовой ответственности. Авторами на основании обширного материала предпринята попытка обобщения результатов эволюции института импичмента, а также выявлены современные тенденции в рамках исследуемой проблемы. В части зарубежного опыта сделан вывод об отсутствии единых подходов к установлению оснований для отрешения высших должностных лиц и механизма по его осуществлению. В российском опыте исследуемый институт не получил должного внимания и распространения и по сути в настоящее время подменен институтом отрешения от должности губернатора Президентом РФ в связи с утратой доверия.

Ключевые слова: отрешение от должности, импичмент, конституционно-правовая ответственность, глава государства, Президент РФ, утрата доверия.

Keywords: removal from office, impeachment, constitutional and legal responsibility, head of state, President of the Russian Federation, loss of trust.

Концепция политической ответственности должностных лиц, наделённых государственной властью, уходит своими корнями в эпоху европейского средневековья. Именно тогда, в связи с развитием сословно-представительных институтов и рождением

парламентаризма в правосознании стала укореняться мысль о необходимости применения самого демократического способа контроля чиновников – парламентского способа в порядке судебного рассмотрения производить отрешение от должности.

Такое отрешение от должности имело, по словам известного специалиста в области теории и истории управления В.С. Павленко, принципиальное отличие от подобных прецедентов в Республиканском Риме, тоже стоящем, как известно, на путях демократического развития. Исследователь отмечал, что средневековая Европа XIV-XVI веков в развитии своего парламентаризма смогла достичь понимания института отрешения от должности не как лишение власти, как это было в родовом рабовладельческом Риме, а как «беспристрастное вынесение запрета на занятие государственной должности вследствие нарушения установленных государством законов политики» [15, с. 172].

Более всего в этом процессе преуспела Англия. В силу своего «развития с опережением», связанного с рядом факторов социально-экономического, культурного и даже природно-географического характера она смогла «устранить баронский монополизм на власть и сделать рождение английского Парламента фактором подлинного волеизъявления народа, который был готов решать вопросы правотворчества коллегиально; коллегиально же осуществлять контроль за каждым государственным шагом и действием» [7, с. 54].

Безусловно, подобные критерии способствовали оформлению культа неизменной ответственности должностного лица в случае злостного нарушения закона. Не случайно, сам термин «импичмент» возник именно в Англии во второй половине XIV века. Однако в то время он означал процедуру, в ходе которой палата общин выдвигала перед палатой лордов обвинение в отношении королевских министров о злоупотреблении властью. Данная мера использовалась для борьбы против произвола должностных лиц. При этом под произволом в первую очередь понимались злоупотребления сугубо финансового характера, поскольку ещё с конца XIV века, с момента принятия в Англии «Статута о неналожении податей» (1297 г.), вся финансовая система страны, включая бюджет и налоги, находилась в ведении палаты общин английского Парламента [20].

В дальнейшем понятие «импичмент» было заимствовано американской конституционно-правовой системой. Предпосылки этого заимствования уходят своими корнями в период борьбы за независимость колоний с английской метрополией 70-80-х гг. XVIII века, когда при активной идеологической поддержке теоретиков-конституционалистов Д. Вашингтона, А. Гамильтона, Д. Адамса и др. была

сформулирована концепция о самоопределении граждан, предусматривающего даже разрыв отношений с той властью, которая нарушает их права и свободы.

Этот подход впоследствии распространил своё действие и на собственную власть. Вообще, следует отметить, что государственная власть в США никогда не идеализировалась и не являлась предметом слепого культового поклонения. В этом нашёл выражение типично западный подход, провозгласивший приоритет человека над государством и властью, а не наоборот.

Тем не менее, в конституционно-правовой практике США импичмент приобрёл новое значение, отражавшее специфические республиканские черты. Данный термин стал обозначать выдвижение обвинения против должностных лиц, среди которых был и президент. Следует отметить, при этом, что изначально импичмент означал только первый этап процедуры отрешения государственного лица от должности, но в наши дни этим термином принято называть весь процесс [19, с. 63-64].

Всего за историю США было только 16 случаев, когда дело в порядке импичмента дошло до Сената, в том числе два раза своё полномочие Конгресс использовал в отношении Президента. Впервые это случилось в 1868 г. в отношении Э. Джонсона (1808-1875). У. Дж. Клинтон стал вторым президентом, в отношении которого была применена процедура импичмента в 1998 г. Предполагавшееся обвинение в отношении Р.М. Никсона, как заключительный аккорд Уотергейтского скандала в 70-х гг. XX века, не может считаться завершённым, поскольку основной фигурант дела о подслушивании телефонных разговоров в штаб-квартире Демократической партии ушёл в отставку в целях избежания рассмотрения дела в Сенате [12, с. 346].

Четырнадцать других эпизодов слушания дел по отрешению от государственной должности касались одного сенатора (У. Блант в 1798 г. был вынужден уйти в отставку), военного министра (У. Белкнап освобожден Сенатом от ответственности в 1876 г.), а по остальным делам обвинялись судьи [12, с. 346].

Что же есть импичмент сегодня? Каково его юридическое содержание? В этих вопросах исследователи-правоведы до сих пор не могут прийти к единому мнению. Расхождение взглядов связано не столько с многообразием научных подходов к данному институту, сколько со спецификой его практического применения в различных национальных конституционно-правовых системах.

Наиболее системную и обобщённую позицию, как представляется, выразила С.Г. Колбая. По её мнению, институт импичмента представляет собой совокупность норм конституционного права, закрепляющих основания, а также механизм возбуждения и

рассмотрения обвинений, выдвинутых против главы государства и высших должностных лиц государств уполномоченными на то органами государственной власти [9, с. 98]. В таком случае импичмент является важнейшим признаком демократического и правового государства, поскольку наличие подобной процедуры, закреплённой законодательно, является своего рода сдерживающей силой против произвола правителя.

В современных конституционно-правовых реалиях в большинстве зарубежных государств сложились и были закреплены соответствующим образом нормы, регламентирующие основания и порядок отрешения от должности глав государств и иных высших должностных лиц. В большинстве зарубежных конституций прописаны нормы, регламентирующие вопросы ответственности, прежде всего, в отношении главы государства. При этом необходимо отметить, что ни толкование института отрешения от должности, ни способ его нормативного закрепления в праве, ни сам механизм реализации на практике не отличаются единообразием.

Анализ норм об отрешении главы государства (а по аналогии и иных высших должностных лиц) в зарубежных государствах демонстрирует нам явное смешение уголовных и конституционных оснований в этом вопросе. В ряде конституций в этом качестве может выступать только совершение тяжких преступлений, включая государственную измену (Германия, Азербайджан, Румыния, Финляндия), только нарушение Конституции и законодательства (Австрия, Хорватия, Македония, Венгрия, Молдова) или комбинация уголовных и конституционных противоправных деяний (Албания, Болгария, Италия, Филиппины).

В ряде государств основания для проведения процедуры импичмента сформулированы крайне обтекаемо, что порождает их весьма расширительное толкование. Так, например, в соответствии со ст. 48 Конституции Мальты Президент может быть отрешен от должности за недостойное поведение, а в Аргентине - за плохое исполнение своих обязанностей. Имеются примеры, когда национальные конституции вообще не перечисляют никаких оснований для наступления ответственности главы государства. К таковым относится Латвия. Отсутствие в ее конституции конкретизации оснований для осуществления импичмента следует толковать не с точки зрения обширного иммунитета президента, а с позиции широких возможностей органов, осуществляющих отрешение от должности, определить любое действие главы государства (и вообще чиновника высокого ранга) в качестве достойного подобной меры ответственности.

Однако в настоящее время действительно есть группа стран, где глава государства обладает неприкосновенностью и вследствие этого вообще не несёт никакой юридической

ответственности. Такая правовая формула типична для монархий. Как, например, указано в ст. 56 Конституции Испании, «личность Короля неприкосновенна, и он не подлежит ответственности» [6]. Вообще не знакомы с институтом отрешения главы государства от должности конституционные модели Северной Кореи, Вьетнама, Индонезии, Узбекистана, Алжира, и там президент не может быть отстранён от должности в порядке импичмента. При этом следует учитывать, что подобное отнюдь не исключает отрешение от должности иных высших государственных чиновников. Напротив, отсутствие здесь импичмента в отношении главы государства "компенсируется" его обширными правами как квинтэссенции исполнительной власти в отношении должностных лиц, допустивших дисциплинарное или иное правонарушение.

В то же время в ряде стран, напротив, конституциями не устанавливается вообще никакой неприкосновенности для главы государства. Типичным примером этого варианта может служить Венесуэла. Согласно конституционно-правовой доктрине, сложившейся там, Президент Венесуэлы является народным лидером, обладающим грандиозной электоральной поддержкой, поэтому и не нуждается ни в каких средствах защиты от своего народа [17, с. 167].

В отношении механизма отрешения от должности тоже следует указать на отсутствие сколь-нибудь унифицированных схем в данном вопросе, вследствие чего диапазон разнообразия приемов и средств весьма велик. В теоретико-правовой науке в этой связи указывается на три основных варианта: парламентский, парламентско-судебный и парламентско-плебисцитарный [11, с. 75]. Однако, несмотря на все имеющиеся разновидности, очевидно, что в центре этого механизма во всех вариациях присутствует парламент как высший представительный орган. Классическим вариантом отрешения президента в зарубежной практике выступает прецедент, когда в условиях двухпалатного парламента нижняя палата берет на себя функцию обвинения, верхняя - функцию судебного органа.

Российское законодательство, в отличие от зарубежного, не использует понятие «импичмент», хотя, как известно, термин широко использовался при попытке Государственной Думы осуществить отрешение от власти Б.Н. Ельцина. Аналогией широко известного в зарубежном конституционном праве импичмента в российском законодательстве является институт отрешения президента от должности.

Поскольку вопрос об отрешении главы государства от должности является в большинстве зарубежных конституционно-правовых моделей прерогативой законодательной ветви власти, то большинство исследователей-правоведов рассматривают

импичмент в качестве формы парламентского контроля. Так, например, В.О. Пантелеев, анализируя события, связанные с процедурой отрешения от власти Б.Н. Ельцина в 1999 г., указывает на «первый опыт конституционной зрелости российского парламентаризма, взявшего на себя ответственность от лица народа объявить Президента должностным лицом, грубо нарушившим Основной закон государства» [16, с. 24].

Правда, есть и другие, прямо противоположные точки зрения. Например, её выразил Л.М. Неймович, указав на явное конституционно-правовое противоречие в той процедуре, которая разворачивалась вокруг Б.Н. Ельцина. По его мнению, ситуация 1998-1999 гг., когда один институт представительной власти пытался отрешить от должности другой элемент представительной власти, демонстрирует незрелость демократической системы, поскольку является только проявлением борьбы за доминирование на политической арене, а потому бесперспективна и обречена на провал [14, с. 172-173].

Согласно ст. 93 Конституции РФ, Президент Российской Федерации может быть отрешён от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в *государственной измене* или *совершении иного тяжкого преступления* [1]. По мнению Е.А. Быковой, совершенно очевидно, что уличить Президента в совершении государственной измены или другого тяжкого уголовного преступления, да ещё силами Государственной Думы, не располагающей никакими специальными процессуальными полномочиями, - дело безнадежное и бессмысленное [8, с. 80].

В первую очередь следует разобраться с вопросом, почему основания для выдвижения обвинения против Главы государства сформулированы так абстрактно. М. Статкявичюс объясняет это обстоятельство веянием опыта конституционного регулирования некоторых зарубежных стран, где, по его словам, «слаженность парламентской процедуры при осуществлении импичмента уже имеет столь высокий запас прочности, что уже не нуждается даже в самых изысканных лексических оборотах» [18, с. 44-45].

По авторитетному мнению ряда исследователей, причины усложнения процедуры импичмента не столько в том, что к этой процедуре привлечены обе палаты Федерального Собрания РФ, а также Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ, сколько в том, что решение об отстранении Президента России от должности должно быть принято не позднее чем в трёхмесячный срок, и Совет Федерации, как заключительное звено в механизме импичмента, должен успеть принять решение.

Следует указать, что на современном этапе развития российского конституционализма проблема политической ответственности высшего должностного лица несколько утратила свою злободневность. Институт отрешения от должности Президента РФ обеспечен сложным механизмом реализации, предстаёт сугубо умозрительным и теоретическим явлением, не имеющим сколько-нибудь глубокой осмысленной практики и сложившихся прецедентов. Не случайно, в нормативном закреплении процедуры импичмента, как выяснилось при раскрытии темы, существует большое количество технических неясностей и противоречий.

Отметим, что сложившийся за последние годы в российском обществе стереотип «непогрешимости власти» оказал пагубное влияние на эволюцию отношений между чиновником и гражданином. Проблема ответственности должностных лиц становится непопулярна и опасна, в попытке обозначить и заострить данный вопрос всегда есть риск быть неоднозначно понятым и обвинённым в двусмысленности. Работы многих авторов характеризуются тем, что освещают эту тему вскользь, ограничиваясь лишь непосредственным описанием самой процедуры отрешения от должности Президента РФ, пытаясь, при этом, уходить от неудобных вопросов.

В итоге, российская практика отрешения от должности оказалась настолько слабой, что механизм его неясен не только в отношении Президента, но и вообще должностных лиц. Как следствие, сложилась ситуация, когда политическому опыту России практически неизвестен институт отзыва должностного лица, что весьма нелестно характеризует уровень зрелости российской демократии.

Не случайно, сегодня российские граждане становятся свидетелями того, что институт отрешения должностного лица от власти, являющийся и в теории, и практике демократического механизма одним из центральных элементов, прекратил свое функционирование. Он и до этого пребывал в слабом и зачаточном состоянии; сейчас же он оказался по сути подмененным иным механизмом - отрешением от должности главы субъекта Российской Федерации Президентом РФ в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей. Впервые в России законодательная норма об отрешении высшего должностного лица субъекта появилась в 2000 г. [2], но конкретика по поводу оснований такой формы ответственности была внесена лишь в 2004 г. Федеральным законом № 159-ФЗ [3]. Именно здесь помимо юридической была указана политическая ответственность, в основание которой и была положена пресловутая формулировка "утраты доверия".

Однако из 4-х подобных прецедентов, имевших место на практике в период с 2004 по 2010 гг., лишь в первом случае были указаны причины утраты доверия в отношении главы Корякского автономного округа В.А. Логинова (срыв завоза топлива) [5], а в остальных - ничего конкретизировано не было. Особенно памятни на этот счет сегования мэра г. Москвы Ю.М. Лужков, которому не были озвучены основания для утраты доверия к нему ни Президентом Д.А. Медведевым, ни руководителем его Администрации [21].

В 2012 г. абстракция утраты доверия была устранена путем внесения в закон поправки, касающейся выявления фактов коррупции или конфликта интересов [4]. Однако даже во всех последующих громких делах, связанных с отставками губернаторов в период с 2014 по 2017 гг., конкретные факты проявления коррупции как основания для утраты доверия не фигурировали, хотя, безусловно, подразумевались. В череде подобных отставок последним стало отрешение от должности губернатора Пензенской области Ивана Белозерцева, задержанного 21 марта 2021 г. по подозрению во взятках и махинациях в сфере фармакологии и покровительстве группе компаний "Биотэк" в поставках лекарств медицинским учреждениям региона.

Следует отметить, что если обывательские оценки подобных нововведений весьма позитивны, поскольку связывают их с решимостью верховной власти побороть коррупцию, то в научной среде подобный оптимизм в целом не разделяется. В частности, например, А.А. Кондрашев указывает на абстрактность и противоречие принципу правовой определенности самой конструкции "утрата доверия Президента РФ" [10, с. 30]. М.Г. Мирзоев убежден в том, что неопределенность в вопросе предъявленного обвинения дает возможность отставки губернатора в любой момент [13, с. 38]. Действительно, это чревато нарушением прав граждан на судебную защиту, ведь губернатор не может оспорить свое отрешение Президентом РФ по причине отсутствия в его Указе конкретных обстоятельств, повлекших утрату доверия. Разумеется, в ближайшей перспективе эта конструкция нуждается в конкретизации оснований ее применения.

Таким образом, сравнительная характеристика отрешения от должности высших должностных лиц страны (включая главу государства), имеющая место в системе мер конституционно-правовой ответственности России и зарубежных государств, позволяет сделать ряд значимых выводов.

Во-первых, такой институт, как отрешение Президентом РФ главы субъекта в связи с утратой доверия должен расцениваться позитивно, особенно учитывая сложную модель федеративных отношений, которая в современных реалиях нуждается в таких жестких механизмах для упрочения вертикали власти. Правда, нет сомнений, что такая мера

конституционно-правовой ответственности явно нуждается в совершенствовании с точки зрения изменения правовых оснований и механизма ее использования.

Во-вторых, следует учесть, что исследуемый институт определенным образом характеризует эволюцию исполнительной власти, которая в современной России обрастает все более зримыми авторитарными чертами и замыкается на фигуре Президента. Однако гипертрофирование значимости отрешение глав субъектов, обрушив весь гнев на региональных чиновников, ожидаемо отодвигает подобный вопрос от института президентства в России, на который должны распространяться те же требования, что и на чиновников более низких рангов. Государственную власть необходимо контролировать всегда, какой бы демократичной она не являлась. Недейственность же механизмов отрешения Президента от должности зачастую может порождать уверенность главы государства в собственной безнаказанности, стремление действовать по собственному усмотрению, не взирая на Конституцию и законы Российской Федерации. До той поры, пока в институте импичмента будут усматривать персонифицированный подтекст и его содержание будет трактоваться конкретно, а не абстрактно, говорить о сформированной модели демократического взаимодействия между властью и обществом будет невозможно.

В-третьих, отрешением должностных лиц посредством президентского решения оказывается подмененным классический инструмент прямого народовластия - отзыв должностного лица. Ведь подобным решением выражается не аккумулированная воля народа, а зачастую политическое решение, выдаваемое за заведомо одобренное обществом волевое решение главы государства. Разумеется, все это разрушает традиционные представления об участии граждан в делах управления государством, отделяет витрину политической жизни от закулисных реалий. Получается, что возможность воздействия на власть замыкается только главой субъекта (и то через волю Президента), а на чиновников рангом ниже, в том числе и муниципального уровня, методы общественного воздействия полностью отсутствуют.

В этих условиях от совершенствования института конституционной ответственности главы государства и иных высших должностных лиц следует ожидать не столько появления жесткого инструмента давления на него, сколько выработку средства стабилизации конституционно-правового развития. В решении подобных вопросов следует придерживаться разумного правила «золотой середины», и в этом смысле, импичмент никогда не являлся и не будет являться самоцелью. Ведь главное его предназначение – обеспечить баланс политических сил и ветвей власти, поэтому к его реализации необходимо подходить чрезвычайно взвешенно. Если вслед за отрешением высшего

должностного лица в стране вспыхивает политический кризис, нарушающий или, по крайней мере, угрожающий правам и свободам граждан, то такой импичмент не оправдывает своего существования, какими бы благими целями и конституционными задачами он ни руководствовался.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** обращения 04 июля 2020).
2. Федеральный закон от 29.07.2000 № 106-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 31. Ст. 3205.
3. Федеральный закон от 11.12.2004 № 159-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.
4. Федеральный закон от 02.05.2012 № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2274.
5. Указ Президента РФ от 09.03.2005 № 272 «О В.А. Логинове» // СЗ РФ. 2005. № 11. Ст. 934.
6. Конституция Испании. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1982.
7. Баранова Е.Ф. Английский Парламент при Тюдорах: проблемы политической ответственности в истории // Вопросы зарубежной истории. 2007. № 16.
8. Быкова Е.А. Особенности ответственности Президента Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9.
9. Колбая Г.С. Отрешение президента от должности: мировой опыт и проблемы российского законодательства // Журнал российского законодательства. 2004. № 4.
10. Кондрашев А.А. Отрешение от должности губернатора Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей: проблемы теории и практической реализации // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 3 (160).
11. Кумышева М.К. Институт отрешения от государственной должности в зарубежных странах // Юрист-Правовед. 2013. № 2 (57).

12. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств. М.: Волтерс Клувер. 2006.
13. Мирзоев М.Г. К вопросу о конституционно-правовых способах влияния федеральной власти на порядок замещения и процедуру досрочного прекращения полномочий главы субъекта Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 1.
14. Неймович Л.М. Государственная Дума России в роли арбитра нации: к вопросу о легитимности и целесообразности парламентских действий в попытке отрешения Президента Б.Н. Ельцина от должности // Право: наука и практика. Сб. матер. межвуз. науч.-практ. конф. Ставрополь: изд-во СтГПУ. 2013.
15. Павленко В.С. К вопросу об исторических истоках политических приговоров должностным лицам в порядке импичмента: сравнительно-правовой и исторический анализ // Проблемы государственного и муниципального управления в России в свете политических реформ. Матер. регион. науч.-практ. конф. УрГУ. Екатеринбург, 2013.
16. Пантелеев В.О. Парламентский механизм выдвижения обвинений Президенту России в нарушении основ конституционного строя // Российский законодатель. 2012. № 12.
17. Петровская В.В. Венесуэла – государство с национально-патриотической идеей // Американский континент и современность: проблемы, культуры, истории, права. Омск, 2014.
18. Статкявичюс М. Перспективы развития института импичмента в современном демократическом государстве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 5 (256).
19. Цориев З.Н. Президент Российской Федерации: отрешение от должности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Серия «Правоведение. Конституционное право». 2013. № 2 (31).
20. Черниловский З.М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М., 1996.
21. «Что я буду делать? Собирать шмотки», сказал Юрий Лужков в самом конце разговора // URL: [http:// newtims.ru/articles/detail/28421](http://newtims.ru/articles/detail/28421)(дата обращения: 10.03.2020).

Оглоблина Екатерина Александровна

Бакалавр ОП «Юриспруденция»

Национальный исследовательский университет

Высшая Школа Экономики»

**ПРОБЛЕМА ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ПРАВИЛОМ ГИББСА И ПРИНЦИПОМ
МОДИФИЦИРОВАННОГО УНИВЕРСАЛИЗМА НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА
BAKHSHIYEVA V SBERBANK OF RUSSIA & ORS**

Аннотация: Статья подробно освещает сформировавшееся в международной правовой практике противоречие между правилом Гиббса и принципом модифицированного универсализма. В контексте данной проблемы автор опирается на анализ дела *Gunel Bakhshiyeva v Sberbank of Russia & Ors.* как повлиявшего на дальнейшую правоприменительную практику Великобритании. Целью данной работы является стремление к упорядочиванию процедуры трансграничной несостоятельности. Статья обобщает как теоретические точки зрения ученых, так и практический опыт в области правоприменения по данной теме. При проведении исследования автором использовались такие методы как анализ, синтез, сравнение, абстрагирование. В результате были обозначены наиболее действенные векторы по корректировке данного противоречия с учетом различных позиций, сформировавшихся в научном сообществе.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность, реструктуризация, правило Гиббса, модифицированный универсализм, кредиторы.

Keywords: cross-border insolvency, restructuring, Gibbs rule, modified universalism, creditors.

Фабула

Государственный азербайджанский коммерческий банк – ОАО «Международный банк Азербайджана» («МБА») - по причине возникновения финансовых трудностей был вынужден начать реструктуризацию долгов в соответствии с законодательством Азербайджана. Имела место процедура банкротства, осложненная иностранным элементом (трансграничная несостоятельность).

5 мая 2017 года Гюнель Бахшиева была назначена иностранным представителем МБА и впоследствии выступала заявителем. 24 мая 2017 года она обратилась в Высокий

Суд Правосудия Англии и Уэльса с ходатайством о принятии постановления о признании процедуры реструктуризации в качестве основного иностранного производства в соответствии с концепцией COMI и Положением о трансграничной несостоятельности 2006 года (Cross-Border Insolvency Regulations 2006 ("CBIR")). В последствии 6 июня 2017 года Дж. Барлинг принял Распоряжение о признании, которое налагало мораторий, не позволяющий кредиторам возбуждать или продолжать какие-либо действия против МБА или его собственности без разрешения суда.

18 июля 2017 года план, предложенный МБА в соответствии с процедурой реструктуризации в размере 3,3 миллиона долларов, на собрании получил одобрение кредиторов, владеющих 94% долга. Также он был одобрен Насиминским районным судом 17 августа 2017 года и, согласно законодательству Азербайджана, стал обязательным для всех кредиторов (в том числе не голосовавших и голосовавших против). С момента принятия решения Высоким судом процедура реструктуризации должна была завершиться 30 января 2018 года и в соответствии с законодательством Азербайджана не могла быть продлена. Поэтому иностранный представитель подала заявку на продление моратория, против которого выступили Сбербанк и Франклин Темплтон.

Сбербанк и Франклин Темплтон, не участвовавшие в собрании и не проголосовавшие за этот план, а также не принявшие участие в иностранном производстве по делу о реструктуризации, заявили, что он не может их связывать. Сбербанк был единственным кредитором по срочному кредитному соглашению на сумму 20 миллионов долларов, а Франклин Темплтон был бенефициарным владельцем облигаций на 500 миллионов долларов. При этом в примечаниях закреплено, что регулирование должно основываться на английском законодательстве. Ссылаясь на правило Гиббса, респонденты заявили, что их претензии к МБА не были удовлетворены планом. Соответственно, они настаивали на соблюдении своих требований, основанных на английском праве, при условии следования только действующему мораторию. Они утверждали, что продолжение моратория помешает им реализовать и отстоять свои права.

В итоге Апелляционный суд единогласно поддержал решение Высокого суда правосудия по данному делу. Он подтвердил, что долг, регулируемый английским законодательством, не может быть погашен в рамках иностранного производства по делу о несостоятельности, если кредиторы добровольно не согласились на это производство. Придя к такому выводу, суд рассмотрел заявление о бессрочном моратории в соответствии с Положениями о трансграничной несостоятельности 2006 года и пришел к выводу, что

CBIR не может использоваться в качестве «запасного выхода» для признания иностранного производства по делу о реструктуризации.

Проблема

В рассматриваемом кейсе выделяются сразу две правовые проблемы. **Первая** и наиболее масштабная проявляется в противоречии между правилом Гиббса и принципом модифицированного универсализма, признанного в контексте иностранного производства по делу о несостоятельности. Именно она вызывает особый интерес, поскольку насчет нее в научном сообществе существует множество точек зрения. Более того, ее рассмотрение в рамках данного дела повлияло на дальнейшую правоприменительную практику Великобритании.

Вторая проблема касается моратория. Необходимо определиться с наличием / отсутствием у Суда права предоставить его на постоянной основе или приостановить его действие с целью не допускать реализацию кредитором своих прав по контракту, регулируемому английским правом, вопреки условиям иностранного банкротства, процедура которого предусматривает, что все кредиторы должны быть связаны. Должен ли Суд осуществлять это право (в случае его наличия) по своему усмотрению? Эта проблема более узкая, поэтому для изучения выберем первую.

Доктрина

Прежде чем приступим к анализу доктрины, посвященной решению обозначенной проблемы, необходимо определить актуальные понятия и подходы. Так, рассмотрим, что именно в английском праве понимается под правилом/принципом Гиббса, а также обратимся к концепции модифицированного универсализма.

Это правило восходит к решению по делу *Antony Gibbs & Sons v La Société Industrielle et Commerciale des Métaux*, вынесенному в 1890 году, и гласит, что погашение долга в соответствии с законодательством о несостоятельности иностранного государства признается в Англии только в том случае, если эта выплата была произведена в соответствии с применимым к контракту законодательством. Иными словами, долг, регулируемый английским законодательством, не может быть погашен в результате иностранной процедуры банкротства. Данное правило противоречит принципу модифицированного универсализма, суть которого раскроем ниже.

Необходимо учитывать, что хронологически первой сложившейся парадигмой был территориализм. Концепция этой теории заключается в реализации суверенного права

государств на осуществление власти и юрисдикции в пределах своей территории. Так, отношения, связанные с трансграничной несостоятельностью, регулируются с помощью национального права определенного государства. Данный подход имеет существенные недостатки: во-первых, значительно усложняется процедура оценки активов должника из-за отсутствия единой процедуры и, как следствие, снижается их стоимость; во-вторых, раздробленность правового регулирования трансграничного банкротства обуславливает неравное положение кредиторов одного должника. Более того, он уже давно не вписывается в современные реалии и представляется тормозящей идеей в условиях глобализации.

Принцип универсализма является антиподом вышеуказанной концепции и предполагает создание общей системы правового регулирования трансграничного банкротства, базирующейся на едином производстве без привязки к месту нахождения активов должника. Он применяется уже на протяжении двух веков, но с определенной оговоркой. Чистые идеи территориализма и универсализма сложно представить на практике, они осуществимы только в рамках теории. Так, при универсализме (в категоричном его понимании) должен существовать один процесс сбора активов и их распределения между кредиторами в глобальном масштабе. Именно поэтому наиболее актуальной и применимой стала концепция модифицированного универсализма. Более того, рабочие группы ЮНСИТРАЛ признали, что страны не готовы принять чистую форму универсализма, когда государства отказываются от юрисдикции в отношении банкротства в пользу экстерриториального основного производства. В результате Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности предписывает измененную форму универсализма.

Такой принцип сохраняет основу чистого универсализма (в виде собирания и распределения активов на всемирной основе), но предполагает существование основных/неосновных производств и сохранение за местными судами права оценивать справедливость предпринятых процедур.

В научной литературе существует точка зрения, что модифицированный универсализм можно понимать как структурированную форму принципа вежливости (*international comity*) так как он требует равного отношения ко всем кредиторам, но позволяет государствам выбирать, как защищать их интересы. Однако, я не могу согласиться с ней, поскольку рассматриваемая нами концепция более устойчивая и «сконцентрированная». Под вежливостью обычно понимается установившаяся у судей в рамках правовой традиции общего права направленность на сотрудничество и оказание помощи иностранным юрисдикциям. Она является довольно расплывчатой и

неопределенной категорией, понимается по-разному в разных системах. Модифицированный универсализм же направлен на повышение эффективности системы за счет оптимального процесса централизации (уважение, требуемое от вспомогательных судов, вытекает из назначения главного суда).

В чем конкретно заключается противоречие между правилом Гиббса и принципом модифицированного универсализма? Комиссией ООН по праву международной торговли отмечалось, что правило Гиббса несовместимо с Типовым законом и представляет собой воплощение территориализма. Причем интересно, что данная проблема активно критикуется научным сообществом, которое предлагает ее разрешение в основном путем отказа от правила Гиббса. Однако, судебная практика продолжает поддерживать это противоречие. Тем не менее, рассмотрим наиболее популярные позиции ученых в данном направлении.

Так, например, авторитетным мнением в рамках этой темы обладает судья Каннан Рамеш. Он ссылается на неактуальность правила Гиббса в современных условиях, поскольку оно основано на философии, которая больше не господствует как среди практиков, так и среди законодателей. Более того, решение по одноименному делу в 1890 году было принято в иной коммерческой парадигме. Сегодня существует возможность разрыва связи между юрисдикцией происхождения долга и местом регистрации компании, листингом или СОМІ. Такое положение делает невозможным строгое применения принципа Гиббса, поскольку невозможно будет определиться с подходящей для возбуждения производства юрисдикцией. Отмечается, что это правило подразумевает (возможно, правильно в то время, когда было принято решение, но определенно не сейчас), что должник заимствует только на одном рынке и, следовательно, в соответствии с одним законом, поэтому определение юрисдикции не вызывало вопросов. Однако, многое изменилось, и «пришло время для решительного разрыва привязки к Гиббсу».

Также Каннан Рамеш в своей работе, посвященной анализу данной проблемы, поддерживает мнение адвоката Лук Чан Хо. Он отмечает, что права заявителей на период до банкротства, вытекающие из контрактов, должным образом являются предметом автономии сторон, но режим после банкротства не может быть исключительно предметом автономии сторон. Более того, эта позиция близка и профессору Яну Флетчеру, который в своих трудах обращает внимание на «принцип коллективности». Им выводится идея необходимости всеобщего признания этого принципа даже невзирая на дифференциацию подходов к решению вопросов несостоятельности в разных правовых системах. Принцип

сводится к признанию проблемы общего пула, возникающей в случае существования права на один и тот же конечный фонд ресурсов более чем одного человека.

Варун Сачдев во многом связывает проблему существования правила Гиббса с последующими за его использованием экономическими затратами. Этот принцип вынуждает стороны проводить дублирующее и дорогостоящее производство по делам о банкротстве в Англии. Узкое толкование CBIR порождает неэффективность и, соответственно, требует гармонизации законодательства о трансграничной несостоятельности. Должна существовать тенденция к сокращению времени и ресурсов, необходимых для координации и управления сразу несколькими производствами. Также он отмечает ценность снижения вероятности возникновения противоречивых результатов параллельного производства. Подобные рассуждения присущи также профессорам Маркеллу, Килборну и Весселсу.

Более того, существует точка зрения, указывающая на банальное несоответствие правила Гиббса с принципом *pari passu* (все кредиторы должны пользоваться равным режимом). Все вышеперечисленное бесспорно доказывает неэффективность и даже вредоносность существования данного правила. То, в чем сходится великое множество мнений его противников, - это способ решения уже давно сформировавшейся проблемы. Необходимо отказаться от правила Гиббса и встать на сторону модифицированного универсализма.

Однако, нельзя отрицать наличие противоположной позиции, защищающей правило. Сторонники альтернативной точки зрения ссылаются на то, что принцип Гиббса представляет собой гарант, который осознанно выбирают кредиторы. Так, в странах, где отсутствуют прозрачные правовые системы или важные прецеденты, правило Гиббса гарантирует кредиторам стабильную, предсказуемую и надежную правовую систему, которая встанет на защиту их прав. Они отмечают, что в случае отмены Гиббса многие кредиторы во всем мире останутся в неопределенном положении. Тем не менее, решение вопроса противоречия между правилом Гиббса и принципом модифицированного универсализма при данной позиции остается без ответа.

Правовое регулирование

Прежде чем перейдем к разбору правового регулирования в отношении поставленной проблемы, необходимо уточнить, что правило Гиббса является уникальным для Великобритании. Поэтому разрешение несоответствия между ним и принципом модифицированного универсализма возможно лишь с помощью английского

законодательства. Однако, это не означает, что тема правового регулирования останется скучной и однообразной.

Во-первых, отметим, что в мире сформировалось преобладающее негативное отношение к существованию правила Гиббса. Так, в Японии указывают на явное несоответствие принципу международной вежливости. Отразилось на мнении и явное нежелание подчиняться этому правилу в связи с противоречием между ним и японской схемой реструктуризации долга. В то же время есть страны, сохраняющие позицию нейтральности (например, США). Суды штатов не беспокоятся из-за принципа Гиббса и применяют международную вежливость, отказывая в рассмотрении требований кредиторов, которые были предметом процедур иностранного банкротства. Тем не менее, если бы проблема решалась на мировом уровне, можно обоснованно предположить, что правило Гиббса было бы вскоре отменено.

Во-вторых, говорить про исключительную уникальность этого принципа для английского права было бы не совсем верно, поскольку ранее он применялся и в других странах. Так, в 2002 году Австралия отказалась использовать правило Гиббса. Судом был одобрен принцип модифицированного универсализма и была признана необходимость совершения коллективных действий в вопросе несостоятельности, также одобрялось отсутствие привязки к территории. В 2016 году принцип был отвержен Сингапуром в деле *Pacific Andes Resources Development Ltd.*, где суд рассмотрел широкую научную аргументацию (в том числе точку зрения профессора Яна Флетчера). Однако, на настоящий момент правовое регулирование проблемы противоречия правила Гиббса и принципа модифицированного универсализма может решиться только в Англии.

В-третьих, мы можем лишь предположить в каких странах было бы возможным разрешение этого несоответствия. Ответ лежит на поверхности – необходимо обратить внимание на государства, поддерживающие принцип территориализма. Есть лишь одна сложность, заключающаяся в немногочисленности представителей таких взглядов. Ранее к таковым можно было отнести Японию, но после 1 апреля 2000 г., когда в стране вступил в силу закон, основанный на Типовом законе ЮНСИТРАЛ, она стала придерживаться модифицированного универсализма. В настоящее время законодательство Южной Кореи исходит из этого принципа территориальности, но, как уже упоминалось, теория территориализма (как и универсализма) в чистом виде неприменима на практике.

Итак, в чем заключается правовое регулирование изучаемой нами проблемы? К сожалению, оно сводится к примерно одинаковой и постоянной схеме использования английского права, продемонстрированной в том числе в анализируемом кейсе. Во-первых,

это узкое толкование норм CVIR, во-вторых, неукоснительное применение правила Гиббса (несмотря на критику). Рассмотрим как суд разрешил это противоречие в деле *Bakhshiyeva v Sberbank of Russia & Ors*.

Апелляционный суд сошелся во мнении с Высоким судом в том, что, хотя правило Гиббса критикуется за архаичность и англоцентричность, решение о том, следует ли его пересматривать, остается за Верховным судом. Соответственно, правило Гиббса было поддержано, поскольку Сбербанк и Франклин Темплтон не участвовали в иностранном производстве по делу о несостоятельности и, следовательно, не подпадали под исключение из правила.

Как мы можем видеть, самостоятельно нейтрализовать эту проблему высшие суды не в состоянии, поэтому необходимо вмешательство Верховного суда. Однако, если это до сих пор не произошло, есть вероятность намеренного игнорирования обозначенной проблемы с целью сохранения за собой выгодного правила Гиббса.

Правоприменительная практика

Нетрудно догадаться, что практика по данному вопросу обширна и, к сожалению, однообразна. Приведем несколько интересных кейсов.

Рассмотрим дело *Global Distressed Alpha Fund 1 Limited Partnership v PT Bakrie Investindo** ("Bakrie"). В данном кейсе ответчиком была индонезийская компания, а истцом – Бакри (известная индонезийская торговая семья). Истец возбудил английское разбирательство против ответчика по его гарантии и утверждал, что гарантия, регулируемая английским правом, не была исполнена индонезийским планом реструктуризации. Тогда ответчик призвал суд реализовать принцип модифицированного универсализма и отступить от принципа Гиббса. Судья Тир в рамках данного дела отметил, что хотя принцип Гиббса и является очень спорным, а также критикуется ведущими учеными, избежать его применения невозможно.

Еще одним интересным примером является кейс *Re Indah Kiat International Finance Co BV*. Заявитель задолжал по ранее выпущенным им векселям. Соглашения, облигации и обязательства материнской компании в отношении них регулировались законодательством штата Нью-Йорк, и стороны подчинялись неисключительной юрисдикции судов Нью-Йорка в отношении таких обязательств. Заявитель, как и его материнская компания, изначально никак не были связаны с Англией. Однако, за 3 месяца до подачи заявления его центр интересов сместился из Нидерландов в Англию. Перед подачей этого заявления в Высокий суд должник добился вынесения индонезийского судебного решения о признании

недействительными примечаний и обязательств заявителя и его материнской компании. В последствии в рамках английского судопроизводства судья Сноуден заключил, что решение индонезийского суда не повлечет погашения задолженности по векселям. Хоть он напрямую и не ссылаясь на правило Гиббса, ясно что оно нашло отражение и в этом деле.

И, наконец, рассмотрим громкое дело Agrokor, особенно ценное для нас позицией судьи Гленна. Реструктуризация Agrokor была крупнейшей в Европе в 2017 и 2018 годах. Agrokor dd - холдинговая компания интегрированной группы компаний пищевой промышленности со штаб-квартирой в Хорватии (была важна для хорватской и региональной экономики). 4 июля 2018 г., после более чем года упорных переговоров и многочисленных судебных разбирательств, кредиторы, владеющие более 80% требований к Agrokor, проголосовали за одобрение мирового соглашения, предусматривающего комплексную реструктуризацию.

24 октября 2018 г., после почти двух месяцев рассмотрения и обсуждения, Суд США по делам о банкротстве Южного округа Нью-Йорка вынес письменное заключение, в соответствии с которым Agrokor dd и его аффилированные лица полностью признали процедуру реструктуризации в Хорватии в виде мирового соглашения. Судья Гленн пришел к выводу, что правило Гиббса несовместимо с современным международным законодательством о несостоятельности и модифицированным универсализмом, одобренным Типовым законом ЮНСИТРАЛ.

В то время как решение суда США применялось только к признанию и приведению в исполнение мирового соглашения Agrokor, заключение свидетельствует о том, что правило Гиббса не должно быть препятствием для приведения в исполнение иностранных постановлений о несостоятельности.

Изучение правоприменительной практики позволило нам утвердиться в убеждении о том, что несмотря на недовольства со стороны как ученых, так и судей по отношению к правилу Гиббса, Великобритания не спешит от него отказываться. Более того, на современном этапе этот принцип укоренился за счет Брексита.

Как уже было отмечено, дело Бахшиевой против Сбербанка и Франклин Темплтон имело значительное влияние на развитие правила Гиббса в Соединенном Королевстве. В связи с недавно состоявшимся Брекситом, данное дело оказалось очень своевременным и актуальным. Выход Великобритании из состава Евросоюза сдвинул рамки трансграничной реструктуризации, обозначенные ранее между этими акторами.

Несмотря на заключение Соглашения о торговле и сотрудничестве (Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy

Community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part 24.12.2020), которое предотвратило возможность развития событий по сценарию «Брексит без сделки», нерешенные вопросы все равно остались. Среди них выделялась тема трансграничного сотрудничества и признания в связи с процедурами несостоятельности, ожидающая скорейшего разрешения. Это послужило толчком для подписания Поправок к Регламенту о несостоятельности (The Insolvency (Amendment) (EU Exit) Regulations 2019), которые вступили в силу в 23:00 31 декабря 2020 года и отменили множество законов ЕС, относящихся к этой сфере.

До подписания этого документа правило Гиббса не применялась по отношению к входящим заявкам из стран-членов ЕС в Великобританию, попадая под ограничение прежней версии Регламента ЕС о несостоятельности. Теперь исполнение регулируемых английским законодательством долговых обязательств в ходе иностранного производства по делу о несостоятельности без согласия кредиторов может создать проблему в случае, когда должники стремятся погасить или изменить задолженность, регулируемую английским законодательством, посредством иностранного производства.

Этот вектор был задан решениями суда первой и апелляционной инстанций в отношении ограничений CVIR с позиции иностранного должника при учете правила Гиббса по делу «Бахшиева против Сбербанка и Франклин Темплтон». Именно этот кейс (будучи самым «свежим» в рамках данной тематики) напомнил о значимости правила и в дальнейшем непосредственно повлиял на позицию Соединенного Королевства при Брексите. Что мы имеем в итоге: должники, в отношении которых ведется производство в Ирландии, могут обойти правило Гиббса, воспользовавшись разделом 426 Закона о несостоятельности 1986 года (и то лишь в определенных случаях). Остальные 26 стран-участниц Евросоюза будут «играть» на общих для всех условиях.

Как мы можем наблюдать, при актуальности проблемы противоречия между правилом Гиббса и принципом модифицированного универсализма возможность ее решения пока только удаляется. Думается, что в ближайшее время ликвидация критикуемого правила точно невозможна.

Осуществование принципа модифицированного универсализма и правила Гиббса можно устроить, если смягчать влияние последнего на трансграничную реструктуризацию. Так, по контракту изначально следует заявлять, что неплатежеспособная сторона может провести реструктуризацию в своей юрисдикции или центре основных интересов (COMI), где суды будут применять законодательство о несостоятельности этой юрисдикции.

Использование данного способа лишило бы кредитора возможности утверждать, что он не учел вероятность применения неанглийского законодательства в случае банкротства.

Литература:

1. Мохова Е. В. Основные концепции правового регулирования трансграничной несостоятельности юридических лиц: нерешенная проблема поиска оптимальной модели // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007.
2. Agrokor DD et. al. [2018] Case No. 18-12104
3. Article 634 of the debtor Rehabilitation and Bankruptcy Act (2005)
4. Article 21 (1) (a), (b) Cross-Border Insolvency Regulations 2006 (SI 2006/1030)
5. Cross-Border Insolvency Regulations 2006 (SI 2006/1030)
6. Dominic McCahill, Riccardo Alonzi Recognition of Restructuring and Insolvency Proceedings // Skadden. 03.02.2021. p.p. 1.
7. Global Distressed Alpha Fund 1 Ltd Partnership v PT Bakrie Investindo [2011] EWHC 256 (Comm) (17 February 2011)
8. In re Bulong Nickel Proprietary Ltd. (2002) 26 WAR 466, [2002] WASC 126 P 11 (Austl.)
9. Irit Mevorach Overlapping International Instruments for Enforcement of Insolvency Judgments: Undermining or Strengthening Universalism? // European Business Organization Law Review. 2021. №22. p.p. 286-287.
10. Kannan Ramesh The Gibbs Principle: A Tether on the Feet of Good Forum Shopping // Contributor(s) and Singapore Academy of Law. 2017. №29 SAcLJ. p.p. 54-55.
11. Kirkland Alert Agrokor's Landmark Dual Recognition Proceedings in the U.K. and U.S.; Bankruptcy Court Finds Gibbs Rule Does Not Prevent Recognition and Enforcement
12. Lucy Aconley, Katrina Buckley, David Campbell, Tim Crocker et al. Brexit – cross-border insolvency and restructuring // Allen & Overy LLP. 2019. p.p. 7.
13. Neerav Srivastava, Defending The Rule in Gibbs / Conflict of Laws Net. journal 47, 64. / 18.08.2021 / URL: <https://conflictoflaws.net/2021/defending-the-rule-in-antony-gibbs/>
14. Pacific Andes Res. Dev Ltd., [2016] SGHC 210 [46] (Sing.).
15. Re Indah Kiat International Finance Co BV [2016] EWHC 246 (Ch)
16. Sarah Archer, Kay V. Morley. English Court of Appeal Upholds "The Gibbs Rule" / 2019 // Lexology URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=6370d26b-654e-4264-a6d0-fc1ae03b7c3a>
17. Varoon Sachdev Choice of Law in Insolvency Proceedings: How English Courts' Continued Reliance on the Gibbs Principle Threatens Universalism // American Bankruptcy Law Journal. 2019. №93. p.p. 5.

Жуков Виталий Николаевич

Магистрант

Академия управления МВД России

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация на русском языке: в статье проанализированы правовые основы осуществления общественного контроля за предоставлением государственных услуг органами внутренних дел Российской Федерации. Установлено, что имеющиеся правовая основа не содержит подробной регламентации порядка реализации данного вида деятельности. Сделан вывод, что регулирование общественных отношений в рассматриваемой области Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» устранил имеющийся пробел в нормативном регулировании и повысит эффективность функционирования механизмов контроля гражданского общества за деятельностью государственных институтов.

Ключевые слова: органы внутренних дел, общественный контроль, государственные услуги.

Keywords: internal affairs bodies, public control, public services.

Развитое гражданское общество должно иметь возможность реализовывать свое право на получение информации и непосредственного управления процессами, происходящими в правоохранительной сфере, в том числе при оказании государственных услуг. При этом отсутствие понятных для любого гражданина законодательных норм, содержащих механизм реализации контрольных полномочий, фактически ведет к тоталитарному обществу, при котором государственная власть перестает выполнять функции общественной надстройки.

Эффективность функционирования механизмов контроля гражданского общества за деятельностью государственных институтов, в том числе за предоставлением государственных услуг органами внутренних дел Российской Федерации, напрямую зависит от наличия соответствующей нормативной правовой базы.

Анализ правовых основ, регламентирующих общественный контроль за предоставлением государственных услуг органами внутренних дел Российской Федерации,

прежде всего, необходимо начать с федерального закона «О полиции» [1]. В этой связи выскажем точку зрения, что выбор федерального закона, в качестве формы нормативного правового акта, определяющего взаимоотношения между обществом и полицией, как частью государственного института, не случаен, так как правовой акт именно такой юридической силы придает легитимность процессу участия граждан в государственном управлении. Сама процедура принятия федерального закона через органы законодательной власти, в формировании которой граждане могут принять прямое участие, позволяет непосредственно реализовать принцип участия граждан в управлении государством.

Регулятор общественных отношений в рассматриваемой области является Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [2]. Нормы данного правового акта направлены на создание правовых основ осуществления общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления, органов государственной власти, государственных и муниципальных организаций. Однако ч. 2 ст. 2 данного закона предусматривает, что порядок осуществления общественного контроля за деятельностью в области обеспечения общественной безопасности и правопорядка, то есть за предоставлением государственных услуг органами внутренних дел Российской Федерации регулируется соответствующими федеральными законами. Но, федеральный закон «О полиции» не определяет полномочий граждан Российской Федерации при осуществлении контроля за предоставлением государственных услуг органами внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, следует констатировать наличие правового пробела в нормативном регулировании механизмов контроля гражданского общества за предоставлением государственных услуг органами внутренних дел Российской Федерации, что фактически лишает возможность граждан реализовывать свои конституционные права.

Можно предположить, что законодатель, исключая правоохранные органы из юрисдикции Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», исходил из необходимости дополнительно ограничить непрофессиональное вмешательство граждан в уголовно-процессуальную, оперативно-разыскную и административно-юрисдикционную деятельность полиции, что вполне оправдано, когда речь идет о процессуальной независимости и защите государственной тайны. Однако подробный анализ норм Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» позволяет утверждать, что в рассматриваемом законе уже содержатся такие ограничительные меры. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 10 рассматриваемого федерального закона предписывают субъектом общественного контроля при его

осуществлении соблюдать установленные федеральными законами ограничения, связанные с деятельностью контролируемых органов, соблюдать установленные федеральными законами ограничения, не создавать препятствий их законной деятельности. Кроме того, особенности осуществления общественного контроля за отдельными сферами деятельности органов государственной власти, могут определяться законодательством Российской Федерации, что в первую очередь актуально при осуществлении полицией своей деятельности.

Также отметим, что отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных услуг, в том числе органами внутренних дел, регламентируются Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [3]. Однако положения данного нормативного акта не содержат регламентации порядка осуществления общественного контроля за их выполнением.

Таким образом, следует прийти к выводу, что регулирование общественных отношений в рассматриваемой области Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» устранил имеющийся пробел в нормативном регулировании и повысит эффективность функционирования механизмов контроля гражданского общества за деятельностью государственных институтов.

Конституцией (ст. 1) Россия позиционируется как правовое государство, одним из главных признаков которого является развитое гражданское общество, берущее на себя часть полномочий в управленческой и хозяйственной сферах социальной жизнедеятельности [4]. Государство только тогда в действительности становится правовым, когда объединяемое им общество достигает такой степени инициативности и совершенства, что из системы, управляемой государством, поднимается до уровня системы, управляющей в некоторых вопросах государством. Это возможно только при высокой, сознательной активности граждан в решении разнообразных социальных проблем. К таковым, безусловно, следует отнести и обеспечение общественного порядка, и профилактику правонарушений, и борьбу с преступностью.

Таким образом, специального закона об общественном контроле за деятельностью правоохранительных органов, как и вообще органов исполнительной власти, нет, поэтому данная бланкетная норма пока является недействующей. Тем не менее, возможность общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел вытекает из конституционных прав граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы (ст. 33 Конституции РФ). В связи с

чем, активные члены гражданского общества уже сейчас апробируют новые формы такого контроля. Так в России набирают силу инициативы общественных правозащитных организаций, которыми проводятся мониторинги деятельности органов внутренних дел по отдельным направлениям, проводятся различные акции и предлагаются гражданские инициативы по повышению эффективности деятельности органов внутренних дел. Как заметил Президент Российской Федерации В. Путин на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека: «Государство и гражданское общество – естественные союзники в достижении общих целей, главная из которых – благополучие наших людей» [5].

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод, что эффективность функционирования механизмов контроля гражданского общества за деятельностью государственных институтов, в том числе за предоставлением государственных услуг органами внутренних дел Российской Федерации, напрямую зависит от наличия соответствующей нормативной правовой базы. Развитое гражданское общество должно иметь возможность реализовывать свое право на получение информации и непосредственного управления процессами, происходящими в правоохранительной сфере. При этом отсутствие понятных для любого гражданина законодательных норм, содержащих механизм реализации контрольных полномочий, фактически ведет к тоталитарному обществу, при котором государственная власть перестает выполнять функции общественной надстройки.

Литература:

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.
2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 28.07.2014, № 30 (Часть I), ст. 4213.
3. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4179.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
4. Режим доступа: <http://xn--h1akeme.ru-an.info/>. Дата обращения 08.07.2022.

Фролова Татьяна Сергеевна

Студент

Кемеровский государственный университет

Пустовит Артём Антонович

Студент

Кемеровский государственный университет

Черкасов Евгений Андреевич

Студент

Кемеровский государственный университет

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В РОССИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: В рамках данной статьи будет проведен анализ исторического развития института омбудсмана в России, а также будут выявлены особенности, отличающие российского Уполномоченного по правам человека от омбудсменов зарубежных стран.

Ключевые слова: омбудсмен, Уполномоченный по правам человека, история развития института омбудсмана, особенности института омбудсмана в России.

Keywords: ombudsman, Commissioner for Human Rights, history of the development of the ombudsman institution, features of the ombudsman institution in Russia.

Институт омбудсмана или как он назывался в Швеции, омбудсмана, выступающего как своеобразный защитник и посредник общества перед государством, появился в результате необходимости общественного контроля над тем, как государство соблюдает свои обязательства в сфере прав и свобод человека.

Для начала анализа института омбудсмана необходимо определить первоначальную цель появления омбудсмана и существовавшие в то время условия, способствовавшие появлению данного института. Хотя введение института омбудсмана являлся прогрессивным решением для своего времени, у него существовало множество предшественников, выполнявших в своё время схожие функции, например, Гелиэя в Афинах, номофилаки, архонт-эпонимы и народный суд Древнего Рима или мухтасиб в странах исламского мира. Исторической родиной института омбудсмана можно по праву считать Швецию. Со шведского языка это слово можно перевести как «поверенный»,

«доверенное лицо». В эту эпоху в Швеции была абсолютная монархия, что сильно отразилось на характере деятельности омбудсменов. В первую очередь они были людьми короны и от имени верховной власти, а не народа должны были контролировать деятельность чиновников и судей. Но впоследствии всё изменилось после перехода к конституционной монархии. Омбудсмен стал осуществлять надзор за администрацией от имени парламента, что также было закреплено в Конституции Швеции 1809 года.

На данный момент институт омбудсмана существует более чем в 100 странах мира. Но с самого своего появления омбудсмен не сразу получил распространение в других странах мира. Существует периодизация, представленная в работе «Институт омбудсмана и этапы его исторического развития», которая наиболее точно отображает то, как данный институт получил распространение в других государствах.

Первый этап. Предшественники института Омбудсмана в других регионах, появление идентичных должностей (Мухтасиб, Эхтисоб), появление официальных должностей (независимо от наименования), а также появление официального института Омбудсмана в Швеции и его развитие (со средних веков до начала XX века).

Второй этап, Период распространения института Омбудсмана в странах Скандинавии (с начала XX века до 60 гг.).

Третий этап, Этап появления института Омбудсмана в странах Европы, Америки (кроме стран Восточной Европы) и странах, входящих в Британское сообщество (с середины 60-х гг. XX века до 80-х гг.).

Четвертый этап, распространение института Омбудсмана в бывших социалистических, тоталитарных странах а также процессы формирования института не только в качестве национального института, но и в качестве между народного и регионального правового института (с середины 80-х гг. XX века (с появлением института Омбудсмана в Польше по настоящее время). [1]

Но перед тем, как перейти к исследованию развития данного института в России, считаем важным объяснить, почему институт омбудсмана получил такую большую популярность за такой короткий промежуток времени. Существует несколько довольно значимых причин

Во-первых, это Вторая мировая война. Именно она породила такие явления нацизм и фашизм, которые шли наперекор с самим понятием права человека и гражданина, а также показала необходимость создания определенного межгосударственного сообщества, которое было бы способно эффективно противостоять недемократическим бесчеловечным режимам, и обеспечить порядок и мир в единой Европе. Данный процесс стал

обоснованным поводом для появления контроля над администрацией, которая взяла на себя обязательства по тотальному праву вмешательства. Повышение данной административной активности в определенной мере отвечало изменениям, вносящимся в концепцию прав личности. Появилась необходимость в институтах, помогающих обеспечению прав человека, которые призваны ограничивать государственную власть. Наиболее эффективно на данные проблемы реагировал институт Омбудсмана.

Во-вторых, в послевоенный период начались глобальные демократические процессы, что совпало с постепенным развитием института омбудсмана и дало ему возможность свободно развиваться.

В-третьих, отрешенность от религиозных отношений или правил, которая была одним из принципов работы омбудсмана поспособствовала его приспособлению и распространению в абсолютно разных регионах мира

В-четвертых, поскольку в последней четверти XX века происходило совершенствование функций аппарата государственного управления, но при этом государство так и не смогло полностью освободиться от бюрократизма в управлении, что в некотором роде способствовало нарушению прав человека, а значит, требовало их защиты в лице омбудсмана.

Существенный вклад в исследовании специфики института омбудсмана внесла Бойцова В.В. В своей монографии «Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт» она приводит выработанное международной ассоциацией юристов определение термина «омбудсмен» -служба, предусмотренная конституцией или актом законодательной власти и возглавляемая независимым публичным должностным лицом высокого ранга, которая ответственна перед законодательной властью, получает жалобы от пострадавших лиц на государственные органы, служащих, нанимателей или действует по собственному усмотрению и уполномочена проводить расследования, рекомендовать корректирующие действия и представлять доклады. [1]

Следовательно, из этого определения можно выделить общие признаки омбудсмана, характерные для большинства стран мира – подотчетность законодательной власти с одновременной независимостью в решениях от других органов власти, возможность проведения действий по сбору и предоставлению информации компетентным органам. Теперь, когда нами была изучена общая история становления института омбудсмана и его специфические особенности, можно сравнить её с историей становления омбудсмана в России и выявить особенности его развития.

Правовая основа существования института омбудсмена или Уполномоченного по правам человека, как он называется в России, была заложена Декларацией прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации от 22 ноября 1991 года. Также в статьях 45 и 103 Конституции Российской Федерации содержатся положения, касающиеся гарантий прав и свобод, а также права Государственной Думы назначать и освобождать от должности уполномоченного по правам. Первым назначенным Уполномоченным в России стал Сергей Адамович Ковалев. Государственная Дума возложила на него обязанности Уполномоченного по правам человека ещё до принятия закона об Уполномоченном. Но пробыл в должности он лишь с 17 января 1994 года по 10 марта 1995 года. Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» был принят Государственной Думой 25 декабря 1996 года и подписан Президентом Российской Федерации 26 февраля 1997 года. А официально вступил в силу закон только 4 марта 1997 года. [4] Данный Закон определяет правовой статус Уполномоченного, его компетенцию по осуществлению полномочий, основные принципы осуществления деятельности, сроки деятельности, порядок назначения и освобождения от должности, а также предусматривает независимость и неподотчетность уполномоченного другим органам государственной власти и их должностным лицам. Законом также предусматривается учреждение региональных уполномоченных в субъектах федерации. [3] Анализ Федерального конституционного закона об Уполномоченном даёт понять, что принципы осуществления Уполномоченным своих полномочий установлены в соответствии с установившейся мировой практикой установления данного института. В данный момент институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации служит посредником между властью и обществом, разрешает конфликты публичных и частных интересов, служит элементом общественного контроля, позволяя установить равновесие между государством и обществом в области защиты прав и свобод.

Одной из особенностей института Уполномоченного в России – существование его на региональном уровне в субъектах РФ. Данное разделение позволяет институту омбудсмена в целом более эффективно осуществлять свою деятельность и становиться более доступным для народа. Однако практика разделения полномочий между субъектами и федерацией также переносится на взаимоотношения федерального и региональных омбудсменов. Последние не подотчётны Уполномоченному по правам человека в РФ, но те решения, которые они не могут принять самостоятельно, они ему должны передать.

Другая важная особенность уполномоченного – его задача по правовому просвещению. Это связано с тем, что зачастую права человека в России нарушаются именно

из-за того, что о своих правах люди попросту мало осведомлены. Одной из установленных стратегических целей уполномоченного стала достижение состояния, при котором граждане в отношениях с государством в лице его органов и должностных лиц могли более ясно, четко и с достоинством отстаивать свои права.

Данные особенности связаны с переходом от советской правовой системы к концепции правового государства, где необходимость соблюдения человеческих прав возведена в абсолют. В России, как и в любом другом государстве существуют проблемы с реализацией и защитой прав человека, поскольку довольно сложно настроить государственный аппарат так, чтобы он не нарушал, а наоборот защищал права человека, и при этом работал наиболее эффективно. Уполномоченный по правам человека создан же для того, чтобы эти проблемы устранить и помочь государственным органам в выполнении их обязательств по защите прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Бойцова В. В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. М.: Изд-во Бек. 1996. С. 408
2. Кучимов Нурали. Институт омбудсмана и этапы его исторического развития. Восточно-европейский научный журнал. №7(3). 2016. С. 76-79
3. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: ФКЗ от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. № 9, ст. 1011.
4. Волков Николай Алексеевич. Институт российских уполномоченных по правам человека: история и современность Вестник Кузбасского института, № 4 (29). 2016. С. 136-142

Зимарин Денис Александрович

Магистрант

Академия управления МВД России

**ОРГАНИЗАЦИОННО - МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО - ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация: В рамках настоящей статьи рассмотрено организационно - методическое обеспечение деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно- телекоммуникационных технологий, установлены общие и частные задачи организационно-методического обеспечения расследования преступлений, совершённых с использованием ИТТ.

Ключевые слова: органы внутренних дел, информационно-телекоммуникационные технологии, противодействие преступности.

Keywords: internal affairs bodies, information and telecommunication technologies, crime prevention.

Переход общества от индустриального к информационному послужил не только появлением новых видов преступлений (хищения денежных средств с банковских карт, электронных счетов, кошельков), но и трансформацией «традиционных» преступлений, которые совершаются с использованием информационных технологий (далее: «ИТТ»), таких как вымогательство, мошенничество, незаконный оборот наркотических средств, предполагающих различные способы их совершения, возможности использования криптовалют и фактически устраняющих непосредственный контакт преступника с потерпевшим [1, с. 4]. Однако это далеко не исчерпывающий перечень прогрессирующих преступлений нынешней реальности.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, рост количества зарегистрированных преступлений, совершённых с использованием ИТТ составил:

- в 2019 году 70%, из которых $\frac{1}{2}$ преступлений совершены с использованием сети «Интернет», более $\frac{1}{3}$ с использованием средств сотовой связи;

- в 2020 году 73,4%, в том числе рост количества преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет» на 91,3%, совершённых при помощи средств сотовой связи на 88,3%;

- в 2021 году прирост совершённых преступлений составил 15,7%, 2/3 деяний совершено с использованием сети «Интернет» [2].

Таким образом, внедрение во все сферы жизнедеятельности общества информационных технологий на фоне прогрессирующего роста количества зарегистрированных преступлений данной направленности выводит организационно-методическую составляющую в противодействии преступлениям путём осуществления процессуальных и не процессуальных действий борьбы с преступностью в деятельности правоохранительных органов на первый план.

Действительно, одной из наиболее существенных причин невысокого уровня предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет» справедливо признается отсутствие качественных организационно-методических разработок по данному вопросу.

В этой связи, рассмотрим деятельность руководителя территориального органа внутренних дел, а также руководителя следственного подразделения в рамках организационно-методического обеспечения противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИТТ путем реализации полномочий как по направлению оперативно-служебной деятельности, так и в рамках уголовного-судопроизводства.

Так, статьей 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ помимо целей уголовного судопроизводства определены и его задачи, а именно обеспечение охраны прав и свобод личности от преступных посягательств; защита законных интересов всех участников уголовного судопроизводства; обеспечение возмещения, причиненного преступным деянием, вреда; установление лиц, причастных к совершению преступления и привлечение их к уголовной ответственности; гарантия права на реабилитацию и необоснованного уголовного преследования; соразмерность наказания, совершенному деянию и отказ от уголовного преследования невиновных лиц.

С учетом изложенного и применительно к теме нашей статьи сформулируем задачи организационно-методического обеспечения деятельности по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием ИТТ, направленные на организацию расследования преступлений, установление причин и их влияние на состояние оперативной обстановки на обслуживаемой территории, при этом не затрагивая процессуальной самостоятельности следователей, дознавателей:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также установление лиц причастных к их совершению;
- информационное обеспечение и организация взаимодействия по получению, предоставлению и обмену информацией между подразделениями органов внутренних дел, органов государственной власти, осуществляющих надзорные функции, организациями, осуществляющими деятельность в банковской, кредитно-финансовой сфере, а также по предоставлению услуг связи;
- оценка и прогнозирование оперативной обстановки;
- достижение положительных результатов оценки деятельности территориального органа.

Анализируя указанные задачи отметим, что необходимым условием для возбуждения уголовного дела является наличие в материалах проверки достаточных на то оснований. Наиболее распространённым источником данных оснований являются заявления, сообщения граждан о хищении денежных средств с использованием ИТТ поступающих в дежурную часть органов внутренних дел, порядок регистрации которых предусмотрен ведомственными нормативно-правовыми актами. Раскрытие преступлений данной категории зависит от организации чёткой и слаженной работы подчинённых подразделений, основанных на реализации положений статьи 73 УПК РФ, а также инструкции по организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений, в ходе которой руководитель территориального органа проводит анализ причин и условий совершения преступлений, оценивает результаты расследования, устанавливает причины прекращения и приостановления производства по уголовным делам, определяет меры по их устранению. Основной формой реализации управленческого воздействия по данному направлению оперативно-служебной деятельности будут выступать планы, приказы, распоряжения по организации совместной деятельности подчинённых подразделений в рамках компетенции руководителя территориального органа МВД России в организации правоохранительной деятельности [3, с. 166].

В рамках реализации управленческой деятельности руководитель органа дознания, руководитель органа предварительного следствия, начальник подразделения дознания организует работу в соответствии с показателями ведомственной оценки деятельности подразделений предварительного расследования, разработанными в соответствии с приказом МВД России от 3 февраля 2012 № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации», исполнение

которого является завершающей стадией процесса управления, основанного на системе проверок функционирования принятых управленческих решений – законов, приказов, указаний, планов, необходимых для выявления отклонений в деятельности данных подразделений от заданных требований, определения воздействия и поиск путей по внесению поправок, изменений в принятые решения на основе полученной достоверной информации.

Кроме того, в систему ведомственной оценки деятельности подразделений предварительного следствия входят такие направления как: результативность следствия; качество расследования уголовных дел; раскрытие преступлений; обеспечение законности при производстве предварительного следствия по уголовным делам; возмещение материального ущерба [4].

Для определения фактического состояния работы по расследованию дел, находящихся в производстве, установлены системы контроля по недопущению фактов, оказывающих негативное влияние на процессуальную и служебную деятельность, а также оказание методической и практической помощи. В качестве примера приведём письмо начальника Следственного департамента МВД России от 31.08.2021 №17/2-34898 «О направлении информационно-методических материалов» для организации изучения в системе служебной подготовки подчинённым личным составом и применения в практической деятельности по вопросам возмещения ущерба от преступлений совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, предусматривающий алгоритм действий органов дознания и следственных подразделений на досудебных стадиях и мерах направленных на возмещение ущерба.

В свою очередь, В.М. Савицкий определил следующие задачи противодействия, в том числе и преступлений, совершённых с использованием ИТТ:

- 1) отыскание и закрепление доказательств с целью установления события преступления;
- 2) установление и изобличение лиц, виновных в совершении преступления;
- 3) воспрепятствование обвиняемому (подозреваемому) продолжать преступную деятельность;
- 4) исключение возможности уклонения обвиняемого от суда;
- 5) обеспечение реализации судебного приговора в части удовлетворения гражданского иска или конфискации имущества;
- 6) выявление конкретных причин и условий, способствовавших совершению преступления, и принятие мер к их устранению;

7) ограждение невиновных от привлечения к уголовной ответственности, ареста или другого незаконного ограничения в правах, а также принятие мер к реабилитации обвиняемого, чья вина не подтвердилась [5, с. 166].

На основе представленной классификации сформулируем собственный перечень задач организационно-методического обеспечения противодействия преступлениям, совершённых с использованием ИТТ:

1. обеспечение процесса раскрытия преступлений, совершённых с использованием ИТТ, изобличение виновных лиц.
2. обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств совершения преступления.
3. обеспечение деятельности по процессуальному закреплению доказательств для дальнейшего их использования в процессе судебного разбирательства.
4. обеспечение процесса недопущения дальнейшей преступной деятельности со стороны обвиняемого.
5. обеспечение процесса выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления, и принятие мер по их устранению.
6. обеспечение процесса определения размера ущерба, причиненного преступлением, и принятие мер по обеспечению его возмещения.

Каждая из задач характеризует отдельные, самостоятельные направления деятельности, позволяет реализовать наиболее полное организационно-методическое обеспечение противодействия преступлениям, совершённых с использованием ИТТ.

Разрешение указанных задач, выполняемых на определённом этапе организационно-методической работы, зависит от потребностей и охвата требуемых информационно-аналитических сведений.

В частности, стоит отметить, что процесс расследования преступлений, совершенных с использованием ИТТ является довольно специфическим. Особенностью является необходимость фиксирования «электронных следов преступлений», которые являются специфической формой преобразования компьютерной информации [6, с. 35]. В этой связи, очевидно, что организационно-методическое обеспечение деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием ИТТ должно учитывать и особенности выявления и документирования электронных следов такого вида преступлений.

Таким образом, в статье рассмотрены общие и частные задачи организационно-методического обеспечения деятельности по противодействию преступлениям,

совершаемым с использованием ИТТ, отвечающих потребностям правоохранительной практики в указанной сфере.

Литература:

1. Ю.В. Гаврилин. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях. Научный доклад Москва 2020. с.4.
2. Сайт Министерства внутренних дел <https://МВД.РФ/dejatelnost/statistics> [Электронный ресурс, дата обращения 23.06.2022].
3. Судолова Л.А. Компетенции руководителя территориального органа МВД России в организации правоохранительной деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4 (62). С. 166-170.
4. Распоряжение МВД России от 19.07.2021 № 1/8120 «Об утверждении системы изучения и оценки эффективности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России».
5. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора / В. М. Савицкий . – М. : Наука, 1975. – 383 с.
6. Гаврилин Ю.В., Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в раскрытии и расследовании преступлений: монография. М., 2006. С. 35.

Гарькушов Вениамин Денисович

Курсант

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Смирнов Виталий Михайлович

К.т.н., старший преподаватель кафедры информатики и математики

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ФИШИНГ - КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ВИДОВ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЕ ВРЕМЯ

Аннотация: В век цифровых технологий и огромного объема информации безопасность идентификационных данных личности представляет собой особую значимость. На сегодняшний день Глобальная сеть Интернет представляет собой довольно благоприятную среду для различных злоумышленников. Набирают огромную популярность различные виды мошенничества. Сегодня, фишинг – основной вид интернет-мошенничества. Целью любого фишера является получение идентификационных данных пользователя Сети.

Ключевые слова: фишинг, фишер, киберпреступление, безопасность.

Keywords: phishing, phishing, cybercrime, security.

Во время цифровой эпохи, преступная сторона современного социума претерпевает свои изменения. Постепенно растет количество так называемых киберпреступлений, среди которых такие как: крекинг, кардинг, нюкинг, фишинг и так далее.

Согласно информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за последние пять лет число киберпреступлений в России выросло в 11 раз. Как сообщает ведомство, преобладающие количество преступных деяний совершается с использованием Глобальной сети Интернет или при помощи устройств мобильной связи. Самыми распространенными преступлениями, являются кибермошенничества, на которые приходится около 70% всех хищений [1].

Стоит отметить, что такой вид киберпреступлений как фишинг относится именно к категории интернет-мошенничества и в настоящее время является достаточно популярным среди злоумышленников.

Его название, фишинг (phishing) происходит от двух английских слов, fishing (рыбная ловля) и password (пароль). Целью данного преступного деяния является получение личных (идентификационных) данных юзера (пользователя) [2]. К этому в первую очередь стоит отнести кражу пароля, номера банковского счета, кредитной карты и другой личной информации. Как сообщает Генпрокуратура РФ количество краж электронных кошельков, а также с банковских счетов в 2022 году значительно увеличилось, по сравнению с показателями прошлого года.

Сам фишинг по сути это сопряженный с обманом мошеннический способ получения личной информации лица, к примеру, путем рассылки «инфицированного» письма, якобы оно отправлено от какой-либо официальной организации, к примеру банка. Далее для злоумышленника главное, чтобы адресат открыл данное письмо, затем к примеру юзер вводит свои настоящие данные, чтобы войти в систему, и они автоматически переходят к фишеру (мошенник, занимающийся фишингом), а обманутый пользователь переходит на официальную страницу организации (банка) не задумываясь даже об утере данных.

Стоит отметить, что зачастую такие «инфицированные» письма как правило содержат пугающий текст, заставляющий лицо быстрее выполнить те действия, которые от него требуются в полученном письме. Например, «вам необходимо ввести данные, чтобы ваш аккаунт не был заблокирован» и так далее. В общем, фишер действуя по определенному сценарию, используя различные мошеннические методы, стремится завладеть идентификационными данными адресата.

Фишинг является достаточно простым по своей сути преступным деянием, которое не требует каких-то особых познаний в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и именно поэтому является самым наиболее распространенным и эффективным видом киберпреступлений в современное время.

При совершении данного противоправного посягательства фишер пользуется в большей степени не какими-то техническими методами, а так называемой социальной инженерией. То есть задача злоумышленника, состоит в том, чтобы, используя различные психологические манипуляции вынудить пользователя перейти по определенной ссылке, лично ввести свои данные, выдать номер банковской карты и так далее.

Исходя из этого, стоит отметить, что успех фишера зависит не столько от его технических навыков, сколько от его умения манипулировать юзером.

Ни одна операционная система, будь то Windows, Android, Linux, MacOS или же iOS в полной степени никогда не будет защищена от воздействия подобных преступников, поскольку вся уязвимость кроется не в программе, а именно в самом пользователе, в его

доверии и невнимательности, поэтому стоит сказать, что любому, даже самому обычному пользователю сети стоит проявлять осторожность в пользовании различными инновационными технологиями, дабы избежать утечки своих данных и обезопасить себя.

Литература:

1. Число киберпреступлений в России выросло в 11 раз за пять лет https://tass.ru/obschestvo/10616343?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru [Электронный ресурс, дата обращения 17.06.2022].
2. Фишинг | Энциклопедия Касперского <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/phishing/> [Электронный ресурс, дата обращения 17.06.2022].
3. Николаева А. Б., Тумбинская М. В. Киберпреступность: история развития, проблемы практики расследования. Казань, 2014.

Кошелева Ольга Александровна

Главный специалист-эксперт

Департамент реализации инфраструктурных проектов Министерства цифрового развития,
связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Гражданские отношения активно развиваются, появляются новые явления, требующие не только правовой регламентации, но и теоретического осмысления. Новые объекты права, к числу которых принадлежат объекты виртуального мира - социальные сети, виртуальные онлайн игры, электронные кошельки, интернет-аккаунты, обладая специфическими особенностями, могут иметь высокую экономическую стоимость, и требуют пристального и детального внимания на стыке различных наук, в том числе и в сфере их правового регулирования. Цифровизация породила большое количество новых объектов, обладающих экономической ценностью, именуемых виртуальными объектами. В настоящей статье автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления цифровых прав как формы реализации экономических интересов в условиях формирования цифровой экономики.

Ключевые слова: развитие экономики, развитие права, цифровые права, экономические интересы, Цифровизация, цифровая экономика, новый технологический уклад, инновационное развитие.

Keywords: economic development, legal development, digital rights, economic interests, digitalization, digital economy, new technological way, innovative development.

Законодательного определения виртуальных объектов в настоящее время нет, в отдельных законах определяются лишь некоторые из них, например, интернет-сайты как совокупность программ для ЭВМ и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и или сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет, что отчетливо проявляет техническую составляющую сущности сайта, не определяет его правовой природы и не

позволяет соотнести его с объектами гражданских прав, обозначенными в ст.128 ГК РФ. [2, с. 277]

Терминология «виртуальных объектов» подвергается научному осмыслению, а проблема их правового определения остается нерешенной. Архипов В.В., рассуждая о виртуальном праве, отмечает, что формулировка «объекта интеллектуальных прав, который участник виртуального мира использует на основании неисключительной лицензии» представляется разумной в свете действующих норм права интеллектуальной собственности, однако может вступать в противоречие с экономической основой отношений. [4, с. 57]

Виртуальная собственность имеет характеристики, присущие традиционным объектам права - она может приобретаться, отчуждаться, обладает выраженной потребительской ценностью, а отношения между пользователями, также имеют ценностную направленность, участники, например, могут состоять в одном игровом сообществе, могут достигать договоренностей по поводу игровой валюты, виртуального имущества и др. Однако законодатель не приводит определения виртуальной собственности, что приводит к трудностям в понимании их природы и применимого правового режима. [1, с. 11]

Возможно, логика законодателя сводится к применению к виртуальным объектам аналогии с понятием объекта гражданских прав ст.128 ГК РФ. В данной связи отмечу, что критерием отграничения виртуальных объектов от «классических» объектов является форма объективного выражения, первые не являются объектами реального мира, их нельзя потрогать, осязать, они выражаются вовне как графические объекты или как часть компьютерного кода. [9, с. 70]

В отношении их правового режима сложилось несколько основных подходов:

Первый - невмешательство права, иллюстрируемое нормой п.1.ст.1062 ГК РФ (не подлежат судебной защите требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или участием в них).

Второй - применение норм вещного права и права собственности, что, конечно привлекательно для пользователей, но не учитывает правовое положение компаний-владельцев, поскольку увеличивает их ответственность и, более того, «создаёт совершенно невероятную ситуацию в случае прекращения сервиса по организации игрового процесса и «закрытия» виртуального мира», т.е. такой подход чрезмерно обременяющий для разработчиков.

В рамках третьего подхода виртуальная собственность рассматривается как разновидность интеллектуальной собственности, что может быть применимо к объектам творчества и интеллектуального труда - объекты дизайна, виртуальные произведения искусства, но не решает проблему, например, игровой валюты, специальных игровых услуг и др. Кроме этого применение такого подхода еще более усилит роль лицензионных договоров и сместит баланс интересов в сторону компании-производителя.

Четвертый подход - включение виртуальных объектов в категорию иного имущества в контексте ст.128 ГК РФ. Если вернуться к ее определению, то виртуальные объекты относятся к категории объектов гражданских прав, и, если следовать логике Яковлева В.Ф. в его определении благ как объекта гражданских правоотношений с целью удовлетворения потребностей, то виртуальные объекты уже давно стали таковыми. Кроме этого, исходя из отнесения к объектам гражданских прав интеллектуальной собственности и ст.1225 ГК РФ - результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации...в том числе программы для ЭВМ, то очевидно, что наличие такой программы является одним из свойств виртуального объекта, который, помимо этого, создается и с использованием художественных средств, а значит к таким объектам применимы нормы ч.1.ст.1225 ГК РФ о произведениях искусства. Иными словами, виртуальный объект, является продуктом интеллектуальной деятельности разработчиков, художников, программистов, следовательно его можно отнести к объектам интеллектуальной собственности. [7, с. 598]

И пятый - сложившийся в судебной практике, относящей виртуальные объекты к категории услуг по организации игрового процесса, а не к результатам интеллектуальной деятельности (спор между ООО «Мэйл.Ру Геймз» и Федеральной налоговой службой № 14 по г. Москве).

Конечно, это далеко не полный перечень вопросов, относящихся к различным аспектам объектов виртуального мира, поскольку смежное значение имеют и вопросы идентификации пользователей, определение юрисдикции и ответственность информационных посредников. Резюмирую лишь, что и на уровне теоретического осмысления, и на законодательном уровне отсутствует, единый подход к пониманию виртуальных объектов, что детерминировано несколькими факторами: наличием признаков объектоинтеллектуальной собственности, отсутствием физической овеществленности, обращением только в определенных системах, а сама фактическая природа виртуальных объектов на данном этапе развития правовой доктрины не дает возможности для единообразного понимания правовой природы. [5, с. 32]

Виртуальные активы, согласно рекомендациям ФАТФ (специальная финансовая комиссия по проблемам отмывания капиталов англ.: FATF), являются цифровым выражением ценности, которое может обращаться цифровым образом и может быть использовано для целей платежа или инвестиций, могут быть средством сбережений, обмена. В этой связи важнейшим атрибутом любого развитого государства является наличие адекватного и всеобъемлющего нормативно-правового регулирования их регулирования. В рамках темы исследования одним из таких направлений является формирование правовых основ внедрения и использования цифровых технологий, что предусмотрено проектом «Нормативное регулирование цифровой среды». В проекте предусмотрено ведение в гражданский оборот цифровой механизм привлечения инвестиций и легализация цифровых валют.

В рамках развития криптовалют в России отмечу следующее. Долгое время официальная позиция России по криптовалюте была отрицательной, что обусловлено процессом выпуска цифрового актива, производимого частными лицами без санкции Центрального банка России, а также его оборотом, осуществляемый в тени, что не только посягает на государственную монополию в сфере эмиссии денег, но и является неподконтрольными органам власти. Середа А.В., рассматривая правоприменительный опыт осуществления расчетов при помощи виртуальной валюты, отмечает примеры из судебной практики, в которых суды склонялись к запрету оборота криптовалюты на территории РФ, ссылаясь на ст.27 Федерального закона О центральном банке, а в качестве аргумента биткоин рассматривался как денежный суррогат. [10, с. 151]

Однако на сегодняшний день позиция государственных органов изменилась, что в концентрированном виде обозначено в Указе Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и программы «Цифровая экономика Российской Федерации», создающих обширную нормативно-правовую базу, регулирующих сферу информационных технологий, в том числе платформы и проекты блокчейн. Вступивший в силу Закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте определения криптовалюты не содержит, вместо него употребляется термин цифровой финансовый актив, содержащийся в абсолютном большинстве норм закона. С одной стороны, можно говорить о легализации криптовалюты, тем более учитывая, что ряд отраслевым законов содержит положения о том, что для целей соответствующих законов цифровая валюта признается имуществом.

С другой стороны, закон не определяет правила выпуска и обращения цифровой валюты, ограничиваясь указанием на то, что это «регулируется в соответствии с

федеральными законами». Есть прямые запреты на оплату цифровой валютой товаров, работ и услуг (ч.5.ст 14 обозначенного Закона), а ч.6 ст.14 разрешает совершение операций и гражданско-правовых сделок с цифровой валютой, требования владельцев подлежат судебной защите, но с оговоркой - о факте обладания цифровой валютой и сделок с ней необходимо информировать налоговые органы. Иными словами, можно говорить о том, что государство, приняв базовый закон для регулирования криптовалюты, стремится минимизировать возможные риски. [8, с. 213]

Одним из важных аспектов правового регулирования криптовалюты является ее отнесение к объектам гражданских прав. Ст.128 ГК определяет 4 вида объектов прав - имущество, включая вещи, имущественные права и иное имущество, действия, информация, интеллектуальная собственность и нематериальные блага. К некоторым видам криптовалюта не может быть отнесена - это работы и услуги, либо их результаты, причем как вещественного, так и не овеществлённого характера, поскольку в отношениях, связанных с их созданием отсутствует обязательственная составляющая. Криптовалюта не может быть отнесена к категории нематериальных объектов товарного характера - охраняемые законом результаты творческой деятельности и юридически приравненные к ним средства индивидуализации товаров и их производителей, в силу отсутствия творческого характера создания криптовалюты. В отношении нематериальных благ, учитывая их тесную и неразрывную связь с личностью, неотчуждаемость, возникновения абсолютных неимущественных отношений, говорить об отнесении криптовалюты к этой категории также нельзя. [3, с. 51]

Самое очевидное с экономических позиций приравнять криптовалюту к деньгам, что, как отмечал Яновский Р. «еще хуже, чем придумывать новый объект права». С одной стороны, криптовалюта выполняет часть их функций в обороте - является средством платежа, участвует в обмене и накоплении. С другой, такое признание невозможно, учитывая особенности самой валюты. [6, с. 24]

Во-первых, эмитентом денег и денежных средств, наличных, безналичных, в том числе и электронных является банк или иная кредитная организация, обладающие государственной лицензией, а криптовалюта выпускается децентрализованно без санкции соответствующих госорганов.

Во-вторых, в отличие от безналичных денежных средств, хранящихся на счете финансового посредника, информация о цифровом активе располагается в распределенной сети блокчейн, технические свойства которой исключают возможность и необходимость использования стороннего агента.

В-третьих, криптовалюта не обладает обязательным для наличности признаком материальности, присущим также документарным ценным бумагам, не выступает в обороте (как деньги) всеобщим эквивалентом и не является средством погашения обязательств. А если учитывать, что ценная бумага устанавливает права на что-то, будь то выплата процентов, получение дивидендов и др., то в отношении криптовалюты такого установления нет.

В отношении же бездокументарных ценных бумаг ситуация также не в пользу отождествления, поскольку такие бумаги выпускаются только в ходе эмиссии, а вопрос об эмитентах криптовалюты открыт (майнеры, конечные пользователи, разработчики блокчейна), соответственно возникает вопрос об ответственности.

Иными словами, самый оптимальный вариант - приравнять криптовалюту к иному имуществу и регулировать ее оборот по аналогии с материальными вещами, а значит ее можно продавать, обменивать, покупать как и другие объекты имущественных прав.

Литература:

1. Бурьянов, М. С. Врата в глобальное право: глобальные цифровые права человека / М. С. Бурьянов // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2020. – № 2. – С. 11.
2. Бухтоярова, Я. А. Цифровые права как новый объект гражданского права / Я. А. Бухтоярова // Наукосфера. – 2021. – № 5-1. – С. 275-279.
3. Вечерова, К. В. Цифровые права как объект гражданских прав / К. В. Вечерова // Студенческий вестник. – 2022. – № 12-2(204). – С. 49-52.
4. Гаврилов, В. Н. Цифровые права как объекты гражданских прав / В. Н. Гаврилов, О. А. Захарова, Э. Ш. Исмаилов // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 4. – С. 56-59.
5. Городов, О. А. О месте цифрового права в системе российского права / О. А. Городов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2021. – № 5. – С. 29-35.
6. Кирилловых, А. А. Цифровые права: определение сущности и содержания в системе объектов гражданских прав / А. А. Кирилловых // Право и экономика. – 2021. – № 1(395). – С. 21-27.
7. Нажипова, Ю. А. Цифровые права как объекты гражданского права / Ю. А. Нажипова // Форум молодых ученых. – 2019. – № 12(40). – С. 596-600.
8. Назарец, Е. В. Цифровые права как объекты гражданских прав / Е. В. Назарец, А. К. Шульга // Эпомен. – 2021. – № 65. – С. 209-215.
9. Петухов, С. В. Правовая конструкция цифровых прав как объекта гражданских прав / С. В. Петухов, Ю. В. Рачеева // Юридическая мысль. – 2019. – № 6(116). – С. 66-74.
10. Ханова, В. А. Цифровые права, как новый объект гражданских прав / В. А. Ханова // StudNet. – 2020. – Т. 3. – № 10. – С. 151.

Кошелева Ольга Александровна

Главный специалист-эксперт

Департамент реализации инфраструктурных проектов Министерства цифрового развития,
связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ

Аннотация: В статье описаны актуальные социальные и культурные источники, влияющие на трансформацию правовой культуры личности, в частности, рассмотрена роль социальных онлайн-платформ, как наиболее значимых источников эволюции правовой культуры в последнее десятилетие. Обозначены особенности корпоративного правового регулирования социальных платформ и новый подход в отношении информации, получаемой посредством социальных платформ, влекущий нарушение прав граждан на защиту личной информации и частной жизни в цифровой среде. Приведены данные исследований, отражающие представление граждан о защищенности их личной информации, размещаемой на социальных платформах.

Ключевые слова: цифровые права, развитие цифровой экономики, Цифровизация, онлайн-платформы, социальные платформы, защита личных данных, правовая культура.

Keywords: digital rights, digital economy development, digitalization, online platforms, social platforms, personal data protection, legal culture.

В эпоху всесторонней цифровой трансформации и проникновения цифровых онлайн-платформ во все слои общества изменения коснулись не только экономики, но и различных отраслей права, в том числе и российского частного права. Об этом свидетельствуют последние изменения в гражданском законодательстве Российской Федерации.

Так, с 1 октября 2019 г. ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, 1994 г.), которая называется «Цифровые права». Данная статья введена Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ в целях адаптации действующего гражданского законодательства России к изменяющимся общественным отношениям по цифровизации, в частности, по принятию цифровых финансовых активов и по привлечению инвестиций через электронную площадку. [4, с. 32]

Дополнение ГК РФ положением о цифровых правах свидетелей «о законодательном признании цифровых прав как разновидности гражданских прав с точки зрения гражданского законодательства».

Соответствующие изменения внесены в статью 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав» в соответствии с различными цифровыми правовыми средствами, в том числе безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами. В то же время следует отметить, что выбранная законодательная формулировка понятия цифровых прав вызвала появление многочисленных дискуссий в науке гражданского права.

Большинство исследователей справедливо отмечают, что введение цифровых прав в ГК РФ в качестве одного из объектов гражданских прав вызывает множество вопросов и проблем, часть из которых была отмечена исследователями еще на стадии обсуждения законопроектов. [1, с. 18]

Следует отметить, что понятие «цифровые права», используемое в ГК РФ, является достаточно узким и, судя по легальному определению, включает только «обязанности и иные права, именуемые в таком качестве в законе», содержание и условия реализации которого определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законодательством признакам». [7, с. 108]

В этом определении можно выделить ряд ограничений на отнесение прав к цифровым.

Во-первых, они должны быть названы таковыми в уставе.

Во-вторых, их содержание и условия реализации должны быть определены в соответствии с правилами информационной системы.

В-третьих, названная информационная система должна соответствовать критериям, установленным законодательством.

Очевидно, что в мире, все более погружающемся в цифровые процессы, самыми влиятельными источниками стали социальные платформы.

Социальные платформы – это онлайн-пространства, созданные для общения людей посредством обмена информацией, т.е., для осуществления социального взаимодействия.

Социальное взаимодействие – это процесс непосредственного или опосредованного взаимодействия социальных субъектов (акторов) друг на друга. Это процесс обмена действиями между двумя и более акторами.

Социальные платформы - это цифровые пространства в процессе использования которых, индивид формирует свою личную культуру, в том числе, и правовую, используя

информацию, контролируемую самими социальными платформами. Т.е. на сегодняшний день именно социальные платформы имеют возможность неограниченного информационного воздействия на личность, а значит, и огромный потенциал для формирования любого интеллектуального результата: от представления о важности или не важности правовой культуры до принятия или отрицания ценности субъективных прав и т.п. [9, с. 46]

Кроме того, что социальные платформы вмешиваются в процессы социального взаимодействия, они обладают полным контролем над пользователями и над его личными данными и личной информацией.

Л.Джейкобс, подходя к конфиденциальности с точки зрения правового сознания, опросил канадскую молодежь об их понимании конфиденциальности, прав на неприкосновенность частной жизни и нарушений в социальных сетях. Он обнаружил, что канадская молодежь имея представление о конфиденциальности, не знает, как права на неприкосновенность частной жизни могут быть реализованы или защищены законом.

В исследовании 2022 года 8 из 10 участников сообщили, что не имеют полного контроля над своей личной информацией; 2\3 обеспокоены отсутствием полного контроля над своей информацией в Интернете. [2, с. 277]

Эта «незащищенность данных» перекликается с исследованиями, которые показывают, что взрослые люди мало уверены в том, что их записи, от государственных учреждений до компаний, выпускающих кредитные карты, или сайтов социальных сетей, останутся конфиденциальными и безопасными, несмотря на существование законов, защищающих личные данные.

Например, в опросе 2021 года «Отношение к конфиденциальности, безопасности и слежке», проведенном исследовательским центром Левада, 45% участников не были уверены в том, что сайты социальных сетей, которые они использовали, будут обеспечивать конфиденциальность и безопасность их данных.

Почему при такой обеспокоенности со стороны пользователей, социальные платформы продолжают вести деятельность без ограничений и без оглядки на закон?

Полагаю, дело в том, что фактически регулирование деятельности социальных платформ «приватизируется» с помощью моделей саморегулирования, когда политика конфиденциальности занимает лидирующее положение в глобальном управлении. Следовательно, они не ограничены «юрисдикцией» государства и применение законов на практике может оказаться затруднено. [5, с. 16]

Правила и Условия представляют собой формы частного права, которые, однако, все больше ставят под сомнение защитный аспект конфиденциальности как права, предоставляя уступки рыночной логике. При разработке правовых основ социальные платформы все чаще прибегают к аргументам о безопасности и экономической эффективности, чтобы обеспечить сбор и мониторинг личной информации.

Пользователи же принимают пользовательские соглашения, тем самым как бы вступив в «гражданство социальной сети» и обязавшись подчиняться этим соглашениям.»

Однако, правовая культура пользователей в относительно новом пространстве социальных платформ пока крайне низкая. В восприятии людей - это все еще место для развлечения, общения, отдыха. Видимо поэтому новые правила, по которым люди обязуются существовать в пределах той или иной социальной платформы, не воспринимаются ими как что-то важное и требующее осознанного правового подхода.

Об этом же свидетельствуют результаты исследований Специального Евробарометра по защите данных: только 1\5 часть респондентов всегда изучают политику интернет платформы об условиях сбора данных и дальнейшем использовании их личных данных, когда их просят предоставить личную информацию в Интернете. 18% заявили, что они полностью читают заявления о конфиденциальности, по сравнению 1\3 (т.е. более 30%) респондентов, которые заявили, что не читают их вообще. [6, с. 265]

Однако, нужно отметить, что некоторые шаги в направлении регулирования деятельности социальных платформ все же предпринимаются законодателями.

Так, группа конгрессменов США подготовила законопроект - TLDR Act (название от аббревиатуры «too long; didn't read» («слишком длинно, не читал»), который должен облегчить потребителям понимание пользовательских соглашений интернет-сайтов и онлайн-сервисов. Помимо прочего законопроект обязывает владельцев сайтов и сервисов предоставлять пользователям «краткое изложение» сути пользовательского соглашения, а также раскрывать информацию о том, какие именно данные о пользователе сайт собирает, и какие «утечки» личной информации были на сайте или сервисе за последние 3 года. По сути дела, принятие такого закона должно стать уравновешивающим фактором и обеспечить большую защищенность личной информации, размещаемой пользователями в сети. [8, с. 214]

Социальные сети позволяют и облегчают новые формы социализации, обмена и общения в Интернете. Очевидно, что огромное количество пользователей и публичность «их личной» информации создают новые проблемы для конфиденциальности и защиты права личности на информацию.

Кроме того, опросы показывают, что люди не хотят терять контроль над своей личной информацией и личными правами, но в то же время считают, что эта потеря контроля уже произошла.

Наблюдается некая социально-правовая дихотомия между покорностью в отношении контроля над личными данными и признанной необходимостью защиты личных данных и права на защиту информации.

Хотя проблемы неприкосновенности частной жизни в последнее время становятся все более актуальными в качестве вопроса государственной политики и звучат в публичных дебатах, принятие индивидом ответственности за обеспечение защиты своих прав и активная правовая позиция, направленная, в том числе, на изучение и применение правовых требований социальных платформ в отношении права на частную жизнь и информацию - это тот самый необходимый шаг для нашего общего выхода из навязываемой культурно-правовой модели цифрового мира, в которой, благодаря существующей парадигме молчаливого согласия, ценности личных прав пока нет места. [3, с. 32]

Учитывая скорость изменения общественных отношений, законодателю сложно успеть за ней, и такое ограничение порождает множество проблем, связанных с неурегулированностью изменяющихся гражданско-правовых отношений. Специфической особенностью цифровых прав в российском гражданском праве является то, что закон существенно сужает круг прав, которые могут быть отнесены к цифровым, по сравнению с зарубежными правовыми системами, что неизбежно порождает юридически неурегулированные общественные отношения в частноправовой сфере, что, в свою очередь, порождает соответствующие проблемы на практике. С другой стороны, появление самого понятия «цифровые права» в гражданском законодательстве России является положительным фактором на пути к урегулированию возникающих в новой реальности частноправовых отношений.

Таким образом, несмотря на обоснованную критику легального определения цифровых прав и его содержания, сам факт появления в ГК РФ понятия «цифровые права», означающего частноправовую регламентацию данного концепция, заслуживает положительного внимания, так как свидетельствует о стремлении законодателя, пусть и не всегда опережающего реальность и своевременного, оперативно реагировать на объективные изменения в праве и экономике в эпоху глобальной цифровизации.

Литература:

1. Арапов, С. В. Выбор России: Цифровое право или Право Начал / С. В. Арапов // Современное право. – 2022. – № 1. – С. 15-21.
2. Бухтоярова, Я. А. Цифровые права как новый объект гражданского права / Я. А. Бухтоярова // Наукосфера. – 2021. – № 5-1. – С. 275-279.
3. Вепрев, В. С. Предпосылки развития права цифровой среды и цифрового права / В. С. Вепрев // Право цифровой среды : Монография / Под редакцией Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2022. – С. 27-36.
4. Городов, О. А. О месте цифрового права в системе российского права / О. А. Городов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2021. – № 5. – С. 29-35.
5. Гоц, Е. В. Развитие цифровой экосистемы авторского права и смежных прав: вымысел или реальность / Е. В. Гоц, И. А. Близнец // Юрист. – 2021. – № 9. – С. 12-18.
6. Журавлева, А. В. Цифровое право - отрасль права нового поколения / А. В. Журавлева // Научный аспект. – 2022. – Т. 3. – № 1. – С. 263-268.
7. Малинкина, М. С. Принципы цифрового права: проблема теоретизации / М. С. Малинкина, Д. Д. Толстых // Молодой ученый. – 2021. – № 8(350). – С. 108-109.
8. Назарец, Е. В. Цифровые права как объекты гражданских прав / Е. В. Назарец, А. К. Шульга // Эпомен. – 2021. – № 65. – С. 209-215.
9. Тюмнева, М. А. Цифровые права в системе гражданско-правового регулирования / М. А. Тюмнева // Colloquium-journal. – 2021. – № 16-3(103). – С. 45-47.

Синёва Клавдия Сергеевна

Бакалавр

Санкт-Петербургский государственный университет

РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ КОМЫ

Аннотация: На сегодняшний день правовой статус лиц, находящихся в состоянии комы, законодательно не урегулирован, что создает некую неопределенность в вопросах как имущественного, так и личного неимущественного характера. В данной работе проанализированы уже существующие правовые институты признания гражданина недееспособным, признания безвестно отсутствующим и объявления умершим, которые можно использовать по аналогии для создания правового регулирования в целях защиты прав и законных интересов людей, которых коснулась данная проблема. В результате исследования сформирован один из возможных планов действий по урегулированию правового статуса лиц, находящихся в состоянии комы, с применением двух из указанных ранее институтов (признания гражданина недееспособным и признания безвестно отсутствующим), а также сделан вывод о необходимости разрешения данного вопроса на законодательном уровне.

Ключевые слова: медицинское право, кома, правовой статус личности, признание недееспособным, признание безвестно отсутствующим, объявление умершим, опека, доверительное управление.

Keywords: medical law, coma, legal status of person, declaration of incapacity, declaration of absence, declaration of death, guardianship, trusteeship.

Состояние комы - неожиданная проблема, которая может возникнуть в жизни каждого человека. Данное состояние может наступить непредсказуемо и протекать непрогнозируемо, что порождает значительное количество проблем имущественного и неимущественного характера, в связи с тем, что больной выбывает из гражданского оборота на неопределенный срок. Это обстоятельство создает сложности не только для такого лица, но и для его контрагентов, а также иждивенцев. Например, больной может выступать в качестве кредитора или должника по договорным, либо внедоговорным обязательствам, а также содержать граждан, которые нуждаются в регулярном выделении денежных средств,

быть собственником имущества, нуждающегося в профессиональном управлении, либо имущества, принадлежащего ему на праве общей собственности. Все перечисленное может повлиять на возникновение проблемных ситуаций в деловом обороте, так как распоряжение имуществом (совершение иных действий) может быть фактически заблокировано.

Скажем несколько слов об актуальности рассматриваемой темы. Для этого обратимся к решению Анивского районного суда № 2-400/2015 2-400/2015~М-238/2015 М-238/2015 от 14 мая 2015 года: гражданка N., впала в состояние комы, не назначив своего представителя. Так как она не была признана недееспособной, то опекун ей также назначен не был. Когда сын гражданки N. обратился к главному врачу с просьбой ознакомиться с копиями документов, отражающих состояние организма матери, то ему было отказано на следующем основании: он не является представителем больной. Сын подал исковое заявление в суд о признании его законным представителем родителя, но в удовлетворении иска было отказано.

Аргументация суда заключалась в следующем: контроль качества оказываемых медицинских услуг производится в формах государственного, ведомственного и внутреннего контроля, что кажется суду достаточным, для обеспечения прав больных, поэтому отсутствует необходимость назначения законного представителя больной. Иные основания (в том числе и установленные законодательно) для признания сына больной ее представителем или опекуном судом обнаружены не были [1].

Из указанного примера следует, что на сегодняшний день отсутствует прямое законодательное регулирование гражданско-правового статуса лиц, находящихся в состоянии комы, поэтому в данной статье будут приведены некоторые предложения по созданию правового регулирования по данному вопросу.

Для начала необходимо разобраться с понятием «кома». Согласно учебно-методическому пособию Р. В. Хурсы, кома (греч. *coma* — глубокий сон) — патологическое торможение центральной нервной системы (ЦНС), характеризующееся глубокой потерей сознания, угнетением или отсутствием рефлексов на внешние раздражения и расстройством регуляции жизненно важных функций организма [2, с. 3]. Следовательно, из-за глубокой потери сознания лицо, находящееся в состоянии комы, не может выражать волю, распоряжаться своими правами и нести обязанности.

Отметим также, что коматозное состояние не относится к психическим заболеваниям в соответствии с Международной классификацией болезней (МКБ-11). Данная характеристика будет особенно важна для формирования предложений по урегулированию гражданско-правового статуса лиц, находящихся в состоянии комы.

Далее рассмотрим практическую возможность разрешения сложившейся проблемы. На наш взгляд, наиболее подходящими гражданско-правовыми институтами, которые могут быть использованы при создании правового регулирования рассматриваемой проблемы, являются следующие: признание гражданина недееспособным, признание лица безвестно отсутствующим, объявление лица умершим.

Начнем с изучения первого из выделенных нами институтов. В соответствии с пунктом 1 статьи 29 Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека [3].

Из данного законодательного положения следует, что его применение возможно только при наличии у лица психического расстройства, которое, в свою очередь, является основанием для вынесения судебного решения о признании лица недееспособным.

Как было сказано ранее, состояние комы не является психическим заболеванием, а значит лицо, страдающее от данного недуга, не может быть признано недееспособным в связи с отсутствием медицинского критерия. Тем не менее мы можем проанализировать данный институт для обнаружения механизмов, которые могут быть применены для урегулирования гражданско-правового статуса лица, находящегося в состоянии комы.

Первым таким механизмом будет институт опеки. Как известно, роль опекуна заключается в восполнении дееспособности опекаемого и представлении его интересов перед физическими лицами, юридическими лицами и государством.

Важно отметить, что опека отличается от классического представительства тем, что взаимоотношения опекаемого и опекуна более приближены к отношениям семейным или даже родственным. Например, согласно статье 36 Гражданского кодекса Российской Федерации, опекуны и попечители обязаны заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы [3]. Сложно себе представить, чтобы на классического представителя (например, на адвоката) возлагались бы такие обязанности. В связи с этим при выборе фигуры опекуна необходимо иметь в виду данную особенность института опеки.

На наш взгляд использование института опеки при создании правового регулирования гражданско-правового статуса лиц, находящихся в состоянии комы, может быть оценено как эффективное, так как становится возможным восполнение дееспособности больного. Тем не менее следует учитывать некоторые особенности национального законодательства, которые могут создать юридические проблемы при

использовании рассматриваемого института. Например, в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Гражданского кодекса Российской Федерации недееспособным или не полностью дееспособным гражданам, помещенным под надзор в медицинские организации опекуны или попечители не назначаются [3]. В свою очередь лицо, находящееся в состоянии комы, обычно как раз и находится под медицинским наблюдением, что, с учетом буквального толкования данной статьи, делает невозможным назначение опекуна для такого больного.

Ранее уже было сказано, что кома не является психическим расстройством, поэтому применение института признания лица недееспособным напрямую невозможно к данной категории больных, следовательно правило пункта 4 статьи 35 Гражданского кодекса Российской Федерации не должно распространяться на лиц, находящихся в состоянии комы. Тем не менее такое правило все же существует и может быть применено по аналогии и к данной категории больных. В связи с этим, обращаем особое внимание на необходимость учета специфики коматозного состояния при использовании института назначения опеки в процессе создании законодательного регулирования рассматриваемой в данной статье проблемы.

Далее проанализируем институт признания гражданина безвестно отсутствующим. Он включает в себя целый комплекс механизмов, однако для нас наиболее интересным является институт назначения доверительного управляющего имуществом лица, признанного безвестно отсутствующим. В силу статьи 43 Гражданского кодекса Российской Федерации, Имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании договора о доверительном управлении, заключаемого с этим органом [3].

Назначение доверительного управляющего, в соответствии с пунктом 1 статьи 1012 Гражданского кодекса, представляет собой договорное отношение, в соответствии с которым одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя) [4]. При применении данного инструмента к правовому статусу лица в состоянии комы удастся избежать проблемы, связанной с правилом пункта 4 статьи 35 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как в данном случае опекун не назначается.

Предлагаем следующую реализацию описанного механизма: орган опеки и попечительства на основании судебного решения будет правомочен заключить договор

доверительного управления в пользу иждивенцев лица, находящегося в состоянии комы, а также в пользу медицинского учреждения, так как оно может нести дополнительные расходы на содержание больного, которые не будут покрываться страховыми выплатами по полису обязательного медицинского страхования.

Безусловно, доверительный управляющий, являясь профессионалом может достаточно эффективно защитить имущественные права больного. Однако использование института доверительного управления разрешает только одну сторону рассматриваемой проблемы, а именно проблему сохранения имущества, требующего постоянного управления. Вопрос представления интересов лица, находящегося в состоянии комы, например перед медицинской организацией, которая может нарушать права такого больного остается открытым.

В связи с этим, на наш взгляд, применение инструмента назначения доверительного управления возможно только при одновременном назначении опекуна для лица, находящегося в состоянии комы. В таком случае можно добиться всесторонней защиты прав больного.

Рассмотрим последний возможный механизм для урегулирования правового статуса лица, находящегося в коме, а именно институт объявления гражданина умершим. Согласно статье 45 Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, - в течение шести месяцев [3]. Если же мы обратимся к статье 279 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то увидим, что внесение записи о смерти в книгу государственной регистрации актов гражданского состояния является основанием для открытия наследства [5]. Таким образом, основным механизмом рассматриваемого института является открытие наследства: в данном случае гражданин имеет значительную вероятность навсегда выбыть из гражданского оборота, в связи с этим необходимо найти иное лицо (лиц), которые его заменят.

Как уже было выяснено ранее, человек в состоянии комы остается жив, однако его жизнь протекает в автономном режиме без осознания происходящего. Тем не менее возможность его возвращения в деловой оборот после излечения все же присутствует, а нахождение в коматозном состоянии не означает однозначный летальный исход. В случае же объявления гражданина умершим наоборот шанс на его возвращение крайне мал, а значит медицинские характеристики состояния комы и смерти человека находятся в

противоречии. В связи с этим обстоятельством, возникают сомнения о возможности использования института признания гражданина умершим к больным, находящимся в состоянии комы.

Таким образом, правовой статус лиц, находящихся в состоянии комы, может быть урегулирован двумя из предложенных механизмов, а именно механизмом признания недееспособным и объявления гражданина умершим, при их одновременном применении.

Тем не менее на сегодняшний день вопрос регулирования правового статуса лица, находящегося в коме, все еще требует законодательного разрешения, так как применение по аналогии указанных в данной статье механизмов может быть затруднено в связи с отличием состояния комы от состояний недееспособности и безвестного отсутствия.

Литература:

1. Решение № 2-400/2015 2-400/2015~М-238/2015 М-238/2015 от 14 мая 2015 г. [Электронный ресурс] : СудАкт : электрон. рес. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/laz4llzlmagz/> (дата обращения : 10.07.2020).
2. Хурса, Р. В. Коматозные состояния: дифференциальная диагностика и лечебная тактика на догоспитальном этапе : учеб.-метод. пособие / Р. В. Хурса. – Минск.: БГМУ, 2007. – 36 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410. – СПС «Консультант Плюс».
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532. – СПС «Консультант Плюс».

Князева Ирина Владимировна

Преподаватель кафедры русского и иностранных языков

Краснодарский университет МВД России

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается языковая игра как объект лингвистического знания, отражены подходы к определению и пониманию данного понятия, разобраны функции и цели языковой игры, а также обозначены способы построения высказываний с использованием языковой игры, подкрепленные примерами.

Ключевые слова: игра слов, экспрессивность, персуазивность, контекст, узус.

Keywords: pun, expressiveness, persuasiveness, context, usus.

Феномен игры с давних времен представляет интерес для научного знания и рассматривается с различных позиций учеными-философами, культурологами, психологами, искусствоведами, педагогами, математиками. Философы, такие как Г. Спенсер, В. Вундт, Й. Хейзинга, считают игру продуктом общества: игра есть элемент культуры, через игру происходит социализация личности. Игра осмысливается как определенный символ, некая модель поведения и особенного отношения к происходящему. Под термином "игра" могут полагаться различные, зачастую непохожие между собой явления, которые изучаются представителями различных наук.

Частным видом игры выступает языковая игра, проявляющаяся в речевой деятельности. Языковая игра есть важная составляющая, неизменный компонент юмора, а также средство достижения авторской интенции. Многогранностью языковой игры, отражением в ней как лингвистических, так и экстралингвистических особенностей лингвокультуры обусловлен неизменный интерес к ней специалистов и исследователей различных областей науки: лингвистики, литературоведения, психологии и социологии. В лингвистической науке сложилась традиция понимания языковой игры как сознательного эксперимента, имеющего творческую установку. Языковая игра представляет собой средство реализации чувства юмора определенной лингвокультуры в определенный период времени [4, с.79].

Исследование языковой игры было положено в середине XX века философом Л. Витгенштейном в труде «Философские исследования» 1945 года. Известный философ

определял языковую игру как особый способ манипулирования языком, как целое, состоящее из языка и сопутствующих речетворчеству видов деятельности [9, с 6]. Стоит отметить, что его понимание данного феномена в целом впоследствии не получило широкого распространения в научной языковедческой среде, поскольку Витгенштейн рассматривал его исключительно с философской точки зрения. Собственно он определял языковую игру как различные речевые действия. Впоследствии данное определение получило свое развитие в теории о речевых актах, принадлежащей Д. Остину и Д. Серлю. Ученые выделили следующие типы речевых актов: констативы, квеситивы, директивы и т. п. Современное лингвистическое знание определяет языковую игру более узко. Языковая игра – это нешаблонное употребление языковых единиц, имеющее целью их эстетическое восприятие. Стремление достичь эстетического эффекта, чаще комического лежит в основе языковой игры. Эстетический эффект достигается за счет нарушения нормативного восприятия языковых единиц и креативного использования лингвистических средств [6, с.103].

В настоящее время в трактовке термина языковая игра существуют определенные расхождения. Так отечественный лингвист Т.А. Гридина, определяя языковую игру как деканонизированную форму употребления и создание языковых единиц, подчеркивает тот факт, что отступление от нормы является сознательным и используется для воздействия на адресата. [2, с.63]. В то время как С.Ж. Нухов, давая схожее определение языковой игры как разновидности словотворчества, в основе которого лежит использование отклоняющихся от нормы языковых средств, считает, что «говорящий не думает о догматах нормы», а имеет интенцией выражение чувств и мыслей. Говорящий сознательно совершает отступление от языковой нормы, прибегая к данному отступлению для выражения собственного внутреннего мира, а не с целью воздействия на адресата [10, с.11]. Языковеды делают акцент на том, что, являясь воплощением творческого потенциала говорящего, языковая игра вызывает к интересу слушающего за счет неожиданных интерпретаций значения, а также изменения форм лексических единиц. Языковая игра является преднамеренным речевым актом, рассчитанным на определенную реакцию слушателей [5, с 38].

Занимаясь исследованием языковой игры, лингвист В.В. Виноградов выдвинул интересную теорию. Согласно данной теории, в основе языковой игры лежит два компонента: опорный, т.е. лексическое основание, позволяющее начать игру, и результирующий компонент, так называемый «перевертыш», который завершает игру. В.В.Виноградов определил следующие черты характерные для языковой игры:

1. Языковая игра имеет информативную многокомпонентную структуру, которая представляет собой ряд перманентных и изменчивых элементов. К перманентным компонентам относится предметно-логическая информация, функциональная, экспрессивно-стилистическая, а также ассоциативно-образная. К числу изменчивых компонентов относится разнообразная хромотопическая и фоновая информация..

2. По контекстуальным характеристикам выделяется доминантная игра и языковая игра ограниченного действия. Языковая игра доминантного типа способствует формированию главной темы произведения и обычно используется в самых важных участках текста. Игра ограниченного действия используется при формировании микротема текста и участвует в создании ограниченного текстового пространства. Языковую игру можно подразделить на интродуктивный и резюмирующий типы, с учетом связи языковой игры с последующим или предыдущим контекстом.

3. Любая языковая игра имеет в своей структуре, такие обязательные компоненты как ядро и базисный контекст. Под ядром подразумеваются элементы, которые объединены похожей фонетической или графической формой, но имеют различия в семантике. Базисный контекст создает лингвистические и экстралингвистические условия для воплощения ядра языковой игры [1, с. 36].

Языковая игра связана с речевой имплицатурой. Языковая игра – это средство создания выразительности. Использование игры слов приводит к возникновению скрытых смыслов, которые вступают во взаимодействие со смыслами прямыми, эксплицитными, таким образом, возникает вторичный смысловой план высказывания. Целью языковой игры чаще всего является создание комического эффекта. Комичность обычно возникает в результате обманутого ожидания реципиента, а также противопоставления положительных и отрицательных явлений или значений. Для языковой игры характерно использование контекстуальных значений, которые противоположны значениям предметно-логическим [7, с.132].

Помимо создания комического и экспрессивного эффектов языковая игра обладает рядом универсальных для всех языков мира функций. Н. А. Николина выделяет семь наиболее важных и общих функций языковой игры, среди них: экспрессивная функция, стилистическая, смыслообразующая, эстетическая, развлекательная, а также функция создания комического эффекта. Отдельно стоит отметить аттрактивную функцию, то есть функцию привлечения внимания собеседника. С данной целью языковая игра часто используется в персуазивных дискурсах. [8, с.316].

Кроме того, Е.А. Земская, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова выделяют некоторые цели использования коммуникантом языковой игры: говорящий не хочет быть скучным, имеет интенцию развлечь себя и других участников коммуникации, создать непринужденный топ коммуникации, точно и эстетично передать мысль, экспрессивно оформить высказывание, симитировать определенного человека" [7, с.138].

Следует также отметить, что языковая игра достигает желаемого эффекта только при условии, что реципиент готов к ее адекватному восприятию. Рассматривая явление с позиции когнитивной лингвистики, Л.В. Лисоченко и О.В. Лисоченко указывают, что прагматическое и когнитивное содержание языковой игры выражается в единицах плана содержания и представляет собой оперирование процедурными и декларативными знаниями языковой личности. Коммуникативное выражение знаний сопровождается обращением к декларативным знаниям, как к языковым, так и к экстралингвистическим, содержащимся в когнитивной системе реципиента. Будучи вовлеченным в процесс понимания речи, реципиент выводит новые, процедурные знания, которые позволяют выстроить логическую связь между видимым и слышимым текстом и имплицитным подтекстом [7, с.140].

Особенно нагляден комический эффект языковой игры тогда, когда он появляется неожиданно. Реципиент смеется над обманутым ожиданием, хотя он его предвидел или должен был предвидеть исходя из ситуации. Эффект обманутого ожидания заключается в том, что явление, кажущееся естественным, потом демаскируется как абсурд или ошибка и, тем самым, дискредитируется. Являясь одним из важных элементов языковой игры, эффект неожиданности свидетельствует о творческом использовании играющим вариантных возможностей языковой системы. Игровая форма обязательно предполагает определенные неожиданные ограничения сверх тех, что полагает языковая норма, и их преодоление. Эффекты неожиданности и обманутого ожидания, лежащие в основе комического, призваны удивить, ошеломить, поразить адресата.

Языковая игра функционирует на фонетическом, морфологическом, лексико-стилистическом, графическом уровнях текста. На фонетическом уровне примером языковой игры может служить использование ономотопии: «Это – жжжжж – неспроста! Само дерево жужжжжжжать не можжжжет». На морфологическом уровне языковая игра может быть выражена авторскими окказионализмами: «Где этот Пятнистый Щасвирнус?». Наиболее ярким примером игры слов на лексико-стилистическом уровне является каламбур: «Обычная процедура, в таких случаях нижеследующая...»; «А что значит Бычья

Цедура?». На графическом уровне игра может выражаться сменой шрифта: «Кто-то НАСКОЧИЛ на меня [11, с 39].

Способы создания языковой игры многочисленны, С.С. Иванов выделяет основные девять:

- обыгрывание значений многозначных слов;
- обыгрывание значений слов-омонимов (каламбур);
- распад значения идиомы;
- игра цифр;
- омонимическая игра слов;
- фоносемантическое членение слова с последующим его преобразованием путём замены фонем на похожие по звучанию, но не идентичные;
- деление слов на семантически-значимые юниты с последующей трансформацией или заменой, что приводит к созданию неологизмов;
- замена слов в идиоматическом выражении словами частично созвучными, но с сохранением структуры идиомы;
- замена слов в идиоматическом выражении словами несозвучными, иногда несуществующими, которые созданы на основании тех же принципов, что и оговорки [3, с.229].

Первые пять способов создания языковой игры, по мнению автора, являются низкоуровневыми и представляют собой игру по строго фиксированным правилам. Данный тип языковой игры может быть обозначен термином «каламбур», который относится к языковой игре низкого уровня, поскольку является довольно простым по способу создания и реализуется в пределах одной неизменяемой формы. Несмотря на популярность языковой игры данного типа, ее потенциал ограничен, так речетворчество помещено в жесткие рамки. К высокоуровневым способам создания языковой игры автор относит параномазию, которую он именуется «звуковой игрой слов» или «звуко-смысловой игрой слов».

Белорусский исследователь Б.Ю. Норман рассматривает синтаксические ресурсы текста как объект языковой игры. Учёный справедливо полагает, что синтаксические структуры обеспечивают говорящего множеством возможностей. Языковая игра, основанная на обыгрывании синтаксического строения предложения возможна, так как любое синтаксическое правило порождает свои казуальные «антипримеры», то есть отступления от нормы, на которые идет участник коммуникации в стремлении придать тексту экспрессивность и оказать на реципиента дополнительное воздействие. Преследуя те же цели, говорящий может также активно использовать определенные типы моделей

предложения, например, номинативные или безличные. Очевидно, что в том же ряду находится и «игровое» использование интеграции и парцелляции предложений [9, с.230].

Языковая игра – это стилистический оборот речи, который строится на воплощении принципа объединения в одном контексте разных значений одной лексемы, или обыгрывании одинакового или подобного звучания, при существующем смысловом различии. Языковая игра включает в себя различные выразительные аномалии, возникающие в результате сознательного нарушения языкового узуса. Подробное рассмотрение феномена языковой игры позволяет выявить особенности функционирования данного феномена, а, значит, и назначения языковой игры в различных коммуникативных актах в зависимости от интенций и установок автора.

Литература:

- 1 Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. - М.: Высшая школа, 1978. – 352 с.
- 2 Гридина, Т.А. Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи. Явление языковой игры: дис.д-ра филол. наук 10.02.01. / Гридина Татьяна Александровна. – М.: 1996. – 566 с.
- 3 Иванов, С.С. Игра слов и способы её создания: смысловая и звуко-смысловая игра слов / Иванов С.С. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 6 (2). – с. 227–231
- 4 Кабылкина, Н.С. Прагматический эффект языковой игры в пространстве лингвокультуры / Н.С. Кабылкина // Инновационная наука – 2015. – №6 – С.78-86.
- 5 Коновалова, О.Ю, языковая игра в современной русской разговорной речи: монография. / О.Ю. Коновалова. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – 196 с.
- 6 Коршунова, А.В. Языковая игра: лингвистический поворот в философии / А.В. Коршунова // Вестник бурятского государственного университета. – 2008. – №10 – С. 101-108.
- 7 Лисоченко Л.В., Лисоченко О.В. Языковая игра на газетной полосе (в свете металингвистики и теории коммуникации) /Л.В. Лисоченко,О.В. Лисоченко // Эстетика и поэтика языкового творчества: межвуз. сб. науч. тр. / Таганрог: Изд-во Таганрогского гос. пед. ин-та, 2000. – С. 128–140
- 8 Николина Н.А., Агеева, Е.А. Языковая игра в современной русской прозе Н.А. Николина, Е.А. Агеева // Семантика языковых единиц. Доклад VI Международной конференции – М., 1998. – С.315-317.
- 9 Норман, Б.Ю. Игра на гранях языка / Б.Ю. Норман. – М.: Флинта, 2006. – 344 с.
- 10 Нухов, С.Ж. Языковая игра в словообразовании: дис. канд. филол. наук: 10.02.04: защищена: 18.04.1997 : утв. 17.07.1997. / Салават Жавдатович Нухов. – М., 1997. – 239 с.
- 11 Цикушева, И.В. Феномен языковой игры как объект лингвистического исследования / И.В. Цикушева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена – 2009 – № 90, С. 37-42.

Юлчибаева Евгения Руслановна

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЕ И ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье раскрыта тема земельных отношений и правового порядка их регулирования.

Ключевые слова: земельные отношения, правовой порядок.

Keywords: land relations, legal order.

Выбранная тема моей научной работы является актуальной, поскольку природные ресурсы являются национальным богатством народов, естественной основой устойчивого социально-экономического развития, определяя, в конечном счете, саму возможность существования человека. Одним из важнейших природных богатств в нашей стране являются земельные ресурсы.

Демонополизация государственной собственности на землю в XX веке способствовало появлению права у граждан на приватизацию земли и проведение с ней сделок. Земельный рынок находится в стадии становления, а земля только сейчас начала приобретать свою настоящую значимость в сфере экономических отношений. «...Земельная реформа 1991 года, основной целью которой было разгосударствление земли, создание условий для возникновения рынка земли и его субъектов, владеющих землей на правах частной собственности, до сих пор не доведена до конца. Так как не создана система земельного законодательства, инфраструктура земельного рынка только начинает развиваться...» [1,75]. Действующие механизмы владения, пользования и распоряжения землей ограничивают доступ к земельным ресурсам и не дают возможность перераспределять землю эффективным хозяйствующим субъектам, несмотря на то, что 25 октября 2001 года был принят новый земельный кодекс Российской Федерации, а также ряд важнейших законодательных нормативных актов о регулировании земельных отношений таких как: Федеральные законы РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [2] от 24 июля 2002 года, «О государственном земельном кадастре» [3] от 02 января 2000 года и других. Эти обстоятельства определяют наличие немалого количества злоупотреблений, совершаемых при введении земель в экономический оборот.

В советский период оборот земельных участков в форме сделок купли-продажи, завещания, аренды был ограничен или вовсе запрещен. Уголовно-наказуемыми деяниями

признавались как уничтожение, повреждение межевых знаков (ст. 100 УК РСФСР 1922 г.) и самовольный захват земельных участков (ст. 199 УК РСФСР 1960 г.), так и деяния, нарушавшие запреты по совершению сделок купли-продажи, запродажи, дарения и залога земельных участков, ограничению субаренды (ст. 87 УК РСФСР 1926 г.). С изменением социально-экономических отношений в России в сфере оборота земли количество преступлений увеличилось. На сегодняшний день проблема регистрации незаконных сделок с землей состоит в отсутствии опыта противодействия данным деяниям и сложности в доказательстве рассматриваемого преступления.

В своем исследовании хотелось обратить особое внимание на уголовно правовую характеристику преступления предусмотренного статьей 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с землей» и провести анализ сравнения с рядом других норм российского законодательства.

В ст. 9 Конституции РФ [4, 118] установлено, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иной формах собственности. Земельные участки относятся к недвижимому имуществу, право собственности и другие вещные права, на которое подлежит государственной регистрации (ст. 131 ГК РФ). Согласно ч.3 ст. 129 ГК РФ, земли и других природных ресурсы, как объекты гражданских прав могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.

Сделки с землей – это действие граждан и юридических лиц. Направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении земли. Юридические и физические лица могут приобретать право на землю и вещные права, среди которых: сервитут, право постоянного пользования земельным участком, право пожизненного наследования земельного участка, все эти права подлежат регистрации. Другие обязательственные права на землю, такие как: аренда, договор ренты, дарения, мены, так же должны быть зарегистрированы в комитете РФ по земельным ресурсам или его органам на местах.

Такие сделки подлежат государственной регистрации (ст. 164 ГК РФ). Регистрация сделок с землей происходит в соответствии с Положением «О совершенствовании ведения государственного земельного кадастра в РФ» [5], утвержденного Правительством РФ от 05 сентября 1992 года. Незаконной является сделка с землей, совершенная в нарушении положения ГК и требованиям Земельного кодекса, ФЗ №101 от 24.07.2002 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [6] и др.

По моему мнению, российское законодательство имеет существенные недостатки, которые проявляются в конкуренции уголовно-правовых норм. Преступления в рассматриваемой сфере имеют латентный характер, как правило, совершаются в составе других экономических противоправных деяний и, вследствие этого, трудно фиксируются. Конкретное преступление, в этой сфере, одновременно попадает под признаки двух или более норм уголовного права. По большому счету состав преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ необходимо, как мне кажется, рассматривать в соотношении с составами преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Состав ст. 170 УК РФ, как отмечает в своей работе Гостев А.А., [7] имеет смежные юридические критерии с прописанными в ст. 330 УК РФ – «Самоуправство». Должностное лицо не может не осознавать, что, умышленно совершая деяния, предусмотренные ст. 170, оно занимается самоуправством. Ответственность по ст. 170 УК РФ должна наступать только в том случае, если преступление не повлекло последствий, предусмотренных ст. 285 УК РФ - «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 286 УК РФ – «Превышение должностных полномочий». При существенном нарушении от этих действий прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и тем более при наступлении тяжких последствий, деяние следует квалифицировать по ст. 285 УК РФ или ст. 286 УК РФ. Предметом преступления об искажении учетных данных Государственного земельного кадастра являются только основные документы государственного земельного кадастра. Порядок ведения государственного земельного кадастра установлен Федеральным законом от 02 января 2000 года «О государственном земельном кадастре». [8] Государственный земельный кадастр ведется федеральным органом исполнительной власти по государственному управлению земельными ресурсами (Федеральная служба земельного кадастра России) и его территориальными органами (комитеты по земельным ресурсам и землеустройству).

С моей точки зрения, данная норма составляет конкуренцию норме о служебном подлоге, поскольку по всем своим объективным и субъективным признакам это деяние полностью охватывается составом служебного подлога ст. 292 УК РФ и является как бы конкретизацией признаков этого преступления и по правилам квалификации при конкуренции общей и специальной нормы согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, ответственность должна наступать по специальной норме. Подлог в документах государственного земельного кадастра наказывается по ст. 170 УК РФ значительно менее строго, чем другие случаи служебного подлога.

Насколько я могу судить, регистрация незаконных сделок с землей в ряде случаев квалифицируется по статьям 33 и 174 УК РФ как пособничество в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем. Умышленное искажение размеров платежей за землю, одновременно подлежит уголовному преследованию за налоговые преступления, предусмотренные ст. ст. 198 и 199 УК РФ. Отличие состава ст. 170 УК РФ от ст. ст. 198 и 199 УК РФ заключается в том, что в нем важен не денежный размер внесенной платы за землю, а непосредственно заведомо умышленное составление расчетных документов.

На мой взгляд, состав ст. 170 УК РФ в свою очередь объективно связан с преступлениями, предусмотренными ст. 159 УК РФ «Мошенничество» и ст. 163 УК РФ «Вымогательство», предметом преступного посягательства которых является право на владение, пользование и распоряжение земельным участком. Однако их различия заключаются в том, что субъекты преступлений по ст. 170 УК РФ не имеют мотива причинить «существенный вред правам или законным интересам потерпевшего», не «приобретают права собственности на земельный участок». Составы всех преступлений, предусмотренных ст. 170 УК РФ, по своей конструкции являются формальными и влекут уголовную ответственность независимо от наступления в результате этих действий каких-либо последствий.

Искажение учетных данных государственного земельного кадастра – это внесение неверных оценочных или фактических данных в документы учета, правила, заполнения которых регламентируются нормативными актами и положениями «О порядке ведения государственного земельного кадастра в РФ». Чаще всего искажаются размеры участка, правовой режим совершения сделок с ним, качество земли. Это делается для принятия неправомερных решений по земельному участку. Уменьшив размер земельного участка, должностное лицо уменьшает обязательные налоги и другие платежи, предусмотренные законодательством РФ при оформлении сделок с землей.

Занижением размеров платежей за землю является уменьшение арендной платы или снижение нормативной цены земли при ее продаже. Заниженная нормативная цена за землю – это продажа земли по цене значительно ниже средней рыночной цены. Личная или корыстная заинтересованность должностного лица, при совершении такого преступления может выражаться в форме взятки, которая является самостоятельным преступлением. Чтобы обвинить должностное лицо в данном преступлении необходимо доказать сам факт совершения преступления, а именно признать сделки недействительной по вине обвиняемого и отменить действие незаконно возникших прав. Решение суда по отношению

должностного лица всегда выносятся исходя из фактов и обстоятельств рассматриваемого дела.

Из сказанного становится очевидным, что регистрация незаконных сделок с землей обусловлена следующими факторами:

1. Несовершенством законодательства по разграничению полномочий по регулированию оборотом земельных участков органов власти и управления;
2. Низким уровнем взаимодействия правоохранительных органов по совместному предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере экономической деятельности;
3. Несовершенство системы государственных органов специального управления в области охраны земли;

Сложность применения ст. 170 УК РФ, на мой взгляд, обуславливается тем, что регулирование земельных отношений осуществляется на основе противоречивой нормативно-правовой базы. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что за пределами уголовного преследования остаются такие противоправные деяния как: пользование, владение и распоряжение землей без правоустанавливающих документов; самовольное изменение целевого назначения земель сельскохозяйственного назначения, земель лесов первой группы, особо охраняемых земель, в том числе в случае повторного привлечения виновных к административной ответственности за грубые земельные правонарушения; использование земель способами, приводящими к порче и уничтожению плодородного слоя; уклонение от восстановления нарушенных земель, после применения к виновному мер административного воздействия.

Государство заинтересовано в искоренении преступлений, которые относятся к ст. 170 УК РФ, потому, как общественная опасность данного преступления состоит в нарушении равенства граждан и экономических интересов федерации, а именно данная категория преступлений может привести к концентрации земли в одних руках, превратив ее в объект неправомерной спекуляции. Кроме того, такие действия могут вывести земли из сельскохозяйственного оборота, что грозит значительными потерями для государства в сельской отрасли. Несмотря на принимаемые государством меры по усовершенствованию законодательной базы вопрос регистрации незаконных сделок с землей все еще остается открытым.

Несмотря на вышеизложенные факты, регистрация незаконных сделок с землей является самым распространенным мошенническим действием в сфере недвижимости. Мне очень хотелось бы надеяться на разумность принятых поправок в

уголовный кодекс Российской Федерации, а также качественное исполнение, уполномоченными в этой сфере лицами, закона. Иначе писанные нормы приобретут в будущем характер неписанных норм морали. А с нравственностью, как известно, у нас не все хорошо.

Литература:

1. Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №27, ст.3379
2. Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, №30, ст.3018
3. Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, №2, ст.149
4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993// Российская газета от 25 декабря 1993, №237, с. 118
5. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1992, №9, ст. 69
6. Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, №30, ст.3018
7. Гостев А.А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за регистрацию незаконных сделок с землей Автореф.дис....к-та юр.наук. М., 2012
8. Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, №2, ст.149

Юлчибаева Евгения Руслановна

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Аннотация: В статье раскрыта тема иностранных инвестиций в правовой системе России.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, правовая система.

Keywords: foreign investments, the legal system.

Целью написания научной работы является изучение вопроса правового регулирования прав и гарантий иностранных инвесторов.

Стоит отметить, что иностранные инвестиции являют собой один из существенных процессов в стабильной работе производственной деятельности стран, в том числе и России [1, 711-713].

На мой взгляд следует выделить фундаментальный источник права в рассматриваемой сфере, а именно - Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 №160-ФЗ (далее по тексту - ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ»). «Иностранная инвестиция» - это вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации (ст.2 ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ»).

В соответствии с действующим законодательством, иностранный инвестор это:

- иностранное юридическое лицо, гражданская правоспособность которого определяется законодательством государства, в котором оно учреждено;
- хозяйствующий субъект иностранного государства, гражданская правоспособность которого определяется законодательством государства, в котором оно учреждено;

- живущие за пределами России иностранные граждане и лица без гражданства;
- международная организация, в отношении которой нет запретов на осуществление инвестирования на территории России;
- зарубежные страны [2].

Для правового регулирования особенно важно выделить тот перечень лиц, которые являются иностранными инвесторами по причине того, что это связано с:

- возможностью осуществления инвестирования;
- условиями, созданными в национальном законодательстве (права, льготы);
- изъятиями ограничительного характера, установленными национальным законодательством и международными договорами.

Как таковых требований к правовой форме юридического лица, страны происхождения отличной от России, в Российском законодательстве нет, основополагающим является - соответствие действующим правовым нормам для конкретного государства. В случае, если у юридического лица присутствует правосубъектность в государстве регистрации, то такие юридическое лица будет иметь правосубъектность и в Российской Федерации.

По моему мнению, именно инвестиционная деятельность активно влияет на развитие экономики страны. Так инвестиционная деятельность находит свое отражение в различных направлениях и помогает регулировать различного рода задач, будь то социальные или экономические. В современном мире для эффективного развития экономики государств, совместно с национальными инвестициями привлекаются также иностранные инвестиции. В связи с этим государства, принимающие иностранные инвестиции, обязаны предоставлять соответствующие гарантии прав иностранных инвесторов, что способствует привлечению иностранных инвестиций, а также обеспечивать необходимые правовые механизмы их реализации. [3, 205]

В своей работе хотелось бы обратить особое внимание на реализацию прав и интересов иностранных инвесторов осуществляющуюся посредством правовых гарантий, которые предусмотрены в следующих актах:

- договоры, регулируемые гражданским законодательством;
- национальное законодательство инвестируемого государства;
- двусторонние международные соглашения;
- международные договоры.

Также в частности стоит отметить следующие основные нормативно-правовые акты

законодательства России:

- Федеральный закон от «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39 - ФЗ [4];
- Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 № 225 - ФЗ [5];
- Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115 - ФЗ [6].

По - мимо нормативно правовых актов Российской Федерации, порядок инвестиционной деятельности регулируются международными соглашениями, которые были заключены Россией в рассматриваемой области:

- двусторонние международные соглашения о поощрении и защите капиталовложений;
- двусторонние международные соглашения об избежании двойного налогообложения;
- многосторонние соглашения.

На мой взгляд можно выделить также следующие соглашения:

- Конвенция о защите прав инвестора (Москва, 28 марта 1997 г.) [7, 92-122],
- Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Сеул, 11 октября 1985 г.) [8],
- Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Вашингтон, 18 марта 1965 г.).

ПО моему мнению, то, что в ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ» не усматриваются формулировки, закрепленные в международных соглашениях, является большим упущением, поскольку Россия в том числе является участником таких соглашений.

Так, в соответствии со ст.2 ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ», иностранная инвестиция - вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории России в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору.

Гарантии для иностранного инвестора, который осуществляет инвестирование, как правило действуют пока релевантен сам проект, но не более 7 лет с момента его финансирования.

По моему мнению, следует также выделить следующие права иностранных

инвесторов:

- обеспечение правомерного разрешения спора, который возник в результате осуществления инвестиционной деятельности;
- отсутствие препятствий для вывоза имущества и некоторой информации, которые ранее были завезены в качестве иностранной инвестиции, за пределы территории Российской Федерации;
- иностранный инвестор вправе приобретать какие-либо ценные бумаги российской коммерческой организаций, а также государственных ценных бумаг;
- иностранные инвесторы вправе принимать участие при приватизации объектов государственной и муниципальной собственности и прочее.

Следует отметить еще одни немаловажные гарантии для иностранного инвестора — это гарантии частноправового характера. Данные гарантии нашли свое отражения в нормативно правовых актах, регулирующих договоры, заключаемые с иностранными инвесторами.

К примеру, в соответствии со ст.1 ГК РФ, гражданское законодательство основывается на признании равенства участников отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты [10].

Гражданским законодательством регулируются те отношения, которые имеют частноправовой характер, одной из основной частью которых является равенство сторон. Помимо прочего, гражданское законодательство применяется к отношениям, в которых принимают участие иностранные физические и юридические лица

Клиент перед финансовым агентом несет ответственность за недействительность денежного требования, что представляет собой предмет уступки, если иное не было предусмотрено договором факторинга (ст.827 ГК РФ).

Стороны гражданско-правового контракта могут предусмотреть другие положения, не противоречащие нормам гражданского законодательства, тем самым, отражая равенство сторон, что обуславливается диспозитивностью положений ГК РФ.

На мой взгляд, также следует отметить, что совместно с этим, в ст. 431.2 ГК РФ закреплена ответственность сторон договора предоставлять достоверные заверения об обстоятельствах, в противном случае, сторона нарушившая указанное требование обязана будет возместить убытки потерпевшей стороне, возникшие в результате предоставления

недостовверных заверений.

Также стоит сказать, что вина предусматривается само собой за предоставление недостоверных сведений при осуществлении предпринимательской деятельности [11, 88].

При нарушениях в качестве осуществления прав по возмещению можно использовать гарантии и заверения. Так, к примеру, если одна из стороны, которая предоставила подобные гарантии и заверения, могла не быть виновной в результате нарушения, которое произошло из-за обстоятельств, претерпевших определенные изменения.

На мой взгляд стоит отдельно рассмотреть гарантии прав и иностранных инвесторов, закрепленных в ГК РФ, в рамках права частной собственности. Выделим следующее [12, 43-56]:

- национализация в отношении возмещения стоимости имущества (ст. 235 ГК РФ);
- возмещение убытков и стоимости непосредственно имущества государством, как последствия изъятия частной собственности государством (ст. 306 ГК РФ).

Гарантии прав иностранных инвесторов, которые содержатся в национальном законодательстве, можно разделить на следующие группы:

- правовые гарантии, установленные законодательством государства-реципиента;
- частноправовые гарантии, которые закреплены в гражданско-правовых контрактах, которые заключается между иностранным инвестором и государством, принимающим данные инвестиции.

Данные правовые гарантии должны отвечать и интересам иностранного инвестора, и принимающего инвестиции государства, что в полной мере отражает принцип равенства сторон.

На мой взгляд, можно свидетельствовать о том, что согласно международного опыта, принятие специальных законов в сфере иностранных инвестиций проводится с целью привлечения капитала в экономику государства, что способствует созданию благоприятного климата и льготных режимов для иностранных инвесторов.

Такие специальные законы подлежат отмене в процессе развития экономики определенного государства, поскольку больше нет необходимости в формировании особых условий для инвесторов.

Иными словами, можно выявить следующую общую тенденцию в формировании

национального законодательства в сфере иностранных инвестиций. Так, в процессе последовательно проводимой инвестиционной политики, которая приводит к росту экономического развития, в результате чего происходит постепенное стирание границ между правовыми режимами национальных и иностранных инвестиций.

В свою очередь, такое стирание приводит к тому, что на смену специальному регулированию приходит общее, которое обеспечивается национальным законодательством (гражданским, торговым, инвестиционным).

В том случае, когда по отношению к недвижимому имуществу на территории России оказываются контракты на создание такой недвижимости за счет иностранных инвестиций, то регулироваться такие договора будут Российским законодательством, что несомненно соответствует интересам Российской Федерации в качестве принимающего.

В доктрине также закрепляется, что стороны могут вовсе исключить применение национального права, вместо которого может применяться исключительно международное право.

Для государства, одной из важных задач определяется поддержание устойчивых условий деятельности иностранных инвесторов и соблюдение соответствия правового режима иностранных инвестиций нормам международного права и международной практике. Реализация таких задач возможна по средствам создания правового механизма и поддержания системы поддержки и гарантий иностранных инвесторов.

Возникновение и развитие регионального законодательства, регулирующее иностранные инвестиции - одна из тенденций нового времени.

Литература:

1. Бутузова А. С., Афанасьева Е.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России // Молодой ученый. - 2015. - № 8 (88). - С. 711-713
2. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 N 160-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 12.07.1999.- № 28.- ст. 3493
3. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. Учебник.- М. Издательство «Проспект», 2014 г. - С. 205
4. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 01.03.1999.- № 9.- ст. 1096;
5. Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996.- № 1.- ст. 18;

6. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. – 25.07.2005.- № 30 (часть II).- ст. 3126
8. Защита инвестиций в Российской Федерации (документы и комментарии) // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. М., 2001. № 7. Спец. приложение. С. 92-122.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №8 от 01.07.1996;
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
11. Д.И. Кредитный договор по английскому и российскому праву. – М.: Инфотропик Медиа. – 2014. – С. 88.
12. Пушкин А. Правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации. 2-е изд. - М.: Альпина Паблишер, 2012г. - С. 43-56

Вишневский Юлиан Владимирович

Бакалавр

Волгоградский государственный университет

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВ ИМУЩЕСТВЕННОГО ОБОРОТА

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы прав и обязанностей участников имущественного оборота. Предмет исследования – нормы, регулирующие имущественный оборот и предусматривающие использование прав в его совершении, доктрина права в исследуемой области. Объект исследования – общественные отношения по поводу процедур имущественного оборота, которые совершаются участниками в сделках. Разработка содержания выпускной работы в целом проведена на основе материалистического мировоззрения и всеобщего научного метода исторического материализма. Применены общенаучные методы познания: диалектический, гипотетико-дедуктивный метод, обобщение, индукция и дедукция, анализ и синтез, эмпирическое описание. В исследовании использованы также частнонаучные методы: догматический, сравнительно-правовой, герменевтический, структурно-функциональный и др. Представлены рекомендации по совершенствованию законодательства. Рассмотрены проблемы участников имущественного оборота, владения собственностью, распоряжения имуществом. Основными выводами являются фиксация совершения сделок посредством юридических фактов перехода имущественных прав и обязанностей, а также правовая защита участников имущественного оборота от третьих лиц.

Ключевые слова: имущественный оборот, право собственности, абсолютные и относительные права, первоначальные и производные права, основания прекращения права собственности.

Keywords: property turnover, ownership, absolute and relative rights, initial and derivative rights, grounds for termination of ownership.

Имущественный оборот рассматривается в широком смысле, как общественные отношения в области собственности, как вещной, так и интеллектуальной.

Объекты имущественного оборота с точки зрения гражданского законодательства - это вещи, имущественные права, а также, с недавнего времени – цифровые права [1].

Джабаева А.С. отмечает в качестве отдельных объектов имущественного оборота имущественные права [2].

Объектами имущественного оборота, таким образом, являются вещи (имущество) и имущественные права, которые обуславливают возможность управомоченного лица распоряжаться имуществом, владеть им, производить с ним какие-либо действия – то есть, все действия, которые предусмотрены в рамках реализации права собственности.

Право собственности – одно из самых древних прав человека, закреплённое законодательно ещё во времена Римской империи. Изначально под правом собственности подразумевали наиболее полное право на какую-либо вещь. При этом собственник обладает самыми широкими распорядительными полномочиями по распоряжению данной вещью: он имеет право защищать свою вещь от третьих лиц, менять хозяйственное значение вещи, ухудшать её свойства или уничтожать ее. При этом право собственности достаточно многогранно, оно не сводится лишь к набору полномочий по распоряжению некой вещью. Собственник может оставаться таковым и при отсутствии полномочий [3].

На протяжении почти всей человеческой истории неоднократно предпринимались попытки определить основные характеристики частной собственности. Однако данная юридическая категория настолько сложна, что единственная однозначно выделенная особенность частной собственности – это наличие некоей вещи или объекта.

Имущественный оборот отдельные правоведы называют комплексным правовым институтом, в связи с тем, что отношения данного права регулируются несколькими правовыми ветвями: нормами конституционного, административного, гражданского, налогового, трудового и некоторых других отраслей права. Существует и иная точка зрения, согласно которой имущественный оборот – более широкое понятие, чем просто правовой институт (при понимании последнего как совокупности норм в области регулирования отдельной группы отношений, в части имущественного оборота – отношения оборота объектов собственности). Главным образом право собственности регулирует отрасль гражданского права [4].

В законодательстве содержание права собственности определено перечислением правомочий собственника. На основании статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [5] к таковым относятся права владения, пользования и распоряжения имуществом. При этом следует отметить, что право собственности без правомочий не существует [6].

Иншакова А.О. рассматривает в качестве объектов имущественного оборота гражданские права – то есть юридическую власть над вещами [7].

Регламентация в законодательстве трех вещных прав не рассматривается, как расщепление на правомочия [8].

Владение собственностью существует двух видов: законное и незаконное. Под законным владением подразумевают владение, опирающееся на правовое основание, по которому приобретено имущество. Незаконное владение собственностью не опирается на правовое основание его приобретения. На основании общего правила, вещи находятся во владении тех, кто имеет то или иное право владения ими. В отношении права собственности существует так называемая презумпция законности фактического владения, предполагающая, что вещь принадлежит тому человеку, у которого она находится в данный момент, пока не доказано обратное [9].

С целью установления правовых последствий для незаконного собственника законодательство разделяет добросовестных и недобросовестных владельцев. Добросовестность владельца рассматривается в случае, когда он не знал и не мог знать о незаконности своего владения. В качестве примера подобной ситуации можно привести перепродажу украденной вещи новому владельцу, не ведающему о её прошлой судьбе. В том случае, если владелец вещи недобросовестный, основным последствием для него является принудительная и безвозмездная передача вещи законному собственнику. В случае добросовестного собственника истребовать вещь невозможно, за исключением ситуаций, когда вещь выбыла из собственности помимо воли владельца, в частности, в случае кражи. В том случае, если владелец вещи знал о факте кражи или должен был знать, он является недобросовестным. Эта проблема особенно актуальна в рамках перехода прав на информацию – как объект гражданских прав [10].

На основании общей презумпции добросовестности собственника (п. 3 ст. 10 ГК РФ), в каждом случае необходимо исходить из предположения о добросовестности владельца. В случае доказанности факта недобросовестности, истребование вещи у владельца осуществляется посредством виндикационного иска, через суд [11].

Пользование имуществом тесно связано с правомочием владения, в силу того, что по большей части невозможно пользоваться имуществом, не владея им. Однако в некоторых случаях из данного правила существуют исключения, например, в случае проката вещей или сдачи в аренду помещений [12].

Райхер В.К. в статье «Абсолютные и относительные права (к проблеме деления прав собственности и хозяйственных прав)» [13] рассматривает особенности вещных прав в контексте двух теорий: правоотношения людей и вещи (более ранняя, критикуемая теория, собственно вещные права, абсолютные), и правоотношения между людьми

(обязательственные права, поздняя, поддерживаемая теория, ввиду того, что правоотношения всегда возникают только между людьми, а не между человеком и вещью). На вещные права указывает, как, с точки зрения более ранней теории, на абсолютные, где правоотношения складываются между одним человеком, управомоченным на владение, пользование, распоряжение вещью, и остальными людьми в массе, которые в частности, не должны посягать на вещь. Рассматривает признаки вещных прав с критической точки зрения (например, следование, которое не является признаком в случае недвижимости). Гонгало Б.М., Новоселова Л.А. в рамках оценки данной позиции отмечают отсутствие места для так называемых «цифровых прав» [14].

Также, Райхер В.К. рассматривает право залога, право застройки и права пользования (недрами, землей), как относительные права, так как в рамках соответствующих правоотношений существует не только два субъекта – управомоченный и все остальные. Например, в случае застройки – собственник застраиваемого участка (государство или частное лицо), аналогично в случае залога (залогодержатель и залогодатель и их особые правоотношения, наличие прав и обязанностей по отношению друг к другу, связанные с предметом залога и исполнением долгового обязательства).

В рамках этого, следует отметить, что права пользования государственной собственностью (землей, недрами и др.) рассматриваются, как права относительные и обязательственные, а не абсолютные, так как в случае их возникновения возникает правоотношение государство – пользователь, в ходе которого последний несет обязанности, например, по уплате платежей за пользование. При этом, usufruct не вовлекает вещи в хозяйственный оборот, если речь идет о недрах, водных ресурсах, земле, а позволяет реализовать лишь право пользования в отношении этих вещей [15].

Государство, в свою очередь, предоставляет пользователю право изымать из процесса использования вещи (недр, участка акватории, земли и т.д.) прибыль – usufruct. Рассмотренные Райхером В.К. вещные права (застройки, залога, право пользования), не являются вещными – абсолютными (за исключением права собственности), а недра, земля, вода не являются вещами. Рассмотренные права являются обязательственными и относительными, так как при их возникновении имеет место правоотношение не только одного лица, но и двух лиц между собой. Это основная разница, по мнению автора, между абсолютными и относительными правами [16].

С данной точки зрения, под термином «собственность» понимают отношение между различными субъектами гражданского права по вопросам материальных предметов, имущества или вещей – то есть непосредственно имущественный оборот. В отношениях по

вопросам собственности один из субъектов относится к имуществу или вещи, как к собственности, для иных субъектов имущество является чужим [17].

Имущественный оборот, таким образом, охватывает в широком смысле два вида отношений: отношение лица к имуществу, как к своему и отношение между лицами по поводу имущества, в частности, по вопросам его присвоения и нахождения у некоторых субъектов [18].

Если имущественный оборот – это непосредственно отношения между лицами по вопросам имущества, то отношения в области имущественного оборота включают в себя систему правовых норм, регулирующих эти отношения [19].

В рамках имущественного оборота осуществляется возникновение и прекращение права собственности (а также в целом вещных прав). Основания возникновения права собственности можно подразделить на два типа: первоначальные, в тех случаях, когда право возникает впервые или независимо от воли предыдущего собственника, и производные, когда право возникает по воле предшествующего собственника или в порядке преемственности.

К первоначальным основаниям возникновения права собственности можно отнести такие, как изготовление новой вещи, переработка или спецификация вещи, находка вещи, сбор и добыча вещей, приобретение права собственности на бесхозяйное имущество, задержание безнадзорных животных, обнаружение клада. К производным основаниям относят такие, как приобретение собственности по договору, наследование, правопреемство при организации юридического лица [20].

В качестве оснований прекращения права собственности закон рассматривает юридические факты, прекращающие право собственности. При этом, нельзя говорить о возникновении либо прекращении права собственности при потреблении вещей собственником, уничтожении или гибели. Утрата прав собственности или отказ от них влечет за собой прекращение права у одного собственника и возникновение у другого [21].

Первоначальные ограничения права собственности стали оформлять путем особых юридических сделок, на первом этапе это касалось сельскохозяйственных, после – городских отношений права на чужую собственность. Подобные сделки носили название «сервитуты», предполагающие, по учению римских юристов, что собственнику не служит его имущество (*res sua servire non potest*). Таким образом, собственник не мог быть носителем права на свою вещь, но мог предоставить его другим, воспринимая это как условную службу (*servitus*) своего имущества [22].

Позднее институт права во многом сузил свободное осуществление права собственности по соображениям предоставления «общего блага», а также, в интересах определенных частных лиц, в основном, соседей. В императорскую эпоху право собственности понималось многими юристами как свободное право [23].

В связи с этим, ограничения права собственности по большей части требовали особых обоснований. Подобный подход повлек за собой достаточно значимые последствия. Свобода собственности после снятия ограничений (обременений) автоматически восстанавливается в полной мере. Также необходимо отметить такой ключевой момент, как то, что собственник не имеет на свое имущество никаких иных прав, кроме права собственности. В том случае, если к нему во владение переходит вещь, на которую прежде он имел ограниченные права, то данные ограниченные права прекращаются, растворяясь во вновь приобретенном праве собственности [24].

На современном этапе вовлечение вещи в имущественный оборот может быть ограничено в силу закона, по решению органа власти [25].

Таким образом, права и обязанности участников имущественного оборота предусматривают, что участники имущественного оборота владеют собственностью добросовестно, пока не доказано обратное, они вправе распоряжаться имуществом по своему усмотрению, если это не нарушает прав иных лиц. Юридические факты перехода имущественных прав и обязанностей фиксируются посредством совершения сделок.

Литература:

1. Агибалова Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №1.
2. Джабаева А. С. Имущественное право как объект гражданского оборота // Сибирский юридический вестник, по. 3, 2003, pp. 30-34.
3. Александрова Н. С. Информация как родовое понятие некоторых объектов гражданских прав (на примере цифровых прав) // Legal Concept. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-rodovoe-ponyatie-nekotoryh-obektov-grazhdanskih-prav-na-primere-tsifrovyyh-prav>.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный), издание третье, исправленное, дополненное и переработанное/ Под общ. ред. О. Н. Садикова. М. : ИНФРА-М, 2005.
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30. 11. 1994 № 51-ФЗ, (принят ГД ФС РФ 21. 10. 1994), (действующая редакция от 29. 07. 2017). База Консультант-

плюс// URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_5142/d987f8aecdea90060f74c0c6bdfe46d28f528d7e/.

6. Батяев А. А. Справочник собственника, или институт собственности от начала до конца// СПС «Консультант Плюс». С. 69.

7. Иншакова А. Н. Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития // Legal Concept, vol. 19, no. 1, 2020, pp. 6-15.

8. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный), издание третье, исправленное, дополненное и переработанное/ Под общ. ред. О. Н. Садикова. М. : ИНФРА-М, 2005. С. 78.

9. Степанов С. А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М., 2002. С. 13.

10. Агибалова Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-v-sisteme-obektov-grazhdanskih-prav>.

11. Джабаева А. С. Имущественное право как объект гражданского оборота // Сибирский юридический вестник, no. 3, 2003, pp. 30-34.

12. Гражданское право: Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. : Проспект, 2001. С. 166.

13. Райхер В. К. Абсолютные и относительные права. (К проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. Научный журнал. - М. : ООО "Издат. дом В. Ема", 2007, № 2: Т. 7. - С. 144-204

14. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место "цифровым правам" в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-mesto-tsifrovym-pravam-v-sisteme-obektov-grazhdanskogo-prava>.

15. Сироткин А. Г. История и перспективы развития узуфрукта (пользования) в российском гражданском праве // Юридическая наука. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-perspektivy-razvitiya-uzufrukta-polzovleniya-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave>.

16. Головизнин А. В. Вещи и имущественные права как объекты гражданских прав // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/veschi-i-imuschestvennye-prava-kak-obekty-grazhdanskih-prav>.

17. Лапач Л. В. Проблемы строения категории «имущество» в российском гражданском праве: Дисс... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. С. 151.
18. Витрянский В. В. Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе // Хозяйство и право. 2003. № 6. С. 9.
19. Егорова М. А., Кожевина О. В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. №1 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-kriptovalyuty-v-sisteme-obektov-grazhdanskih-prav>.
20. Джабаева А. С. Имущественное право как объект гражданского оборота // Сибирский юридический вестник. 2003. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imuschestvennoe-pravo-kak-obekt-grazhdanskogo-oborota>.
21. Безбах В. В., Пучнихин В. К. Основы Российского гражданского права (переиздание с изменениями и дополнениями) М. : ТЕИС. 2005. С. 94.
22. Лихачев Г. Д. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. – М. : ЗАО Юстицинформ, 2005.
23. Суханов Е. А. Гражданское право. Том 1. / Е. А. Суханов // М. – 2005.
24. Иншакова А. О. "Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития" // Legal Concept, Т. 19, № 1, 2020, С. 6-15.
25. Шевцов О. С. Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав // Ленинградский юридический журнал. 2015. №4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ponyatiya-imuschestva-kak-obekta-grazhdanskih-prav>.

Экономические науки

Мамбетова Аксинья Азатовна

Чечулин Алексей Анатольевич

Студенты

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ДЕНЕГ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ

Аннотация: Современную реальность невозможно представить без существования денежной системы. Деньги во-многом анализируются в экономических научных дисциплинах, однако они оказывают влияние на все четыре сферы жизни общества. В данной статье рассмотрена экономическая категория денег, как одного из факторов социокультурной дезинтеграции и отчуждения человека. Деньги с развитием гуманитарных наук стали исследоваться в разных областях гуманитарного знания, что содействует более глубокому осмыслению современной социокультурной реальности. Научно-теоретической базой исследования являются труды известных зарубежных авторов, которые прямо или косвенно анализировали место денег в общественной жизни. Цель данной научной статьи – проанализировать негативное влияние денежной системы на социум.

Ключевые слова: деньги, денежный фетишизм, социальные связи, экономика, общество, отчуждение.

Keywords: money, monetary fetishism, social ties, economy, society, alienation.

Деньги – это всеобщий эквивалент, который выражает стоимость всех товаров и служит посредником при их обмене друг на друга. Деньги вошли в обиход, еще в первобытном обществе. Тогда людям не требовались ни бумажные ни металлические деньги, так как процесс товарооборота был основан на бартерной системе.

Особенность обмена в разных частях мира заключалась в разнообразии товарного эквивалента, который различался в разных частях мира по географическим, климатическим, культурным и историческим особенностям.

В VII веке до нашей эры человечество пришло к чеканным монетам из меди, бронзы, золота и серебра. Такие деньги быстро распространились по миру и стали единым средством обращения. Со временем от меди отказались, так как такие деньги можно было

легко подделать, и оставили только серебро и золото. Стояли они дороже, а подделать почти невозможно.

Первые бумажные деньги возникли в 910 году в Китае, в России денежные ассигнации вошли в обращение только к 1769 году при Екатерине II. Банки стали появляться, когда у государств появились собственные валюты. Первый банк был открыт в 1661 году в Швеции, следующий – во Франции спустя столетие, а в 1860 году открылся Государственный банк Российской Империи.

Банковские карты придумали в середине XX века, они назывались Diners Club. Расплачиваться данной картой можно было только в ресторанах. Спустя 2 года американские банки выпустили первую универсальную кредитную карту. По прошествии 60 лет банковские карты не утратили своей актуальности, особенно в современной России, где почти у каждого гражданина имеется банковская карта.

Исходя из истории развития денег, можно смело утверждать, что они давно вышли за рамки экономической сферы и проникли даже в социальную.

В современной социологии выделяют социологию денег, задачей которой является отражение функционирования денег в социальном взаимодействии. Социальным аспектам функционирования денег посвящены труды таких ученых, как К. Маркс, Г. Зиммель, С. Москович и др.

Исследование денег как социокультурного феномена включает два базовых подхода:

- 1) анализ денег как экономического и рыночного, внесоциального феномена, влияние которого оказывает существенное воздействие на социальные связи;
- 2) деньги рассматриваются как продукт развития социальных отношений и связей, и по большей мере как социальный феномен, а не экономический.

Деньги в своей сущности являются не только экономической сферой, но и социологической. По словам М. А. Батурьян: «Социальная сфера подчиняется универсальным законам, а социология не является отдельной наукой, она интегрирует данные экономической, политической, психологической и других наук».

Отчуждение является одной из негативных сторон денег. Об этом писал Карл Маркс в своей научной работе «Экономическо-философские рукописи 1844 года». Именно Маркс ввёл понятие «денежного фетишизма» (нем. Geldfetischismus) – это высшее проявление товарного фетишизма, придание деньгам особого значения, их обожествление. Наиболее ярко денежный фетишизм стал проявляться в капиталистическом обществе. В обществе развитого товарного производства, которое опирается во многом на частную

собственность, социальные отношения также проявляются через движение товаров. В сознании некоторых людей укоренилось мнение, что те, кто обладают деньгами, имеют власть и над людьми. Это неспроста. У древних народов накопление золота, серебра и других драгоценных металлов было прерогативой царей, «элиты» общества. В процессе развития товарного производства роль денег в обществе возросла, и, как следствие, возрос и денежный фетишизм.

Проблема отчуждения также интересовала Эриха Фромма – немецкий социолог. По его мнению, в индустриальном обществе произошла замена стремления «быть», – то есть самоидентифицироваться, – на стремление «иметь» – обладать социальными связями, вещами, чтобы казаться выше в социальной иерархии и подтвердить статус своей личности.

Деньги обладают абстрактностью и универсальностью, а как следствие, могут уравнивать людей. Как универсальная ценность, они могут связывать субъектов экономических отношений. Язык денег понятен всем людям на любом материке, благодаря чему они являются фундаментом для интеграции человека в общество. Георг Зиммель писал: «Деньги – родина безродных». Обладание деньгами способствует включению человека в социальные связи. Однако, устанавливая связи между людьми, деньги отчуждают общественные отношения. Деньги внедряются во многие сферы жизни, в том числе в социальную, и вносят в эти сферы собственную систему, собственную логику. К примеру, если государственный служащий мотивирован не долгом, а выгодой (в контексте статьи – материальной, денежной выгодой), то данную ситуацию можно вполне называть коррупцией.

Так же стоит учесть, что деньги – непостоянное сокровище, и являются динамичным капиталом. Отсюда появляется склонность к ростовщичеству и сбережению. Аристотель в своих философских трудах различал экономию и хрематистику, последнюю из которых критиковал. Дж. М. Кейнсом был сформулирован парадокс бережливости – когда население, вместо вкладывания собственных средств в инвестиции, тем самым обеспечивая экономический рост как на уровне личных доходов, так и на уровне государства, оставляют денежные средства в своём кошельке и копят их, изымая средства из оборота. Стремление к накоплению основывается, на «денежном фетишизме», о котором уже говорил К. Маркс.

Деньги разделяют людей на бедных и богатых. С. Московичи отмечал, что удовлетворение нажитыми средствами может определяться соотношением с утратами другого индивида. Проблема богатых и бедных часто затрагивается и в искусстве. К примеру, получивший оскар фильм в 2019 году «Паразиты» режиссёра Пон Джун-хо как раз показывает разрыв между богатыми и бедными семьями, вызывая тем самым острый

конфликт. С. Московичи так же отмечает, что экономическая категория денег, принимая более общий характер, превращается в универсальную ценность, что больше роднит их с представлением о Боге.

Подведём итог научной работы. Как выяснилось, денежная система способствует расслоению общества на два класса: богатых и бедных, - которые между собой во-многом конфликтуют. Помимо данного факта, деньги могут восприниматься индивидом, как предмет обожания, порождая денежный фетишизм, который, в свою очередь, способствует развитию ростовщичества и нерационального накопления в своём кошельке, что негативно влияет на экономику в принципе (парадокс бережливости Кейнса). Стоит также упомянуть, что деньги, внедряясь в различные сферы жизни общества, вносят и свою систему. Так, мир XX века был разделён на капитализм и социализм, где были диаметрально противоположные точки зрения на денежную систему (при коммунизме, который должен был быть построен после социализма, в деньгах нет нужды, когда как при капитализме они – важный инструмент, основа его существования), а следовательно и разные общественные ценности.

Таким образом, стоит обобщить, что деньги являются удобным и уникальным средством обмена товаров и услуг, имея и свои негативные стороны. В научном тексте отрицательные аспекты, которые заключаются не в самих денежных средствах, не в их природе, а в человеческом восприятии денег. Это проблема, которую следует глубоко анализировать и искать пути решения, как в психологии, так и в социологии, и даже, вероятно, в философии.

Литература:

1. Батурьян М. А. // Сопоставительный аспект исследования терминологии социологии образования. 2014. С. 170-180.
2. Зиммель Г. // Теория общества: Фундаментальные проблемы. – М., 1999. – С.309-383
3. Зиммель Г. Ценность и деньги [Электронный ресурс] / Зиммель Г. // Философия денег. – Режим доступа: http://www.srinest.com/book_897_chapter_13_Georg_Zimmel_FILOSOFIJA_DENEG.html.
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. В: Маркс К, Энгельс Ф. Сочинения, Издание 2. Том 42. Москва: Государственное издательство политической литературы; 1974. С. 41-174.
5. Московичи С. (1998) Машина, творящая богов. М. : Центр психологии и психотерапии. 560 с.
6. Фромм, Э. Иметь или быть? : [пер. с англ.] / Эрих Фромм. —М.:АСТ: АСТ МОСКВА, 20012.

Пустовит Артём Антонович

Студент

Кемеровский государственный университет

Фролова Татьяна Сергеевна

Студент

Кемеровский государственный университет

Черкасов Евгений Андреевич

Студент

Кемеровский государственный университет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА РЫНОЧНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОМПАНИЙ

Аннотация: «Рыночные возможности - это те области деятельности, которые открыты для компаний, основанные на всех усилиях, необходимых для успешной деятельности. В этом случае в первую очередь необходимо учитывать внешние условия. Во внешней среде происходит динамический процесс постоянного изменения, некоторые вещи постоянно исчезают, а некоторые постоянно появляются. Часть этих процессов открывает возможности для компании. Напротив, другой создает для него дополнительные трудности и ограничения. Для успешной маркетинговой кампании компания должна уметь предсказывать трудности и новые возможности, которые могут встретиться в будущем. Поэтому маркетинг, глядя на внешнюю среду, сосредотачивается на том, чтобы выяснить, какие угрозы и возможности она скрывает».

Ключевые слова: маркетинг, анализ рыночных возможностей, SWOT-анализ, GAP-анализ, система маркетинга.

Keywords: marketing, analysis of market opportunities, SWOT analysis, GAP analysis, marketing system.

Каждой организации необходим навык обнаружения рыночных возможностей. Анализ рыночных возможностей – важная процедура оценки будущего фирмы в рыночной среде.

Анализ рыночных возможностей компании проводится на рубеже анализа внешней и внутренней среды. Он позволяет обнаружить особенно перспективные варианты развития компании, учитывая ее резерв и те условия внешней среды, в которых она работает.

Данная процедура включает в себя:

- обнаружение перспективных рынков сбыта;
- оценку маркетинговых возможностей [1, с. 52].

Упор в основном делается на исследование внешней среды (конкуренты, поставщики, клиентура) и внутренней среды (финансы, производство, кадры, оборудование). Соответственно, можно сказать, что исследование рыночных возможностей разделено на два главных направления:

- выявление возможностей фирмы для воплощения ее целей в сфере маркетинга;
- выявление ресурсов, которые помогут в реализации целей, причем как имеющиеся, так и необходимые приобретения.

Как итог, анализ рыночных возможностей имеет значение как процедура, направленная на обнаружение преимуществ и недостатков фирмы, реализации ее потенциала, сравнения с компаниями-конкурентами. Результатом становится выявление областей работы фирмы и функции, с которыми компания хорошо справляется и которые требуют своего совершенствования по нескольким показателям.

Информационную основу анализа рыночных возможностей фирмы обычно составляют данные самой компании, а также дополнительные источники информации, такие как бизнес-справки, статистические выборки, правительственные публикации, отчеты научных и профессиональных организаций и тому подобное [1, с. 54].

Анализ рыночных возможностей, опираясь на понятие потенциала фирмы, проводится по пяти направлениям (рис. 1.1):

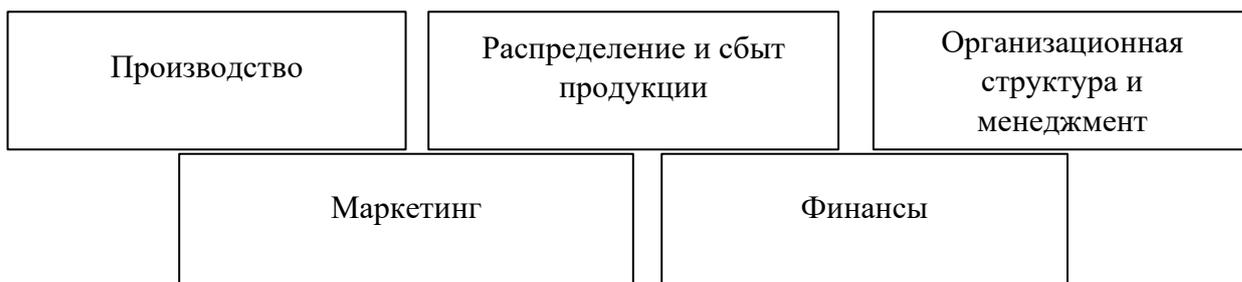

Рисунок 1.1 - Направления анализа рыночного потенциала компании

Источник: [2, с. 5].

Направление «производство» анализируется с позиции объема, структуры и темпов производства, а также ассортимент товаров и услуг, основные характеристики товарной номенклатуры. Подлежат оценке в данном направлении и обеспеченность фирмы ресурсами, интенсивность и скорость их использования.

Направление «распределение и сбыт продукции» включает в себя анализ системы хранения и принципов инвентаризации товаров, местонахождения и скорости их обращения, транспортных возможностей компании и оценки, связанных с этим затрат. Особое внимание стоит уделить упаковке товаров и прямым продажам.

В рамках анализа организационной структуры и управления проводится общее исследование организации и системы управления, уровня управления, состава рабочей силы, затрат, производительности труда, потока персонала и корпоративной культуры.

Важной частью внутреннего анализа потенциала компании является оценка ее маркетинговых возможностей. Особое внимание уделяется исследованию рынка, исследованию системы ценообразования, рекламе и стимулированию продаж, анализу системы маркетинговых коммуникаций и т. Д. Важную роль играет оценка и анализ маркетинговых планов, программ и бюджетов.

В рамках финансовой составляющей центральным объектом анализа является рентабельность и рентабельность деятельности организации, финансовая устойчивость и вопросы управления финансированием.

В системе маркетинга комплексный анализ возможностей корпоративного рынка обычно проводится в следующих аспектах:

- Товар;
- Рынок;
- Сфера деятельности;
- Потребитель.

В рамках анализа продуктовых компонентов деятельности компании проводится идентификация и оценка позиции классификации продуктов, которая приносит компании самый высокий и самый низкий оборот и чистую прибыль.

Важную роль играет анализ состава рынка. Его основная задача - определить конкретный рынок сбыта, то есть наивысший приоритет компании и наименьший приоритет с точки зрения выручки и оборота.

Анализ отрасли сводится к необходимости определить, в каких отраслях компания продает свою продукцию, и определить свою долю рынка в этих отраслях.

Наконец, в рамках потребительского анализа решающая роль отводится выявлению и составлению общей картины рядовых потребителей продукции компании, а также определению того, что делает продукт таким привлекательным для них и какие шаги следует предпринять, чтобы привлечь новых потребителей.

Так или иначе, укрупненный анализ рыночных возможностей фирмы требует более тщательного изучения ее внешнего окружения, а именно рынка, на котором она ведет свою деятельность, и его участников. Обычно для этого могут быть использованы кабинетные и полевые методы исследований. Нередко они комбинируются друг с другом. Также часто можно встретить использование методов матричного анализа.

В конечном итоге анализ внешней микросреды связан с результатами оценки внутреннего потенциала. На основе их интеграции именно определение рыночных возможностей компании, то есть перспективного направления ее деятельности в контексте конкретной рыночной системы. Обычно они являются основой для формулирования стратегии

Маркетинговые возможности предприятия представляют собой сложившееся соотношение определенной области потребительских нужд и реальных ресурсов (потенциала) предприятия по их удовлетворению для получения прибыли. Маркетинговые возможности - это привлекательные направления усилий предприятия на рынке (участках рынка) для получения прибыли.

Компании могут чувствовать, что их возможности очень ограничены, но это всего лишь способ неспособности психологически увидеть будущее бизнеса, которым они занимаются, и реализовать их преимущества. На самом деле, в реальности перед любой компанией открыты многие рыночные перспективы.

Многие люди ищут новые идеи и просто обращают пристальное внимание на изменения на рынке (они читают газеты, посещают профессиональные выставки, исследуют продукцию конкурентов и собирают информацию о рынке другими способами).

Исследование маркетинговых возможностей является важным этапом перед принятием управленческих решений и разработке плана претворения их в жизнь. На данный момент применяются следующие методы анализа маркетинговых возможностей компании:

- Ситуационный анализ;
- STEP – анализ;
- SWOT – анализ;
- GAP – анализ.

Ситуационный анализ. Данная методика заключается в изучении элементов внешней и внутренней среды по установленному порядку и оценки их воздействия на маркетинговые возможности организации – рисунок 1.2.

По каждому элементу есть стандартная анкета, но ее также может разработать само предприятие. Ответы на вопросы можно получить индивидуально или в группах (экспертная оценка).

Рисунок 1.2 - Ситуационный анализ

Источник: [4, с. 39].

При проведении сценарного анализа основное внимание уделяется изучению положения компании в ее корпоративной среде (или микросреде): понимание рыночных условий, рассмотрение поведения потребителей, оценка реакции компании на поведение конкурентов, поставщиков и посредников и так далее.

PEST-анализ. PEST-анализ (аббревиатура начальных букв английских терминов: Р – политические, Е – экономические, S – социальные, Т – технологические аспекты внешней среды) представляет собой «методику анализа ключевых элементов макросреды предприятия» [5, с. 43].

SWOT-анализ. Анализ маркетинговых возможностей провести более детально позволит использование и такой методики, как SWOT-анализ. Она включает в себя 4 характеристики:

- Сильные стороны предприятия;
- Слабые стороны предприятия;
- Возможности;
- Угрозы (опасности).

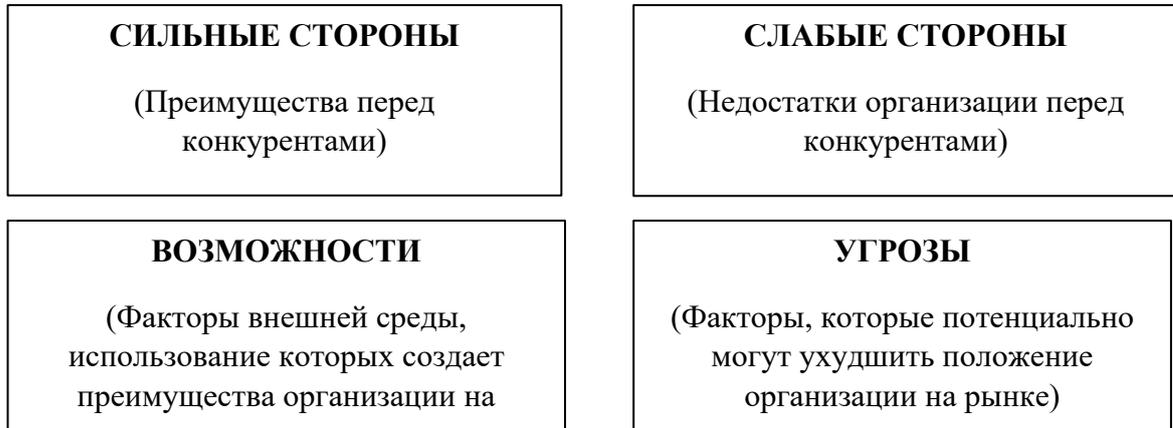

Рисунок 1.3 - SWOT-анализ компании

Источник: [6, с. 102].

Анализ таких внутренних характеристик компании дает рассмотреть и оценить состояние внутри организации в совокупности с возможностями показывают, что предприятию нужно совершенствовать для своего роста и опережения в конкурентной борьбе. Одновременно с этим такой метод показывает, какие сильные стороны (области и функции компании) стоит развивать. Проведение анализа проходит на основе опыта прошлого компании и ее настоящего.

GAP-анализ. Данная методика подразумевает анализ стратегического разрыва («щели»), который дает установить расхождение между реальным положением и желаемом в работе компании.

Ожидания от корпоративной деятельности определяются видением, которого она хочет достичь в своем развитии, что позволяет вам установить «высоту планки», необходимую для стратегических предложений. Верно то, чего компания действительно может достичь, сохранив неизменной свою текущую политику. Поэтому GAP-анализ можно назвать «организованной атакой» на разрыв между ожиданиями компании и реальной реальностью.

Маркетинговые возможности - это в значительной степени совокупность законодательных актов, регулирующих внешнюю среду компании. Например, правила конкуренции, защиты прав потребителей, товарные знаки и другие действия. Они регулируют антимонопольную политику, конкурентную среду и формы конкуренции, определение границ рынка и деятельность естественных монополий.

Литература:

1. Батова Т. Н. Экономика промышленного предприятия [Текст] / Т. Н. Батова. – СПб.: ГУ ИТМО, 2015 – 248 с. (дата обращения 11.05.2022).
2. Методика анализа потенциала предприятия // Международный Центр Инжиниринга и Инноваций. – М., 2016 – 48 с. (дата обращения 11.05.2022).
3. Хейг П. Управление концепции и бизнес-модели [Текст] / П. Хейг – М.: ООО «Альпина Паблишер», 2019 – 380 с. (дата обращения 13.05.2022).
4. Карасев А. П. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата [Текст] / А. П. Карасев – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 315 с. (дата обращения 13.05.2022).
5. Локтионова Ю. Н. PEST-анализ, как главный инструмент анализа факторов внешней среды организации [Текст] / В. И. Куренков, Ю. Н. Локтионова // Тенденции развития науки и образования. – М.: РГСУ, - С. 43-45. (дата обращения 14.05.2022).
6. Арутюнова Д. В. Стратегический менеджмент: учебное пособие [Текст] / Д. В. Арутюнова – Таганрог: Издательство ТТИ ЮФУ, 2015 – 122 с. (дата обращения 20.05.2022).

Савина Анастасия Дмитриевна

Студент

Салдаева Екатерина Юрьевна

Доцент

Поволжский государственный технологический университет

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ПРОДУКТОВОГО МАГАЗИНА

Аннотация: В научной статье проведен анализ услуг, предоставляемых магазином ООО «ЕВРОСПАР». С помощью инструментов контроля качества были выявлены слабые места в деятельности торговой точки и предложены решения для улучшения показателей предоставляемой услуги.

Ключевые слова: показатели качества, предоставляемая услуга, оказание услуг, потребитель, персонал.

Keywords: quality indicators, the service provided, the provision of services, the consumer, the staff.

Реализация товара в торговой сети имеет цель получения прибыли при условии удовлетворения потребностей покупателей в своих товарах. Для эффективного и прибыльного ведения торгового бизнеса необходимо предоставлять качественные услуги по продаже товара, которые будут удовлетворять требованиям и запросам потребителей.

Существует 2 вида торговли: оптовая и розничная. Оптовая подразумевает перепродажу продукции, а розничная направлена на продажу товаров в небольших объёмах.

Магазин ООО «ЕВРОСПАР» предоставляет услуги для потребителей/покупателей. В данной сети представлен огромный ассортимент различной продукции от пищевой до непродовольственной, что говорит высоком товарообороте торговой сети в целом и сказывается положительно на рост экономических показателей сети.

Для достижение наиболее высоких показателей деятельности магазина необходимо постоянно обращать внимание на качество предоставляемых услуг. Главными элементом высококачественного обслуживания является персонал организации, так как непосредственно он имеет контакт с покупателями. Для стимулирования работников

существует система управления качества труда сотрудников. Она наделяет каждого сотрудника ответственностью за проделанную работу, помогает выявить наиболее ответственных и исполнительных.

Так же для создания положительного имиджа магазина необходимо учитывать личные качества продавца, его квалификацию, опрятный внешний вид, грамотно расставленная продукция на полках магазина, презентабельный внешний вид товара, удобная и комфортная обстановка внутри магазина и развитая инфраструктура с наличие парковок около магазина.

Для оценки качества предоставляемых услуг наиболее часто опираются так же на следующие характеристики магазина:

1. Разнообразие и масштабность ассортимента продукции;

Потребители чаще всего пользуются услугами магазинов, которые предоставляет широкий спектр разнообразных товаров. Причиной этому является ограниченное количество времени, отведенное посещению магазина, так как покупатель стремится приобрести весь список необходимых товаров в одном месте.

2. Обслуживание покупателей согласно предусмотренному технологическому процессу;

Все операции, проводимые в магазине над товарами должны выполняться строго в соответствии со установленной документацией.

3. Профессиональные качества работников;

Умение продавцов оказывать консультационные услуги, работать с кассовым оборудованием, знать основы продаж товаров, минимальное знание психологии потребителей и др.

4. Организация торгового помещения;

Грамотное расположение товара в зависимости от их товарного соседства, с наличием указателей и вывесок о товаре.

5. Развитая инфраструктура вокруг магазина;

Наличие возле магазина парковки, транспортной остановки, лавочек, асфальтных дорожек и др.

6. Наличие дополнительных услуг.

Потребители чаще всего обращают внимание именно на магазины, которые предоставляют потребительскую услугу с высокими показателями качества, Данные магазины характеризует высокий рейтинг, популярность, большое количество постоянных

клиентов, а также разнообразный и широкий ассортимент продукции. Потребитель найдет в подобном магазине продукцию на любой вкус как пищевой, так и эстетический.

Помимо перечисленных критериев магазин должен так же располагать всем необходимым оборудованием используемой как для продажи товара, так и для его рекламы.

Все эти показатели объединяют в одно понятия – культура торгового обслуживания. Это понятие подразумевает соблюдение всех правил торговли. Для поддержания имиджа магазина необходимо повышать культуру обслуживания путем контроля деятельности магазина. Руководители торговых точек обязаны следить как за техническим состоянием самого магазина, так и за персоналом, на которого возложено непосредственное обслуживание покупателей в торговом зале. Персонал обязан быть вежливым, должен знать основы торговли, ассортимент и состав продукции. Для более активных и исполнительных сотрудников предусмотрены система материальной поддержки, которая в последующем даёт дальнейший стимул к труду всем сотрудникам.

Из всего выше сказанного качество предоставления услуг торговли напрямую сказывается на конкурентоспособность магазина, так как в настоящее время потребитель ориентируется не только на цену продуктов, но и так же на территориальное расположение и качество обслуживания. Поэтому руководитель торговой сети очень жестко контролирует все функционирующие процесса/элементы магазина.

Чтоб проанализировать текущую ситуацию в ООО «ЕВРОСПАР» для обнаружения «проблемных мест» при оказании услуг по продаже товара, провели мониторинг удовлетворенности клиентов торговой точки с помощью составленного контрольного листка (таблица 1).

Таблица 1 – Опросный лист

ФИО						
Возраст						
Пол						
№	Показатели услуг	Балл				
		1	2	3	4	5
1	Разнообразие ассортимента продукции					
2	Качество обслуживания покупателей					
3	Компетентность работников					
4	Организация торгового помещения					
5	Инфраструктурамагазина					

С помощью представленного опросного листка были опрошены 10 случайных клиентов магазина ООО «ЕВРОСПАР». Результаты опросов были сведены в итоговую таблицу 2.

Таблица 2 - Результаты опросов

№	Показатели услуг	Сумма баллов
1	Разнообразие ассортимента продукции	46
2	Качество обслуживания покупателей	32
3	Компетентность работников	37
4	Организация торгового помещения	38
5	Инфраструктура магазина	43

Из таблицы 3 видно, что большинству покупателей магазина ООО «ЕВРОСПАР» нравится инфраструктура магазина, а также его ассортимент, эти показатели набрали самое большое количество баллов 43 и 46. Самые низкие показатели оказались у показателя «Качество обслуживания покупателей» и составило 32 балла.

Для более подробного анализа представленных в таблице 2 данных по показателям услуг воспользуемся инструментами контроля качества (диаграмма Парето и диаграмма Исикавы). В таблице 3 представлен построенный контрольный листок на основе которого в дальнейшем построим диаграмму Парето.

Таблица 3 – Контрольный лист по показателям услуг

Показатели услуг	Балл	Накопленная сумма числа дефектов	Процентное число дефектов по каждому признаку к общей сумме	Накопленный процент
Разнообразие ассортимента продукции	46	46	23	23
Инфраструктура магазина	43	89	22	45
Организация торгового помещения	38	127	19	64
Компетентность работников	37	164	19	83
Качество обслуживания покупателей	32	196	16	100

По данным контрольного листа построим диаграмму Парето (рисунок 1).

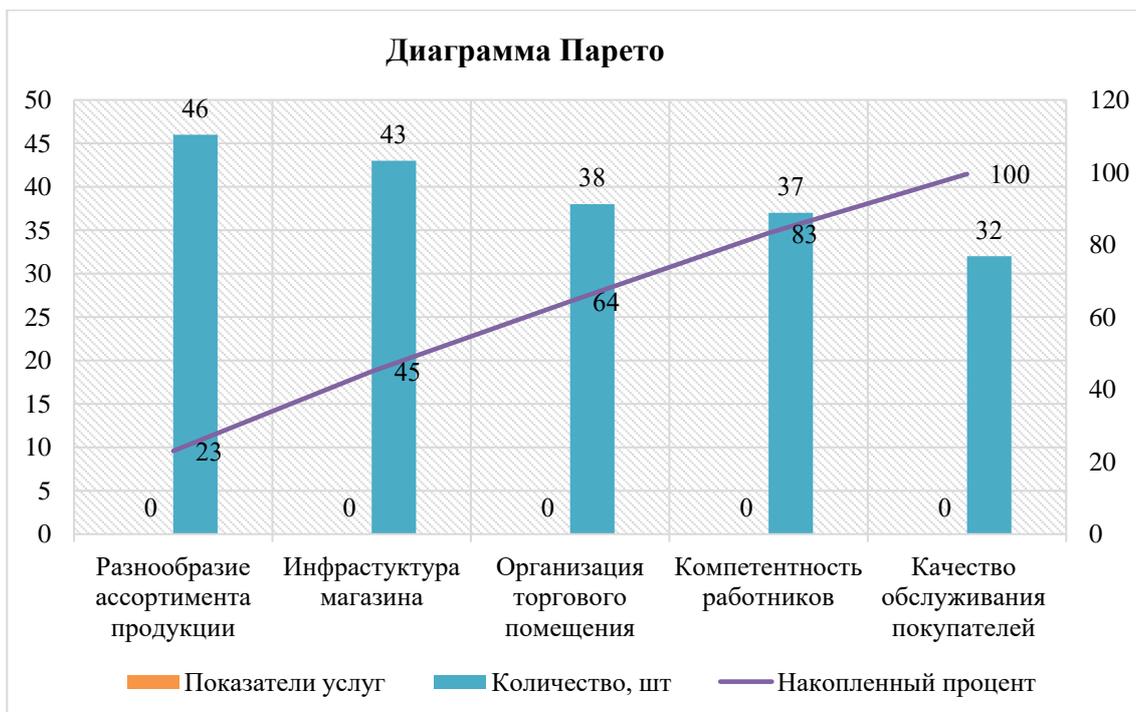

Рисунок 1 – Диаграмма Парето по показателям качества услуг ООО «ЕВРОСПАР»

Диаграмма Парето показывает какие виды показателей качества бывают при предоставлении услуги, а также их количественную оценку. По построенной диаграмме был проведен ABC- анализ, который показал:

1. Наивысшая оценка оказалась по показателям «Разнообразие ассортимента продукции», «Инфраструктура магазина» и «Организация торгового помещения». Это говорит о том, что руководство магазина тщательно следит за представленным товаром, его ассортиментом и пытается его расширять, так же ведет контроль за техническим состоянием магазина и его территорией, грамотно организует пространство внутри торговой точки;

2. Средний балл получил показатель «Компетентность работников». Для повышения данного показателя следует руководству в будущем более тщательно подбирать персонал, обращать внимание на его компетентность и профессионализм, а для работающего персонала требуется организовать курсы повышения квалификации;

3. Самую низкую оценку получил показатель «Качество обслуживания покупателей». Руководителю магазина требуется обратить незамедлительно внимание на данный критерий. Решением может быть ведение стимулирующих выплат для активных и целеустремлённых сотрудников, а также введение штрафных санкций за жалобы от посетителей и нарушения режима работы. Если причиной ухудшения данного показателя является нехватка сотрудников, то стоит расширить штат.

Чтобы найти причины низкой оценки покупателями показателя «Качество обслуживания покупателей» и предложить решения по его улучшению построим диаграмму Исикавы (рисунок 2).

Рисунок 2 – Причинно-следственная диаграмм

Проанализировав причины плохого качество обслуживания персонала можно сделать следующие выводы:

1. Главными причинами, оказывающими значительное влияние, являются «Среда» и «Персонал», по причине близкого расположения к голове «рыбьего скелета».
 2. В блоке «Персонал» были выделили следящие элементы влияющие на ухудшение качества обслуживания: «Отсутствие стимула к работе», «Не знание психологии покупателей», «Личные качества персонала», «Отсутствие профессиональных качеств».
- Для исключения перечисленных причин необходимо:

- Проводить стимулирующие мероприятия для сотрудников
 - Организовать обучающие курсы и тренинги работников;
 - Тщательнее подходить к подбору персонала.
3. В блоке «Среда» были выделены следующие элементы: «Не соответствие санитарным нормам», «Условия труда», которые в свою очередь включают в себя три элемента: «Неправильное распределение труда», «Неудобное рабочее место», «Плохие условия труда». Для минимизации появления этих причин, необходимо:

- Назначить ответственного за соблюдение санитарных норм и правил в магазине;
- Провести внутреннюю проверку по соблюдению санитарных норм и правил, для последующего выявления и корректировки несоответствий;
- Нормирование рабочего времени;
- Улучшить рабочее пространство;
- Нанять дополнительных работников.

Литература:

1. Салимова, Т.А. Управление качеством: учебник [Текст] / Т.А. Салимова. – М. : Омега - Л, 2011. – 376 с.
2. Свириденко, Ю.П. Сервисная деятельность [Текст] / Ю.П. Свириденко, В.В. Хмелев. – М.: Альфа-М, 2013. – 385 с.
3. Огвоздин, В. Ю. Управление качеством: Основы теории и практики [Текст] / учеб. пособие / В. Ю. Огвоздин. – 6-е изд. – М. : Дело и Сервис, 2010. – 304 с.
4. Качество услуг, ожидания потребителей и их удовлетворение [Электронный ресурс] // Хелпикс.Орг. URL: <http://helpiks.org/2-14453.html> (дата обращения: 18.12.2019).
5. Красова Е. М. Критерии оценки качества услуг [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2009. – №11. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/11/767/> (дата обращения: 12.01.2020).

Савина Анастасия Дмитриевна

Студент

Салдаева Екатерина Юрьевна

Доцент

Поволжский государственный технологический университет

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: В научной статье рассмотрен процесс проведения и оценки контроля качества продукции, при помощи статистических методов выявлены и рассмотрены причины возникновения дефектов на промышленном производстве на примере колбасных изделий.

Ключевые слова: контроль качества, дефекты, приёмочный контроль, производство, колбасные изделия.

Keywords: quality control, defects, acceptance control, production, sausage products.

Завершающим шагом производства любого вида продукции является проверка на качество готового изделия. Проверка включает в себя контроль всех параметров изделия на соответствии ГОСТам или ТУ по которым был изготовлен продукт. Данный вид контроля называется – приемочным. На данном контроле проверяется не полностью готовая партия, а только её часть – выборка. При выборе готовых изделий для проверки на качества учитывают следующие факторы:

1. Выбранные изделия должны быть одного наименования;
2. Выбранные изделия должны быть изготовлены по одной технологии;
3. Состав изделия должен быть идентичен;
4. Срок изготовления.

Существует несколько видов контроля качества готовых изделий, в нашем случае это колбасные изделия:

1. Органолептический;

Данный анализ проводится при помощи органов чувств проверяющих. При проверке анализируются параметры внешнего вида изделия, его вкусовые качества, запах изделия, форма и вес изделия, а также цвет продукта и консистенция.

Рассмотри более подробно основные требования к качеству колбасы:

- Внешний вид готового колбасного изделия;

Оболочка изделия не должна иметь разрезов, заломов, склеиваний и посторонних элементов. Вязка и цвет оболочки должен соответствовать виду и сорту колбасного изделия.

- Вид разреза колбасного изделия;

Разрез должен быть ровный, без наличие ярких пятен, не соответствующих виду колбасы. Фарш должен быть без посторонних элементов и пустот.

- Консистенция;

Консистенция различается в зависимости от вида колбасной продукции. Для варенных и полукопченных колбас консистенция – упругая, копченые колбасы- плотная.

- Запах;

Аромат колбасных изделий должен соответствовать виду продукции (рецептурных особенностей). Допускается наличие аромата пряности и специй. Наличие посторонних гнилых и затхлых запахов не допустимо.

- Вкус;

Вкус колбасных изделий должен состоять из вкуса рецептурных ингредиентов мяса, специй, различных добавок. Так же недопустимо присутствие привкуса кислотности, затхлости.

2. Химический метод;

Суть данного метода заключается в определении соответствие продукта на соблюдение режимов приготовления, рецептуры и состава колбасной продукции. Анализ проводится в специализированных лабораториях.

Для исследования подготавливают пробы отделяя готовый продукт от оболочки/упаковки, а затем измельчая его. Измельченные подготовленные образцы помещают в пробирку для дальнейшего анализа. При данном анализе происходит определение содержание в колбасных изделиях следующих элементов:

- Вода;
- Хлорид натрия;
- Фосфаты;

- Крахмал;
- Наличие красящих элементов.

Все исследования проводятся в соответствие с действующими методиками, прописанными в нормативно-правовой документации на соответствующее испытание.

На мясоперерабатывающих действующих предприятиях дефекты условно можно разделить на допустимые и недопустимые.

Под допустимыми подразумевается незначительное изменение формы колбасных батонов, незначительные отпечатки от соприкосновения с сажой и с древесиной при копчении, не ровную и не аккуратная вязка изделия, наличие свободных пузырей под упаковкой, незначительная неровность упаковки.

Под недопустимыми понимают большое по площади загрязнение (жир, смола и др.), треснутое и надломанное готовое изделие, большие по площади пузыри, вытекание жира из упаковки, тухлый и гнилостный фарш.

В таблице 1 представлен самые распространение дефекты колбасных изделий на предприятии с причинами их возникновения.

Таблица 1 – Перечень дефектов колбасных изделий

№	Наименование дефекта	Причина
1	Батон с признаками загрязнения	Использование при приготовление колбас для их обжарки деревьев с большим количеством смоляных кармашков
2	Подтёки жира и бульона из под оболочкой	Использование перемороженного мяса для фарша, большое количество добавленного жира и воды
3	Залипы батонов	Несоблюдение интервала при раскладке батонов во время обжаривания
4	Неровная оболочка (морщинистость)	Не равномерная и слабая набивка сырьем оболочки батона
5	Пустоты в колбасном изделии	Не равномерная и слабая набивка сырьем оболочки батона
6	Трещины внутри изделия	Деформация изделия, оболочки в следствии пересушки
7	Наличие следов плесневения колбасных изделий	Несоблюдение сроков и режимов хранения
8	Отслойка оболочки	Пересушка изделия, неправильная обработка оболочки

Перечисленные дефекты чаще всего возникают в следствии несоблюдение технологического процесса изготовления колбасных изделий. Но не стоит забывать о

правилах перевозки и хранения, несоблюдения которых тоже влечет за собой изменение внешнего вида и структуры колбасных изделий.

На производстве тщательно следят за технологией производства продукции, но несмотря на это иногда выявляются незначительные дефекты. В таблице 2 представлены разновидности дефектов возникающие в процессе производства на промышленном предприятии за 4 квартал 2021 года.

Таблица 2 – Разновидности

№	Наименование дефекта	Количество дефектных изделий, шт
1	Разрыв оболочки изделия	34
2	Неровность оболочки изделия	75
3	Пузыри под оболочкой	42
4	Трещины внутри изделия	5
5	Вытекание фарша из под оболочки	16

С помощью инструментов контроля качества проанализируем разновидности дефектов за 4 квартал 2021 года.

Инструменты контроля качества играют важную роль при принятии решений направленных на разработку стратегических планов по улучшению качества производимой продукции на производстве, а также помогают своевременно определять риски и причины снижения качества продукции мясокомбината. Суть основных инструментов контроля качества заключается в использовании и анализе статистических данных организации.

Наиболее популярными и востребованными являются следующие инструменты:

- Диаграмма Парето;
- Контрольная карта;
- Диаграмма Исикавы;
- Различные диаграммы и графики;
- Контрольные карты, листки и др.

Перечисленные инструменты контроля качества продукции выделяются своей простотой в использовании и доступностью к пониманию.

Для проведения дальнейшего анализа воспользуемся представленными инструментами. В таблице 3 представлен контрольный листок дефектов производства.

Таблица 3 – Контрольный листок дефектов

Наименование дефекта	Число дефектов	Накопленная сумма числа дефектов	Процентное число дефектов по каждому признаку к общей сумме	Накопленный процент
Неровность оболочки изделия	75	75	44	44
Пузыри под оболочкой	42	117	24	68
Разрыв оболочки изделия	34	151	20	88
Вытекание фарша из под оболочки	16	167	9	97
Трещины внутри изделия	5	172	3	100

С помощью данных контрольного листка, представленного выше, построим диаграмму Парето и сделаем ABC- анализ.

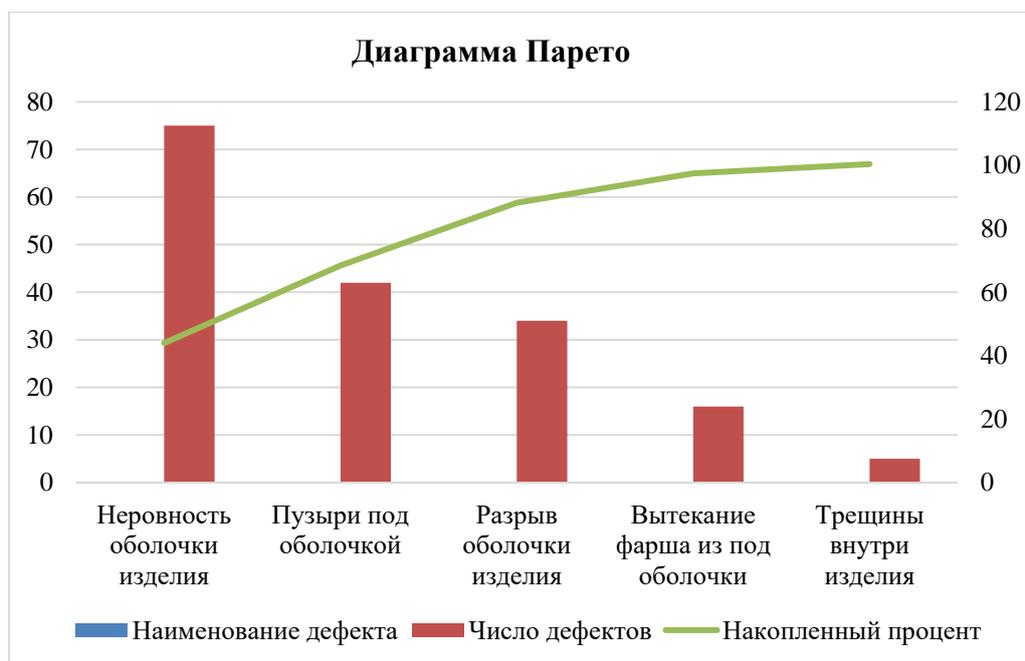

Рисунок 1 – Диаграмма Парето дефектов

Для дальнейшего исследования с помощью инструментов контроля качества требуется провести ABC-анализ. Данный анализ заключается в ранжировании показателей производства по степени их значимости и влияния на технологический процесс. При ранжировании показатели подразделяются на 3 группы:

1. Группа А – в данную группу попадают дефекты имеющие наибольшее влияние на готовую продукцию, такие дефекты встречаются часто и подлежат немедленному устранению. (60-80)
2. Группа В – в группе объединены менее значительные дефекты, но при обнаружении таких несоответствий, требуется их ликвидация; 20
3. Группа С – в группу входят не значительные несоответствия.

Исходя из построенной диаграммы Парето и проведенного анализа, можем сделать вывод, что наиболее часто встречающимися дефектами являются «Неровность оболочки изделия» и «Пузыри под оболочкой». Следует проанализировать причины возникновения данных дефектов и устранить их в ближайшее время, так как данное несоответствие вызывает большое количество бракованной продукции, тем самым ведет к потере прибыли мясокомбината. Менее значимым дефектом из диаграммы Парето является «Разрыв оболочки изделия». Не смотря на более редкое возникновение данного дефекта, по сравнению с предыдущими, его появление так же ведет к убыткам, что говорит о необходимости его устранения. Самыми редкими и мало значимыми дефектами колбасных изделий являются «Вытекание фарша из-под оболочки» и «Трещины внутри изделия». Несоответствия так же следует устранить, но они не несут большой угрозы для качества продукции и экономики предприятия.

Литература:

1. Гончаров, В. Входной контроль: две точки зрения / В. Гончаров // Вести КАМАЗа – 2014 – с. 20;
2. Ескерова, З. А. Основные инструменты в арсенале статистических методов контроля качества продукции / З. А. Ескерова // Вестник КарГУ – 2012 г - с. 90;
3. Левкина, Е.В. Контроль качества продукции / Е.В. Левкина // Управление качеством – 2013 – с. 57;
4. Назаренко, А.С. Система контроля качества: что это такое? / А.С. Назаренко - 2012 – с. 34;
5. Фейгенбаум А. Контроль качества продукции: пер. с англ. /А. Фейгенбаум. - М.: Экономика, 2015 – с. 401;
6. Виды и методы технического контроля // [Электронный ресурс]. URL:http://edu.dvgups.ru/METDOC/GDTRAN/NTS/EPS/ORG_PRO/LEK/LEK_16/LEK_16.N TM (дата обращения 05.06.2022);
7. Консультант-плюс // [Электронный ресурс] <http://a-prodkidyshev.narod.ru/GOST/15467-79.pdf> (дата обращения 05.06.2022);
8. Методы контроля качества // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/metody-kontrolya-kachestva.html> (дата обращения 05.06.2022).

Покидышева Элла Валерьевна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ДОБРОВОЛЬЧЕСТВУ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого было изучение определения характера использования социальной рекламы в сфере развития добровольчества. Социальная реклама выступает одним из агентов формирования определенных поведенческих моделей и социальных стереотипов, которые способствуют социокультурному развитию общества. В результате исследования были исследованы возможности развития социальной рекламы в качестве привлечения добровольцев среди молодежи.

Ключевые слова: социальная реклама, молодежь, добровольчество.

Keywords: public service announcement, youth, volunteering.

В современных реалиях, человек взаимодействует с рекламой каждый день. Исключением не может быть и социальная реклама, которая является важнейшим инструментом, направленным на изменение моделей общественного поведения, привлечение внимания к различным проблемам социума, формирование ценностных приоритетов и ориентиров, а также обеспечение интересов государства.

Как выделяют исследователи, к основным проблемам российской социальной рекламы относятся недостаточные объемы ее распространения, невысокое качество и доминирующие гендерные стереотипы [3, с. 56]. Эксперты считают, что в России существует необходимость более активной государственной поддержки социальной рекламы, включения в вопросы ее развития. Так, 15 декабря 2021 года состоялось итоговое заседание Координационного совета по социальной рекламе и социальным коммуникациям при Общественной палате РФ. По результатам заседания обсуждались созданная система размещения социальной рекламы на телевидении, новые комиссии по размещению социальной рекламы, а также ее активное развитие в регионах [5].

По своему предназначению социальная реклама призвана оказать направленное воздействие не только на широкие слои населения, но и на сознание отдельных личностей

и групп населения. Одной из социальных групп, на которую влияет социальная реклама, является молодежь. Молодежь – это социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно [1].

Молодежь представляет собой наиболее мобильный и активный слой населения общества, поэтому ее воспитание является одной из важнейших задач любого государства.

В настоящее время в России уделяется широкое внимание созданию условий и возможностей для успешной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах страны. Информирование о возможностях развития, вовлечение в общественно-политическую, социально-экономическую и социокультурную жизнь российского общества выступает основным средством для формирования потенциала молодежи. В связи с этим все больше внимания уделяется развитию и внедрению идей добровольчества.

Добровольчество является инструментом привлечения молодежи в различные сферы жизни общества. Волонтерская деятельность предоставляет возможности для успешной социализации молодежи, самовыражения, приобретения полезных практических навыков, профессионального ориентирования, развития коммуникации и многое другое. Содействие развитию добровольчества государством также служит развитию потенциала молодежи в интересах России [2].

Популярность добровольческой деятельности в России значительно возросла за последние годы, особенно среди молодежи. Так, по данным ВЦИОМ, молодёжь в возрасте 18-24 лет чаще других возрастных групп принимала участие в волонтерской деятельности (20%) и благотворительных акциях (14%) [4]. Также содействие участию молодежи в добровольческой (волонтерской) деятельности является одним из основных направлений молодежной политики государства и служит развитию потенциала молодежи в интересах России.

Одним из важных способов привлечения молодежи в добровольчество является и социальная реклама. На регулярной основе проводится информирование молодежи посредством социальной рекламы о разнообразных мероприятиях и социально значимых проектах, реализуемых на базе государственных и муниципальных учреждений, некоммерческих организаций, образовательных организаций.

На данную тему было проведено исследование, целью которого является определение характера использования социальной рекламы в сфере развития добровольчества.

В соответствии с целью исследования были выдвинуты следующие гипотезы: 1) Большинство опрошенных специалистов считает, что количество социальной рекламы,

направленной на привлечение молодежи в добровольческую деятельность, возросло за последние годы и связывает этот процесс с увеличением числа социальной значимых проектов, акций мероприятий, а также с востребованностью волонтеров в период пандемии;

2) Большинство специалистов считает, что социальная реклама эффективно способствует увеличению количества добровольцев среди молодежи. Значительную часть волонтеров среди молодежи привлекает социальная реклама, размещенная в социальных сетях, по мнению экспертов. Визуальное оформление социальной рекламы не демонстрирует креативного подхода.

Эмпирическую базу исследования составило полуструктурированное экспертное интервью, проведенное среди специалистов Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями и Центра городских волонтеров Санкт-Петербурга, деятельность которых связана с привлечением молодежи в волонтерскую деятельность, на создание и распространение социальной рекламы. Опыт работы респондентов с молодежью составляет от 2 до 9 лет. В ходе интервью было опрошено 7 специалистов.

Все опрошенные специалисты назвали социальные сети наиболее удачной площадкой для размещения социальной рекламы по привлечению добровольцев среди молодежи. Один из респондентов отметил, что в социальных сетях проще сделать охват целевой аудитории

При этом респонденты подчеркивают, что визуально-графический формат размещается больше, так как он проще в изготовлении и на это требуется меньше финансовых и физических ресурсов, чем на визуально-кинематографическую социальную рекламу. В то же время, некоторые специалисты заметили, что видео-формат социальной рекламы наиболее действенный, понятный и может сильнее зацепить аудиторию

Все опрошенные респонденты отмечали, что произошел резкий скачок роста социальной рекламы по популяризации добровольческой деятельности за последние 4-5 лет, который связан со множеством факторов, таких как: появление программ по развитию добровольчества, увеличение числа крупных событий; городских, всероссийских и международных проектов; поддержка государства в сфере добровольчества. Также специалисты подчеркивают значительное увеличение количества социальной рекламы по привлечению добровольцев в период пандемии.

На вопрос «Является ли социальная реклама по привлечению молодежи в добровольчество эффективной, на Ваш взгляд?» большинство респондентов ответили утвердительно. Они аргументируют это ежемесячным приростом добровольцев, в том

числе среди молодежи, и социальная реклама играет колоссальную роль как инструмент привлечения новых волонтеров. Особенно эффективна реклама под массовые мероприятия. Один специалист отметил, что оценка эффективности социальной рекламы не проводится, поэтому невозможно отследить где ее увидел человек.

По мнению специалистов, массовые мероприятия пользуются у молодежи наибольшей популярностью. Были выделены следующие причины: доступно каждому желающему; большое количество положительных эмоций; практика иностранных языков; знакомства; возможность принять участие в международных, спортивных мероприятиях, проектах, помочь в их организации. Эксперты отмечают, что в период пандемии было актуально такое направление, как помощь пожилым.

Некоторые специалисты отмечают, что важной отличительной чертой социальной рекламы по привлечению молодежи к волонтерству является упоминание в ней о различных бонусах и преференциях, «которые получит молодежь, приходя на тот или иной проект заниматься добровольчеством», для дополнительной мотивации, несмотря на то, что социальная реклама не преследует коммерческих целей.

Специалисты замечают, что такие направления, как помощь детям, пожилым людям, поиски пропавших людей, востребованы у молодежи меньше, чем событийные мероприятия, так как не каждый человек сможет эмоционально с этим справиться.

Большинство специалистов отмечают значительный прирост числа добровольцев среди молодых людей, «почти в 2 раза количество, по условным оценкам».

За период пандемии возросло количество волонтеров, особенно после запуска в 2020 году акции «МыВместе» (прибавилось около 5 тысяч в Санкт-Петербурге).

Специалисты назвали способы, которыми можно повысить эффективность социальной рекламы: привлекать лидеров общественного мнения, блогеров, знаменитостей, которые популярны у молодежи, с просьбой рассказать о добровольческих акциях; увеличивать количество наружной социальной рекламы, посвященной социальным проектам и различным направлениям добровольчества.

Предположение о том, что количество социальной рекламы, направленной на привлечение молодежи в добровольческую деятельность, возросло за последние годы подтвердилось – все опрошенные специалисты утверждали, что произошел существенный рост социальной рекламы за последние 4-5 лет, который связан с появлением государственных программ по развитию добровольчества, увеличением числа крупных событий, городских, всероссийских и международных проектов.

При этом, по мнению большинства опрошенных, социальной рекламы должно быть больше, особенно наружной, потому что молодежь все еще недостаточно информирована о волонтерской деятельности и различных социальных проектах и акциях.

Некоторые специалисты отмечали, что количество социальной рекламы играет менее важную роль при привлечении молодежи к добровольчеству, чем ее качество, площадки, на которых она размещается, так как молодежь часто обращает мало внимания на социальную рекламу. Таким образом, целесообразно будет перейти к следующей гипотезе.

Несмотря на то, что оценка эффективности социальной рекламы, направленной на вовлечение молодежи в добровольческую деятельность, не проводится, большая часть специалистов считает социальную рекламу эффективным инструментом по привлечению волонтеров среди молодежи, учитывая ежемесячный прирост добровольцев, в основном это молодежь в возрасте от 16 до 25 лет.

Некоторые специалисты связывают увеличение числа добровольцев с высоким качеством современной социальной рекламы. Другие же респонденты отмечают визуальную непривлекательность макетов. Предположение о том, что значительную часть волонтеров среди молодежи привлекает социальная реклама, размещенная в социальных сетях – подтвердилось. Все опрошенные специалисты назвали социальные сети наиболее эффективной площадкой для размещения социальной рекламы по привлечению добровольцев среди молодежи. В век современных технологий социальные сети пользуются большой популярностью у молодежи, так как это наиболее продвинутая часть населения.

Как отмечают специалисты, социальная реклама, направленная на вовлечение молодежи в добровольчество, все больше будет переходить в цифровые технологии, мир Интернета, а также в популярные мессенджеры, по причине того, что «клиповое мышление у молодежи сейчас превалирует» и информацию следует писать более кратко. Часть респондентов считают, что социальную рекламу нужно разрабатывать, учитывая потребности аудитории и постоянно совершенствовать материалы, распространяемые в городе и Интернет-ресурсах. Один из респондентов предположил, что социальная реклама, привлекающая к добровольчеству молодежь, станет «более агрессивной, более частой» в связи с «нестабильностью мира».

Таким образом, полученные результаты доказывают актуальность обращения к теме развития социальной рекламы в качестве средства привлечения молодежи к добровольчеству.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации".
2. Федеральный проект "Социальная активность".
3. Ильина В.В. Особенности российской социальной рекламы // Коммуникология: электронный научный журнал. 2018. Т. 3. №4. С.56.
4. Число вовлечённых в волонтерскую деятельность граждан РФ выросло вдвое. // Рамблер, 2021. [Электронный ресурс]. - URL: <https://news.rambler.ru/sociology/46405215-chislo-vovlechennyh-v-volonterskuyu-deyatelnost-grazhdan-rf-vyroslo-vdvoe/> (дата обращения: 15.04.2022).
5. Эксперт: «Социальная реклама в регионах скоро обгонит федеральные кампании» // Агентство Социальной Информации [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/12/16/socialnaya-reklama-v-2021-godu/> (дата обращения 04.04.2022).

Верхутина Мария Евгеньевна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РЕКЛАМЕ

Аннотация: Реклама как визуальное средство распространения информации появилась в Древнем Египте, хотя официально считается, что массовое развитие рекламы началось в 1920-е годы, а первое печатное рекламное сообщение появилось в Англии в 1942 году. Реклама прошла огромный технологический путь развития, чтобы прийти к тому, что мы видим сегодня. Однако содержание рекламной продукции еще далеко от идеала. И речь идет не о стандартизированной системе создания рекламного сообщения, а о соблюдении этических и правовых норм, принципов уважения демократических прав и свобод, которыми должны руководствоваться создатели данного вида продукции. Средства массовой информации оставляют свой след во всех сферах жизни людей. Часто они являются одним из основных источников социализации личности наряду с семьей и учебными заведениями. Вся информация, поступающая из вышеперечисленных источников, проникает в сознание и способствует формированию установок, суждений, стереотипов. Благодаря этому люди выстраивают свое отношение к текущей действительности. Сегодня реклама перестает быть только экономической составляющей, она становится сферой массовой культуры. Реклама играет огромную роль в формировании гендерных стереотипов, поскольку она не только передает информацию о товарах, продуктах, услугах, но наглядно иллюстрирует и формирует нужные ей мужские и женские образы, социальные, политические и другие виды отношений, на которых самооценку личности, восприятие окружающих людей, взгляды на жизнь и происходящее.

Ключевые слова: реклама, гендерное неравенство, гендерные стереотипы в рекламе.

Keywords: advertising, gender inequality, gender stereotypes in advertising.

Сегодня мы уже не можем представить, как жить без рекламы, ведь она окружает нас на каждом шагу. Люди настолько к этому привыкли, что авторам порой очень сложно привлечь внимание аудитории. Поэтому важно не только придумывать новые технологии, но и учитывать предыдущий опыт. А именно учитывать гендерные особенности

восприятия. Актуальность исследования заключается в том, что сегодня в рекламе отчетливо просматривается гендерное неравенство.

Гендерная реклама изначально основана на утверждении, что женское и мужское восприятие различаются на физиологическом уровне. Гендерные стереотипы представляют собой упрощенные, схематизированные, эмоционально ярко окрашенные устойчивые образы мужчин и женщин, которые обычно распространяются на всех представителей того или иного гендерного сообщества вне зависимости от личностных особенностей тех или иных представителей. Стереотипы различаются в зависимости от географии и культуры. Так, во многих странах до сих пор популярна модель «мужчина-добытчик и защитник семьи», а женщина традиционно выступает в роли «феи домашнего очага». [1, с.117-228] В сознание потребителей активно внедряются такие стереотипы, которым навязываются определенные социально одобряемые роли, например, образ женщины-матери, у которой всегда чистый, приготовленный обед, а сама она светится от счастья, потратив целый день в домашних делах. Именно эти гендерные стереотипы способствуют усилению неравенства, в рекламе этот прием направлен на достижение конкретной маркетинговой цели, ведь разделение на стандартизированные группы позволяет точнее «попасть» в целевую аудиторию. Роль гендерных стереотипов изучал Ш. Берн, А. Дударева «Рекламный образ. Женщина и мужчина» в своей книге рассказывает о доверии к рекламе и асексуальности О. Здравомыслова, В. Тулупова, Л. Егорова, И. Грошев, М. Баскакова, Н. Ажгихина и многие другие авторы.

Ассоциация компаний интернет-трейдинга (АКИТ) провела исследование онлайн-торговли в первой половине 2017 года, которое выявило следующие интересные факты о поведении онлайн-покупателей:

Почти половина всех онлайн-покупок в первом полугодии 2017 года (47%) была совершена мужчинами. Доля женщин, приобретающих товары и услуги в Интернете, ежегодно падает на 4–5%. Мужчины становятся активными участниками продаж. Так, в 2017 году более 40% потребителей, воспользовавшихся акциями «Черной пятницы», были мужчинами. Для сравнения, в 2016 году этот показатель составлял 30%. Во время распродаж мужчины готовы тратить на покупки приличные суммы (в среднем от 5 до 8 тысяч рублей), женщины рассчитывают на более скромный бюджет (не более 3 тысяч рублей). Мужчины чаще совершают покупки через мобильные приложения, и в период с 2015 по 2017 год доля покупателей-мужчин в этом сегменте утроилась по сравнению с покупателями-женщинами. Это только один реальный пример. Исходя из этого, можно

сделать вывод, что не только женщины любят «ходить по магазинам», что уже не вписывается в устоявшиеся социальные стереотипы. [4, с. 219-223]

Согласно новому исследованию, проведенному Navas Group и Univision, несмотря на некоторый прогресс, телевидение не делает достаточно для продвижения инклюзивности и гендерного равенства. Согласно отчету Navas, почти половина женщин во всем мире согласны с тем, что в телерекламе слишком много устаревших гендерных стереотипов. Согласно опросу 12 168 взрослых на 32 рынках, мужчины придерживаются схожих взглядов, хотя и не так сильно. Около 44% считают, что телевизионная реклама устарела с точки зрения использования гендерных стереотипов, и почти 4 из 10 недовольны тем, как женщины изображаются в большом количестве рекламных объявлений. [2, с.84-105]

Отдельно, исследование J. Walter Thompson New York и Института Джини Дэвис по гендерным вопросам в СМИ (опубликованное AdWeek) показывает, что мужчины в 4 раза чаще, чем женщины, присутствуют в рекламе и в 7 раз чаще говорят. [3, с.379-382] Согласно анализу опубликованной рекламы, мужчины, изображенные в рекламных роликах, в два раза чаще, чем женщины, имеют работу, что увеличивает разрыв, наблюдаемый в рекламе с 2006 по 2016 год.; вероятность того, что мужчины будут признаны умными, почти в два раза выше, чем у женщин, по сравнению с 62% большей вероятностью в период 2006-2016 годов; и согласно анализу рекламы, опубликованной в период с 2006 по 2016 год, женщины почти на 50% чаще, чем мужчины, показывались на кухне. [5]

Вот несколько примеров рекламы, которая поддерживала гендерные стереотипы в соответствии со стандартами рекламы (ASA). В рекламе "Филадельфии" было показано, как два новоиспеченных папы обедают в ресторане, где еда циркулирует по конвейерной ленте. Во время общения они случайно обнаруживают, что их дети унесены на нем. "Давай не будем говорить маме", - говорит один из них. Создатели заявили, что насмешливая реклама увековечила вредный стереотип, предполагающий, что мужчины не способны заботиться о детях и подвергают их риску из-за своей некомпетентности.

В рекламе электрического автомобиля Volkswagen eGolf была показана серия сцен, в том числе мужчина и женщина в палатке на отвесной скале, двое мужчин-астронавтов, мужчина-параспортсмен и женщина, сидящая на скамейке рядом с детской коляской. Текст гласил: "Когда мы научимся приспосабливаться, мы сможем достичь чего угодно". Создатели заявили, что в рекламе были показаны мужчины, занятые авантюрной деятельностью, что, в отличие от своего коллеги-мужчины, женщина-скалолаз была "пассивной", потому что она спала, и что женщина с детской коляской была изображена в

стереотипной роли заботливой. Volkswagen заявил, что его реклама не была сексистской и что уход за новорожденным — это изменяющий жизнь опыт адаптации, независимо от пола изображенного родителя. Однако ASA “пришла к выводу, что реклама представляет гендерные стереотипы таким образом, который может нанести вред”. [6]

Существуют рекламные ролики компаний, которые уменьшают гендерное неравенство в рекламе. В 2016 году Ассоциация национальных рекламодателей (ANA) запустила SEEHER, движение за более точное изображение женщин и девочек в маркетинге, рекламе, средствах массовой информации и развлечениях. SEEHER разработал GEM™ (Gender Equality Measure™), чтобы выявить неосознанные гендерные предубеждения в рекламе и программировании. SEEHER сотрудничал с IRI для анализа данных о продажах покупателей, групп и магазинов, а также данных о зрительской аудитории, чтобы узнать влияние рекламных кампаний с оценкой GEM на продажи. Исследование показало, что точное изображение женщин в рекламе — это не только правильное решение для обеспечения гендерного равенства, но и доказанное и измеримое влияние на продажи. Рекламная кампания H&M Осень 2016 года переосмысливает старые стереотипы о том, что значит быть “женственной”. Действие происходит на обложке хита Тома Джонса "She's a Lady". В нем представлены женщины разных возрастов, национальностей и телосложения. В результате получилось видео, прославляющее женственность и разнообразие во всех формах, которое бросает вызов традиционному стереотипу пассивной "женственной" женщины. [7]

Таким образом, реклама пронизывает все аспекты нашей повседневной жизни и оказывает огромное влияние на формирование гендерных норм, установок и поведения. Реклама формирует и укрепляет гендерные представления о том, что значит быть женщиной или мужчиной и как женщины и мужчины ценятся в нашем обществе. Реклама часто использует и усиливает вредные гендерные нормы. Но реклама также может позитивно изменить гендерные нормы и поддержать, и нормализовать гендерное равенство.

Литература:

1. Гаитбаева С. О. «Как гендерные стереотипы делают рекламу токсичной и почему от них следует отказаться», 2019
2. Гоголева Е. «Гендерные стереотипы в телевизионной рекламе как отражение гендерного неравенства», 2016
3. Правдина М.А. «Гендерные стереотипы в рекламе», 2017

4.Согорин А. «Тенденции влияния рекламы на формирование норм и гендерных стереотипов потребителей», 2010

5. Маркетинговые графики. Люди жалуются на гендерные стереотипы и отсутствие разнообразия на телевидении. <https://www.marketingcharts.com/advertising-trends/creative-and-formats-82594>

6.Хранитель. Первая реклама, запрещенная за нарушение правил гендерных стереотипов в Великобритании. <https://www.theguardian.com/media/2019/aug/14/first-ads-banned-for-contravening-gender-stereotyping-rules>

7.Хранитель. Разнообразная реклама Н&М отражает реальный мир. Жаль, что рекламная индустрия этого не делает. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/sep/28/hm-advert-diversity-ad-women>

Оглоблина Екатерина Александровна

Бакалавр ОП «Юриспруденция»

Национальный исследовательский университет

Высшая Школа Экономики

ВВЕДЕНИЕ ЧЕТЫРЕХДНЕВНОЙ РАБОЧЕЙ НЕДЕЛИ В РОССИИ: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Аннотация: В данной статье исследуется возможность внедрения четырехдневной рабочей недели в России с целью оптимизации производительности труда в рамках концепции «work-life balance». Автор выявляет основные причины, препятствующие данной реформе: низкая производительность труда и уровень технологий, недостаточный объем квалифицированных работников, экономический спад, избыточность регулирования государством производственных процессов и бизнеса, и тяжелая социально-политическая ситуации в стране и др. В работе производится анализ как сторонников, так и противников идеи внедрения четырехдневки в РФ, а также сравнительный анализ российского и зарубежного опыта, на основе чего выделяются перспективы развития трудового права в данной области.

Ключевые слова: четырехдневная рабочая неделя, производительность труда, реформа, рабочее время.

Keywords: four-day working week, labor productivity, reform, working time.

Согласно первому пункту статьи 2 Европейской социальной хартии, положения о разумной продолжительности рабочего дня и рабочей недели, а также постепенное сокращение продолжительности рабочей недели в той мере, в какой это позволяет рост производительности труда и другие связанные с этим факторы, являются основой права на справедливые условия труда. Идея сокращения рабочей недели до четырех дней в России в последние годы стала как никогда обсуждаема. Однако, чем вызвана эта заинтересованность, и возможно ли воплотить задуманное в реальность? В данной работе будет проанализирован опыт перехода на четырехдневную рабочую неделю зарубежных стран, приведено его сравнение с ситуацией в России. Также обратимся к мнениям ученых и политиков на введение подобного новшества в трудовые отношения, проанализируем опросы, проводимые по этому поводу, обратимся к актуальной статистике и сформируем

собственную точку зрения. В рамках данного вопроса будет изучено современное трудовое законодательство России и предложены изменения, которые приблизили бы нашу страну к возможности введения «четырехдневки».

Обратившись к данным, предоставленным организацией экономического сотрудничества и развития, мы можем увидеть список стран, которые уже перешли на четырехдневную рабочую неделю. В него входят как европейские страны (например, Нидерланды, Норвегия, Дания, Швеция и др.), так и другие развитые государства. Интересно, что в топе этого списка находятся страны, где рабочая неделя не превышает 33 часов. Такая организация рабочего времени порождает неоспоримый профит, поддерживающий как экономику страны, так и психологическое состояние её граждан-работников.

Следует признать, что с наступлением постиндустриальной эры, алгоритм 40-часовой работы устарел, оставаясь в 20 веке. В настоящее время идет процесс роботизации, с каждым годом увеличивая процент замещения человеческой рабочей силы на техническую. Несомненно, это порождает изменения в условиях и времени труда. Подобное сокращение рабочей недели позволяет проводить больше времени с семьей или использовать его для самообразования, а также значительно сократить трудности, связанные с «профессиональным выгоранием».

Отмечая многоплановость проблемы правового регулирования рабочего времени и времени отдыха, детерминирующей такие составляющие как семья, личная жизнь и личные интересы работающего человека, необходимо рассмотреть концепцию «work-life balance». Ее появление относят к 70-м годам прошлого столетия, так как именно в это время сначала в Европе, а затем и в США данная концепция вошла в научно-политический оборот.

В рамках теории «work-life balance» ученые доказали, что разбалансированность рабочего и личного времени может привести к таким последствиям как депрессия или хроническая усталость. Помимо этого, «заработавшийся» сотрудник может быть опасен как для самого себя, так и для компании. Поэтому необходимо соблюдать баланс между рабочим и личным временем, подразумевающий постоянное возникновение энергии, достаточной для успешной работы и нормального самочувствия. Согласно многочисленным исследованиям психологического состояния офисных работников разного уровня, те из них, которые смогли смоделировать необходимые условия баланса между работой и личной жизнью, являются более здоровыми и эффективными в профессиональном плане. Несомненно, способствовать созданию такого баланса может сокращение рабочей недели.

Впервые в формальном ключе инициатива сокращения в России рабочей недели до четырех дней была изъявлена в июне 2019 года премьер-министром Дмитрием Медведевым на 108-й сессии Международной организации труда. Такая идея оказалась достаточно противоречивой, поэтому у нее были как сторонники, так и противники.

Так, например, одним из первых, кто поддержал стремление Медведева, был председатель Государственной Думы Володин Вячеслав Викторович. Также поддержала возможность сокращения рабочей недели Вероника Игоревна Скворцова, на тот момент министр здравоохранения, ссылаясь на возможность проводить больше времени с родными и близкими, которые нуждаются в заботе, а также вести здоровый образ жизни.

Среди тех, кто не видел возможности для перехода на четырехдневную рабочую неделю, был глава Министерства промышленности и торговли Денис Валентинович Мантуров. Он акцентировал внимание на том, что такое изменение рабочей недели исключает функционирование традиционного трехсменного графика промышленных предприятий, что в следствие приведет к фактической невозможности наращивания объемов выпуска продукции. Такой же точки зрения придерживается и глава Министерства экономического развития Максим Станиславович Орешкин. Обоснование его мнения строилось на том, что пока в стране не вырастут реальные располагаемые доходы населения и производительность труда, отсутствует реальная возможность перехода к четырехдневной рабочей неделе. Также об отсутствии в России возможности перейти на четырехдневную рабочую неделю в 2022 заявил профессор кафедры управления персоналом Финансового университета при правительстве РФ Александр Сафонов.

Несмотря на то, что во властном секторе мнение о такой реформе сложилось достаточно неоднозначное, среди населения данная инициатива преимущественно была воспринята как негативное изменение.

Так, согласно опросу, проведенному среди российских работодателей порталом HeadHunter, лишь 12% из них склоняется к введению четырехдневной рабочей системы в ближайшие год-два. Показательно, что 48% однозначно не склоняются к этому в краткосрочной перспективе, а 24% скорее не рассматривают такую возможность. 16% из общего числа работодателей не смогли дать однозначный ответ. Интересен тот факт, что введение четырехдневки в долгосрочной перспективе (через 3 года и более) поддержали лишь 8% работодателей, но и доля тех, кто однозначно отказался рассматривать данную возможность, сократилась до 28%. Несомненно, мнение работодателей в рассматриваемом нами вопросе имеет значительную роль. Однако, с моей точки зрения, необходимо сравнить результаты опроса между работодателями и между населения в целом. Мнение самих

работников имеет чуть ли не решающую роль, потому что именно им в перспективе придется работать по новому графику.

Обратимся к опросу, проведенному ВЦИОМ среди россиян. Согласно итоговым данным, 48% от общего числа опрошенных категорически не поддерживают инициативу, выраженную Дмитрием Медведевым по поводу сокращения рабочей недели. Среди поддержавших данную инициативу оказалось всего 29% опрошенных, 17% - безразлично отнеслись к предполагаемым изменениям, а оставшиеся 6% не смогли выразить конкретную точку зрения. Основная причина отказа (которая была отмечена 89% противников введения четырехдневки) – беспокойство о сокращении зарплат.

Из рассмотренных выше опросов можно сделать вывод, что идея сокращения рабочей недели до четырех дней была негативно воспринята в обществе (как работодателями, так и работниками). Конечно, многие боятся сокращения заработных плат или увеличения нагрузки в течение рабочего дня. Это можно назвать взглядом «изнутри», который формируется через проецирование реформы на устоявшиеся трудовые отношения самим работником. Однако, при оценке возможности и необходимости проведения реформы необходимо произвести более полный и масштабный анализ, некий взгляд «со стороны», который отражал бы экономическую ситуацию в стране, состояние законодательства и прочие необходимые для ее осуществления факторы. Базовые аспекты, противоречащие переходу к четырехдневной рабочей неделе, выделены в высказываниях современных ученых, объективно оценивающих положение России.

Так, например, доктор экономических наук Юрий Михайлович Воронин считает, что нет ни единого объективного условия, при котором возможно сокращение рабочего времени в России. Он отмечает, что экономика нашей страны остается в прошлом веке. Похожая позиция и у директора института социально-экономических исследований Финансового университета при правительстве России Алексея Николаевича Зубца. Он обращает внимание на то, что сокращение рабочей недели в России на современном этапе может привести к уменьшению ВВП страны и, как следствие, к ущербу для экономики, который повлечет за собой снижение зарплат работников. Производительность труда в России не позволяет сократить рабочую неделю, однако нет никаких препятствий для сокращения рабочего дня. Так как человек может полноценно работать только 4-5 часов в день, уменьшение его рабочего времени с 8 часов до 6 не повлечет за собой негативных последствий для экономики, но значительно облегчит жизнь работников.

Я полностью поддерживаю эту позицию и считаю, что сегодня Россия не готова к переходу на четырехдневку, как не будет готова и в ближайшие несколько лет. Даже не

производя системный анализ той базы, которую имеет Россия на данный момент, и возможных предпосылок для перехода на четырехдневную рабочую неделю, заставляет задуматься следующий факт. Вспомним пенсионную реформу, безграмотную с точки зрения теории и мировой практики, которую провело правительство Медведева. Как следствие – увеличение возраста выхода на пенсию и, соответственно, увеличение общей величины рабочего времени. При этом реформа проводилась под предлогом нехватки рабочих рук. В то же время мы сталкиваемся с позицией, что рабочей силы достаточно настолько, что можно сократить рабочую неделю до четырех дней. Также стоит вспомнить предложение Медведева о сокращении новогодних каникул, поскольку они слишком длинные, и производство в стране в этот промежуток времени значительно сокращается. Я считаю, что данные противоречия абсурдны, нельзя проводить реформы по сокращению рабочей недели лишь по желанию власти, мотивированному опытом более развитых в этом отношении стран.

Как уже было сказано, Россия не готова к переходу на четырехдневную рабочую неделю в связи со многими проблемами. Одной из них также представляется отсутствие у нашей страны исторического развития в рамках процесса сокращения рабочего времени уже с середины прошлого столетия. У нас нет той базы, которая должна развиваться закономерно (например, как это было в западноевропейских странах). Анализируя исторический опыт по сокращению рабочей недели, мы видим, что такой процесс требует от работодателя обновления технологий на производстве, чтобы при сокращении фонда рабочего времени сохранялась конкурентоспособность компании без каких-либо потерь в фонде зарплат. Что мы наблюдаем в истории нашей страны? Уже с 1960-х гг. рабочее время в СССР практически не сокращалось, что в свою очередь выступало фактором, тормозящим рост производительности труда. Удивительна следующая статистика: в то время как западноевропейские страны с 1970 г. в процессе сокращения рабочей недели уменьшили годовой объем отработанных часов на одного работника в среднем на 400 часов и пришли к отметке 1400-1600 часов в год, СССР в этом плане стоял на месте при объеме равном 1850-1900 часов. Причем даже восстановление после кризиса 90-х гг. не смогло поспособствовать сокращению рабочего времени.

Еще одной проблемой является низкий уровень и недостаточные темпы роста производительности труда. Сокращение нормальной продолжительности рабочего времени обязательно должно сопровождаться ростом уровня реального содержания заработной платы. Такую экономическую закономерность, базирующуюся на результатах научно-технического прогресса, мы можем наблюдать с конца XVI века и до наших дней.

Экономически развитые страны демонстрируют переход от 65-70-часовой рабочей недели к 35-38 часам, сопровождаемый увеличением реальной заработной платы в десятикратном размере. Что движет данный процесс? Несомненно, необходимым звеном в этом случае является рост общественной производительности труда, который напрямую свидетельствует о внедрении новой техники, развитии работников и, как следствие, способности произвести большой объем продукции за меньшее количество рабочего времени.

Отмечая дифференциацию России и европейских стран в контексте исторического процесса сокращения рабочей недели, вернемся к настоящему времени. Известно, что РФ отличается от стран Евросоюза как по экономическим, так и по социальным показателям. Акцентируя внимание на таком факторе как производительность труда, нужно понять сущность этой категории. Итак, под производительностью труда следует понимать некоторый численный показатель, характеризующий результативность труда работников. То есть мы будем рассматривать показатель, который характеризует целесообразность работы сотрудника и его результативность за определенную единицу времени. Данный фактор имеет непосредственное влияние на ВВП страны, что свидетельствует о его значимости (ведь ВВП влияет на темпы развития государства).

Показательным в данном случае будет рейтинг производительности труда по странам. Обращаясь к ней, мы видим ошеломляющую статистику: Российская Федерация по данному критерию значительно (в несколько раз) отстает от стран с четырехдневной рабочей неделей. Так, например, с Норвегией у нас отставание в 3,1 раза, с Данией – в 2,9 раза, а с Голландией, у которой самая короткая рабочая неделя в Европе – в 2,7 раза. Эти показатели напрямую свидетельствуют о нецелесообразности перехода России на четырехдневную неделю. По производительности труда мы не можем нагнать европейские страны даже без сокращения рабочей недели. Что же будет при переходе на четырехдневку? До тех пор, пока один час европейского работника не будет равняться приблизительно трем часам российского работника, мы не сможем последовать зарубежному опыту, как бы ни хотелось на него равняться. Последствия таких действий могут стать катастрофическими для экономики нашей страны, что впоследствии повлияет и на уровень жизни, и на развитие государства в целом. Также интересным представляется вывод экспертов Аналитического центра Правительства РФ, выраженный в социальном бюллетене «Производительность труда в Российской Федерации» в 2017 году. Ими было выявлено, что страны «Большой семерки», Европейского союза и Организации экономического сотрудничества и развития обладают двухкратным преимуществом в плане производительности труда перед Россией.

Более того, индекс производительности труда в РФ имеет устойчивую тенденцию к снижению.

Однако, утверждать о том, что со стороны власти не предпринимаются никакие действия, направленные на повышение производительности труда, было бы несправедливым. Уже 7 мая 2012 года Президент РФ издал указ №596, в котором была определена задача повышения труда в 1,5 раза до 2018 года. Последующим нормативно-правовым актом стало распоряжение Правительства РФ от 9 июля 2014 года №1250-р, закрепившее план мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест. Еще одним шагом в законодательном закреплении планов по повышению производительности труда в России стало послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 4 декабря 2014 года. В нем вновь была поставлена задача по повышению производительности труда не менее чем на 5% каждый год. Конечно, такие планы выглядели многообещающе, однако на деле их реализовать так и не получилось. На заседании Комиссии по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития, состоявшегося 7 мая 2015 года, было отмечено что рост производительности труда за 2014 год составил всего 0,5%. Особенно удручающей являются итоговые показатели 2018 года. К этому времени производительность труда должна была вырасти в 1,5 раза по сравнению с 2011 годом, но такому прогнозированию не было суждено сбыться. Оно предусматривало ежегодный прирост в производительности труда на 6%, но в реальности мы получили примерно такой прирост за всё рассчитанное время. В настоящее же время мы можем наблюдать ежегодный прирост производительности труда примерно на 6%, однако результат все равно в несколько раз меньше чем у лидера (Ирландии) в данной области.

При производстве анализа вышеописанных данных представляется возможным сделать вывод о том, что Российская Федерация на протяжении долгого времени не была готова к сокращению рабочей недели из-за низкой производительности труда в стране. Необходимо проделать очень долгую и продуманную работу с целью повышения данного показателя. Если мы не можем догнать другие страны с более короткой рабочей неделей по производительности труда и выполнить поставленные планы по ее повышению, то о каком переходе на четырехдневку может идти речь?

Еще одной проблемой, препятствующей переходу на четырехдневную рабочую неделю, является отсталость технологий: устаревшая инфраструктура и изношенность производственных мощностей. Сейчас мы можем наблюдать серьезнейшие изменения в мировом социально-политическом устройстве и экономике. Начало 21 века

характеризуется технологическим переходом, который полностью поменял взгляд на ключевые факторы роста экономики. Лишив актуальности использование дешевой рабочей силы природных ресурсов, данная промышленная революция диктует переход от массового производства стандартизированных изделий к гибкому эффективному производству индивидуализированной продукции. Сегодня в основе производства лежит использование безотходных технологий и нетрадиционных материалов. Но и здесь мы видим отставание России от европейских стран. Затяжные кризисы, санкции и прочие факторы, пагубно влияющие на экономику нашей страны, замедляют этот технологический переход, что непосредственно отражается на эффективности производства.

Эта проблема стала рассматриваться в качестве актуальной и серьезно обсуждаться только в течение последних 4-5 лет. Очень важным шагом навстречу ее решению является утверждение Правительством РФ государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации на 2019-2030 годы». Она предусматривала направление консолидированных средств федерального бюджета на научные исследования и разработки, предусмотренные в других государственных программах. Из-за недавнего освещения этой проблемы она все еще остается нерешенной. Потребуется некоторое время для того, чтобы оценить действенность соответствующих программ и мер, принятых по их предписаниям. Однако, пока нам остается только ждать и пользоваться уже устаревшими технологиями.

Тесно связана с вышеуказанной проблема дефицита квалифицированных кадров. В настоящее время Россия нуждается в опережающем массовом повышении квалификации работников, так как это является непосредственным двигателем инновационного развития экономики. К сожалению, в составе квалифицированных рабочих кадров преобладающей частью являются работники пенсионного и предпенсионного возраста. Приток молодых квалифицированных кадров ограничивается условиями продолжительности рабочей недели. Такая ситуация представляет собой замкнутый круг, выход из которого осуществить с каждым годом становится сложнее. Мы сталкиваемся с тем, что лишаемся квалифицированных работников при выходе их на пенсию, но не можем дождаться молодого костяка, который мог бы прийти им на смену.

И заключающим фактором, негативно влияющим на возможность претворения в жизнь идеи о переходе на четырехдневку, является ограничивающее действие трудового законодательства. Так, ст. 91 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) закрепила, что нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. Необходимо обратить внимание на

подводные камни в виде формулировок. Прочитав статью, кажется, что рабочее время может быть меньше 40 часов в неделю, главное – не превышать эту временную отметку. Однако, насчет сокращенного времени рабочей недели законодательство делает оговорки в виде исключений для отдельных категорий работников. То есть возможность работать меньше чем 40 часов в неделю прописывается как исключение из общего правила. В итоге мы получаем, что самовольное сокращение рабочей недели работодателем является незаконным действием.

Если между работником и работодателем будет заключен трудовой договор, по которому у работника будет сокращенное рабочее время без законных на то оснований, то последнего в лучшем случае привлекут к административной ответственности. Однако, это не говорит о том, что человек не может работать меньше чем 40 часов в неделю, если не относится к категории работников, чье рабочее время специально регулируется трудовым законодательством. В случае, когда в трудовом договоре более короткое рабочее время закреплено легально, мы можем наблюдать разновидность сокращения ставки, которая влечет и сокращение заработной платы (условия неполной рабочей недели). Несомненно, между четырехдневной рабочей неделей, предложенной Медведевым, и неполной рабочей неделей есть огромная разница, поэтому использовать такую «лазейку» в законодательстве для легитимизации четырехдневки не получится. Для того, чтобы люди могли работать в формате четырехдневной рабочей недели, необходимо поменять трудовое законодательство, а именно ст. 91. Например, может использоваться не порог в 40 часов, который нельзя превышать, а некоторый интервал времени: нормальная продолжительность рабочего времени не должна быть меньше 32 часов в неделю и не должна превышать 40 часов в неделю. Такое регулирование сделает трудовое законодательство более гибким и откроет новые возможности по заключению трудового договора между работником и работодателем, которые будут полезны каждому из них. Стоит понимать, что резкий переход на четырехдневную рабочую неделю работников абсолютно всех сфер и направлений невозможно, данный процесс должен происходить постепенно. Закрепление этого альтернативного варианта в трудовом законодательстве помогло бы сделать такой переход безболезненным и абсолютно легальным.

В последнее наша страна находится в состоянии системного кризиса, вызванного рядом причин. К сожалению, в условиях экономического спада, избыточности регулирования государством производственных процессов и бизнеса и тяжелой социально-политической ситуации в стране невозможно представить претворение в жизнь каких-либо новаторских реформ, предназначенных для реализации в более стабильное и благополучное

время. В совокупности с низкой производительностью труда, невысоким уровнем технологий, недостаточным объемом квалифицированных работников и прочих трудностей воплотить идею о переходе к четырехдневной рабочей неделе невозможно. Подобное решение еще сильнее усугубило бы затяжное кризисное состояние в России и дискредитировала бы нашу страну на мировой арене в первую очередь в экономическом плане.

Литература:

1. Закон Российской Федерации "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001 г. № 256.
2. Европейская социальная хартия (пересмотренная): ратифицирована Федер. законом Рос. Федерации от 03.06.2009 г. №101-ФЗ // Бюллетень международных договоров. 2010. Апрель. № 4. С. 17-67.
3. Указ Президента Российской Федерации "О долгосрочной государственной экономической политике" от 07.05.2012 № 596 // Российская газета. 2012 г. № 102(5775).
4. Акт правительства Российской Федерации "О плане мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест" от 09.07.2014 № 1250-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014 г. № 29. Ст. 4165
5. Акт правительства Российской Федерации "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) от 29.03.2019 № 377 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019 г. № 15 (часть III). Ст. 1750
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 04.12.2014 Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 2014 г.
7. Производительность труда в Российской Федерации // Аналитический центр при Правительстве РФ. Бюллетень №9. 27.06.2017
8. Что думают о переходе на четырехдневку работодатели: результаты опроса // Head Hunter URL: <https://hh.ru/article/25444>.
9. Башкатова А. Международный опыт: о перспективах четырехдневной рабочей недели // Независимая Газета. 29.08.2019.

10. Гаджиева Е. Ю. Управление человеческими ресурсами в условиях глобального экономического кризиса // Научный вестник Южного института менеджмента. 2016. №3. С. 10-12.
11. Игнатова О. Эксперты оценили плюсы и минусы четырехдневной рабочей недели // Российская газета. 22.08.2019. Ст. 187(7945).
12. Лукьянова В. В. Есть ли предпосылки внедрения четырехдневной рабочей недели // Эксперт: теория и практика. 2019. №1(1). С. 54-58.
13. Рыжов В. В. Анализ инициативы перехода РФ на четырехдневную рабочую неделю // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. №9(37). С. 22-26.
14. Чернышев А. С. К вопросу о правовом регулировании рабочего времени: быть ли четырехдневной рабочей неделе? // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №6. С. 20-23.
15. Бережливость поможет экономике // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/12/12/818410-berezhlivost-pomozhet>
16. Все за и против четырехдневной рабочей недели // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20190915/1558663529.html>.
17. Иллюзия обмана: почему в России не введут 4-дневную рабочую неделю // Новые Известия URL: <https://newizv.ru/news/economy/09-10-2019/illyuziya-obmana-rochemu-v-rossii-ne-vvedut-4-dnevnyu-rabochuyu-nedelyu>.
18. Эксперт оценил возможность перехода на четырехдневную рабочую неделю в России // Известия URL: <https://iz.ru/1331244/2022-05-06/ekspert-otcenil-vozmozhnost-perekhoda-na-chetyrekhdnevnuu-rabochuu-nedeliu-v-rossii>

Садырин Игорь Анатольевич

К.э.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»

Сыроватская Ольга Юрьевна

К.э.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы трансформации содержания менеджмента в условиях цифровой экономики в реалиях сегодняшнего дня. Необходимость трансформации личности менеджера для максимально эффективного управления и достижения поставленных целей в условиях глобального экономического кризиса и перехода к новому технологическому укладу.

Ключевые слова: менеджмент, цифровизация, технологический уклад, управленческая деятельность, цифровая экономика, производство, менеджеры.

Keywords: management, digitalization, technological structure, managerial activity, digital economy, production, managers.

Эпоха цифровых трансформаций уже прочно вошла в нашу жизнь. Современную экономику и общество в целом нельзя представить без использования различных цифровых технологий и инструментов, в том числе в сфере науки, промышленности, разработки и производства наукоемкой высокотехнологичной продукции. Но добиваясь все новых результатов и достижений научной и инженерной деятельности, которые должны быть воплощены в конкретной продукции, нужно осознавать, что это воплощение не происходит само по себе, просто потому, что кто-то придумал что-то новое и интересное, но это всегда происходит в рамках действующих экономических систем и моделей, и с помощью людей, которых принято называть менеджерами.

Соответственно эпохе меняется содержание понятия «Менеджмент», а также требования, предъявляемые к специалистам в области управления с учетом необходимости обладания цифровыми компетенциями. В этой связи актуальными представляются следующие вопросы: как меняется содержание понятия «Менеджмент» в современных условиях и каковы особенности «Менеджмента» в условиях цифровой экономики?

Менеджмент как понятие, является комплексным и понимается как отрасль науки, как учебная дисциплина, как практическая управленческая деятельность. В любом случае менеджмент сочетает в себе совокупность методов, приемов и способов управления различными социально-экономическими системами по обеспечению их необходимыми ресурсами, организацией производственных процессов и получением запланированных экономических и финансовых результатов. Понятием менеджмент обозначают довольно большое количество самых разных процессов, для которых характерны целенаправленность и ориентированность на достижение результатов.

Трансформация содержания менеджмента в современных условиях, его методологии и используемого инструментария обусловлена теми глобальными и кардинальными изменениями, которые происходят как в мировой экономике, так и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов.

К наиболее существенным и значимым проблемам экономики и управления в настоящее время можно отнести следующие [5]:

- мировой структурный и системный экономический кризис;
- деглобализация мировой экономики, разрушение цепочек создания ценностей и логистики;
- разрушение действующих моделей экономического роста;
- необходимость смены экономической парадигмы, разработка современной теории, формирование концепций экономического развития;
- необходимость перехода к новому технологическому укладу;
- изменение целей и задач управления экономикой;
- изменение подходов к управлению хозяйствующими субъектами и практики ведения хозяйственной деятельности;
- изменение моделей поведения экономических субъектов и т.д.

Перечисленные факторы могут привести к кардинальным изменениям в мировой капиталистической системе, которые непосредственно отразятся и на практике управленческой деятельности хозяйствующих субъектов. На уровне целеполагания в практической деятельности это выражается, в первую очередь, в постановке целей и задач экономического развития, принципиально отличающихся по своему содержанию и вектору направленности от целей и задач предыдущих периодов.

Это можно наблюдать и на уровне экономической политики государства, и уровне организаций и предприятий. В качестве примера можно привести такие, довольно

очевидные процессы, как необходимость построения независимой, национально-ориентированной экономической системы РФ, переориентация российской экономики на новые рынки сбыта и потребителей в условиях жесткой санкционной политики коллективного запада, необходимость восстановления и развития многих собственных отраслей и производств, утраченных в годы, так называемых, рыночных реформ, стимулирование и создание благоприятных условий для отечественных компаний различных секторов экономики, обеспечение их необходимыми финансовыми, трудовыми и другими ресурсами. Все это диктует необходимость изменения целевых установок менеджмента на различных уровнях управления, а также изменения подходов к разработке различных управленческих решений.

Если учесть процессы деглобализации мировой экономики, разрывы и разрушение сложившихся цепочек создания товаров и логистических цепочек, протекционизм, санкции, политику двойных стандартов, военные конфликты и т. д., то становится очевидным, что содержание менеджмента, изложенное в существующей литературе и учебниках, не соответствует современным условиям. Требуется серьезный пересмотр концепций менеджмента, в первую очередь именно с теоретических и общенаучных позиций, чтобы привести менеджмент как науку и учебную дисциплину к адекватному представлению экономической реальности.

Очевидно, что кризисные процессы приведут к изменениям в экономической политике, а также в концептуальных и теоретических основах управленческой деятельности. И в такой ситуации, было бы закономерным вернуться парадигме, в которой приоритет отдается общеэкономическому или макроэкономическому уровню, на котором определяется содержание экономических систем, принципы их построения и функционирования, определяются принципы функционирования экономических моделей, способных обеспечить экономический рост. Отдельные шаги в этом направлении уже делаются, например, формирование и использование системы межотраслевых балансов и разработка пятилетних планов развития экономики.

Не менее сложным и важным является вопрос специфики менеджмента в условиях цифровой экономики. В нашей стране с 2017 года действует национальная программа «Цифровая экономика» [3], в которой говорится о том, что данные в цифровой форме должны: стать ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, способствовать повышению конкурентоспособности страны, повышению качества жизни населения и обеспечению экономического роста и суверенитета.

Кроме этого, цифровая экономика должна создавать условия для роста благосостояния граждан и повышения безопасности как внутри страны, так и за ее пределами. Для реализации данной программы предполагается создание экосистемы цифровой экономики, включающей «эффективное взаимодействие бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан; создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и высокотехнологичных рынках; повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом».

Но цифровая экономика не возникает на пустом месте, она является результатом развития научно-технического прогресса и предшествующих технологических укладов. Как известно, развитие капиталистической системы является цикличным. Завершение предшествующего цикла и начало нового сопровождается экономическими кризисами разного масштаба и глубины, выход из которых может сопровождаться процессами, которые в зарубежной литературе называются «Промышленными революциями», а в отечественной практике принято говорить о смене технологических укладов.

Под технологическим укладом понимается некоторое целостное образование в виде замкнутого цикла от добычи первичных ресурсов до производства конечной продукции на базе технологий, определяемых действующим уровнем развития НТП. То есть технологический уклад — это технологическая и техническая база экономики. Но при этом смена технологического уклада затрагивает не только технологическую базу экономики, но и производственные принципы, подходы к управлению, социальные условия, существующие профессии, квалификационные требования и многое другое.

Так, например, в четвертом промышленном укладе основными производительными силами были рабочие и инженеры, в пятом финансово-информационном укладе — финансисты, менеджеры, юристы и IT-специалисты, в новом цифровом (шестом) укладе будут востребованы профессии, связанные с цифровизацией экономики. Смена доминирующих профессий лишь иллюстрирует качественные преобразования в экономической системе. По факту происходит следующее: базовая технологическая основа предшествующих укладов становится инфраструктурой, обслуживающей новый уклад, а пред-предыдущего — становится сферой услуг.

В пятом технологическом укладе отрасли промышленности, традиционные для четвертого уклада, по сути, стали инфраструктурой новых отраслей, связанных с микроэлектроникой и компьютерными технологиями, что сопровождалось снижением экономической и социальной значимости «старых» отраслей промышленности. В масштабах мировой экономики это приводит к снижению вклада промышленных производств в валовой внутренний продукт многих стран.

Технологические заимствования из предыдущих укладов будут осуществляться на другом качественном уровне. Например, роботизация конвейерного производства производится уже с 70-х годов двадцатого века, но в шестом укладе будут меняться принципы проектирования роботизированных систем. Такие системы и роботизированные линии станут более гибкими и легко перенастраиваемыми на выпуск различной продукции, в том числе малыми партиями без потери качества. При этом будет исключаться влияние человеческого фактора на процедуры переналадки и перенастройки.

В тех сферах производства, где нет высоких требований к качеству исходных материалов будут активно внедряться аддитивные технологии, основой которых может стать 3-D печать. Это позволит резко снизить себестоимость продукции и обеспечить ее высокую кастомизацию.

Большое влияние нового технологического уклада может проявиться в сфере энергетики. В каких-то сферах стоит ожидать развития энергосберегающих экологических «зеленых», технологий, но обеспечить потребности крупных производственных систем в энергии за счет таких технологий будет сложно. В этой ситуации более перспективными представляются технологии замкнутого ядерного цикла и малых энергетических установок, которые смогут обеспечивать энергией города и предприятия численностью около 100 тыс. человек. Замкнутый цикл позволит решить большинство проблем с утилизацией отходов, отработанное ядерное топливо будет перерабатываться и использоваться вновь, что приведет к снижению его стоимости. При этом будет снижаться потребность в транспортировке энергии на дальние расстояния и уменьшатся ее потери при транспортировке.

Кроме технологических и производственных аспектов, шестой технологический уклад приведет к серьезным экономическим и социальным изменениям. В социальной сфере большую озабоченность экономистов и социологов вызывают вопросы, связанные с проблемами высвобождения большого количества трудоспособного населения, вследствие роботизации промышленности, сферы услуг, торговли и других традиционных сфер занятости людей. Одним из возможных решений может стать изменение существующих

экономических моделей перераспределения прибыли корпораций, возникающей вследствие экономии на издержках, а также разработка новых моделей экономического роста.

Можно предположить, что серьезной трансформации могут подвергнуться условно «привычные» способы извлечения дохода и получения прибыли, формы и принципы организации производства и бизнеса, формы индивидуальной экономической активности населения. Так, речь может идти о том, что появятся новые субъекты экономики и права, например, кроме существующих физических и юридических лиц могут появиться «электронные лица» в виде человекоподобных роботов.

Очевидно, что в течение достаточно долгого времени, а с учетом происходящих событий переход к шестому укладу может как затянуться, будут востребованы профессии, связанные с цифровизацией, но также будут нужны специалисты, способные управлять этими процессами в новых условиях, определять цели и задачи как на государственном уровне, так и на уровне отдельных компаний и предприятий. А главное, способные находить пути решения сложных технологических, социальных и экономических задач и брать на себя ответственность за реализацию принятых решений.

Поэтому менеджеры цифровой эпохи должны будут не просто выполнять определенные функции, но обладать довольно сложным «синтетическим», междисциплинарным мышлением и навыками его приложения. С учетом происходящих изменений современный менеджер должен обладать широким кругозором, позволяющим ему осознать и понимать происходящие тенденции. Он должен обладать хорошо структурированным и системным сознанием, знать и понимать, как устроены экономические системы разных уровней, из каких элементов они состоят и каковы взаимосвязи между этими элементами.

В общем-то эти требования были характерны всегда, но в условиях кардинальной трансформации экономики они приобретают особенное значение, поскольку необходимо не просто следовать каким-то правилам или инструкциям и решать сугубо локальные задачи, но быть способным находить новые решения, новые способы действий.

Литература:

1. Земцов С.П. (2018). Потенциальная роботизация и экономика незнания в регионах России. XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: НИУ ВШЭ. <<https://conf.hse.ru/2018/program/>> (дата обращения: 28.06.2022).

2. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (2019). Индекс цифровизации бизнеса // Информационный бюллетень. Сер. «Цифровая экономика». 2018. <<https://issek.hse.ru/news/244878024.html>> (дата обращения: 26.06.2022).

3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».- Распоряжение №1632 Правительства РФ от 28 июля 2017. – текст: электронный. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 30.06.2022).

4. Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020г. №474 / Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). – Текст : электронный. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.06.2022)

5. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с. – Текст: электронный. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/323871553> (дата обращения 25.06.2022)

выживания в жестких современных условиях.

Бабинцева Анна Олеговна

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ В ТЕКУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: В настоящее время, в связи с тем, что против России и против Российского бизнеса введено беспрецедентное количество санкций странам США и Европейского Союза, существует необходимость осуществления крайне взвешенного управления различными коммерческими предприятиями. Именно в этот период необходима система, позволяющая принимать правильные и взвешенные управленческие решения, в максимально короткие сроки. Современный Российский бизнес должен работать на опережение, иначе может произойти рассогласование различных его составляющих, что неминуемо приведет к его краху. В связи с вышеизложенным, в настоящей статье предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы применения инструментов бизнес-аналитики в текущей экономической ситуации.

Ключевые слова: управление предприятием, бизнес-аналитика, антикризисное управление, управленческие решения, антикризисная стратегия.

Keywords: enterprise management, business analytics, crisis management, management solutions, anti-crisis strategy.

Бизнес-аналитика (БА) – это инструмент и система, играющие ключевую роль в процессе стратегического планирования в корпорации.

Эти системы БА позволяют компании собирать, хранить, получать доступ и анализировать корпоративные данные, чтобы помочь в принятии решений. Как правило, эти системы иллюстрируют бизнес-аналитику в областях профилирования клиентов, поддержки клиентов, исследования рынка, сегментации рынка, прибыльности продукта, статистического анализа, анализа запасов и распределения, и это лишь некоторые из них. [4, с. 79]

БА – это управляемый технологией процесс анализа данных и представления полезной информации, помогающий руководителям корпораций, бизнес-менеджерам и другим конечным пользователям принимать более обоснованные бизнес-решения.

Он включает в себя множество инструментов, приложений и методологий, которые позволяют организациям собирать данные из внутренних систем и внешних источников, подготавливать их к анализу, разрабатывать и выполнять запросы к данным, а также создавать отчеты, информационные панели и визуализации данных, чтобы сделать аналитические результаты доступными корпоративным лицам, принимающим решения, а также оперативным работникам. [8, с. 62]

Сегодня данные наиболее широко используются в приложениях бизнес-аналитики. Поставщики БА обычно поддерживают большие данные двумя способами: [1, с. 167]

1. Коннекторы интеграции, упрощающие перенос данных из Hadoop [8] в свои инструменты;

2. Инструменты визуализации данных, упрощающие анализ данных из Hadoop.

Потенциальные преимущества программ БА включают ускорение и улучшение процесса принятия решений; оптимизация внутренних бизнес-процессов; повышение операционной эффективности; получение новых доходов; и получение конкурентных преимуществ перед конкурентами по бизнесу. Системы БА также могут помочь компаниям определить рыночные тенденции и выявить проблемы бизнеса, которые необходимо решить.

Первоначально инструменты БА в основном использовались аналитиками данных и другими ИТ-специалистами, которые проводили анализ и составляли отчеты с результатами запросов для бизнес-пользователей.

Сегодня руководители предприятий и рабочие сами используют программное обеспечение БА, отчасти благодаря разработке инструментов самообслуживания БА и обнаружения данных. БА сочетает в себе широкий набор приложений для анализа данных, включая специальный анализ и запросы, корпоративную отчетность, онлайн-аналитическую обработку (OLAP), мобильную БА, БА в реальном времени, операционную БА, облако и программное обеспечение как услугу БА, БА с открытым исходным кодом, совместная БА и разведка местоположения.

Технология БА также включает в себя программное обеспечение для визуализации данных для разработки диаграмм и другой инфографики, инструменты для создания информационных панелей БА и карт показателей производительности, которые отображают визуализированные данные о бизнес-показателях и ключевых показателях производительности в удобном для восприятия виде. Приложения БА можно покупать отдельно у разных поставщиков или в составе единой платформы БА у одного поставщика.

Общими функциями технологий бизнес-аналитики являются отчетность, онлайн-аналитическая обработка, аналитика, интеллектуальный анализ данных, интеллектуальный анализ процессов, обработка сложных событий, управление эффективностью бизнеса, бенчмаркинг, интеллектуальный анализ текста, прогнозная аналитика и предписывающая аналитика.

Вот некоторые из основных причин для инвестирования в надлежащую систему бизнес-аналитики. [7, с. 43]

1. Чтобы получить представление о поведении потребителей:

Одним из основных преимуществ инвестиций в программное обеспечение для бизнес-аналитики и квалифицированный персонал является тот факт, что это повысит вашу способность анализировать текущие тенденции потребительских покупок.

2. Улучшить видимость. Одним из основных преимуществ инвестиций в программное обеспечение бизнес-аналитики и квалифицированный персонал является тот факт, что это повысит вашу способность анализировать текущие тенденции потребительских покупок.

3. Чтобы превратить данные в полезную информацию:

Система бизнес-аналитики – это аналитический инструмент, который может дать вам информацию, необходимую для разработки успешных стратегических планов для вашей организации. Это связано с тем, что такая система сможет определить ключевые тенденции и закономерности в данных вашей организации и, следовательно, упростит вам установление важных связей между различными областями вашего бизнеса, которые в противном случае могут показаться несвязанными.

4. Повышение эффективности.

Одна из наиболее важных причин, по которой вам необходимо инвестировать в эффективную систему бизнес-аналитики, заключается в том, что такая система может повысить эффективность вашей организации и, как следствие, повысить производительность.

Инструменты бизнес-аналитики – это тип прикладного программного обеспечения, предназначенного для извлечения, анализа, преобразования и представления данных для бизнес-аналитики. Инструменты обычно считывают данные, которые ранее были сохранены, часто, хотя и не обязательно, в хранилище данных или витрине данных.

Ниже приведены различные инструменты БА: Oracle БА; SPSS; Clementine; XL miner. [2, с. 82]

1. Oracle БА.

Oracle Business Intelligence БА – это набор технологий и приложений, который представляет собой первую в отрасли интегрированную комплексную систему управления производительностью предприятия, включая основу и инструменты БА – интегрированный массив запросов, отчетов, анализа, предупреждений, мобильная аналитика, интеграция данных и управление ими, а также интеграция с настольными компьютерами, а также лучшие в категории приложения для управления финансовой эффективностью, операционные приложения бизнес-аналитики и хранилища данных.

Возможности Oracle БА:

А) Высокоформатный и интерактивный: пользователи могут просматривать отчет в интерактивном режиме для упрощенного анализа и создавать отчеты с точностью до пикселя, документы для Microsoft Office и машиночитаемые файлы (EFT, EDI и т. д.).

Б) Непревзойденная производительность: быстрее, чем традиционные инструменты отчетности. Обрабатывает очень большие объемы входных данных и формирует выходные данные за меньшее время, чем традиционные инструменты отчетности. Использует очень низкий уровень процессорного времени и памяти.

В) Гибкий редактор макетов: легко создавайте макеты отчетов непосредственно в веб-браузере или с помощью привычных инструментов рабочего стола, таких как Microsoft Word, Microsoft Excel или Adobe Acrobat.

Г) Возможность подключения к любому источнику данных: создавайте отчеты практически из любого источника данных с подключением JDBC, включая веб-службы, каналы HTTP XML и файловый источник данных.

2. IBM SPSS Modeler

Это программное приложение для интеллектуального анализа данных и текстовой аналитики, созданное IBM. Он используется для построения прогностических моделей и выполнения других аналитических задач. Он имеет визуальный интерфейс, который позволяет пользователям использовать статистические алгоритмы и алгоритмы интеллектуального анализа данных без программирования.

Возможности IBM SPSS Modeler: [6, с. 56]

- получение более глубокие прогнозные данные из больших и сложных наборов данных;
- выявление взаимосвязей и тенденций, скрытых в геопространственных данных;
- быстрое развертывание и окупаемость инвестиций;
- выявление причинно-следственные связи в данных временных рядов;

- возможность интегрировать, исследовать и моделировать данные о местоположении и времени;
- улучшение результатов категориального анализа

3. Шахтер XL

XL Miner - единственная комплексная надстройка для интеллектуального анализа данных для Excel с нейронными сетями, деревьями классификации и регрессии, логистической регрессией, линейной регрессией, байесовским классификатором, K-ближайшими соседями, дискриминантным анализом, правилами ассоциации, кластеризацией, основными компонентами и т.д.

Clementine – это инструментальное средство для интеллектуального анализа данных, которое позволяет пользователю быстро разрабатывать прогностические модели с использованием бизнес-опыта и развертывать их в бизнес-операциях для улучшения процесса принятия решений. Разработанный на основе стандартной модели CRISP-DM, Clementine поддерживает весь процесс интеллектуального анализа данных, от данных до лучших бизнес-результатов. [5, с. 188]

Clementine имеет разумный дизайн и чрезвычайно практичный пользовательский интерфейс. Функции БА не ухудшают то, что уже есть, и не исчезают в огромных возможностях, которые лежат в основе семейства продуктов Clementine для интеллектуального анализа данных. Базовый дизайн рабочей среды использует графическое представление собственного рабочего процесса аналитика. Рабочий процесс интеллектуального анализа данных требует формулирования правильной группы вопросов, определения подмножества данных из хранилища или витрины, которые отвечают на вопросы, очистки и реструктуризации данных, их загрузки, итеративного запуска до тех пор, пока у вас не будет прогнозной модели, а затем сохранение работы для повторного использования. [3, с. 25]

Clementine предлагает различные подходы к решению проблемы интеллектуального анализа данных пользователя.

Мы получили представление о том, что такое БА и о различных инструментах БА, а также об их особенностях. Кроме того, мы изучили, что для того, чтобы воспользоваться всеми преимуществами эффективной системы бизнес-аналитики, необходимо инвестировать в квалифицированный персонал бизнес-аналитики и программное обеспечение, предназначенное для аналитической эффективности и доступности.

Литература:

1. Асалханова, Т. Н. Инструменты бизнес-аналитики в системе ЕК АСУТР / Т. Н. Асалханова, А. А. Миронова // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. – 2019. – Т. 2. – С. 165-171.
2. Будагова, С. П. Роль бизнес-аналитика в современной коммерческой организации / С. П. Будагова // Форум молодых ученых. – 2021. – № 11(63). – С. 81-83.
3. Иванюта, О. С. Бизнес-аналитика в системе экономики организаций / О. С. Иванюта // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2019. – № 4(39). – С. 25-26.
4. Куликова, Г. А. Оценка динамики рынков средств бизнес-аналитики в современных условиях / Г. А. Куликова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. – 2021. – № 2(18). – С. 76-81.
5. Тайкулакова, Г. С. Бизнес аналитика: от проблемы до модели / Г. С. Тайкулакова // Статистика, учет и аудит. – 2020. – № 2(77). – С. 186-192.
6. Шаперова, В. С. Роль бизнес-аналитика в работе организации / В. С. Шаперова, Л. И. Гришанова // Системный анализ и логистика. – 2020. – № 4(26). – С. 54-58.
7. Яковлев, В. В. Критериальное сравнение платформ бизнес-аналитики / В. В. Яковлев, Д. В. Кравченко // Интеллектуальные технологии на транспорте. – 2019. – № 1(17). – С. 41-44.
8. Янгульбаева, Л. Ш. Бизнес-аналитика в управлении финансовыми рисками / Л. Ш. Янгульбаева // Вестник научной мысли. – 2021. – № 6. – С. 60-64.

Бабинцева Анна Олеговна

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация: Современное развитие экономики, переход к 6 технологическому укладу, а так же новая парадигма развития предприятия, подразумевает высокую степень автоматизации производственных процессов и процессов управления предприятием. Нынешние преобразования в сфере производственных процессов, характеризуются, прежде всего, инвестициями в техническое перевооружение, в наилучшем использовании ресурсов и конкурентных преимуществ, привлечении на предприятия перспективной молодежи и высококвалифицированного персонала, широким внедрением современных информационных технологий, автоматизации и роботизации производства. В связи с вышеизложенным, в настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления информационных систем мониторинга производственных процессов.

Ключевые слова: развитие экономики, конкурентоспособность предприятия, автоматизация производства, автоматизация управления, мониторинг производственных процессов.

Keywords: economic development, competitiveness of the enterprise, automation of production, automation of management, monitoring of production processes.

Отечественному рынку на сегодняшний день присуща усиливающаяся на систематической основе конкуренция. Бурное развитие сектора информационных технологий (ИТ), которое можно наблюдать в настоящее время, способствует росту темпов различных изменений, которые осуществляются не только внутри современных предприятий, но также и за их пределами. Современный бизнес, в связи с масштабными глобализационными процессами, происходящими на сегодняшний день, расширяет круг своих возможностей. Такое понятие, как эффективное управление, в настоящее время предполагает, по большому счету, управление изменениями, а также постоянную адаптацию хозяйствующего субъекта к динамично изменяющейся среде. [5, с. 7]

Изменения, осуществляемые в большей части ведущих компаний, сопровождаются, как правило, долгосрочными вложениями финансовых ресурсов в реальные активы, а также

различными инвестиционными проектами. Можно назвать главные факторы, которые обеспечивают конкурентное преимущество современного предприятия. Во-первых, это быстрота анализа значительного объема данных, во-вторых, это точность прогноза, и, наконец, в-третьих, это скорость выработки управленческих решений.

Это может обеспечить «СППУР», которая решает на предприятии две задачи: выбор наилучшего решения и упорядочение возможных решений. Исходя из сложной структуры предприятия как системы, можно говорить о некоем множестве критериев, которые могут быть, в различных совокупностях, использованы в принятии управленческого решения. Таким образом, предназначение «СППУР» состоит в поддержке различных решений, которые являются многокритериальными, в сложной информационной среде. [2, с. 152]

В структуре СППУР можно выделить следующие четыре составляющие:

- информационные хранилища информационных данных;
- средства анализа OLAP, многомерная база данных;
- методы и средства извлечения, систематизации и загрузки информационных данных (ETL);
- средства Data Mining.

Для работы с данными компонентами, с целью проведения анализа и разработки предложений в системе применяются разные методы, среди которых: [6, с. 339]

- поиск знаний в БД;
- интеллектуальный анализ;
- информационный поиск;
- нейронные сети;
- эволюционные вычисления и генетические алгоритмы;
- рассуждение на основе прецедентов;
- когнитивное моделирование;
- ситуационный анализ и др.

СППУР – это совокупность программных средств для анализа данных, моделирования, прогнозирования и принятия управленческих решений, состоящая из собственных разработок предприятия и приобретаемых программных продуктов (Oracle, Cognos и др.).

«Существующие средства и методы организации производства не в полной мере обеспечивают достижение требуемых параметров, оптимальное ведение производственного процесса. Неточности в производственном процессе могут приводить к значительным потерям и способствуют ужесточению требований к качеству изделий, что

ведет к необоснованным издержкам производства». Использование современных информационных технологий и цифровизация производства позволяют организовать полноценный мониторинг всех технологических операций с целью выработки оптимальных управленческих решений, обеспечивающих наивысшее качество выпускаемой продукции, минимальные затраты. [7, с. 375]

«Применение различных методов и средств мониторинга в производственном процессе позволяет установить взаимосвязь параметров изделий с режимами производственных операций и закономерности распределения параметров в зависимости от технологических, конструктивных, эксплуатационных и других факторов. Процессы мониторинга являются целостной частью производственного процесса».

Рассмотрим некоторые системы мониторинга, которые существуют в настоящее время.

АИС «Диспетчер» - это очень распространенная сегодня система мониторинга. Это совокупность запатентованных программных и аппаратных средств в целях проведения (в реальном времени) постоянного мониторинга и постоянного контроля оборудования и в целях обработки полученных результатов. [3, с. 112]

В частности, мониторинг производственного процесса включает: [4, с. 8]

- создание базы данных параметров производств, импорт из производственных систем, Excel;
- отслеживание проведения технологических операций с привязкой к оборудованию, персоналу;
- подсчет ДСЕ, сравнение с плановым значением, возможность спрогнозировать выполнение плана, оповещение об отклонениях;
- статистика по параметрам обработки технологических операций;
- аналитические отчеты по выработке производственных единиц.
- контроль хода производственного процесса при помощи АИС «Диспетчер»:
- формирование производственного заказа, ССЗ, а также маршрутного листа;
- передача ССЗ на АРМ оператора в электронном виде: ПМ либо ТВВ;
- контроль в онлайн-режиме за выполнением маршрутного листа / сменного задания;
- наличие готовых коннекторов с производственными системами заказчика на уровне производственных заказов, ССЗ, маршрутных листов».

Система является уникальной по своему содержанию, поскольку позволяет не только оптимизировать производственные процессы, но и выявить слабые места

производства уже на этапе внедрения. При этом АИС «Диспетчер» диагностирует ошибки и простои, а также их аппаратные причины. Уже на этом этапе эффективность производства может быть увеличена за счет нивелирования негативных производственных факторов.

Далее, система мониторинга производственного оборудования «Foreman» предназначена для проведения мониторинга работы этого оборудования, а также для увеличения эффективности производственных процессов. Нужно отметить, что эта система объединяет в единое информационное пространство не только современные зарубежные, но и отечественные станки предшествующих поколений. Несмотря на то, что у АИС «Диспетчера» имеется большой потенциал, «Foreman» построен проще и понятней.

Ввиду сложности производственных процессов и необходимости отслеживания качества на каждом этапе производства, начиная от сырья и заканчивая изделием, является актуальным для предприятий легкой промышленности.

Между тем, без качественных управленческих решений система мониторинга производственных процессов может так и остаться только проектом.

Именно поэтому представляется целесообразной консолидация СППУР и систем мониторинга всех производственных процессов в легкой промышленности, что может обеспечить внедрение инновационных информационных технологий.

Процессы цифровой трансформации производства у многих предприятий отрасли не стоят на первом месте и занимают по мере возможности. Необходимы яркие примеры результатов цифровизации конкретных предприятий, которые смогли убедить руководителей и собственников предприятий уделить этим вопросам самое пристальное внимание и соответствующее финансирование. [1, с. 72]

Многие предприятия легкой промышленности ждут реальной поддержки государства, преференций по субсидированию и кредитованию производства, лизинговых операций, повышения престижности отраслевых профессий, значимости отрасли и создания отраслевых кластеров.

К сожалению, многие предприятия не готовы к внедрению современных сквозных и информационных технологий. «Большинство игроков не готовы к современным технологическим реалиям: исследование Минпромторга и компании «Цифра» показало, что затраты 55% промышленных предприятий России на цифровизацию и развитие ИТ-инфраструктуры не превышают 1% их бюджета».

В целях комплексного повышения уровня организационно-технического развития предприятия, предлагается внедрение методов бережливого производства, которые предусматривают непрерывные улучшения всех производственных процессов. Основная

задача данного метода заключается в экономии всех видов ресурсов и сокращение или полное исключение брака.

Есть надежда, что уход иностранных компаний даст шанс отечественным предприятиям сделать технологический и коммерческий рывок в продвижении российских брендов на российском рынке.

Литература:

1. Васильева, А. В. Особенности управления эффективностью труда в интеллектуально ориентированных организациях / А. В. Васильева // *Дискуссия*. – 2020. – № 6(103). – С. 66-74.
2. Методика и автоматизация процесса управления рисками / А. В. Лун-Фу, Д. А. Поляков, В. Э. Зайковский [и др.] // *Газовая промышленность*. – 2021. – № 9(821). – С. 150-153.
3. Миллер, А. Е. Мониторинг взаимодействия производственных структур / А. Е. Миллер, А. М. Давыдов // *Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность*. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 108-115.
4. Определение приоритетных направлений внедрения средств цифрового производства на предприятии / Н. Е. Садковская, Ш. Г. Петросян, П. Б. Садковский, Д. С. Трофимов // *Наукоемкие технологии*. – 2020. – Т. 21. – № 1. – С. 5-10.
5. Селезнев, А. Ю. Культура производства и цифровые технологии - драйверы развития производственной системы / А. Ю. Селезнев // *Главный механик*. – 2021. – № 3. – С. 4-9.
6. Устинова, Л. Н. Кибер-физические системы в управлении инновационной деятельностью / Л. Н. Устинова, А. М. Макаров // *Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий* / под ред. А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 326-348.
7. Шарафиев, Р. Г. Цифровой нефтеперерабатывающий завод на основе концептуального подхода "Индустрия 4.0" / Р. Г. Шарафиев, О. Ю. Сергеева // *Евразийский юридический журнал*. – 2019. – № 10(137). – С. 373-376.

Левачева Алёна Игоревна

Абитуриент

НВГУ

РЕКЛАМНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается реклама как система специфических коммуникаций информационного характера, как организованная структура взаимодействия субъектов и как самостоятельный социальный институт по удовлетворению потребности людей в актуальной информации, в соответствии с ведущими запросами потребителей. Реклама, таким образом, выявляя ведущие запросы потребителей, позволяет их удовлетворить, тем самым адаптировать потребителей к обществу потребления.

Ключевые слова: реклама, коммуникация, рекламная коммуникация, общественные отношения, СМИ, public relations, общество потребления.

Keywords: advertising, communication, advertising communication, public relations, mass media, public relations, consumer society.

Современное общество потребления невозможно представить без рекламы. Она сопровождает нас повсюду, задает тренды, тенденции, определяет то, что потребители будут хотеть приобрести завтра. Сегодня реклама – это неотъемлемая часть рыночной деятельности, но определение рекламы довольно обширно. В общепринятом значении **реклама** (от фр. *réclame* — букв. выкрикивать) - это маркетинговая коммуникация, в которой используется открыто спонсируемое неличное сообщение для продвижения или продажи продукта, услуги или идеи [1, С. 465]. Рекламная коммуникация должна быть, безусловно, определена как один из видов социальной коммуникации, так как вне рамок человеческого общества существование рекламы немыслимо.

В Федеральном законе РФ «О рекламе» от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ сформулировано определение понятия термина рекламы: «Реклама — информация, распространённая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределённому кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его

продвижение на рынке» [2]. Спонсорами рекламы обычно являются предприятия, желающие продвигать свои товары или услуги. Реклама отличается от связей с общественностью тем, что рекламодатель платит за сообщение и контролирует его. Она отличается от личной продажи тем, что сообщение не является личным, т. е. не адресовано конкретному лицу [1, С. 671-672] Реклама распространяется через различные средства массовой информации, в том числе традиционные средства массовой информации такие как газеты, журналы, телевидение, радио, наружная реклама или прямая почтовая рассылка; так же используются новые форматы средств массовой информации, такие как результаты веб поиска, блоги, социальные сети, веб-сайты или текстовые контекстные сообщения.

Рекламу можно классифицировать различными способами, в том числе по стилю, целевой аудитории, географическому охвату, среде или цели. Например, в печатной рекламе классификация по стилю может включать медийную рекламу (объявления с элементами дизайна, продаваемые по размеру) и классифицированную рекламу (объявления без элементов дизайна, продаваемые по словам или строкам). Реклама может быть местной, национальной или глобальной. Рекламная кампания может быть направлена на потребителей или на предприятия. Целью рекламы может быть повышение осведомленности (реклама бренда) или побуждение к немедленной продаже (реклама прямого отклика).

Специфические черты рекламной коммуникации в значительной мере определяются функциональным назначением рекламы. Функциями рекламы называют деятельность на рынке, состоящую из обеспечения информирования потребителей о товаре и его производителе, воздействия на чувства и психику человека, а также побуждения к покупке.

Выделяют несколько основных функций рекламы: информационную, психологическую и стимулирующую [3]:

Информационная функция состоит в заявлении о наличии продукта, формировании основных знаний о товаре и фирме, а также их базовых количественных и качественных параметрах и особенностях.

Психологическая функция состоит в побуждении к покупке, развитии потребностей в каком-либо продукте либо действиях с данным продуктом, путём, который предполагает собой влияние на чувства, самооценку и устремления потребителей.

Стимулирующая функция проявляется в том случае, когда потребность в товаре уже осознана потребителем. Она осуществляет напоминание и побуждает потребителя к действию, то есть к приобретению товара, установлению контактов или другим действиям.

Таким образом, когда потребитель приобретает товар, предмет которого был опредмечен через рекламу, он начинает встраиваться в социальные структуры и социальные отношения. Например, когда человек приобретает продукцию известного бренда, представленного в контекстной рекламе художественных фильмов, музыкальных клипах или видеоблогах, он встраивается в структуры потребителей, фанатов и поклонников данных товаров. Т.е. через потребление товаров, представленных в массовой культуре, он в эту же культуру встраивается.

Проблема, однако, возникает тогда, когда культура направлена исключительно на увеличение прибылей и не является релевантной для социальной реальности. В этом случае у субъекта значительно вырастает уровень девиантного поведения, обусловленного потреблением товара, который не несёт в себе функции социальной адаптации. В этом случае, для нас становится открытым вопрос о социальной ответственности субъектов, которые встраиваются в производственный процесс производства благ. Если мы производим блага, направленные на повышение социального капитала в обществе, способствуем увеличению полезной надбавочной стоимости, позволяем посредством производимых товаров снижать объём затрачиваемого труда на достижение поставленной цели то мы способствуем развитию надстройки над базисом, обуславливающим процессы производства. Если же продукты не будут позволять достигать индивидами поставленных целей, они будут отчуждены от общества, начнут совершать девиантное поведение и провоцировать аномии в обществе [4, С. 72].

Литература:

1. Уильям Дж. Стэнтон. Основы маркетинга. Макгроу-Хилл, 1984. – С. 465;
2. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс. маркетинга [Электронный ресурс] (Дата обращения: 18 марта 2022);
3. Сущность и функции рекламы в системе маркетинга [Электронный ресурс]: URL: <https://www.bestreferat.ru/referat-233786.html> (Дата обращения: 20.06.2022);
4. Долгицкий О.Д. Социальная несостоятельность индивида предпосылка аномии. // Идеи и идеалы. – 2017, № 2, ч.2 – С. 69-79.

Психологические науки

Косова Валентина Александровна

Педагог-психолог

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних №1 (г.Тула)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ТРУДНЫМИ ДЕТЬМИ

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные причины появления трудных детей, и основные принципы работы с ними. Главная цель статьи, помочь специалистам понять, что через плохое поведение дети, как правило, пытаются решить свои внутренние глубокие проблемы. За каждым поступком трудного ребенка стоит свой мотив и неудовлетворённая потребность.

Ключевые слова: трудный ребенок, мотив, потребность, отклоняющееся поведение.

Keywords: difficult child, motive, need, deviant behavior.

Трудные дети: что скрывается за этим всем известным и, к сожалению, давно привычным термином? Для учителя – это «неформальный-лидер», который оказывает неблагоприятное влияние на одноклассников, для воспитателя детского сада – подвижный, шумный и неуправляемый ребенок. А для родителей? В каждой семье свои трудные дети и свои проблемы. Те отклонения в поведении, которые в одной семье считаются проблемой, в другой - естественная норма жизни.

Так кто же такие трудные дети? Трудные дети - это те, чье поведение отклоняется от принятых в обществе стандартов и норм. М. Раттер [2, с.18]. отмечает, что психологические трудности, а также временные эмоциональные расстройства и нарушения поведения довольно часто встречаются у большинства детей. Считается, что это неотъемлемая часть процесса развития.

Ученые и практики к группе трудных относят детей разных категорий. Это и дети с ярко выраженными способностями, которых обычно называют одаренными, и дети, имеющие различного рода проблемы

Основные причины появления трудного ребенка:

1. Особенности семейного воспитания:

- Низкий педагогический и культурный уровень родителей (нарушение единства требований к ребенку и их последовательности, отсутствие четкой организации жизни

ребенка; безнадзорность, отсутствие надлежащего полового воспитания, неправильное отношение к ребенку: подавление личности, угрозы, физические наказания, чрезмерная опека).

- Неблагополучие семьи (конфликтность; безнравственность; асоциальное поведение).

2. Особенности взаимодействия педагога с ребенком:

- слабое знание педагогом ребенка, условий жизни в семье;

- недостаточная работа с родителями;

- неучет индивидуальных особенностей ребенка;

- отрицательное стимулирование поведения детей;

- недемократический тип общения педагога;

- недостаточное руководство межличностным общением и организацией учебно-воспитательного процесса.

3. Особенности личности ребенка:

- неадекватность самооценки и уровня притязаний;

- неумение общаться;

- отсутствие смысла и четкой цели в жизни;

- отсутствие субъекта забот; отсутствие интеллектуальных и эстетических интересов;

- реакция на пережитый тяжелую ситуацию;

- эмоциональная недоразвитость;

- проблемы сферы мотивации и потребностей;

- психологический инфантилизм;

- отсутствие дисциплинированности;

- безответственное поведение.

4. Негативные примеры поведения взрослых и референтных групп; общение с правонарушителями и с людьми, которые имеют вредные привычки.

5. Неблагополучие психологического климата в коллективе, конфликты со сверстниками.

6. Влияние средств массовой информации.

7. Негативное влияние алкоголя и наркотиков.

8. Отклонение в психическом и физическом развитии.

Через плохое поведение дети, как правило, пытаются решить свои внутренние глубокие проблемы. Это может быть одиночество, страх, гнев, разочарование, негодование

или обида. За каждым поступком подростка стоит свой **мотив и неудовлетворённая потребность.**

Не случайно говорят, что «трудные» – это такие дети, не с которыми трудно, а которым трудно. Они не умеют справляться с трудной жизненной ситуацией, переживать стресс и не обладают механизмами освобождения от него. Неадекватное поведение для такого ребёнка является единственным средством самозащиты личности и организма от разрушения. Каждый ребёнок выбирает свой «помогающий» ему тип неадекватного поведения в зависимости от своих потребностей [1].

Одни замыкаются в себе, убегают и отсиживаются, не желая ни общаться, ни учиться, ни вообще что-либо делать по принципу: «все равно я плохой», «ничего не получится», «вечно я крайний», «опять достанется». Психологическая причина такого поведения потеря веры в собственный успех из-за низкой самооценки, а основной мотив – избегание неудач путем полного исключения стрессовых ситуации.

Другие дети ищут выход стрессу в агрессивном или рискованном поведении. Дети, причиняющие боль другим или себе считают, что дают выход стрессу, получая контроль над своей физической или эмоциональной болью. Психологическая причина такого поведения желание отомстить, а основной мотив – избавиться от обиды.

Третьи, пытаясь преодолеть стресс, копируют поведение своих обидчиков. Например, на насилие отвечают насилием, на оскорбление — оскорбление в ответ, на насмешки – насмешки, на критику – критика, на жестокое обращение – жестокость, и не обязательно к этому человеку, а можно и к более слабому. Смысл такого поведения ребёнка – отстоять право самому решать свои дела, и вообще, показать, что он личность, самоутвердится.

Четвёртые стараются вести себя так, чтобы их заметили, а может и одобрили. Если неприемлемое поведение единственный способ получить необходимую долю внимания, то ребенок так и поступит. Тем более, если в его семье принято: соврёшь – похвалят, бьёт – значит, любит, украдёшь – получишь долю. Ребёнок может привлекать к себе внимание, как целенаправленно нарушая правила, отдавая отчет своим поступкам, так и непреднамеренно, будучи искренне уверенным в правильности своего поведения, потому что в кругу его общения так принято.

Вывод: существуют некие принципы и шаги, которые называются «Желания подростка» в работе с трудными подростками.

1. Желание первое. «Примите меня»

Помните, «чем меньше ребёнок заслуживает любви, тем больше он в ней нуждается». Поэтому у каждого трудного ребёнка должен быть хотя бы один взрослый, который в любых условиях и при любых обстоятельствах может быть на стороне ребёнка.

2. Желание второе «Выслушайте меня»

Возможность поделиться своими проблемами позволяет наполовину их решить. Особенно в такой поддержке ребёнок нуждается в минуты обострения аномальных форм поведения, когда расстроен, обижен, потерпел неудачу, стыдно, страшно, больно. Понять чувства подростка поможет техника «активное слушание», описанная известным отечественным психологом Ю.Б. Гиппенрейтер. Она основывается на эмпатичном понимании, способности становится на точку зрения другого, слушать и слышать не только позицию, но и переживания ребенка.

3. Желание третье «Признайте мою индивидуальность!»

Нет одинаковых людей, как и нет одинаковых трудностей. Очень часто трудный подросток не понимает самого себя, причины своего поведения.

Для этого необходимо:

1. Выявить причину плохого поведения. Это возможно, если взрослый обратит внимание на собственные чувства. Тогда нетрудно разгадать и проблему ребёнка: с чем, против чего или от чего он «воевал» и перейти с позиции исправления на позицию помощи. Нужно найти причины отклоняющегося поведения.

Конкретное поведение – это всегда следствие:

а) стремления привлечь к себе внимание;
б) стремления к самоутверждению;
в) стремления отомстить родителям или другим взрослым за пережитые обиды, боль, унижение.

2. Постараться не реагировать привычным образом, то есть так, как ждёт от вас ребёнок. Безусловно, это трудно. Однако, возможно остановить если не эмоцию, то, по крайней мере, всё, что за ней последует: замечания и наказания.

4. Желание четвёртое «Будьте искренни со мной!»

Человек может довериться только тому, кому он сам доверяет. Дети моментально распознают, если взрослые не искренни в общении с ними по «несловесным» сигналам, которые очень трудно контролировать. Педагог при любых ситуациях должен оставаться педагогом и контролировать свои эмоции.

Но это не значит, что он не может испытывать негативные эмоции и выражать их. Подавление негативных чувств, так же как и чрезмерность, их проявления плохо

сказывается и на здоровье и на будущих взаимоотношениях. Для решения этой проблемы можно использовать следующую технику:

«Я-сообщение» – это когда вы говорите о своих чувствах ребёнку от первого лица, сообщая о себе и своем переживании, а не о нём и его поведении [3, с. 204].

Данная техника делает нас ближе к ребенку, помогает подростку понять нас, довериться, а самое главное, не используя приказ или выговор, мы оставляем за ними возможность самим принять решение.

5. Желание пятое «Верьте в меня!»

Для педагога, работающего с трудным подростком очень важен оптимистичный настрой, вера в положительные изменения в его поведении и судьбе.

Есть притча «О двух волках». Старый индеец поведал своему внуку, что в каждом человеке идет борьба двух волков. Один волк представляет зло — зависть, ревность, сожаление, эгоизм, амбиции, ложь... Другой волк представляет добро — мир, любовь, надежду, истину, доброту, верность... А когда внук спросил, какой волк в конце побеждает, индеец ответил: «Всегда побеждает тот волк, которого ты кормишь».

А теперь, подумайте, чем обычно мы отвечаем на отклоняющееся поведение детей? Чаще всего, это — приказы, угрозы, нравоучения, нотации, критика, выговоры, обвинения, обзывания, высмеивание. Как вы думаете, какого «волка» питают привычные нам реакции?

Таким образом, иногда мы сами уплотняем тот «снежный ком» из детских трудностей, провоцируя на более серьезные проступки.

Напротив, наша вера в ребёнка, умение рассмотреть в нем лучшие качества, способность защитить его от нападков со стороны, и (что важно!) показать другим из его окружения людям положительные изменения, помогают справиться с трудностями. Он начинает верить в себя, любить, принимать. А самое главное, он может начать само утверждаться в том направлении, которое ему показал близкий взрослый, а не мнимые друзья.

Даже положительная оценка должна быть уместной. Мастерство педагога проявиться не в том, чтобы всегда только хвалить ребенка, а в том, чтобы почувствовать, когда эта похвала и поддержка особенно необходимы ребенку.

6. Желание шестое «Помогите мне найти свой путь и место в жизни!»

«Раскрытие границ» институционального воспитания и изменения социальной ситуации (наставничество, социальное проектирование, тренинги) Обеспечение возможности выбора и предоставления автономии.

Важно научить его самостоятельно справляться с трудностями, принимать важные и правильные решения. Сделать это возможно, если активно вовлекать подростка в различные сферы человеческой жизнедеятельности (учеба, труд, спорт, техническое и художественное творчество) и помогать ему в них достигать успеха, само утверждаться.

7. Желание седьмое «Не сдавайтесь, как бы трудно вам со мной не было!»

Литература:

1. Голоухова Г.Н. Коррекционная педагогика с основами специальной психологии: методические рекомендации. - М., 2010.
2. Ковальчук А.В., Журавлев Д.Н. Трудные дети и проблемы отклоняющегося поведения. – Ярославский педагогический вестник. 2003 №3 (36).
3. Медведев А.М., Прокофьева Т.В., Юнда А.В., Зиновьева Д.М., Панкратова Е.В. Психологическая работа с девиантными подростками: проблемы и возможности: монография / ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы». - Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2009. - 316 с.

Хремчева Виктория Олеговна

Магистрант

Московский институт психоанализа

Моисеева Наталья Николаевна

Научный руководитель, кандидат психологических наук

Московский институт психоанализа

ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК И САМОПРИНЯТИЯ ДЕВУШЕК ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: В статье представлено исследование взаимосвязи родительских установок и самопринятия девушек юношеского возраста. Описаны результаты проведенного теоретического и эмпирического исследований. В эмпирическом исследовании приняли участие 62 девушки в возрасте от 18 до 25 лет. В результате исследования подтвердилась гипотеза: определенные типы родительских установок взаимосвязаны с уровнем самопринятия девушки юношеского возраста.

Ключевые слова: самопринятие, самооценка, самоотношение, родительские установки, юношеский возраст, девушки, взаимосвязь определенных типов родительских установок и уровня самопринятия девушек, коррекция родительских установок.

Keywords: self-acceptance, self-esteem, self-attitude, parental attitudes, preadult age, girls, the relationship between certain types of parental attitudes and the level of self-acceptance of girls, correction of parental attitudes.

Актуальность темы исследования. В современной психологии возрастает интерес к проблемам становления личности через призму психических явлений самопринятия и идентичности, позволяющих личности выступать истинным субъектом собственного сознательного поведения и деятельности во взаимосвязи с основополагающими психическими процессами, сформированными в период возрастного развития., а именно родительскими установками.

С одной стороны, в современной психологии авторы исследований все чаще поднимают вопрос уровня самопринятия личности как условия, способствующего позитивному развитию личности в юношеском возрасте, так, в коллективной монографии С.М. Колкова называет культурной инновацией постановку вопроса о безоценочном,

безусловном принятии, которое, по ее мнению, является одним из необходимых условий для позитивного развития личности в юношеском возрасте. [5].

Также, по мнению Е.В. Гончаровой и Л.А. Петровой самопринятие является фактором, воздействующим на психологическое состояние личности, низкий уровень самопринятия личности соотносится с негативными переживаниями, а высокий уровень самопринятия соотносится с положительными эмоциями. Так в исследовании авторов у девушек юношеского возраста уровень самопринятия не соответствует норме из-за отсутствия достаточного уровня самопознания и самоопределения, только формирующегося четкого мировоззрения, включающего в себя отношение к себе, а также отношение к своей личности окружающих и значимых взрослых, ключевую роль среди которых играют родители. [2].

Роль родительских установок при взаимодействии с самопринятием девушек юношеского возраста также часто рассматривается современными авторами, так О.В. Кабанченко, Е.Г. Трошихина исследовали взаимосвязь родительских установок и самопринятия подростков и пришли к выводам, что дальнейшие исследования могут быть направлены на исследование взаимосвязи родительских установок и самопринятия уже не в подростковом, а в юношеском возрасте. [3].

С другой стороны, в современных реалиях существует определенная не разработанность научно обоснованных психологических механизмов, влияющих на развитие уровня самопринятия девушек именно юношеского возраста, так С.М. Колкова сталкивается с подобным противоречием при исследовании безусловного самопринятия как фактора развития гуманистических качеств личности будущих психологов. [4]. Существует много исследований и коррекционных программ для подростков, так, авторы А.В. Шабаева, Г.В. Митина и М.И. Хасанова исследовали взаимосвязь родительских установок и самоотношения подростков, одним из компонентов которого является самопринятие. [10].

Таким образом, актуальность данного исследования заключается в противоречии между необходимостью высокого уровня самопринятия как условия психологического состояния и здоровья девушек, способствующего позитивному развитию в юношеском возрасте и не разработанностью научно обоснованных психологических механизмов, влияющих на его развитие через взаимосвязь с родительскими установками. [6]

Данное исследование необходимо для решения данного противоречия и формирования эмпирической базы, на основе которой планируется разработка программы как инструмента корректировки уровня самопринятия.

Целью нашего исследования было изучить особенности взаимосвязи определенных типов родительских установок и уровня самопринятия девушек в юношеском возрасте и разработать программу как инструмент для диагностики и коррекции родительских установок взаимосвязанных с самопринятием девушек юношеского возраста.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие задачи исследования:

1. Охарактеризовать и обобщить основные подходы к исследованию родительских установок и самопринятия девушек юношеского возраста в отечественной и зарубежной психологии. Изучить взаимосвязь родительских установок и самопринятия девушек юношеского возраста.

2. Подобрать методы и методики для эмпирического исследования взаимосвязи родительских установок и самопринятия девушек юношеского возраста

3. Провести эмпирическое исследование взаимосвязи родительских установок и самопринятия девушек в юношеском возрасте

4. Провести количественно-качественный и статистический анализ полученных результатов и сформулировать выводы.

5. Разработать программу как инструмент для диагностики и коррекции родительских установок взаимосвязанных с самопринятием девушек юношеского возраста.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что определенные типы родительских установок взаимосвязаны с уровнем самопринятия девушки юношеского возраста

Для решения поставленных задач в работе использовались **методы исследования:**

1. Теоретические: анализ, синтез и обобщение научной литературы по теме исследования;

2. Эмпирические: опросник, анкетирование;

3. Статистические методы анализа: ранговый коэффициент корреляции

Спирмена.

Методики психодиагностического исследования стали:

1. Методика «Личностной ориентации опросник» Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз;

2. Методика «Опросник родительского поведения и установок для молодежи» Л. И. Вассерман, И. А. Горьковой, Е. Е. Ромицыной.

3. Методика «Незаконченные предложения» Г.Г. Румянцев

База исследования: Эмпирическое исследование проводилось в форме онлайн-анкетирования при помощи облачного инструмента Google Forms. В исследовании приняли участие 62 девушки в возрасте от 18 до 25 лет.

В первой главе проведено теоретическое исследование современной психологической отечественной и зарубежной литературы в рамках темы исследования, таким образом можно сделать выводы:

1. Самопринятие – компонент психологического здоровья личности и умение нейтрально относиться к различным аспектам собственного Я. Также самопринятие имеет роль инструмента позволяющего развить способность к исследованию, осознанию и принятию своего психоэмоционального состояния, позволяя при этом проявлять все исследованные свойства и состояния

2. Самопринятие является важнейшим компонентом самоотношения и самоактуализации, следующим этапом после самопознания и самоосознания.

3. Обобщая исследованные концепции и подходы в рамках нашей работы, мы можем говорить о таких задачах юношеского возраста как:

– осознание времени, самосознание временной протяженности собственного «Я», включая детское прошлое и проекцию в будущее

– собственная личность как субъект познания сопровождающееся становлением устойчивого самосознания и как следствие самопринятие

– интериоризация и осознание себя как сепарированного от социальных притязаний, представлений и мнений о себе, в том числе родительских установок перенятым в процессе взросления

– осуществление системы выборов, которые обеспечивают цельность личности

4. Родительская установка – повторяющаяся и фиксированная предрасположенность к определенному мышлению, эмоциональной реакции и поведению, первоначальным носителем которой был родитель или воспитывающий значимый взрослый, которая в процессе воспитания или наблюдения повторяется ребенком и фиксируется в досознательных процессах еще в детстве и продолжает свое действие у девушек юношеского возраста.

5. Компонентами родительской установки являются: когнитивная, эмоциональная и поведенческая составляющие.

6. Последовательность уровней родительских установок с точки зрения осознания девушкой в юношеском возрасте, стоит отметить, что для завершения этапа

осознания родительских установок необходимо чтобы превалирующее число установок было на уровне волевой активности:

- импульсивный уровень
- уровень объективации
- уровень волевой активности

Несмотря на большое количество исследований, среди людей юношеского возраста до сих пор наблюдается определенная психологическая неосведомленность о причинно-следственных связях психологических проблем с самопринятием, выходящих из укрепившихся родительских установок.

Также проведенное теоретическое исследование не позволило достаточно полно описать более узконаправленную взаимосвязь уровня самопринятия девушек и определенных типов родительских установок, что, в свою очередь, затрудняет разработку профилактических и коррекционных программ, направленных на повышение уровня самопринятия личности для диагностики и коррекции психологического самопринятия.

После проведения психодиагностического исследования при помощи адаптированной методики Ю. Е. Алешиной «Личностной ориентации опросник», обработка результатов по уровню самовосприятия, включающее в себя самопринятие и самоуважение, девушек юношеского возраста показала результаты см. рис. 1.

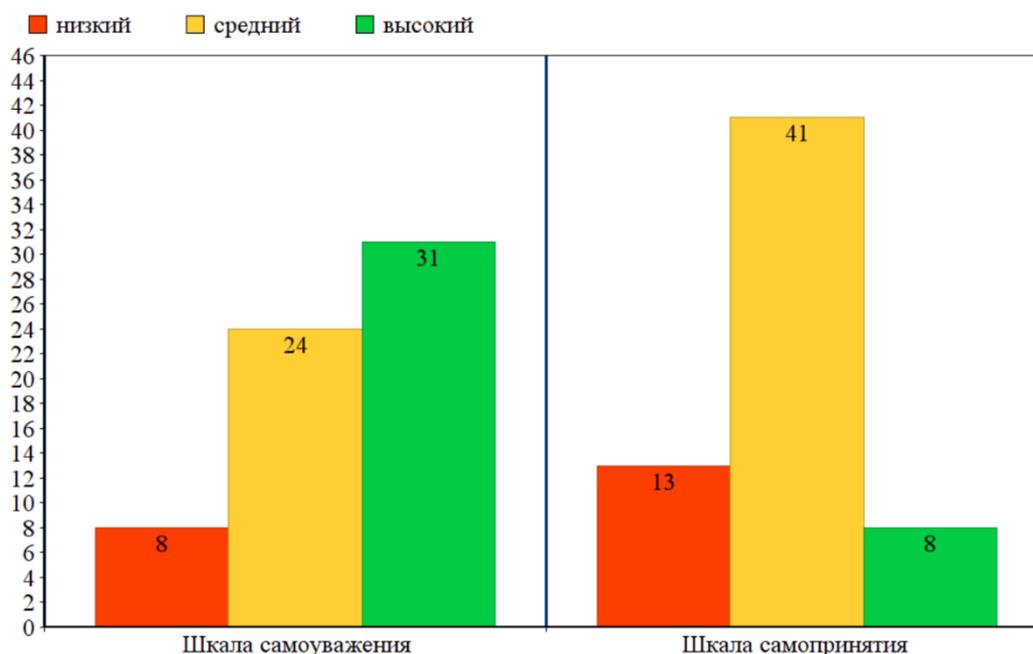

Рис. 1. Распределение респондентов по уровню самоуважения и самопринятия

Таким образом, анализируя результаты опроса и обработки результатов мы можем сделать следующие выводы: большинство девушек юношеского возраста имеют высокий уровень самоуважения (50%), а значит имеют условное уважительное отношение к своей личности, основанное на достижениях, мнениях близких людей, в том числе значимых взрослых – родителей, талантах и личностных характеристиках, обладают чувством собственной значимости, подтвержденном успехами, обладают стремлениями к самоактуализации и высоким результатам в профессиональной деятельности, уравновешенны или близки к равновесию все значимые сферы жизни.

Средний уровень самоуважения имеют 37% девушек, не осознающие в полной мере ценность своей личности, имеющие затруднения или стагнацию в одной из значимых сфер жизни, например, личной или эмоциональной, вероятно подверженные отрицательному мнению о своей личности со стороны значимых близких (родителей, партнера, друзей), мало значения придают достижениям и талантам или же не признают их, отрицают, не развивают, уровень стремлений к самоактуализации может быть снижен в связи с недостаточной идентификацией своей личности, личных интересов и потребностей, абстрагированных от близкого окружения.

Низким уровнем самоуважения обладают 13% опрошенных, что говорит о серьезных притязаниях по отношению к своей личности, навязанных извне, в том числе значимыми взрослыми, окружением, друзьями или обществом. Отсутствием стремлений к самоидентификации, самопознанию, самоактуализации. Стремление соответствовать сопровождается фрустрацией личных потребностей, в том числе физиологических. Вероятно отсутствие или незначительный уровень самоактуализации, ведущая деятельность может не соответствовать истинным желаниям и потребностям девушки, нечеткие жизненные ориентиры, ценности и цели. В целом можно говорить о том, что большинство респондентов имеют уровень самоуважения близкий к здоровому для нормального функционирования и жизнедеятельности.

В то время как уровень самопринятия распределился совершенно иным образом среди девушек юношеского возраста. Так, большинство опрошенных девушек имеют средний уровень самопринятия (66%), что позволяет сделать вывод о недостаточном уровне стремлений к самопознанию и идентификации личных жизненных ценностей, ориентиров, целей, установок, недостаточном уровне рефлексии, отсутствие или незначительный уровень самоактуализации сопровождающийся отсутствием понимания ценности личности, неприятием каких-то отдельных черт или характеристик своей личности, соответственно неприятием отдельных черт характеристик других людей, вероятно, что

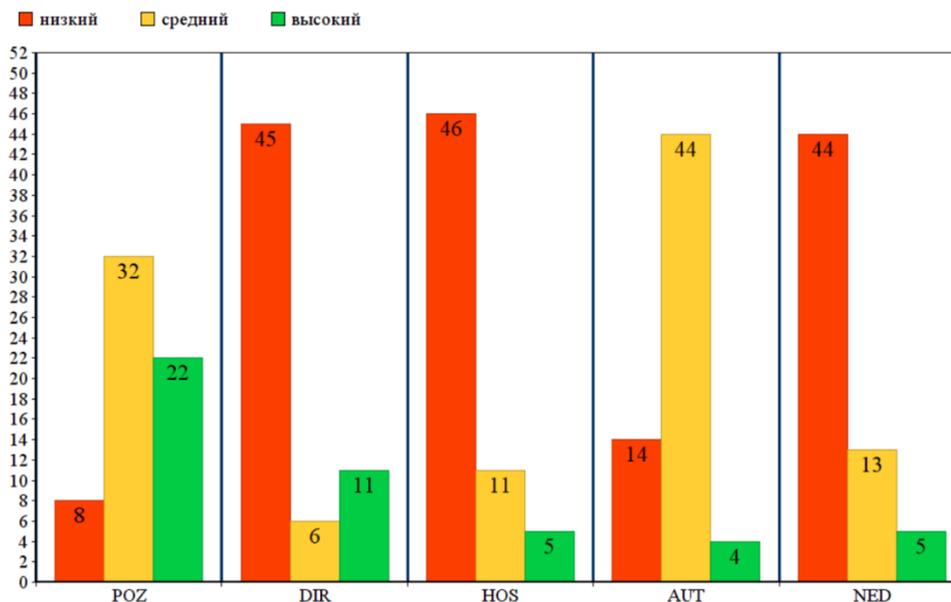
ведущая деятельность может не соответствовать истинным желаниям и потребностям девушки.

Низким уровнем самопринятия обладает 21% девушек юношеского возраста и только 13% имеют высокий уровень самопринятия, который характеризуется безусловным пониманием, признанием и отождествлением со своей личностью всех осознанных характеристик, нейтральное и спокойное эмоциональное отношение к своим свойствам, качествам, попытки реализации или реализация своих талантов и внутреннего потенциала, коррекцией негативных родительских установок, высоким уровнем рефлексии, стремлением к самоактуализации, принятием других такими какие они есть, психоэмоциональным состоянием преимущественно сбалансированным и гармоничным, когда реальное - Я близко по содержанию к идеальному – Я. [8]

В то время как низкий уровень самопринятия позволяет говорить о недостаточном уровне самопознания личности, отсутствии рефлексии, отсутствии стремлений к самореализации, отрицательном отношении к своим личностным характеристикам, свойствам, качествам и талантам, непринятии себя и непринятии других, отсутствии или низком уровне идентификации своих установок, убеждений, ценностей и редкое следование им, отсутствие ощущения собственной ценности, вероятно нестабильное психоэмоциональное состояние, чувство одиночества, сложности при выстраивании взаимоотношений в обществе, в том числе с партнерами, часто ведущая профессиональная деятельность не соответствует желаемой.[9]

Как и утверждалось в теоретической главе, в исследованиях Д.А. Леонтьева, действительно, уровень самоуважения и самопринятия у одних и тех же респондентов, может быть, разным и даже иметь противоположные значения. Это объясняется тем, что самопринятие требует более глубинного самопознания и самоидентификации, в то время как самоуважение может быть условным и поверхностным. Данный вывод позволяет объяснить актуальность темы исследования и использования для дальнейшего анализа только значений шкалы самопринятия девушек.

Второй задачей исследования являлась обработка общих результатов опроса по выявлению родительских установок и воспитательных тенденций у респондентов см. рис. 2. Так, визуально представлено количественное соотношение по каждой шкале в зависимости от степени выраженности той или иной установки по отношению матери к дочери.

Условные обозначения: *POZ* – позитивный интерес, *DIR* – директивность, *HOS* – враждебность, *AUT* – автономность, *NED* – непоследовательность.

Рис. 2. Распределение респондентов по степени выраженности каждого критерия материнских установок

Как можно видеть из данных рисунка, 87% респондентов ощущали положительное отношение матери, ее психологическое принятие и оптимальный уровень внимания и заботы. Можно говорить о близких здоровых взаимоотношениях с матерью, без крайностей и взаимозависимости, дочери повторяя материнскую установку по отношению к себе принимают в своей личности то, что принимала и поощряла мать и критикуют, негативно оценивают те же свойства и характеристики, которые отвергала мать. В то время как 13% оценили интерес матери как сниженный или недостаточный для близких взаимоотношений. Девушки, отметившие низкую степень выраженности позитивного интереса матери, не ощущали поддержки и заботы при необходимости, иногда ощущали смену ролей, когда им приходилось занять позицию родителя для матери, отмечают несбалансированную увлеченность матери другими сферами, например, профессиональной или личной, в ущерб взаимоотношениям с дочерью.

Стоит отметить распределение респондентов по степени выраженности автономности матери от дочери, которое показывает, что 71% респондентов имеют среднюю степень выраженности данного критерия, что интерпретируется как

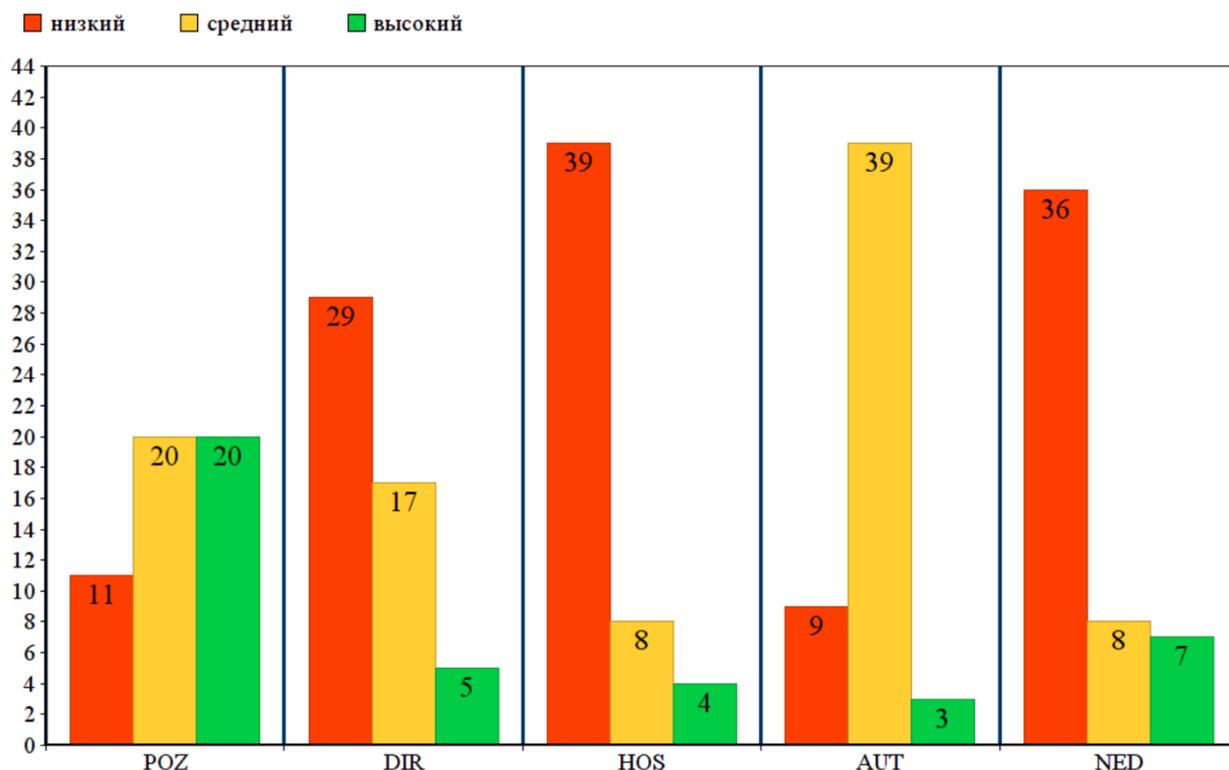
снисходительное и нетребовательное отношение к дочери, отсутствие зависимости от состояний и достижений дочери, личная самодостаточность и эмоциональная зрелость матери. Замечания в таких взаимоотношениях расцениваются дочерью как доброжелательные и принимаются во внимание как совет авторитетного взрослого. [1]

Однако, 23% девушек указали на гиперопеку и излишнюю заботу матери в юношеском возрасте, нежелание дать возможность дочери быть самостоятельной, притязания к дочери относительно уделенного времени и внимания по отношению к матери. Скрытое желание контролировать жизнь дочери и влиять на все сферы ее жизни.

Другой крайностью этого критерия является пассивное отношение матери к моментам воспитания дочери, недостаточная близость взаимоотношений по внешним или внутренним обстоятельствам матери. Внешними обстоятельствами может являться, например, сложная семейная или финансовая ситуация. Ко внутренним можно отнести внутреннюю отгороженность матери от дочери. Так охарактеризовали материнскую установку автономности 6% опрошенных.

В соответствии с требованиями к проведению опроса оценка отца дочерью проводилась отдельно, как и обработка результатов. Так, 51 из 62 респондентов проголосовал «да» за наличие отца в роли значимого взрослого или лица его заменяющего.

У 11 респондентов отец, как значимая фигура в воспитании, отсутствовал, а также отсутствовало лицо его заменяющее. Далее представлены результаты количественной и качественной обработки опроса по степени выраженности каждой шкалы по отношению отца к дочери, см. рис.3.

Условные обозначения: POZ – позитивный интерес, DIR – директивность, HOS – враждебность, AUT – автономность, NED – непоследовательность.

Рис. 3. Распределение респондентов по степени выраженности каждого критерия отцовских установок

Анализируя представленные данные, мы можем сделать вывод о том, что 78% опрошенных девушек, оценивают своих отцов как уверенных в себе, проявляющих любовь и уважение, открытость взаимоотношений в противовес строгости, также психологически безусловно принимают дочерей, Запреты основываются только на любви и заботе. В то время как 22% девушек характеризуют взаимоотношения с отцом как недружеские или неблизкие, отсутствие эмоциональной теплоты, открытой заботы, крайности в воспитании, сопровождающиеся вседозволенностью или наоборот суровой строгостью и наказаниями, условное признание дочери, в зависимости от ее достижений.

По степени выраженности критерия автономности отца от дочери, опираясь на представленные данные, можно сделать вывод о том, что 94% девушек юношеского возраста отмечают оптимальный уровень автономности отца от дочери, сбалансированную озабоченность жизнью семьи, понимание, знание ее потребностей и запросов, поддержка в

сложных жизненных ситуациях, связанных с будущим. И только 6% отмечают отгороженность отца от жизни дочери, игнорирование интересов сопровождаемое, вероятно, высокими притязаниями или наоборот отсутствием притязаний, отсутствие озабоченностью благосостоянием семьи или же воспитания детей, игнорирование достижений дочери, поощрений.

Сравнивая степени выраженности родительских установок у отца и матери, можно сделать вывод о том, что самые высокие показатели отмечаются у критериев позитивного интереса и автономности родителей. Это обуславливает выбор данных критериев для более глубинного анализа во взаимосвязи с разными уровнями самопринятия девушек юношеского возраста.

Далее представлены результаты обработки опроса респондентов по методике «Незаконченные предложения» в адаптации Г.Г. Румянцева.

Количественная обработка результатов позволила провести сравнительный анализ между уровнем самопринятия опрошенных респондентов и степенью выраженности расстройств в сфере семьи у данных респондентов. Так, ниже представлен рис. 4.

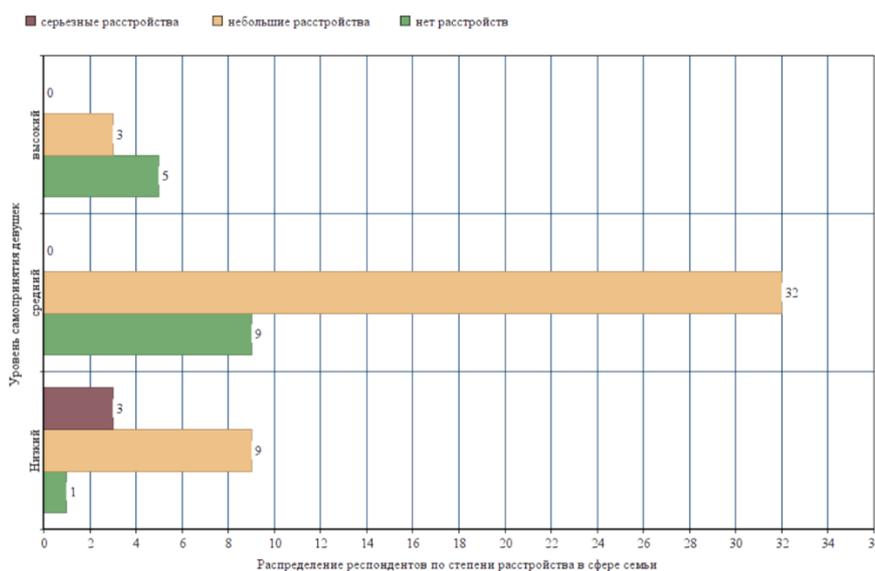

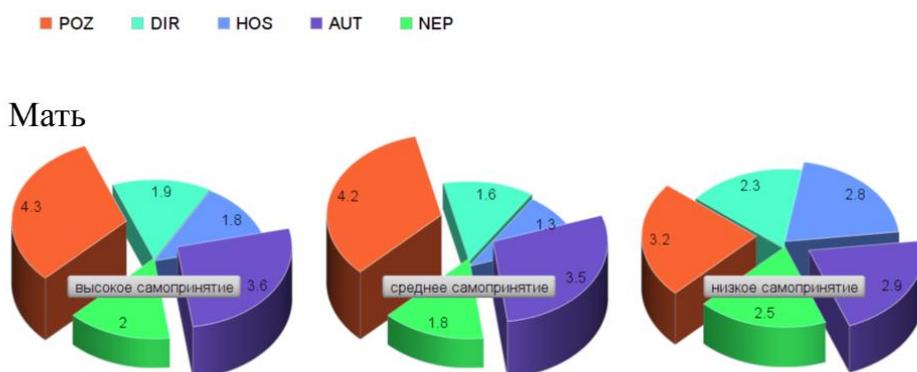
Рис. 4. Визуализация сводной таблицы уровня самопринятия девушек и степени расстройства в сфере семьи

На основании данной сводной таблицы можно сделать вывод о том, что у 52% девушек со средним уровнем самопринятия прослеживается небольшой уровень расстройств, связанный со сферой семьи. Интерпретировать данное распределение можно таким образом, что у девушек со средним уровнем самопринятия есть определенный

уровень взаимного неприятия с родителями, взаимное осуждение, может присутствовать высокая требовательность по отношению к дочери от матери или отца, также имеет место быть низкий уровень взаимного доверия, когда дочь принимает, но не поддерживает определенные действия, фразы.

Третьей задачей обработки результатов исследования являлся перевод «сырых баллов» в стандартные и представление степени выраженности установок отца и матери в зависимости от уровня самопринятия девушек юношеского возраста, где 0-2 балла – низкий уровень выраженности, 3-4 балла – средний уровень и 5-6 – высокий уровень.

Результаты подсчетов представлены визуально на рис. 5.

Условные обозначения: POZ – позитивный интерес, DIR – директивность, HOS – враждебность, AUT – автономность, NED – непоследовательность.

Рис. 5. Степень выраженности материнских установок во взаимосвязи с уровнем самопринятия

Анализируя данную круговую диаграмму видно, что ведущими и наиболее выраженными установками матери по отношению к опрошенным респондентам девушкам является Позитивный интерес (POZ) и Автономность (AUT) в средней степени выраженности.

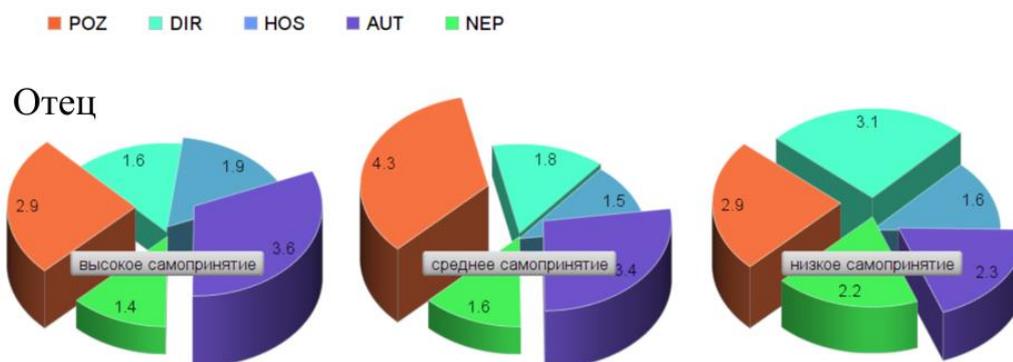
Качественная интерпретация результатов заключается в том, что данные материнские установки подразумевают умеренный и оптимальный интерес матери к дочери в совокупности с возможностью быть самостоятельной, принимать решения, прислушиваясь к советам матери, но опираясь только на свое мировоззрение, умение передать ответственность за жизнь от матери к дочери, позволяют девушкам чувствовать

себя увереннее, признавать свою дееспособность. Безусловное принятие и доброжелательные близкие взаимоотношения с матерью, которая принимает любые решения дочери и доверяет ей, идентифицирует ее как самостоятельную взрослую личность, но не лишает материнской заботы, поддержки и ласки.

Являясь противоположными крайностями, соблюдение баланса выраженности данных критериев позволяет предполагать взаимосвязь между самопринятием среднего и высокого уровня и степенью выраженности этих критериев.

В то же время у отца ведущими являются установки Позитивного интереса (POZ) и Автономности (AUT) также в средней степени выраженности.

Результаты количественной обработки представлены на рис. 6.

Условные обозначения: POZ – позитивный интерес, DIR – директивность, HOS – враждебность, AUT – автономность, NED – непоследовательность.

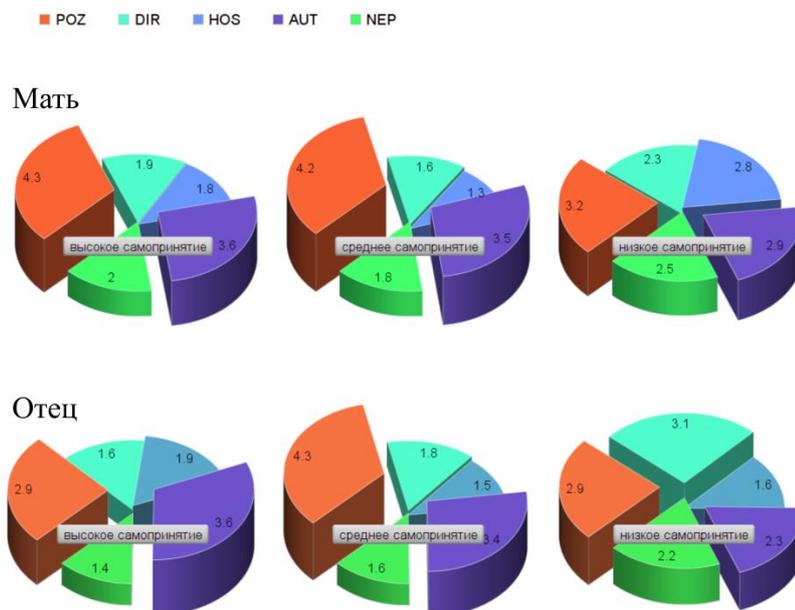
Рис. 6. Степень выраженности отцовских установок во взаимосвязи с уровнем самопринятия

По результатам исследования степени выраженности отцовских установок во взаимосвязи с уровнем самопринятия, можно сделать вывод о том, что девушки с высоким и средним уровнем самопринятия оценивают отцов как уверенных в себе, проявляющих любовь и уважение, открытость взаимоотношений в противовес строгости, также психологически безусловно принимают дочерей, запреты основываются только на любви и заботе. Также сбалансированную озабоченность жизнью дочери, понимание, знание ее потребностей и запросов, поддержка в сложных жизненных ситуациях, связанных с будущим.

Таким образом, сравнивая рис. 5 и 6, можно сделать вывод о том, что у девушек со средним уровнем самопринятия родительские установки матери и отца совпадают также как и у девушек с высоким уровнем самопринятия, и ведущими являются также Позитивный интерес и Автономность как у отца, так и у матери. Однако существенным различием между девушками с высоким и средним уровнем самопринятия является степень выраженности ведущих родительских установок.

На четвертом этапе для выявления взаимосвязи родительских установок на самопринятие девушек в юношеском возрасте, мы провели количественный анализ с помощью математической статистики, а именно коэффициента корреляции Спирмена, который относится к показателям оценки тесноты связи родительских установок и самопринятия девушек юношеского возраста.

Стоит обратить особое внимание на согласованность ведущих родительских установок у девушек юношеского возраста. Так рис. 7, позволяет сделать вывод о том, что у девушек с высоким и средним уровнем самопринятия родительские установки одинаковые и являются ведущими у обоих родителей.

Условные обозначения: POZ – позитивный интерес, DIR – директивность, HOS – враждебность, AUT – автономность, NED – непоследовательность.

Рис. 7. Степень выраженности ведущих установок отца и матери в зависимости от уровня самопринятия девушек

Анализируя данный рисунок, мы можем сделать вывод о том, что согласованность родительских установок и тенденций в воспитании положительно влияет на самопринятие дочери, когда она достигает юношеского возраста. Однако, разногласия родителей в подходах к воспитанию и ведущих тенденциях наоборот негативно воздействуют на самопринятие девушек, которые не чувствуют безопасность и поддержку в лице обоих родителей, вынуждены варьировать свое поведение в зависимости от каждого родителя и его ведущих установок в совокупности со стремлением соответствовать представлениям каждого из родителей, сопровождаемым фрустрацией личных потребностей, в том числе физиологических. Неоднозначность по отношению к дочери является фактором, осложняющим самоидентификацию и самопознания личности в юношеском возрасте.

Проверяя гипотезу о наличии взаимосвязи между определенными типами родительских установок с уровнем самопринятия девушки юношеского возраста применялся корреляционный анализ Спирмена, данный корреляционный анализ показал:

1. сильную и прямую связь Позитивного интереса (POZ) по отношению матери к дочери и уровня самопринятия дочери в юношеском возрасте ($r=1$);
2. сильную и прямую связь Автономности (AUT) по отношению матери к дочери и уровня самопринятия дочери в юношеском возрасте ($r=1$);
3. сильную и обратную связь Директивности (DIR) по отношению отца к дочери и уровня самопринятия дочери в юношеском возрасте ($r= -1$);
4. сильную и прямую связь Автономности (AUT) по отношению отца к дочери и уровня самопринятия дочери в юношеском возрасте ($r=1$).

Данные выводы стали основой для программы, которая разработана как инструмент для диагностики и коррекции уровня самопринятия через работу с родительскими установками девушек юношеского возраста.

Основу программы составляет модель развития самопринятия:

Рис. 8. Психологические механизмы развития уровня самопринятия в соответствии с блоками программы

Целью программы является коррективка уровня самопринятия взаимосвязанного с определенными родительскими установками

В задачи программы входит:

1. Изучение теоретических подходов по самопринятию
2. Оценка текущего уровня самопринятия
3. Изучение теоретических основ к родительским установкам
4. Оценка текущего уровня родительских установок
5. Изучение практических техник и внедрение их в повседневную жизнь
6. Оценка результатов внедрения
7. Итоговая оценка уровня самопринятия и родительских установок

Форма организации проведения программы групповая от 5 до 20 человек.

Структура и длительность указана в табл. 1:

Блок 1. Теоретические подходы к уровню самопринятию

Блок 2. Теоретические подходы к родительским установкам

Блок 3. Практические техники самокоучинга, психологические техники

Блок 4. Внедрение и самонаблюдение

Блок 5. Результаты

Таблица 1

Структура и длительность программы по блокам

Название структурной единицы	Содержание	Длительность
Блок 1. Теоретические подходы к уровню самопринятия	<ul style="list-style-type: none"> • Роль и взаимосвязь самопринятия и жизни • Критерии оптимального самопринятия (Р. Кочюнас) • Первичное измерение самопринятия участников программы 	2 часа
Блок 2. Теоретические подходы к взаимосвязи определенных типов родительских установок и уровня самопринятия	<ul style="list-style-type: none"> • Роль и взаимосвязь определенных типов родительских установок с уровнем самопринятия • Теоретическая основа работы с родительскими установками взаимосвязанными с самопринятием • Первичное выявление типов родительских установок у участников программы <ul style="list-style-type: none"> • Базовые пресуппозиции Роберта Дилтса как ценностный фундамент 	2 часа
Блок 3 Ознакомление с практическими техниками	<ul style="list-style-type: none"> • Практические техники самокоучинга - техники самопознания - техники по работе с родительскими установками <ul style="list-style-type: none"> • Постановка целей по микромодели SMART 	2 часа
Блок 4 Внедрение и самонаблюдение	<ul style="list-style-type: none"> • Применение техник • Активная рефлексия • Отслеживание и контроль своих психоэмоциональных состояний 	2 недели + 4 часа
Блок 5 Результаты	<ul style="list-style-type: none"> • Самостоятельная оценка участниками программы степени достижения своих целей измерение итогового уровня самопринятия • Оценка качественных изменений 	3 часа

Каждый отдельный блок программы имеет свою протяженность по времени, структуру и содержание.

На основании результатов, полученных в ходе теоретического и эмпирического изучения особенностей взаимосвязи определенных типов родительских установок и уровня самопринятия девушек юношеского возраста, можно подвести итоги данного исследования.

Новообразованием юношеского возраста является самоопределение как ведущая деятельность, первоосновой которого является уровень самопринятия девушки. Уровень самопринятия является условием психологического состояния и здоровья девушек, способствующего позитивному развитию в юношеском возрасте.

Высокий уровень самопринятия означает сформированное осознание истинных состояний тела, эмоций, чувств и принятию своего психоэмоционального состояния, позволяя при этом проявлять все исследованные свойства и состояния.

В процессе детско-родительских отношений ребенок выстраивает образ внутреннего родителя, основанный на родительских установках по отношению к нему, то есть на повторяющейся и фиксированной предрасположенности к определенному мышлению, эмоциональной реакции и поведению, первоначальным носителем которой был родитель или воспитывающий значимый взрослый. В процессе воспитания или наблюдения родительские установки повторяются ребенком и фиксируются в досознательных процессах еще в детстве и продолжают свое действие у девушек юношеского возраста.

При переходе в юношество образ внутреннего родителя выступает как регуляторный механизм когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер жизни, а также этот образ родителя сохраняется до конца жизни, позволяя воспитывать последующие поколения.

На основании теоретического и эмпирического исследования была разработана модель, описывающая механизмы развития уровня самопринятия, которая стала фундаментом программы как инструмента корректировки уровня самопринятия девушек.

В данном исследовании сформирована теоретическая и эмпирическая базы, которые могут быть использованы психологами как научная основа в своей деятельности, а также всеми специалистами, которые работают с девушками в юношеском возрасте. Результаты эмпирического исследования могут быть использованы в коррекционной и профилактической работе с уровнем самопринятия девушек юношеского возраста.

В завершение следует подчеркнуть, что существует межпоколенная трансляция уровня самопринятия и родительских установок девушками юношеского и зрелого возраста. [7]. Именно поэтому изучение механизмов и компонентов уровня самопринятия девушек различного возраста во взаимосвязи с родительскими установками становится

важнейшим условием психологического состояния и здоровья как девушек, так и последующих поколений.

Литература:

1. Балык, А. С. Психологическая зрелость личности: теоретические концепции и подходы / А. С. Балык, О. П. Цыбуленко // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 12. – С. 63-67. – EDN XGVHTX.
2. Гончарова, Е. В. Особенности самопринятия в юношеском возрасте / Е. В. Гончарова, Л. А. Петрова // Экология человеческих отношений как проблема практической психологии в современном обществе: Сборник научных трудов, Хабаровск, 22–28 ноября 2017 года / Под ред. Е.Н. Ткач. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018. – С. 152-155. – EDN XTLTVJ.
3. Кабанченко, О. В. Родительские установки и психологическое благополучие взрослых: гендерный аспект / О. В. Кабанченко, Е. Г. Трошихина // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. – 2017. – Т. 5. – С. 37-44. – EDN ZVLNLX.
4. Колкова С.М. Безусловное самопринятие как фактор развития гуманистических качеств личности будущих психологов: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.13.- Красноярск, 2016.- 159 с.: ил. РГБ ОД, 61 07-19/229
5. Колкова, С. М. Развитие безусловного самопринятия личности / С. М. Колкова // Современные вызовы и психологические ресурсы: Коллективная монография. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2021. – С. 90-112. – EDN YOIHNG.
6. Никулина, Д. Г. Взаимосвязь родительских установок и психологического благополучия матери и дочери / Д. Г. Никулина, Е. Г. Трошихина // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. – 2016. – Т. 4. – С. 148-154. – EDN XDGGKB.
7. Персиянцева Е. Н. Родительские установки матерей с разным уровнем качества жизни // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 22. С. 558.
8. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 186 с.
9. Солдатова, Е.Л. Связь эго-идентичности и личностной зрелости / Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпникова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2015. – Т. 8, No 1. – С. 29–33.
10. Шабаева А.В., Митина Г.В., Хасанова М.И. — Взаимосвязь родительских установок с самоотношением подростков // Психолог. – 2019. – № 4. – С. 55 - 68. DOI: 10.25136/2409-8701.2019.4.30562 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30562

Загурская Анна Романовна

Студент

Санкт-Петербургский Государственный Университет

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА МЕЖДУ ДЕТЬМИ-ПОДРОСТКАМИ И РОДИТЕЛЯМИ

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению конфликтов между подростками и родителями. Конфликты между подростками и родителями возникают по разным причинам, к которым относятся стиль общения и воспитания, отношения между матерью и ребенком, а также из-за подросткового темперамента, вызванного физиологическими факторами. психологическими причинами семейных конфликтов являются: дисгармоничный тип внутрисемейных отношений; деструктивность семейного воспитания; возрастные кризисы детей; личностные факторы. Необходимо уделять внимание как материнскому стилю воспитания, так и формам отцовского воспитания. Как будут распределяться дисциплинарные взыскания и наказания, насколько гармонично соотносятся требования матерей и отцов к детям, как родители могут осуществлять оптимальную корректировку во взаимодействии с растущим человеком - все это является важной причиной в процессе формирования психологических характеристик личности.

Ключевые слова: конфликтменеджмент; конфликтология; психология; конфликт; дети-подростки; родительство

Keywords: conflictmanagment; conflictology; psychology; conflict, adolescents; parenthood.

Conflicts have always existed, in all societies and social groups. Recently, however, interest in the problem of conflict has increased significantly. This can be explained by the increasing level of conflict in the environment in modern society [1]. At all times, researchers have been interested in the problem of "fathers and children." In today's world, it is becoming more and more important. In this regard, the topic of parent-child conflicts is becoming increasingly important for the entire scientific community [2].

The principle developed by Z. Freud, and succinctly formulated by A. Exupery, sounds like: "We all come from childhood." Modern specialists dealing with the inner world of a person and human relations understand that childhood is a key stage in the formation of a person's personality [3; 5; 12].

Indeed, during adolescence, parent-child relationships undergo dramatic changes. They are related to many factors. For example, hormonal and physiological changes that affect mood. At this age, the appearance of the child changes significantly, his thinking model is rebuilt. At the age of 12-13, for the first time, the search for one's own "I" begins, cut off from the parents. It is at this stage of growing up that a person most strongly seeks independence [7].

In addition, the fact that the teenager himself feels like an adult has a significant impact on the psyche of the child, while those around him are not yet ready to accept this fact. As a consequence of this fact, there is a need for alienation from all those who habitually, from year to year, influenced him, and this primarily applies to the parental family [10].

The family plays a major role in the formation and development of the personality, moral principles and life principles of the child [4]. It creates or destroys the personality, it is able to strengthen or undermine the mental health of its members. The family encourages some personal aspirations, hindering others, satisfies or suppresses personal needs, structures the possibilities for achieving security, pleasure and self-realization. Denotes the boundaries of identification, contributes to the emergence of the image of the "I" of a person [1]. Such a feature as conflict in adolescence is an integral element of the struggle for their rights, for achieving the desired result. In the process of growing up, the child becomes more and more independent of his parents, learns to properly build his relationships with peers, develops a set of ethical principles for himself, develops intellectually, acquires a sense of individual and collective responsibility. Also, stable forms of behavior, character traits and ways of emotional response are formed, which in the future largely determine the life of an adult, his physical and mental health, social and personal maturity [8;9].

Puberty - the period of emancipation of the child from his parents. This process is complex and multifaceted. Emancipation can be emotional, showing how important emotional contact with parents is for a teenager compared to attachments to other people (friendship, love); behavioral, manifested in how tightly parents regulate the behavior of their son or daughter; or normative, showing whether a young person is guided by the same norms and values as his parents (Kohn I., 1989). One of the manifestations of emancipation may be the conflict behavior of a teenager. Conflict at this age can serve as a counterbalance to the state of dependence and contributes to the separation of children from their parents.

I. Kohn, F. Rice and other scientists determined that for a teenager, parents act as [6;15]:

1. A source of emotional warmth and support. In adolescence, the child becomes very vulnerable, with unstable self-esteem, and that is why parents play an important role in the

development of the personality and self-confidence of a teenager, since it is they who can provide a sense of security by supporting their child and be the main source of optimism and support.

2. "Higher power." The essential satisfaction of the needs of a teenager depends on the parents - material support, the realization of other life blessings, punishments and rewards. Parents evaluate "what is good and what is bad" and it depends on whether the teenager will be approved and encouraged, or whether his behavior will be assessed as unsatisfactory and he will be punished or deprived of reward for his actions [12].

3. An example or role model. In adolescence, the role of parents as role models weakens. As an example, to build a line of behavior, patterns of behavior of other people are increasingly used, and the actions of parents are evaluated very critically. But, nevertheless, many teenagers want to see in their parents people they could be proud of.

4. Source of life experience. A child, entering adolescence, already has a wider range of social connections and communication, which is constantly expanding. And, despite the growing independence, adolescents are still in dire need of support (information and assessment of situations) from their elders, primarily parents, in solving complex problems and situations.

In adolescence, the child seeks to avoid childhood dependence on parents. This is the period of emancipation of the child from his parents, achieving a certain level of autonomy, independence from them [3].

If the parents are not ready to accept his changes in the family, conflicts begin. In modern psychological and pedagogical literature on the problem of difficulties in parent-child relationships, the following types of conflicts between adolescents and parents are distinguished [14]:

1. The conflict of unstable parental perception.
2. Dictatorship of parents.
3. Peaceful coexistence - hidden conflict.
4. Conflict of custody.
5. Conflict of parental authority. "Shock therapy".

Children in such families are brought up painstakingly, trying to make geeks out of them [15]. They notice any mistake, pay attention to it, punish it with disrespect. They do not notice successes and never praise for good deeds, do not encourage them. Examining various psychological and pedagogical literature and the works of many authors, we saw that constructive and destructive conflicts are distinguished according to the method of conflict resolution in the family. According to these criteria, two ways of behavior of adolescents in conflict can be distinguished [13].

The constructive ways of behavior of adolescents in conflict include:

1) Behavior that in a conflict situation remains focused on resolving the conflict with the help of one's own efforts. 2) Behavior focused on conflict resolution with the help of other persons, including involvement. 3) Normative behavior. 4) Behavior aimed at reducing mental tension arising in a conflict situation. The destructive ways of behavior of adolescents in conflict include: 1) Open aggression. 2) Different forms of "defensive" behavior, allowing subjectively to master the conflict situation: reactions of the transfer of aggression, displacement; rationalization; distraction. 3) General disorganization of behavior. 4) Somatic reactions.

The topic of conflicts between parents and adolescents is more relevant than ever among researchers in various fields: sociology, conflictology, psychology, and others. This is not accidental, because a teenager is no longer a "harmless baby" and is already an adult in physical terms. Accordingly, it can cause harm to others. However, unlike the physical state, the mental state is in a precarious position. Therefore, learning to recognize, prevent and competently resolve adolescent conflicts is important not only for the future happiness of an individual or family, but for the whole society [2].

References:

1. Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. Conflictology: a textbook for universities. - SPb.: Piter, 2015. -528 p.,
2. Egorova U.G. Patterns of children's behavior as a result of family education // Science in higher education: problems of integration and innovation: Dokl. and theses. X int. (XIII All-Russian) Conf. May 22 - 23, 2013. - Samara: 2013.
3. Jung, K.G. Psychological types/K.G.Jung. - M., 2003 - 357 p.
4. Karpets, I.I. Crime: illusions and reality / I.I. Karpets. - M., 1992 - 432 p.
5. Kohn, I.S. Psychology of early youth / I.S. Kon. - M., 1989 - 256 p.
6. Kurbatova, T. N. Comparative analysis of the psychological characteristics of juvenile offenders // Actual problems of psychological theory and practice. - SPb., 1995. Issue. 14. P.119 -124.
7. Lichko, A.E. Psychopathies and character accentuations in adolescents / A.E. Lichko. - L. : Medicine, 1983 - 121 p.
8. Mid, M. Culture and the world of childhood. Selected works/M. Mfa. - M., 1988 - 426 p.
9. Mukhina, V.S. Developmental psychology / V.S. Mukhin. - M.: Publishing Center "Academy", 1997.

10. Ovcharova R. V. Psychology of parenthood: textbook. manual for university students studying in the direction and specialties of psychology [Text] / R. V. Ovcharova. - М. : Academia .- 2005. - 363 p.
11. Rean, A. Human psychology from birth to death./ A. Rean. SPb., 2002.
12. Rean, A. Psychology of a teenager. Complete guide / A. Rean. - St. Petersburg, 2003.
13. Rice, F. Psychology of adolescence and youthful age / F. Rice. - St. Petersburg: Peter, 2000.
14. Shpakovskaya E.Yu. Study of the factors of psychological resistance to the emergence of computer gaming addiction // Aspects of psychological health in modern conditions: a collective monograph. Ufa, 2016, pp. 136-166.
15. Tokar O.V. Developmental psychology and developmental psychology in diagrams, tables, comments [Text]: textbook. allowance / O.V.Tokar. -2nd ed., revised. -М.: FLINTA, 2014. -64 p.

Алексеевко Наталья Игоревна

Магистрант

Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский Институт Психодинамики»

Занин Дмитрий Сергеевич

Доцент, кандидат педагогических наук

Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский Институт Психодинамики»

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОЙ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА СПОСОБНОСТЬ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА К САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ ВЫПОЛНЕНИЮ ШКОЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ

Аннотация: В статье приведены результаты эмпирического исследования влияния коммуникаций в диадах ребенок-родитель на формирование самостоятельности младшего школьника при выполнении школьных заданий (домашней работы). Исследование проводилось среди учащихся вторых классов и их родителей. Выбранные методы исследования позволили выявить особенности воспитательных воздействий на ребенка в процессе совместной с ним деятельности и доказать существование взаимосвязи родительской позиции с уровнем самостоятельности младшего школьника при выполнении домашнего задания. Полученные результаты позволили разработать программу развития детско-родительских отношений «Я сам!» через работу с родителями.

Ключевые слова: детско-родительские коммуникации, ребёнок-родитель, ребёнок, родитель, младший школьник, школьные домашние задания, самостоятельность.

Keywords: child-parent communication, child-parent, child, parent, junior student, school homework, independence.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день обучение ребенка подразумевает активную вовлеченность родителей в образовательный процесс [2]. Особенно ярко эта тенденция прослеживается в период обучения ребенка в младшей школе. Помимо совместного с ребенком выполнения школьных заданий, направленных на формирование и развитие детско-родительской коммуникации и сотрудничества, родители также активно включены в процесс выполнения школьником домашних заданий,

предназначенных для самостоятельной работы обучающегося. Реализация совместной работы по выполнению школьных домашних заданий, как правило, прослеживается на протяжении всего периода обучения ребёнка в младшей школе, зачастую продолжаясь и в процессе обучения школьника в средних классах, что имеет неоднозначное влияние на развитие и становление личностных качеств учащегося и формирование его интеллектуального потенциала, а также самостоятельность [1]. При этом очень часто отмечается негативное влияние вмешательства в выполнение домашних заданий на развитие детско-родительской коммуникации в семье младшего школьника. Родители не готовы затрачивать нужное количество времени на работу по построению эффективной коммуникации с ребёнком, т.к. у многих из них в целом отсутствует потребность в налаживании контакта и расширении общения со своим ребёнком, что часто ведёт к обвинениям ребёнка в невнимательности, отсутствии мотивации, лени и т.п. [3] Подобный подход к совместной с ребёнком деятельности усугубляет детско-родительскую коммуникацию в семье, и в дальнейшем влияет не только на совместную с ребёнком деятельность по выполнению школьных домашних заданий, но и в целом на взаимоотношения с ребёнком.

Помимо этого, актуальность исследования обусловлена тем, что огромное количество теоретических исследований вопроса построения детско-родительских отношений, развития самостоятельности младших школьников (И.М. Марковская, А.А. Попова) [4] имеют преимущественно научную направленность (ориентированность на специалистов), что не даёт возможности использовать имеющиеся наработки в повседневной жизни. К тому же чаще всего тема детско-родительской коммуникации рассматривается отдельно от вопросов построения процесса выполнения домашней работы школьником.

В рамках исследования была предположена следующая **гипотеза**: мы предполагаем, что способность ребёнка младшего школьного возраста к самостоятельной организации и выполнению школьных заданий (домашней работы) взаимосвязана с особенностями построения детско-родительских коммуникаций в семье.

Для её подтверждения были поставлены следующие **задачи исследования**:

- Разработать процедуру и провести эмпирическое исследование для изучения влияния детско-родительской коммуникации на способность младших школьников самостоятельно выполнять домашние школьные задания.
- Предложить способы повышения эффективности коммуникации в семье с ребёнком младшего школьного возраста

– Проанализировать результаты эмпирического исследования и сделать выводы о влиянии детско-родительской коммуникации на способность младших дошкольников к самостоятельному выполнению домашних заданий и способах повышения ее эффективности.

База исследования и характеристика выборки. Учащиеся вторых классов МОУ СОШ № NN (Московская область, Г.о. Подольск) и их родители.

Для решения поставленных задач нашего исследования, с учетом определенных объекта, предмета и поставленной гипотезы исследования были подобраны следующие **методы исследования:**

1. Дневник наблюдений за выполнением домашнего задания и самостоятельной деятельности.

2. Авторская анкета А.А. Шведовской «Анализ стиля родительских дисциплин», которая позволяет определить особенности воспитательных воздействий на ребенка в процессе совместной с ним деятельности.

3. Методика «Родительское сочинение» для изучения родительской позиции.

По результатам исследования сделаны следующие выводы. В качестве «родительских дисциплин» большинство респондентов предпочитают в качестве поощрения использовать телесный контакт (27%) словесные поощрения (24%), суммирование поступков (отложенное вознаграждение) (23%) и (см. рис.1). В качестве способов наказания большинство опрошенных используют причинные разъяснения (20%) и рассуждение (14%) (см. рис.2).

Осуществление контроля в выборке оценивалось по параметрам: мониторинг (способы получения информации о ребенке) и оказание помощи ребенку.

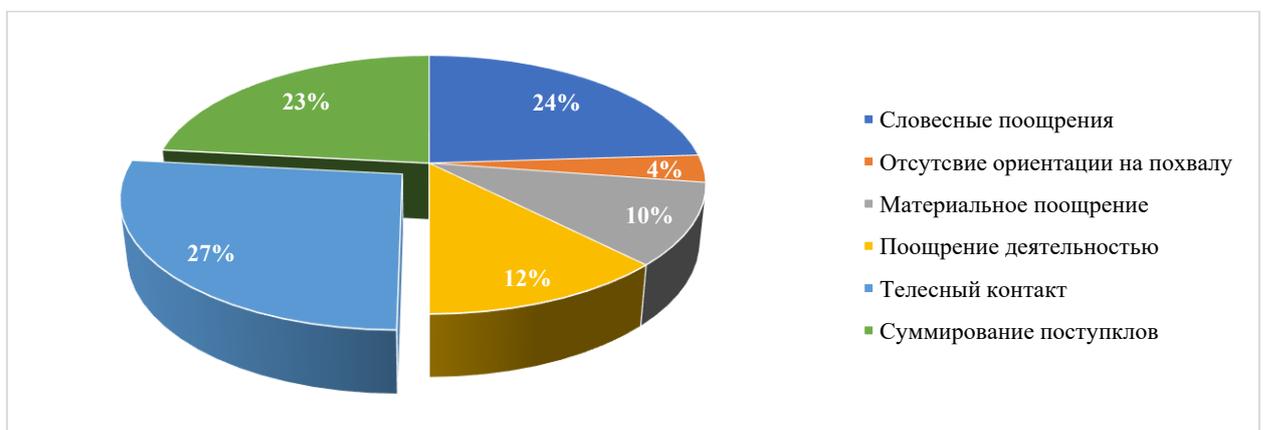

Рис. 1. Родительские дисциплины (способы поощрения), %

Рис. 2. Родительские дисциплины (способы наказания)

Информацию о ребенке большинство опрошенных получают по инициативе самого ребенка (44%), от самого ребенка. Только два респондента показали низкий уровень контакта с ребенком, выражающийся в том, что информацию о ребенке родители чаще получает от других людей, а не от самого ребенка (см. рис. 3).

При оказании помощи ребенку в процессе совместной деятельности подавляющее большинство опрошенных проводит предварительную субъективную оценку необходимости помощи ребенку (38%), второй по популярности метод оказания помощи – ограничение самостоятельности (17%).

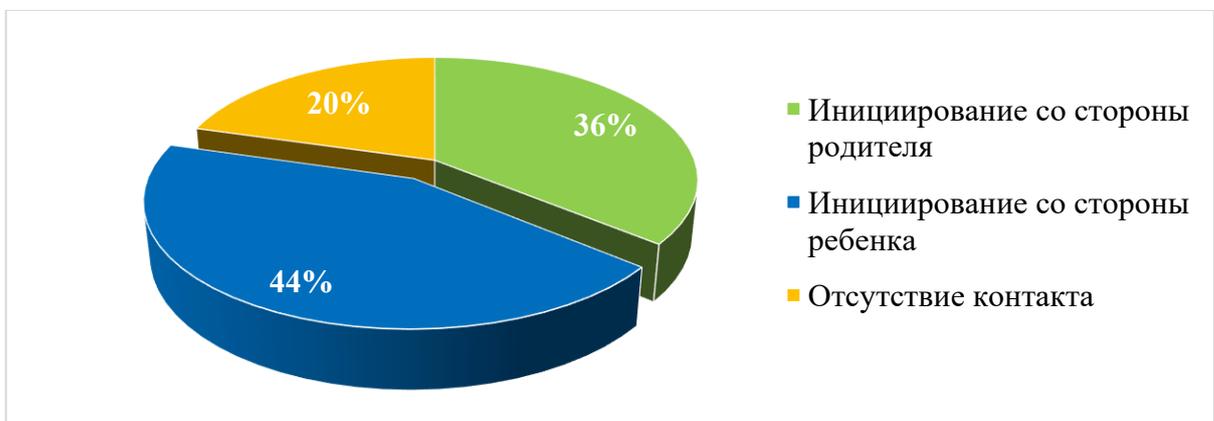

Рис. 3. Контроль со стороны родителей (мониторинг)

Данный способ оказания помощи подразумевает выполнение какого-либо задания за ребенка, родитель не доверяет ребенку и предпочитает сделать что-то сам, часто не давая

при этом ребенку никаких инструкций для решения возникшей у него проблемы. (см. рис. 4).

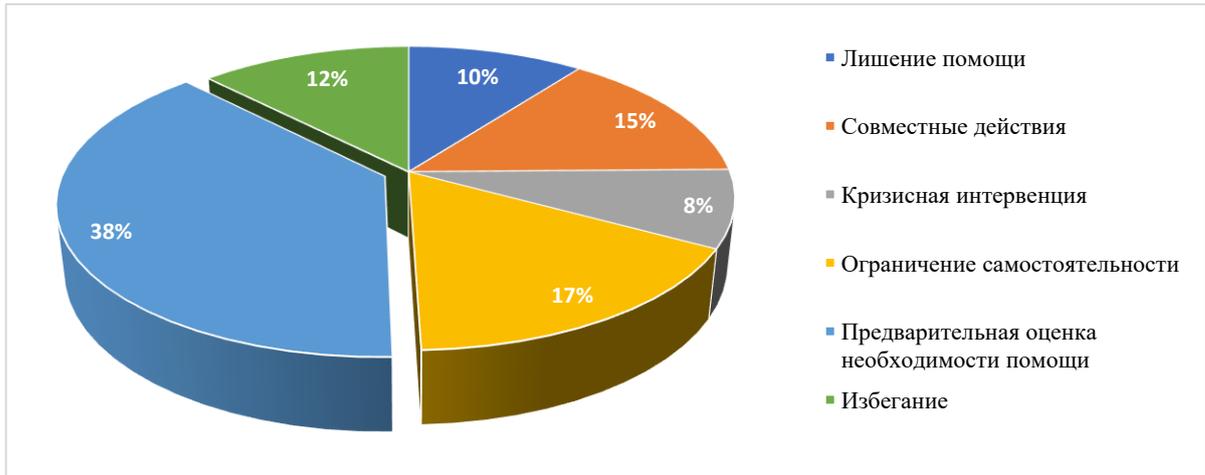

Рис. 4. Контроль со стороны родителей (оказание помощи)

При рассмотрении шкалы “Атрибуции причин поведения” большинство родителей рассматривают в качестве причины хорошего поведения ребенка его личностный выбор (18%), так же часто родители считают причиной хорошего поведения ребенка отсутствие ограничений (16%) и позитивный пример (16%), физиологические особенности ребенка также довольно часто рассматриваются родителями в качестве причин хорошего поведения ребенка (см. рис. 5)

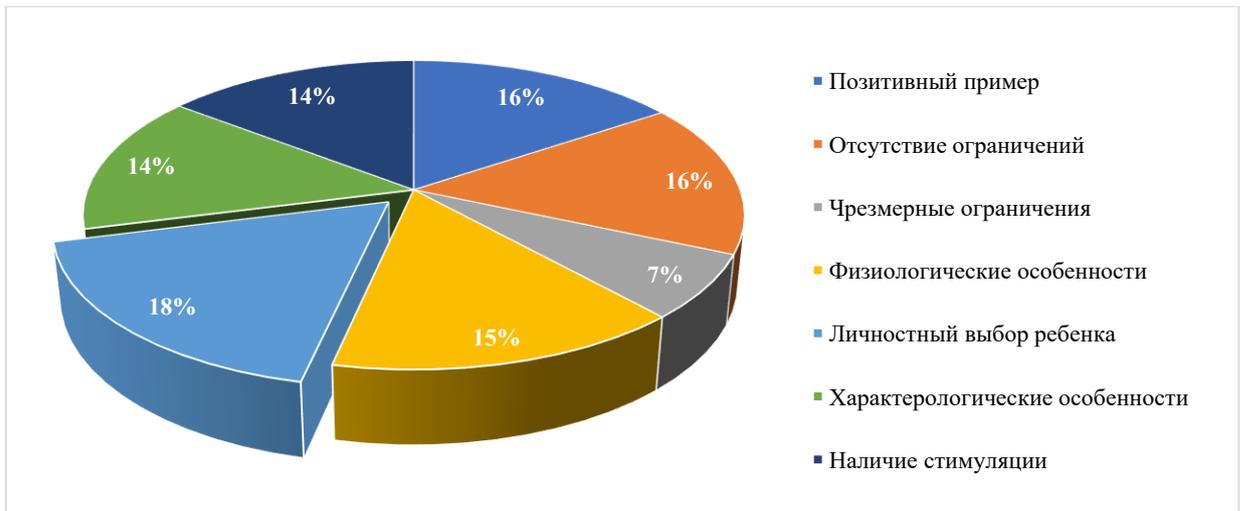

Рис. 5. Атрибуция причин поведения ребенка (источники позитивных форм)

Основными источниками негативных форм поведения ребенка большинство респондентов склонны считать характерологические особенности ребенка («У него такой характер» - 21%), а также негативный пример (17%) и его личный выбор (15%) (см. рис. 6).

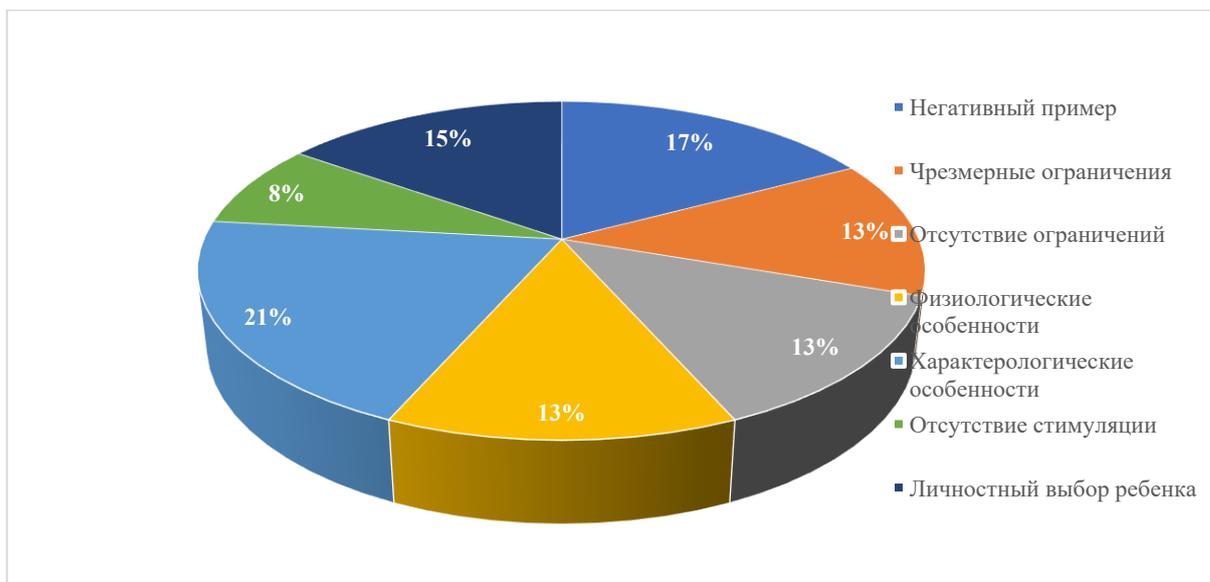

Рис. 6. Атрибуция причин поведения ребенка (источники негативных форм)

Большинство опрошенных в качестве источников конфликта выделяет внутрисемейные обязанности ребенка (30%) и нормативные проявления (21%), достаточно часто причиной конфликтов называется отмечаются интересы ребенка (13%) (рис. 7).

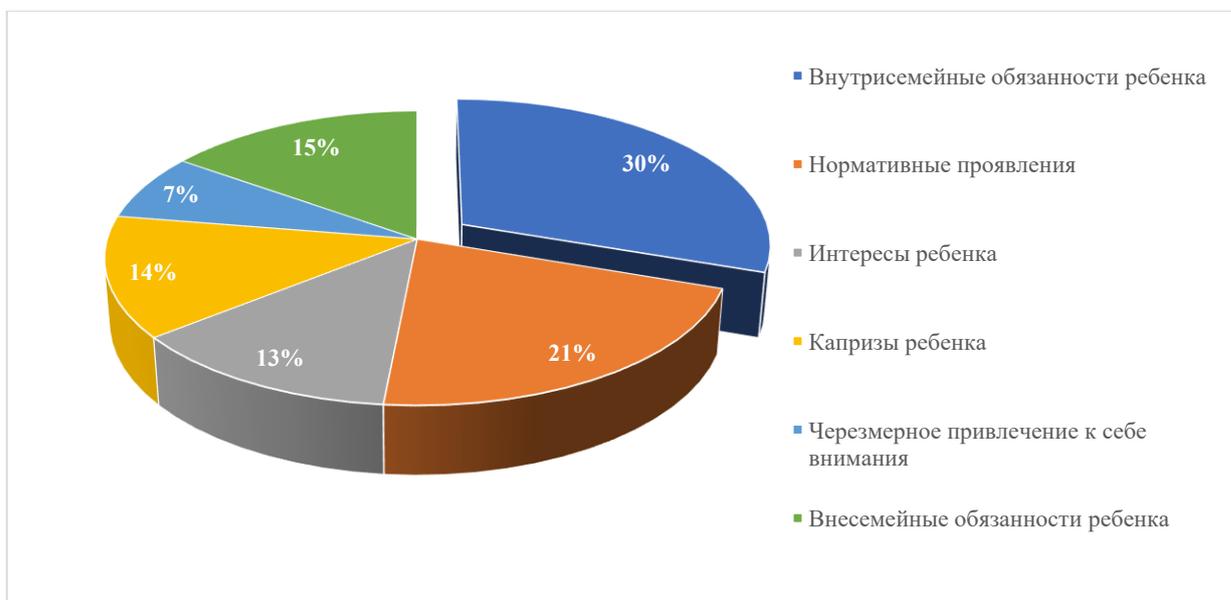

Рис. 7. Атрибуция причин поведения ребенка (источники конфликтов)

Интересно проанализировать такой параметр как реакция ребенка на трудности, который показывает способы ребёнка справляться с трудностями в процессе деятельности и в повседневной жизни. Показатели критерия «Реакция на трудности» демонстрируют довольно большой разброс и говорит нам о том, что большинство опрошенных считают, что первой реакцией их ребенка при столкновении с трудностями разного уровня

сложности будет поиск телесного контакта (16%), либо признание, освобождение от вины (11% - второй по популярности ответ). Интересно, что только 1% опрошенных упомянули способ реакции на трудности «Проговаривание. Внешняя речь» и также только 1% школьников, по мнению родителей используют переключение и восстановление сил, как реакцию на трудности (рисунок 8).

Результаты диагностики по методике «Родительское сочинение» на начальном этапе исследования показывает значительный разброс показателей степени принятия ребенка своим родителем (минимальное значение 4, максимальное – 37), отметим так же, что все испытуемые продемонстрировали положительные показатели по шкале «принятие-отвержение», что говорит о том, что в выборке нет диад ребенок-родитель с ярко выраженным отвержением ребенка родителем.

Рис. 8. Реакция на трудности

Для оценки взаимосвязи такого параметра детско-родительской коммуникации как «принятие/отвержение» и уровня развития самостоятельности младших школьников был проведен статистический анализ с использованием метода ранговой корреляции Спирмена. Коэффициент корреляции Спирмена (r) по данным признакам среди исследуемых равен

0,652. Связь между исследуемыми признаками – прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – заметная. Число степеней свободы (f) составляет 8. Критическое значение критерия Спирмена при данном числе степеней свободы составляет 0,648. Рнабл.>Ркрит., зависимость признаков статистически значима ($p < 0,05$). Полученные результаты доказывают поставленную в ходе исследования гипотезу.

На основании выявленных особенностей коммуникаций в диаде родитель-ребенок, с учётом подходов, представленных в работах, А. Фабер и Э. Мазлиш, Ю.Б. Гиппенрейтер о эффективных способах коммуникации с ребенком, работ Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина о процессах интериоризации, была разработана программа развития детско-родительских отношений «Я сам!».

Целью программы являлась передача родителям практических эффективных навыков общения с детьми, способствующих качественному переходу последних к самостоятельному выполнению домашних заданий.

Задачи программы:

- развитие эмоционального контакта и эффективных способов коммуникации в диаде родитель-ребенок;
- повышение педагогических компетенций родителя;
- повышение мотивации ребенка к выполнению школьных заданий;
- формирование способности ребенка к самостоятельному выполнению школьных заданий.

Программа состоит из трёх этапов.

На первом этапе родители получили индивидуальную консультацию с подробным описанием типа взаимодействия в диаде, особенностей коммуникации, свойственных данному типу и ее влиянию на способность ребенка к самостоятельному выполнению школьных домашних заданий.

С помощью технологии SMART была поставлена цель предстоящей работы родителей.

Группа родителей в течении одной недели знакомится с основными теоретическими вопросами по теме исследования, представленными в доступной форме в Telegramm-канале и параллельно фиксируют работу ребенка над школьным домашним заданием по следующим критериям сформированности основных учебных навыков:

- организация собственной деятельности (планирование и распределение времени, организация рабочего пространства, подготовка к предстоящему учебному дню и т.д.);

- устные работы (чтение, повторение, заучивание наизусть);
- письменные работы;
- дополнительные задания (подготовка докладов, презентаций, участие в олимпиадах и т.п.)

с целью диагностики основных трудностей ребенка.

В рамках второго этапа проводится установочная сессия, в рамках которой проводится анализ проведенных наблюдений, ранжирование описанных трудностей по трем параметрам:

- «не может справиться самостоятельно, требуется постоянный контроль»,
- «справляется частично самостоятельно, контроль минимален»,
- «может справиться сам».

По результатам ранжирования можно сделать вывод на каком этапе интериоризации находится ребенок в процессе усвоения того или иного учебного навыка (не может справиться самостоятельно, требуется постоянный контроль = интерпсихический этап; справляется частично самостоятельно, контроль минимален = экстрапсихический этап или может справиться сам = итрапсихический этап) и предложить алгоритм действий родителя, исходя из выводов теоретического исследования о характере влияния методов воспитания в разных типах взаимодействия на разных этапах формирования самостоятельных действий.

Исходя из полученных данных выстраивается индивидуальный маршрут работы, опираясь на программу «Я сам!», на основании которой в зависимости от этапа подбираются рекомендации для родителей и детей по построению коммуникаций, которые включают в себя:

1. Организация собственной деятельности (планирование и распределение времени, организация рабочего пространства, подготовка к предстоящему учебному дню и т.д.);
2. Организация выполнения устных работ (чтение, повторение, заучивание наизусть);
3. Организация письменных работ;
4. Организация дополнительных заданий (подготовка докладов, презентаций, участие в олимпиадах и т.п.).

Данная программа, в сочетании с «Дневником наблюдений» является своего рода конструктором, позволяющим каждому родителю самостоятельно и качественно оценить

уровень сформированности учебных навыков своего ребенка и подобрать план необходимой работы.

На третьем этапе группа работает самостоятельно в течении двух недель по разработанному индивидуальному маршруту. Результаты работы вносятся также вносятся в Дневник наблюдений.

Повторная диагностика показала, что даже в краткосрочном периоде, изменение параметров коммуникации родителя с ребенком в процессе работы над домашними заданиями ведет к улучшению показателей самостоятельности детей, что видно на росте средних значений уровня развития навыков самостоятельности. Изменения коснулись в большей степени улучшения показателей развития таких учебных навыков, как выполнение письменных и устных домашних заданий, которые составляют основу школьных заданий.

Проведенное исследование доказало успешность программы развития самостоятельности младших школьников «Я сам!». В результате применения материалов программы показатели средних значений по методике «Родительское сочинение» (принятие/отвержение) возросли с 22,4 балла до 24,3 балла. Показатели сформированности навыков самостоятельности также выросли с 6,79 баллов до значения 7,62 балла. Статистически значимые изменения произошли у 7 из 10 диад-участников программы (Сравнительный анализ изменений в выборках был произведен с помощью U-критерия Манна-Уитни).

Таким образом, проведенное нами эмпирическое исследование доказало выдвинутую гипотезу о том, что способность ребенка младшего школьного возраста к самостоятельной организации и выполнению школьных заданий (домашней работы) взаимосвязана с особенностями построения детско-родительских коммуникаций в семье. При этом направленная работа по развитию эффективных детско-родительских коммуникаций в семье оказывает положительное влияние на развитие самостоятельности ребёнка при выполнении домашних школьных заданий.

Литература:

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. — 5е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2009. — 363 с.
2. Баранова, Э. А. Исследование познавательного интереса в структуре общей способности у дошкольников и младших школьников // Вестник Мининского университета. — 2014. — №3 (7).
3. Давыдов, В.В. Концепция учебной деятельности школьников / В.В. Давыдов, А.К. Маркова // Вопросы психологии. — 1981. — Т. 6. — С. 13-26
4. Рыбакова, А.И. Понятие детско-родительских отношений в психологии / А.П. Рыбакова // Вопросы современной педагогики и психологии: свежий взгляд и новые решения: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. — 2017. — С. 60-62.

Рылина Елена Петровна

Магистрант

Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский Институт Психоанализа»

Моисеева Наталия Николаевна

Доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры организационной психологии

Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский Институт Психоанализа»

ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК И САМОАКТУАЛИЗАЦИИ У ЛЮДЕЙ РАННЕГО ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: В статье рассматривается вопрос родительских установок в контексте самоактуализации личности. Данная тема сейчас является достаточно популярной, поскольку, не смотря на бурное технологическое развитие, проблемы воспитания и их воздействия на жизнь человека остаются важными. Актуальность вопроса взаимосвязи родительских установок и дальнейшего развития человека ни у кого не вызывает сомнений. Однако, анализ литературы позволил нам выделить противоречие, которое заключается в том, что взаимосвязь самоактуализации и родительских установок раннего зрелого возраста освещены в рамках теории, но в практике применительно к этому возрасту не описаны инструменты и возможные методы сопровождения при необходимости коррекции уровня самоактуализации и снижения иррационального воздействия родительских установок.

Ключевые слова: самоактуализация, самореализация, эмоциональный интеллект, возраст ранней зрелости, ценностная ориентация.

Keywords: self-actualization, self-realization, emotional intelligence, age of early maturity, value orientation.

В статье представлены результаты эмпирического исследования, целью которого являлось показать взаимосвязь родительских установок и самоактуализацию личности у людей раннего зрелого возраста, а также разработка программы сопровождения по развитию уровня самоактуализации через работу с родительскими установками.

Для оценки уровня самоактуализации и ценностных ориентаций были использованы следующие методики:

1. Тест самоактуализации (САТ) Э. Шострома, в адаптации Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, М.В. Загика и М.В. Кроз [1];
2. Тест смыложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева [6];
3. Опросник «Эмоциональный интеллект» Д.В. Люсина [7];
4. Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича [6].

Исследование проводилось на основе свободной выборки респондентов, согласившихся поучаствовать в изучении влияния родительских установок на самоактуализацию в период раннего зрелого возраста. Всего исследованием было охвачено 70 участников, женщины и мужчины в возрасте от 20-35 лет.

На основании проведенного исследования были получены следующие результаты:

Среднее значение уровня самоактуализации личности по группе составляет $49,10 \pm 8,00$ баллов, что в целом составляет психическую и статистическую норму – к таким людям можно отнести 44% респондентов. При этом большое количество респондентов (36%) имеют низкий уровень самоактуализации. У таких людей высок риск депрессии, апатии, невроза, психосоматических заболеваний, зависимостей (рисунок 1).

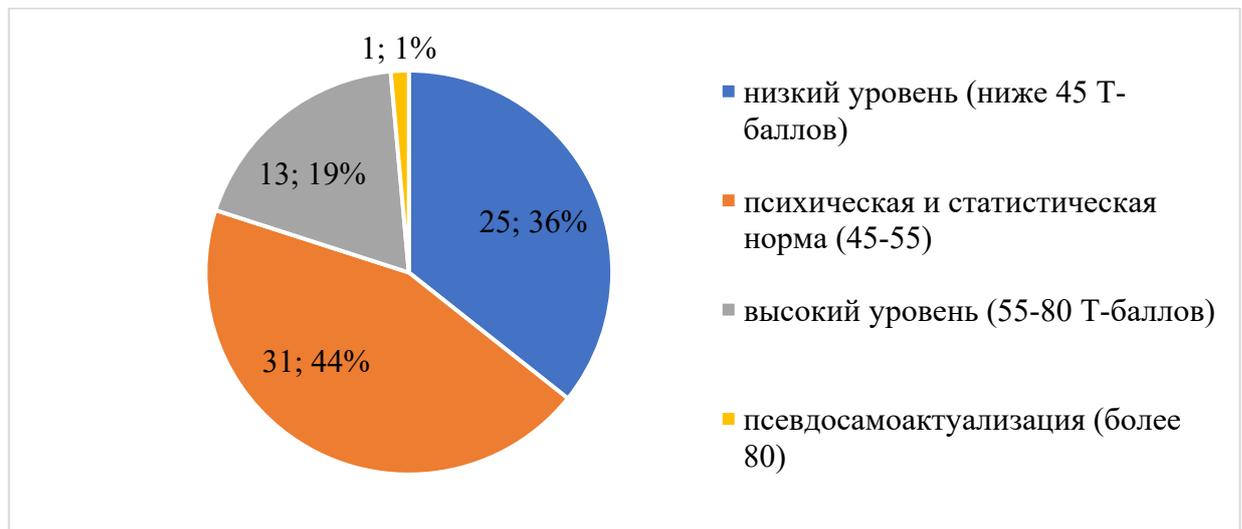

Рисунок 1 – Структура группы испытуемых по уровню самоактуализации, человек, %

Большинство людей в возрасте ранней зрелости обладают низким уровнем синергичности – 69% респондентов с таким уровнем. Более половины респондентов (51% респондентов) имеют низкий уровень самоактуализации по шкале «принятие агрессии». Практически половина группы имеет низкий балл самоактуализации по шкале «ценностные ориентации». К таким людям можно отнести 46% респондентов (рисунок 2).

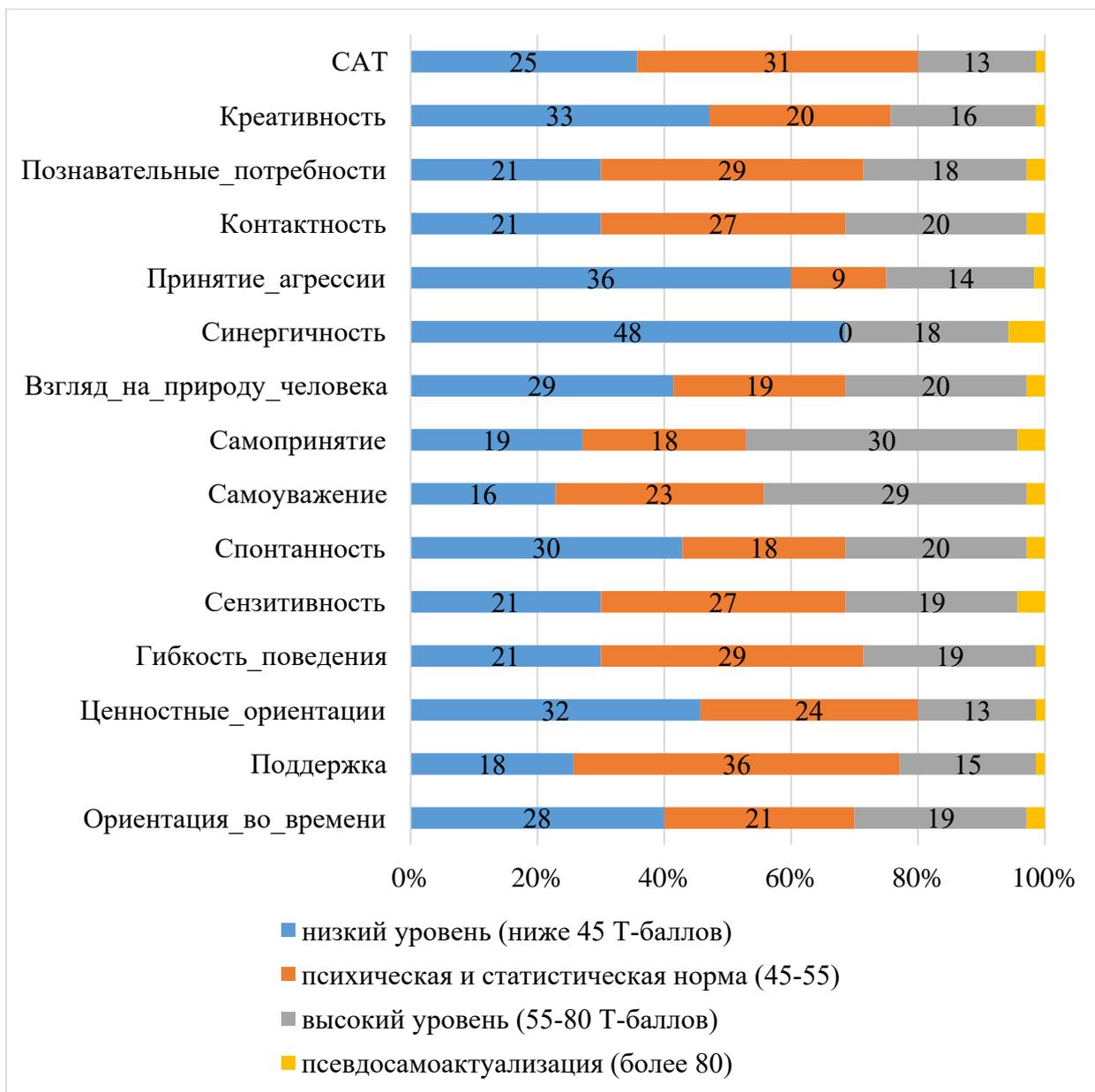

Рисунок 2 – Распределение по уровню самоактуализации по отдельным шкалам, %, человек

Общий уровень эмоционального интеллекта по группе составил $71,17 \pm 8,1$ балла, что соответствует в целом очень низким показателям эмоционального интеллекта. 51% людей в возрасте ранней зрелости имеют низкий уровень эмоционального интеллекта. Ещё 30% имеют очень низкий уровень эмоционального интеллекта. И лишь 19% имеют средний

уровень

(рисунок

3).

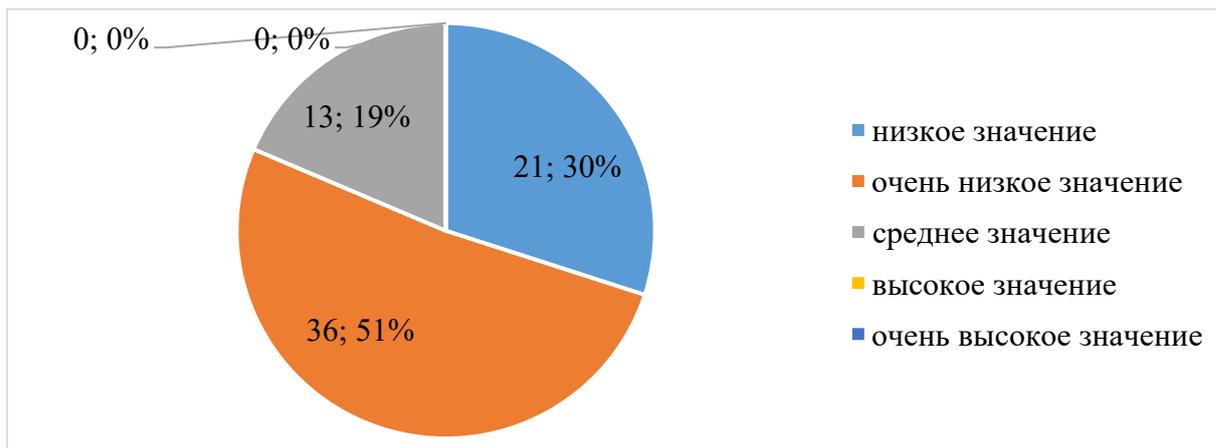

Рисунок 3 – Распределение респондентов по уровню эмоционального интеллекта, %, человек

В исследуемой группе нет людей с высокими показателями эмоционального интеллекта. Распределение по отдельным шкалам эмоционального интеллекта представлено на рисунке 4.

Рисунок 4 – Распределение по уровню эмоционального интеллекта по отдельным шкалам, %, человек

Умению управлять своими эмоциями люди учатся в том числе и на примере взрослых, как эмоции проявляются и регулируются в семье. По сути, эмоциональный интеллект может также являться следствием родительских установок.

С целью оценки родительских установок среди респондентов была проведена диагностика смысложизненных ориентаций. Обобщенно результаты по каждой из шкал и общий уровень смысложизненных ориентаций представлен наглядно на рисунке 5.

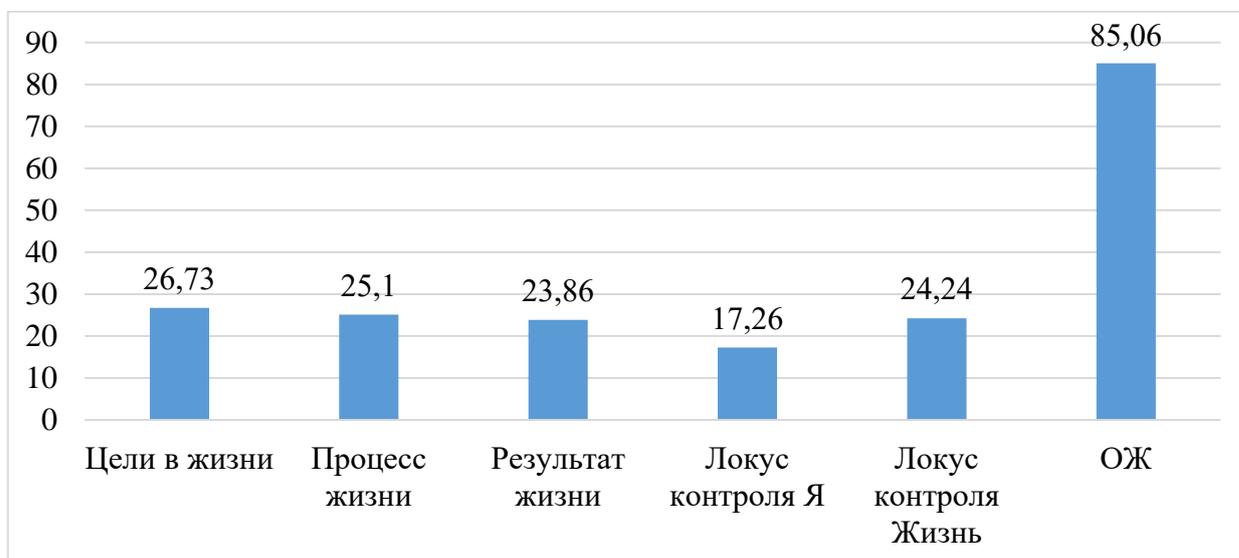

Рисунок 5 – Результаты теста «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева у людей в возрасте ранней зрелости

В исследуемой группе средний уровень СЖО находится значительно ниже уровня смысложизненных ориентаций по исследованиям Д.А. Леонтьева.

Системы ценностей у людей в возрасте ранней зрелости достаточно вариативны, так как практически каждая ориентация имеет среди респондентов как самые высокие места, так и самые низкие. Обратить внимание можно на ценностную ориентацию «Материально обеспеченная жизнь». Самое низкое место в системах ценностей у респондентов, которое она занимала – это 14 место (у 1одного человека из 70). Никем на первое место не были поставлены следующие ориентации: общественное признание; познание; развитие; счастье других; творчество; исполнительность; ответственность; твердая воля. 46% респондентов на первое место ставят здоровье, следующим показателем, который наиболее часто выбирался респондентами стала «жизнерадостность» - 21% (рисунок 6).

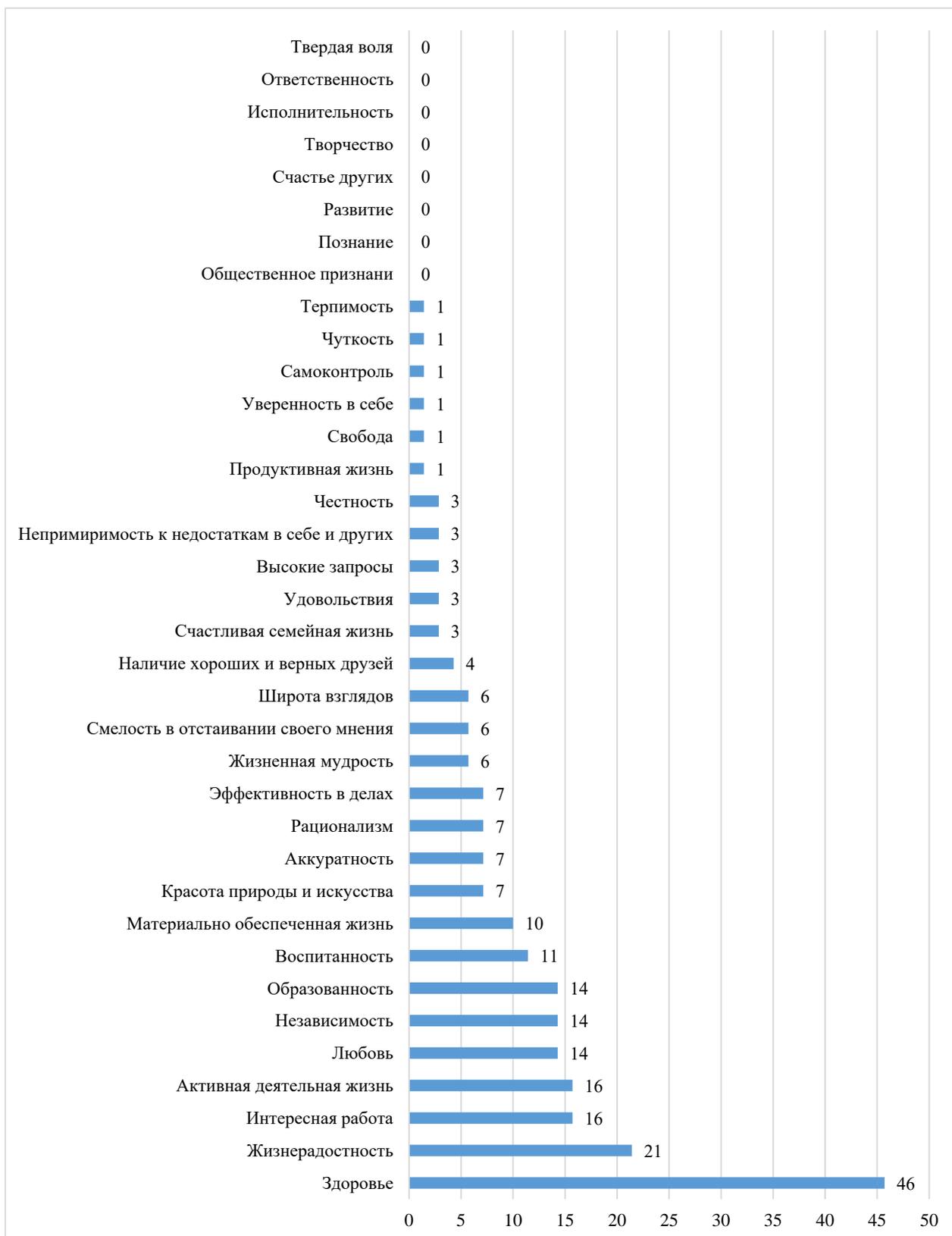

Рисунок 6 – Частота определения 1 места для ценностной ориентации среди респондентов в возрасте ранней зрелости, %

В рамках исследования обнаружены корреляционные связи с высоким уровнем значимости (при $p < 0,01$) шкал поддержки, гибкости поведения, самоуважения, самопринятия, синергичности с разными шкалами теста СЖО (таблица 1).

Таблица 1 - Коэффициент корреляции между уровнями самоактуализации, эмоционального интеллекта и смысложизненными ориентациями

	Цели в жизни	Процесс жизни	Результат жизни	Локус контроля Я	Локус контроля Жизнь	ОЖ
Поддержка	,352**	,289*	,409**	,406**	,293*	,454**
Ценностные ориентации			,254*		,299*	
Гибкость поведения	,320**			,309**		,310**
Сензитивность			,377**			,282*
Спонтанность			,330**			
Самоуважение			,299*	,328**	,299*	,388**
Самопринятие	,332**	,241*		,365**		,245*
Взгляд на природу человека		,237*			,302*	,306*
Синергичность	,281*		,379**		,363**	,388**
Креативность			,240*	,315**	,268*	,277*
САТ	,379**	,279*	,396**	,364**	,280*	,431**
МП понимание чужих эмоций			-,353**			
МУ управление чужими эмоциями				,252*		,272*
ВУ управление своими эмоциями					,253*	
ВЭИ внутриличностный ЭИ					,243*	

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Выявлены также значимые корреляции шкалы поддержка с шкалами СЖО цели в жизни, результат в жизни, локус контроля Я и общим показателем осмысленности жизни. Возможно, чем выше направленность личность изнутри, тем более расширен диапазон тех причинно-следственных связей событий его жизни, которые поддаются его осмыслению и интерпретации, тем выше стремление человека осознавать свои желания, установки.

Интересно отметить и присутствие положительной корреляции показателей шкалы спонтанности по методике САТ с показателями шкалы результат жизни по тесту СЖО, здесь очевидна положительная взаимосвязь между способностью субъекта реализовывать свои умения в новых для него ситуациях, стремлением вести себя естественно и

демонстрировать свои эмоции с интересом к жизни, с ощущением, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть.

Таким образом, взаимосвязь родительских установок и самоактуализации у людей раннего зрелого возраста доказана. При этом выявлены особенности и иррациональное влияние родительских установок на самоактуализацию личности. На основании полученных результатов была разработана программа самоактуализации личности у людей раннего зрелого возраста.

Программа ориентирована на людей раннего зрелого возраста, для которых существенную роль играет формирование жизненной и профессиональной стратегии, ориентированной на личностное развитие. Программа рассчитана на 16 часов. Оптимальный размер группы от 15-25 человек.

Актуальность данной программы содержится в том, что она позволяет снять отрицательные установки, тревожность, проанализировать и сопоставить цели, стремления с духовно-нравственными ценностями. В рамках профилактики программа имеет особую значимость, так как направлена на стабилизацию эмоционально-психического состояния.

Программа состоит из трех методичных блоков (рисунок), каждый из которых, являясь частью программы, в то же время сохраняет относительную самостоятельность, содержательную завершенность.

В структуре первых двух блоков предусмотрено выделение интеллектуального и коммуникативного тренингов. Это значительно повышает эффективность закрепления большого объема теоретического материала, отработку практических навыков.

Социально-психологический тренинг облегчает и ускоряет процесс овладения навыками эффективного социального поведения, необходимого полноценного взаимодействия с другими людьми, способствует более полному самопознанию и самоопределению.

Тренинги развивают гибкость, расширяют возможности самовыражения, учат анализировать свое поведение и выбирать подходящий способ взаимодействия, дают возможность отказаться от стереотипов в общении и заново выработать адекватные способы поведения.

Тренинги основаны на принципах постепенности и поэтапности. Направлены на формирование самовосприятия личности по следующим направлениям (рисунок 7).

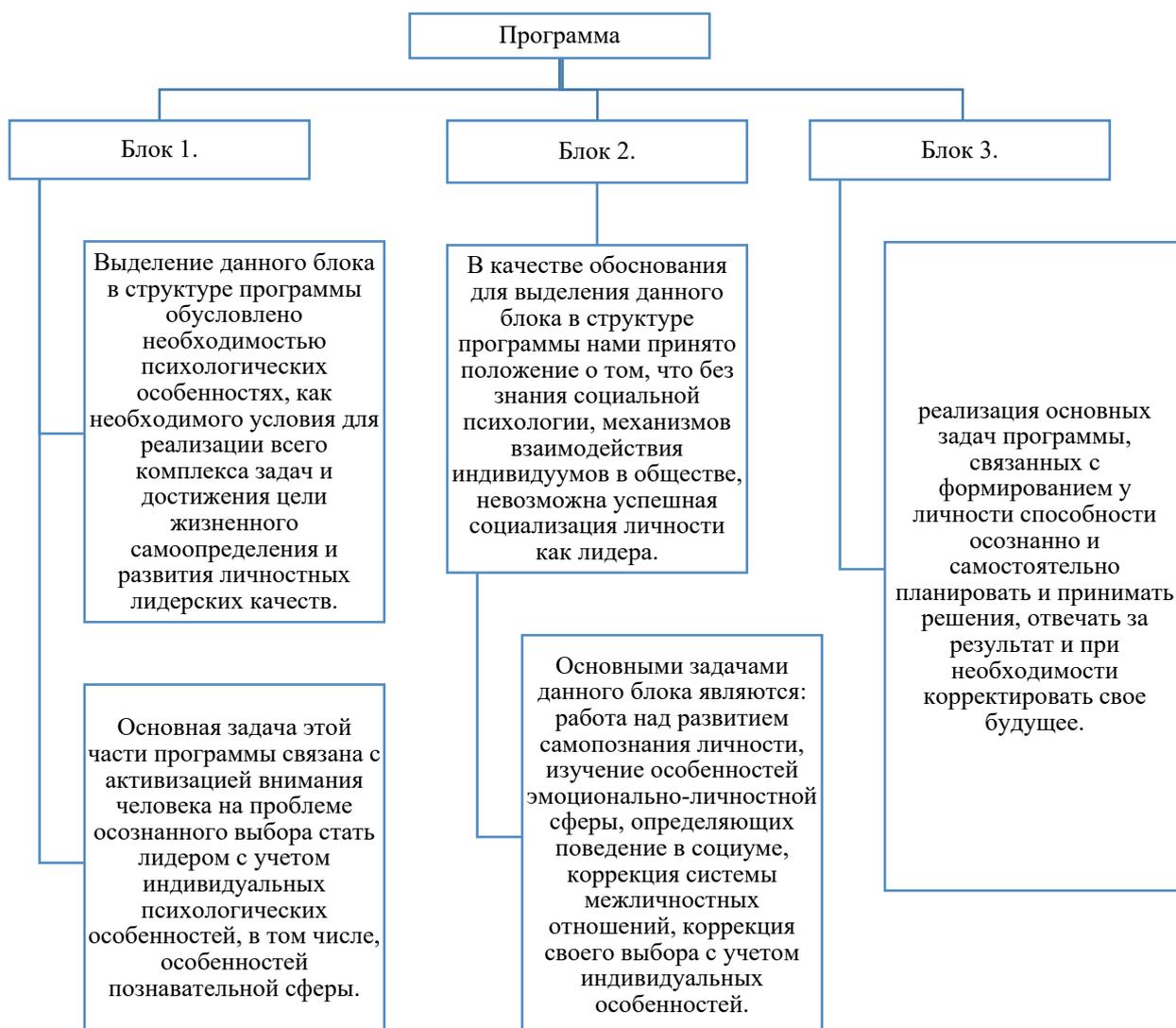

Рисунок 7 – Структура программы

В рамках программы главным становится необходимость донести до участников, что согласно теории самореализации, в каждом из нас заложен внутренний потенциал, который можно пробудить и максимально развить, чтобы стать самоактуализированной личностью. Для благоприятного развития личности, необходимо осмысливать приемы достижения установленных жизненных целей, уметь составлять план на будущее, принимать жизненно важные решения, иметь лидерские качества. Если рассматривать жизнь как процесс принятия решений, то самоактуализация – это процесс совершения выбора в направлении психологического развития личности и этот выбор может быть скорректирован на любом жизненном этапе [4; 5]. Причем на этапе ранней зрелости данный вопрос особенно актуален, так как взаимосвязь с родительскими установками ещё велика, и они могут негативно влиять на дальнейшее развитие личности.

Литература:

1. Ильин, Е.П. Психология взрослости / Е. П. Ильин. - Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2012. – 542 с.
2. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 486 с.
3. Мадди, С.Р. Теории личности: сравнительный анализ [Текст] / С.Р. Мадди. – СПб.: Речь, 2002. – 538 с.
4. Маслоу, А. По направлению к психологии бытия / А. Маслоу. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 270 с.
5. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Москва и др.: Питер, 2013. – 351 с.
6. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М Самара, 2015. – 672 с.
7. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Ин-т психологии РАН, 2009. – 349 с.

Исхакова Татьяна Васильевна

Магистрант

Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский Институт Психоанализа»

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 35-45 ЛЕТ И ИХ ОТНОШЕНИЯ К СВОИМ РОДИТЕЛЯМ

Аннотация: Психология рассматривает понятие самоотношения как одно из важнейших для становления личности и ее проявления в жизни. По сей день ведутся исследования по данной теме, поскольку необходимость в подобного рода информации велика. Что неудивительно, ведь от того, как человек относится к самому себе, зависит его поведение, успех или неуспех в жизни, а главное взаимоотношения с другими людьми. Данная статья посвящена результатам исследования по вопросу взаимосвязи самоотношения женщин в возрасте 35-45 лет и их отношения к своим родителям. В исследовании приняли участие 85 женщин в возрасте 35-45 лет. В рамках статьи также представлены результаты апробации программы психологической поддержки женщин в возрасте 35-45 лет по вопросу самоотношения.

Ключевые слова: женщина, образ родителей, самоотношение, отношения с родителями, типовое семейное состояние, стиль привязанности.

Keywords: woman, image of parents, self-attitude, relationship with parents, typical family status, attachment style.

Целью исследования являлось изучение взаимосвязи самоотношения женщин в возрасте 35-45 лет и их отношения к своим родителям. На основе проведения теоретического анализа по данному вопросу была установлена гипотеза о том, что существует взаимосвязь самоотношения женщин в возрасте 35-45 лет и их отношением к своим родителям. При этом низкий уровень самоотношения будет наблюдаться у женщин в возрасте 35-45 лет, которые отношения со своими родителями не воспринимают как близкие, автономные и свободные, а также имеют высокий уровень нервно-психического напряжения, им свойственна тревожность в данных отношениях, и в целом они не удовлетворены ими.

В качестве методик исследования выбраны следующие методики:

1. Методика исследования самоотношения С.Р. Пантилеев (МИС) [4];
2. Методика «Образ родителей» (М.Е. Воронина) [2];
3. Методика «Типовое семейное состояния» (Эйдемиллер, Юстицкий) [6];
4. Опросник стиля привязанности, переведённый и апробированный О.А. Цветковой, Т.Л. Крюковой [2].

На основании теоретического анализа литературы по вопросу исследования самоотношения женщин среднего возраста можно сделать вывод, что самоотношение имеет иерархическую организацию, где можно выделить три уровня: первый – это глобальная самооценка, второй включает в себя самоуважение, аутосимпатию и самоинтерес, а третий, характеризуется наличием конкретных действий к своему собственному «Я» [4; 5]. При этом самоотношение представляет собой иерархически-динамическую систему, которая характеризуется двумя составляющими системами оценки и эмоций, проявляющихся своей устойчивостью, выполняя функцию психологической защиты [1].

Основными факторами отношения женщины среднего возраста к своим родителям являются особенности отношения родителей к дочери на ранних этапах ее жизненного пути [2].

При исследовании отношения к своим родителям женщин в возрасте 35-45 лет стоит рассматривать такие показатели как привязанность, близость и чувства женщин к родителям [3].

В научной литературе исследование взаимосвязи самоотношения и отношений детей и родителей рассматривается только в контексте детей, а чаще всего подростков. Тогда как данный вопрос относительно женщин в возрасте 35-45 лет не изучался, что обуславливает актуальность данного исследования.

По результатам проведенного исследования среди 85 женщин в возрасте 35-45 лет отмечено следующее.

74% женщин имеют представление о родителях, как близких, нежных, жалеющих людях. 41% женщин представляют своих родителей как сильных и независимых личностях, в то время как 15% считают их слабыми и зависимыми (рисунок 1). Родители 46% женщин, по их мнению, не проявляют к ним чрезмерной опеки, дают свободу выбора, доверяют своим детям, не проявляют критичности и навязчивости. В то время как 13% женщин наоборот отмечают, что их родители проявляют чрезмерную опеку к ним, навязчивость, не доверяют им и ограничивают их свободу.

Результаты диагностики по методике «Типовое семейное состояние» (Эйдемиллер, Юстицкий) представлены на рисунке 2.

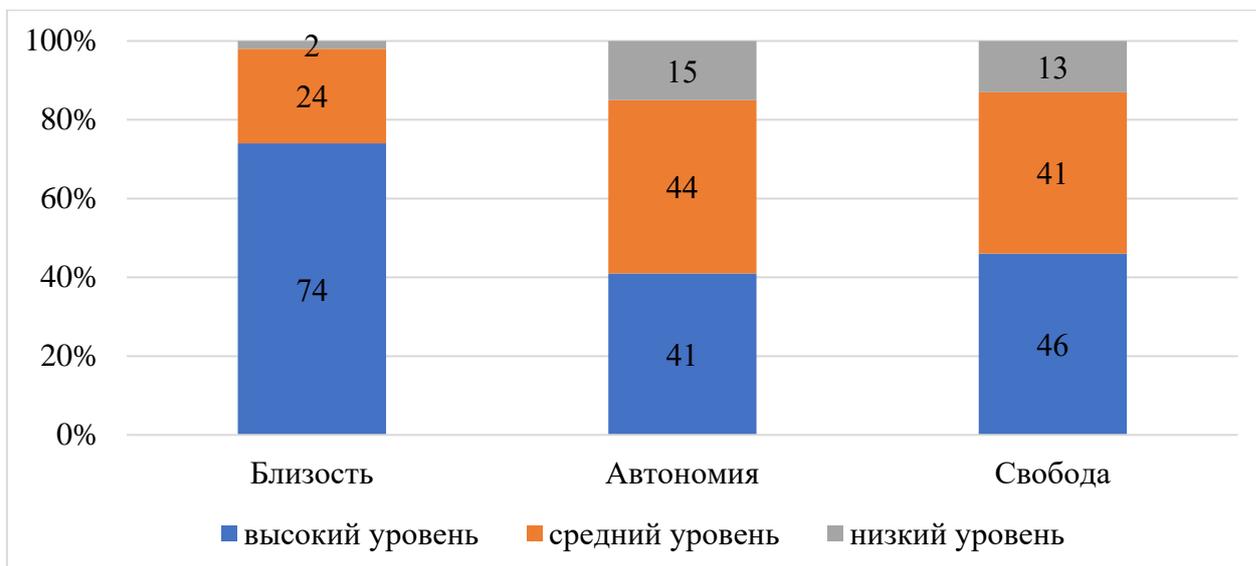

Рисунок 1 – Распределение уровней показателей когнитивного образа родителей у взрослых женщин по результатам диагностики по методике «Образ родителей» (М.Е. Воронина), %

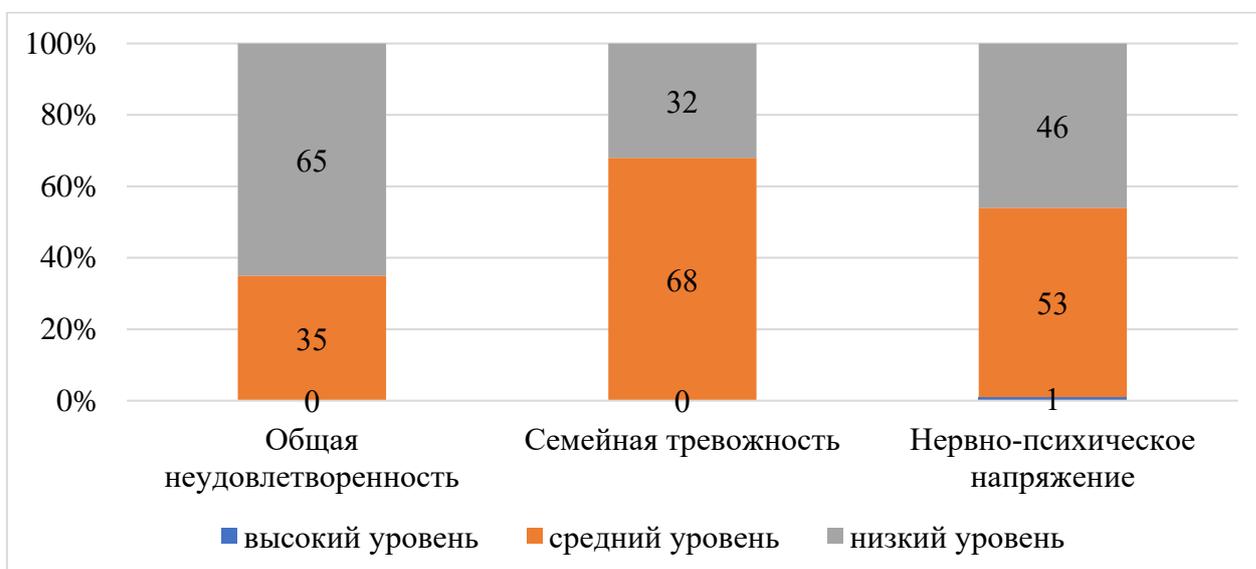

Рисунок 2 – Распределение уровней показателей типового семейного состояния по результатам диагностики по методике «Типовое семейное состояние» (Эйдемиллер, Юстицкий), %

Стоит отметить, что по шкалам общая неудовлетворенность и семейная тревожность ни у одного из респондентов не наблюдается высокий уровень, что свидетельствует об отсутствии негативных тенденций. При этом у 35% наблюдается средний уровень общей неудовлетворенности, что свидетельствует об имеющихся проблемах в семье, а также по тревожности у 68% женщин так же средний уровень, что свидетельствует о ее наличии. В

то время как у 1% женщин наблюдается высокий уровень нервно-психического напряжения, у 53% ее наличие в допустимых значениях.

Результаты, полученные при помощи методики «Опросник стиля привязанности» (Attachment Style Questionnaire - ASQ (Feeney, Noller, Hanrahan), переведённый и апробированный О.А. Цветковой и Т.Л. Крюковой представлены на рисунке 3.

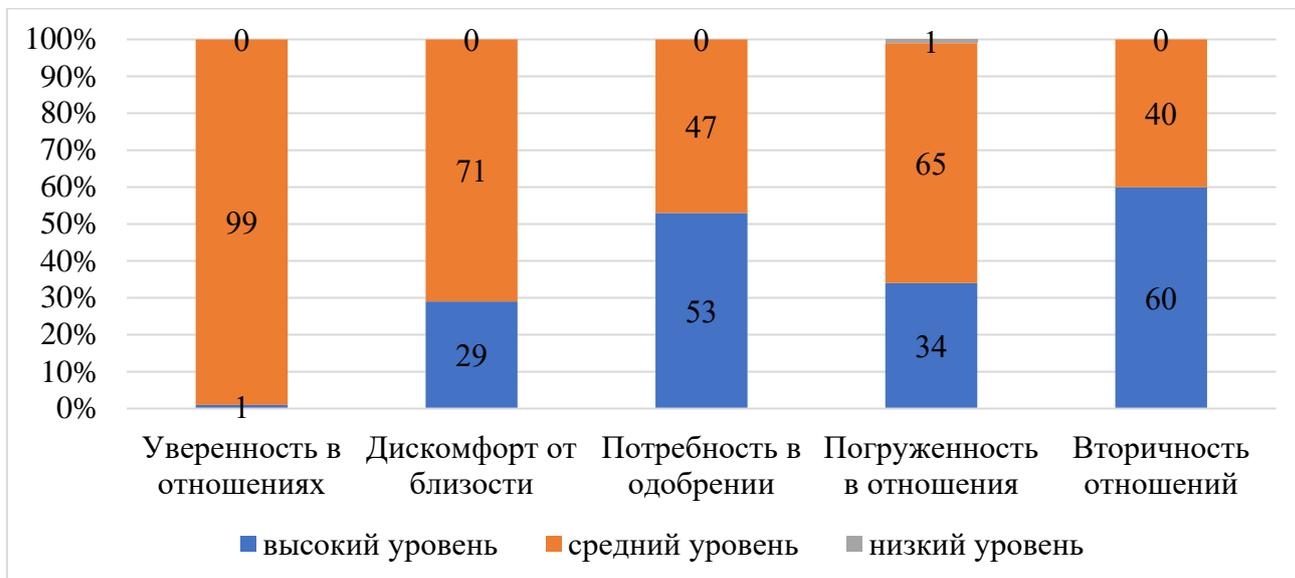

Рисунок 3 – Распределение уровней показателей стиля привязанности по результатам диагностики по методике «Опросник стиля привязанности», %

60% женщин проявляют независимость. При этом у 53% женщин наблюдается высокая потребность в одобрении другими людьми. 34 % женщин проявляют погруженность в отношения, зависимость от других. 29% женщин испытывают дискомфорт от близости с другими людьми. При этом уверенность в отношениях с другими людьми проявляет только 1% женщин.

Результаты исследования, полученные при помощи многомерного опросника исследования самооотношения С.Р. Панталева представлены на рисунке 4. Согласно полученным результатам у 71% женщин наблюдается проявления уважения к себе, характеризуемой самоуверенностью, саморуководством, уверенностью в том, что их личность ценна и достойна уважения других.

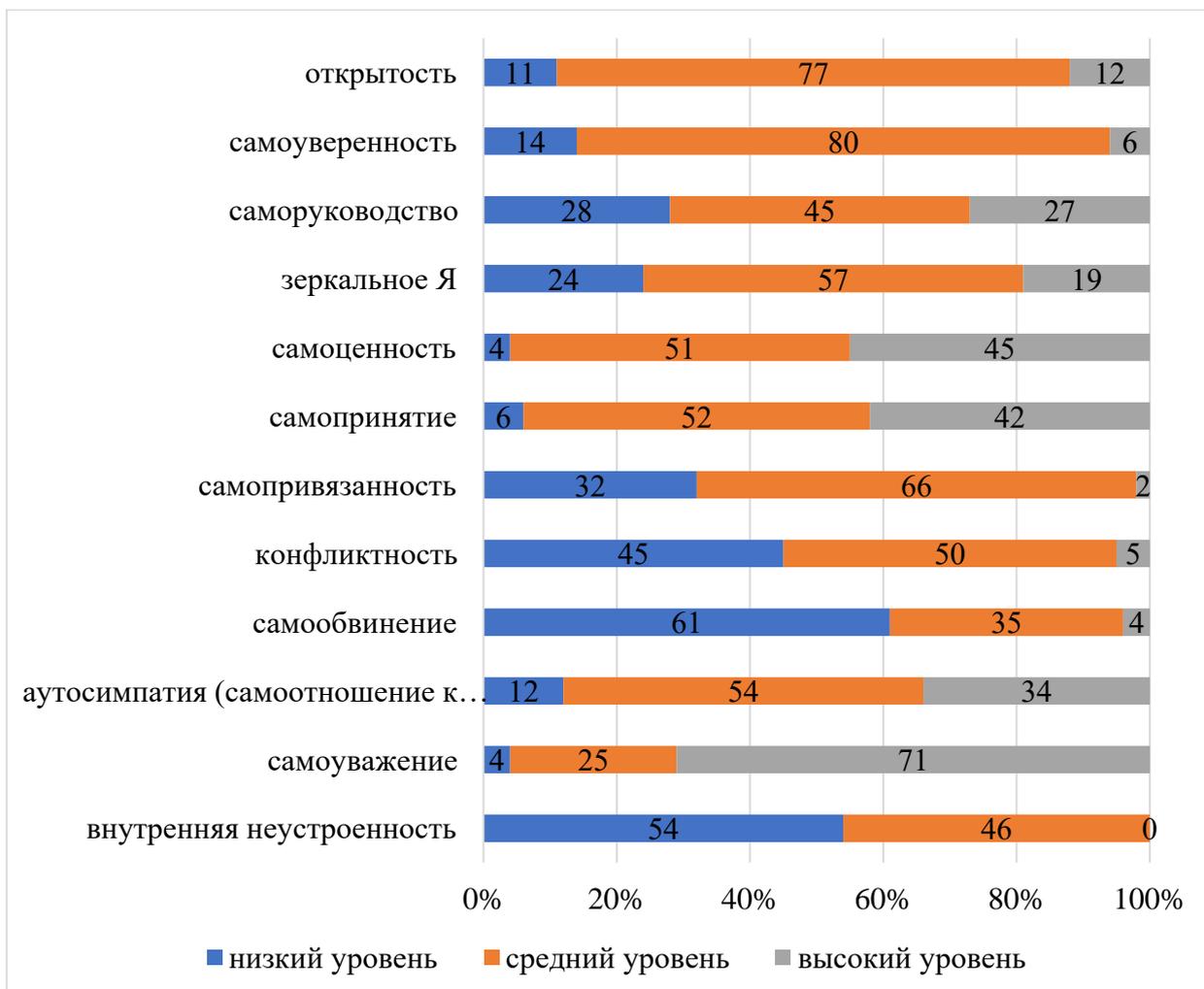

Рисунок 4 – Распределение по уровню самооотношения по результатам диагностики по методике С.Р. Панталева

У 45% женщин наблюдаются высокие значения по показателю самоценность, что характеризуется высокой заинтересованностью собственной личностью. При этом 42% респондентов принимают себя как личность, проявляют к себе дружелюбие, согласие с собой. 27% женщин проявляют уверенность в себе, считают, что их «судьба» находится в их руках. Стоит отметить, что 12% женщин проявляют не принятие себя, не ценят свою личность, проявляют негативное отношение к себе, тогда как 34% женщин, наоборот проявляют к себе уважение, принятие, ценность своей личности.

Проведенный корреляционный анализ при помощи ранговой корреляции Спирмена позволил обнаружить прямую взаимосвязь между показателем аутосимпатии и уверенностью в отношениях (0,37), дискомфорт от близости (0,34), потребность в одобрении (0,39) и погруженность в отношения (0,42). Так же обратная взаимосвязь между

показателем аутосимпатии и общей неудовлетворенности (-0,33), семейная тревожность (-0,38) и нервно-психическое напряжение (-0,37) (рисунок 5).

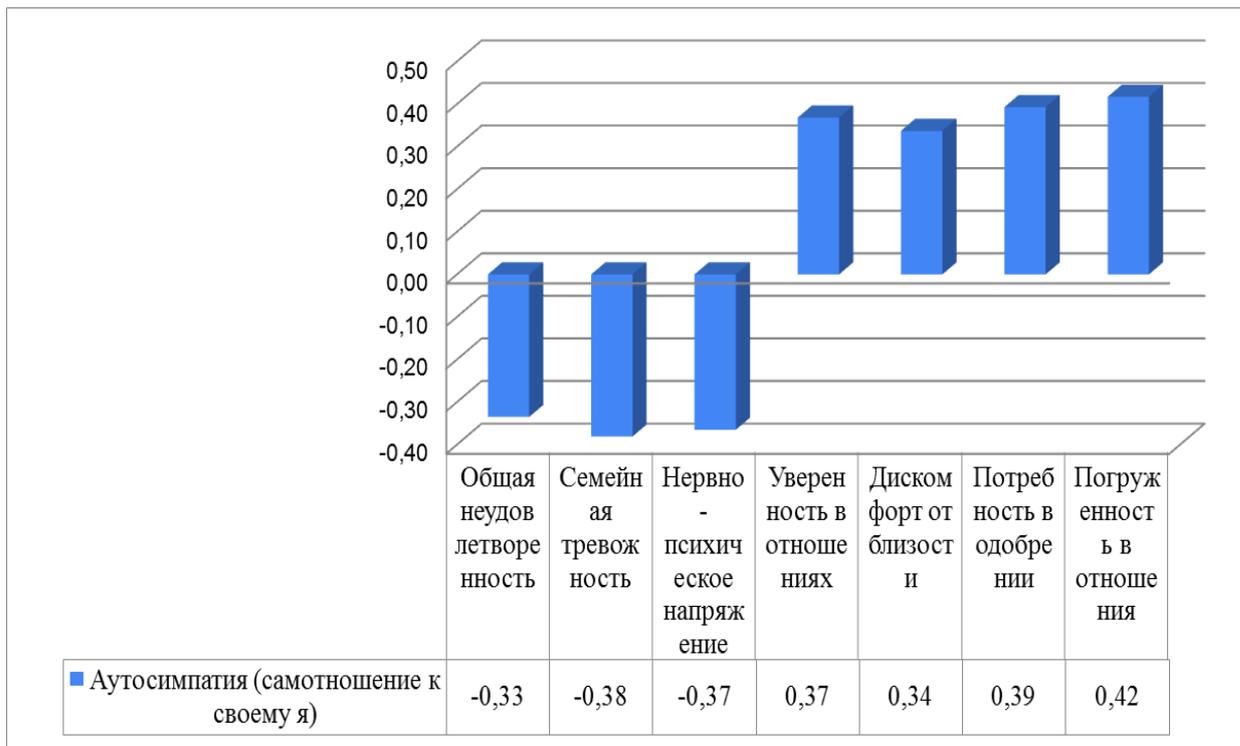

Рисунок 5 – Результаты корреляционного анализа между показателем самоотношения аутосимпатия (показатель самоотношения) и показателями когнитивного образа родителей, типового семейного состояния и стиля привязанности

Таким образом, чем выше общая неудовлетворенность отношениями с родителями, тревожность и нервно-психическое напряжение в них тем ниже принятие себя, самооценку, отсутствие желание что-то менять в себе, соответствия идеальному представлению о себе у женщин среднего возраста и наоборот. При этом, при высокой самооценки, принятии себя, при желании поменять себя, следовать своим идеалам будет наблюдаться дискомфорт от близости с другими, уверенность в отношениях, подробность в одобрении и погружение в отношения и наоборот.

Корреляционный анализ показателя самоотношения «Самоуважение» с показателями когнитивного образа родителей, типовым семейным состоянием и стилем привязанности обнаружил прямую взаимосвязь между показателем самоуважения и близость (0,38), уверенность в отношениях (0,33), дискомфорт от близости (0,37), потребность в одобрении (0,37) и погруженность в отношения (0,43). При этом наблюдается обратная взаимосвязь между показателем самоуважения и общая неудовлетворенность (-0,49), семейная тревожность (-0,56) и нервно-психическая напряженность (-0,45) (рисунок 6).

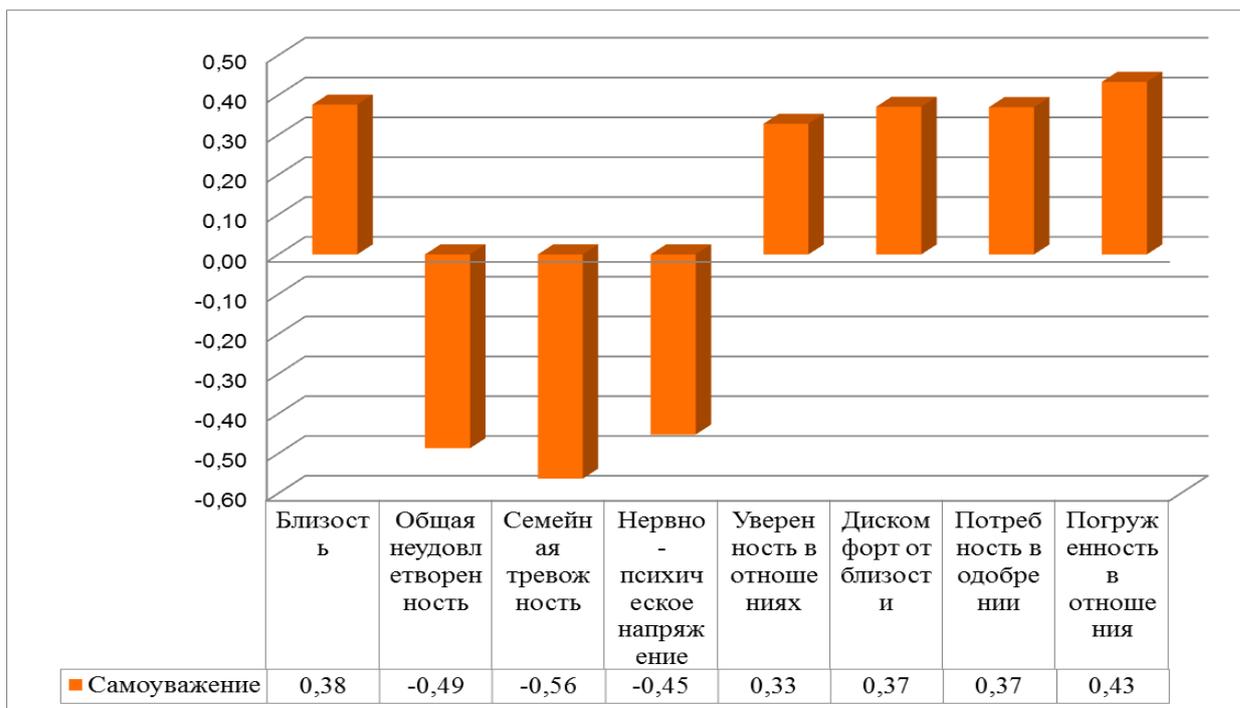

Рисунок 6 – Результаты корреляционного анализа между показателем самооотношения самоуважение (показатель самооотношения) и показателями когнитивного образа родителей, типового семейного состояния и стиля привязанности

Следовательно, чем выше неудовлетворённость и тревожность в родительской семье, а также нервно-психическое напряжение тем ниже проявления уважения к себе у женщин среднего возраста и наоборот. При высоком значении близости в семье будет наблюдаться высокое уважение к себе у женщин среднего возраста, но при этом будет испытываться дискомфорт от близости с другими, уверенность в отношениях, потребность в одобрении и погруженность в отношения и наоборот.

Корреляционный анализ показателя самооотношения «Внутренняя неустроенность» и показателей когнитивного образа родителей, типового семейного состояния и стиля привязанности выявил прямую взаимосвязь между показателем Внутренней неустроенности и общая неудовлетворенность (0,43), семейная тревожность (0,50) и нервно-психическое напряжение (0,44). Так же существует обратная связь между показателем Внутренней неустроенности и близость (-0,34), автономия (-0,35), уверенность в отношениях (-0,53), дискомфорт от близости (-0,52), потребность в одобрении (-0,57) и погруженность в отношения (-0,54) (рисунок 7).

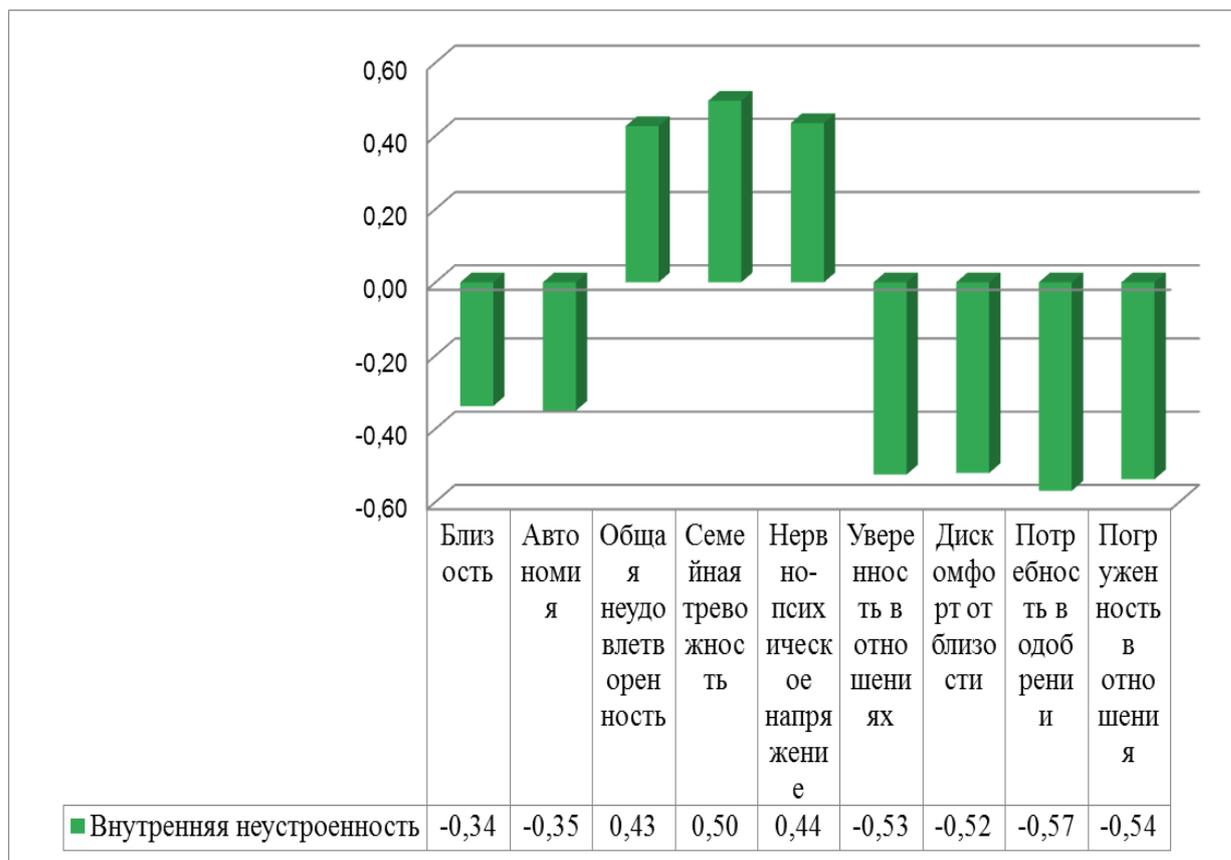

Рисунок 7 – Результаты корреляционного анализа между показателем самооотношения внутренняя неустроенность (показатель самооотношения) и показателями когнитивного образ родителей, типового семейного состояния и стиля привязанности

Следовательно, чем выше неудовлетворённость и тревожность в родительской семье, а также нервно-психическое напряжение тем выше самообвинение, негативное самооотношение и внутренняя конфликтность у женщин среднего возраста и наоборот.

При проявлении близости в родительской семье будет наблюдаться низкий уровень внутренней неудовлетворенности у женщин среднего возраста, при этом проявление удовлетворенности в отношении, дискомфорт от близости с другими, потребность в одобрении и погруженность в отношения и наоборот.

На основе теоретических исследований нами была разработана программа, направленная на повышение уровня самооотношения. Первоначально в программе планировалось проведение двух блоков: актуализация ресурсного состояния, снятие тревожности и неудовлетворенности в семейных отношениях. Но по результатам эмпирического исследования установлено, что женщины среднего возраста, имеющие неблагоприятные отношения с родителями также неуверены и в отношениях с другими

людьми, поэтому в программу был добавлен третий блок: уверенность в отношениях с другими.

В итоге программа психологической поддержки женщин в возрасте 35-45 лет по вопросу самооотношения включила в себя следующие блоки (рисунок 8).

Рисунок 8 – План программы психологической поддержки женщин в возрасте 35-45 лет по вопросу самооотношения

Согласно данному плану, первый блок содержит 2 занятия, а последующих два по четыре занятия. В основу программы включены такие коучинговые технологии как колесо баланса, пирамида Дилтса, «5 почему» и т.д. При этом такая технология как Колесо баланса применялась и для выявления возникших трудностей, анализа причин и для планирования дальнейшего поведения. Технология 5 почему дополняла колесо баланса, для более детального изучения возникающих барьеров.

На участие в программе согласились 10 женщин (экспериментальная группа), также была подобрана контрольная группа женщин в количестве 10 человек, давших согласие на повторное исследование. Сравнительный анализ данных (U-критерий Манна-Уитни) по показателям когнитивного образа родителей между экспериментальной и контрольной группами, до проведения программы в экспериментальной группе не показал статистически значимых различий между ними ($p < 0,05$).

По результатам проведения программы в экспериментальной группе, по показателям когнитивного образа родителей в результате сравнительного анализа (критерий

Вилкоксона) по 1 и 2 исследованию наблюдаются статистически значимые различия по показателю «Близость» ($p < 0,05$) (таблица 1).

Стоит отметить, что многие участницы экспериментальной группы отмечали тот факт, что им стало проще общаться со своими родителями, многим удалось откровенно поговорить со своими родителями, сказать, чего им не хватает, в результате многие родители стали проявлять больше внимания и поддержке своим детям, что, и отражено в результатах проведенного исследования. Что свидетельствует об эффективности предложенной нами программы психологической поддержки женщин по вопросу самооотношения в возрасте 35-45 лет.

В то время как в контрольной группе не произошло статистически значимых изменений (критерий Вилкоксона) по показателям когнитивного образа родителей ($p < 0,05$) (таблица 2).

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа в экспериментальной группе до и после эксперимента

	Число	T	Z	p-уров.
Открытость & Открытость 2 исследование	8	0,00	2,520504	0,011719
Самоуверенность & Самоуверенность 2 исследование	8	0,00	2,520504	0,011719
Саморуководство & Саморуководство 2 исследование	9	5,000000	2,073221	0,038153
Зеркальное Я & Зеркальное Я 2 исследование	8	16,00000	0,280056	0,779435
Самоценность & Самоценность 2 исследование	9	0,00	2,665570	0,007686
Самопринятие & Самопринятие 2 исследование	8	16,00000	0,280056	0,779435
Самопривязанность & Самопривязанность 2 исследование	10	0,00	2,803060	0,005062
Конфликтность & Конфликтность 2 исследование	8	12,00000	0,840168	0,400815
Самообвинение & Самообвинение 2 исследование	10	20,00000	0,764471	0,444587
Аутосимпатия (самотношение к своему я) & Аутосимпатия (самоотношение к своему я) 2 исследование	8	1,500000	2,310462	0,020863
Самоуважение & Самоуважение 2 исследование	10	9,500000	1,834730	0,066547
Внутренняя неустроенность & Внутренняя неустроенность 2 исследование	10	17,00000	1,070259	0,284504
Близость & Близость 2 исследование	10	0,00	2,803060	0,005062
Автономия & Автономия 2 исследование	10	26,50000	0,101929	0,918813
Свобода & Свобода 2 исследование	9	13,50000	1,066228	0,286321
Общая неудовлетворенность & Общая неудовлетворенность 2 исследование	10	1,000000	2,701130	0,006911
Семейная тревожность & Семейная тревожность 2 исследование	10	0,00	2,803060	0,005062
Нервно-психическое напряжение & Нервно-психическое напряжение 2 исследование	9	0,00	2,665570	0,007686
Уверенность в отношениях & Уверенность в отношениях 2 исследование	10	1,000000	2,701130	0,006911
Дискомфорт от близости & Дискомфорт от близости 2 исследование	9	8,000000	1,717812	0,085832
Потребность в одобрении & Потребность в одобрении 2 исследование	9	9,000000	1,599342	0,109746
Погруженность в отношения & Погруженность в отношения 2 исследование	9	18,00000	0,533114	0,593955
Вторичность отношений & Вторичность отношений 2 исследование	9	22,00000	0,059235	0,952765

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа в контрольной группе до и после эксперимента

	Число	T	Z	p-уров.
Открытость & Открытость 2 исследование	10	25,50000	0,203859	0,838464
Самоуверенность & Самоуверенность 2 исследование	10	22,50000	0,509647	0,610299
Саморуководство & Саморуководство 2 исследование	10	15,00000	1,274118	0,202623
Зеркальное Я & Зеркальное Я 2 исследование	10	25,00000	0,254824	0,798860
Самоценность & Самоценность 2 исследование	8	18,00000	0,00	1,000000
Самопринятие & Самопринятие 2 исследование	8	12,00000	0,840168	0,400815
Самопривязанность & Самопривязанность 2 исследование	8	10,00000	1,120224	0,262619
Конфликтность & Конфликтность 2 исследование	10	17,00000	1,070259	0,284504
Самообвинение & Самообвинение 2 исследование	10	25,50000	0,203859	0,838464
Аутосимпатия (самотношение к своему я) & Аутосимпатия (сам)	10	26,50000	0,101929	0,918813
Самоуважение & Самоуважение 2 исследование	9	17,00000	0,651584	0,514670
Внутренняя неустроенность & Внутренняя неустроенность 2 ис	9	11,50000	1,303168	0,192519
Близость & Близость 2 исследование	10	25,50000	0,203859	0,838464
Автономия & Автономия 2 исследование	10	18,00000	0,968330	0,332880
Свобода & Свобода 2 исследование	10	17,50000	1,019294	0,308064
Общая неудовлетворенность & Общая неудовлетворенность 2	10	20,00000	0,764471	0,444587
Семейная тревожность & Семейная тревожность 2 исследован	10	20,50000	0,713506	0,475533
Нервно-психическое напряжение & Нервно-психическое напря	10	18,00000	0,968330	0,332880
Уверенность в отношениях & Уверенность в отношениях 2 исс	10	13,00000	1,477977	0,139415
Дискомфорт от близости & Дискомфорт от близости 2 исследов	10	22,50000	0,509647	0,610299
Потребность в одобрении & Потребность в одобрении 2 исслед	10	10,50000	1,732800	0,083132
Погруженность в отношения & Погруженность в отношения 2 и	10	2,000000	2,599201	0,009345
Вторичность отношений & Вторичность отношений 2 исследова	9	17,00000	0,651584	0,514670

Стоит отметить, что 75% женщин после прохождения программы отметили значительное улучшение отношений со своими родителями, а 25% отметили небольшие изменения, которые так же для них были значимыми. Так же участницы программы отмечали тот факт, что они стали чувствовать себя наиболее уверенными в себе, стали понимать, что в них есть силы измениться. При этом они так же отмечали тот факт, что стали больше уверены в отношениях с другими людьми, что взаимодействие с другими участницами группы им предало больше уверенности в этом.

Важным моментом является тот факт, что применение коучинг технологий наиболее понятен и интересен участникам программы. Участницы экспериментальной группы отмечали, что занятия явились для них чем-то новым и интересным, что они были не похожи на те представления, которые они имели о подобных мероприятиях. Наибольший интерес они проявили к таким технологиям как колесо баланса и пирамида Дилтса, они отмечали, что данные техники позволяют рассмотреть проблему с разных сторон проанализировать имеющийся опыт, а также позволяют проработать те направления, которые не устраивают в будущем, найти подходящие решения. Так же большой интерес у участниц программы вызвали ресурсные техники «Карта ресурсов» и «Корзина ресурсов». Отмечалась сложность поиска своих ресурсов, их раскрытия, анализа.

В результате эмпирического исследования эффективности программы был сделан вывод о том, что предложенная программа психологической поддержки женщин по вопросу самоотношения эффективна не только в вопросе разрешения семейных проблем между родителями и взрослыми детьми, но и в решении вопроса взаимоотношений с другими людьми.

Таким образом, по результатам проведенного исследования доказана гипотеза о том, что существует взаимосвязь самоотношения женщин в возрасте 35-45 лет и их отношением к своим родителям. При этом проработка вопросов самоотношения благоприятно влияет на отношения с родителями, также улучшаются и другие виды взаимоотношений.

Литература:

1. Астрецов Д.А. Методологические подходы к изучению самоотношения в психологии / Д.А. Астрецов // Теоретическая и экспериментальная психология. 2015. – №1. – С.62-78
2. Воронина, М.Е. Отношение к родителям как предиктор психологического благополучия женщины среднего возраста: Дис. кандидата психол. наук. К. – 2018 – 210 с.
3. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие / О. А. Карабанова/ М.: Гардарики – 2005 – 320 с.
4. Пантеев, С.Р. Методика исследования самоотношения / С.Р. Пантеев. – М.: «СМЫСЛ». 1993. – 32 с.
5. Столин, В.В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.01. – Москва, 1985. – 530 с.
6. Эйдемиллер, Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учеб. пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – СПб.: Речь, 2003. – 332 с.

Бунина Анна Сергеевна

Магистрант

Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский Институт Психоанализа»

РАСКРЫТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ ПОСЛЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Аннотация: Проблема эмоционального выгорания и развития потенциала личности является актуальной темой, так как требования к человеку как к профессионалу постоянно меняются и растут, в результате чего психика не успевает перестраиваться под требования новой эпохи. В современном мире он полностью охватил все сферы специалистов, работающих в системе «человек-человек». В статье представлены результаты исследования эмоционального выгорания у офисных сотрудников, работающих в Москве в сфере IT, маркетинга, PR. Определены особенности личностных характеристик людей с эмоциональным выгоранием в области установок, карьерных ориентаций и уровня оптимизма. Результаты исследования легли в авторскую программу индивидуальной работы для раскрытия потенциала личности после эмоционального выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, личностный потенциал, потенциал личности, офисные сотрудники, иррациональная установка.

Keywords: emotional burnout, personal potential, personality potential, office employees, irrational attitude.

Актуальность исследования обусловлена происходящими изменениями в социальной среде в последние годы, которые оказывают значительное влияние на изменение личностных характеристик людей. Исследование, проведенное компанией HeadHunter и сервисом «Доктор рядом», показало, что пандемия COVID-19 привела к тому, что количество выгоревших сотрудников в компаниях увеличилось, сотрудники постоянно испытывают напряжение и неопределенность [5].

Согласно исследованию рекрутинговой компании, Nays в России в 2020 году 75% опрошенных профессионалов испытывали синдром выгорания или сталкивались с выгоранием среди коллег и знакомых [4]. Данные цифры говорят о том, что тема эмоционального выгорания является актуальной, а также нуждается в новых методах

профилактики данного синдрома, а также в программах восстановления после него. 42% респондентов сообщили, что пытались справиться с выгоранием путем изменения места работы, но симптомы выгорания не уходили.

Проблема эмоционального выгорания заключается не только в негативном влиянии на самого человека, но и в том, что оно распространяется на окружение. Выгоревший человек влияет на членов своей семьи, на коллег, создавая определенный психологический климат внутри семьи или оказывая на него свое влияние. Это в свою очередь служит обратной реакцией влияния на самого человека, усиливая воздействия синдрома.

В такой момент у человека нарушаются многие личностные психические реакции. Снижается желание работать, общаться, появляется апатия. Исходя из этого, можно предположить, что синдром эмоционального выгорания оказывает значительное влияние на личностный потенциал. Однако насколько взаимосвязаны данные явления до сих пор неизвестно в силу того, что сам синдром эмоционального выгорания и феномен личностного потенциала, явления в психологии, которые остаются малоизученными.

Изучение раскрытия потенциала личности после эмоционального выгорания представляется очень важной задачей, так как люди, пережившие или переживающие синдром эмоционального выгорания, часто не понимают, что с ними происходит, и не знают, каким образом они могут выйти из состояния усталости, эмоционального опустошения, циничного отношения к деятельности. Для оказания психологической помощи лицам, переживающим или пережившим синдром эмоционального выгорания необходимо знание особенностей данного синдрома, его влияния на деятельность человека, взаимосвязь с потенциалом его личности после выхода из синдрома.

В рамках теоретического анализа материалов на тему эмоционального выгорания и личностного потенциала, нами были сформулированы следующие гипотезы, доказательство которых стало целью исследования:

1. У «выгоревших» специалистов присутствуют иррациональные установки, препятствующие раскрытию потенциала личности.
2. Существует взаимосвязь между карьерными ориентациями и эмоциональным выгоранием.
3. Существует взаимосвязь между эмоциональным выгоранием и оптимизмом: выгоранию подвержены люди с низким уровнем диспозиционного оптимизма.

В исследовании участвовало 60 человек: 10 мужчин и 50 женщин от 25 до 37 лет, которые имеют разный семейный статус. Все респонденты работают в офисах в Москве в сфере IT, маркетинга, PR, имеют высшее образование и занимаются умственным трудом.

В рамках исследования была проведена диагностика по следующим методикам:

1. МБИ-HSS Диагностика эмоционального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой) [2].
2. Методика диагностики эмоционального выгорания В.В. Бойко [1].
3. «Якоря карьеры» методика диагностики ценностных ориентаций в карьере (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова).
4. Методика LOT или «Тест диспозиционного оптимизма» в адаптации Т.О. Гордеева, О.А. Сычева, Е.Н. Осина.
5. Методика диагностики иррациональных установок А. Эллиса [3].

Эмпирическое исследование взаимосвязи между эмоциональным выгоранием и потенциалом личности, между карьерными ориентациями и уровнем оптимизма позволило сделать следующие выводы.

На основании диагностики эмоционального выгорания у большинства офисных сотрудников выявлен очень высокий уровень выраженности данного синдрома (рисунки 1 и 2).

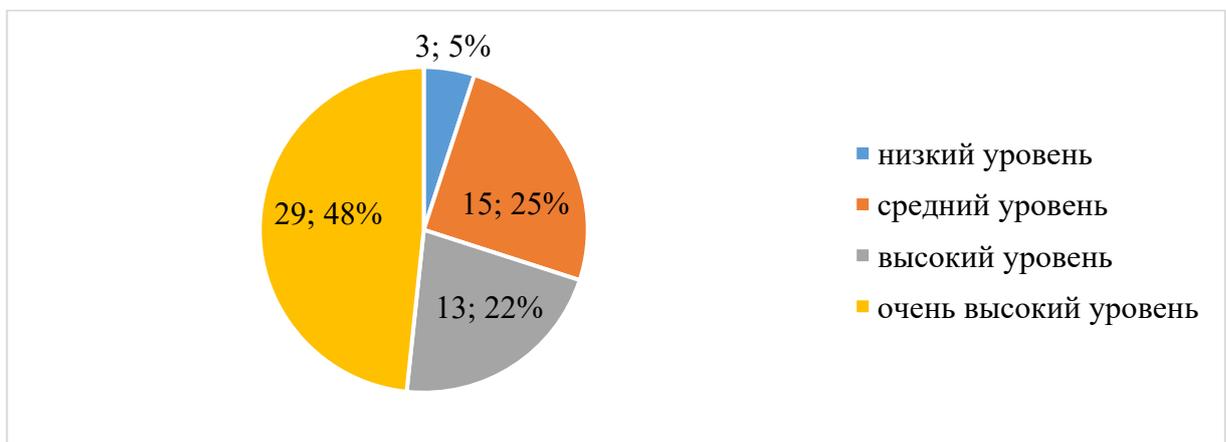

Рисунок 1 – Распределение офисных сотрудников по интегральному показателю синдрома эмоционального выгорания по методике К. Маслач и С. Джексон, человек, %

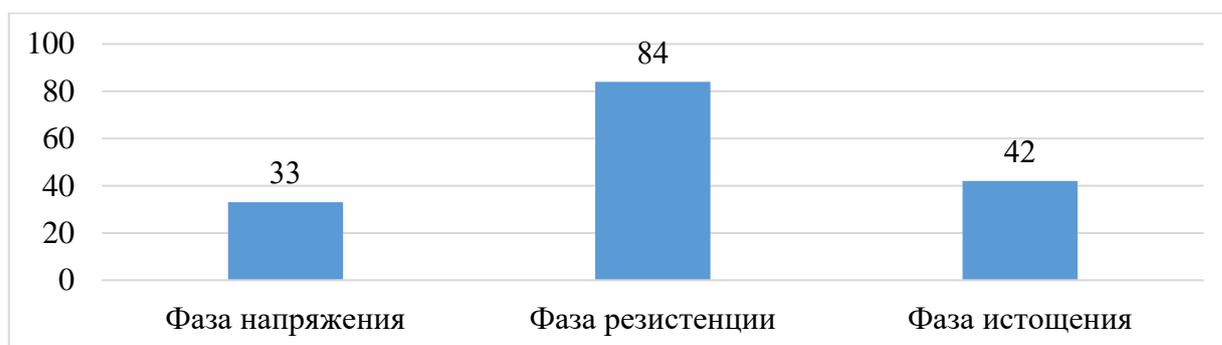

Рисунок 2 – Распределение по сформированным фазам выгорания по методике В. В. Бойко, %

Можно сделать вывод, что синдром эмоционального выгорания, который ранее был характерен в основном для профессий социального характера и предполагающий тесный контакт с людьми в условиях пандемии расширил своё действие и на другие профессии. У офисных работников синдром эмоционального выгорания выражается больше в искажении эмоционального состояния. Им свойственны излишние внутренние личностные переживания, при этом в отношении окружающих отмечается, наоборот, дефицит эмоций (рисунок 3).

Рисунок 3 – Уровень сформированности фаз и симптомы выгорания респондентов по методике В. В. Бойко в среднем по группе, баллы

Анализируя результаты исследования, можно сделать вывод о том, что у «выгоревших» респондентов среди данной выборки присутствуют иррациональные установки, которые могут усугублять течение синдрома эмоционального выгорания, а

также влиять на потенциал личности респондентов, препятствуя его раскрытию. Результаты методики определения иррациональных установок А. Эллиса показали наличие у респондентов иррациональных установок по шкалам «катастрофизация», «долженствование в отношении себя», «долженствование в отношении других», «самооценка и рациональность мышления», «фрустрационная толерантность» (таблица 1).
Таблица 1 – Основные описательные статистики по результатам диагностики иррациональных установок по методике Альберта Эллиса

	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение	Медiana	Асимметрия	Эксцесс	Минимум	Максимум
Катастрофизация	12.067	9.547	10.0	0.632	-0.903	0	30
Долженствование в отношении себя	17.650	3.241	17.0	0.459	-0.598	12	26
Долженствование в отношении других	17.633	3.385	18.0	0.270	-0.501	11	26
Самооценка и рациональность мышления	20.383	3.226	20.5	-0.064	-0.172	12	28
Фрустрационная толерантность	19.483	3.666	19.5	0.213	0.303	11	30

Среди респондентов не было выявлено специалистов, у которых иррациональные установки отсутствовали, что свидетельствует о том, что данное явление является актуальным среди «выгоревших» специалистов. Анализируя результаты исследования, мы можем утверждать, что гипотеза: «У «выгоревших» специалистов присутствуют иррациональные установки, препятствующие раскрытию потенциала личности» подтверждена.

В выборке выражен высокий и средний уровень диспозиционного оптимизма (рисунок 4), что указывает нам на то, что выгорание в данной выборке не связано с низким уровнем диспозиционного оптимизма, что опровергает гипотезу о взаимосвязи между эмоциональным выгоранием и уровнем оптимизма.

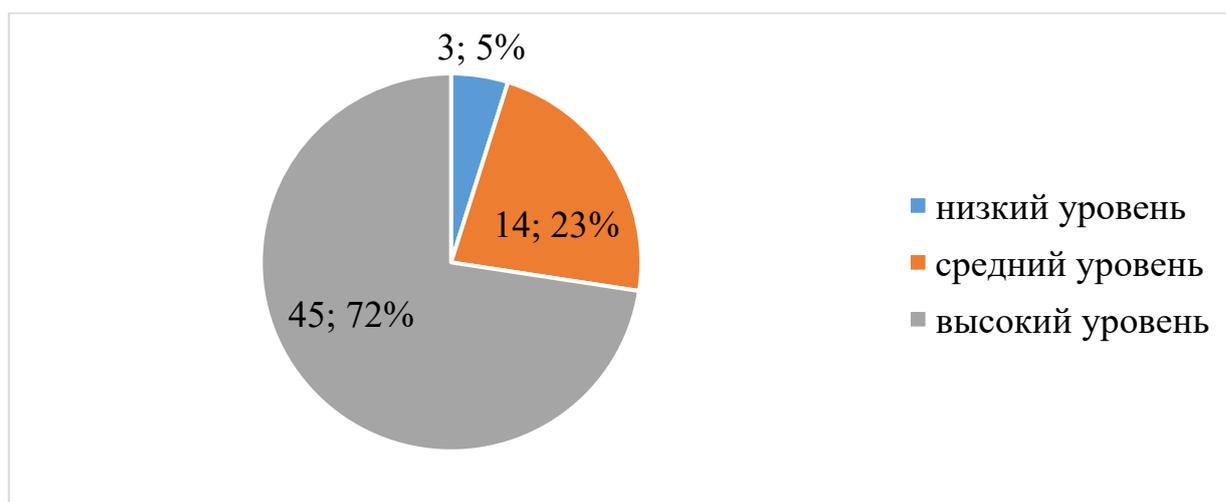

Рисунок 4 – Распределение офисных сотрудников респондентов в соответствии с уровнем диспозиционного оптимизма по методике «Тест диспозиционного оптимизма» в адаптации Т.О. Гордеева, О. А. Сычева, Е. Н. Осина, человек, %

Среди респондентов наиболее выражены следующие карьерные ориентации: «автономия», «служение», «стабильность работы» (рисунок 5).

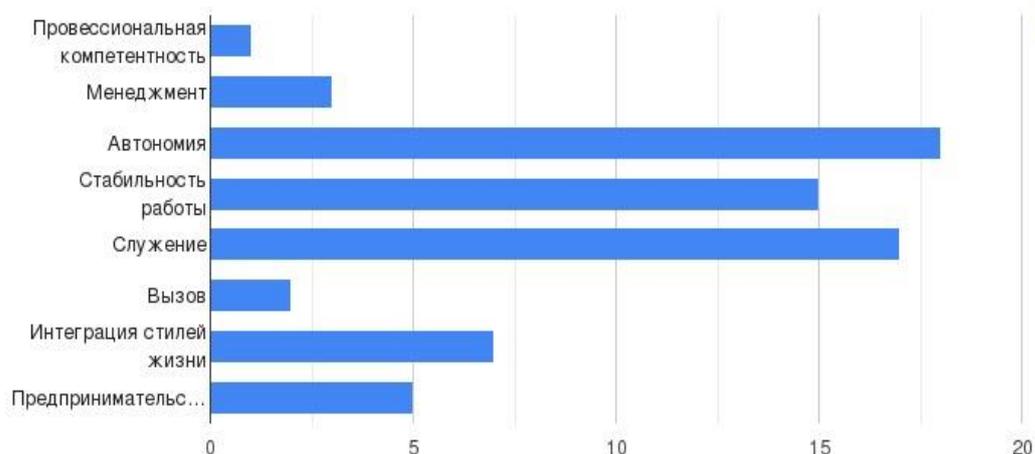

Рисунок 5 – Количественное распределение респондентов в соответствии с карьерными ориентациями методики «Якоря карьеры», человек

Расчет коэффициента корреляции Спирмена позволил обнаружить следующие связи:

1. Между катастрофизацией и эмоциональным дефицитом ($r = 0,702$). Обнаруженная выраженная положительная корреляция позволила определить, что чем сильнее проявлена иррациональная установка «катастрофизация», тем сильнее человек переживает такой

симптом выгорания, как «эмоциональный дефицит», что подтверждает предположение о том, что иррациональные установки препятствуют развитию потенциала личности после эмоционального выгорания, так как человеку требуется больше времени и психологических сил, чтобы справиться с его последствиями.

2. Между катастрофизацией и фазой выгорания «резистенция» ($r = 0,577$). Обнаружена умеренная положительная корреляция. Данная связь позволила определить, что чем сильнее проявлена фаза выгорания «резистенция», тем более в человеке проявлена иррациональная установка «катастрофизация».

3. Между карьерной ориентацией «автономия» и психоэмоциональным истощением ($r = 0,43^{***}$). Обнаружена умеренная положительная корреляция, которая позволила определить, что сотрудники с лидирующей карьерной ориентацией «автономия» чаще других испытывают такой симптом эмоционального выгорания, как психоэмоциональное истощение. Анализируя данную связь, можно сделать вывод о том, что сотрудникам с карьерной ориентацией «автономия» не хватает свободы действий для принятия решений и реализации своих идей на той карьерной позиции или в той компании, в которой они находятся, что также не позволяет им раскрывать потенциал их личности, что может приводить к эмоциональному выгоранию.

Полученные результаты в ходе исследования позволяют определить возможные пути раскрытия потенциала личности после эмоционального выгорания, которые легли в основу программы индивидуальной работы для раскрытия потенциала личности после эмоционального выгорания.

Программа включает в себя 8 коуч-сессий.

Тематика встреч:

1. Знакомство. Информирование о причинах и признаках выгорания. Диагностика. Использование техники «Колесо жизненного баланса». Анализ каждой из сфер жизни. Использование открытых и закрытых коучинговых вопросов. Определение дальнейших шагов (в модели GROW или другой).

2. Работа с иррациональными установками методом ABCDE, предложенным А. Эллисом. В соответствии с данным методом, человек, сталкиваясь с негативным событием (А – activating event), оценивает его в соответствии со своими установками и представлениями, которые часто оказываются иррациональными (В – belief). Иррациональные представления вызывают негативные поведенческие, а также эмоциональные последствия (С – consequences). В процессе работы установки меняют,

оспаривая их (D – discussion). Далее, выстраивается новая, позитивная философия (E – effective philosophy).

3. Работа с эмоциями. Важность умения распознавать эмоции и экологичного их проявления. Обучение эффективным стратегиям в обращении с эмоциями. Упражнения для развития эмоционального интеллекта. Использование коучинговых открытых и закрытых вопросов.

4. Работа со страхами. Поиск убеждений, которые стоят за страхами. Использование речевых коучинговых инструментов (отражение, повторение, перефразирование). Использование коучинговых вопросов.

5. Повышение самооценки. Использование речевых коучинговых инструментов (отражение, повторение, перефразирование). Использование коучинговых вопросов.

6. Поиск внутренних ресурсов личности. Использование речевых коучинговых инструментов (отражение, повторение, перефразирование). Использование коучинговых вопросов.

7. Заключительная сессия. Определение дальнейших шагов клиента. Моделирование будущего. Шкалирование целей. Подведение итогов.

8. Дополнительная встреча через 1 месяц. Обсуждение целей клиента, и их достижения, а также его психологического состояния.

Программа реализуется на основе регулярных еженедельных встреч коуча с клиентом, а также самостоятельной работы клиента.

Для самостоятельной работы автором были разработаны специальные карточки для работы с эмоциональным выгоранием, способствующие развитию потенциала личности. На каждой из 79 карточек содержится утверждение относительно эмоционального выгорания (пример карты представлен на рисунке 6). Утверждения, используемые на карточках заимствованы из теста MBI-HSS Диагностика эмоционального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой) и методики диагностики эмоционального выгорания В. В. Бойко.

Рисунок 6 - Пример карты с утверждением относительно эмоционального выгорания и информацией для самостоятельной работы

Карточки разделены на 4 группы: «эмоциональное истощение», «деперсонализация», «напряжение», «резистенция». В каждой группе находится определенное количество карточек. Каждая группа карточек имеет свой цвет. На обратной стороне каждой карточки написано, к какой из 4-х групп она относится.

О каждой группе карточек человек может прочитать в книге-приложении к картам. Также, на каждой карте написано упражнение (или номер упражнения, который указан в специальной книге-приложении к картам), которое человек может выполнять самостоятельно для избавления от определенного симптома выгорания. Также, карты можно использовать для самодиагностики, для выявления симптомов эмоционального выгорания. Упражнения в картах могут использоваться для раскрытия потенциала личности.

Как пользоваться картами: на каждой из карт написано утверждение в соответствии с определенной фазой или стадией эмоционального выгорания. Следует отобрать все карточки, с утверждениями которых согласны. Когда карточки отобраны, они разделяются по цвету, таким образом видно, какая из стадий или фаз выгорания проявлена больше всего.

На обратной стороне каждой карты дано название фазы или стадии эмоционального выгорания и упражнение, или номер упражнения, с помощью которого можно работать с данным симптомом.

Данный продукт может решить проблему неэффективности тренингов по работе с эмоциональным выгоранием ввиду разных проявлений фаз эмоционального выгорания у

работников организаций, а также проблему обратимости выгорания, при работе сотрудников по общим программам для всех специалистов, в то время как чаще всего в вопросе выгорания необходим индивидуальный подход. Кроме того, упражнения из карточек могут использоваться в качестве профилактики эмоционального выгорания, а также в качестве упражнений для раскрытия потенциала личности.

Следующим этапом самостоятельной работы может быть использование ABC-метода Альберта Эллиса для избавления специалиста от иррациональных установок, которые блокируют раскрытие потенциала личности, а также усугубляют течение эмоционального выгорания.

Представленная программа направлена на решение сразу нескольких проблем: избавление от симптомов и проявлений эмоционального выгорания, а также на раскрытие потенциала личности

Представленный проект карт может использоваться для самостоятельной работы и самодиагностики. Также, карты могут быть использованы в совместной работе психолога или коуча и клиента. Кроме того, карты могут использоваться психологами для работы с клиентами с симптомами эмоционального выгорания.

В рамках проведенного исследования были подтверждены две предполагаемые гипотезы их трёх:

1. Существует взаимосвязь между карьерными ориентациями и эмоциональным выгоранием.
2. У «выгоревших» специалистов присутствуют иррациональные установки, препятствующие раскрытию потенциала личности.

Доказана необходимость и важность внедрения элементов профилактики эмоционального выгорания даже для профессий не входящих в область «человек-человек».

Полученные результаты исследования могут служить полезным материалом для дальнейшего изучения. Учитывая выявленную взаимосвязь выгорания с карьерными ориентациями интерес представляет вопрос построения карьерного пути с возможностью профилактики выгорания уже на начальных этапах карьеры.

Литература:

1. Бойко, В.В. Диагностика эмоционального выгорания личности / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. – 278 с.

2. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 299 с.
3. Личностный потенциал: структура и диагностика / [А.Ж. Аверина, Л.А. Александрова, И.А. Васильев, Т.О. Гордеева и др.]; под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 679 с.
4. Наус: почти четверть россиян заявили о выгорании на работе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/rbcfreenews/607cbfde9a7947846ed5a6fa> (дата обращения: 15.03.2022)
5. Половина россиян заявили о выгорании на работе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/24/03/2021/605a4d1c9a79470dd28cfa92> (дата обращения: 01.03.2022)

Юдина Ирина Вячеславовна

Магистрант 3 курс

Факультет Психологии по направлению "Практическая психология и коучинг"

Московский институт психоанализа

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В РАННЕЙ ЗРЕЛОСТИ

Аннотация: На наш взгляд, социальный интеллект имеет массу преломлений в плоскости использования человеком инструментов психологической защиты. Несмотря на то, что исследования социального интеллекта начались еще в начале 20 века, в ракурсе взаимосвязи социального интеллекта и механизмов психологической защиты системных исследований очень мало.

В данной статье приведены данные исследования взаимосвязи социального интеллекта и механизмов психологической защиты. Выдвинутая гипотеза о наличии данной взаимосвязи была доказана в ходе корреляционного анализа, по результатам исследования создан бриф – диагностическая карта для специалистов на выявление данной взаимосвязи.

Ключевые слова: социальный интеллект, психологические защиты, совладающее поведение, саморегуляция поведения, преодолённое поведение, сонстройка, эмпатия, включенность, проницаемость, копинг-стратегия.

Keywords: social intelligence, psychological defenses, coping behavior, self-regulation of behavior, overcoming behavior, attunement, empathy, inclusion, permeability, coping strategy.

Интерес к изучению социального интеллекта в преломлении различных психологических феноменов становится в последнее время все более насущным. Это объясняется тем, что социальный интеллект - это крайне важное практическое качество, в котором взаимодействуют и когнитивные, и аффективные компоненты, что делает это явление многогранным и перспективным для изучения. Однако в российском научном пространстве исследований в области социального интеллекта недостаточно, также нет четких диагностических методик для определения уровня социального интеллекта и степени его взаимосвязи с другими психологическими феноменами, в том числе с механизмами психологической защиты человека.

Если исходить из определения социального интеллекта как совокупности способностей, определяющих успешность социального взаимодействия, то это некие социальные умения, которые включают и эмоциональную сонастройку с партнером по общению, и навык все синхронизировать: считать невербальные атрибуты, выгодно себя подать, добиться расположения [3]. Поскольку уровень социального интеллекта определяет эффективность во взаимоотношениях, бок о бок с функциями социального интеллекта идут и механизмы психологической защиты личности, поскольку на все эти общественные взаимодействия надо как-то реагировать и справляться. Роберт Плутчик говорил о том, что психологическая защита функционирует для реализации цели социальной адаптации: приспособиться, преломиться к социальным стандартам окружения. Собственно, это очень похоже на то, какие потребности мы покрываем, опираясь на социальный интеллект.

Исходя из дефицита исследований о взаимосвязи между социальным интеллектом человека и механизмами психологической защиты, данная тема стала предметом научной работы, в ходе которой удалось доказать гипотезу об имеющейся корреляции этих двух феноменов. Поскольку социальный интеллект – понятие многогранное, состоящее из многих компонентов, мы полагаем, что в контексте работы психологов и коучей расширение знаний о данной взаимосвязи могут повысить эффективность работы с клиентом.

Для подтверждения предположения использовались следующие методики:

1. Методика «Индекс жизненного стиля» Плутчика-Келлермана-Конте. Для измерения уровня напряженности психологических защит.
2. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) лаборатории психологии саморегуляции Психологического института РАО (заведующая В.И. Моросанова).
3. Опросник SACS (Strategic Approach to Coping Scale): диагностика стратегии преодоления стрессовых ситуаций С. Хобфолла.
4. Изучение самооценки с помощью процедуры ранжирования по А.А. Реану.

На наш взгляд, человек, страдающий низким уровнем самооценки, чаще склонен включать механизмы психологической защиты [3]. Анна Фрейд в своих исследованиях о механизмах психологических защит писала, что по мере использования человеком защитного поведения, происходит постепенное искажение образа реальной ситуации с целью ослабления травмирующего эмоционального напряжения. В результате

нежелательная информация может игнорироваться: либо забывается, либо интерпретируется удобным человеку образом [4]. Защитные механизмы стараются свести к минимуму негативные, травмирующие личность переживания, которые в основном связаны с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги или дискомфорта. Механизмы защиты поддерживают стабильность самооценки, представлений о себе и о мире, выступая в роли буферов.

Также Аарон Бек в своей книге о тревожных расстройствах подтверждает, что клиенты, как правило, «не горят желанием посторонним людям, в том числе врачам, рассказывать о своих мыслях, особенно когда пребывают в сильной тревоге, мы обнаруживаем, что его сознание в этот момент переполнено мыслями угрожающего содержания» [1]. Эти мысли подали идею использовать также систему распознавания эмоций Пола Экмана как вспомогательную.

Мы полагаем, что во время взаимодействия клиента с психологом или коучем навыки общения начинают искажаться под воздействием психологических защит. В этом смысле опорой нашего исследования стал метод ранжирования Реана для выявления уровня самооценки личности. В пользу нашей гипотезы говорят показатели обработки результатов на основе корреляционного анализа по Спирмену.

Помимо этого, каждому респонденту задавался вопрос о намеренном искажении истины при общении с психологом или коучем. Восемь респондентов из 68 не имели опыта общения с психологом или коучем, из 60 респондентов с таким опытом 30 человек ответили положительно и подтвердили, что прибегали к недоговариванию, искажению информации, и, в большинстве случаев, у опрошенных уровень самооценки был ниже нормы.

Анализ результатов показал, что 63 процента респондентов обладают нормальным уровнем напряженности использования психологических защит, 14 процентов – высоким, 22 процента – низким.

Были выявлены значимые умеренные положительные взаимосвязи между шкалой «Индекс жизненного стиля» и шкалой «Уровень саморегуляции поведения» ($r=0.695^{**}$, $p<0,01$). С увеличением показателей по шкале «Индекс жизненного стиля» также увеличиваются показатели по шкале «Уровень саморегуляции поведения».

Были выявлены значимые умеренные положительные взаимосвязи между шкалой «Индекс жизненного стиля» и шкалой «Индекс конструктивности стратегий преодолению поведения» ($r=0.367^{**}$, $p<0,01$). С увеличением показателей по шкале «Индекс жизненного стиля» также увеличиваются показатели по шкале «Индекс конструктивности стратегий преодолению поведения».

Существуют значимые слабые отрицательные взаимосвязи между шкалой «Индекс жизненного стиля» и шкалой «Уровень самооценки» ($r=-0.244^*$, $p<0,05$). Чем в большей степени выражены показатели по шкале «Индекс жизненного стиля», тем меньше выражены показатели по шкале «Уровень самооценки».

Между шкалой «Уровень саморегуляции поведения» и шкалой «Уровень самооценки» существуют значимые слабые отрицательные взаимосвязи ($r=-0.126^*$, $p<0,05$). С увеличением показателей по шкале «Уровень саморегуляции поведения» уменьшаются показатели по шкале «Уровень самооценки».

Таким образом, мы предположили и доказали значимую взаимосвязь этих важных психологических понятий. Нам удалось выявить значимые взаимосвязи между показателями напряженности использования механизмов психологической защиты и компонентами, входящими в широкое понятие социального интеллекта.

Подтверждение гипотезы позволило в ходе данного эмпирического исследования разработать бриф по методикам, выявляющим взаимосвязь между социальным интеллектом и механизмами психологической защиты. Это своеобразная диагностическая карта с готовыми опросниками и ключами, которые позволят психологам и коучам проводить более полноценное тестирование клиентов. Это поможет повысить эффективность работы специалистов, увеличит точность диагностики и выработки стратегии работы с клиентом. А значит – даст наилучший результат клиенту.

Более того, самому специалисту будет полезно диагностировать себя и понимать уровень развития своего социального интеллекта, напряженности своих психологических защит, что также влияет на степень его включенности, проницательности и эмпатии.

Многослойность понятия социальный интеллект в ходе эмпирического исследования дополнена наблюдениями о значимых взаимосвязях между включением механизмов психологической защиты, уровнем самооценки человека, копинг-стратегий и общей конструктивности поведения.

Мы убеждены, что крайне важна способность специалиста в работе с клиентом считывать невербальные атрибуты коммуникации, подмечать стремление клиента к включению защитных стратегий, а поэтому в бриф включен раздел, знакомящий специалиста с Методом кодирования выражений лица FAST II. Экмана.

Систематизация знаний о взаимосвязи механизмов психологической защиты личности и социального интеллекта, создание брифа – диагностической карты для использования в работе психологами и коучами по выявлению механизмов психологической защиты клиентов в возрасте ранней зрелости в контексте уровня их

социального интеллекта, послужат опорой в работе этих специалистов, ориентиром при проведении диагностики запроса и анализа реакций клиента, сделает разработку стратегии работы более прицельной, что, в целом, повысит эффективность работы.

Литература:

1. Бек, А. Тревожные расстройства и фобии: когнитивный подход. [Текст] / Пер. с англ. – СПб.: ООО «Диалектика». 2020. 432 с.
2. Гоулман, Д. Социальный интеллект. Новая наука о социальных отношениях. [Текст] / М.: Corpus, 2021. 574 с.
3. Реан, А.А. Психология личности [Текст]/А.А.Реан, М: Питер, 2016 г. - 288 с.
4. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы [Текст]/ А. Фрейд. М: Питер. 2022, 160 с.

Лактионова Диана Евгеньевна

Студентка специальности клиническая психология
Тихоокеанский Государственный Медицинский Университет

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: В реалиях современной жизни формирование мотивации у детей старшего дошкольного возраста затруднено. Все желания детей быстро удовлетворяются родителями. Ребенок получает то, что хочет без труда и усилий. Его не приучают, не привлекают к домашним делам и помощи родителям, считая его еще маленьким, не способным выполнить задачу хорошо и качественно. Проще и быстрее выполнить это взрослым, затратив минимум сил и времени. Родители, в связи с недостатком времени и сил для игры и развития детей, занимают их гаджетами, электронными устройствами, компьютерами, планшетами и/или смартфонами. В связи с высокой популяризацией вышеупомянутых устройств, имеющих в своем арсенале не один десяток тысяч занимательных видеоигр и приложений, дети с удовольствием погружаются в воображаемый мир. Таким образом, страдает развитие мотивационных процессов, которое в дальнейшем влияет на жизнь ребенка.

Ключевые слова: мотивация, дошкольный возраст, потребность, воспитание, познавательные процессы.

Keywords: motivation, preschool age, need, upbringing, cognitive processes.

Мотивация – это изменчивый психологический и физиологический процесс, направленный на реализацию человеческих потребностей. В ее состав входят потребности, мотивы и цели [6].

В базе большинства теорий мотивации наблюдается понятие «потребность». Под потребностью следует понимать все то, что необходимо человеку для его существования. Они бывают врожденными, которые появляются с момента рождения – это в пище, в еде, в безопасности; и приобретенными или иначе социальными – потребности в общении, самореализации. Одним из первых о потребностях заговорил знаменитый американский психолог, бихевиорист А.Г. Маслоу. Он считал, что личность представляет собой

интегрированное, организованное целое. Это понимание необходимо для проведения экспериментов и создания разумной теории мотивации [8].

Ф. Герцберг в 50-х годах 20-го века сформулировал «Двухфакторную мотивационно-гигиеническую концепцию». В рамках данной теории гигиенические факторы связаны с рабочей средой человека. При их недостатке первоначально у человека может возникать чувство неудовлетворенности [2].

Теория мотивации входит в ядро каждого психоаналитического подхода (Fosshage, 2011). Это фундаментально формирует наше представление о развитии человека от младенчества до старости. В нем рассматриваются вопросы “почему”, которые затрагивают человеческое мышление, поведение, опыт и смысл всего, что окружает индивида. Теория мотивации, сформулированная или оставленная неявной, служит на клинической арене организующей точкой опоры и основой нашего понимания, объяснений и вмешательств, для предотвращения и коррекции аномального развития. Реагируя на концептуализацию Фрейда, Юнг (1953,1959) сформулировал то, что назвал психологической моделью мотивации, и выдвинул всеобщее стремление реализовать потенциальные возможности. Он был первым, кто сформулировал мотивационную модель самоактуализации, а с недавнего времени носящее название мотивационной модели развития.

На базе исследований в области младенчества и развития, клинических наблюдений и современных теорий, Лихтенберг (1989) сформулировал теорию систем мотивации, включающую пять, а позже семь вышеупомянутых систем: физиологическую, исследовательскую или напористую, привязанность, заботу, аффективную, сексуальную или чувственную и отвращающую. (Лихтенберг, Лахман и Фоссхейдж, 2011) Чтобы обратить внимание на особенности уходовой системы и привязанности, изначально входивших в единую систему, были определены отдельные решения для повышения ее качества (повышение образованности, работа с родителями и их детьми). Теория значительно расширила диапазон и специфику мотиваций, действующих в нашей жизни [4].

В психологии мотивации моделям ожидаемой ценности, относятся модели выбора риска Аткинсона (Atkinson, 1957), которым отводится область применимости, выходящая за рамки простого принятия решения. Необычные действия, которые оказываются вполне целесообразными, вызываются не только необычными ситуациями или обстоятельствами. Какая именно из возможностей более ценна для человека чтобы побудить его к действию, зависит от его индивидуальных ценностных диспозиций. В современной психологии

мотивации «мотивация» всегда рассматривается как результат «взаимодействия личности и ситуации» (Magnusson, Endler, 1977).

Первыми теориями о «мотивации достижения» были теории побуждений и действия (Atkinson, 1957; cf. Lewin, Dembo, Festinger, & Sears, 1944). Считалось, что люди с аффективным желанием «потребности» стремятся к достижениям (McClelland, Atkinson, Clark, & Lowell, 1953). Таким образом, было выявлено два основных мотива в основе мотивации достижения: «потребность в достижении» и «страх неудачи» (Atkinson, 1957; McClelland, 1951), а затем попытки осознать, как, когда и при каких обстоятельствах эти мотивы проявляются. Возникшая картина мотивации сконцентрировалась на вопросах о стремлении к успеху, его появлении и продолжительности. Если затрагивать формирование мотивационной основы исследовательского поведения ребенка, то необходимо уточнить, что ей является любознательность, интерес, стремление к познанию, потребность в новых эмоциях и знаниях. К этому в первую очередь относится «безусловная» познавательная активность и направленность на познание ради знания. Но бескорыстное познавательное стремление, исследование из чистого интереса, имеет развивающийся эффект, положительно сказывающийся на решении большинства последующих практических задач [3].

Старший дошкольный возраст – это сензитивный период развития личности, становления ее базовых характеристик. Кроме того, в этом возрасте закладываются основы отношения человека к миру предметов, природы, миру людей, это благоприятный период для формирования компетентностей дошкольника (социальной, коммуникативной, здоровье-сберегающей, начальной математической, начальной музыкальной, информационной, гражданской и других).

Накопление ребенком самостоятельно и под руководством взрослых необходимого социального опыта способствует раскрытию возрастного потенциала дошкольника, успешной подготовке к обучению в школе, а позднее - к взрослой жизни. Из этого следует, что именно в старшем дошкольном возрасте закладываются основы социальной зрелости (компетентности) ребенка, определяя пути развития и успешной адаптации в меняющемся социуме.

Комплексные исследования последних лет (Г.М. Андреева, М.А. Галагузова, И.С. Кон, М. Мид, А.В. Мудрик, В.Д. Семенов) выявляют актуальность проблемы социального развития ребенка и насущность педагогического управления им [1]. Этот возраст характеризуется активизацией ростового процесса, совершенствуются движения, активно развиваются двигательные способности, к которым относится, например, овладение

пишущими инструментами, целенаправленные точные движения и ориентировка в пространстве. У детей активно развиваются крупные мышцы туловища и конечностей, но все еще слабыми остаются мелкие мышцы, особенно кистей рук. Происходят большие изменения высшей нервной деятельности. В течение шестого года жизни совершенствуются основные нервные процессы – возбуждение и особенно торможение. Это благотворно сказывается на возможностях саморегуляции. Но способность к произвольной регуляции активности все еще недостаточно выражена и требует внимания и контроля от взрослых. Формируются социальные представления морального плана, старшие дошкольники уже отличают хорошее от плохого, имеют представление о добре и зле и приводят соответствующие конкретные примеры из личного опыта или литературы. В оценке поступков сверстников они достаточно категоричны и требовательны, а оценивая собственное поведение более снисходительны и недостаточно объективны, преувеличивают свои заслуги и присутствует повышенное самомнение. По своим характеристикам головной мозг шестилетнего ребенка приближается к показателям мозга взрослого человека – расширяются интеллектуальные возможности. Ребенок не только выделяет существенные признаки в предметах и явлениях, но и начинает устанавливать причинно-следственные связи между ними, пространственные, временные и другие отношения. Расширяется общий кругозор, интересы старших дошкольников постепенно выходят за рамки ближайшего окружения детского сада и семьи. Детей привлекает широкий социальный и природный мир, необычные события и факты [5].

Исследования психологов и педагогов (С.Л. Рубинштейн, В.В. Давыдов, Н.Н. Подъяков, Ф.А. Сохин, Л.С. Выготский, и др.) показывают, что у детей этого возраста развивается осмысленное восприятие, проявляющееся в понимании содержания и нравственного смысла произведения, в способности выделять и замечать средства художественной выразительности, то есть у детей развивается понимание выразительной стороны речи. Н.В. Гавриш, А.М. Бородич, В.В. Гербова, Е.В. Савушкина, О.С. Ушакова, Е.М. Струнина доказали, что формирование выразительности речи имеет немаловажное значение для развития связности речи, что является основой воспитания и обучения детей старшего дошкольного возраста. Дошкольники способны более глубоко осмысливать содержание произведения литературы оценивать некоторые особенности художественной формы, выражающей содержание, поэтому возможность формирования выразительной речи в процессе ознакомления с художественной литературой возникает именно в старшем дошкольном возрасте [9]. Это в дальнейшем влияет на выбор ребенка, на его мотивации в

различных сферах окружения. В последнее время стало важно понять, что подразумевается под участием родителей в жизни детей и каким образом оно влияет на их образование.

Всесторонний взгляд на вовлеченность представлен моделью Эпштейна (1997). Он рассматривал то, как дети учатся и растут в трех пересекающихся сферах влияния. Семья, школа и общество, эти три сферы должны формировать партнерские отношения, чтобы наилучшим образом удовлетворить потребности ребенка и полно развить мотивационную сферу. Он определил шесть типов участия, основанных на отношениях между семьей, школой и обществом. Воспитание (навыки), общение, волонтерство, обучение дома, принятие решений и сотрудничество с сообществом. Эпштейн подчеркнул, что для успешного партнерства необходимо включить все эти шесть типов участия. Родитель может предложить многие из этих полезных, внешних и мотивационных факторов, но одной из важных частей является контекст и способ, в котором мотивация дается или получается. Главным образом, всегда должна присутствовать глубинная внутренняя мотивация, потому что, если ребенок верит, что он может преуспеть, он будет стремиться к этому (Pint Rich, 2004) [1].

В США растет беспокойство по поводу этих негативных изменений в образе жизни детей и отсутствия у них контакта с природой (Louv, 2008), а в Дании наблюдается тенденция к тому, чтобы дети следовали той же модели. Это вызывает тревогу, так как исследования показывают, что как только дети выходят на улицу, они предпочитают играть там и сильно привязываются к местам, особенно на природе (Chawla, 1992). Природа, по крайней мере для детей в северных странах, также дает им чувство принадлежности к месту, где они растут, и сильную заботу об экологических проблемах (Nordström, 2010) [11]. Исследования доказали, что родители оказывают сильное влияние на развитие и повышение мотивации достижения своих детей (Crandall & Sinkeldem, 1964; Rosen & D'Andrade, 1959). Дети, чьи достижения, инициативность и конкурентоспособность поощряются родителями, с большей вероятностью разовьют высокий уровень мотивации достижения (Spance, 1983; Woolfolk, 1990). Аналогичным образом, родительские ожидания и обучение на основе наблюдений играют важную роль в развитии мотивации детей к достижениям (McClelland & Pilon, 1983). Таким образом, дети, которые живут вдали от своих родителей в течение длительного времени, могут иметь более низкий уровень мотивации достижения [12].

Особая актуальность проблемы развития познавательной мотивации ребенка обусловлена повышенным вниманием к различным видам обучения. Порой дети бывают перегружены излишней информацией и уже не стремятся к получению новых знаний.

Ситуация усугубляется тем, что в большинстве школ обучение начинается с 6 лет, а интеллектуальная подготовка к школе осуществляется уже с 4,5–5 лет в детском саду. При этом подавляется любопытство ребенка, дети растут вялыми, безынициативными и учатся подчиняться взрослому. На протяжении всей жизни человек вовлекается в разнообразные межличностные отношения, в том числе и в старшем дошкольном возрасте. Взаимодействие с другими людьми сопутствует психическому развитию младенца, и впоследствии, межличностное общение проходит через всю дальнейшую жизнь человека, сопровождает его личностный и профессиональный рост. Именно гармоничное и успешное общение является основным условием для развития и совершенствования коммуникативных способностей личности [Смирнова, 2006]. Коммуникативные способности – это способность человека взаимодействовать с другими людьми, адекватно интерпретировать получаемую информацию, а также правильно ее передавать [7].

К старшему дошкольному возрасту возникает достаточно устойчивая иерархия мотивов. Однако до сих пор не понятно, какое место в этой иерархии занимает познавательная мотивация, насколько значимо и действенно для современных дошкольников стремление к познанию, к самостоятельным умственным усилиям. Не исследован и вопрос о закономерностях формирования познавательной мотивации, о соотношении внутренних и внешних факторов развития [10].

Таким образом, формирование мотивации у детей старшего дошкольного возраста проходит постепенно и сугубо индивидуально. Присутствует множество факторов, влияющих на этот процесс, такие как особенности функционирования мозга, уровень развития ВПФ, воспитание, создание безопасного пространства и т.д. Для улучшения процесса необходимо родителям привлекать ребенка к бытовой деятельности, показывать пример своим поведением и отдавать предпочтение игре со сверстниками на улице, а не гаджетам дома.

Литература:

1. Алтунина И.Р. Развитие мотивов и мотивации социального поведения у детей дошкольного и младшего школьного возрастов/ Психологическая наука и образование. Том 11, № 2, 2006. 110 с.
2. Батенова Ю.В. Структурно-функциональная модель интеллектуально-личностного развития дошкольника в современном информационном пространстве / Ю.В. Батенова // Педагогика и психология образования. 2017. №2. С. 120–131.

3. Градусова, Л. В. Мотивация как залог успеха развития речевой активности дошкольников / Л. В. Градусова, Н. И. Левшина, Л. Н. Санникова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-3. С. 38-41.
4. Гурылева Наталья Ивановна Мотивация учения старших дошкольников // Евразийский научный журнал. 2015. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-ucheniya-starshih-doshkolnikov> (дата обращения: 30.06.2022).
5. Иванова Т.Ф. Формирование мотивации достижения у детей младшего школьного возраста/Волгоград, 2005 188 с.
6. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы: учеб, пособие / Е.П. Ильин. СПб.: ПИТЕР, 2000. 215 с.
7. Капустина Т.В., Халина К.Д., Эльзесер А.С., Бобровская А.Я. Коммуникативные способности младших школьников с нарушением слуха. Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. № 5 А. С. 232-239.
8. Поддяков Н.Н. Закономерности психического развития ребенка. Краснодар: Ун-т «МЭГУ – Краснодар», 1997. 30 с.
9. Ясникова Е.Е., Корниенко В.Н. Потребности и мотивации; ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава РФ, Иркутск: ИГМУ, 2013. 20 с.
10. Dr. Safdar Rehman, Dr. Riasat Ali, Dr. Saqib Shahzad, Dr. Muhammad Saeed Khan, Dr. Hukamdad Ghazi Parental Involvement in Children Academic Motivation/University of Science & Technology, Bannu, (NWFP) Pakistan, National University of Modern Languages Islamabad, Pakistan/ Asian Social Science Vol. 6, No. 4; April 2010. P. 93-99
11. Muhammad Maqsud a & Mary F. Coleman The Role of Parental Interaction in Achievement Motivation/The Journal of SocialPsychology, Department of Foundations of Education , University of Bophuthatswana , Southern Africa, Batlhaping High School , Bophuthatswana, Southern, Africa/ 2010. P. 189-224.
12. Psychoanalytic Theory, Research, and Clinical Practice: Reading Joseph D. Lichtenberg Taylor & Francis 2016. 343 p.

Сергеева Евгения Александровна

Магистрант

Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский Институт Психоанализа»

Киселева Елена Николаевна

Кандидат психологических наук

Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский Институт Психоанализа»

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация: На сегодняшний день необходимость изучения смысложизненных и ценностных ориентаций особенно велика, поскольку они становятся своеобразными ориентирами во всей дальнейшей жизнедеятельности человека, определяя устойчивое отношение человека ко всем базовым сферам жизни – к самому себе, к своему здоровью, развитию, к другим людям, к семейной системе, ко всему происходящему в государстве и в мире в целом. В статье представлены результаты исследования смысложизненных и ценностных ориентаций современных мужчин и женщин среднего возраста. В исследовании приняли участие 30 женщин и 30 мужчин в возрасте от 39 до 45 лет. Проведен общий и сравнительный анализ их смысложизненных и ценностных ориентаций. Также в качестве примера представлена программа поддержки для женщин с учётом выявленных особенностей.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, ценностные ориентации, женщины среднего возраста, мужчины среднего возраста, осмысленность, психологическая поддержка.

Keywords: life-meaning orientations, value orientations, middle-aged women, middle-aged men, meaningfulness, psychological support.

Актуальность исследования смысложизненных и ценностных ориентаций заключается в том, что благодаря их пониманию личность обретает опору, которой она лишается в любой период неопределенности. Понимая свои ориентации личность может лучше приспособиться к изменяющимся условиям находя опору и фундамент внутри себя.

Тривиальные представления о личностных особенностях женщин и мужчин по сути являются устаревшими. Изменения в социуме не могли не сказаться и на изменениях в качествах и ценностях. Естественно, что индивидуальные особенности личности каждого человека определяются темпераментом и характерологическими качествами и мало зависят от возраста. Но все же определенные личностные аспекты имеют некоторую зависимость от возраста, и они непосредственно связаны с ценностями и смыслом жизни. В возрасте 40-50 лет большинство переживают «кризис среднего возраста», который выражается в изменении ценностных ориентаций, трансформации картины мира и собственной роли в этом мире, приходит понимание конечности молодости и жизни и переоценка всех жизненных событий, осуществляется корректировка жизненных целевых ориентиров. В данном случае именно событийные аспекты семейной и профессиональной жизни становятся той основой, на которой в дальнейшем осуществляется построение очередных этапов жизненного пути. Именно поэтому актуальным становится выявление особенностей смысло-жизненных ориентаций в данный конкретный период.

Актуальность исследования также обусловлена тем, что сегодня на русскоязычном рынке много программ психологической поддержки, в том числе программ, направленных на работу с осмысленностью жизни, однако они в своем большинстве не имеют возрастной и гендерной спецификации. Результаты данного исследования помогут реализовать более индивидуальный подход для женщин и мужчин среднего возраста, что позволит глубже раскрыть существующие у них ценностные ориентации и повысить осмысленность жизни.

Целью исследования было изучение особенностей смысло-жизненных и ценностные ориентации у людей среднего возраста, а также отличия их у женщин и мужчин.

Проведенный анализ различных литературных источников позволяет нам сделать выводы о том, что смыслы и ценности субъекта с позиции психологии могут быть рассмотрены как элементы структуры сознания личности. Категория ценностей раскрывается, как аспекты внешней среды, потому как ценности, по сути, выступают оттенком взаимоотношений субъекта с окружающей средой и социумом [1; 2; 3].

Изучение смысло-жизненных и ценностных ориентаций должно включать тщательное исследование и оценку комплекса внутренних характеристик и внешней среды, формирующей поведенческие особенности личности.

На основании теоретического анализа литературы нами были выбраны Методики исследования:

- Методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич) [5];
- Методика Ш. Шварца по изучению ценностных ориентаций [6];

– Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО), Д. А. Леонтьев [4].

Полученные результаты по оценке терминальных ценностей по методике «Ценностные ориентации» (М. Рокич) представлены на рисунке 1.

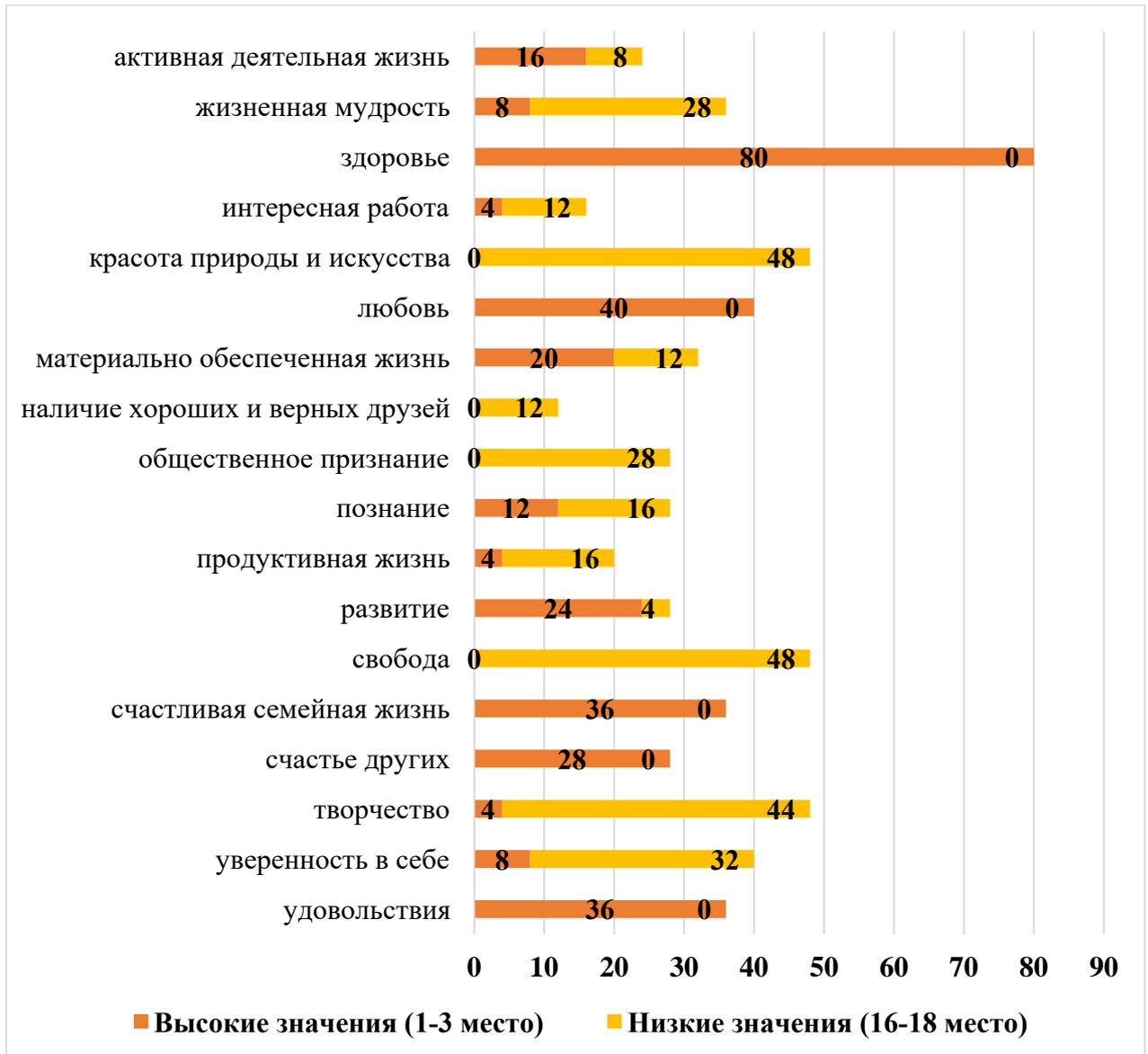

Рисунок 1 – Данные по шкалам терминальных ценностей методики «Ценностные ориентации» (М. Рокич), %

Данные по показателям инструментальных ценностей по методике «Ценностные ориентации» (М. Рокич) представлены на рисунке 2.

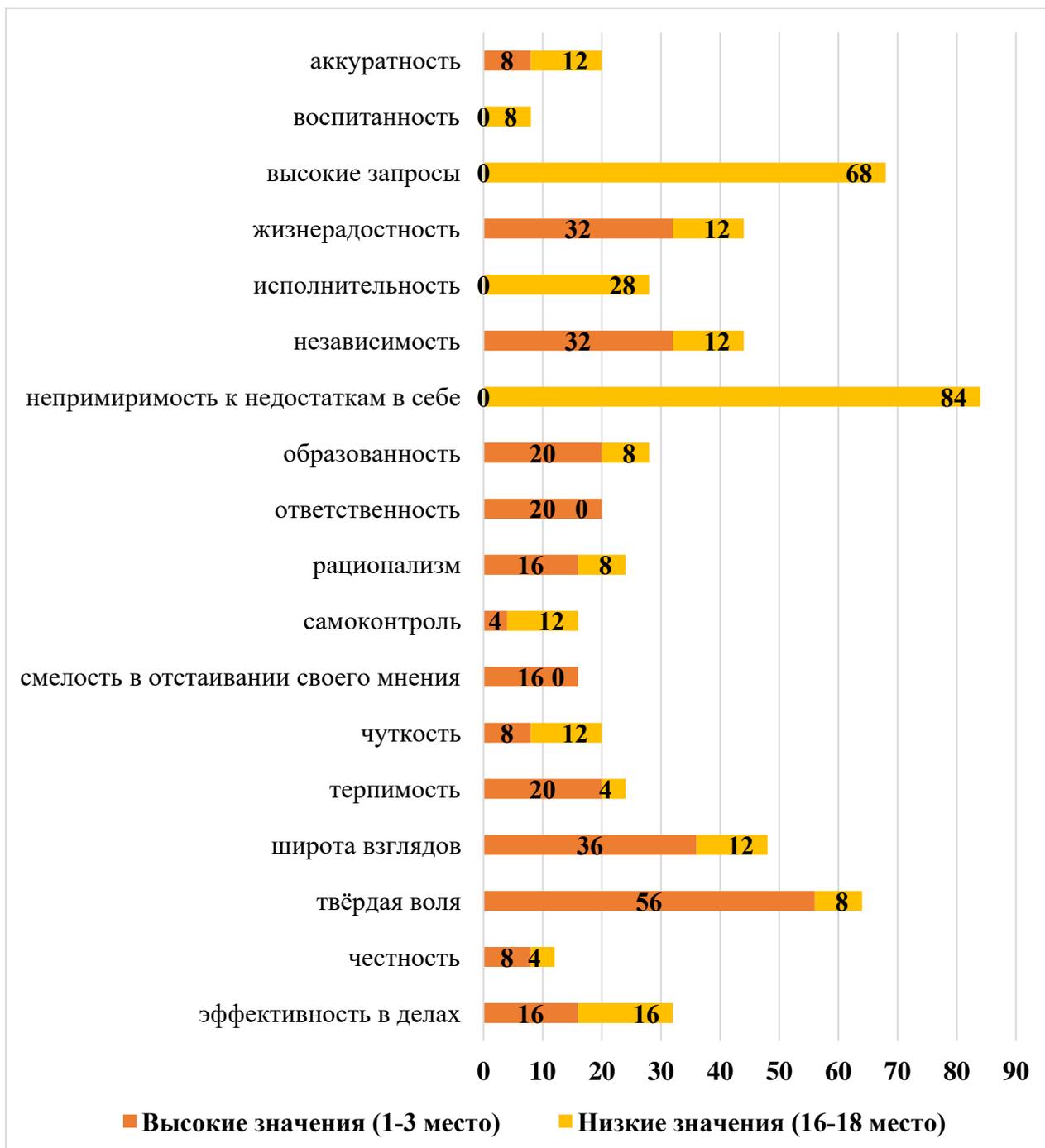

Рисунок 2 – Данные по шкалам инструментальных ценностей методики «Ценностные ориентации» (М. Рокич), %

Согласно полученным данным основной ценностью для большинства респондентов (80%) является здоровье, возможно это связано с эпидемией Ковид 19, возможно с тем, что с возрастом происходит ухудшение здоровья. 40% респондентов на первые позиции ставит такую ценность как любовь, для них важна духовная и физическая близость с любимым человеком. 36% респондентов на первые позиции ставят такие ценности как удовольствия, для них важны приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие

обязанностей, развлечения. Для 36% респондентов важна семейная счастливая жизнь. Для 28% респондентов важно благосостояние, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом. Для 24% - развитие себя, как духовное, так и физическое.

56% респондентов отмечают такую ценность как твердая воля, для них важно умение настоять на своем, не отступать перед трудностями. Для 36% респондентов значение имеет широта взглядов, а именно умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки. При этом стоит отметить то, что 84% респондентов считают для себя не важной такую ценность как неприемлемость к недостаткам в себе и других. 68% респондентов не предъявляют к жизни высоких требований и притязаний.

Результаты диагностики по методике Ш. Шварца по изучению ценностных ориентаций представлены на рисунке 3.

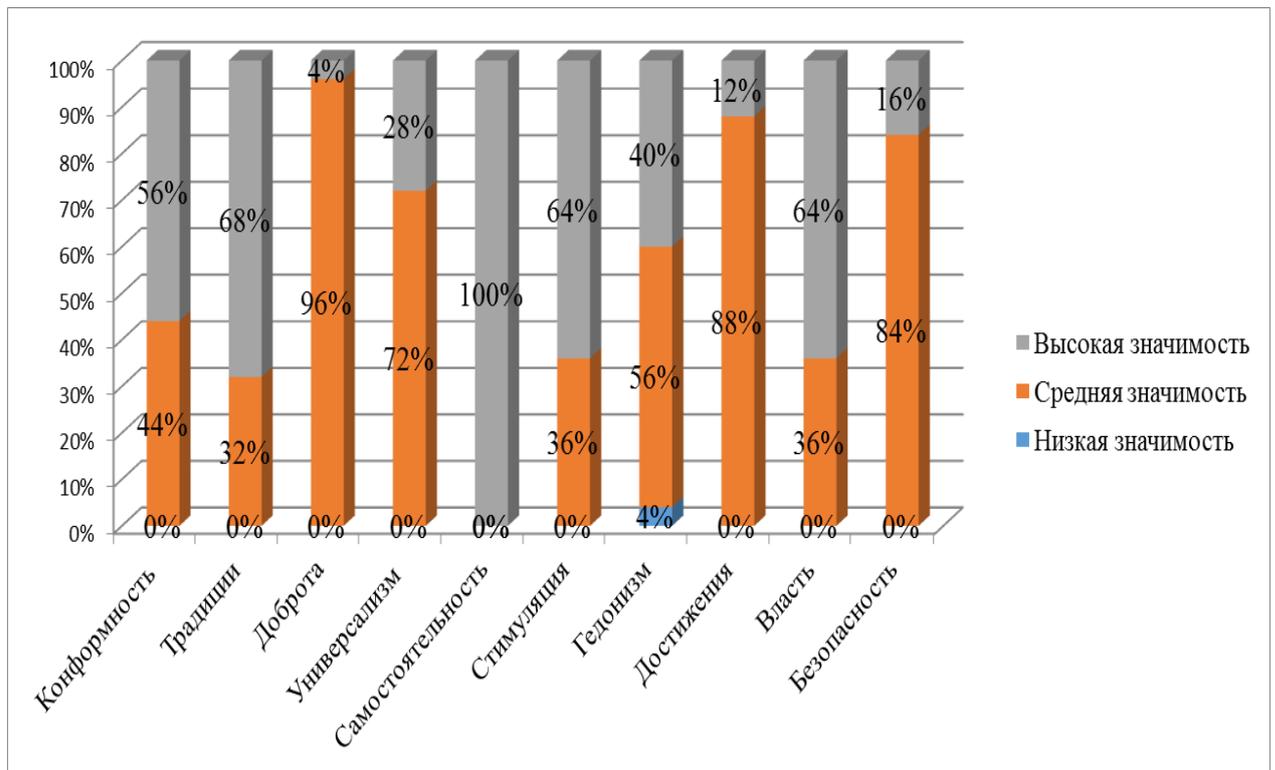

Рисунок 3 – Данные по шкалам методики Ш. Шварца по изучению ценностных ориентаций

Для всех респондентов важна самостоятельность в принятии решений, в выборе своих действий, а также в проявлении творчества. Для 68% респондентов важно следование традициям, характеризуемым уважением, принятием обычаев и идей, которые существуют в культуре. Для 64% респондентов главенствующую роль играет такая ценность, как стимуляция, характеризуемая стремлением к новизне и глубоким переживаниям. Для 64%

респондентов высокое значение имеет достижение социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами. Для 56% респондентов важно сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям.

Результаты, полученные при помощи теста смысложизненных ориентаций (методика СЖО), Д. А. Леонтьева представлены на рисунке 4.

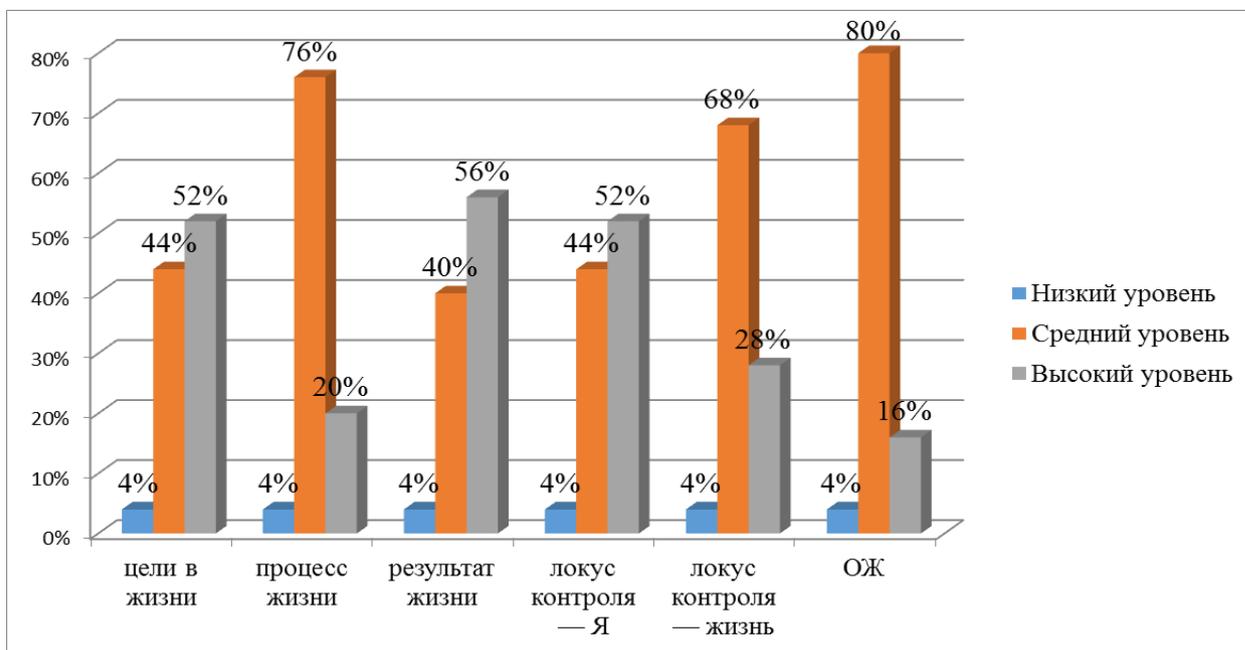

Рисунок 4 – Данные по шкалам методики СЖО Д. А. Леонтьева

Согласно полученным данным 56% респондентов считают, что прожитый ими отрезок жизни был достаточно продуктивным для них, что они смогли самореализоваться. 52% респондентов проявляют целеустремленность, но как отмечает Д. А. Леонтьева, высокие значения по данному показателю не всегда свидетельствуют о том, что человек стремится достичь поправленные цели, не проявляет инициативы в их достижении. 52% респондентов имеют представления о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами. Стоит отметить, что только 16% респондентов обладают высокими значениями по показателю осмысленности жизни. 80% респондентов имеют средний уровень осмысленности жизни, тогда как 16% - высокий уровень.

Общая выборка респондентов была разделена нами на две группы по гендерному признаку (группа 1 – женщины, группа 2 – мужчины, в количестве 30 человек каждая группа) для проведения сравнительного анализа между группами при помощи U-критерия Манна-Уитни.

Сравнительный анализ данных, показал статистически значимые различия по такой ценности как «творчество» и «эффективность в деталях» ($p < 0,05$) (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа между группами мужчин и женщин

Показатель	Творчество	Эффективность в делах
Сум. ранг	296,5	219
Сум. ранг	54,5	1320000
U	26,5	29.00000
Z	228339	-213887
p-уров.	0,022	0,032
Z	231162	-2,15
p-уров.	0,021	0,032
N	30	30
N	30	30
2-х стор	0,018	0.030

Показатели по данной методике имеют обратные значения – чем ниже данные, тем выше значение. Таким образом, мужчинам среднего возраста в отличие от женщин важна возможность заниматься творчеством, а для женщин среднего возраста в отличие от мужчин высокое значение имеет трудолюбие и продуктивность в работе.

По показателям методики Ш. Шварца по изучению ценностных ориентаций не показал статистически значимых различий, также не наблюдается статистически значимых различий по шкалам методики СЖО Д. А. Леонтьева.

Таким образом, по ценностям, непосредственно зависящим от культуры, среды, менталитета конкретного общества различий между мужчинами и женщинами среднего возраста нет, как нет различий и в вопросе смысложизненных ориентаций.

Корреляционный анализ (критерий Спирмена) между показателями ценностных и смысложизненных ориентаций

В группе женщин наблюдается прямая корреляционная связь между показателями осмысленность жизни и самоконтроль (0,51). Также наблюдается обратная корреляционная связь между показателями осмысленность жизни и образованность (-0,51), чуткость (-0,55) (рисунок 5).

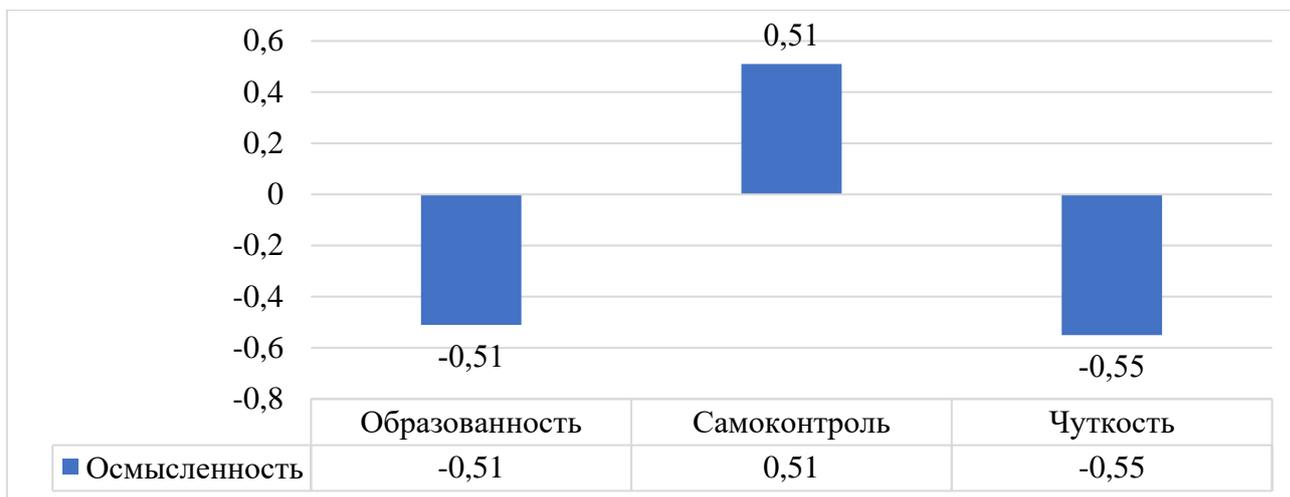

Рисунок 5 – Результаты корреляционного анализа в группе женщин

Таким образом, у женщин среднего возраста, для которых важны широта знаний, высокий культурный уровень и заботливость, но при этом меньшее значение имеет сдержанность и дисциплина, будет так же наблюдаться высокий уровень осмысленности жизни и наоборот.

В группе мужчин наблюдается прямая корреляционная связь между показателями осмысленность жизни, жизненная мудрость (0,72) и чуткость (0,49). Так же в группе мужчин наблюдается обратная корреляционная связь между показателями осмысленность жизни и жизнерадостность (-0,60) (рисунок 6). При интерпретации результатов стоит обратить внимание на то, что шкалы методики СЖО, с которыми наблюдается наличие взаимосвязи, имеют обратное значение, чем ниже показатель, тем выше значение.

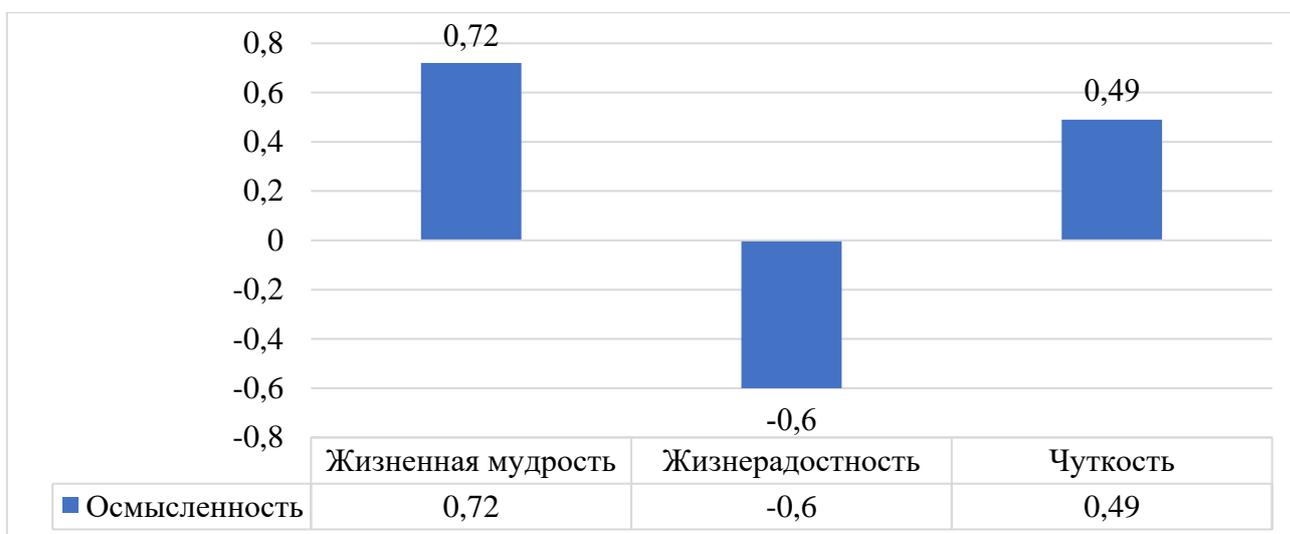

Рисунок 6 – Результаты корреляционного анализа в группе мужчин

Таким образом, у мужчин среднего возраста, для которых важны оптимизм, чувство юмора, но при этом наименьшее значение имеет здравый смысл и проявление чуткости, будет наблюдаться высокий уровень осмысленности жизни и наоборот.

На основании полученных результатов была разработана программа психологической поддержки женщин среднего возраста по вопросам смысложизненных и ценностных ориентаций, которая включает в себя 10 занятий по 2 часа. Программа проводилась нами один раз в неделю на протяжении десяти недель. Содержание программы включает в себя актуализацию ресурсного состояния, анализ баланса сфер жизни, формирование желаний относительно будущей жизни, поиск способов достижения баланса сфер, постановку цели, анализ возможных барьеров ее достижения, поиск способов достижения поставленной цели, анализ баланса сфер жизни в прошлом, принятие полученного опыта, анализ жизненных ценностей, поиск способов достижения важных сфер жизни.

План программы психологической поддержки по вопросам смысложизненных и ценностных ориентаций представлен в таблице 2.

Таблица 2 – План программы психологической поддержки женщин среднего возраста по вопросам смысложизненных и ценностных ориентаций

№	Название	Цель	Время
1	Вводное занятие. Настоящее.	Знакомство участников, мотивация на работу, актуализация ресурсного состояния	2 часа
2	Моя жизнь. Настоящее	Анализ баланса сфер жизни	2 часа
3	Моя жизнь в будущем. Будущее	Формирование желаний относительно будущей жизни, поиск способов достижения баланса сфер жизни	2 часа
4	Мои ресурсы. Настоящее.	Актуализация имеющихся ресурсов, поиск новых ресурсов	2 часа
5	Мои цели. Будущее	Постановка цели, анализ возможных барьеров ее достижения	2 часа
6	Мое прошлое. Прошлое	Анализ баланса сфер жизни в прошлом, принятие полученного опыта	2 часа
7	Мои цели. Настоящее	Поиск способов достижения поставленной цели	2 часа
8	Мои ценности. Настоящее	Анализ жизненных ценностей	2 часа
9	Мои ценности. Прошлое. Настоящее. Будущее.	Поиск способов достижения важных сфер жизни	2 часа
10	Итоговое занятие. Настоящее. Будущее.	Подведение итогов программы, закрепление полученного опыта	2 часа

Первоначально программа была создана на основании теоретического анализа литературы, но после проведения эмпирического исследования мы ее дополнили на

основании полученных результатов. Опираясь на данные по показателям инструментальных ценностей методики «Ценностные ориентации» (М. Рокич), а именно что 56% респондентов отметили значимость такой ценности как твердая воля, и для них важно не отступать перед трудностями. 36% респондентов отметили, что для них имеет значение широта взглядов, то есть умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки, выбранный формат. А также данными методики Ш. Шварца по изучению ценностных ориентаций, а именно тот факт, что для всех респондентов важна самостоятельность в принятии решений, в выборе своих действий и в проявлении творчества.

Программа была создана по принципу мастер-майнд группы. Майнд-группа предполагает, как индивидуальную, самостоятельную работу каждого участника, так и групповую в парах и между всей группой. Формат мастер-майна обеспечил обмен эмоциями, взаимоподдержку участников, обмен результатами и достижениями, возможность слышать чужую точку зрения, расширять свои взгляды, уважать мнение другого участника, получать поддержку в работе внутри программы.

Так же в программу были внесены данные полученные при помощи корреляционного анализа. В группе женщин наблюдается прямая корреляционная связь между показателями осмысленность жизни и самоконтроль (0,51). Данный анализ показал, что у женщин среднего возраста, для которых важны широта знаний, высокий культурный уровень и заботливость, но при этом меньшее значение имеет сдержанность и дисциплина, будет наблюдаться высокий уровень осмысленности жизни и наоборот. Эти данные так же подкрепились выбранным нами форматом работы в мастер-майнд группе.

Программа была апробирована в экспериментальной группе из 10 женщин. В соответствии с этим в контрольную группу вошли также 10 женщин.

Сравнительный анализ (U-критерий Манна-Уитни) между экспериментальной и контрольной группами по показателям методики Ш. Шварца по изучению ценностных ориентаций и показателям методики СЖО до эксперимента не показал статистически значимых различий между группами ($p < 0,05$) (таблица 3). После прохождения программы психологической поддержки женщин среднего возраста экспериментальной группой, сравнительный анализ данных между контрольной и экспериментальной группами стали наблюдаться статистически значимые различия по показателям «Конформность» ($p < 0,05$), «Самостоятельность» ($p < 0,05$) и «Гедонизм» ($p < 0,05$). Также наблюдаются статистически значимые различия по всем показателям методики СЖО ($p < 0,05$). (таблица 4).

Таблица 3 – Результаты сравнительного анализа между экспериментальной и контрольной группами до исследования

Показатель	Сум. ранг	Сум. ранг	U	Z	р-уров	Z	р-уров	N	N	2-х стор
Конформность	130,500	40,500	19,500	1,499	0,134	1,509	0,131	10,000	10,000	0,125
Традиции	124,00	47,000	26,0	0,89	0,37	0,89	0,37	10,0	10,0	0,385
Доброта	120,50	50,500	29,5	0,56	0,57	0,57	0,56	10,0	10,0	0,553
Универсализм	117,00	54,000	33,0	0,23	0,81	0,23	0,81	10,0	10,0	0,820
Самостоятельность	114,50	56,500	35,5	0,00	1,00	0,00	1,00	10,0	10,0	0,964
Стимуляция	124,00	47,000	26,0	0,89	0,37	0,91	0,35	10,0	10,0	0,385
Гедонизм	113,00	58,000	35,0	-	0,96	-	0,96	10,0	10,0	0,964
Достижения	117,00	54,000	33,0	0,23	0,81	0,24	0,80	10,0	10,0	0,820
Власть	119,00	52,000	31,0	0,42	0,67	0,44	0,65	10,0	10,0	0,682
Безопасность	118,50	52,500	31,5	0,37	0,70	0,40	0,68	10,0	10,0	0,682
цели в жизни	107,00	64,000	29,0	-	0,54	-	0,53	10,0	10,0	0,553
процесс жизни	128,00	43,000	22,0	1,26	0,20	1,40	0,16	10,0	10,0	0,213
Результат жизни	118,50	52,500	31,5	0,37	0,70	0,38	0,69	10,0	10,0	0,682
локус контроля —	112,50	58,500	34,5	-	0,92	-	0,92	10,0	10,0	0,892
локус контроля —	113,00	58,000	35,0	-	0,96	-	0,96	10,0	10,0	0,964
ОЖ	110,00	61,000	32,0	-	0,74	-	0,74	10,0	10,0	0,750

Таблица 4 – Результаты сравнительного анализа между экспериментальной и контрольной группами после исследования

Показатель	Сум. ранг	Сум. ранг	U	Z	р-уров.	Z	р-уров.	N	N	2-х стор
Конформность	142,500	385,500	64,500	2,141	0,032	2,167	0,030	10,000	10,000	0,029
Традиции	173,50	354,50	95,5	-	0,350	-	0,346	10,0	10,0	0,346
Доброта	151,00	377,00	73,0	-	0,070	-	0,069	10,0	10,0	0,070
Универсализм	148,50	379,50	70,5	-	0,056	-	0,054	10,0	10,0	0,053
Самостоятельность	145,50	382,50	67,5	2,02	0,043	2,05	0,040	10,0	10,0	0,040
Стимуляция	158,50	369,50	80,5	-	0,129	-	0,124	10,0	10,0	0,125
Гедонизм	251,00	277,00	67,0	2,04	0,041	2,07	0,038	10,0	10,0	0,040
Достижения	158,00	370,00	80,0	-	0,124	-	0,110	10,0	10,0	0,125
Власть	174,50	353,50	96,5	-	0,371	-	0,342	10,0	10,0	0,366
Безопасность	163,00	365,00	85,0	-	0,179	-	0,171	10,0	10,0	0,182
цели в жизни	251,00	277,00	67,0	2,04	0,041	2,07	0,038	10,0	10,0	0,040
процесс жизни	257,50	270,50	60,5	2,29	0,022	2,31	0,020	10,0	10,0	0,019
результат жизни	293,00	235,00	25,0	3,67	0,000	3,68	0,000	10,0	10,0	0,010
локус контроля —	119,00	409,00	41,0	3,05	0,002	3,06	0,002	10,0	10,0	0,011
локус контроля —	260,50	267,50	57,5	2,41	0,016	2,41	0,016	10,0	10,0	0,013
ОЖ	138,00	390,00	60,0	2,31	0,021	2,33	0,019	10,0	10,0	0,019

Статистически значимых различий в контрольной группе между 1 и 2 исследованием не наблюдается ($p < 0,05$).

Таким образом, женщины, принявшие участие в программе, в отличие от женщин, не участвовавших в программе, стали больше сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия, а также больше ценить самостоятельность мышления и выбора способов действия, большего наслаждения жизнью. Полученные результаты свидетельствуют об эффективности предложенной программы психологической поддержки женщин среднего возраста. Женщины стали более целеустремлены, стали принимать прошлый отрезок жизни, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть, считать свою жизнь более насыщенной, интересной, считать себя более сильной личностью, более убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Полученные результаты свидетельствуют об эффективности предложенной программы психологической поддержки женщин среднего возраста по вопросам смысловых и ценностных ориентаций.

Стоит отметить, что в рамках программы были применены такие коучинг-технологии, как Колесо баланса, технология START, Техника «Планирование по целям», Коучинг упражнения: «Дневник обратной связи», Формирование поддерживающей среды, колесо ресурсов, пирамиды Дилтса и т.д. Так же стоит отметить упражнение «Мои ценности», направленное на оценку важных жизненных ценностей человека. Данное упражнение позволяет провести переоценку ценностей жизни, по-другому взглянуть на ситуацию. Участницы программы отметили, что данное упражнение произвело на них сильное впечатление, позволило по-новому взглянуть на ценности в их жизни.

Так же большой интерес у участниц вызвала технология Колесо баланса. Они отметили, что данное упражнение позволяет всесторонне взглянуть на свою жизнь, проанализировать все ее сферы, понять в каких из них не хватает внимания, чего бы они хотели. Отмечена также была важность Пирамиды Дилтса, как уровневой системы, которая условно делит жизнь, и опыт человека на части.

Подводя итоги программы, участницы отметили, что участие в ней помогло им по-новому взглянуть на свою жизнь, свои цели, ценности и смыслы, что появилось больше энергии и желание «двигаться дальше, достигать чего-то нового».

Аналогичным образом на основе полученных результатов в дальнейшем может быть составлена программа поддержки для мужчин, а также для смешанных гендерных групп с учётом выявленных особенностей смысловых ориентаций для данного возраста. Как мы могли убедиться, целенаправленная работа с взаимосвязанными показателями оказывают положительное влияние на общий уровень осмысленности жизни.

Литература:

1. Батюта, М.Б. Исследование жизненных смыслов и ценностных ориентаций зрелых людей / Батюта М.Б., Пепеляева С.В. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С.1550
2. Вайзер, Г.А. Смысл жизни и акме: 15 лет поиска / Г.А. Вайзер, В.Э. Чудновский – М.: Российская акад. ин-т, Психологический ин-т.; Обнинск: Психологический ин-т РАО ИГ-Социн, 2010. – 71 с.
3. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: Природа, строение и динамика смысловой реальности: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003 (ППП Тип. Наука). – 486 с.
4. Практическая психодиагностика: Методики и тесты: [Учеб. пособие] / [Ред-сост. - Д. Я. Райгородский]. – Самара: БАХРАХ-М, 2015. – 672 с.
5. Психологические тесты для профессионалов/ авт. Сост Н.Ф. Гребень. – Минск: Соврем. Шк., 2007. – 496с.
6. Шварц, Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова // Психология. Журнал ВШЭ. 2012. №2.

Толай Ольга Александровна

Магистрант

Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский Институт Психоанализа»

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СТИЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЯ МИЛЛЕНИАЛОВ

Аннотация: Проблематика существования идеологических расхождений между представителями различных поколений не является новой, но в настоящее время интерес к ней растёт в связи с тем, что представители поколения миллениалов составляют основной пласт менеджмента в компаниях, что в свою очередь требует новых подходов к управлению человеческими ресурсами. Признавая несомненные успехи науки и практики, необходимо отметить, что в настоящее время в организациях отсутствуют представления о том, каким образом эмоциональный интеллект современного поколения ускоряет или тормозит процесс принятия решения, и насколько мотивация сотрудников зависит от эмоциональных компетенций руководителя. Нет чёткого представления, каким должен быть современный руководитель, какими компетенциями и личностным профилем он должен обладать, но одно совершенно очевидно: современный руководитель должен научиться эффективно управлять потоками инноваций в то время, как время для принятия решений сокращается. В рамках данной статьи представлены результаты сравнительного анализа эмоционального интеллекта и стиля принятия решений у представителей разных поколений. Выводы о поколенческих различиях могут помочь психологам в решении развивающих, профилактических, коррекционных реабилитационных задач, проведения программ развития профессиональной мотивации сотрудников с учётом особенностей их эмоционального интеллекта и стилей реагирования на изменения.

Ключевые слова: поколение, миллениал, поколения миллениалов, эмоциональный интеллект, стиль реагирования на изменения, самоорганизация, инновационный, консервативный.

Keywords: generation, millennial, millennial generations, emotional intelligence, change response style, self-organization, innovative, conservative.

Проблематика существования идеологических расхождений между представителями различных поколений не является новой, но в настоящее время интерес к

ней растёт. Данный факт объясняется постоянной динамикой социальных изменений глобального и регионального характера, заставляющих переосмысливать предшествующий опыт человечества. «Поколение» как категория и связанная с ней проблематика до сих пор остаются неисследованными в психологии, несмотря на явную выраженность ее психологического аспекта: ведь отличия между представителями разных поколений кроются именно в их психологических особенностях, в частности установках и ценностях, из несовпадения которых вытекают принципиальные сложности в межпоколенных и коммуникациях, интеракциях и взаимоотношениях.

Последние десять лет были обнаружены устойчивые значимые межпоколенческие различия в стилях управления, выстраивании коммуникации, использовании цифровых технологий, приверженности здоровому образу жизни, оценке своего субъективного благополучия и по другим социальным показателям. Особый фокус делается на поколении миллениалов, вступивших в период своего взросления в 2000-е годы. Нам известны случаи, когда миллениалы ускоряют ранее сложившиеся тренды, и случаи, когда они определяют перелом этих трендов, вызванные сменой поколений [5].

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что представители поколения миллениалов составляют основной пласт менеджмента в компаниях, и проблематика принятий качественных управленческих решений ощущается особенно остро именно в 20-е годы XXI века. В таком ракурсе проблема высококачественного человеческого ресурса выходит на первый план и рассматривается в качестве одного из ключевых факторов инновационного развития страны и дальнейшего социально-экономического прорыва общества в целом [5].

В социальных и экономических науках сегодня с позиции инновационной активности личности существуют теории самоорганизации [6]. В психологических науках в данном направлении последние пятнадцать лет также ведутся исследования в рамках изучения интеллектуально-личностного потенциала (Атаманова, 2013; Богомаз, Каракулова, 2010; Богомаз, Мацута, 2010; Иванова и др., 2016; Леонтьев, 2011, 2016; и др.).

Проведенный теоретический анализ позволяет нам сделать вывод, что сегодня особенно актуальным становится исследования взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и стилем принятия решения у представителей поколения миллениалов. В настоящее время в организациях отсутствуют представления о том, каким образом эмоциональный интеллект современного поколения ускоряет или тормозит процесс принятия решения, и насколько мотивация сотрудников зависит от эмоциональных компетенций руководителя.

По итогам данных выводов в рамках исследования решались следующие задачи:

–Выявить уровень эмоционального интеллекта представителей поколения миллениалов.

–Определить уровень самоорганизации и особенности стилей принятия решений представителей поколения миллениалов.

–Выявить различия эмоционального интеллекта, самоорганизации и стилей принятия решений двух поколений: миллениалов и поколения X.

–Проверить гипотезу о наличии взаимосвязи между эмоциональным интеллектом людей различных поколений и стилями принятий решений.

Для решения поставленных задач были подобраны следующие методики исследования:

1. Эмоциональный интеллект планируется оценить с использованием опросника Д.В. Люсина ЭМИн [3], состоящего из 46 вопросов.

2. Для оценки способности к тактическому планированию и стратегическому целеполаганию планируется провести опрос самоорганизации деятельности (СД) Е.Ю. Мандриковой [4]. Данный опросник включает шесть шкал («Планомерность», «Целеустремленность», «Настойчивость», «Фиксация», «Самоорганизация», «Ориентация на настоящее») и один индекс «Суммарный показатель ОСД».

3. Для диагностики регуляции принятия решений используется опросник Т.Ю. Базарова и М.П. Сычевой [1; 2], состоящий из 52 пунктов. Опросник интерпретировался по четырем шкалам: «Консервативный стиль», «Инновационный стиль», «Реактивный стиль» и «Реализующий стиль».

Эмпирическую базу исследования составили результаты исследований, проведенных в торговом предприятии в г. Туле (30 человек), и сотрудники логистической компании г. Москва (20 человек), а также в программе исследований принимали участие несколько респондентов из г. Москвы из различных компаний. Общее количество респондентов – 60 человек: 30 человек в возрасте от 22 до 37 лет (поколение миллениалов), среди них 18% мужчин и 82% женщин; 30 человек во возрасте от 37 до 52 лет (поколение X) среди них 16% мужчин и 84% женщин. Выборка представляет собой руководящее звено организаций, включающее в себя как менеджеров высшего уровня, так и менеджеров среднего звена, рядовых сотрудников, а также индивидуальных предпринимателей. Характеристики выборки представлены в Таблице 1

Таблица 1 – Характеристики выборки

Поколение	Количество (чел.)	Мужчины (%)	Женщины (%)
Поколение «X»	30	18	82
Миллениалы	30	16	84

В результате психодиагностического обследования испытуемых по методике «ЭмИн» Д.В. Люсина для диагностики субъективной оценки эмоционального интеллекта распределение респондентов поколения Y и X по уровню выраженности эмоционального интеллекта выглядит следующим образом (рисунок 1).

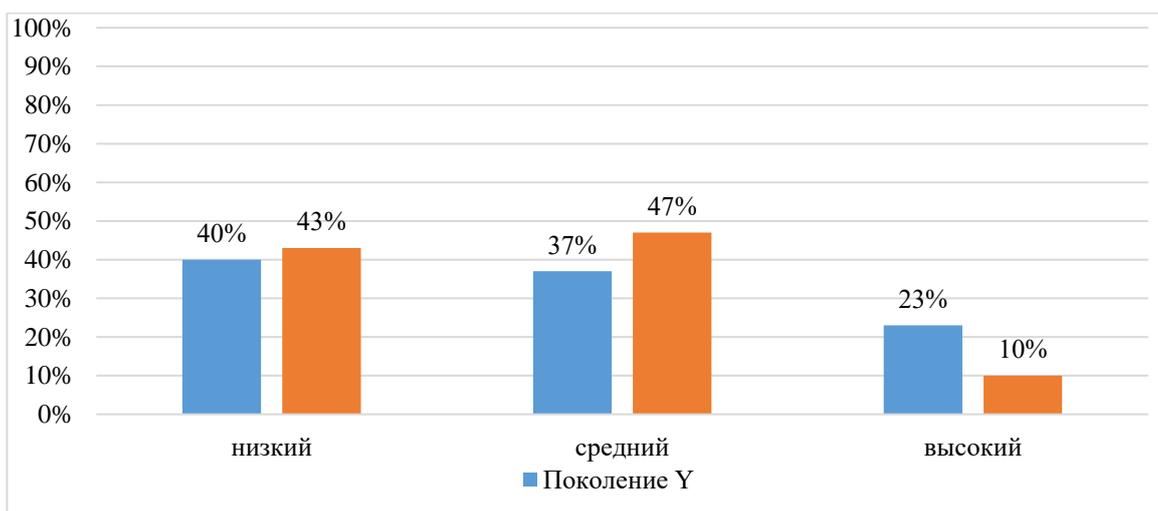

Рисунок 1 – Распределение респондентов поколения Y и X по уровню эмоционального интеллекта

Низкий уровень эмоционального интеллекта практически в равной степени присущ обоим поколениям (40% респондентов из группы миллениалов, что незначительно ниже показателя поколения X в 43%). эти респонденты не отличаются способностью осознавать свои чувства и производить самооценку. Вероятно, у этих респондентов выражен низкий уровень к сопереживанию. Они склонны в меньшей степени учитывать интересы окружающих, уважать других людей, производить оценку и прогноз межличностных взаимоотношений. Могут быть трудности во взаимодействии в команде.

Значительное превышение миллениалов мы видим в группе с высоким уровнем эмоционального интеллекта (23%, что выше показателя поколения X в 10%). Люди с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта обладают выраженными способностями к пониманию эмоций (собственных и других людей), их выражению и управлению ими, что обуславливает более высокую адаптивность и эффективность в общении и деятельности.

Оценка статистических различий в группе при помощи U-критерия Манна-Уитни (таблица 2) показывает, что уровень эмоционального интеллекта в группе миллениалов выше, чем в группе поколения X ($U=268$, $p \leq 0,05$). То есть для группы миллениалов характерен более высокий уровень эмоционального интеллекта, что говорит о том, что они склонны в большей степени осознавать свои чувства и производить самооценку эмоционального состояния. Они больше склонны к сопереживанию, чаще учитывают интересы окружающих, оценивают и прогнозируют ситуацию в межличностных взаимоотношениях с окружающими.

Таблица 2 – Результаты расчета значимых различий эмоционального интеллекта в группах поколения Y и X

Шкала	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	Группа 1	Группа 2		
Эмоциональный интеллект	96,67	91,83	268,0	0,025*

* - различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

Группа 1 – поколение миллениалов; Группа 2 – поколение X

На рисунке 2 приведено распределение респондентов поколения Y и X по уровню самоорганизации деятельности, который определялся с помощью опросника Е.Ю. Мандриковой, применяющейся для оценки способности к тактическому планированию и стратегическому целеполаганию.

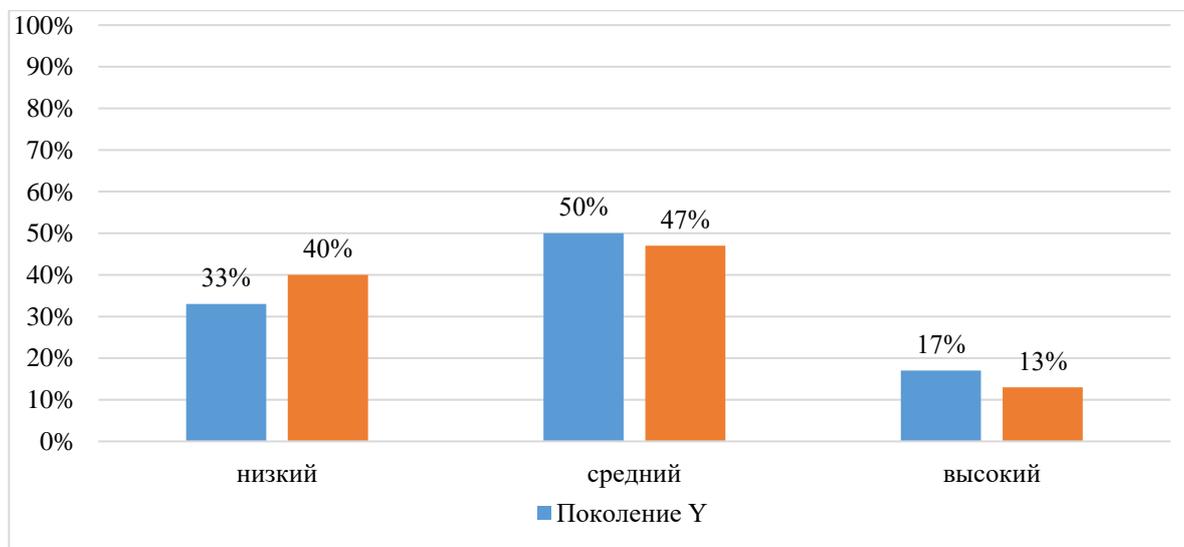

Рисунок 2 – Распределение респондентов в группах поколения Y и X по общему уровню самоорганизации

33% респондентов из группы миллениалов и 40% респондентов поколения X имеют низкий показатель самоорганизации, что указывает на то, что эти респонденты не отличаются способностью планировать свою ежедневную активность и прилагать волевые усилия для завершения начатых дел. При этом такие люди довольно быстро переключаются с одной деятельности на другую. 17% респондентов из группы миллениалов и 13% респондентов поколения X имеют высокий показатель имеют самоорганизации, что указывает на то, что эти респонденты отличаются способностью ставить цели, планировать свою деятельность, проявляют волевые качества и настойчивость, готовы идти к достижению целей. Это может приводить к негибкости и «заикленности» на структурированности и организованности.

Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты расчета значимых различий уровней по шкалам самоорганизации в группах поколения Y и X

Шкалы	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	Группа 1	Группа 2		
Планомерность	22,50	19,70	277,5	0,010**
Целеустремленность	34,47	35,40	433,5	0,806
Настойчивость	20,27	24,80	243	0,002**
Фиксация	23,20	20,07	315,5	0,046
Самоорганизация	7,40	9,57	290	0,017*
Ориентация на настоящее	8,60	10,30	286,5	0,015*

* - различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

** - различия статистически достоверны ($p \leq 0,01$)

Группа 1 – поколение миллениалов; Группа 2 – поколение X

Анализ данных, приведенных в таблице 2, показывает, что уровень планомерности в группе миллениалов выше, чем в группе поколения X ($U=277,5$, $p \leq 0,01$). В данном случае можно говорить о том, что для группы миллениалов в большей степени характерна потребность в постоянном осознанном планировании деятельности и планы в этом случае иерархичны, детализированы.

Уровень настойчивости в группе поколения X выше, чем в группе миллениалов ($U=290$, $p \leq 0,05$). Это говорит о том, что для группы поколения X характерны такие качества как: высокий уровень воли и организованности, структурированность поведенческой

активности и способность завершать начатое дело, несмотря на возникающие трудности, в том числе неожиданные.

Уровень самоорганизации в группе поколения X выше, чем в группе миллениалов ($U=290$, $p \leq 0,05$). Это говорит о том, что для группы поколения X в большей степени свойственны самоорганизация и планирование прибегать к

вспомогательным средствам (ежедневникам, бюджетированию времени и т.п.). Группа миллениалов реже прибегает при самоорганизации к помощи внешних средств.

Уровень ориентации на настоящее в группе поколения X выше, чем в группе миллениалов ($U=286,5$, $p \leq 0,05$). Это говорит о том, что для группы поколения X в большей степени свойственна концентрация на происходящем в настоящий момент. Такие люди не склонны возвращаться к прошлому и откладывать на будущее дела, которые можно выполнить в настоящем. Миллениалы не имеют выраженной концентрации на настоящем, принимают во внимание и другие аспекты человеческого бытия во времени.

По шкалам целеустремлённости и фиксации статистически значимых отличий выявлено не было. В целом было выявлено, что для миллениалов в большей степени характерна склонность планировать свою деятельность с помощью различных внешних ресурсов, а поколение X более самоорганизованны, настойчивы и сконцентрированы на происходящем в настоящий момент. Миллениалы же не готовы провести всю жизнь на одном месте, стремятся к разнообразию работы, поэтому стремятся к обучению и переобучению в течение жизни. Данное поколение характеризуются высокой адаптивностью.

На рисунке 3 приведены средние показатели по шкалам опросника «Стили реагирования на изменения» Т.Ю. Базарова, М.П. Сычева, который применяется для оценки стилей реагирования на изменения.

Анализ данных, отраженных на рис. 3, показывает, что в группе поколения миллениалов, наблюдается пик по шкалам «реактивный» и «инновационный» стили реагирования на изменения. То есть, в этой группе респонденты довольно легко принимают изменения, готовы быть инициаторами изменений. Есть склонность эмоционально вовлекаться в новые инициативы.

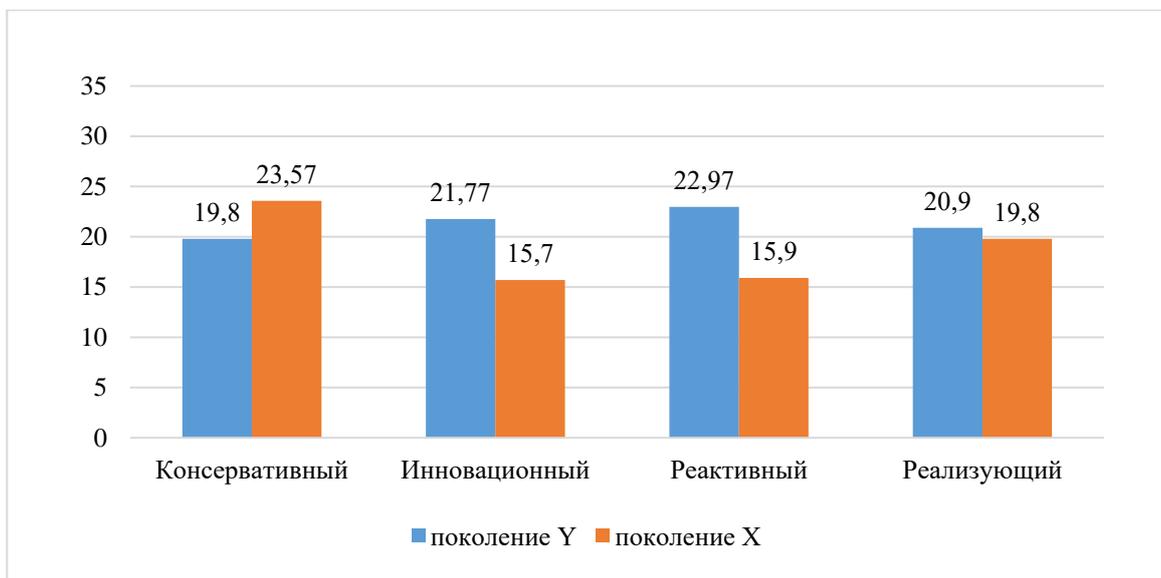

Рисунок 3 – Средние значения стилей реагирования на изменения в группах поколения Y и X

При этом им важно, чтобы принять изменения, чтобы они были выгодными и удобными, изменения должны помогать преодолеть им стресс и дискомфорт. Миллениалы привыкли находиться на связи, для них важна коммуникация, сотрудничество, кооперация. Они не готовы провести всю жизнь на одном месте, стремятся к разнообразию работы.

В группе поколения X, наблюдается пик по шкалам «консервативный» и «реализующий». То есть, в этой группе респонденты нечасто видят необходимость в изменениях, они предпочитают стабильность изменениям. Для принятия изменений для таких респондентов важно аргументированно в деталях описать необходимость этих изменений. Также респонденты поддерживают и принимают изменения, если видят объективную необходимость или личную выгоду. Предпочитают нововведения стабильности, однако не готовы принимать любую идею.

Таким образом, в группе поколения миллениалов в наибольшей степени выражены реактивный и инновационный стили реагирования, а в наименьший консервативный стиль. При этом в группе поколения X в наибольшей степени выражены консервативный и реализующий стили, а в наименьший инновационный стиль реагирования. Это говорит о том, что поколение X дольше склонны перестраиваться при изменениях в отличие от поколения миллениалов. А миллениалы довольно гибко воспринимают изменения, адекватно воспринимают смену правил в любой из деятельности. У поколения X изменения вызывают скорее негативные эмоции, а миллениалы склонны быть инициаторами перемен.

В таблице 4 приведены результаты сравнительного анализа психодиагностического обследования по шкалам опросника «Стили реагирования на изменения».

Таблица 4 – Результаты расчета значимых различий в стилях реагирования на изменения в группах поколения Y и X

Шкалы	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	Группа 1	Группа 2		
Консервативный	19,80	23,57	695,5	0,001**
Инновационный	21,77	15,70	574,5	0,000**
Реактивный	22,97	15,90	552	0,000**
Реализующий	20,90	19,80	844	0,292

** - различия статистически достоверны ($p \leq 0,01$)

Группа 1 – поколение миллениалов; Группа 2 – поколение X

Сравнительный анализ доказывает статистические различия между поколениями по всем стилям реагирования, кроме реализующего. При этом уровень консервативного стиля у поколения X выше, чем в группе миллениалов. В данном случае можно говорить о том, что респонденты поколения X редко видят необходимость в изменениях, для них важна стабильность. Их намного сложнее, чем миллениалов убедить в необходимости изменений, поскольку старый порядок для них по определению лучше нового. И даже в случае понимания объективной необходимости консерваторам свойственно долго перестраиваться.

Для исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта и стратегий принятия решений у представителей поколения миллениалов и поколения X использован статистический метод ранговой корреляции Спирмена. Результаты расчета приведены в таблицах 5 и 6.

Таблица 5 – Коэффициенты ранговой корреляции показателей эмоционального интеллекта и стратегий принятия решений у представителей поколения миллениалов

Показатель	Инновационный	Реактивный	Реализующий
Эмоциональный интеллект	0,412*	0,477**	
Целеустремленность	0,484**	0,362*	0,498**
Настойчивость	0,628**	0,510**	0,573**

** - корреляции статистически достоверны ($p \leq 0,01$)

* - корреляции статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

Таблица 6 – Коэффициенты ранговой корреляции показателей эмоционального интеллекта и стратегий принятия решений у представителей поколения X

Показатель	Консервативный	Реализующий	Ориентация на настоящее
Эмоциональный интеллект	0,491*	0,531**	0,448*
Самоорганизация	0,416*		
Ориентация на настоящее	0,482**		
Планомерность			0,423*

** - корреляции статистически достоверны ($p \leq 0,01$)

* - корреляции статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

Анализ данных, приведенных в таблице 5, позволяет сделать следующий вывод: выявлена статистически достоверная положительная корреляционная связь между уровнем эмоционального интеллекта у представителей поколения миллениалов и показателями инновационного ($r=0,412$; $p \leq 0,05$) и реактивного ($r=0,477$; $p \leq 0,01$) стилей реагирования на изменения. Это означает, что чем в большей степени респонденты поколения миллениалов способны управлять своими эмоциями, откликаться на эмоциональные проявления других людей тем больше у них выражены признаки эмоционального переживания изменений, принятие изменений связаны с личной выгодой. При этом такие респонденты совсем не против изменений, они довольно эмоционально вовлекаются в новые инициативы.

Важно отметить, что результаты корреляционного анализа не дают нам оснований утверждать, что между эмоциональным интеллектом и стилями реагирования на изменения у поколения миллениалов существует причинно-следственная связь. Однако анализ сущности рассматриваемых феноменов позволяет утверждать, что развитый эмоциональный интеллект связан с более эмоциональными переживаниями различных событий, так как респонденты обладают выраженными способностями к пониманию своих эмоций, их выражению и управлению ими, что обуславливает, несмотря на эмоциональное восприятие изменений, более высокую адаптивность в деятельности.

Выявлена статистически достоверная положительная корреляционная связь между уровнем целеустремленности у представителей поколения миллениалов и показателями инновационного ($r=0,484$; $p \leq 0,01$), реактивного ($r=0,362$; $p \leq 0,05$) и реализующего ($r=0,498$; $p \leq 0,01$) стилей реагирования на изменения. Это означает, что чем в большей степени респонденты поколения миллениалов склонны ставить и достигать поставленные цели, тем более они склонны хорошо адаптироваться к этим изменениям, они поддерживают и принимают изменения, если видят объективную необходимость или личную выгоду.

Полученный нами результат показывает, что чем выше целеустремленность у представителей поколения миллениалов, тем больше они предпочитают нововведения

стабильности, однако они не готовы принимать любую идею. Такие люди более инициативны, их цели могут быть связаны во многом со стремлениями к переменам. Целеустремленность позволяет быть им более рассудительными при работе в новых условиях, и также целеустремленность помогает реализовывать изменения.

Выявлена статистически достоверная положительная корреляционная связь между уровнем настойчивости у представителей поколения миллениалов и показателями инновационного ($r=0,628$; $p\leq 0,01$), реактивного ($r=0,510$; $p\leq 0,01$) и реализующего ($r=0,573$; $p\leq 0,01$) стилей реагирования на изменения. Это означает, что чем в большей степени респонденты поколения миллениалов склонны быть настойчивыми, тем более эмоционально они переживают изменения при этом они склонны хорошо воспринимать изменения, они адекватно принимают изменения, если видят объективную необходимость в них.

Результат показывает, что чем выше показатель настойчивости у представителей поколения миллениалов, тем чаще они предпочитают изменения по сравнению с рутинной, но при этом они не готовы к любого рода изменениям. Такие люди более настойчивы, они стремятся к тому, чтобы достичь перемен с учетом поставленных целей и существующих у них личных интересов. Настойчивость позволяет быть миллениалам способными более стойко переносить сложности на пути к переменам.

Таким образом, было установлено, что у представителей поколения миллениалов высокие показатели эмоционального интеллекта, целеустремленности и настойчивости положительно связаны с показателями инновационного, реактивного и реализующего стилей реагирования на изменения. То есть высокая способность осознавать свои и чувства других, производить самооценку эмоционального состояния, высокий уровень воли и организованности, структурированность поведенческой активности и способность завершать начатое дело, а также целеустремленность может говорить о том, что респонденты склонны к риску, положительно относятся к

переменам при этом им важно, чтобы перемены были выгодны и удобны для них.

Анализ данных, приведенных в таблице 6, позволяет сделать следующий вывод: выявлена статистически достоверная положительная корреляционная связь между уровнем эмоционального интеллекта у представителей поколения X и показателями консервативного ($r=0,491$; $p\leq 0,05$), реализующего ($r=0,531$; $p\leq 0,01$) стилей реагирования на изменения и ориентацией на настоящее ($r=0,448$; $p\leq 0,05$). Это означает, что чем в большей степени респонденты поколения X способны сопереживать, откликаться на эмоциональные проявления других людей тем больше у них выражены предпочтение стабильности

изменениям, им важно принять изменения, необходимо аргументированно, в деталях описать их необходимость. Но в случае понимания необходимости и наличия личной выгоды, они могут поддержать изменения и даже могут выступить инициаторами перемен.

Важно отметить, что результаты корреляционного анализа не дают нам оснований утверждать, что между эмоциональным интеллектом и стилями реагирования на изменения у поколения X существует причинно-следственная связь. Однако анализ сущности рассматриваемых феноменов позволяет утверждать, что развитый эмоциональный интеллект связан со склонностью сопротивляться переменам, но в случае их реализации они склонны быть рассудительными при работе в новых условиях.

Выявлена статистически достоверная положительная корреляционная связь между показателем консервативного стиля реагирования на изменения у представителей поколения X и показателями самоорганизации ($r=0,416$; $p\leq 0,05$) и ориентации на настоящее ($r=0,482$; $p\leq 0,01$). Это означает, что чем в большей степени респонденты поколения X склонны к самоорганизации и ориентации на настоящее, тем больше у них выражены предпочтение стабильности изменениям, им сложнее подстроиться под изменения и перемены, скорее, вызовут негативные переживания и эмоции.

Выявлена статистически достоверная положительная корреляционная связь между показателем планомерности у представителей поколения X и показателем ориентации на настоящее ($r=0,423$; $p\leq 0,05$). Это означает, что чем в большей степени респонденты поколения X склонны к планомерности, тем выше выражена ориентация на настоящее. Это говорит о том, что потребность в постоянном осознанном планировании деятельности обуславливает склонность не возвращаться к прошлому и откладывать на будущее дела, которые можно выполнить в настоящем.

Таким образом, было установлено, что у представителей поколения X высокие показатели эмоционального интеллекта, самоорганизации и ориентации на настоящее положительно связаны с показателями консервативного и реализующего стилей реагирования на изменения. То есть высокая способность осознавать свои и чувства других, производить самооценку эмоционального состояния, высокий уровень самоорганизации, склонность не возвращаться к прошлому и откладывать на будущее дела, которые можно выполнить в настоящем, может говорить о том, что респонденты не склонны к риску, не приветствуют перемены при этом готовы на них пойти в случае наличия объективных причин и аргументов. Такие индивидуальные стили принятия решения, как консервативный и реализующий включают в себя свойства интеллектуально-личностного потенциала человека: самоорганизация и ориентация на настоящее. Для поколения X

эмоциональный интеллект может быть предиктором стилей реагирования на изменения, отличающихся от стилей, который свойственны поколению миллениалов.

Выводы позволяют заключить, что общая гипотеза исследования получила свое подтверждение – существует взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и стилем принятия решений у представителей поколения миллениалов.

Также определена положительная связь эмоционального интеллекта, целеустремленности и настойчивости представителей поколения миллениалов с показателями инновационного и реактивного стилей принятия решений; положительная связь эмоционального интеллекта, самоорганизацией и ориентацией на настоящее представителей поколения X с показателями консервативного и реализующего стилей принятия решений; поколению миллениалов характерен более высокий уровень эмоционального интеллекта.

По результатам нашего исследования возможно сделать выводы о поколенческих различиях, которые могут помочь психологам в решении развивающих, профилактических, коррекционных реабилитационных задач, проведения программ развития профессиональной мотивации сотрудников с учётом особенностей их эмоционального интеллекта и стилей реагирования на изменения.

Литература:

1. Базаров, Т.Ю. Создание и апробация опросника «Стили реагирования на изменения» / Т.Ю. Базаров, М.П. Сычѳв // Психологические исследования. – 2012. – № 5(25).
2. Битюцкая, Е.В. Особенности восприятия жизненных событий людьми с разными предпочитаемыми стилями реагирования на изменения / Е.В. Битюцкая, Т.Ю. Базаров // Вопросы психологии. – 2019. – №3. – С.94–106.
3. Люсин, Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН – 2009. – С. 264 – 278.
4. Мандрикова, Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности. Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 87–111.
5. Радаев, В.В. Миллениалы. Как меняется российское общество / В. В. Радаев. – 2-е изд. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 224 с.
6. Эсаулова, И.А. Самоорганизация и саморазвитие как источники инновационной активности персонала / И.А. Эсаулова // Вестник университета. – 2012. – № 1. – С.192–196.

Исторические науки

Семизорова Любовь Борисовна

Доцент, канд. искусствоведения каф. КХП

Уральского государственного архитектурно-художественного университета

имени Н.С. Алфёрова

«ДАМА В ГОЛУБОМ». ТВОРЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.

Аннотация: Картину «Дама в голубом» критики в один голос именуют «Символом эпохи Серебряного века», лучшим произведением художника Константина Сомова. Внимание к духовному миру человека объединяет К. Сомова с традициями русской портретной живописи, и вместе с тем "Дама в голубом" намечает новое направление. Мастер отступил от всего неожиданного, бытового, он превознёс возникший им образ над повседневностью, придав ему духовное очарование.

Ключевые слова: портретная живопись, мир искусства, Серебряный век.

Keywords: portrait painting, the world of art, the Silver Age.

Портрет Е. М. Мартыновой, который известен больше как «Дама в голубом», написан Константином Андреевичем Сомовым в 1897 - 1900 годы.

...Тихий летний вечер. В старинном парке, среди подстриженных газонов и кустов, вокруг небольших аккуратных прудов гуляют галантные дамы и кавалеры: одни медленно прохаживаются по ровным дорожкам аллей, другие сидят на изящной скамейке, играют дуэтом на флейтах. Все эти немного забавные, идиллические сценки, напоминающие театрализованные пасторали XVIII века, переносят нас в давно ушедшие «счастливые» времена.

На переднем плане, на фоне разросшегося кустарника изображена молодая красивая женщина с раскрытой книгой в руке, одетая по старинной моде в пышное темно-голубое платье с белой кружевной накидкой. Доносящиеся издали звуки музыки или какие-то грустные мысли заставили девушку остановиться в задумчивости. Но как не похожа она на изнеженных и беспечных красавиц с полотен XVIII века. Сколько невыразимой боли и печали затаилось в глубине ее прекрасных глаз, обращенных к зрителю, в напряженной складке плотно сжатых губ. Сколько неуверенности и трепета в застенчивом жесте ее руки.

Изображенная молодая женщина – художница Елизавета Мартынова с юношеских лет стала близким другом Сомова. Девушка глубоко впечатлительная, нервная и болезненная, она была незаурядной натурой. «Отвергая и презирая житейскую суету, героиня Сомова жила в мечтах о красивой гармоничной жизни, хотела стать знаменитой художницей, но этому не суждено было сбыться». [1] Постоянные неудачи, тяжелая болезнь туберкулезом легких рано привели ее к трагическому концу.

Сомов неоднократно изображал Мартынову, но по глубине характеристики и обнаженности души «Дама в голубом», пожалуй, самый совершенный её портрет. Художник создал романтический образ, понятный и близкий интеллигенции конца XIX – начала XX века. Эта эпоха кануна первой революции в России, времени грядущих «неслыханных перемен и невиданных мятежей», по выражению А. Блока. Пошлость и бездуховность буржуазной действительности вызывала у передовых деятелей культуры неприятие и протест. Они мечтали о прекрасном и совершенном мире, но, не предвидя никаких изменений в будущем, обращались к прошлому, отыскивая в нем отраду и успокоение.

Важную роль в идейно-художественном движении этого времени сыграло творческое объединение «Мир искусства», главной темой творчества представителей которого стала история и искусство прошлых эпох. Участники объединения обращались к преобразовательной деятельности Петра I, вдохновлялись пушкинской эпохой, искали особую красоту в искусстве русского барокко и классицизма. Однако в характерах изображаемых героев минувшего вместо безмятежности стали появляться со временем нотки неудовлетворенности, тоски о невозвратимо утраченной гармонии прошлого.

Члены художественного союза «Мир искусства»: А. Н. Бенуа, К. А. Сомов, М. В. Добужинский, Е. Е. Лансере, Н. К. Рерих и другие, много занимались станковой живописью, книжной графикой, скульптурой, мелкой пластикой, театрално-декорационным искусством, архитектурой и достигли выдающихся результатов в этих видах творчества. По общему мнению, Сомов был одним из самых ярких и талантливых представителей направления. В его искусстве, утверждал А. Бенуа, «чарующее русское начало чудесным образом сплетено с общечеловеческим». [6, 17] Сомов увлеченно писал тонкие лирические пейзажи, превосходные живописные и графические портреты современников. Наряду с этим его излюбленной темой на многие годы остались театрализованные «галантные жанры» или «любовные комедии», навеянные искусством стиля рококо, с кавалерами, карнавальными образами - Арлекином и

Коломбиной. Однако за беспечностью сюжета, изяществом рисунка, утонченностью и изысканностью цветового решения не могли укрыться усталость и горечь художника.

Сомов переносит свою героиню в мир грез. Он одевает девушку в старинный наряд, окружает вымышленными образами прошлого, среди которых в прогуливающемся с тросточкой человеке неожиданно узнается сам портретист. Художник и его «Дама» имели духовное родство, поэтому-то Сомов и стал одним из персонажей композиции.

Впрочем, не все так благополучно в этом придуманном мире. Безмятежный покой и фантазия, царящие в нем, далеки от суровой реальности, где болезни, неудачи, одиночество преследуют человека. И Сомов подчеркивает в картине

Этот контраст. Воображаемый прекрасный мир, видимый вдалеке, передан с легкой иронией, в условной манере. Музыка, тихая грусть, беззаботность разлиты в нем. Мартынова, отделенная от призрачных видений плотной стеной разросшегося куста, остается одна. Ее хрупкая фигура выделяется на темном фоне листвы. Возрождая традиции старых русских мастеров, художник с большой тщательностью выписывает лицо, шею, руки девушки, а также тяжелые складки блестящего шелкового платья, белые ажурные кружева. Тончайшие нюансы цвета в прозрачных голубых тенях на нежной коже, лихорадочный, болезненный румянец на щеках, печальный блеск глаз придают трагическое звучание произведению. Недаром современники Сомова высоко ценили этот вдумчивый психологический портрет.

Однако основная цель художника выразилась не в создании оригинального психологического портрета современницы, а в откровенном выражении через художественный образ своего отношения к противоречиям бурной эпохи. Ведь существующие в картине различия между несхожими мирами вымысла и действительности говорят о невозможности сделать жизнь прекрасной. Эта мысль Сомова была с пониманием воспринята художественной интеллигенцией России, которая увидела в «Даме в голубом» выражение обреченности и одиночества творческой личности.

Удивительное соединение поэзии и иронии, зыбкой призрачной мечты и суровой, безжалостной жизни делает этот портрет одним из самых интересных произведений, отображающих идеи и настроения переломного времени.

К. Сомов. Дама в голубом (Портрет художницы Е.М.Мартыновой). 1897-1900, х.м,
103х103 см.

Литература:

1. Алексеева А. Один из лучших портретов К.Сомова."Дама в голубом".11 марта 2015 [Электронный источник] <http://maxpark.com/community/6782/content/3342205>
2. Маковский С. Силуэты русских художников.- М.: Республика, 1999.- 383с.

3. Морозова Е.Н. Ретроспективизм рубежа XIX–XX вв.: содержание, формы, способы представления // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. - М., 2002. № 9, с. 174-184.
4. Прилуцкая Т.И. Живопись Франции XVII–XVIII веков.- М.: Изобразительное искусство, 1999. – 64 с.
5. Сомов К.А. (1869-1939). Альбом (автор вступ. ст. и сост. А. П. Гусарова). - М.: Искусство, 1973. -32 с
6. Яковлева О. Рассказ об одной картине. Юный художник. 12.1987. С.17.

Мохаммед Кайван Сидик

Магистрант

Казанский федеральный университет

ИНДИЙСКИЙ ПОХОД ПАВЛА I, КАК НАЧАЛО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКЕ

Аннотация: Статья посвящена походу Павла I в Индию в 1801 г. автор старается проанализировать Индийский поход в контексте противоречия российской империи и Великобритании в Средней Азии в первой половине XIX века. Уделяется значительное внимание на проблемы возникающие при подготовке и вызовы стоящие перед экспедиционным корпусом.

Ключевые слова: Российская империя, Британская империя, Средняя Азия, Павел I, индийский поход.

Keywords: Russian Empire, British Empire, Central Asia, Paul I, Indian campaign.

Индийский поход, организованный императором Павлом I, стал началом противостояния Великобритании и России в Средней Азии. Подобные действия со стороны российского императора угрожали главной британской колонии – Индии, в связи с чем, обострение отношений между странами было неизбежно. Стремясь обеспечить собственную безопасность, а также отстаивать свои экономические интересы в регионе, Великобритания и Россия вступили в противостояние, где территории государств Средней Азии на долгие годы стали местом борьбы великих держав, а Великобритания и Россия несколько раз оказывались в столь напряженных отношениях, что, казалось, война между ними неизбежна.

В то же время, возможность военных столкновений двух держав в первой половине XIX века на территории Средней Азии и в пограничных областях на данном направлении следует оценивать критически. Хотя «Индийский поход», предпринятый в 1801 году по распоряжению императора Павла I, и создал предпосылки к военному конфликту, реальную вероятность столкновения с британскими войсками лишь предстоит оценить. Требуется разрешения проблема, связанная с реальностью воплощения Индийского похода, а также

вероятного военного конфликта между Великобританией и Россией в начале XIX века в Средней Азии.

Для разрешения обозначенной проблемы необходимо обратиться к целям, которые мог преследовать император Павел I, отдавая приказ о начале Индийского похода, а также к результату предпринятых императором действий.

Саму возможность вторжения в Британскую Индию, что и должны были сделать казаки в рамках Индийского похода, следует рассматривать не через призму разграничения сфер влияния с Великобританией в Средней Азии, а в качестве части британо-российских отношений во время правления Павла I и конца правления Екатерины II.

В конце правления Екатерины II Россия вступила в I антифранцузскую коалицию. Страх европейских монархов и их дворов перед распространением идей Великой Французской революции проявился в том, что в коалицию вступили различные страны, отношения между которыми в прошлом были напряженными. Противоречия во внешней политике стран-участников антифранцузской коалиции в дальнейшем сказывались на эффективности их действий. Так или иначе, но в I антифранцузской коалиции Российская империя действовала совместно с Великобританией.

Стороны принимали на себя обязательства к заключению в дальнейшем военного союза, а также ведению военных действий против Франции. Прекращение военных действий допускалось по взаимному согласию. Также предполагалось возобновить действие Санкт-Петербургского трактата о дружбе и коммерции, заключенного 20 июня (по старому стилю) 1766 года. Союзный и оборонительный договор был заключен лишь в 1795 году.

Для оказания помощи европейским союзникам, по приказу Екатерины II, был снаряжен экспедиционный корпус, однако взойдя на престол император Павел I не стал направлять корпус на помощь союзникам. Россия покинула первую антифранцузскую коалицию [1, с.3]

Как видно уже из первых внешнеполитических действий Павла I, император не стремился сохранять союзные отношения с Великобританией. Выход России из антифранцузской коалиции был шагом назад в отношениях двух стран и стал поражением английской дипломатии, не сумевшей удержать союзника.

Однако опасность, исходящая от Франции, вновь вынудила Россию и Великобританию действовать совместно в рамках II антифранцузской коалиции. В рамках войн второй коалиции российская армия и флот проявили себя наилучшим образом: при

осаде Корфу адмиралом Ушаковым и в сражениях экспедиционного корпуса А. В. Суворова в Италии и Швейцарии. Вместе с тем, появились поводы для ухудшения двухсторонних отношений. По предложению Великобритании российские войска приняли участие в совместной с англичанами интервенции в Голландию . [2, с.162]

Все расходы по обеспечению и содержанию экспедиционного корпуса должна была взять на себя Великобритания, но снабжение было организовано англичанами на крайне низком уровне, сама организация боевых действий со стороны союзников не выдерживала критики. Экспедиционный корпус российских войск понес тяжелые потери [3, с. 37].

Российская империя понесла лишь потери от Голландской экспедиции, в то время как Великобритания захватила голландский флот. Россия покинула коалицию, добившись успехов в Италии, Швейцарии и на Ионических островах, которыми, тем не менее, не смогла воспользоваться. В связи с тем, что союзники использовали российские войска для решения собственных геополитических интересов, выход Росси из коалиции и очередной разрыв отношений с Великобританией представляется логичным шагом со стороны императора Павла I, как и дальнейшее русско-французское сближение.

По инициативе Павла I создается «Лига северных держав», объявившая о вооруженном нейтралитете против Великобритании. В составе Лиги вошли Швеция, Дания, Россия, Пруссия, а позже, при содействии Франции, США, Испания, зависимые от французов итальянские государства и Голландия. Также император предпринимал меры по запрету ввоза английских товаров: вводит запрет на поставки в Великобританию хлеба. Дипломатические отношения между странами оказываются, фактически, разорваны.

В это время активизируются русско-французские переговоры. Две державы, не имеющие общей границы и территориальных претензий к друг другу, но имеющие общего противника в лице Великобритании, смогли прийти к согласию для того, чтобы лишить Великобританию главного источника ее богатств и мощи[4, с. 85]. Следует полагать, что при сближении России и Франции среднеазиатское направление российской политики носило исключительно инструментальный характер, как возможный театр военных действий.

При этом констатировать стремление России на данном этапе к закреплению в Средней Азии путем нанесения совместных с французами ударов по Британской Индии не представляется возможным. Россия на тот момент не обладала ни существенным влиянием, ни серьезным плацдармом в Средней Азии. Даже в случае успешного похода российских войск шансы на удержание территории были небольшими, так как между российской границей и Британской Индией располагались территории независимых государств

Средней Азии, а создание устойчивых морских коммуникаций было сопряжено со значительными трудностями в связи с господством английского флота.

Предвидя начало боевых действий с Великобританией после создания «Лиги северных держав», император Павел I искал возможность для нанесения ответного чувствительного удара по Великобритании. По задумке императора такой удар можно было нанести по Британской Индии: там, где англичане не ожидали бы нападения и где сопутствующий ущерб для них был бы велик.

Появление российских войск в Британской Индии действительно стало бы неожиданностью для Лондона. Такой поход ударил бы и по британской экономике, так как создал бы угрозу для безопасной торговли колониальными товарами, а при успехе, лишил бы Великобританию одного из важнейших источников пополнения бюджета, не говоря уже о разрыве цепочек поставок сырья для английских фабрик. Также могущество Великобритании могло быть ослаблено сепаратизмом индийских князей, которые, прибегнув к помощи российских войск, могли бы вытеснить колонизаторов со своей территории.

Однако рациональный по глобальной цели поход имел с самого начала крайне низкие шансы на успех. Командовать Индийским походом был назначен атаман Войска Донского В.П. Орлов. Получив императорский рескрипт, Орлов поднял Войско Донское и выступил к Оренбургу, чтобы оттуда начать поход через Среднюю Азию.

Общая численность войск была невелика – 41 полк [5, с. 204]., около 22 тысяч солдат, преимущественно, конных. Представляется, что войск такой численности хватило бы для проведения локальной операции, но не для завоевания Британской Индии. Во время Отечественной войны 1812 года только вспомогательный корпус французской армии во главе с маршалом Макдональдом, действующий на северном направлении, насчитывал 33 тысячи солдат. Для исполнения локальной задачи – в виде поддержки основного направления и, при успехе, овладении Петербургом, армия такой численности была уместна.

Разумеется, при вторжении в Индию на стороне российских войск был бы фактор внезапности, к тому же, преимущественно кавалерийская армия могла быстро передвигаться по территории. Однако территория Британской Индии была огромна, а расквартированные там английские войска являлись боеспособной европейской армией, в то время как им противостояли бы иррегулярные казацкие отряды. Кроме того, преимущественно конная армия не могла взять в поход достаточное для ведения боевых действий и осады крепостей количество артиллерии. Штурмовать английские крепости и

форты в Индии с малым количеством артиллерии представляется предприятием малоэффективным.

Также необходимо отметить, что даже при обширности территории Британской Индии расквартированные там войска Ост-Индской компании европейского типа могли организовать достойное сопротивление. Следует учитывать, что кроме собственно английских полков в Британской Индии имелись войска сипаев, набранные из местных жителей, которые могли оказывать, как и небольшие армии местных индийских правителей, лояльных к Великобритании, поддержку британским войскам.

Однако английские войска и вспомогательные сипайские части были разбросаны по большой территории, тогда как казаки во время вторжения действовали бы неожиданно и слаженно, в связи с чем, вероятно, в первое время одерживали бы победы над англичанами и их союзниками, при условии, что им не пришлось бы штурмовать хорошо защищенные форты, с которыми немногочисленная взятая в поход артиллерия вряд ли бы справилась.

Проблемы с Индийским походом возникли практически сразу после выступления казаков в поход. В первую очередь, это касалось вопросов снабжения. Достаточных запасов провизии и фуража у корпуса не было и даже во время движения по российской территории казакам приходилось искать продовольствие и фураж у губернаторов, которых имперское правительство не предупредило ни о походе, ни о необходимости оказать содействие казакам[6, с. 48] .

Вероятно, раз у казаков возникли проблемы с самыми необходимыми предметами армейской жизни еще будучи на российской территории, следует предположить, что столь плохо организованное войско не добралось бы даже до Хивы или Бухары. Потому что в степях и полупустынях региона найти пропитание для армии было бы затруднительно. Не говоря уже о том, что армия, судя по всему, не обладала и другими необходимыми в походной жизни и на войне предметами – средствами для пересечения рек, вьючными животными, большими запасами пороха и пуль, лекарствами, одеждой и обувью. А времени на организацию снабжения у Орлова и его подчиненных не было, так как императорский рескрипт не предусматривал времени на должную организацию похода.

Наконец, у отряда не имелось полных карт территорий, через которые они должны были идти. Имеющиеся в их распоряжении карты позволяли, при наилучшем раскладе, достичь Хивы и Амударьи, но не дальше. Недостаток информации о маршруте, политической ситуации в странах, через которые должен был идти корпус, а также отсутствие разведанных об английских силах в Индии заранее обрекали поход на поражение.

Вместе с тем, следует признать, что обозначенные вызовы, стоящие перед экспедиционным корпусом, осознавал и атаман Орлов. Получив от Павла I рескрипт, атаман приказал одному из своих подчиненных, есаулу Денежникову, получить сведения о: пригодных для передвижения армии дорогах; колодцах и ручьях, где можно было бы восполнить запасы воды и напоить лошадей; реках и местах их пересечения, лесах, горах, пустынных областях и селениях народов, через которые придется идти армии; продовольствию, которое можно получить у народов Средней Азии, какие деньги они готовы принять в качестве платы за продовольствие или на какие товары готовы обменять продовольствие; насколько многочисленны и едины народы Средней Азии, на каком расстоянии находятся друг от друга, имеют ли местные мурзы влияние большее, чем ханы-правители. Все эти сведения Денежников должен был, оставаясь инкогнито, получить в Оренбурге [7, с. 24-25].

Д. А. Мальцев, анализируя подготовку к Индийскому походу, настаивает на том, что исчерпывающие карты и сведения у экспедиционного корпуса имелись, так как российские подданные ранее путешествовали в Хиву и Бухару и оставили описания этих мест, в том числе, с указаниями на конкретные дороги, источники пресной воды и расположение городов. Среди таких докладов и карт учёный упоминает доклад купца Д. Рукавкина, мемуары унтер-офицера Ф. Евремова, попавшего в плен к среднеазиатским кочевникам, отчет военного врача майора Бланкеннагеля, побывавшего в Хиве, а также планы по заселению ближайших к российской территории степей. В связи с наличием указанных источников Д. А. Мальцев делает вывод, что все сведения о городах, колодцах, иных объектах, лежащих на пути экспедиционного корпуса, не были тайной для российских властей того периода, и переход войск до Хивы и Бухары был при таких условиях возможен и являлся «технической задачей» [5, с. 202].

На наш взгляд, к позиции Д. А. Мальцева следует отнестись критически. Лучшее организованный Хивинский поход 1839 года не удался, хотя экспедиция Перовского кроме лучшего материального оснащения обладала информацией о политической ситуации, а также имела более подробные карты территории. Если бы информирование атамана Орлова об условиях осуществления похода обстояло на таком высоком уровне, как описывает Д. А. Мальцев, то неясно, какие причины вынудили атамана Орлова отсылать впереди корпуса есаула Денежникова.

При этом вопросы, которые интересовали атамана Орлова, свидетельствуют о том, что его интересовали довольно общие знания о территории, через которую необходимо будет вести войска, о расположении путей, рек, гор, лесов, колодцев. При наличии

подробных и точных карт и описаний атаману бы, с большей вероятностью, не потребовалось узнавать эти сведения, так как обозначенная информация носит, в целом, стабильный характер.

Также оставался неразрешенным вопрос с поиском проводников для экспедиции. Свидетельств о том, что Орлов начал заранее искать проводников для экспедиционного корпуса нам не удалось обнаружить. А ведь в ходе Хивинского похода 1839 года, Перовский, обладая более подробными, чем в начале XIX века картами, не пренебрег привлечением проводников из числа среднеазиатских народов. У атамана Орлова не было времени на поиск заслуживающих доверия проводников, что могло, вместе с отсутствием подробных карт, привести к тому, что корпус не добрался бы даже до Хивы.

Разумеется, приведенные исследователем источники необходимо учитывать. На наш взгляд, вполне возможно, что царское правительство не обратило внимания на некоторые из источников, вследствие чего предоставленные атаману Орлову сведения носили, судя по задачам, поставленным перед есаулом Денежниковым, отрывочный характер и представленные карты в полной мере не отвечали требованиям, согласно которым атаман Орлов мог бы планировать военную операцию. В связи с этим, переход до Хивы и Бухары не представляется возможным назвать «техническим вопросом», в том числе, с учетом условий, в которых пришлось бы двигаться донским казакам, незнакомым с климатом полупустынных областей Средней Азии.

С учетом всех обозначенных факторов, можно сделать вывод, что Индийский поход, организованный Павлом I, с большей вероятностью, не достиг бы своей цели и не поколебал бы британское владычество в Индии, не говоря уже о закреплении России в Индии и Средней Азии. Весьма вероятно, что если бы экспедиционный корпус успел отойти далеко от российской границы, то претерпел бы большие потери в связи с отсутствием должной организации похода или был бы разбит правителями Средней Азии. Российская империя понесла бы существенные репутационные потери. В связи с обстоятельствами подготовки Индийского похода, вероятность военной конфронтации с Великобританией, на наш взгляд, была крайне низкой.

Также империя лишилась бы казачьего Войска Донского, потеряв боеспособные и мобильные казачьи части, которые были бы необходимы в дальнейших войнах. Демонстрация правителям Средней Азии, особенно недружественно настроенных по отношению к России хивинским ханам, слабости императорской армии могло привести к существенному ущемлению прав российских подданных и купцов в ханствах Средней Азии.

Неудачный поход мог бы на долгие годы удержать имперскую дипломатию от планов покорения Средней Азии, как произошло после неудачного похода князя Бековича-Черкасского в 1717 году. Неудачный поход, завершившейся почти полным уничтожением отряда Бековича-Черкасского привел к тому, что внешнеполитическая активность России в регионе до начала XIX века ограничивалась, по большей части, приведением в подданство империи казахских жузов.

В связи с этим, решение императора Александра I о возвращении экспедиционного корпуса представляется обоснованным и логичным. Возвращение корпуса позволило избежать тяжелого поражения российских войск и сохранило боеспособные соединения, позже использовавшиеся для противостояния с Францией в Европе.

Литература:

1- Шалдунова Т.Н. Внешняя политика императора Павла I: прихоть эксцентричной личности или продуманная дипломатия в интересах Российской империи? *Sciences of Europe*, 2018 № 30. С. 5 .

2- К. Б. Назаренко Голландская экспедиция русской армии 1799 г. В контексте коалиционных войн конца XVIII начала XIX В. : Источниковедческий аспект. Предварительные итоги исследования журнал Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета- СПб., 2014. С. 161-175.

3- Гребенщикова Г. А. Россия и Англия в конце XVIII-начале XIX века: от союза к войне // *Военно-исторический журнал*. 2020. № 9. С. 37.

4- Лависс Э., Рамбо А. Н. История XIX; под ред. Е. В. Тарле. М., 1938. Т. 1. С. 85.

5- Мальцев Д. А. Индийский поход императора Павла I: подготовка, логистика, геополитические перспективы // *Проблемы национальной стратегии*. 2015. № 29. С. 204

6- И.Н. Плешаков: император Павел I « через Бухарию и Хиву на реку индус и на заведения английские, по ней лежащие », *Военно-исторический журнал* № 12. 2007. С. 48-51.

7- Савельев Е. П. Атаман М.И. Платов и основание г. Новочеркаска. Новочеркасск, 1906. С. 24-25

Мохаммед Кайван Сидик

Магистрант

Казанский федеральный университет

АНГЛО-РОССИЙСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ХАНСТВАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Аннотация: В статье рассмотрено торгово-экономическое противостояние Британской и Российской Империй в Бухарском эмирате, Хивинском и Кокандском ханствах в первой трети XIX века. Значительное внимание уделено анализу преимуществ и недостатков диспозиции сторон к моменту противостояния. Выявлено, что Российская империя к началу противостояния имела больше преимуществ, чем Британская империя. Проанализированы значимые факторы торговли России с ханствами Средней Азии, позволившие укрепить позиции в регионе, в частности, участие в торговле татарских купцов. Исследованы меры российского правительства, в том числе протекционистского характера, с помощью которых власти стремились ограничить влияние британского капитала и составить достойную конкуренцию английским торговым домам, которые представляли собой одну из основных угроз российской торговле в Средней Азии.

Ключевые слова: Российская империя/Британская империя/Средняя Азия/Бухарский эмират/Кокандское ханство/Хивинское ханство/Большая игра.

Keywords: Russian Empire/British Empire/Central Asia/Bukhara emirate/Kokand Khanate/Khiva Khanate/Great game.

Развитие торговли, в том числе внешней – является одним из значимых факторов в построении процветающего и экономически развитого государства. Однако развитие торговли часто сопряжено с борьбой за рынки сбыта товаров, что в прошлом часто приводило к политическим кризисам, возрастала вероятность применения одной из сторон конфликта военной силы для отстаивания своих интересов. Средняя Азия в XIX веке стала местом, где столкнулись интересы двух крупнейших великих держав – Великобритании и России. Экспансия европейских держав выразилась прежде всего в борьбе за рынки трех государств: Хивинского ханства, Кокандского ханства и Бухарского эмирата. В дальнейшем противостояние великих держав приведет к тому, что во второй половине XIX века Российская империя присоединит эти среднеазиатские государства.

В историографии большое внимание уделяется исследованию завоевательной политики России по присоединению упомянутых среднеазиатских государств, Допустим (Е. А. Глущенко. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования, Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века), Терентьев М. А. - История завоевания Средней Азии, Киняпина, Нина Степановна. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России, вторая половина XVIII -80-е годы XIX в.) Вместе с тем одна из главных предпосылок для данной политики – экономическое противостояние с Великобританией в первой половине XIX века – практически не оказывается в фокусе внимания ученых, что представляется существенной проблемой, так как для глубокого анализа последствий проводимой Россией политики необходимо изучить ее причины. В связи с этим тема исследования является актуальной.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу торгово-экономического противостояния Великобритании и России необходимо обозначить диспозицию сторон до начала конфликта. Российская империя в качестве опорного пункта для реализации политики в Средней Азии использовала Оренбург, через который проходили торговые пути в среднеазиатские государства и, в значительно меньшей степени, Астрахань, так как большая часть доступного для торговли побережья Каспийского моря прилежала к кочевьям туркмен, зависимых от Хивинского ханства. Великобритания к началу XIX века имела под контролем территории в Индии, граница которых пролегла северо-восточной города Мератх, если рассматривать территории, наиболее близкие к зоне конфликта. Однако британская экспансия уже к 20-ым годам XIX века привела к прочному закреплению англичан в Кашмире. Британские торговцы появились в регионе задолго до появления колониальной администрации.

Ученые расходятся во мнении при определении периода, с которого начинается активное торговое противостояние между Великобританией и Российской империей. Некоторые отечественные исследователи полагают, что началом активного противостояния следует считать 30-40-е годы XIX века или даже вторую половину XIX века [1, с. 91]. Однако другие историки считают, что уже в начале XIX века царское правительство начинает применять меры для противодействия английским торговым интересам. Среди таких протекционистских мер В. Н. Шкунов [2, с. 455] называет указание Государственной коммерц-коллегии, отправленное губернатору Оренбургской губернии в декабре 1800 года, о запрете русским купцам торговать английскими товарами, а также Указ Правительствующего Сената о запрещении импортировать европейские пеньковые,

шелковые, бумажные и льняные материи. Введенные царским правительством протекционистские меры позволили отсрочить появление английских товаров в государствах Средней Азии, которые могли быть завезены русскими купцами.

В пользу гипотезы о том, что соперничество началось еще в первой трети XIX века, свидетельствуют и подготовленные для министерства финансов и министерства иностранных дел записки военного губернатора Оренбурга П. К. Эссена. В записках для обеспечения российских интересов П. К. Эссен предлагает как военно-политические меры, создание колонии при Сырдарье для обеспечения безопасной торговли колониальными товарами и хлопчатой бумагой, так и экономические, создание Оренбургской азиатской компании [3, с. 133].

Само предложение военного губернатора о создании Оренбургской азиатской компании дает основание предположить, что преимущества англичан и слабые стороны российского купечества П. К. Эссен осознавал хорошо. Оренбургская азиатская компания, являясь следствием объединения крупных капиталов российского купечества, должна была стать проводником российских интересов в регионе: строить караван-сарай и хлопковые плантации, заводы и фабрики, обеспечивать безопасность торговым караванам. Организованная Оренбургская компания смогла бы противостоять интересам крупного английского капитала и Ост-Индской компании и при этом добиваться преференций для российских купцов, сформировав лобби в государствах Средней Азии. Однако Оренбургская Азиатская компания так и не была основана.

Подтверждает предположение о том, что начало соперничества было положено ранее 30-ых годов XIX века и тот факт, что царское правительство, желая расширить торговлю со Средней Азией, утвердило в 1817 году Азиатский таможенный устав и тариф. Азиатский таможенный устав поощрял экспортную торговлю, так как пошлина по вывозимым товарам составляла лишь 1%. Позднее, для расширения торговли, царское правительство позволило оренбургским и сибирским купцам II и III гильдий осуществлять заграничную торговлю в течение пяти лет. Преференция в дальнейшем часто продлевалась. До ее введения право заграничной торговли принадлежало только купцам I гильдии. Привлечение к торговле новых лиц должно было создать конкуренцию для английских коммерсантов.

Для Великобритании среднеазиатский рынок был перспективным направлением, так как позволял сбывать и колониальные товары из Индии, и товары из метрополии.. Со второго десятилетия 19 века. Среднеазиатские ханства тщательно и систематически изучаются специальными экспедициями из Британской Индии. Эти миссии, возглавляемые

видными британскими офицерами и чиновниками, ознакомились с маршрутами, ведущими в Центральную Азию, и стремились установить контакты с местными влиятельными кругами. Важное место в цепи этих событий занимала поездка в Бухару в 1820-1825 гг. групп У. Муркрофта и Д. Требки. Ее лидер, Уильям Муркрофт, был управляющим военной конной фермой Ост-Индской компании в Бейгале. Формальным предлогом для поездки послужил поиск чистокровных лошадей для нужд ротной кавалерии. На самом деле его интересовали перспективы обеспечения безопасности центрально азиатских рынков для Англии [4, с. 204, 205].

Заручившись поддержкой двух крупных английских торговых компаний в Калькутте, Палмера и Краттендера, Муркрофт взял с собой товары на огромную по тем временам сумму в 5000 фунтов стерлингов, стремясь "установить торговые отношения с гималайскими регионами, что должно было быть чрезвычайно выгодно для Великобритании ". С политической точки зрения Муркрофт заявил, что наиболее эффективной мерой "для установления свободных отношений между Индостаном и Верхним Татарстаном будет присутствие британского агента в торговых точках" в Азии и установление взаимопонимания с представителями стран Востока. Такой агент должен обладать широкими политическими полномочиями и широким ассортиментом продукции. Отряд Муркрофта хорошо вооружен и даже имел две пушки.[5, с 305].

После смерти Муркрофта издатель его работ Гораций Уилсон призвал совет директоров Ост-Индской компании оценить усилия участников этой поездки, которые были обеспокоены "коммерческим и политическим процветанием Великобритании и ее индийских владений". Развивая и конкретизируя свою мысль. Г. Уилсон прямо признал, что целью поездки Муркрофта было частичное, если не полное прекращение "торговли России с ханствами" [6, с 3-5].

Что касается прибывших британцев в Бухару, то их вероятность является весомым аргументом в пользу необходимости отвода большого внимания ("твердого и постоянного"), согласно журналу комитета, азиатским странам. Донесения генерала-генерала были дополнены министром финансов Е. Ф. Канкриным, который получил сведения о появлении в Троицке 8 июля 1825 года от Бухарского посланника. Министр подтвердил правильность сообщений о прибытии британских чиновников под предлогом покупки лошадей с различными товарами, шерстью, бумагой и сталью.

Купцы индийского происхождения вели торговлю с государствами Средней Азии. Однако в целом их деятельность не следует рассматривать в контексте продвижения английского влияния, так как они были заинтересованы исключительно в получении

прибыли, а не в закреплении Великобритании и ее торговых домов в регионе. Ассортимент предлагаемых индийскими купцами товаров не мог значительно поколебать позиции российских купцов, так как контроль над реализацией наиболее значимых колониальных товаров осуществлялся Британской Ост-Индской компанией, а к промышленным товарам, производимым в метрополии, индийские купцы не имели прямого доступа.

Контроль торговли и монополия на нее со стороны Ост-Индской торговой Компании также создавали препятствия для проникновения британских купцов в Среднюю Азию. Отмена монополии в 1813 году позволила британским купцам более активно обозначить присутствие в регионе, действовали они при этом исходя не только из коммерческого интереса, но и следуя политики метрополии, которая с отменой монополии Ост-Индской Компании получила почти полный контроль над колониями и теперь могла не считаться с интересами директоров Компании. Автономная Ост-Индская компания в целом не была заинтересована в конфронтации с Россией в Средней Азии, так как Индия и Китай являлись основными направлениями, на которых Компания вела активную деятельность. Соотношение рисков и возможной прибыли удерживало Компанию от экспансии в земли к северу от Индии.

Превосходство англичан в торговом противостоянии заключалось в том, что английские торговые дома обладали большими капиталами, организованностью и опытом по завоеванию рынков Востока. Российское купечество действовало разрозненно. Отдельные английские коммерсанты вели деятельность в регионе и могли обладать большими оборотами, но они не были так опасны для российских экономических интересов, как организованный английский капитал. Английские торговые дома, действуя совместно, могли взять под полный контроль местное производство и торговлю, а также вытеснить российских купцов с рынка полностью, ранее эта стратегия уже была реализована английскими торговыми кругами в Индии.

Эффективность и обороты торговли российских купцов со Средней Азией во многом зависели от происхождения купца, его вероисповедания. Преимуществом России, в том числе и перед английскими купцами, было то, что в торговле со Средней Азией активно участвовали татарские купцы, которые в течение длительного времени имели торговые и культурные связи со среднеазиатскими государствами.

Татары, как и население Средней Азии, исповедовали ислам, признание в чужестранцах единоверцев создавало экономические преференции. Татарский язык относится к тюркской группе языков, что существенно облегчало коммуникацию татарским купцам. Наконец, татарским купцам было легче, являясь единоверцами и владея языком,

заключать сделки и разбираться в особенностях традиций и обычаев среднеазиатских государств. Многие татарские купцы были довольно образованны и, как следствие, разбирались в вопросах исламского права, шариата, на уровне достаточном, чтобы на основании его норм заключать сделки с купцами из Средней Азии. Эти знания позволяли татарским купцам защищать свои интересы, а также открывали доступ к более сложным видам сделок, включая многочисленные в исламском праве партнерские сделки. Подобным преимуществом англичане не обладали.

Государства Средней Азии относились к исламской правовой системе, нормы обычного права учитывались, но имели гораздо меньшее значение и распространение. Понимание актуального правового регулирования открывало новые возможности для татарских купцов в Средней Азии, так как позволяло эффективней защищать свои интересы в рамках конкретной сделки, как на этапе переговоров, так и исполнения сделки.

Знание норм шариата также открывало доступ к более сложным видам сделок, в том числе, относительно сотрудничества, как краткосрочного, так и долгосрочного, с купцами из Средней Азии. Примером таких сложных сделок могут являться «ширкат инан», «мушарака», «мудароба», которые по большей степени связаны с партнерством, распределением убытков и прибыли. Подобным преимуществом англичане не обладали.

Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на все преимущества, которыми обладали татары, в ханствах Средней Азии и они не были полностью защищены от жестокого и несправедливого отношения местных властей. Так, в отчетах российского агента Яна Виткевича, побывавшего в ханствах Средней Азии, приводятся сведения, развеивающие представления о том, что общая конфессиональная принадлежность могла уберечь татар от судьбы русских пленников. Виткевич в отчетах сообщал, что по его наблюдениям невольников из числа татар часто продают на рынках, при этом не обращая внимания на их вероисповедание. Активную деятельность на этом направлении развернули туркмены, прибегавшие, в том числе, к обману, с целью выманить татарских путешественников за пределы городов и взять в полон [7, с. 93].

Царское правительство не только поощряло предприимчивость российских купцов, но и старалось привлекать на южные рынки и ярмарки империи торговцев из Средней Азии. Согласно уже упомянутому Азиатскому таможенному уставу правительство постановило, что сырье из Средней Азии, хлопок, скот, рыба, клей, шелк-сырец и сырая шерсть допускались в страну без уплаты пошлин. В 1826 году купцы из Средней Азии получили право вести оптовую торговлю на внутренних российских ярмарках. Царское правительство хотело расширить торговлю, обеспечить подданных товарами, а также

создать благоприятные условия для среднеазиатских купцов, чтобы можно было требовать такого же благоприятного режима для российских купцов в Средней Азии.

Вместе с тем надежды царского правительства на создание благоприятных условий не оправдались, эмир Бухары и хан Коканда отказывались уравнивать в правах русских купцов, отношения с Хивой в этот период оставались крайне напряженными, из-за враждебных действий хана Хивы и его подданных, уводивших в рабство российских подданных и реквизиравших их имущество. Так произошло в 1824 году, когда из российских городов в направлении Бухары вышел огромный караван русских купцов в сопровождении конвоя. Караван атаковали разбойники и регулярные хивинские войска, купцы понесли колоссальные потери, а караван вернулся в Оренбург.

Враждебное отношение к Российской империи со стороны Хивы и Коканда препятствовало развитию двухсторонней торговли. Кроме того, значительная часть грузов, шедших из Коканда и Хивы на российские рынки, были бухарскими товарами. Причины такого явления, вероятно, следует искать в том, что Бухарский эмират в рассматриваемый период являлся наиболее развитым в экономическом плане государством региона.

Торговля с Хивой осложнялась наличием вопроса о российских невольниках, а в отношениях с Кокандом имелись территориальные споры. Лишь Бухара была в большей степени настроена пророссийски, а эмиры Бухары осознавали важность торговли с Россией и поддержания с ней хороших взаимоотношений, чего нельзя было сказать о правителях Хивы и Коканда. Также бухарские купцы получали значительные доходы от посреднической деятельности, так как с их помощью российские товары достигали Афганистана и Индии.

Наибольшую опасность, как видно из описанного примера, при торговле со Средней Азией представляли степные разбойники, а также отдельные племена, для которых разбой являлся основным способом выживания. Российским купцам приходилось тратить значительные средства на подарки разбойникам, чиновникам и правителям среднеазиатских государств. Даже столь крупные траты не гарантировали безопасность товару и купцу. Следует отметить, что риски в виде вымогательства взяток и нападений разбойников также угрожали английским коммерсантам.

Следует также обозначить особенность торговли в регионе. Торговля зачастую носила меновой характер, что в целом устраивало российских купцов, однако вряд ли было приемлемо для англичан. Английские коммерсанты также несли большие издержки, в связи с необходимостью преодолеть значительное расстояние, разделявшее место производства товара в метрополии и рынок сбыта. Российские купцы за счет меньших транспортных

издержек могли продавать товары по более низкой цене. К примеру, С. В. Любичанковским с опорой на источники приведены сведения о том, что на рынках Бухары штука русского ситца в 45-47 аршин продавалась за 2 тилли, в то время как для английского ситца это была минимальная цена, и его стоимость доходила до трех тилли [8, с. 286]. Вместе с тем имелись английские товары высокого качества, с которыми русские купцы не могли конкурировать. Среди таких товаров М. М. Хасанов называет бумажные изделия, включая бумажные ткани, созданные на заводах Бирмингем и Манчестера, и шелковые товары, которые имели спрос среди знати и других богатых людей [9, с. 108].

Соперничество российских и английских купцов присутствовало не только на рынках Бухары и Хивы, но и в Коканде, где английские и индийские купцы не стеснялись применять демпинговое снижение цен и торговали чаем практически в убыток, с целью вытеснить с кокандских рынков российских торговцев чаем [2, С. 459].

Подведем некоторые итоги исследования. Прежде всего, временными рамками начала торгово-экономического противостояния Великобритании и России в Средней Азии следует считать начало XIX века, хотя наиболее ожесточенная часть соперничества и пришлось на более поздний период. Позиция Великобритании в Средней Азии в первой трети XIX века была более слабой, чем у России: это обусловлено монополией Ост-Индской торговой компании, необходимостью освоения в данный период индийских рынков, а также значительными расстояниями между метрополией и рынком сбыта товара.

Преимущества России заключались в том, что она обладала давними торговыми связями со Средней Азией, торговлю активно вели татарские купцы, хорошо ориентирующиеся в местных рынках, места производства товаров располагались ближе к рынкам сбыта, что отражалось на цене. В данный период еще не наблюдается массового проникновения английского капитала на рынок Средней Азии, а наибольшую опасность для российских купцов представляли именно английские торговые дома. Попытка организации Оренбургской Азиатской компании провалилась. Неорганизованность российского капитала в дальнейшем привела к более ожесточенному противостоянию с Великобританией и новому раунду Большой игры, где противоречия уже не могли быть разрешены с помощью экономического соперничества.

Таким образом, исход торгово-экономического противостояния Великобритании и Российской империи в ханствах Средней Азии не был предрешен. Стороны обладали как преимуществами, так и недостатками и их позиции во многом зависели от вектора политики конкретного правителя среднеазиатского ханства. В целом, Российская империя имела

наиболее прочные позиции в Бухарском эмирате, основном торговом партнере среди ханств Средней Азии.

Сложившиеся торговые связи с Кокандом и Хивой также укрепляли позиции России в регионе. Вместе с тем, возможность потери кокандского и хивинского рынка была реальной, так как правители Коканда и Хивы были настроены враждебно по отношению к России, следовательно, они готовы были допустить вытеснение с рынка российских купцов англичанами, если в результате смогли бы получить от Великобритании поддержку в противостоянии с Российской империей.

Литература:

1. Данков А. Г. Цели и задачи британской политики на северо-западных рубежах Индии в работах британских историков конца XIX века // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 372. С. 91-97.
2. Шкунов В. Н. Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока во второй половине XVIII-первой половине XIX в.: диссертация... доктора исторических наук: 07. 00. 02 / Шкунов К. А. – Ульяновск, 2009. – 582 с.
3. Любичанковский С. В. Кризисные явления в развитии среднеазиатского направления внешней торговли России на Оренбургском направлении в 1-й четверти XIX века // Самарский научный вестник. 2017. № 2. С. 132-135.
4. Халфин, Нафтула Аронович. Россия и ханства Средней Азии. (Первая половина XIX в.) АН СССР. Ин-т востоковедения. - Москва : Наука, 1974. С. 204,205.
5. Бёрнс, Александр (1805-1841). Путешествие в Бухару. Перевод с Английского. Москва. 1848. С. 305.
6. Travels in the Himalayan provinces of Hindustan and the Panjab; in Ladakh and Kashmir; in Peshawar, Kabul, Kunduz, and Bokhara; by Moorcroft, William, 1767-1825; Trebeck, George; Wilson, H. H. (Horace Hayman), 1786-1860; Asiatic Society of Bengal.London, J. Murray 1841 с. 3-5.
7. Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П. И. Демезона и И. В. Виткевича) / под ред. Н.А. Халфина. М.: Наука, 1983. С. 93.
8. Любичанковский С. В. Экономическое и культурное взаимодействие русских и среднеазиатских купцов в Оренбургском крае в дореформенный период // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. № 3. С. 284-289
9. Хасанов М. М. Англо-российское соперничество в Хивинском ханстве в первой половине XIX века // Цифровая наука. 2021. № 1. С. 106-118.

Кустов Дмитрий Сергеевич

Бакалавр

Международный университет Аль-Мустафа

РОЛЬ КОРАНА, СУННЫ И РАЗУМА В ФИКХЕ И КАЛАМЕ ШИИТОВ- ДВУНАДЕСЯТНИКОВ

Аннотация: Цель исследования – установить место и роль Корана, сунны и разума в фикхе и каламе шиитов-двунадесятников. В статье кратко рассматриваются эти элементы во взаимосвязи друг с другом, и отношение к ним в рамках обеих доктрин. Автор использует аналитический метод и демонстрирует, что в разные периоды истории отношения к разуму и приданиям менялись. В статье выявляется, что в рамках доктрины фикха разум выражен принципами усуль, которые используются для выведения шариатских положений, а сунна передается посредством хадисов, которые исследуются доктриной риджаль и фикх-уль-хадис. Калам же зиждется на сунне, которая истолковывается с помощью разума. В результате автор приходит к выводу, что главенствующую роль среди большинства имамитов играет сунна, разум и Коран используется лишь в контексте сунны.

Ключевые слова: шииты; имамиты; двунадесятники; фикх; калам; Коран; сунна; усуль; акбаризм; усулизм; исламоведение; экзегетика; тафсир; хадис; ислам; шиизм; иджтихад.

Keywords: Shi'a Muslims; Imamiyyah; Twelvers; fiqh; kalam; Koran; Sunnah; usul; Akhbarism; Usulism; Islamic studies; exegesis; tafsir; hadith; Islam; Shiism; ijtiḥad.

Прежде всего следует отметить, что невозможно в целом однозначно обозначить роль Корана, сунны и разума в мазхабе в целом, так как в разное время и в разных уголках шиитского мира степень склонности шиитов к тому или иному из источников менялась. Кроме того, это зависит и от каждого конкретного богослова.

Также следует пояснить, что конкретно в рамках шиитского вероучения подразумевается под сунной и разумом. В отличие от суннитов, которые считают сунной слова, действия и молчаливое согласие пророка Мухаммада, в рамках имамитской доктрины сунной считаются слова, действия и молчаливое согласие четырнадцати непорочных, а именно самого пророка, его дочери Фатимы и двенадцати имамов [13, с. 24-

25]. Дошла до наших дней сунна в форме преданий (хадисов). Хадис это прежде всего устное приращение, которое позже было записано [13, с. 21-24, 196-198]. Под разумом в контексте фикха подразумеваются скорее принципы усуль (то есть логики выведения шариатских положений), которые отчасти тоже строятся на речах имамов. Фактически между разумом и традицией, предпочтение отдается традиции, на что указывает один из принципов усуля: *«на все то, на что указывает суждение разума, указывает и шариат»* [5, с. 212].

Что касается Корана, то он чаще всего воспринимается, как священное писание, защищенное божественной милостью от искажения [2, с. 282-287; 8, с. 185]. Но, рассматривая Коран как источник для установлений фикха или калама, следует обратить внимание на то, что здесь есть одна важная особенность. Мусульмане верят, что Коран нуждается в толковании (*тафсир*), которое по большей части происходит на основе преданий или личной позиции богослова. То есть как аргумент используется не сам Коран, а скорее вырванный из контекста отрывок Корана, истолкованный в соответствии с преданием или убеждениями богослова. Зачастую буквальный смысл аятов Корана может вообще не соответствовать придаваемому ему в толковании смыслу. Так, например, в 36 аяте 9-й суры буквальный смысл аята указывает на то, что из двенадцати месяцев в году четыре – запретные, в которые согласно 217-у аяту 2-й суры мусульманам запрещено воевать. В тоже время в сборнике хадисов «Аль-Гайба», приводится хадис, где аяту приписывается еще и неявный смысл, и говорится, что месяцы – это имамы, и их число двенадцать, четыре из них запретные, а также перечисляются имена «запретных имамов». При этом вопрос о понятии «запретного имама» остается открытым [3, с. 72].

При этом Коран позиционируется, как первоисточник и мерило для проверки подлинности хадисов. [12, с. 80] Зачастую приводятся хадисы от имамов о том, что хадисы, которые доходят до них являются ложью в случае, если они не соответствуют Корану [11, т. 1 с. 96]. На практике получается несколько иначе. Так как значение Корана представляется, как неясное для читателя, возникает необходимость его трактовки, тогда обращаются к хадисам [10, т. 3. с. 135]. В этом случае говорить о несоответствии чего-либо Корану не приходится, так как его смысл неясен и может трактоваться совершенно иначе.

Даже Аллама Табатабаи, представлявший свою методологию тафсира, как толкование Корана Кораном, в третьем томе своего толкования «Аль-Мизан фи-тафсир-иль-куран», в комментарии к седьмому аяту суры «Семейство Имрана», он приводит приращение в котором сказано: *«Коран обладает многими сторонами, то есть интерпретируется во многих смыслах... правильный способ толкования таков, что для прояснения смысла одного аята,*

следует обратиться к другим аятам, и этим может заниматься только тот, кто в результате практики в хадисах Посланника Аллаха и имамов Ахль-уль-Байт стал знатоком хадисов...» [10, т. 3, с. 135]. То есть даже в случае толкования Корана посредством сопоставления аятов, с точки зрения богослова требуется знакомство с хадисами на высоком уровне.

Исходя из сказанного ценность Корана как источника фикха и калама в отрыве от преданий и принципов усуля теряется.

В связи с этим мы обнаруживаем в истории ислама в общем две противоречащих школы: одна выражена в приверженности преданиям, другая в приверженности рационалистическим методологиям. Последователи первой школы среди суннитов называются асхаб-уль-хадис (приверженцы преданий) [14, с. 25; 1, с. 25], среди шиитов ахбаритами [6, с. 288]. Последователи второй школы в суннизме называются асхаб-ур-рай (сторонники независимого суждения) [14, с. 25, 1, с. 24], а в рамках шиизма усулитами [6, с. 297].

Основоположником ахбаризма считается Мулла Астерабади, ученик которого заключается в категорической приверженности приданиям, запрету иджтихада, наложению запрета на использование принципов усуля и утверждение о неясности Корана. Ахбаритский подход достиг своего апогея в труде Мухаддиса Нури, который проявил такую глубокую приверженность хадисам, что написал труд об искаженности Корана: «Фасль-уль-хитаб фи тахрифи китаб» [6, раздел 3.7]. Другим примером служит аллама Маджлиси, который верил в верность собранных им хадисов и тоже приводил хадисы об искажении Корана [9, т. 89, стр. 40-88].

С точки зрения ахбаритов принципы усуля – это нововведение (*бида*), пришедшие в шиизм из мазхаба суннитов, а потому использование этих принципов запрещено. Все, что законовед (*факих*) может сделать в ответ на вопрос о дозволенности той или иной вещи – это привести хадис, а не вывести шариатское положение. Хадисы содержат в себе величайшую кладезь знаний Ахль-уль-Байт и передавались шиитами из поколения в поколение. А что касается Корана, то он ясен лишь для посвященных (Ахль-уль-Байт) и понимание его через них, а значит следует обращаться к сунне.

После того, как сеййид Абдуллах Бехбехани подверг ахбаризм критике и встал на защиту принципов усуля, в шиитском мире произошло возвращение к традициям усулизма. Особенностью усулитов является вера в дозволенность иджтихада (выведения шариатских положений) и использования принципов усуля. В данный момент в шиитском мире

господствуют усулиты, но тем не менее влияние ахбаризма все еще прослеживается [6, с. 288-304].

В свете этого роль хадисов, как инструмента передачи сунны среди шиитских богословов весьма велика. Для выведения практических предписаний из Корана и сунны используются принципы усуль, в которых есть рационалистическая составляющая.

Усуль рассматривает такие вопросы, как доказательная сила буквального понимания (*зухур*), то как следует воспринимать глагол повелительного наклонения (*амр*), как воспринимать некоторые фразы и выражения в хадисах, что делать если хадисы противоречат друг другу, степень доказательной силы хадиса с единичной цепочкой передатчиков (*хабар-уль-вахид*). [7, с. 21, 87, 78.]

Поскольку принципы определяют логику иджтихада (выведения шариатских положений), то они имеют огромное влияние в сфере фикха. Необходимость использования принципов аргументируется тем, что времена присутствия имамов среди людей остались в прошлом, и в понимании традиции появились трудности [7, с. 23]. На претензии ахбаритов о том, что принципы усуль пришли в шиизм от суннитов усулиты отвечают так, что поскольку сунна для суннитов ограничивается эпохой жизни пророка, а для шиитов она продолжается еще на два с половиной века, то сунниты раньше начали испытывать нужду в принципах понимания традиции. Для шиитов же пока имамы, как толкователи писания и знатоки религии присутствовали среди них нет нужды в принципах усуля, так как они черпают веру напрямую из его источника. Непорочные имамы – потомки пророка и наилучшие передатчики его хадисов. Потому в эпоху присутствия Ахль-уль-Байт шииты, приходя к ним, могли получить у них ответ в виде хадиса от пророка, а также верную интерпретацию. Потому шииты позже начинают испытывать нужду в данных принципах, но это не значит, что они взяты у суннитов, так как многие из принципов основаны на словах имамов, переданных в преданиях от них [6, с. 297-298].

В каламе же роль разума была гораздо выше. Во-первых, сам по себе калам является попыткой истолкования религиозных догматов на основе разума [1, с. 128]. То есть основой здесь выступает традиция, а основным инструментом рассуждения – разум. Во-вторых, после Насир-Уд-Дина Туси шиитский калам был смешан с философией, так что составляющая философии в нем весьма велика [15, с. 79].

Хадисами занимается хадисоведение (*'улюм-уль-хадис*), оно состоит преимущественно из доктрины о передатчиках, дословно именуемой наукой о мужах (*'иль-ур-риджал*), и доктрины понимания хадисов (*фикх-уль-хадис*). Первая занимается

разбором цепочки передатчиков хадисов (*санад*), чтобы выявить степень надежности передатчика, вторая занимается смысловым анализом текста хадиса [13, с. 205 и 237].

Предметом доктрины о передатчиках являются сами передатчики хадисов [13, с. 207]. Доктрина исследует всю имеющуюся информацию о передатчиках, включая географию их расселения, время жизни, религиозность человека, его надежность. География и время жизни передатчика изучается для того, чтобы выяснить, мог ли данный передатчик услышать от предыдущего хадис, который он передает. Случается так, что человек передает хадис от умершего до своего рождения, или, живя в одной области, он передает хадис от человека жившего совершенно в другой, тогда хадис передаваемый им ставится под сомнение. Надежность передатчика определяется несколькими методами, некоторые из них сравнительные – сравниваются хадисы, переданные одним человеком, с хадисами, переданными другими [13, с. 208-210]. Также есть методы, основанные на обращении к авторитету. Авторитетом может выступать имам, или один из трех видных шиитских хадисоведов: Каши, Наджаши, Туси. Последним трем принадлежат четыре наиболее авторитетных труда по риджалю, каждый из них написал по труду с наименованием «Риджаль», а шейх Туси еще и «Аль-Фихрист». Эти труды представляют собой справочники, в которых указаны имена передатчиков (*рави*) хадисов и краткая информация о них. [13, с. 221-222]. Что касается имамов, то в некоторых хадисах передается, что кто-то из имамов «похвалил» такого-то передатчика, или группу передатчиков. Такого передатчика принято считать надежным (*сиккат*), кроме случаев, когда имам «похвалил» человека, который в результате отклонился из шиитского мазхаба и создал свою секту. В этом случае принято считать, что хадисы, переданные им до того, как имам «похвалил его» достоверные, а после его отклонения – слабые [13, с. 212-214]. Примером надежного передатчика является Зурара, он был учеником имамов Бакира и Садика. Для шиитов хадисы, переданные Зурарой носят высшую степень достоверности [13, с. 212].

Проблемы, с которыми сталкивается риджаль заключается в явлении подделки хадисов с верной цепочкой передатчиков. Например, сподвижник имама Садика, ставший гулатом (крайним шиитом) – Абу Аль-Хаттаб по обвинению восьмого имама подделывал книги с хадисами приписывая им наилучшие цепочки передатчиков и распространял их среди шиитов. [15, с. 152] Чтобы решить подобные проблемы в дополнение к риджалю и используется анализ текста, этим занимается доктрина понимания хадисов (*фикх-уль-хадис*).

В теории в ходе анализа текста происходит сопоставление текста хадиса с Кораном, хадисами мутаватир (хадис с многочисленными непересекающимися цепочками),

историческими свидетельствами, здравым смыслом, неоспоримыми научными открытиями и др. [12, с. 80]

Группа принципов доктрины понимания хадисов используется, чтобы устранить противоречия между имеющимися преданиями. Например, если два предания противоречат друг другу, либо даже хадис внешне противоречит Корану первое, что необходимо сделать – это попытаться их состыковать. Так, например, в аяте Корана сказано: *«Не произноси громко (ля таджхар) своей молитвы, но и не шепчи ее, а иди по пути между этим»* (17:110), но в хадисе «Васайль-аш-ши'а» от имама Риды сказано: *«Поистине молитва, читающаяся громко совершается в темное время, чтение её громко (йаджхар) обязательно... и две молитвы, которые не совершаются громко – это дневные молитвы, в светлое время...»*. Буквальный смысл хадиса прямо противоречит аяту, в этом случае, степень громкости чтения в Коране и хадисе трактуется по-разному. Коран говорит, что нельзя кричать, а хадис, что следует читать утреннюю и две вечерних молитвы в слух, и т.д. [14, с. 226-228].

Иногда для устранения противоречий, хадис расценивают, как сокрытие убеждений, либо как отмененное положение, либо предполагают, что причины слов непорочного были разными, либо воспринимают хадис как сфабрикованный [12, с. 78].

Заключение

В наше время в шиитском мире главенствуют усулиты [6, с. 307]. Принципы усуля является неотъемлемой составляющей понимания религиозных текстов. Из сказанного выше видно, что сунна переданная в форме хадисов выступает в качестве основного объекта исследований богословов. Даже Аллама Табатабаи пишет о том, что сегодня духовная семинария устроена таким образом, что человек может достигнуть степени высшего религиозного авторитета не открывая Коран [10, т. 5, с 276]. Подавляющее большинство богослов следуют линии строгой приверженности преданиям, хотя и в разных трактовках. Может встречаться ирфаническая (ирфан – исламский мистицизм – прим. авт.), философская, или каламическая трактовки. Небольшая группа богословов придерживается приверженности Корану, и отдает ему предпочтение перед хадисами, в качестве примера можно назвать таких богословов, как покойный доктор Мухаммад Садики Техрани [см. 16], покойный доктор Аль-Ваили и Сеййид Камаль Хайдари.

Из всего сказанного явствует, что центральное место в шиитском фикхе и каламе занимает сунна. Разум нашел свое отражение в принципах усуля, которые в свою очередь также занимают важное место в доктрине усулитов и носят инструментальный характер. В

каламе разум является основным инструментом, но в рамках традиции (*накль*). Коран же используется лишь в виде вырванных из контекста цитат, в том значении, которое ему придают богословы, либо в том виде, в котором отрывок из Корана входит в цитату из предания, трактующего его.

Литература:

1. Г. В. Милославский, Ю. А. Петросян, М. Б. Пиотровский, С. М. Прозоров, Ислам: Энциклопедический словарь.— М.; Наука. И87 Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с : ил.
2. Мухаммад Таки Мисбах Йазди, «Акыда – Исламское вероучение» / пер. с перс. М. Махшулова. – М.: ООО «Садра». 2016 – 487 с.
3. Мухаммад ибн Ибрагим Ну’мани, «Сокрытие, (Аль-Гайба)»/ пер. с перс. А. Башев. – М.: 2016 – 256 с.
4. Коран [пер. с араб. И. Ю. Крачковского], Москва : Директ-Медиа, 2003. - 831 с.
5. Музаффар, Мухаммад Реза, «Усуль-уль-фикх» (اصول الفقه) Бейрут : *Муассисату 'ильми-уль-матбу'ат* (موسسة علمي المطبوعات), 1410 г. по хиджре – 320 с.
6. Гурджи, Абуль-Касим, «Тарих-э фикх ва фукаха» (تاريخ فقه و فقها), Тегеран : *Сазман-э мутале ва тадвин-э котоб-э улюм-э энсани данешгахха (самт)* (سازمان مطالعه و تدوين كتب علوم) (انسانی دانشگاهها سمت), 1398 г. по солн. Хиджре – 364 с.
7. Садр, Сеййид Мухаммад Бакир, «Дурус фи 'ильм-иль-усуль» (دروس في علم الأصول), Кум: *Интишарат дар-уль-'ильм* (انتشارات دار العلم), 1375 г. по солн. хиджре – 152 с.
8. Марифат, Мухаммад Хади, «Амузэш-э улюм-э курани», (آموزش علوم قرآنی), Кум : *Муассесе-е фарханги тамхид* (موسسه فرهنگی تمهید قم), 1389 г. по солн. хиджре– 192 с.
9. Маджлиси, Мухаммад Бакир, «Бихар-уль-анвар-иль-джами'ат лидурари ахбар-иль-аиммат-уль-атхар» (بحار الانوار الجامعة لدرر أخبار الأئمة الأطهار), [В 110 т.] Т. 89, Бейрут : *Дар-уль-ихйя-ут-турас-иль-араби* (دار احیاء التراث العربي), 1406 г. по хиджре, – 396 с.
10. Табатабаи, Сеййид Мухаммад Хусейн, «Тафсир мизан» (تفسیر المیزان) [В 20 т.] пер. на перс. Сеййид Мухаммад Бакир Мусави Хамадани, изд-во: *Дафтар-э антэшарат-э эсалми вабастанэ бэ джамэ модаррэсин-э хаузэ-е эльмийе ком* (دفتر انتشارات اسلامی وابسته به جامعه) (مدرسین حوزه علمیه قم), по солн. хиджре Кум, 1390 г. т. 3, - 559 с., т. 5 – 712 с.
11. Кулейни, Мухаммад, «Аль-Кафи» (الکافی), Тегеран : *Дар-уль-китаб-иль-исламийя муртаза ахунди* (دار الكتب الإسلامية مرتضى آخوندی), 1388 г. по солн. хиджре, том 1 – 554 с.
12. Афшари, Мухаммад Хусейн, «Ашенаи ба улюм-э хадиси» (آشنایی با علوم حدیثی), Кум : *машхур* (مشهور), 1388 г. по солн. хиджре, - 192 с.

13. Насири, Али, «Ашенаи ба улюм-э хадиси» (آشنایی با علوم حدیثی), Кум : Хаузэ-е эльмийе ком марказэ антешарат (حوزه علمیه قم مرکز انتشارات), 1382 г по солн. хиджре – 251 стр.
14. Ирвани, Бакир, «Дурусу тамхидийят филь-фикх-иль-истидлали 'аляль-мазхаб-иль-джафари» (دروس تمهیدیه فی الفقه الإستدلالی علی المذهب الجعفری) [В 3 т.] Т. 1, Кум : Муассисат-уль-фикх (مؤسسه الفقه), 1438 г. по хиджре, - 540 с.
15. Фарманиан, Махди, «Ашенаи ба фераг-э ташаййю» (آشنای با فرق تشیع), Кум : Анджоман-э эльми адийян ва мазахэб (انجمن علمی ادیان و مذاهب), 1387 г. по солн. хиджре – 248 с.
16. Садыки Техрани, Мухаммад, «Фикх-э гуйа йа фикх-э соннати, фикх-э пуйя ва фикх-э башари?» (فقه گویا یا فقه سنتی، فقه پویا و فقه بشری؟), Кум : Шокранэ (شکرانه), 1393 год по солн. хиджре – 132 с.

Кустов Дмитрий Сергеевич

Бакалавр

Международный университет Аль-Мустафа

МАРДЖИАТ И ТАКЛИД СРЕДИ ШИИТОВ-ДВУНАДЕСЯТНИКОВ

Аннотация: Цель исследования – изложить особенности практического следования шиитов-двунадесятников за компетентным законоведом в вопросах практических предписаний. В статье освещаются требования, предъявляемые к законоведу, способы определения компетентного законоведа, достойного для подражания и условия достижения человеком иджтихада и марджиата. Используя аналитический метод исследования автор в результате раскрывает суть таклида и марджиата среди шиитов-имамитов.

Ключевые слова: марджиат; таклид; иджтихад; исламоведение; шииты; двунадесятники; имамиты; усулизм.

Keywords: marj'iat; taqleed; ijtiḥad; Islamic studies; Shi'a Muslims; Twelvers; Imamiyyah; Usulizm.

В шиитском мире в вопросах практических предписаний (*ахкам-уль-амали*) распространена практика таклида. Таклид – это подражание компетентному законоведу (*муджтахиду*) в вопросах фикха [1 с. 222]. Таклид подразумевает безоговорочное следование авторитету [6 с. 19]. Муджтахид исследует источники исламского права (*фикх*), и с помощью принципов усуля, выводит шариатские положения (*фетвы*), которые собираются в сборниках разъяснения шариатских положений (*рисаляту таузих-иль-масаиль*).

Религиозные установления в исламе принято делить на три вида: само вероучение (*'акаид*), этика (*ахляг*) и практические предписания (*ахкам*). Что касается вероучения, то следование в его вопросах формально запрещено, и каждый верующий должен сам убедиться в его верности. А в вопросах практических предписаний, поскольку нет уверенного знания, то есть у обязанного (*мукалляф*) нет возможности услышать о правилах исполнения предписаний непосредственно от пророка или имамов, богословами ему предлагается три варианта их исполнения:

1) Таклид.

2) Иджтихад – сам человек должен достичь степени муджтахиды и выводить для себя из источников исламского права манеру их исполнения.

3) Ихтият (предосторожность) – по сути более сложная форма таклида, когда верующий изучает фетвы всех муджтахидов, и если все они считают нечто дозволенным, а один запрещает это, то верующий должен воздержаться от этого [2 с. 23-24; 6 с. 20].

Муджтахиды бывают двух степеней: достигшие авторитета для следования им (*марджи'ат*) и не достигшие. Первые носят сан великого аятоллы (*аяталлах-уль-'узма*) и являются авторитетами достойными подражания в фикхе. Они же составляют сборники шариатских положений. Вторые носят сан аятоллы и их иджтихад является доводом лишь для них самих [9].

Совершая таклид муджтахиду верующий считается следующим (*мукаллидом*). В современном шиитском мире есть десятки марджа. Каждый из них пишет в своем сборнике фетв о том, что следовать следует самому компетентному из муджтахидов. Вопрос определения самого компетентного будет рассмотрен ниже. Кроме того, у марджа, достойного следования есть ряд других необходимых условий. Он должен быть мужчиной, совершеннолетним (имеется в виду шариатское совершеннолетие - *булуз*), находиться в здравом уме, быть шиитом-двунадесятником, законнорожденным, справедливым, кроме того многие муджтахиды утверждают, что к тому же он должен быть живым [2 с. 22; 6 с. 20-21]. Но есть и такие, кто говорит, что можно следовать покойному марджа, так как критерием таклида является следование самому компетентному (*а'лям*), и смерть самого знающего не влияет на уровень его знания [5 с. 55].

Выделяют три способа определения самого компетентного: человек либо сам должен обладать достаточным уровнем знаний для определения, либо услышать согласные свидетельства двух сведущих справедливых человек, при условии, что двое других не будут свидетельствовать об обратном, либо следование тому, кто считается самым компетентным в ученых кругах шиитов [2 с. 22; 6 с. 20-21].

Следует уточнить понятие справедливости, которое хотя, как правило не раскрывается в разделе о таклиде, тем не менее рассматривается в необходимых условиях, предъявляемых к имаму коллективной молитвы. Под ним подразумевается не совершение человеком тяжких грехов и не настаивание на совершении мелких грехов. Узнать это предлагается в ходе непродолжительного общения, в ходе которого, если верующий не заметил за человеком совершения грехов, то он должен сделать вывод о его справедливости [2 с. 249].

Что касается определения компетентности третьим способом, то для облегчения задачи верующих в определении наиболее компетентного марджа, собрание преподавателей кумской духовной семинарии выделило несколько видных авторитетов достойных с их точки зрения для подражания. В настоящее время, после смерти двух великих аятолл Сафи Гульпайгани и Алави Горгани, выделено шесть аятолл:

- 1) Сеййид Али Хаменеи – верховный лидер Ирана;
- 2) Сеййид Али Систани – иракский религиозный авторитет;
- 3) Насир Макарем Ширази;
- 4) Сеййид Муса Шубейри Занджани;
- 5) Хусейн Вахид Хорасани;
- 6) Хусейн Нури Хамадани – добавленный после смерти двух указанных аятолл [10].

Следует добавить, что с точки зрения некоторых марджа, таких как покойный Садыки Техрани, человек может следовать в одних вопросах одному марджа, которого считает самым компетентным в них, а в других другим марджа, которые более компетентны в них. Так как богослов считает, что любой специалист разбирается больше в какой-то конкретной области, а в другой, за частую кто-то другой разбирается лучше него. Необходимость следования самому знающему он обосновывает аятом из Корана: «Обрадуй же рабов Моих, которые прислушиваются к слову и следуют за лучшим из них!». [5 с. 55].

Другая интересующая нас сторона отражается в том, как человек достигает степени марджа – компетентного муджтахида. Сначала человек должен достигнуть степени иджтихада, а потом марджиата. Чтобы достигнуть иджтихада есть ряд требований, которым он должен отвечать:

- 1) Должен быть знаком с арабским языком и тонкостями арабской грамматики в той мере, чтобы понимать источники исламского права, которыми являются в первую очередь Коран и сунна.
- 2) Должен знать принципы усуль, которые служат базисом для извлечения шариатского положения из источников исламского права.
- 3) Должен быть знаком с доктриной о передатчиках (*'ильм-ур-риджалъ*), чтобы смочь определить надежность цепочки передатчиков хадиса.
- 4) Должен быть знаком с точками зрения предыдущих муджтахидов, чтобы таким образом перенять их опыт.
- 5) Должен быть знаком с фетвами суннитов.
- 6) Должен быть знаком с толкованием Корана, по меньшей мере с тем, что охватывает аяты связанные с практическими предписаниями. [9]

Иджтихаду придают большее значение, чем просто набор знаний и навыков. Чтобы муджтахид достиг степени марджа, он должен обрести известность в ученых кругах в своих знаниях и богобоязненности. Но по факту человек достигает иджтихада с разрешения других марджа, у которых он учился, и они увидели в нем способности к иджтихаду.

Разрешения на иджтихад предоставляются в устной или письменной форме. У некоторых марджа отсканированные разрешения на их иджтихад опубликованы на официальном сайте, которые выглядят как рукописная запись с подписью, датой и иногда печатью [7].

В свое время великий аятолла Боруджерди сформировал совет преподавателей кумской духовной семинарии, который занимается публикацией своей точки зрения относительно компетентности муджтахида. Их точка зрения тем не менее не влияет на наличие или отсутствие у человека марджиата. Так они обычно указывают на самых компетентных среди марджа, о чем было упомянуто раньше. Также они указывают на марджа, которые с их точки зрения не обладают компетентностью [8]. Так, например, они объявляли о некомпетентности великого аятоллы Шариатмадари [8] и Йусуфа Санэи [11].

Теперь обратимся к доказательной базе систем таклида и марджиата. Обоснование можно разделить на два вида: основанное на рационалистических доводах и основанное на преданиях. В качестве рационалистического довода обычно приводится сравнение, что обращение к марджа с целью узнать шариатское положение подобно обращению к любому специалисту или обращению к врачу, и следованию их указаниям [2 с. 21].

Что касается доводов, основанных на преданиях, то прежде стоит отметить, что во времена присутствия имамов среди шиитов не было нужды в иджтихаде, а поскольку те времена остались далеко позади, с временной точки зрения, в определении религиозных предписаний возникли трудности, и возникла потребность в принципах усуль на которых строится иджтихад [4 с. 23]. Соответственно поскольку ахбариты отрицают дозволенность иджтихада и использования принципов усуль, то в рамках ахбаритской концепции таклид и марджиат не имеют смысла. Поэтому, когда речь идет об этих двух системах, следует понимать, что они являются частью убеждений усулитов.

В эпоху сокрытия двенадцатого имама перед шиитами возникает вопрос о том, к кому обращаться за предписаниями. Ответ на этот вопрос ищут в преданиях самих имамов. В защиту данной концепции приводится ряд преданий, вот одно из них восходящее к двенадцатому Иمامу: *«Относительно событий грядущих (то есть великого сокрытия имама), обращайтесь к передатчикам наших хадисов, ведь они — мои доводы вам, а я —*

довод божий». Передатчиков хадисов (рават) здесь принято интерпретировать, как законовевов и муджтахидов. [3].

Литература:

1. Г. В. Милославский, Ю. А. Петросян, М. Б. Пиотровский, С. М. Прозоров, Ислам: Энциклопедический словарь. — М.; Наука. И87 Главная редакция восточной литературы, 1991. — 315 с. : ил.
2. Макарем Ширази Разъяснение шариатских положений в соответствии с фетвами великого аятоллы Макарема Ширази – Кум : Имам Али ибн Аби Талиб (да будет мир с ним), 2010. – 496 с.
3. Bhimji, Saleem, What is Taqleed? [веб-сайт] Систем. требования: Adobe Acrobat Reader / URL: <https://www.al-islam.org/printpdf/book/export/html/41063> (Дата обращения: 29.06.2022).
4. Садр, Сеййид Мухаммад Бакир, «Дурус фи 'ильм-иль-усуль» (دروس في علم الأصول), Кум : Интишарат дар-уль-'ильм (انتشارات دارالعلم), 1375 г. по солн. хиджре – 152 с.
5. Садыки Техрани, Мухаммад, «Фикх-э гуяа йа фикх-э соннати, фикх-э пуйя ва фикх-э башари?» (فقه گویا یا فقه سنتی، فقه پویا و فقه بشری؟), изд-во Шокранэ (شکرانه), Кум, 1393 год по солн. хиджре – 132 с.
6. Шубейри Занджани, Муса «Рисале-е таузих аль-масаиль» (رساله توضیح المسائل), Кум: Мадрэсэ аль-эмам-э бакэр аль-улум (مدرسه الامام باقر العلوم), 1397 г. по солн. хиджре. – 607 с.
7. Ас-сират-уз-затийя (السيرة الذاتية) [Официальный сайт Сеййида Али Систани] / URL: <https://www.sistani.org/arabic/data/1/> (Дата обращения 29.06.2022).
8. Чегунэ ек фард моджтахэд мишавад? (چگونه يك فرد مجتهد مي شود؟) [Веб-сайт] / <https://btid.org/fa/news/59058> (Дата обращения 30.06.2022).
9. Джаннати, Мухаммад Ибрахим Шараэт-э эджтэхад дар нэзам-э эслами (شرایط اجتهاد در نظام اسلامی) [Веб-сайт] / <http://bit.do/ensani-ir-fa-article-95420> (Дата обращения 30.06.2022)
10. Марджа-э моаррэфи шодэ тавасот-э джамэ-е модаррэсин-э хаузэ-е эльмие ком (مراجع معرفی شده توسط جامعه مدرسین حوزه علمیه قم) [Официальный сайт собрания преподавателей кумской духовной семинарии] / <http://bit.do/https-jameehmodarresin-com-taqlid> (Дата обращения 29.06.2022)
11. Назар-э джамэ-е модаррэсин-э хаузэ-е эльмие ком дарбарэ-е марджийат-э ага-е хадж шейх йусуф санэи чист? (نظر جامعه مدرسین حوزه علمیه قم در باره مرجعیت آقای حاج شیخ یوسف) [Официальный сайт собрания преподавателей кумской духовной семинарии] / <http://bit.do/jameehmodarresin-com-yusuf-sanei> (Дата обращения 29.06.2022)

Хакимова Хафиза Бахтияровна

Тагаева Мадина Султанмурадовна

Выпускницы бакалавриат 4 курс

Северный Арктический Федеральный Университет

ВШСГНиМК

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В АРКТИКЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация: В статье анализируется политика Китая в отношении Арктических государств. Рассматриваются основные направления и способы укрепления китайского влияния на властные институты, бизнес-сообщества и местное население этих стран.

Ключевые слова: Китай, Арктика, экономическое, политическое влияние.

Keyword: China, Arctic, economic, political influence.

В последнее время интерес как российских, так и зарубежных СМИ преимущественно был поглощен проблемами взаимоотношений России и США, в т.ч. и в Арктике, которые приобрели новое звучание после крушения однополярного мира, сформировавшегося после краха СССР и просуществовавшего на протяжении последних десятилетий XX – начала XXI столетий. На этом фоне геополитические и экономические интересы одного из стремительно развивающегося нового мирового лидера – Китая – практически оказались на периферии исследовательских интересов. Между тем, эта тема заслуживает самого пристального внимания.

Хотя такой регион, как Арктика, сам по себе является чрезвычайно важным субъектом международной политики, иногда для понимания проблем, с которыми он сталкивается, уместно рассматривать данный регион в контексте или даже в качестве целей гораздо более крупных глобальных событий и движущих сил. Одна из этих проблем, без сомнения, заключается в постепенном, но неуклонном повышении роли Китая в качестве глобальной сверхдержавы, что является ключом к пониманию нынешней и будущей роли Арктики в более широкой перспективе.

Внешняя политика Китая была предметом довольно оживленных политических и академических дебатов на протяжении последних двух десятилетий. Западные политики и аналитики неоднократно задавались вопросами: целенаправленно ли Китай бросает вызов

нынешнему мировому порядку и будет ли он в конечном итоге использовать свой успешный авторитарный государственный капитализм, чтобы попытаться переделать весь мир по своему образу? [3, с. 112-114; 11, р. 419–436] Или это вопрос адаптации восходящей, но доброжелательной великой державы к сложившемуся мировому порядку, которая стремится найти свою глобальную роль беспроигрышным образом, как утверждает сам Китай? [12, р. 31–43]. Или, возможно, великая стратегия Китая основана на националистическом стремлении восстановить силу страны и стать мировой державой, при этом, будучи особенно чувствительной к внутренним угрозам беспорядков и иностранному вмешательству? [4, с. 166-175; 13].

Наиболее очевидной отправной точкой для изучения внешней политики Китая в глобальных и региональных условиях является подход к ней с точки зрения конкуренции между великими державами, акцентируя внимание на соперничающих интересах и относительной выгоде, а не на сотрудничестве. Это означает, что любое заявление Китая о глобальных стратегических намерениях должно быть сопоставлено с гегемонистской позицией США [5, с. 1775; 14, р. 51–70], чье влияние распространяется в географическом плане в поистине глобальном масштабе и, как бы ни оспаривалось, продолжает обладать огромным международным влиянием [15, р. 139].

Каковы же движущие силы геоэкономических и геополитических интересов Китая в Арктике и почему они возникли? Как это проявляется на практике, и какие стратегии используются для продвижения этих интересов? На эти вопросы мы попытаемся ответить в данной статье.

Арктика стала более важной, чем когда-либо, из-за последствий изменения климата, которые, в свою очередь, открыли возможность добычи нефти, газа и минеральных ресурсов, которые до сих пор были недоступны. Кроме того, судоходный маршрут между Европой и Азией, который в основном контролируется Россией, будет более удобен, поскольку он значительно короче, чем маршруты, используемые в настоящее время. Поэтому неудивительно, что Китай также начал обращать внимание на эту область, сформулировав свои стратегические интересы в своей «Арктической Белой книге», опубликованной в 2018 году [2, с. 84; 16].

Так называемые основные интересы Китая и руководства Коммунистической партии Китая (КПК), официально заявленные в 2011 году, представляют общие национальные интересы страны. Это красные линии китайской политики как во внутренней, так и во внешней областях [17]. Хотя рамки основных интересов кажутся нечеткими, эволюционирующими и постепенно расширяющимися, они подчеркивают необходимость

общей внутренней социальной стабильности. Для этого необходимо обеспечить устойчивое экономическое и социальное развитие, которое составляет основу неизменной легитимности КПК. Это, в свою очередь, предполагает рост экономической мощи на международном уровне.

Китай является второй по величине экономикой мира и вскоре, бесспорно, станет крупнейшей экономикой. Это крупнейший в мире импортер энергии и сырья, а также крупнейшая торговая страна в мире. Эта торговля в основном осуществляется по морю. Обеспечение и укрепление китайской международной торговли имеет первостепенное значение для вышеупомянутого основного интереса.

Так, где же во всем этом Арктика? В «Белой книге» Китая по Арктике 15 геоэкономических интересов представлены под заголовком «Использование ресурсов Арктики законным и рациональным образом». К ним относятся четыре направления: 1) участие в развитии арктических судоходных маршрутов; 2) эксплуатация нефти, газа, минеральных и других неживых ресурсов; 3) сохранение и использование рыболовства и других живых ресурсов; и 4) развитие туристических ресурсов.

Хотя китайские инвестиции были и в некоторой степени продолжают приветствоваться, с точки зрения арктических стран, основные опасения, в свою очередь, вызывают предполагаемое экономическое и политическое влияние Китая, полученное за счет инвестиций, экологическая политика Китая и связанные с этим социальные показатели [18].

Что же тогда происходит на самом деле? «New York Times» писала в 2019 году, что «Китай пытается влить деньги почти в каждую арктическую страну», назвав Арктику «последней ареной глобальных амбиций Китая», но конкретные истории успеха не очень заметны» [19]. Действительно, китайские компании предпринимали и продолжают предпринимать несколько попыток инвестировать в землю, лицензии на добычу полезных ископаемых, туризм или арктическую науку в Гренландии, северо-восточной Исландии, Северной Норвегии, Финляндии, Швеции и, в меньшей степени, в Канаде и на Аляске [9, с. 147; 10; 20]. Однако более пристальный взгляд на эти процессы показывает, что чаще речь идет именно об амбициях и предварительных планах, возможно, о некоторых горнодобывающих проектах и научных кооперативных центрах, чем о каких-либо крупномасштабных согласованных инфраструктурных проектах. За исключением одной страны - России.

Таким образом, основной интерес Китая заключается в нефтегазовых ресурсах российской Арктики и Дальнего Востока, а также в инфраструктуре, обеспечивающей их

транспортировку в Китай. Поскольку энергетическая безопасность является серьезной проблемой для Китая, который в настоящее время импортирует огромные объемы по морским путям, контролируемым ВМС США, логично, что китайско-российское энергетическое партнерство быстро углубляется. Северный морской путь - многообещающий морской путь для морской торговли Китая, который Китай уже несколько лет активно эксплуатирует [7, с. 76-84; 21].

Таким образом, российско-евразийский и китайский геоэкономические проекты объединяются, и Северный морской путь может стать полярным / ледяным шелковым путем, несмотря на взаимные китайско-российские подозрения и все более неравноправные отношения между ними. В связи с этим утверждалось, что «Китай осознает стратегическое значение, которое Россия придает Арктике, и Пекин заверил Москву, что он не пытается бросить вызов интересам России в регионе» [1; 8, с. 104-111; 22, р. 167].

Вышесказанное тесно связано с колоссальными китайскими инвестициями в инфраструктуру производства и транспортировки энергии из российской Арктики и на Дальнем Востоке, а также с долгосрочными соглашениями о продажах [6, с. 2-9; 23].

На данный момент самые крупные инвестиции в Арктике связаны с российскими проектами по сжижению газа в Арктике, особенно Ямал-СПГ и связанные с ним проекты газопровода, соединяющие российскую Арктику / Сибирь и Китай, первая стадия разработки которых уже реализована, а дальнейшие стадии согласованы. Действительно, утверждается, что из всех арктических стран Россия проявила наибольшую приверженность развитию региона и имеет наибольший потенциал для сотрудничества с Китаем [24].

Традиционная геополитика - это обратная сторона медали, тесно связанная с жесткой безопасностью. Китай не граничит с Арктикой, и ни один из уязвимых регионов и морских пространств, являющихся предметом спора между Китаем и соседними странами, не находится в Арктике или рядом с ней. Однако есть косвенные аспекты безопасности Арктики, связанные с ее основными интересами [25].

Очевидно, что речь идет об усиливающемся соперничестве сверхдержав между потенциально приходящими в упадок США и растущими амбициями Китая. Арктическое военное измерение китайско-американских отношений в сфере безопасности в первую очередь относится к сфере ядерного стратегического баланса. Арктический регион является кратчайшей траекторией полета межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и бомбардировщиков дальнего действия между Евразией и Северной Америкой.

Следовательно, хотя Арктика продолжает играть ключевую роль в стратегическом балансе между США и Россией (исторически бывшим СССР), то же самое касается китайско-американского ядерного стратегического баланса. Радар раннего предупреждения времен холодной войны Cobra Dane на Аляскинских Алеутских островах исторически охватывал советский Дальний Восток, но также охватывает и большую часть Восточной Азии. Ракеты-перехватчики противоракетной обороны, которые могут сбивать межконтинентальные баллистические ракеты, предположительно из Северной Кореи, базируются в Форт-Грили недалеко от Фэрбенкса, Аляска.

Согласно военным предположениям США, Китай может захотеть задействовать свои новые средства ядерного сдерживания на подводных лодках в Северном Ледовитом океане, где он может извлечь выгоду как за счет морского ледяного покрова, так и на небольшие расстояния до Северной Америки. В отчете Министерства обороны США по Китаю за 2019 год поднималась тема возможного двойного использования гражданских исследований в целях обеспечения жесткой безопасности: «Гражданские исследования могут способствовать усилению китайского военного присутствия в Северном Ледовитом океане, что может включать размещение подводных лодок в регионе в качестве сдерживающего фактора против ядерных атак» [26].

Растущий интерес Китая к Арктике привел к тому, что США, ЕС и отдельные арктические страны выразили обеспокоенность по поводу инвестиций Китая в важнейшую европейскую инфраструктуру, особенно в транспорт, энергетику и ИКТ [25].

Во время администрации Д. Трампа на политическом уровне США применяли довольно жесткие меры, формулировки, ясно давая понять, что Арктика не является островком мирного сотрудничества между великими державами в борьбе за глобальное могущество. Госсекретарь Майк Помпео сформулировал это в мае 2019 года следующим образом: «Китай уже разрабатывает морские пути в Северном Ледовитом океане. Это часть очень знакомой политики. Пекин пытается создать критически важную инфраструктуру, используя китайские деньги, китайские компании и китайских рабочих - в некоторых случаях для создания постоянного присутствия китайских служб безопасности. ... Хотим ли мы, чтобы Северный Ледовитый океан превратился в новое Южно-Китайское море, чреватое милитаризацией и конкурирующими территориальными претензиями?» [27].

В «Белой книге по Арктике» содержатся некоторые замечания о двусторонних отношениях Китая, затрагивающие вопрос о том, как он адаптируется к внутренним режимам в регионе [28]. В нем объясняется, как деятельность китайских граждан, юридических лиц или других организаций в Арктике контролируется в соответствии с

законом, чтобы гарантировать то, что их деятельность соответствует не только международному праву, но и соблюдению соответствующих национальных законов об охране окружающей среды, ресурсах, их сохранению и устойчивому развитию. Кроме того, Китай проводит двусторонние консультации по арктическим вопросам со всеми арктическими государствами.

В самом деле, «Пекин улучшал двусторонние связи с отдельными государствами, расположенными вдоль полярного круга», и «двусторонние отношения были важной частью арктического взаимодействия Китая» [29, р. 5, 6]. Однако в инвестициях в инфраструктуру это чаще всего происходило в формате «бизнес-бизнес», где на начальном этапе прямой государственный уровень практически отсутствовал.

В Арктике Китай описывает себя такими атрибутами, как «ответственная крупная страна», «приарктическое государство», «участник Арктики» и «великая полярная держава». Хотя эта практика восходит к началу 2010-х годов [30, р. 22], она наиболее ярко выражена в «Арктической Белой книге» 2018 года [31].

Можно с полным основанием возразить, что самопровозглашенная идентичность «приарктического государства» больше связана с инструментальным поиском ролей на основе интересов, чем с подлинной идентичностью. Эта политика направлена на сокращение разрыва между Китаем и собственно арктическими государствами, особенно в восприятии открытого моря и международного морского дна (за пределами национальных исключительных экономических зон) Арктики как общего блага, открытого для добычи ресурсов.

Наш общий вывод заключается в том, что субглобальные стратегии Китая четко отражают и имеют смысл только в контексте общей китайской великой стратегии страны, которая медленно, но верно стремится взять на себя роль ведущей мировой сверхдержавы. Тем не менее, китайская внешнеполитическая система характеризуется довольно гибкими и адаптивными стратегиями, позволяющими приспособить свои так называемые основные интересы и принципы внешней политики к субглобальным условиям. Поскольку его основные интересы заключаются в сохранении нынешней политической системы и властных отношений в Китае, он, в отличие от Советского Союза, не заинтересован в более широком экспорте своей собственной экономической и политической системы, хотя Си Цзиньпин в последнее время стал менее стесняться продвигать китайскую модель.

Наконец, некоторые характеристики китайской системы неизбежно повлияют на регионы и страны, в которых она укрепляет свое экономическое и военное положение с ее формальными и неформальными ценностями, нормами, правилами и практиками. Опыт

показывает, что Китай может использовать свою мощь по отношению к более слабым странам и регионам. Однако в этом контексте уроки для таких стремительно различающихся регионов, как Арктика и Африка, одинаковы. Сильные региональные и внутренние институты, основанные на верховенстве закона и целях устойчивого развития, действуют как барьеры на пути проникновения негативных последствий китайского присутствия. Угроза функционированию этих барьеров возникает, если Китаю удастся создать двусторонние отношения, основанные на односторонней зависимости, используя свою экономическую мощь и уязвимые ситуации других сторон, такие как экономические кризисы. В то же время не исключено, что растущее присутствие Китая, особенно в традиционных демократиях и странах с рыночной экономикой, может постепенно и в долгосрочной перспективе также изменить китайскую практику в духе конвергенции систем через взаимодействие и глобализацию.

Литература:

1. Александров, О.Б. Перспективы стратегического альянса России и Китая в Арктике / О.Б. Александров // Россия XXI. - 2015. - № 2. - С. 24-35.
2. Баранов, В.П., Журавель В.П. Арктический вектор Китая (к выходу "Белой книги" Китая по Арктике) / В.П. Баранов, В.П. Журавель // Вестник Академии военных наук. - 2018. - № 2 (63). - С. 84-92.
3. Журавель, В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность / В.П. Журавель // Арктика и Север. - 2016. - № 24. - С. 112-144.
4. Забелла, А.А. Цели и интересы Китая в Арктике / А.А. Забелла // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. - 2019. - № 4. - С. 166-175.
5. Кобзева, М.А. Китай как возможный партнер США в Арктике: настоящее и будущее / М.А. Кобзева // Экономический анализ: теория и практика. - 2019. - Т. 18. - № 9 (492). - С. 1775-1792.
6. Коньшев, В.Н., Сергуни А.А. Освоение природных ресурсов Арктики: пути сотрудничества России с Китаем в интересах будущего / В.Н. Коньшев, А.А. Сергуни // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - Т. 8. - № 39 (180). - С. 2-9.
7. Лебедева, Е.А. Геополитические амбиции Китая в Арктике / Е.А. Лебедева // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2019. - № 7 (35). - С. 76-84.
8. Литвинова, Ю.Г. Сотрудничество России и Китая в Арктике / Ю.Г. Литвинова // Восточный альманах. Сборник научных статей. Под общей редакцией М.Г. Троянского. - М., 2019. - С. 104-111.
9. Николаев, Н.А. Интересы Китая в Арктике (на примере Исландии) / Н.А. Николаев // Новая наука: От идеи к результату. - 2015. - № 6-2. - С. 147-149.
10. Николаев, Н.А. Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике / Н.А. Николаев // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. - 2016. - № 2 (8). - С. 57-66.
11. Zhao, S. The China Model: can it replace the Western model of modernization? / S. Zhao // *Journal of Contemporary China*. - 2010. - № 19(65). - P. 419-436.
12. Tang, S. China and the Future International Order(s) / S. Tang // *Ethics & International Affairs*. - 2018. - Vol. 32, Special Issue 1. - P. 31-43.

13. Mazan, M.J. *China and the International Order* / M.J. Mazan, T.R. Heath. - Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, 2018. – 299 p.
14. Mucchie, M. The Myths and Realities of the Rising Powers. Is China a Threat to the Existing World Order? / M. Mucchie, L. Xing / *The Rise of China and the Capitalist World Order* / ed. L. Xing. - New York: Routledge, 2018. – P. 51–70.
15. Kang, D.C. Power Transitions: Thucydides Didn't Live in East Asia / D.C. Kang, M. Xinru // *The Washington Quarterly*. – 2018. - № 41(1). – P. 137–154.
16. Babin, J. Asian states at the Arctic Council: perceptions in Western States / J. Babin, F. Lasserre // *Polar Geography*. – 2019. – № 42(3). – P. 145–159.
17. State Council of China, *China's Peaceful Development*, (Information Office of the State Council, The People's Republic of China, Beijing, September 2011)/Режим доступа: http://www.gov.cn/english/official/2011-09/06/content_1941354.htm (Дата обращения: 3 марта 2021 г.).
18. Stepien, A. China's Economic Presence in the Arctic: Realities, Expectations and Concerns / A. Stepien / *Chinese Policy and Presence in the Arctic*. - Nijhoff: Brill, 2020. – P. 90–136.
19. Sengupta, S. Latest Arena for China's Global Ambitions: The Arctic / S. Sengupta // *The New York Times*. – 2019. - May 24.
20. Zeuthen, J.W. Promises of Hope or Threats of Domination: Chinese mining in Greenland / J.W. Zeuthen // *The Extractive Industries and Society*. – 2018. - 5(1) . – P. 122–130.
21. Zeng, J. Securing China's Core Interests: The state of the debate in China / J. Zeng // *International Affairs*. – 2015. - № 91(2). – P. 245–266.
22. Røseth, T. The Arctic Dimension in Sino-Russian Relations / *Sino-Russian Relations in the 21st Century* / T. Røseth / eds. Jo Bekkevold and Bobo Lo. - London: Palgrave Macmillan, 2018. – P. 167–187.
23. Lasserre, F. An analysis on Sino-Russian cooperation in the Arctic in the BRI era / F. Lasserre, O. Alexeeva // *Adv. Polar Sci*. – 2018. - № 29(4). - P. 269–282.
24. Weber, J. Limited Cooperation or Upcoming Alliance? Russia, China and the Arctic / J. Weber / *Handbook on Geopolitics and Security in the Arctic. Frontiers in International Relations* / ed. J. Weber. - Switzerland: Springer, 2020. - P. 345–361.
25. Li, X. The Drivers of Chinese Arctic Interests: Political stability and energy and transportation security / X. Li, R.G. Bertelsen / *Arctic Yearbook 2013* / eds. L. Heininen, H. Exner-Pirot and J. Plouffe. – 2013. – P. 1–16.

Кустов Дмитрий Сергеевич

Бакалавр

Международный университет Аль-Мустафа

ДОКТРИНА ИМАМАТА В ВОЗЗРЕНИЯХ ДВУНАДЕСЯТНИКОВ, ЗЕЙДИТОВ И ИСМАИЛИТОВ

Аннотация: Цель исследования – провести сравнительный анализ воззрений двенадцатников, исмаилитов и зейдитов в отношении имамата. В статье рассматриваются различия в цепочках имамов трех вышеуказанных шиитских течений, а также сходства и различия в их качествах и признаках, а также роль имама. В результате исследования выявлены сходства и различия в воззрениях трех течений в данном вопросе.

Ключевые слова: исламоведение; шииты; двенадцатники; имамиты; исмаилиты; зейдиты; имамат; имам.

Keywords: Islamic studies; Shi'a Muslims; Twelvers; Imamiyyah; Ismailis; Zaidis; imamate; imam.

Имамат, как институт руководства мусульманской общиной, является фундаментальным принципом шиитского вероучения. Разногласия по данному вопросу привели к расколу мусульман на суннитов и шиитов [1, с. 97]. Но кроме того, и сами шииты раскололись на имамитов (двенадцатников), зейдитов, исмаилитов и другие секты, именно из-за разногласий в вопросе имамата. Это можно заметить, ознакомившись с трудом Хасана Наубахти «Шиитские секты» [7]. Здесь будет предпринята попытка рассмотреть три различных толкования имамата среди шиитов.

Арабское слово «имам» дословно означает стоящий впереди [6, с. 47], и в своем лексическом значении употребляется в отношении вождя, руководителя или главы [Х. К. Баранов, Большой арабско-русский словарь с. 42]. В терминологическом смысле под имамом подразумевается верховный руководитель мусульманской общины. Термин имамат тесно связан с термином вилайят, подразумевающий духовное преемство и попечительство над общиной. Корнем вилайята служит высказывание пророка Мухаммада: «Кому я был попечителем (вали), тому вот – Али является попечителем». Шииты верят, что с окончанием цикла пророчества, начинается новый цикл – цикл вилайята [6, с. 42-47].

Теперь следует сказать, что воззрения зейдитов, имамитов и исмаилитов на имамов расходятся в двух аспектах. Во-первых, в вопросах личности имама, и потому можно видеть отличающиеся цепочки. Во-вторых, конечно же роль, признаки и особенности имама.

Что касается личностей имамов, то все шииты сходятся на том, что преемником пророка является Али ибн Абу Талиб, он же является первым имамом. После него в роли имамов последовательно выступают двое его сыновей Хасан и Хусейн. Далее исмаилиты и двенадцатники считают имамом Али ибн Хусейна Зейн-аль-Абидина, а зейдиты считают, что после Хусейна имамом является любой потомок Хасана или Хусейна, который станет призывать людей к своему имамату и восстанет против несправедливости и угнетения. Видными имамами зейдитов были:

- Зейд бин Али совершивший восстание в отмщение имама Хусейна.
- Мухаммад бин Абдуллах известный как ан-Нафс-уз-Закийя (чистая душа) восставший во время аббасидского халифа Мунсура.
- Ибрахим – брат ан-Нафс-уз-Закийя восставший после смерти брата.
- Хусейн бин Али бин Хасан известный как мученик Фахх, который восстал в Мекке во времена правления аббасидского халифа Хади.
- Ибн Табатаба, восставший во времена халифа Мамуна. [9, с. 84-86]

Также следует отметить имама Касима Расси – брата ибн Табатабы, с которого начинается династия зейдитских имамов Йемена, которые правили там до второй половины двадцатого века [12, с. 81-90 и 97-100]. В Северной Африке Идрис ибн Абдуллах брат ан-Нафс-уз-Закийя, основал династию идрисидов [12, с. 58 - 61]. Также Хасан бин Зейд прозванный *Да'у Кабир* основал зейдитское правительство Дейлама и Табаристана (в Северной Персии), однако большинство зейдитов не считало его имамом. Через некоторое время в результате столкновений с вооруженными силами Саманидов, зейдитское правительство приходит в упадок, но позже его восстанавливает Насир Утруш, которого зейдиты тоже считают имамом. Правительство существует по крайней мере до нападения монголов на мусульманский мир [12, с. 65-77 и 103-105].

Для исмаилитов все обстоит иначе, и они имеют общую с двенадцатниками цепочку имамов до Джафара бин Садика, а после него считают, что имамат перешел к его сыну Исмаилу. Далее между ними происходит разделение и со смертью Исмаила некоторые начинают исповедовать его сокрытие, и воспринимают его как обещанного Махди Аль-Каима, а другие считают, что имамат перешел к его сыну Мухаммаду [9, с.113].

Убайдуллах Махди выдавший себя за Мухаммада бин Исмаила основал династию Фатимидов, которые правили в Северной Африке вплоть до 1171 года [9, с. 115, 116-117; 10, с. 52, 69-98]. В этот период произошел раскол на масталитов и низаритов. И цепочка имамов масталитов в результате прервалась, а низаритов продолжила и по сей день. Их текущим имамом является Ага-Хан четвертый [9, с. 119].

Что касается имамитов, то после Джафара Садика поверили в имамат Мусы Аль-Казима. Всего в их цепочке двенадцать Имамов, потому их и называют двенадцатниками (иснаашаритами). После смерти одиннадцатого имама Хасана Аль-Аскари, они верят в то, что его пятилетний сын Мухаммад ибн Хасан, которого видела лишь небольшая группа близких родственников и преданных приверженцев, ушел в сокрытие [4, с. 35-45]. Двенадцатники верят в то, что 12-й имам до сих пор жив и находится в сокрытии [4, с. 132-140], он находится в ожидании момента пришествия, дабы восстать и наполнить мир справедливостью в той же мере, в которой он был наполнен несправедливостью прежде и основать мировое правительство [3, с. 335-345; 4, с. 24-26; 5].

Теперь следует рассмотреть признаки и качества имама. Двенадцатники верят, что имам обладает следующими признаками: непорочностью (*'исмат*), ясным указанием (*насс*) на его имамат предыдущим имамом или пророком, тайном божественным знанием (*'ильм-уль-ладуни*), превосходством над другими людьми в благородстве, великодушии и всех духовных и явных качествах [9, с. 72]. Роль имама заключается в управлении мусульманской общиной после пророка, толковании Корана, изложении практических предписаний, ответе на вопросы доктринального характера, защиты общины от заблуждений, а шариата от отклонений. [11, с. 168]

Непорочность как правило пытаются установить, прибегая к рационалистическим доводам, а также с помощью аятов Корана истолкованных в определенном ключе. Так, например, прибегая к аяту: «*Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас*» [2, 4:59] шииты указывают на логическую необходимость непорочности обладателей власти, так как, в противном случае, если они будут порочны, то получается, что Бог повелевающий повиновение им – повелевает послушание греху. Под обладателями власти здесь, шииты подразумевают имамов [3, с. 325].

Что касается тайных знаний, то они нужны имаму для наставления людей. Здесь аргументация строится на хадисах. Например, слова пророка Мухаммада: «*Я – город знаний, а Али – врата в него*». [3, с. 327-333].

Зейдиты, как и было отмечено ранее сходятся с двенадцатниками и исмаилитами относительно личностей первых трех имамов, и верят, что на их счет существуют ясные

указания (*насс*) от пророка или предшествующего имама. Они верят в наличие у них знаний, непорочности и превосходства над остальными. Однако относительно следующих имамов ясных указаний не существует, и любой сеййид из потомков Хасана или Хусейна, удовлетворяющий положению имама, призывающий людей к себе и восстающий против тирании и угнетения является имамом. Относительно всех имамов после Хусейна зейдиты не считают необходимым наличие у них непорочности (*'исмат*) и тайного знания (*'ильм-уль-ладуни*) [9, с. 105-106].

Что же касается исмаилитов, то они сходятся с имамами в вопросе качеств и признаков имама, но под влиянием гулатских воззрений роль имама в их глазах выходит далеко за рамки обычного наставления людей, и доходит до того, что имамы соучаствуют в делах Бога, например, в вопросе сотворения, управления мирозданием и раздачи удела [10, с. 200]. Нечто похожее исповедуют и некоторые имамиты. Имамнская доктрина называется *вилаят-ут-таквения* (попечительство над мирозданием), она подразумевает оговорку о том, что посредничество имамов в делах управления мирозданием происходит с соизволения Бога, и что Бог при этом не удаляется от дел [8, с. 58]. Кроме того, исмаилиты выделили для себя различные виды имамов, которые различаются по принципу их порядка по отношению к великим (*улуль-'азм*) пророкам, и продолжения или непродолжения имамата среди их потомков [10, с. 199].

Литература:

1. Г. В. Милославский, Ю. А. Петросян, М. Б. Пиотровский, С. М. Прозоров, Ислам: Энциклопедический словарь. — М.: Наука. И87 Главная редакция восточной литературы, 1991. — 315 с. : ил.
2. Коран [пер. с араб. Акад. И. Ю. Крачковского], духовно-просветительское издание — Москва : Директ-Медиа, 2003. - 831 с.
3. Мисбах Йазди: Акыда — исламское вероучение / пер. с перс. М. Махшулова. - М.: ООО «Садра», 2016. — 487 с.
4. Имам Махди — спаситель человечества [перевод статей с англ. А. Ежовой] М.: Исток, 2010. — 344 с.
5. Мухаммад ибн Ибрагим Ну'мани, «Сокрытие, (Аль-Гайба)»/ пер. с перс. А. Баешев. — М.: 2016 — 256 с.
6. Корбен А. История исламской философии [пер. с франц. А. Кузнецовой], М : ООО «Садра», 2016. — 367 с.
7. Ан-Наубахти, Ал-Хасан ибн Муса, Шиитские секты [пер. с араб. С.М. Прозорова], Москва : «Наука», 1973. — 255 с.
8. Хайради, Сеййид Мухаммад Камаль: *Гулувв хакикат ва аксам-э ан* (*غلو حقیقت و اقسام*) (آن), Тегеран : *Нашр-э муашр* (*نشر معشر*), 1391 г. солн. хиджры. — 103 с.
9. Фарманиан, Махди: *Ашенаи ба фераг-э ташайю* (*آشنای با فرق تشیع*), Кум : *Анджоман-э эльми адийян ва мазахэб* (*انجمن علمی ادیان و مذاهب*), 1387 г. по солн. хиджре — 248 с.
10. Фарманиан, Махди: *Дарнамэ-е тарих ва акаед-е эсмаилийе* (*درسنامه تاریخ و عقاید*), Кум : *Нашр-э адийян* (*نشر ادیان*), 1389 г. по солн. хиджре — 240 с.
11. Субхани Табризи, Джафар: *Маниур-э акаед-е эмамие* (*منشور عقاید امامیه*), Кум : *Муассэсэ-е эмам садэк (а)* (*موسسه امام صادق (ع)*), 1386 г. по солн. хиджре — 346 с.
12. Фарманиан, Махди; Мусавинежан, Сеййид Али: *Зейдийе «тарих ва акаед»* (*زیدیه «تاریخ و عقاید»*) Кум : *Нашр-э адийян* (*نشر ادیان*), 1386 г. по солн. хиджре. — 221 с.

Петрова Анастасия Андреевна

Студентка

Институт философии

Санкт-Петербургский государственный университет

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ТИТАНА ПРОМЕТЕЯ В ЛИТЕРАТУРНЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АРХАИЧЕСКОГО И КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДОВ
ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию того, как в произведениях архаического и классического периодов древнегреческой литературы изменялся образ титана Прометея. Цель автора состоит в том, чтобы изучить и сравнить образы эпического героя, представленные в работах древнегреческого поэта Гесиода и трагика Эсхила, для чего в работе ставится задача рассмотреть различные варианты мифа на примере поэм «Труды и дни», «Теогония» и трагедии «Прометей прикованный».

Ключевые слова: Прометей; древнегреческая литература; Гесиод; Эсхил; символ.

Keywords: Prometheus; ancient Greek literature; Hesiod; Aeschylus; symbol.

Благородный образ Прометея в равной степени возбуждал ум древнего грека, творческое чувство человека эпохи Возрождения и разум нового европейца. Даже в наши дни фигура гордого богоборца вызывает трепет. Немецкий философ Ханс-Георг Гадамер объясняет этот тем, что в мифе о Прометее «с ранних времен западное человечество несомненно истолковывало само себя в своем культурном самоосознании» [2, с. 243].

В данной работе мы обратимся к образам Прометея, представленным в различных литературных произведениях архаики и классики древнегреческой литературы.

Первый рассказ о Прометее мы можем найти у поэта Гесиода (VIII – VII вв. до н. э.) в его поэмах «Теогония» и «Труды и дни»⁴.

В «Трудах и днях» древнегреческий поэт рассказывает о том, как Прометей обманул Зевса, обделив его во время пира. За это обиженный бог лишил людей огня. Но титан снова перехитрил Зевса, похитив у него священный огонь и вновь вернув его людям.

⁴ Здесь и далее используется перевод В. В. Вересаева.

Как пишет Гесиод, в наказание за это Бог велел создать женщину Пандору, наделив ее «прелестью, мучащей страстью, грызущей члены заботой ... / Двуличной, лживой душой» (Гесиод, Труды и дни, 66-68), которая в свою очередь принесла людям «беды лихие» (Гесиод, Труды и дни, 94).

В «Теогонии» Гесиод дополняет этот миф о Прометее некоторыми деталями. В частности, подробно описывается наказание самого титана:

А Прометей, на выдумки хитрого, к средней колонне
В тяжких и крепких оковах Кронид привязал Громовержец
И длиннокрылого выслал орла: бессмертную печень
Он пожирал у титана, но за ночь она вырастала
Ровно настолько же, сколько орел пожирал ее за день.

(Гесиод, Теогония, 522-526)

В дальнейшем, как сообщает Гесиод, Прометей был освобожден Гераклом: «Гераклом, / Был тот орел умерщвлен, а сын Иапета избавлен / От жесточайших страданий и тяжко-мучительной скорби» (Гесиод, Теогония, 526-528). Однако происходит это с молчаливого согласия самого Зевса (Гесиод, Теогония, 529).

Как пишет литературовед и лингвист Исаак Маркович Нусинов, уже в этом варианте мифа о Прометее «имеются все те основные элементы, которые впоследствии встречаются в произведениях о Прометее» [6, с. 4]. Перед нами титан, являющийся другом и защитником людей, ради которых он похитил огонь у Зевса. Прометей сурово наказан за свою непокорность: бессмертный титан прикован к скале, и орел пожирает его печень – каждый день заново. Именно этот миф лег впоследствии в основу классической трилогии Эсхила.

Между тем у Гесиода уже намечилось то основное противоречие, оставшееся неразрешимым для всего греческого мира, – это противоречие между почитанием Зевса-громовержца, с одной стороны, и сочувствием и симпатией к Прометею – с другой. Так Гесиод указывает на то, что у людей в любых обстоятельствах остается надежда на спасение: даже Пандора, навлекшая на земной мир много страданий, все же случайно оставляет в проклятом сосуде надежду.

Филолог-классик Виктор Ноевич Ярхо делает вывод о том, что у Гесиода в лице Прометей мы встречаем классический образ обманщика-трикстера – причем объектом его обманов становится никто иной как сам Зевс, главный олимпиец [9, с. 142]. С этим утверждением согласен и Нусинов: «Основная черта Прометей – его грубоватая хитрость, которая в глазах создателя мифа является его достоинством». Последний также

подчеркивает то, что хитроумность Прометея оказывается противопоставленной грубой силе Зевса. [6, с. 5].

Филолог-классик Алексей Федорович Лосев считает, что гесиодовский образ Прометея очень отличается от того Прометея, которого представил нам древнегреческий трагик Эсхил. В частности, Лосев подчеркивает то, что Гесиод, изображая титана обманщиком, молча осуждает его: «земледелец Гесиод не любит ремесленников и потому рисует Прометея, покровителя всякого ремесла, весьма отрицательно» [4, с. 72]. В работе «Проблема символа и реалистическое искусство» филолог характеризует гесиодовского Прометея как «символ борьбы с личным захватом власти антропоморфными богами и в этом смысле защитником людей», однако при этом Лосев все же указывает на то, что у Гесиода эта борьба представлена еще в «примитивной форме» [5, с. 193].

С развитием цивилизации и приходом греческой классики трагик Эсхил (VI – V вв. до н. э.) рисует Прометея более мудрым и благородным, чем он являлся, как показывает Лосев, у Гесиода.

Филолог-эллинист Андре Боннар считает, что древнегреческая трагедия использовала язык мифа не в символическом смысле, а в буквальном: «[Поэты] верили, что в мире богов, раскрываемом народу, существуют угнетающие силы, как бы стремящиеся уничтожить человеческую жизнь. ... эти силы названы Судьбой или Роком» [1, с. 84]. Задача поэта, по Боннару, – дать толкование мифа в рамках человеческой морали. Поэт выбирает те мифы, которые труднее всего поддаются интерпретации, поскольку именно они подлинно трагичны и «способны были бы заставить отчаяться в жизни, если бы и трагическое нельзя было в конечном счете разрешать в плане справедливой гармонии» [1, с. 84].

Борьба трагического героя против Рока, выраженная языком мифов, – есть борьба древних греков за освобождение от социальных ограничений против богатого и беспощадного класса. Потому и сама трагедия возбуждает в народе, присутствующем на ее исполнении, решимость не примиряться с несправедливостью и желание борьбы.

Такую жестокую борьбу показывает Эсхил в своей трагедии «Прикованный Прометей»⁵, где титан представлен в качестве бога, проникнутого добротой к людям [1, с. 85]. В трагедии он не раз называется «Филантропом» – «Другом Людей», причем слово это придумано Эсхилом специально для Прометея. Более того, у трагика титан не только добыл огонь для людей, но и изобрел для них ремесла и искусства. Однако Зевс все равно

⁵ Здесь и далее используется перевод А. И. Пиотровского.

наказывает благодетеля человечества и приказывает Гефесту и своим слугам Власти и Насилию приковать Прометея к скале в степях Скифии, где Прометей должен находиться до тех пор, пока не признает власть Зевса:

К безлюдному утесу прикую тебя,
Где речи не услышишь и лица людей
Ты не увидишь ...
И вечно мука будет грызть и боль глотать,
За днями день. Спаситель не родился твой.
Награда вот за человеколюбие!

(Эсхил, Прикованный Прометей, 20-28)

Боннар считает, что этот вариант мифа наполняет Эсхила «трагической тоской», поскольку в нем подвергается сомнению вера в справедливого бога, стремящегося принести людям благо. В трагедии именно Зевс наказывает Прометея-филантропа за его добрый поступок – и это кажется Эсхилу несправедливым: «Всю свою трагедию он [Эсхил] написал против Зевса» [1, с. 85-86].

Прикованный к скале Прометей взывает к Природе – своей матери, которую зовут одновременно Землей и Справедливостью. Океаниды отвечают на его зов. Полные сострадания, они советуют герою подчиниться Зевсу, но Прометей отказывается покориться несправедливости.

Боннар подчеркивает, что таким образом трагик Эсхил смог «ввести драматический элемент» через наделение Прометея оружием, способным побороть Зевса, – тайной, узнаваемой им от матери и от которой зависит сила Зевса. В этом, согласно Боннару, состоит завязка драматического действия [1, с. 86].

Центральный момент трагедии – сцена перечисления Прометеем его даров людям. Причем в их число входит уже не только огонь, но и искусства и ремесла: «Тут он [Прометей] уже не только похититель огня, каким он представлен в первичном мифе, ... но и гениальный творец рождающейся цивилизации, он сливается с гением человека ... Конфликт между Зевсом и Прометеем обретает новый смысл: он означает борьбу человека против сил природы, грозивших ему уничтожением» [1, с. 86-87].

Кульминацией трагедии оказывается то, что Зевс отправляет к Прометею Гермеса, чтобы тот узнал у титана тайну, грозящую Громовержцу гибелью. Желание Зевса не удовлетворяется, и он вынужден опрокинуть скалу Прометея в «пропасти зла» (Эсхил, Прикованный Прометей, 1074). Однако Прометей остается непобежденным: как подчеркивает Боннар, здесь важно то, что титан до конца сопротивлялся Зевсу [1, с. 88].

Трагедия «Прикованный Прометей» составляет лишь часть трилогии Эсхила о Прометее, другие драмы были утрачены. Но нам известно из косвенных источников о трагедии «Освобожденный Прометей», в которой Зевс и титан должны были примириться. Лосев считал, что вопрос об этом примирении двух враждующих сил должен волновать нас гораздо сильнее, нежели вопрос об авторстве (ярким сторонником «неэсхилового творчества» был филолог Вольф Шмид, утверждавший, что трагедия «Прикованный Прометей» не могла быть написана Эсхилом).

Обратимся к образу Прометея, представленному в трагедии – чьему бы перу она ни принадлежала. Нусинов указывает на то, что у Эсхила в образе Прометея угадываются «черты непоколебимости, твердости, неустрашимости, преданности своей идее и гордой независимости, которые делают его для всех последующих веков символом революционера» [6, с. 29]. Исследователь считает, что важнейшие черты Прометея, которые не позволяют ему примириться с несправедливостью Зевса, – это гордость и свободолюбие, «роднящее Прометея с великими революционерами нового времени» [6, с. 29]. Титан смиряется со своей участью не столько из гуманизма, на который делает упор Боннар, сколько из гордости. И самих людей Прометей жаждет сделать такими же гордыми и независимыми. «И это та основная черта, которая всегда отличала великих революционеров от слезоточивых человеколюбцев» [6, с. 29], – заключает Нусинов.

Прометей по-настоящему сострадает людям, и потому стремится пробудить в них волю к свободе, а не просто облегчить их жизнь с помощью огня и искусств. Последние суть культура, основа человеческого творчества и источник мысли – то есть то, что делает людей подлинно свободными.

Более того, чтобы облегчить горести человеческого рода, Прометей также «избавил смертных от предвиденья ... / В сердцах надежды поселил незрячие» (Эсхил, Прикованный Прометей, 248-250). Нусинов предлагает следующее объяснение этому любопытному факту. Предвидеть для человека – это значит знать день своей смерти, осознавать злой рок. Лишь незнание грядущего и надежда могут помочь людям «снести бремя жизни» [6, с. 32]. Именно это и понимает Прометей. И, как подчеркивает Нусинов, именно это напоминает нам о средоточии мирозерцания Эсхила: выше всех богов и людей восседает Мойра, и никто не властвует над судьбой, даже титаны, даже боги.

И все же всемирно-историческое значение трагедии «Прометей прикованный» состоит в том, что в ней титан предстает в качестве прообраза всех будущих героев-освободителей [6, с. 39]. В бессмертном Прометее мы видим бессмертное дело борца и такую же бессмертную идею.

Перейдем к сравнению этих двух образов Прометея – гесиодовского и эсхиловского.

Во-первых, Прометей у Гесиода – это обманщик, хитрец: «на выдумки хитрый» (Гесиод, Теогония, 521), «многохитрый» (Гесиод, Теогония, 536), «хитроумный» (Гесиод, Теогония, 546). Именно он обделяет Зевса за пиршеством – прикрывает кости быка жиром – то есть обманывает Громовержца. Похищение огня Прометеем здесь тоже воспринимается как обман. Эсхил же в своей трагедии о первом случае с тушей быка вовсе умалчивает, а второе преступление его Прометеем совершается уже только ради того, чтобы люди научились искусствам и были защищены от произвола Зевса.

Во-вторых, у Гесиода надежда людям достается как бы случайно – она должна была вылететь из сосуда, открытого Пандорой. Беды и болезни из сосуда все-таки освободились, как и планировал Зевс. У Эсхила, напротив, Прометей сам дарит людям надежду, а также целебные снадобья, отвращающие болезни и недуги.

В-третьих, у Гесиода делается мрачный вывод о том, что Зевс спрятал от людей не только огонь, но и источники пищи (Труды и дни, 42-50) и тем самым обрек их на несчастную жизнь; огонь же, возвращенный Прометеем, вовсе не приостанавливает вырождение человечества, а напротив, ускоряет [9, с. 143]. В противоположность этому, эсхилевский Прометей берет человечество под свою защиту, научает искусствам и даже спасает от гибели, задуманной Зевсом. Как пишет Ярхо: «Гесиодовскому сожалению о безвозвратно минувшем – не без содействия Прометея – золотом веке Эсхил противопоставляет гордость человека, овладевшего всеми достижениями цивилизации» [9, с. 143].

В-четвертых, у Гесиода Прометей – это «рядовой» представитель третьего поколения богов, сын титана Иапета и океаниды Климены, потому он и не имеет больших возможностей для помощи человечеству. Прометей Эсхила, напротив, является сыном Геи (Земли), отождествленной с богиней справедливости Фемидой, таким образом, он принадлежит к поколению титанов, которые старше самого Зевса. От матери Прометей получил всеведение, которое помогает ему бороться с Зевсом.

В-пятых, у Гесиода Прометей несет суровое наказание за похищение огня, а у Эсхила пытки титана, прикованного к скале, являются только началом страданий, так как цель Зевса в трагедии – выяснить у Прометея тайну, которая грозит Громовержцу гибелью.

Так, согласно Ярхо, образ Прометея у Эсхила дополняется двумя чертами: во-первых, он уже не фольклорный трикстер, а «первооткрыватель всех благ цивилизации», который наказывается тираном Зевсом за «филантропизм»; во-вторых, Прометей Эсхила

выступает как достойный соперник Зевса, способный противостоять ему на равных [9, с. 144].

Таким образом, в данной работе было проведено исследование различных образов Прометея, представленных в произведениях архаики и классики Древней Греции. Изучив различные варианты мифа, дошедшие до нас в произведениях древнего поэта Гесиода и трагика Эсхила, мы выявили образы Прометея в различные эпохи и назвали их соответственно Прометеем-Обманщиком и Прометеем-Богоборцем, основываясь на проведенном их – образов – сравнении.

Наше исследование позволило подтвердить вывод Лосева о том, что образ Прометея в древнегреческой литературе может рассматриваться в качестве символа социальной борьбы угнетенных масс против несправедливости и символа борьбы человечества со стихиями природы. На протяжении эпох восприятие фигуры титана непрерывно менялось вместе с сознанием людей, наполняясь новыми смыслами и истолкованиями, заключая в себе новое познание общества и природы. Изучая сегодня эти обусловленные историческим развитием образы Прометея, мы можем лучше понять настроения человеческих масс прошлого и настоящего.

Литература:

1. Боннар А. Греческая цивилизация. От Илиады до Парфенона. // Соч. В 3 т. Т. 1. / Пер. с франц. О. Волкова. – М.: Искусство, 1992. 269 с.
2. Гадамер Г.–Г. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. 368 с.
3. Гесиод. Полное собрание текстов / Вступительная статья В. Н. Ярхо. Комментарии О. П. Цыбенко и В. Н. Ярхо. – М.: Лабиринт, 2001. 256 с.
4. Лосев А. Ф. Античная литература. – М.: Просвещение, 1980. 464 с.
5. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд., исправленное. – М.: Искусство, 1995. 320 с.
6. Нусинов И. М. История литературного героя. – М.: Художественная литература, 1958. 551 с.
7. Эсхил. Прометей прикованный. Трагедия. / Пер. с греч. С. М. Соловьева и В. О. Ниландера; Вступительные статьи А. В. Луначарского и С. М. Соловьева. – М.–Л.: Государственное издательство, 1927. 152 с.
8. Эсхил. Трагедии. / Пер. с греч. В. И. Иванова. – М.: Наука, 1989. 590 с.
9. Ярхо В. Н. Драматургия Эсхила и некоторые проблемы древнегреческой трагедии. – М.: Художественная литература, 1978. 301 с.

Политологические науки

Ли Инъжань

Студент

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

РОЛЬ «ЭФФЕКТА CNN» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ПРИНЯТИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация: В 1990-ых в медианауку вошел такой термин, как «эффект CNN», обозначающий влияние медиа на процесс политических решений. При ближайшем рассмотрении оказывается, однако, что это влияние было весьма ограниченным. В XXI веке, с развитием информационных технологий и появлением «новых медиа» роль СМИ в общественно-политическом пространстве изменилась. Данная статья посвящена тому, какую роль медиа играют в современной политической коммуникации и принятии политических решений в настоящий момент.

Ключевые слова: эффект CNN, медиа, политическая коммуникация, процесс принятия политических решений, пропаганда, новые медиа, журналистика.

Keywords: CNN effect, media, political communication, political decision-making, propaganda, new media, journalism.

Термин «эффект CNN» обозначает идею том, что основные средства массовой информации в целом (а не только CNN), оказывают повышенное влияние на формирование внешней политики. Данный термин появился в 1990-ых гг. на фоне возрастающей взаимосвязи между освещением конфликтов в Югославии, Сомали, Ираке (Курдская гражданская война) и принятием связанных с этими конфликтами политических решений. Предполагалось, что именно давление СМИ стало силой, с которой правительства стран будут вынуждены считаться. Кроме того, изменение геополитических условий, связанных с окончанием Холодной войны в сочетании с быстрым распространением глобальных медиа, таких как CNN, казалось, открыло эру глобального либерализма. Однако в нашу эпоху «эффект CNN» требует переосмысления.

Согласно заявлению ученых, влияние СМИ на стратегические решения о вмешательстве во время гуманитарных кризисов сравнительно невелико, чего нельзя сказать о тактических и имиджевых решениях [1]. Так, например, освещение событий в СМИ способно влиять на тактические решения, такие как создание «безопасных зон» во

время гражданской войны 1992–1995 гг. в Боснии или ограниченные авиаудары по артиллерийским позициям боснийских сербов. Чаще всего реакцией политиков на давление СМИ была просто разработка имиджевых политических мер, например, вывоз небольшого количества раненых детей из зон конфликта. Подобная политика имела перед собой цель снизить давление средств массовой информации с политиков. Другие исследователи даже считают, что СМИ просто отражают политические программы политиков, а не формируют их [2]. В контексте политически рискованных решений на высоком уровне, касающихся применения силы, политики чаще руководствуются факторами, не связанными с давлением СМИ. В целом, в особенности в отношении насильственного вмешательства, влияние СМИ было относительно слабым. Однако в том, что не касается внешнеполитических решений, связанных с применением силы, политика будет в большей степени подвержена влиянию давления СМИ. Например, развертывание гуманитарной миссии американских войск в Заире в 1994 г., скорее всего, произошло под влиянием средств массовой информации. Можно заключить, что в том, что касается иностранной гуманитарной помощи, существует тесная связь между освещением в СМИ и реальными действиями.

Распространение новых коммуникационных технологий создает во всем мире беспрецедентную степень прозрачности. Сейчас практически любое событие может быть заснято, выложено в Интернет и распространено по всему миру. Более того, XXI век характеризуется ростом глобальных медиа, как традиционных, так и т.н «новых медиа». Кроме того, помимо «прозападных» медиа, таких, как, собственно, CNN, появляется большое количество национальных агентств, вещающих на весь мир, таких, как «Аль-Джазира» и «СС-TV».

Все это приводит к радикально плюрализирующему эффекту, поскольку информация доводится до людей быстрее и оказывает гораздо большее давление на правительства.[3] Разногласия по поводу веб-сайта Wikileaks, который распространил в Интернете большое количество секретных правительственных документов США о войнах в Ираке и Афганистане, олицетворяют явно ограниченные возможности правительств контролировать информационные потоки в эпоху Интернета. Во время так называемой «арабской весны», социальные сети способствовали организации народных масс против авторитарных правительств по всему Ближнему Востоку. Все эти события, на первый взгляд, свидетельствуют о том, что СМИ действительно может расцениваться как важный фактор принятия политических решений. С одной стороны, действительно, современные коммуникационные технологии позволяют циркулировать большим объемам информации и снижают зависимость журналистов от официальных источников. Более того, в настоящее

время у людей есть беспрецедентный потенциал для быстрого поиска альтернативных источников информации, представляющих оппозиционные точки зрения.

Однако, с другой стороны, новые технологии могут ограничивать журналистов. Согласно одному из мнений, новые технологии держат журналистов плену нового давления, вызванного императивами информационно-развлекательных систем и скоростью технологий, что в конечном итоге снижает качество публикуемых новостей [4]. Кроме того, плюрализация средств массовой информации и упадок традиционных вещательных СМИ могут привести к все большей фрагментации внутренней и глобальной общественных сфер. Невозможность сконцентрироваться на долгое время на каком-либо событии может привести к ослаблению потенциального «эффекта CNN».

Другой противодействующей «эффекту CNN» силой является наличие государственных идеологических императивов. В дополнение к силе идеологических нарративов правительства также посвящают все больше ресурсов и времени попыткам повлиять на общественное мнение таким образом, чтобы это способствовало их политической стратегии. Называемые по-разному: управлением восприятием, стратегической коммуникацией, публичной дипломатией и глобальным взаимодействием, эти виды деятельности включают в себя продвижение политики с помощью тщательно продуманных PR-кампаний, использование связей с журналистами и средствами массовой информации и пр. Некоторые ученые утверждают, что такая деятельность представляет собой не что иное, как пропаганда.[6] Ярким историческим примером такой деятельности является кампания правительств США и Великобритании, направленная на то, чтобы убедить мир в том, что Саддам Хусейн представляет серьезную угрозу из-за того, что он обладает оружием массового уничтожения. В США в августе 2002 г. была создана Информационная группа Белого дома для координации «систематической кампании в СМИ»[7], которая раскрывала американской общественности подробности об угрозе, исходящей от предполагаемой деятельности Ирака по созданию оружия массового уничтожения. Ключевым моментом здесь является то, что, хотя новая медийная среда, с одной стороны, предоставляет возможность неэлитам, общественности и группам давления бросить вызов тем, кто обладает политической властью, с другой стороны, она служит средством усиления элит в борьбе за поддержку масс. Даже в эпоху Интернета правительства имеют значительное влияние на то, как и какие вопросы стоят на повестке дня. Так, например, стали возможны информационные войны между правительствами разных стран, например, между Россией и США. В этом случае деятельность CNN и Russia

Today направлена на то, чтобы склонить общественное мнение в сторону проамериканской или пророссийской позиции [8].

Подводя итоги, можно сказать, что в 1990-ых «эффект CNN» показал способность СМИ при определенных обстоятельствах формировать политические реакции во время международных кризисов. Нет никаких сомнений в том, что влияние медиа на общество и политику продолжает иметь место. Однако вопрос о том, способны ли медиа управлять процессом принятия политических решений, остается открытым. Хаотичная и раздробленная медиа-среда снижает потенциал ведущих СМИ оказывать влияние на политические решения. Кроме того, сейчас правительства всех ведущих мировых стран проводят собственную политику в медиапространстве, создавая собственные медиа-каналы, близкие по своей деятельности к пропаганде, направленные на глобальное общественное мнение. Таким образом, в современном мире роль медиа в политической коммуникации остается двойкой, и говорить о росте роли «эффекта CNN» в процессе принятия политических решений пока что не представляется возможным.

Литература:

1. Gowing N. Real-time Television Coverage of Armed Conflicts and Diplomatic Crises: Does it Pressure or Distort Foreign Policy Decisions?, Harvard working paper, Cambridge, MA: The Joan Shorenstein Barone Center on the Press, Politics and Public Policy, Harvard University, 1994
2. Livingston S., Eachus T. Humanitarian Crises and US Foreign Policy // Political Communication, 12, 1995, pp. 413-429
3. Castells M. Information Power. Oxford: Oxford University Press, 2009
4. Anderson F., Mosquitoes Dancing on the Surface of a Pond: Australian Conflict Reporting and Technology // Journalism Practice, 3(4), 2009, pp. 404-420
5. Robinson P. Media as a Driving Force in International Politics: The CNN Effect and Related Debates // E-International Relations, 2013 [URL:https://www.e-ir.info/2013/09/17/media-as-a-driving-force-in-international-politics-the-cnn-effect-and-related-debates](https://www.e-ir.info/2013/09/17/media-as-a-driving-force-in-international-politics-the-cnn-effect-and-related-debates)
6. Taylor P.M. Perception Management and the "War Against Terror" // Journal of Information Warfare 1, 2002, pp. 16-29
7. Bennett W.L., Livingston S., Lawrence R.G. When the Press Fails: Political Power and the News Media From Katrina to Iraq, Chicago: Chicago University Press, 2007
8. Ajir M., Vailliant B. Russian Information Warfare: Implications for Deterrence Theory. Strategic Studies Quarterly, 2018, 12(3), pp. 70–89.

Герасимов Артём Романович

Студент

Московский государственный лингвистический университет

ПРОБЛЕМАТИКА СОХРАНЕНИЯ МОНАРХИИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ КАНАДЫ

Аннотация: Вопрос перехода к республиканской форме правления достаточно актуален во многих монархиях, в первую очередь, в ряде стран Содружества наций, а особенно в Канаде. В статье рассматривается вопрос сохранности монархической формы правления и вероятной утраты суверенитета, как последствие возможного перехода к республиканской форме правления.

Ключевые слова: форма правления; монархия; республика; США; Канада; Квебек; сепаратизм; интеграция.

Keywords: form of government; monarchy; republic; USA; Canada; Quebec; separatism; integration.

Североамериканский регион традиционно воспринимается, как единая система, состоящая из США и Канады, однако в исторической перспективе оба государства пошли разными путями [4, с. 27]. Северная Америка преимущественно колонизировалась англичанами (германоязычными народами), а также французами. В XVIII столетии пути англоязычной Америки разошлись, поскольку одна из сторон (13 колоний) по всем известным причинам выбрала республиканский путь, как альтернативу монархическому. Монархисты, в свою очередь, остались в сильном меньшинстве и стали массово переселяться возле реки Св.Лаврентия, образовав спустя некоторое время Канаду (середина XIX в.), оставаясь при этом частью крупной Британской империи [5, с. 350]. Вплоть до начала XX века монархическая неоднородная Канада находилась в состоянии напряжения со своим южным соседом США, опасаясь любой формы интеграции, считая данный шаг посягательством на свою государственность. Лишь две мировые войны, Холодная война и распад Британской империи с вытекающей трансформацией британской монархии сблизили две североамериканские державы. Тем не менее, нетипичное своеобразие Канады ставит под сомнение её государственность.

Во-первых, это архаизм монархии, в особенности, британской, поскольку суверен восседающий в Лондоне является королём/королевой не только в Соединённом Королевстве, но и в разных частях света – Канаде, Австралии, Новой Зеландии и т.д. Из года в год страны отказываются от британской Короны, например, 30 ноября 2021 года Барбадос формально отменил верховенство власти британской Короны, в законодательном порядке закрепив её за президентом страны [2]. Кроме того, долгое правление Елизаветы II явилось символом целой эпохи, которое на наших глазах подходит к своему завершению. Скандалы в королевской семье неоднократно портили репутацию не только семьи Виндзор, Великобритании, но и других стран, где Елизавета II признана монархом. По состоянию на 1 марта 2022 года в Канаде прошёл опрос, согласно которому только 1/5 канадцев предпочли бы остаться монархией, около половины желали бы видеть главу государству, как выборную фигуру на политической арене [8]. Иными словами, канадцы устали от монархии и готовы к переходу на республиканские рельсы, скорее всего американские.

Во-вторых, менталитет англичан и французов многократно становился под сомнение как однородный, скорее противоположный. Англичане живут в Англии, французы во Франции, т.е. каждый у себя со своими правилами и представлениями о мироустройстве. Но вот англичане и французы, живущие в одной стране – это повод для беспокойства. Франкоязычное меньшинство Канады составляет от 25 % до 30%. Конфронтация между этносами не единожды приводили к восстаниям и демонстрациям франкоканадцев. Компромиссом стало принятие французского как второго официального языка при премьер-министре Трюдо старшем (франкоканадец), который играл роль балансира во всём канадском обществе. В любом случае это не помешало провести два референдума о независимости франкоязычного Квебека в 1980 и 1995 гг. Последний референдум продемонстрировал, что 49% были за отделение [6]. Шанс проведения третьего референдума до 2030 г. очень высок с уклоном на выход из федерации ввиду непопулярности Джастина Трюдо, началу новой конфронтации Франции и англосаксонского мира (договор AUKUS 2021 года) [1], экономических и социальных последствий эпидемии коронавируса (забастовки дальнобойщиков) и сильной экономической зависимости от США, который является важнейшим торгово-экономическим партнёром, при этом стоит учитывать вынужденное подписание нового договора ЮСМКА на американских условиях в период президентства Д.Трампа, экспорт 79%, а импорт 54% [7, с. 56].

В-третьих, англоязычное население Канады также сильно отличается – есть два центра – Торонто (Восточная Канада) и Ванкувер (Западная Канада). Первый ориентирован на Европу, второй же на США. Западные и центральные регионы страны отличаются более

молодой историей, сильным влиянием соседних регионов США, меньшей численностью и плотностью населения, более консервативными и американизированными взглядами на различные ценности, почти полным отсутствием французского языка и неоднозначным отношением к франко-английскому двуязычию. Также регион богат природными ископаемыми и возникают иногда вопросы о не совсем равномерном перераспределении доходов. В последние годы стали слышны идеи Wexit (по аналогии с Brexit), которые не особо популярны: согласно недавнему опросу Ipsos, за суверенитет выступает лишь треть жителей Альберты и 27% жителей Саскачевана [3].

В заключении, важно подчеркнуть, что Канада в течение 10 лет может стать республикой, но, в то же время, может и перестать существовать как государство. Именно переход к республике побудит с великой долей вероятности возможный выход Квебека, а это может послужить следующей фишкой домино к углубленной интеграции с США, а как итог, оставшаяся часть Канады (без Квебека) может объединиться с США в единое государство.

Литература:

1. Алешин А.А. Зачем США, Австралия и Великобритания создали новое оборонное сотрудничество AUKUS // ИМЭМО РАН. 16.09.2021 – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/zachem-ssha-avstraliya-i-velikobritaniya-sozdali-novoe-oboronnnoe-sotrudnichestvo-aukus/> (дата обращения: 01.07.2022)
2. Барбадос стал республикой и лишил Елизавету II статуса главы государства // Ведомости. 30.11.2021 – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/11/30/898183-barbados-stal-respublikoi-i-lishil-elizavetu-ii-statusa-glavi-gosudarstva> (дата обращения: 01.07.2022)
3. Демкин Д. Новые канадские сепаратисты надеются повторить успех старых // Ведомости. 14.01.2020 – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/01/14/820582-novie-kanadskie-nadeyutsya> (дата обращения: 30.06.2022)
4. Емельянов А.И. Геополитика Латинской Америки: монография. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018. – 220 с.
5. История Канады / Коллектив авторов под ред. Крейга Брауна; пер. с англ.; послесл. Ю.Г. Акимова. – Москва: Издательство «Весьмир», 2021. – 656 с.
6. Квебекский сепаратизм умер? // РСМД. 20.03.2018 – [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/svfu-experts/kvebekskiy-separatizm-umer/> (дата обращения: 02.07.2022)
7. Комкова Е. ЮСМКА вместо НАФТА // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. Т. 63. № 4. С. 50-58.
8. Maria Canseco. Perceptions of Royal Family Worsen Considerably in Canada // Research Co. 01.03.2022 – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://researchco.ca/2022/03/01/canada-monarchy> (дата обращения: 30.06.2022)

Социологические науки

Белякова Анна Павловна

Студентка 4 курс

МГИМО (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации)

АНАЛИЗ РИСКОВ СЕКСТИНГА

Аннотация: Активное развитие интернет-технологий и распространение и доступностью технологических новшеств, которые позволяют без труда запечатлеть и передавать аудио, фото и видео материалы, привело к все большему обращению людей к практике секстинга. Однако секстинг остается довольно многогранным и малоизученным феноменом, который играет всю большую роль в молодежной культуре. И хотя секстинг давно начал привлекать большое внимание в социальных медиа, научные работы только недавно начали предоставлять основанное на фактах понимание этого явления. Изучение секстинга особенно важно, потому что тон освещения этого вопроса в основных СМИ имеет много черт "медиапаники", когда обсуждение новой медиатехнологии основывается в первую очередь на социальных опасениях, а не на логике, здравом смысле и доказанных фактах. Примечательно, что «медиапаники», как правило, фокусируются на влиянии новых технологий на молодежь, которая изображается уязвимой и нуждающейся в защите.

Ключевые слова: секстинг; месседжинг; молодежь; интеракция; сексуальное поведение; коммуникация; сообщения; риск; груминг; виктимизация; гендерное неравенство.

Keywords: sexting; messaging; young adults; interaction; sexual behaviour; communication; messages; risk; grooming; victimisation; gender inequality.

Беспокойство вокруг секстинга - то есть "создания и обмена сексуальными изображениями или текстовыми сообщениями через мобильные телефоны или интернет-приложения" [1] - представляется одной из последних моральных паник, раздутых медиа по поводу поступков молодых людей. Молодых людей изображают наивными и невежественными, отправляющими вызывающие или обнаженные изображения, не осознающими возможных негативных последствий в настоящем или будущем, а также беспечными и потенциально преступными в том, как они делятся и хранят такие изображения. В популярном дискурсе секстинг часто объединяют с насилием посредством

использования «неподобающих» изображений, поскольку в его основе лежит та же логика риска и виктимизации женщин.

Первый риск, на который указывают многие исследователи – распространение сексуальной переписки и файлов, вложенных в нее, без согласия отправителя. Канадское исследование показало, что распространенность неконсенсуальной пересылки секс-сообщений часто встречалось среди молодых людей – 15% среди всех опрошенных столкнулись с такой проблемой, что, по мнению ученых, представляет особую угрозу. В связи с этим они призывают к тому, чтобы проводились кампании для повышения осведомленности о рисках и психологических последствиях пересылки секс-сообщений в надежде приостановить это потенциально опасное и незаконное поведение.[2]

В рамках секстинга пересылки сексуального контента третьими лицами играет очень важную роль в понимании последствий этого явления. Пересылка сексуального контента третьим лицам может быть одним из способов, с помощью которого хулиганы могут преследовать других, нанося серьезный репутационный ущерб из-за быстрого распространения контента и потенциально большой аудитории, готовой этот контент «поглотить».[3] Часто отправители становятся жертвами шантажа или кибер-запугивания (cyberbullying). Таким образом, распространение подобного порнографического контента не только уголовно наказуемо, но и может нанести жертве неисправимый ущерб в психологическом плане – потеря репутации, статуса и потенциальная травля окружающих.

Если говорить о ситуации непосредственно в России, то по результатам исследования, осуществленного Фондом Развития Интернет, факультетом психологии МГУ им. М. В. Ломоносова и Федеральным институтом развития образования Минобрнауки России в рамках Международного проекта Еврокомиссии EU Kids Online II (2010 – 2011), Россия опережает все европейские страны по проценту детей, получающих или сталкивающихся с сообщениями сексуального характера в Интернете. Почти треть (28 %) российских школьников (в Европе – 15 %) встречались с секстингом, при этом получают подобные сообщения в 7 раз чаще, чем отправляют сами, а в некоторых регионах в 10 раз чаще. По самым скромным подсчетам каждый пятый ребенок читал размещенные в открытом доступе сообщения сексуального характера (20 %), каждый десятый видел в сети, как другие люди занимаются сексом, каждый двадцатый сталкивался с предложениями поговорить о половом акте или получал сообщения сексуального характера, и только треть детей от этого количества рассказывали об этом кому-либо из близкого окружения. Причем, ученые выявили, что между участием детей и младших подростков в секстинговой переписке и наступлением у них ранней и рискованной сексуальной активности (в

частности, наличием большего числа половых партнеров) просматривается отчетливая взаимосвязь. [4] Однако все еще неясно, связано ли это с тем, что и сексуальная активность и секстинг являются выражением сексуального интереса и, таким образом, не имеют причинно-следственной связи друг с другом, или с тем, что секстинг является одним из простых путей к повышению уровня сексуальной активности и приобретению некоего сексуального опыта.

Более того, секстинг как явление, осуществляющее себя на просторах Интернета, нередко может быть прикрыт анонимностью коммунитаторов, что представляет дополнительный риск, ибо обмен интимными файлами с человеком «без лица» может привести не только к возможному «сливу» этих файлов в сеть, но и к грумингу. Последний термин стал особенно часто употребляться в 2000г. для описания того, как отдельные лица и/или группы, как правило, состоящие из лиц мужского пола, но иногда и с участием женщин, формируют у молодых девушек, мальчиков и взрослых доверие и зависимость в тот момент, когда те находятся в наиболее уязвимом состоянии, с тем чтобы использовать их в сексуальном и других отношениях. Чаще всего грумер представляется сверстником и использует свою жертву для удовлетворения личных сексуальных потребностей. Это признано одним из видов сексуального насилия. Более того, учитывая статистику, по которой только треть российский подростков (в возрасте от 11-16 лет) сообщает кому-то о том, что они столкнулись с секстингом (не говоря о том, что мизерная часть из них обращается в специальные службы), то груминг имеет особенно большой потенциал развития. [5]

Второй потенциальный риск секстинга – это укрепление гендерного разрыва и виктимизация девушек и женщин. Существующие качественные работы освещают гендерную динамику секстинга, при этом М. Солтер утверждает, что "цифровые изображения тел циркулируют в сети таким образом, что происходит усиление гендерного неравенства".[6] Особое внимание в литературе уделяется двойным стандартам к моральности подобных действий. Имеется в виду, что секстинг мальчиков (и юношей) способствует наращиванию социального капитала, создавая видимость "крутости" среди сверстников – во многом, полагают, из-за этого и вовлеченность парней в секстинг коммуникацию выше[7] (тут надо еще понимать, что в отличие от девушек, у которых выше и репутационные риски от распространения их интимных файлов, и риски стать жертвами груминга, у молодых людей меньше останавливающих факторов для практики секстинга); в то же время девочки чаще подвергаются таким рискам, как принуждение, иногда в результате "ханжеского стыда" за отказ от участия в секстинге, и стыд за отправку

сексуальных изображений или текстов уже постфактум. Было также установлено, что секстинг возникает в результате социального давления, в первую очередь на девочек, как онлайн продолжение сексуальных домогательств, которым подвергаются некоторые ученицы в школе. Более того, девушек, которые практикуют секстинг, парни часто называют "отчаявшимися" и "неуверенными в себе".[8] Причем, девочек обычно сурово осуждают независимо от того, занимались они секстингом (например, "шлюха") или нет (например, "ханжа"), тогда как мальчики практически не подвергались критике независимо от этого. В целом, исследователи выявили три типа суждений о практике секстинга девушек: негативные суждения о девушках, которые занимаются секстингом; выражение убеждения, что только определенный "тип" девушек занимается секстингом; и негативные суждения о девушках, которые не занимаются секстингом. Что удивительно, не только парни высказывали негативные суждения о девушках, отправляющих секс-сообщения, хотя они делали это чаще. В то время как суждения парней были сосредоточены на предполагаемой "распушенности" девушек, отправляющих секс-сообщения, девушки критиковали других девушек, отправляющих секс-сообщения, за недостаток самоуважения..

Кроме того, обнаружили и гендерную дифференциацию в восприятии секстинга от третьего лица - и мужчины, и женщины считали, что секстинг больше вредит другим женщинам. Такое восприятие девочек, а не мальчиков, как жертв секстинга должно, по идее, влиять на готовность поддержать ограничения на секстинг со стороны представительниц женского пола. Однако, чем больше респонденты занимались секстингом, тем меньше они были готовы поддержать такие ограничения вне зависимости от гендера. Результаты другого исследования показали, что подростки, ставшие жертвами принудительного секстинга (т.е. секстинга, на который люди шли под давлением, ощущая некую вынужденность и необходимость, а не личное желание), чаще имели низкий уровень самоконтроля, часто смотрели порнографию, среди их сверстников были те, кто призывал других практиковать сексуальные разговоры в Интернете, и опять же были женского пола.

И наконец, несмотря на гендерное освещение в СМИ, на самом деле вероятность того, что девушки отправят подобные изображения себя, не больше или, в лучшем случае, лишь немного больше, чем парни. Последнее наблюдение особенно интересно, учитывая, что именно изображения с участием лиц женского пола (и их распространение) привлекли внимание к этой проблеме. Таким образом, существует гендерная динамика, окружающая подростковый секстинг, но она проявляется не в частоте этого поведения, а в дифференцированных оценках секстинга, которые зависят от пола участвующих сторон.

Объединяет эти проблемы недостаточное внимание к собственному пониманию молодыми людьми норм, связанных с секстингом, и роли секстинга в их жизни. В основном, работы, описывающие секстинг, имеют два основных фокуса – это риски, опасности, связанные с данной сетевой коммуникацией, и подверженность ей молодых людей, в частности, подростков и несовершеннолетних. Однако, «негативная» парадигма (*sex-negative paradigm on sexting*) упускает факт того, что, во-первых, секстинг выходит далеко за пределы «шалостей» молодых людей и несовершеннолетних, которые поддались давлению сверстников или же были совращены в сети намеренно. В современной культуре открытое выражение своих чувств стало нормой, чего не скажешь о прошлом веке, более того, более приемлемы стали различные сексуальные практики, что не могло не простимулировать развитие и секстинговых коммуникаций. Секстинг стал осознанной формой коммуникацией, на которую молодые люди все чаще идут с пониманием рисков и со здоровой оценкой того, кому они могут доверять в сети. Причем, эти коммуникации во многом практикуются парами (секстинг становится все более распространенным по мере взросления подростков), уже более зрелыми, которые уже имеют непосредственный сексуальный опыт (что уже в большей степени подталкивает к секстингу, ибо для успешной коммуникации коммуникаторы должны обладать должным знанием относительно сексуальных взаимодействий в реальной жизни). Поэтому, кажется логичнее, разделять подходы к рассмотрению секстинга - один подростковый секстинг как во многом импульсивное и необдуманное решение, часто совершенное под давлением (и тут действительно релевантны риски, указанные выше); а второй – осознанный секстинг более взрослыми молодыми людьми, которые чаще прибегают к нему не для привлечения или удержания партнера (здесь отсылка к тому, что девушки-школьницы и студентки прибегают к секстингу нередко из побуждения казаться «лучше», опытнее, а значит, привлекательнее для реципиента из сообщений), но для разнообразия сексуальных практик в паре, а также для укрепления отношения, поскольку здесь секстинг уже строится на взаимном доверии (особенно если речь идет о женатых парах). Этот подход также подтверждает исследование, согласно которому старшие подростки описывали секстинг как происходящий в основном в контексте флирта, романтики или секса, в то время как младшие подростки сообщали о том, что можно назвать "предварительным секстингом", включающим шуточный обмен сексуально привлекательными (но не обнаженными) фотографиями с платоническими друзьями. Хотя некоторые подростки выражали опасение, что секстинг может привести к ухудшению репутации, нормативный климат и желание получить одобрение побуждали некоторых из них делать секстинг независимо от этого.

Помимо такого рода деления секстинга, стоит еще и указать на то, что от фрейма риска тоже можно отойти (и даже в какой-то мере стоит), чтобы увидеть полную картину мира, а не только дисфункциональную сторону процесса. Секстинг стал уже частью молодежной культуры, а значит, он приносит нечто в жизни молодых людей, что они не могут компенсировать через другие общественные институты. Однобокость фрейма риска, на котором строится негативная сексуальная парадигма (англ. *negative sex paradigm on sexting*), априори задает тон исследованиям, привлекая их внимание только на одну сторону вопроса, заставляя нивелировать или просто не замечать другую, где скрыты положительные и функциональные моменты секстинга. Интересно еще и то, что в резком противоречии с популярной трактовкой подросткового секстинга, где внимание сосредоточено на рискованности поведения почти без учета всего остального, публикации, адресованные более возрастным людям, пропагандируют секстинг как здоровую форму сексуального самовыражения, которая может способствовать укреплению сексуальных связей, и упоминают о рисках секстинга лишь вскользь.

Литература:

1. Солдатова Г., Рассказова Е. Лебешева М. Беспощадный секстинг: жестокий опыт // Дети в информационном обществе. No 12 (октябрь – декабрь 2012). С. 26 – 35
2. Hasinoff, A. A. (2014). Sexting as media production: Rethinking social media and sexuality, *New Media and Society*, 15(4):449–465.
3. Holt TJ, Bossler AM, Malinski R, May DC. Identifying Predictors of Unwanted Online Sexual Conversations Among Youth Using a Low Self-Control and Routine Activity Framework. *Journal of Contemporary Criminal Justice*. 2016;32(2):108-128. doi:10.1177/1043986215621376
4. Julia R. Lippman & Scott W. Campbell (2014) Damned If You Do, Damned If You Don't...If You're a Girl: Relational and Normative Contexts of Adolescent Sexting in the United States, *Journal of Children and Media*, 8:4, 371-386, DOI: 10.1080/17482798.2014.923009
5. Mori, C., Cooke, J.E., Temple, J.R. et al. The Prevalence of Sexting Behaviors Among Emerging Adults: A Meta-Analysis. *Arch Sex Behav* 49, 1103–1119 (2020). <https://doi.org/10.1007/s10508-020-01656-4>
6. Salter M (2016) Privates in the online public: Sex(ting) and reputation on social media. *New Media & Society*, 18(11): 2723-2739.
7. Van Ouytsel, Joris & Walrave, Michel & Gool, Ellen. (2014). Sexting: Between Thrill and Fear—How Schools Can Respond. *The Clearing House*. 87. 204-212. 10.1080/00098655.2014.918532.
8. Wei, Ran & Lo, Ven-Hwei. (2013). Examining sexting's effect among adolescent mobile phone users. *International Journal of Mobile Communications*. 11. 176-193. 10.1504/IJMC.2013.052640.

Общие и комплексные проблемы технических и прикладных наук

Лу Синьди

Бакалавр

Российский университет транспорта

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Аннотация: В данной статье анализируются основные пути цифровизации железнодорожного транспорта в России и за рубежом. Определены фундаментальные составляющие перевозочного процесса, которые должны развиваться комплексно, взаимодействуя друг с другом с учетом потребностей современного общества.

Ключевые слова: цифровизации, железнодорожный транспорт, ИКТ, интернет вещей, мобильность как услуга, автоматический контроль, виртуальная компьютерная сеть.

Keywords: digitalization, rail transport, ICT, Internet of things, mobility as a service, automatic control, virtual computer network.

Создание интеллектуальных, экологичных и удобных для пользователя систем мобильности является одним из приоритетных направлений развития транспорта во всем мире. Железнодорожный транспорт признан жизненно важной частью этого процесса. Между тем радикальный прогресс в деловой среде, которому способствуют технологии ИКТ, требует обновления существующих бизнес-моделей и стратегий, принятых железнодорожными операторами. Глубокое понимание концепции цифровой трансформации имеет первостепенное значение для развития железнодорожного транспорта в условиях новой экономики.

Цифровизация, как непрерывный процесс конвергенции физического и виртуального миров, связана с киберфизическими системами и отвечает за инновации и изменения во многих секторах экономики. Основными технологиями и решениями, которые ускорили цифровую трансформацию в железнодорожном секторе в последние годы, являются [5, с. 329]:

1. Интернет вещей (IoT);
2. Облачные вычисления;
3. Анализ больших данных (BDA);
4. Автоматизация и робототехника.

Мобильные приложения, электронные билеты, цифровое управление поездами, сигнализация и управление движением, цифровые платформы для прогнозирования технического обслуживания являются ключевыми областями цифровизации в железнодорожном секторе. Новые продукты и услуги становятся неотъемлемой частью деятельности железнодорожных предприятий, управляющих инфраструктурой и производителей для отрасли. Как таковые, они способствуют созданию дополнительной ценности для многочисленных заинтересованных сторон в инициативах в области общественного транспорта, что облегчает внедрение новых концепций мобильности [2, с. 5].

Интернет-платформы предлагают ресурсы, которые распределены по всему миру, что приводит к реконфигурации или конфигурации в случае новых предприятий их производственно-сбытовых цепочек. Эти платформы используют эффекты создания новых моделей, основанных на открытых экосистемах, и создают новую виртуальную добавленную стоимость. Это позволяет осуществлять передачу компетенций между секторами, что, в свою очередь, способствует созданию новых продуктов и услуг за короткий промежуток времени. Поскольку платформы создают ценность для всех заинтересованных сторон, используя ресурсы, которыми они не владеют и не контролируют, они могут расти намного быстрее, чем более традиционные предприятия. В то время как ведущие компании индустриальной эпохи действовали по принципу экономии за счет масштаба предложения, сегодняшние гиганты обращаются к экономии за счет масштаба спроса, выраженной в сетевых эффектах. Эти преимущества не равны ценовому преимуществу или ценности бренда. Платформы получают большую часть своей ценности от сообществ, которым они служат.

В результате процесса цифровизации экономики и общества становится необходимым эффективно управлять собственным временем, живя одновременно в двух мирах – реальном и виртуальном. Это стало возможным благодаря таким современным мобильным устройствам, как нетбуки, планшеты, смартфоны, голосовые и видеоустройства для связи между людьми и цифровыми системами, которые создали виртуальную мобильность. Новый тип личности был прозван *homo mobilis*; как правило, это новое понимание идеи свободы и комфорта жизни, киберментализма, необходимости постоянно находиться в Сети, необходимости иметь постоянный доступ в Интернет и общаться с другими людьми с помощью социальных сетей, а также потребность в новых, персонализированных продуктах и услугах, полностью адаптированных к вашим ценностям, образ жизни, эмоции и личные устремления [6, с. 3].

Каждая из новых моделей мобильности подключена, что означает, что она обеспечивает мгновенный доступ к Интернету и системам ИКТ, которые предоставляют информацию о поездке в режиме реального времени для планирования дальнейшего путешествия, бронирования и покупки билетов. Такие решения, основанные на электронных платформах и приложениях, называются «мобильность как услуга» (MAAS). Они анализируют ряд возможных сценариев путешествия, используя различные виды и виды транспорта: общественный и частный, он предлагает услуги бронирования и продажи билетов, а также обеспечивает доступ к местам на маршруте, которые важны для путешественника, в то же время отслеживая движение, дорожные работы, инциденты и аварии в режиме онлайн. Это приложение доступно онлайн через мобильные устройства и позволяет выбирать вид транспорта, также доступный в режиме реального времени, в соответствии с предпочтениями путешественника, такими как: стоимость, время или оставшийся углеродный след.

Использование цифровой обработки данных революционизирует техническое обслуживание инфраструктуры и подвижного состава. Основываясь на миллионах точек данных, полученных от датчиков на критически важных компонентах поезда, аналитика может обнаруживать надвигающиеся дефекты деталей, гарантируя, что техническое обслуживание выполняется только при необходимости, но до возникновения дефекта. Достоверное знание того, какие детали могут выйти из строя в ближайшем будущем, обеспечивает почти 100%-ную готовность, поскольку неисправности устраняются, когда агрегаты в данный момент не находятся в эксплуатации, что позволяет избежать поломок. Это повышает надежность системы, поскольку типичные эксплуатационные резервы автопарка в размере 5-15%, сохраняемые в качестве резервных на случай сбоев, теперь могут быть уменьшены, что увеличивает эффективную пропускную способность.

Объединяя объемы данных о техническом обслуживании с бизнес-процессами и ИТ-системами и используя облачные вычисления, производители подвижного состава теперь могут предлагать ряд новых цифровых услуг, таких как:

- обнаружение неисправностей как услуга;
- прогнозное техническое обслуживание как услуга (PMaaS);
- моделирование как услуга.

В качестве примера цифровизации железнодорожного транспорта можно привести компанию Siemens, которая уже несколько лет работает над разработкой услуг по профилактическому обслуживанию подвижного состава и инфраструктуры. К ним относятся [1, с. 48]:

- удаленный мониторинг местоположения и состояния всех транспортных средств в режиме реального времени;
- удаленная диагностика;
- исследование первопричин неисправностей;
- автоматическая визуализация данных;
- алгоритмы для анализа профилактических неисправностей.

На железнодорожном транспорте развитие автономных систем было впечатляющим в основном в области услуг общественного транспорта, таких как: линии метро без водителя, легкорельсовый транспорт, перевозки людей и автоматизированный управляемый транспорт. В этих системах автоматизация относится к процессу, посредством которого ответственность за управление поездами передается от машиниста к системе управления поездом. В соответствии со стандартом Международной электротехнической комиссии (МЭК) 62290-1 существует четыре уровня автоматизации (GoA). Самый высокий, GoA 4, описывает обновление системы, при котором транспортные средства управляются полностью автоматически без какого-либо обслуживающего персонала на борту.

Помимо внедрения автономного движения поездов на линиях метро, то есть в замкнутых системах с короткими интервалами между поездами и высокой частотой, другой проблемой будет внедрение автоматизированного управления поездами (АТО) в урбанизированных районах для региональных и междугородних поездов. Комбинация ETCS с АТО является многообещающим решением для будущей полностью автоматизированной работы магистральных служб. ETCS отслеживает движение поезда, чтобы убедиться, что он придерживается местного ограничения скорости и своей собственной разрешенной максимальной скорости. Система может быть расширена до различных уровней. Например, на уровне 2 требуемый радиоканал GSM-Railway обеспечивает как связь между поездом и путями для самой ETCS, так и связь между системой автоматического контроля движения поездов на пути (ATS) и АТО [2, с. 6].

Оптимизированные железнодорожные решения означают разумное использование существующих сетей, т.е. максимальное использование и правильное распределение пропускной способности в зависимости от спроса, и активов, т.е. максимальную доступность, а также возврат инвестиций, т.е. низкие затраты на жизненный цикл. Партнерство обеспечит комплексные исследования и инновации в области автоматизации, управления движением, бесперебойной и привлекательной интермодальной мобильности

для пассажиров и бизнеса, интеллектуального подвижного состава, инфраструктуры самоконтроля и технического обслуживания, прокладывая путь к будущему мобильности.

Примером того, как концепция интернета вещей реализуется на железнодорожном транспорте, является интернет поездов, или Подключенный поезд, посредством которого интеллектуальные подсистемы поезда передают данные через облачные вычисления на центральную платформу передачи данных. Чтобы иметь возможность использовать функциональность Интернета поездов, необходима надежная и бесперебойная связь между тремя различными сетями: одна обеспечивает соединение между компонентами поезда и бортовыми органами управления, одна используется экипажем на борту (например, на основе виртуальной локальной компьютерной сети – VLAN) и один широкополосный мобильный интернет услуга стыковки, предлагаемая пассажирам. Предпосылкой для внедрения Интернета вещей является работа стандарта GSM-R, системы мобильного интернета, предназначенной для железнодорожного транспорта и одного из двух ключевых компонентов Европейской системы управления железнодорожным движением (ERTMS) [4, с. 98].

Внедряя новейшие цифровые технологии в железнодорожной отрасли, мы повышаем безопасность, а также пропускную способность и надежность всей железнодорожной системы, одновременно создавая новые возможности трудоустройства для молодого поколения. Среди наиболее важных решений – решения, связанные с обслуживанием клиентов, такие как информационные системы и системы продажи билетов, а также техническое обслуживание подвижного состава и систем управления поездами. В эпоху непрерывного технического прогресса поезда, которые всегда следуют расписанию, стали жизнеспособным видением благодаря таким новым инструментам, как Интернет вещей, непрерывный мониторинг движения поездов и интеллектуальное прогнозирование с использованием инструментов больших данных.

Прогрессирующая цифровизация влечет за собой консолидацию технологий и бизнес-процессов внутри группы, а также выход за ее пределы, что, в свою очередь, повышает номинальную стоимость отрасли и меняет способы ее функционирования. Это способствует разработке новых бизнес-моделей, которые основаны на консолидации и управлении компетенциями конкретных коворкинг-структур. Примерами проектов, основанных на цифровизации, являются [3, с. 64]:

- совместное использование билетов, основной целью которого является повышение удобства проезда в поездах, принадлежащих разным операторам, следовательно, стандартизация и улучшение доступности услуг – улучшение обслуживания клиентов;

- MPLS, развитие широкополосной передачи данных – улучшение инфраструктуры ИКТ;
- электронный счет-фактура, развитие сбора, передачи и обработки данных в цифровой форме внутри группы, чтобы использовать потенциал Интернета и, таким образом, улучшить взаимодействие, используя развивающийся сектор ИКТ – улучшение в области бизнес-процессов;
- создание центра безопасности отдела операций, ответственного за постоянный мониторинг передачи данных внутри организации и реагирование на инциденты и нарушения безопасности – повышение безопасности обработки данных;
- внедрение новейших технологий для повышения безопасности в помещениях РКР, в частности, повышение безопасности на станциях и в поездах;
- оцифровка геодезических центров путем оцифровки существующих карт и создания соответствующих баз данных (улучшение обслуживания клиентов и управления проектами);
- создание логистического оркестратора, включающего логистическую платформу и интернет-портал, который будет предлагать услуги в области логистики и объединять участников логистической системы. – улучшение консолидации цепочки поставок;
- внедрение краудворкинга на станциях – вовлечение пассажиров в создание новых решений.

На момент своего создания и последующего стремительного развития железные дороги были одним из самых инновационных секторов мировой экономики. Железнодорожные компании, строившие и эксплуатировавшие железнодорожные линии, внесли значительный вклад в мировой как технико-технологический, так и организационный и культурный прогресс. К сожалению, последующее стремительное развитие автомобильной промышленности, а затем и воздушного транспорта привело к тому, что железнодорожная отрасль уступила свое лидерство. Недостаточно капитализированная и несколько недооцененная, она покинула мейнстрим цифровой экономики. Стремясь противостоять этому, крупные железнодорожные компании, а также их поставщики запустили обширные инвестиционные программы, инкубаторы стартапов и активно искали поддержки исследователей. Нельзя недооценивать потенциал разработки новых цифровых решений для железнодорожного транспорта, начиная от таких областей, как интеллектуальная инфраструктура и складские запасы, до систем мониторинга, управленческих решений, отношений с клиентами и собственных инновационных идей [6, с. 4].

Цифровая трансформация выходит за рамки оцифровки данных и процессов. Вместо этого она включает в себя постоянную адаптацию к изменениям в турбулентной среде. Это создает как возможности, так и угрозы для любой отрасли, не в последнюю очередь для железнодорожной отрасли. Задача, которую предстоит решить в ближайшие годы, заключается не только в переходе от электромеханических устройств к электронным с последующим переходом на цифровые компоненты, внедрении полностью автоматизированных систем на основе стандартных интерфейсов и сертификации безопасности, но, прежде всего, в общем изменении мышления на такое, которое допускает совместное использование ресурсов, консолидация бизнес-решений и создание новой ценности железнодорожных услуг как внутри, так и за пределами железнодорожных экосистем.

Цифровая задача для железнодорожного сектора заключается в том, как соединить клиентов, операторов, поезда и инфраструктуру и преобразовать их в сетевые эффекты. Ключевым соображением в этом отношении является обеспечение того, чтобы высшее руководство железнодорожных компаний постоянно уделяло внимание мониторингу изменений и сверхосведомленности о том, какое влияние новые технологии оказывают на ожидания клиентов, деловых партнеров, персонала, в то же время опасаясь поведения конкурентов.

Литература:

1. Куприяновский В.П. и др. Умные города как «столицы» цифровой экономики // *International Journal of Open Information Technologies*. 2018. Т. 4. №. 2. С. 41-52.
2. Розенберг Е.Н. Цифровая железная дорога - ближайшее будущее // *Автом., связь, информ.* 2020. № 10. С. 4-7.
3. Смагин Ю.С., Ефремов А.Ю. Первая цифровая система централизации в Германии // *Железная дорога мира*. 2018. № 8. С. 63-67.
4. Соколов И.А. и др. Роботы, автономные робототехнические системы, искусственный интеллект и вопросы трансформации рынка транспортно-логистических услуг в условиях цифровизации экономики // *International Journal of Open Information Technologies*. 2018. Т. 6. №. 4. С. 92-108.
5. Сороко В.И., Кайнов В.М., Казиев Г.Д. Автоматика, телемеханика, связь и вычислительная техника на железных дорогах // *Энциклопедия в двух томах*. Т. 1 / под общ. ред. В. И. Сороко. М.: НПФ «Планета», 2019. 736 с.
6. Чаркин Е.И. Новая технологическая реальность // *Автоматика, связь, информатика*. 2018. № 1. С. 2-5.

Ливинская Людмила Борисовна

Аспирант

МИРЭА – Российский технологический университет

Аждер Татьяна Борисовна

К. т. н., доцент

МИРЭА – Российский технологический университет

APPLICATION OF THE TENSOR APPROACH IN THE DESIGN AND RESEARCH OF COMPLEX SYSTEMS

Abstract: The use of parallel computing systems is a strategic direction in the development of computer technology. This circumstance is caused not only by the fundamental limitation of the maximum possible speed of conventional serial computers, but also by the fact that the number of computational tasks is growing, for which the capabilities of existing computer technology are not enough. The tensor approach to the study of models built in terms of Petri nets will make it possible to decompose SP models of complex systems and synthesize new structures.

Ключевые слова: тензорный подход, сети Петри, сложная система, параллельные вычислительные системы, проектирование.

Keywords: tensor approach, Petri nets, complex system, parallel computing systems, design.

Among the many models focused on solving various problems of modeling, analysis and synthesis of processes of various nature (including computational processes and control processes), the so-called Petri nets receive great attention. Researchers are attracted by such advantages of Petri nets as the ability to represent the dynamics of the functioning of processes, reflect the properties of non-determinism, asynchrony and parallelism of processes, simplicity of syntax and visibility of the model.

To study the modeling ability (more precisely, the functionality) of Petri nets and compare the capabilities of Petri nets with the capabilities of other objects known in the theory of automata (Turing machines, finite automata, etc.), Petri nets are interpreted.

The analysis of a specific Petri net is understood as a set of methods, algorithms and techniques used to study its static (structural) and dynamic (behavioral) properties. During the

analysis, the presence of some of its positive properties or anomalies characterizing the undesirable effects of behavior is established. The interpretation of certain properties as positive or negative depends on the semantics of the process modeled by the Petri net.

The use of parallel computing systems is a strategic direction in the development of computer technology. This circumstance is caused not only by the fundamental limitation of the maximum possible speed of conventional serial computers, but also by the fact that the number of computational tasks is growing, for which the capabilities of existing computer technology are not enough. Sequential systems do not allow building promising real-time processing systems and it is necessary to attract additional capacities in the form of parallel computing structures. Therefore, complex systems are becoming the main object of study of modern science.

By a complex computing system, we mean such a computing system, the law of operation of which allows decomposition into separate components. The structure of a complex computing system is understood as the organization of a system from individual elements, for which the method of interconnection with the environment is indicated, as well as the distribution of functions performed by the system. The features of such systems are parallelism, non-determinism, the presence of interacting processes, a combination of synchronous and asynchronous control, etc.

The contradictions that arise between the complexity of modern systems being created and traditional approaches to their design determine one of the main tasks of systems theory - the development of effective structures for complex systems.

Modern methods used in the analysis and synthesis of structures of complex systems are based on methods of decomposition, coordination, aggregation, structural approach, an approach based on complexity theory, etc. To successfully solve the problem of analysis and synthesis of increasingly complex systems, further development and improvement is required. mathematical methods of their research. It is necessary to develop methods and algorithms that make it possible to conduct a directed search for the optimal characteristics of the system and to control changes in these characteristics during the design process. All of the above has led to the development of a systematic approach to the design of complex systems, i.e. integrated consideration and representation in the system of both objects and design operations at various stages of the design process.

Positive properties of the system approach for designing structures of computing systems:

1. A structural approach to the design and construction of alternative options based on a generalized model allows the designer to obtain the entire set of possible options from which the optimal structures are selected.

2. Due to the increasing complexity of the designed structures of computing systems, decomposition and aggregation methods provide ample opportunities, which allow the analysis and synthesis of models in parts

3. The possibility of studying subsystems of complex computing systems, presented in varying degrees of detail, which makes it possible to reduce the dimension of the general model of computing systems and conduct research using PCs that are widely available to users.

4. Ease of getting alternatives.

The approach to designing complex computing systems based on tensor methods has all these properties. For more efficient use of this approach, description tools are needed that can reflect the parallel development of processes. Petri nets, which describe the structure and interaction of parallel processes, can become such a tool.

The subsequent analysis of Petri nets allows you to obtain the most important information about the structure of the simulated system and its dynamic behavior, and then use this data to evaluate the simulated system and develop proposals for its improvement. The tensor approach to the study of models built in terms of Petri nets (SP-models) gives us the possibility of decomposition of SP-models of complex systems and the synthesis of new structures.

Using the possibilities of structural analysis of complex systems, and in particular SP-models, allows you to set a system of evaluation scales on a set of constructed models and analyze the properties of the constructed models. It is required, on the basis of predetermined requirements, to formulate a set of rules that will limit the set of SP models, and as a result of the analysis, it will be possible to select only those structures that meet these requirements.

Литература:

1. Belovolov S., A. Ermoshkin. Some issues of development of digital and analog radio communication networks [Electronic resource] / S. Belovolov, A. Ermoshkin // Technologies and means of communication. No. 6. 2013. URL: <http://lib.tssonline.ru/articles2/sscom/nekotorye-voprosy-razvitiya-tsifrovyyh-i-analogovyh-setey-radiosvyazi> (date of access: 29.04.2022).

2. Lyashenko S.N. Convergence of ATS mobile communications networks based on IP protocols and RoIP technologies / S.N. Lyashenko, O.I. Bokova, N.S. Khokhlov // Protection, security, communication. T. 1, No. 1. 2017. S. 187-191.

3. Kulagin V.P., Dubinin V.N. Structural analysis of Petri nets // Information technologies. - 2016. - No. 1 (22). - S. 3-13.

4. Conventional digital land mobile radiosystems [Electronic resource] // International Telecommunication Union, 2019. URL: <https://www.itu.int/hub/publication/r-rep-m-2474-2019/> (date of access: 29.04.2022).

5. Digital land mobile systems for dispatch traffic [Electronic resource] // International Telecommunication Union, 2019. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-r/opb/rep/R-REP-M.2014-3-2016-PDF-E.pdf (date of access: 29.04.2022).

6. Narrowbanding Overview [Electronic resource] // United States Federal Communications Commission, 2016. URL: <https://www.fcc.gov/narrowbanding-overview> (date of access: 29.04.2022).

Толмачева Ирина Игоревна

Магистрант

Дючкова Мария Андреевна

Бакалавр

Устимова Валерия Евгеньевна

Бакалавр

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарёва

МЕТОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЕТАЛЕЙ МАШИН

Аннотация. Отсутствие необходимой номенклатуры запасных частей на складах ремонтных предприятий машиностроения является одним из главных факторов снижения уровня технической готовности машинного парка. Поэтому одним из основных источников экономической эффективности ремонта машин является восстановление изношенных деталей.

Между качеством продукции и качеством измерений существует непосредственная связь. На предприятиях, где измерительное дело налажено, как это требуется, качество продукции и услуг, как правило, оказывается выше. И, наоборот, там, где качество измерений не отвечает метрологическим требованиям, нельзя ожидать высокого качества продукции и услуг. Таким образом, уровень метрологического обеспечения измерений на предприятии, напрямую влияет на качество продукции и услуг. В связи с этим, совершенствование метрологического обеспечения измерений является важнейшей задачей, от решения которой во многом зависит качество и конкурентоспособность отечественных ремонтных предприятий агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: Запасные части, ремонт, эффективность, технический сервис, деформирование.

Keywords: Spare parts, repair, efficiency, technical service, deformation.

На современном этапе развития метрологическое обеспечение находится в стадии реформирования. Предпосылками этого процесса является огромное количество организационных, технических и методических проблем, обусловленных различными внешними и внутренними факторами. Во-первых, это стремительное падение

машиностроительного и ремонтного производства в 1980–90–ые гг. Во-вторых, после введение закона «Об обеспечении единства измерений», ремонтное производство не входит в сферу государственного метрологического контроля и надзора, и, как следствие, соблюдение метрологических правил и норм на этих предприятиях стало носить добровольный характер. В-третьих, введение ГОСТ Р 8.820–2013 изменило само понятие – метрологическое обеспечение, его определение и подходы к организации на предприятиях.

Влияние рассмотренных факторов привело к тому, что метрологическая деятельность на ремонтных предприятиях машиностроения перестала быть востребованной. Руководители предприятий пытаются снизить себестоимость продукции и услуг за счет сокращения затрат на метрологическое обеспечение, так как у руководства отсутствует понимание взаимосвязи качества продукции ремонтного производства с уровнем метрологического обеспечения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть особенности и проблемы метрологического обеспечения ремонтного производства в машиностроительной отрасли;
- изучить методы восстановления деталей машин;

Качество конечной продукции ремонтного производства зависит от множества факторов, наиболее важные среди них представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на качество конечной продукции

Среди представленных факторов, особое место занимают методы и средства измерений, испытаний и контроля на ремонтных предприятиях. Именно от достоверности измерительной информации зависит адекватность принимаемых управленческих решений о регулировании технологического процесса и заключении о годности контролируемых изделий. За качество и достоверность измерительной информации на ремонтных предприятиях отвечает система метрологического обеспечения.

Требования к метрологическому обеспечению технического обслуживания и ремонта сельскохозяйственной и промышленной техники представляют собой комплекс обязательных и рекомендуемых к исполнению действий, направленных на обеспечение единства и требуемой точности измерений, повышение эффективности и качества работ по эксплуатации и ремонту.

Основными целями метрологического обеспечения на предприятиях технического сервиса машин являются:

- а) обеспечение условий для получения достоверной измерительной информации при выполнении работ по техническому обслуживанию и ремонту сельскохозяйственной техники;
- б) поддержание средств измерений, испытаний и контроля в постоянной пригодности к применению;
- в) метрологическое обеспечение контроля условий труда и охраны окружающей среды.

Для упрочнения и восстановления деталей, инструментов и технологической оснастки применяются многие методы обработки материалов, классифицированные по технологическому, т. е. способам воздействия на металлическую поверхность, материаловедческому, т. е. характеру изменения поверхностного слоя и другим признакам [1]. В данной работе остановимся на рассмотрении способов восстановления и упрочнения деталей и инструментов (таблица 1) с материаловедческих позиций. Здесь, используя классификацию Г. Н. Дубинина [2], можно условно разделить все многообразие методов восстановления и упрочнения металлических поверхностей на две группы:

1 Методы обработки без изменения химического состава поверхности, но с изменением структуры, которые реализуются без наложения защитных слоев и применяются при упрочнении поверхности.

2 Методы обработки с изменением химического состава поверхности и ее структуры, используемые как при восстановлении размеров изношенных деталей и инструментов, так и при их упрочнении. К первой группе относятся следующие методы:

- поверхностно-пластическое деформирование (ППД), которое осуществляется разными способами и обеспечивает получение эффекта за счет наклепа поверхности;
- поверхностная закалка в вакууме или обычной среде, способствующая образованию мелкодисперсной структуры;
- электрофизические методы в виде магнитной обработки преимущественно сталей с повышением однородности их структуры и теплостойкости и в виде ультразвуковой

обработки с созданием в материале избыточного количества несовершенств кристаллического строения (дислокаций, вакансий, перераспределения примесных атомов).

Таблица 1 – Методы восстановления и упрочнения металлических поверхностей

Группы методов	Метод	Описание эффекта
1-я группа - методы обработки без изменения химического состава поверхности, но с изменением структуры. Без наложения защитных слоев (упрочнение)		
Поверхностно-пластическое деформирование (ППД)	<ul style="list-style-type: none"> - выглаживание, (в т. ч. алмазное), обкатка, раскатка; - дробеструйная обработка; - виброударная обработка; - раздача, раздача с одновременной вытяжкой, вытяжка; раскатка, калибровка, протягивание, осадка, правка, накатка, обжим, чеканка. 	Наклеп поверхности
Поверхностная закалка	<ul style="list-style-type: none"> в вакууме; в обычной среде 	Образование мелкозернистой структуры
Электрофизическая обработка	- магнитная обработка быстрорежущих сталей	Повышение однородности структуры и теплостойкости стали
	- ультразвуковая обработка	Создание в материале избыточного количества несовершенств кристаллического строения
2-я группа - методы обработки с изменением химического состава поверхности и ее структуры		
А. Химико-термическая обработка без наложения защитных слоев (упрочнение)	диффузионное насыщение азотом; то же азотом и углеродом; то же бором, хромом и др.	Низкоэнергетическое воздействие тепловой энергии на поверхность металла упрочняющего вещества в атомарном состоянии
Б. Методы наложения защитных слоев (восстановление и упрочнение)	Гальванические методы: <ul style="list-style-type: none"> - железнение; - хромирование; - никелирование и др. Газотермические методы: <ul style="list-style-type: none"> - пламенное порошковыми материалами без оплавления (на ацетилене или пропан-бутане); - то же с оплавлением; - плазменное напыление порошковых материалов; - плазменное напыление проволокой сплошного сечения; 	Низко-или высокоэнергетическое воздействие тепловой энергии на поверхность металла упрочняющего (восстанавливающего) вещества в атомарно-молекулярном или жидком состоянии
Группы методов	Метод	Описание эффекта

	<ul style="list-style-type: none"> - детонационное напыление; - дуговое; - высокочастотное; - холодное газодинамическое напыление. <p>Сварочные и наплавочные методы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - дуговая под флюсом; - дуговая в углекислом газе; - дуговая с газопламенной защитой; - вибродуговая; - дуговая порошковым проволокой или лентой; - дуговая в среде аргона; - контактная; - газовая; - плазменная; - многоэлектродная под флюсом; - лежачим электродом; - электроимпульсная; - электрошлаковая; - жидким металлом; - с одновременным деформированием; - с одновременным резанием; - высокочастотная; - высокочастотная в огнеупорной среде. <p>Электрофизические методы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - лазерная обработка; - электроискровая обработка в газовой среде или вакууме; - ионно-плазменное напыление (реактивное электронно-лучевое - РЭП; - активированное реактивное напыление; ионизационное: конденсация вещества из плазменной фазы в условиях ионной бомбардировки КИБ) 	
--	---	--

Все методы обладают своими достоинствами и ограничивающими факторами, которые определяют в различных случаях целесообразность их применения [3].

Выбор метода обработки изделий в значительной степени связан с состоянием производства, его масштабностью и широтой номенклатуры выпускаемой продукции. В современных, рыночных условиях промышленные предприятия России сократили объемы производства в сравнении с периодом плановой экономики. В машиностроительном производстве, а также для обеспечения технического обслуживания техники требуются относительно простые и универсальные методы и технологии обработки деталей и инструментов, реализуемые надежным, несложным и экономичным оборудованием. При

этом необходимо учитывать реальную по толщине покрытий потребность машиностроительного и ремонтного производства для решения задач упрочнения деталей или их восстановления. Ведь известно [3], что более 75 % деталей выбраковываются и требуют восстановления при износе до 0,15 мм. В таких условиях применение многих сварочных и наплавочных методов становится экономически нецелесообразным.

Одной из главных проблем отечественного ремонтного производства является низкое качество. Между качеством конечной продукции ремонтного производства и уровнем метрологического обеспечения установлена прямая взаимосвязь. Поэтому совершенствование метрологического обеспечения измерений является актуальной задачей, решение которой способствует повышению качества и конкурентоспособности продукции и услуг ремонтных предприятий.

Литература:

1 Бурумкулов Ф. Х. Нанoeлектротехнологии для повышения межремонтного ресурса агрегатов машинно-тракторного парка сельского хозяйства / Ф. Х. Бурумкулов, С. А. Величко, В. И. Иванов, П. А. Ионов, Д. А. Галин // Труды ГОСНИТИ. – 2007. – Т. 99. – С. 85–94.

2 Богомолова С. А. Метрология и измерительная техника : технические требования к средствам измерений : учебник / С. А. Богомолова, И. В. Муравьева. – Москва : Изд. Дом НИТУ «МИСиС», 2019. – 172 с. – ISBN 978–5–907061–39–2.

3 Бурумкулов Ф. Х. Современные электроискровые технологии восстановления деталей / Ф. Х. Бурумкулов, С. А. Величко, В. А. Денисов, Р. Н. Задорожный, П. А. Ионов // Достижения науки и техники АПК, 2009. – №10.).

Федюк Роман Сергеевич

Научный руководитель, кандидат технических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет

Гаврилов Илья Евгеньевич

Студент
Дальневосточный федеральный университет

Мухранов Алексей Сергеевич

Студент
Дальневосточный федеральный университет

Пожидаев Иван Вадимович

Студент
Дальневосточный федеральный университет

МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ОТ КОРРОЗИИ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ ПОДЗЕМНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Аннотация: Подземное строительство представляет высокий уровень значимости в современном мире. Данный вид строительства имеет множество особенностей и проблем. Одной из наиболее актуальных и важнейших задач является защита от коррозии подземных сооружений. Основной целью представленной статьи является изучение методов защиты подземных металлических конструкций от коррозии. В работе применяются теоретические методы исследования, а также используются результаты научных исследований зарубежного и отечественного авторства. Научная ценность статьи заключается в комплексном анализе вопросе и систематизации полученных знаний, использование которых может быть актуально в дальнейших исследованиях. Преимущественная часть статьи посвящена именно вопросу классификации и технической составляющей защиты подземных металлических конструкций от коррозии.

Ключевые слова. коррозия, подземные металлические конструкции, подземное строительство, защита от коррозии.

Keywords. corrosion, underground metal structures, underground construction, corrosion protection.

Металлические конструкции являются одним из основных материалов для строительства подземных сооружений. Необходимо отметить, что любое подземное

металлическое сооружение подвержено почвенной коррозии и другим воздействиям при отсутствии надлежащей противокоррозионной защиты. Данная защита металлических конструкций при строительстве подземных сооружений проектируется с учетом коррозионной активности почв, климатических условий, назначения того или иного сооружения и иных специфических особенностей [1].

Под коррозией понимается химическое и механическое разрушение металлических поверхностей в результате воздействия среды. Коррозия градируется внешней и внутренней, причинами которых являются атмосферные явления, грунтовые воды и агрессивная среда. Коррозия представляет из себя медленный процесс, который может длиться годами, разрушая поступенно оборудование и металлические конструкции подземных сооружений.

Стоит отметить основные причины коррозии:

- химическая коррозия - обусловлена взаимодействием металла с сухими газами или жидкостями, не проводящих ток. Подвергаются детали и узлы машин, работающих в атмосфере кислорода, галогенов, при высоких температурах;

- электрохимическая коррозия – возникает в случае контакта металла с электролитически проводящей окружающей средой. Например, ржавление обивки днища корабля, трубопровода, металлические конструкции в атмосфере;

- коррозия от перепада температур – при замораживании вещество расширяется, а при нагревании объем его уменьшается, таким образом, если вещество при нормальной температуре свободно проходит через стенки трубопроводов, то при его замораживании, оно начинает давить на поверхность конструкции, что приводит к нарушению ее целостности [2].

Степень ответственности сооружения или его отдельной части определяется предъявляемыми требованиями по обеспечению его сохранности. Так, например, участки сооружений, имеющих пересечения трубопроводом или кабелем водоемов, железных дорог и других искусственных сооружений, где ремонт магистрали затрудняется, будут являться более ответственными по сравнению с прочими участками.

К специфическим особенностям сооружения могут быть отнесены такие, например, как возможный нагрев силовых кабелей или нагрев трубопроводов горячего водоснабжения. Если вблизи проектируемого сооружения действуют блуждающие токи, то в проекте должны быть предусмотрены специальные меры защиты от коррозии.

При проектировании защитных мероприятий намеченная трасса делится на отдельные участки, однотипные по совокупности внешних условий работы сооружения, а

также по виду и объему намечаемых мероприятий. Для каждого выделенного участка система защиты должна предусматривать метод защиты, тип изоляции, материал изолирующего покрытия, специальные меры защиты и тому подобное [3].

Основные методы противокоррозионной защиты подземных сооружений можно подразделить по их принципам, на четыре группы, каждая из которых объединяет несколько методов.

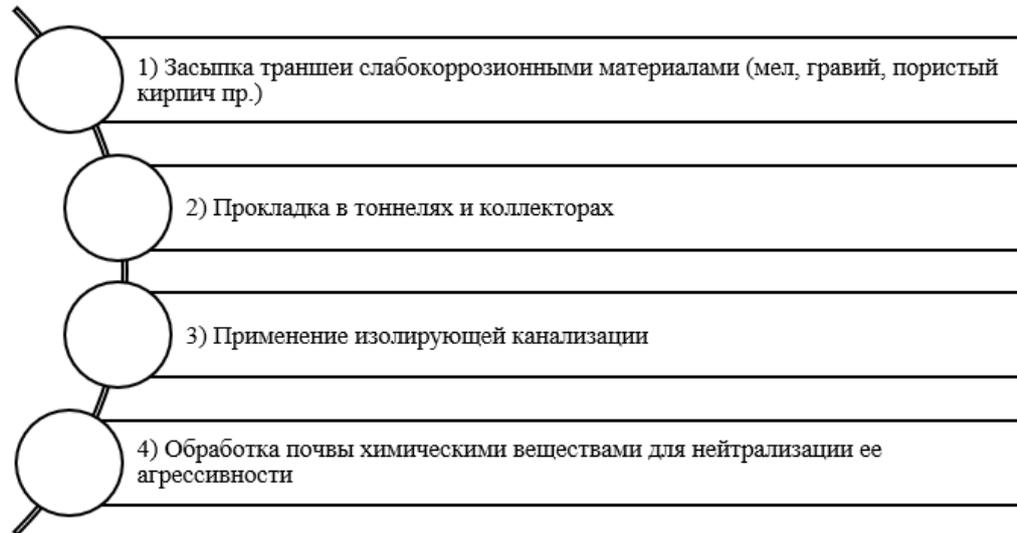

Рис. 1. Принцип защиты – создание искусственной инертной среды для сооружения

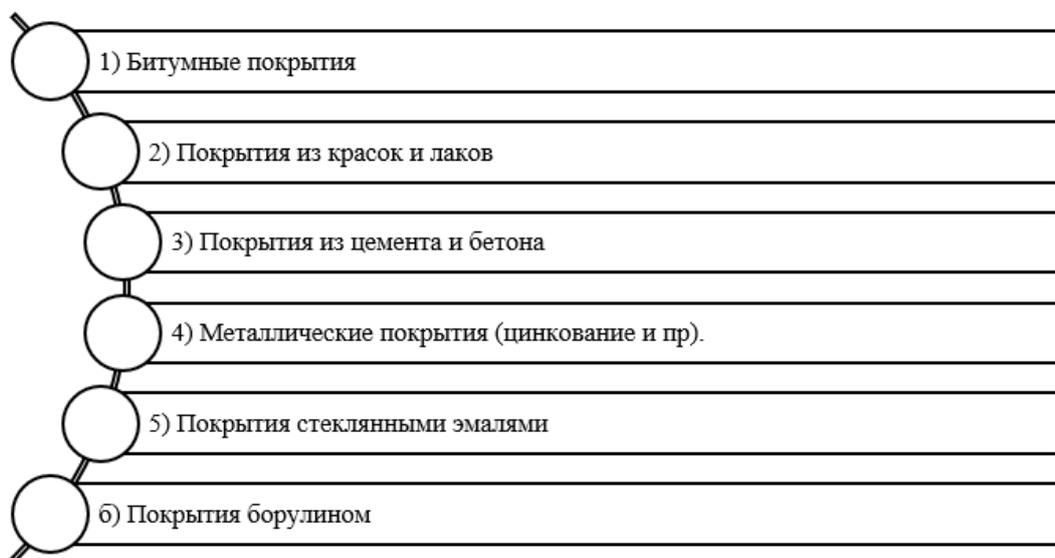

Рис. 2. Принцип защиты – изоляция сооружения от электролитической среды

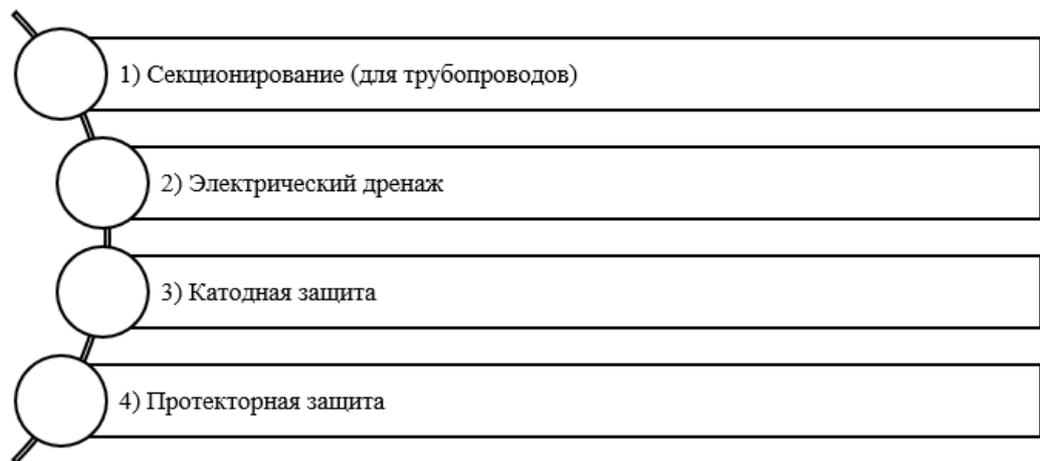

Рис. 3. Принцип защиты – электрический

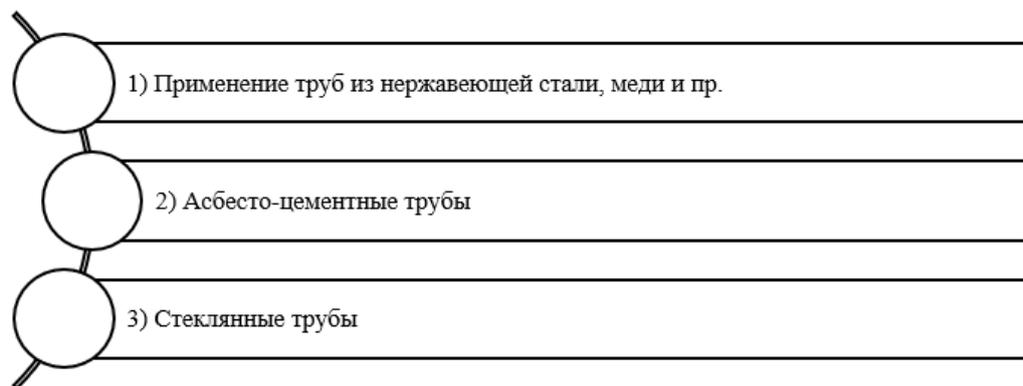

Рис. 4. Принцип защиты – конструирование сооружения из специальных металлов и других материалов

Из методов, перечисленных ранее, рассматриваются как наиболее распространенные электрические методы и метод изоляции сооружений от электролитической среды битумными покрытиями, применяемый как самостоятельно, так и в сочетании с электрическими методами. Поскольку электрические методы наиболее часто применяются для защиты сооружений от электрокоррозии, ниже приводится краткое изложение сущности метода электрокоррозии или коррозии блуждающими токами [4].

Таким образом, основной целью данной статьи являлось изучение методов защиты подземных металлических конструкций от коррозии. В заключение необходимо отметить, что проблема коррозии является одним из наиболее актуальных направлений развития и совершенствования технологий в области подземного строительства. Разработка методов

по защите от нее имеет высокую значимость и актуальность в современной строительной сфере. Несмотря на текущий уровень разработанности проблемы, для более эффективного противодействия данному явлению, требуется направлять намного больше интеллектуальные и материальные ресурсы в сторону исследования новых способов борьбы [5].

Литература:

1. Федюк Р.С. Перспективы развития материалов для специальных сооружений // *Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции*. 2022.
2. Миколюк В. А., Федюк Р. С., Николаева Т. В., Шмелёва Т. А. Огнестойкость железобетонных и стальных колонн (научный обзор) // *Материалы всероссийской научно-практической конференции, Улан-Удэ*. 2021.
3. Ruzich E. N., Kiselev V. G. Features of the domestic regulatory framework regulating cathodic protection of thermal networks from external corrosion in the ground // *News of universities. Energy problems*. 2019.
4. Федюк Р.С., Пезин Д.Н., Попов Е.А. Вопросы проектирования гидротехнических бетонов // *II Международный онлайн-конгресс, посвященный 30-летию кафедры Строительного материаловедения, изделий и конструкций, Белгород* 2019.
5. Bakirov A.R., Kuttyrev A.E. Development of a method for analyzing the energy efficiency of the system of electrochemical protection of underground utilities // *GIAB*. 2014.

Толмачева Ирина Игоревна

Магистрант

Дючкова Мария Андреевна

Бакалавр

Устимова Валерия Евгеньевна

Бакалавр

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарёва

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ HTLS ПРОВОДА ДЛЯ ЛИНИЙ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧИ

Аннотация. Энергокомпании по-прежнему сталкиваются с большим числом технических проблем, множество из которых касается инфраструктуры систем передачи и распределения электроэнергии. По мере того, как спрос на электроэнергию растёт, проблемы с модернизацией существующей инфраструктуры и строительством новых линий электропередачи остаются. Это вынуждает энергокомпании искать новые, инновационные способы повышения пропускной способности линий и обеспечения надёжности систем.

Обязательным условием для проводов было соответствие тем же ограничениям по нагрузке опор и провисанию при высоких температурах, что и прежние провода.

Ключевые слова: HTLS, ACSS, провода, линии электропередачи, покрытие, провисание провода, натяжной блок.

Keywords: HTLS, ACSS, wires, power lines, coating, wire slack, tension block.

Линии электропередачи монтируются с применением алюминиевых и сталеалюминиевых кабельных изделий. Продукция данного типа в непрерывном режиме сохраняет свои функции при температурах не превышающих 100 °С. В случае кратковременных аварийных ситуаций температурный режим эксплуатации проводов типа ACSR может быть увеличен до 125 °С.

Такой низкий температурный порог режима эксплуатации является одним из основных недостатков сталеалюминиевых кабельных изделий. При повышении температуры заметно увеличивается провисание проводов. Этот недостаток обоснован несколькими факторами:

- различие коэффициентов теплового расширения стали и алюминия более чем в два раза;
- необратимый процесс отпуска алюминия при превышении заданных температур;
- разрушение антикоррозионной защиты из-за ослабления поверхностного сцепления стали с цинковым покрытием [2].

В целях устранения перечисленных недостатков традиционных видов кабельных изделий стали применять провода High Temperature Low Sag (HTLS) – высокотемпературные провода с малым провисанием. Размеры подобных проводов практически соответствуют традиционным, но их применение на практике позволяет увеличивать нагрузку на линию на 20 % – 80 % [2].

Провода HTLS с рабочей температурой 200°C состоят из сердечника из стали различных классов прочности, инвара, композитных материалов и токоведущего слоя из термостойкого сплава алюминия и циркония или отожженного алюминия типа А1 (алюминия 1350 Н-0). Сталеалюминиевые провода типа ACSS удовлетворяют всем необходимым критериям и имеют наименьшую стоимость среди альтернативных проводов. Более того, такие провода имеют максимальный срок эксплуатации и высокие показатели надежности [1].

Покрытие Galfan (сплав цинка и 5% алюминия и мишметалла) в большинстве случаев подходит для эксплуатации при высоких температурах, в то время как сталь, плакированная алюминием, характеризуется высокой коррозионной устойчивостью. Использование проводов компактной конструкции с трапециевидальным сечением и с эквивалентным диаметром имеют больший вес и могут перегрузить опоры. Трапециевидальные провода с эквивалентным сечением имеют меньшую поверхность теплоотдачи и, следовательно, меньшую допустимую токовую нагрузку.

Проводу со стальным сердечником не хватает преимуществ исключительно малой величины удлинения при нагреве, характерной для сердечников из инвара или композиционных материалов. Тем не менее минимальное содержание стали снижает вес провода, повышая при этом отношение натяжения к весу и, следовательно, снижая начальную величину провисания в пределах ограничений максимального натяжения на опорах. Вибрации проводов под воздействием ветра не представляют собой проблему благодаря хорошим характеристикам сталеалюминиевых проводов по самодемпфированию. Кроме того, высокая эластичность тонкого стального сердечника в большой степени компенсирует удлинение провода при нагреве.

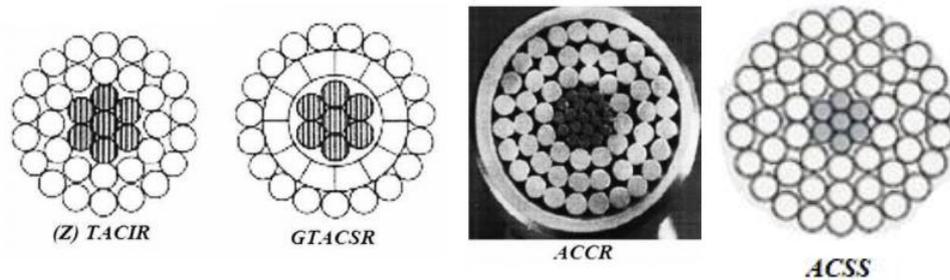

Рисунок 1 – Сравнение конструкции проводов типа HTLS

Как видно из рисунка в конструкции предусмотрен сердечник с наложенными на него повивами электропроводящей проволоки. Для обеспечения требований предъявляемых к продукции данного типа необходимо использовать новые сплавы. Так одним из направлений развития кабельной продукции является применение алюминий-циркониевых сплавов. Производство кабелей и проводов на их основе позволяет расширить температурный режим эксплуатации до 210 °С – 240 °С [2].

Решением проблемы с провисанием провода, стало преднапряжение сталеалюминиевого провода типа ACSS. Натяжение провода до значений, превышающих его допустимый максимум в период до провисания провода, передаёт нагрузку с алюминиевой оболочки на стальной сердечник, сокращая удлинение провода при нагреве и повышая его эластичность. Кроме того, это предотвращает деформацию провода и улучшает его характеристики по самодемпфированию. Существует три основных преимущества преднапряжения провода [3]:

- 1) Нет необходимости в применении гасителей вибраций;
- 2) Небольшие дефекты провода, связанные с расхождением жил, в основном в местах крепления, устраняются во время преднапряжения и более не требуют отдельного внимания;
- 3) Конечное провисание поддаётся наблюдению и измерению, а не только расчётам.

Величину провисания прежнего сталеалюминиевого провода типа ACSR 300/50 мм² после деформации провода сравнили с величиной провисания нового сталеалюминиевого провода типа ACSC 322,2/31,5 мм² с аналогичным наружным диаметром и меньшим содержанием стали (31,5 против 50 мм²) после проведения процедуры преднапряжения. Расчёты производились при помощи программного обеспечения SAG10 от Southwire. Программа SAG10 моделирует преднапряжение и распределение натяжения между стальным сердечником и алюминиевой оболочкой. Результаты сравнительного анализа подтверждают, что величина провисания провода ACSS при 200°С не превышает величины

провисания прежнего АСРС при 100°С. Следовательно, все требования к провисанию провода АССС выполняются.

По причине меньшего веса провода АССС его провисание при нагреве меньше провисания провода АСРС, в котором содержание стали больше. Тем не менее благодаря своей значительно более высокой эластичности при ветровых нагрузках провод АССС удлиняется в гораздо большей степени, что предотвращает его чрезмерное натяжение. После экспериментального протягивания проводов компанией IEC на небольших пролётах применили меньшую величину натяжения провода, чем величину для сравнительного анализа, поскольку увеличение габарита линии не потребовалось.

Таблица 1 - Сравнительный анализ величин провисания сталеалюминиевых проводов типа АССС и АСРС 300/50 мм²

Длина пролёта, м	Провисание при 20°С		Провисание при 100°С	
	АСРС 300/50, м	АССС, м	АСРС 300/50, м	АССС, м
150	2,93	1,7	4,47	2,32
250	6,96	4,73	9,01	6,39
350	12,29	9,28	14,74	12,02
450	19,09	15,58	21,78	19,26

Примечание. Соотношение площадей алюминий/сталь для проводов АСРС составляет 300/50 мм². Соотношение площадей алюминий/сталь для проводов АССС составляет 322,2/31,5 мм²

Новый провод АССС требует применения больших по размеру натяжных блоков на углах по сравнению с обычным сталеалюминиевым проводом АСРС. Однако стандартные блоки такого размера имеют большой вес, новые провода смогут выдержать такой вес без повреждения алюминиевой оболочки провода. По этой причине применили легковесный натяжной блок, первоначально разработанный для использования с оптическим грозотросом, который также в большей степени подвержен внешним воздействиям по сравнению с обычными проводами АСРС. Этот блок в три раза легче по сравнению со стандартным блоком того же диаметра, и, более того, его центр тяжести расположен гораздо выше. Широкое использование таких блоков значительно облегчит работу линейному персоналу в будущем.

Оснащение линий электропередачи новыми проводами с высокой рабочей температурой и малой величиной провисания повышает пропускную способность линии

приблизительно на 50% по сравнению с пропускной способностью линии со сталеалюминиевыми проводами АСРС с максимальной рабочей температурой 100°С.

Преднатяжение новых сталеалюминиевых проводов до их провисания позволяет снизить конечную величину провисания. Преднатяжение должно проводиться с превышением максимально ожидаемого натяжения провода, а упругая деформация алюминия должна обеспечить в пределах основной части диапазона рабочих температур провода, чтобы натяжение линии принимал на себя только стальной сердечник.

В итоге, кроме необходимости в применении некоторых специальных инструментов и вспомогательного оборудования, процесс протягивания новых сталеалюминиевых проводов АССС с высокой температурой нагрева и малой величиной провисания практически не отличается от протягивания обычных сталеалюминиевых проводов типа АСРС.

Литература:

1 Белоруссов Н. И. Электрические кабели, провода и шнуры : справочник / Н. И. Белоруссов, А. Е. Саакян, А. И. Яковлева ; под ред. Н. И. Белоруссова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Энергоатомиздат, 1987. – 536 с. – ISBN 5-283-00571-2. – Текст : непосредственный.

2 Кутьин А. В. Решение для увеличения пропускной способности линий электропередачи / А. В. Кутьин. – Текст : непосредственный // Третья Российская с международным участием научно-практическая конференция. – Новосибирск, 2008. – С. 17-21.

3 Энергетика. Электротехника. Связь : сайт / Кабельно-проводниковая продукция и аксессуары. Провисание проводов меньше – электроэнергия больше – Москва, 2022. – URL: https://www.ruscable.ru/article/Provisanie_provodov_menshe_elektroenergii_bolshe/.

- Режим доступа: сеть Интернет. – Текст: непосредственный.

Щуплова Вероника Анатольевна

Бакалавр, кафедра естественнонаучных дисциплин
Омский государственный педагогический университет

БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДСКИХ ВОДОЕМОВ В ОМСКЕ, ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается влияние урбанизации на состояние естественных водоемов, приводятся способы решения проблем их благоустройства и восстановления природного баланса, а также организации летнего и зимнего отдыха горожан.

Ключевые слова: водоем, река, озеро, вода, природа, город, волонтеры, водные объекты.

Keywords: reservoir, river, lake, water, nature, city, volunteers, water objects.

Природные водоемы исторически, с давних времен являлись главным составляющим компонентом городских поселений, центром урбанистической концентрации. [2] В древности люди специально старались расположить свои жилища по берегам больших рек и озер, выбирая такие места для постоянного проживания.

Это было вызвано жизненной необходимостью — так они могли легко получать доступ к пресной воде, как одному из основных незаменимых ресурсов. [4] Особое значение доступность питья приобретала при длительной осаде в случае войны. В дальнейшем, с развитием цивилизации энергию водных потоков стали использовать для транспортировки грузов и людей, для развития торговли и др.

В городе Омске главными водоемами естественного происхождения являются река Иртыш и ее правый приток река Омь. Точка, вернее угол, их пересечения много лет назад была выбрана для возведения первой омской крепости. Так она была надежно защищена от врагов речной преградой с двух сторон.

Кроме двух основных крупных рек, в городе имеется большое количество мелких речек, озер, протоков: Круглое, Моховое, Чередовое, Соленое (с лечебной грязью) и многие другие. Все они широко известны среди омичей и в летние месяцы используются для купания, развлечения, самостоятельного бальнеологического лечения.

Естественные водные объекты стали притягательными островками натуральной природы среди урбанистических и промышленных пейзажей. Они существенно улучшают местный микроклимат, повышают относительную влажность воздуха, охлаждают воздух в жаркую погоду, а также становятся центром летнего и зимнего отдыха горожан.

Омичи занимаются спортом, рыбной ловлей, катаются на собственных небольших судах (лодках, катерах и др.), организованы поездки на прогулочных теплоходах по расписанию. Река Иртыш с красивой обновленной набережной является не только главной достопримечательностью Омска, но и центром судоходства, судоремонтных баз, местом добычи полезных ископаемых.

Популярность природных водоемов вместе с зоной зеленых насаждений вокруг них, их территориальное расположение в черте города подразумевают необходимость регулярного контроля их состояния, своевременной очистки воды и берега, проведения комплексных мероприятий по охране прибрежного ландшафта.

Но иногда береговые участки по финансовым или иным причинам нет возможности включить в график по благоустройству территорий. Тогда инициативу способны взять в свои руки добровольные волонтерские объединения. Проводимые ими акции имеют экологическую направленность, посвящены сохранению естественного баланса экосистем на территориях для отдыха.

Так, в данный момент в Омске по инициативе коммерческой организации «Росводоканал Омск» запущен проект «Сад Сибири». В нем участвуют местные добровольцы, которые сознательно объединились, чтобы сделать чище общественные рекреационные места, решить назревшие проблемы антропогенного загрязнения малых рек и озер, находящихся непосредственно в черте города.

Первое значительное событие проекта состоялось в июне 2022 года на береговой линии озера Чередовое. Волонтеры организовали сбор и вывоз накопившегося с прошлого года мусора, выровняли рельеф берега при помощи тяжелой хозяйственной техники.

Озеро Чередовое — это реликтовый водоем, расположенный на месте древней долины реки Иртыш. Сначала оно находилось в пригороде, но из-за расширения урбанистических застроек, сейчас это самое крупное озеро в пределах Омска. По последним данным, его площадь составляет около 35 гектаров.

Ранее, в советский период, задача благоустройства озерного комплекса решалась силами Телевизионного завода, так как озеро было частью производственного цикла. Из-за слива промышленных отходов произошло загрязнение воды и мор рыбы. Затем были

приняты меры по очищению, отходы перенаправили в канализационные стоки, а водную среду заселили мальками пресноводных рыб.

Сейчас территория вокруг озера Чередовое официально считается лесопарковой зоной. Однако ее расположение в частном секторе приводит к тому, что часто береговая линия подвергается антропогенному загрязнению. Это ухудшает внешний вид прибрежного участка, нарушает природный баланс, затрудняет передвижение по берегу, перекрывает доступ к воде. Поэтому муниципальными властями регулярно проводятся эффективные рейды по выявлению и полной ликвидации стихийных свалок с последующим вывозом бытовых отходов.

Сбор мусора провели и добровольные активисты из проекта «Сад Сибири». На будущее авторы проекта поставили цель — создать карту всех городских природных водоемов, которые наиболее часто посещают омичи для летнего отдыха, а затем привести их в порядок для привлечения туристов в наш край. Эта работа поможет воспитать в гражданах любого возраста бережное отношение к природе, сделает актуальной тему необходимости защиты общих ресурсов.

Организация «Росводоканал Омск» вообще отличается регулярным проявлением экологических инициатив. В их «копилке добрых дел» значатся: сбор батареек и макулатуры, уборка мусора, посадка зеленых насаждений и многое другое.

Инициатива от волонтеров и активистов является большой ценностью для социума и общественно значимым делом. Их несомненная заслуга состоит в выявлении проблем, постановке важных вопросов перед обществом, формировании нового отношения к природным объектам, окружающей среде в противовес потребительскому поведению в природе.

Но только их силами весь комплекс проблем охватить будет трудно, необходима профессиональная помощь и научный подход. Итак, можно выделить главные проблемы содержания городских водоемов:

- стихийный неорганизованный поток отдыхающих, отсутствие постоянных вместительных контейнеров для мусора, нерегулярный вывоз отходов,
- нарушение процесса самоочистки, биологическое загрязнение, «цветение» застоявшейся воды, снижение популяций местных животных и растений,
- разрушение, размывание берегов, особенно при постоянном движении воды в речном русле,
- отсутствие комплексного подхода, регулярного наблюдения, программы научных исследований по сохранению малых водоемов.

Возможные пути решения проблем состоят в необходимости привлечения специалистов по охране и благоустройству водных объектов города:

- разработать проекты по обустройству прибрежных территорий, организации участков для отдыха со скамейками и шезлонгами, пожаробезопасных мангальных площадок, провести строительство социально значимых объектов: детских пляжей, грязелечебницы, пристаней, лодочных станций и других сооружений для занятий водными видами спорта,

- привлечь ученых биологического направления для создания программ охраны животных, растений, водной среды и других компонентов экосистем, ограничить объемы рыбной ловли, согласовать сброс сточных отходов со специалистами санитарно-эпидемиологической службы,

- укреплять берега при помощи сооружения набережных,

- проводить тщательные наблюдения, системный анализ, исследования учеными на регулярной основе, разработать научную программу по изучению каждого участка.

Малые реки и озера — это важная часть городской жизни, они повышают уровень комфорта проживания и нахождения в мегаполисах. Если направиться по пути совершенствования прибрежных территорий, это поможет получить следующие положительные результаты:

- получение дополнительного дохода для бюджета за счет приезда местных и иногородних туристов, которых привлечет благоустроенная территория с инфраструктурой и сервисами,

- очищение рек и озер от загрязнений до уровня сбалансированной экосистемы, безопасной для существования всех живых организмов, увеличение популяций растений и животных за счет сохранения старых и разведения новых видов,

- укрепление берегового грунта для сохранения площади, рельефа, ландшафта береговой линии, обеспечения безопасности построек первой береговой линии,

- сохранение результатов охранной деятельности на высоком уровне в течение длительного срока за счет постоянной исследовательской работы и отслеживания контрольных показателей.

Поддержание состояния городских водоемов на должном уровне — это одна из важнейших целей управления жизнедеятельностью города, направленная на формирование экологически устойчивой урбанистической среды.

Литература:

1. Алексеев А.И. Россия: социально-экономическая география: учебное пособие / А.И. Алексеев А.И., Колосов В.А. М.: Новый хронограф, 2013. — 708 с.
2. Болтаевский А.А., Прядко И.П. — Городские водоемы: роль гидрообъектов в формировании биосферносовместимого городского пространства// Урбанистика. — 2016. — №1. — С.43-50.
3. В Омске приведут в порядок городские водоемы. [Электронный ресурс]. — <https://ngs55.ru/text/ecology/2022/06/21/71426327>. — Дата обращения 27.06.2022.
4. Перцик Е.Н. Геоурбанистика. 2-е изд., стер. Учебник для академического бакалавриата. М.: ЮРАЙТ, 2016. — 435 с.

Мурашова Полина Андреевна

Студентка

Высшая школа кино и телевидения, направление «Медиакоммуникации»

Владивостокский Государственный Университет Экономики и Сервиса

МУЗЕЙ КАК МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Аннотация: В данной статье предложена авторская классификация мультимедийных технологий в пространстве музея и их специфика. Применение мультимедийных систем в сфере музейной и выставочной деятельности открывает безграничные возможности для успешного их функционирования и развития, включая эффектную визуализацию экспонатов и стендов, хранение данных, обучение, исследования, документооборот и т.д.

Цель (Object): Изучение мультимедийности как актуальной формы организации музейного пространства и исследование зарубежного и российского опыта внедрения мультимедийности в деятельность музеев.

Методы (Methods): Методологической основой работы стал системный анализ, который позволил рассмотреть практику внедрения мультимедийности в пространстве музея в контексте повсеместной цифровизации.

Результаты (Findings): Исследование показало, что музеи становятся все более интерактивными, позволяя с одной стороны углубить коммуникацию посетителей с музейным продуктом, с другой стороны привлечь все больше внимание к музейному продукту у более широкой аудитории. Помимо этого, повышается иммерсивности музейных экспозиций, обеспечивающих глубокое погружение посетителя. В соответствии с этим в музейном пространстве все больше стирается грань виртуальным и реальным миром.

Выводы (Conclusions): С применением мультимедийных технологий расширяются границы не только восприятия музейного продукта, но и расширяются границы его познания. В частности, интерактивная презентация музейного продукта позволяет показать его в динамике, а также восстанавливать более широкий образ, в который входит то, что невозможно увидеть, демонстрируя только музейный экспонат.

Ключевые слова: мультимедийность, музей, технологии, интерактивность, мультимедиа, интерактивный формат, цифровизация.

Keywords: multimedia, museum, technology, interactivity, multimedia, interactive format, digitalization.

В эпоху повсеместной цифровой трансформации происходит изменение и музейного пространства. При изменении культуры потребления в целом происходит изменение и культуры потребления музейного продукта. Современный посетитель музея ожидает не только расширение знаний за счет ознакомления с музейными экспозициями, но и ожидает получение нового яркого эмоционального опыта.

Обеспечить это может использование мультимедийных технологий, которые расширяют форматы коммуникации с музейным продуктом. В связи с этим современные музеи все больше интегрируются в цифровое пространство, выстраивая интерактивный диалог с посетителями за счет наращивания мультимедийности музейного пространства.

Термин «мультимедиа» впервые стал употребляться в 1965 году с целью обозначения театрализованных шоу, в которых использовались разные форматы медиа: от видео контента до световых и звуковых эффектов [1].

В современном понимании мультимедиа – «это цифровые мультимедиа, функциональные возможности которых обусловлены компьютерной техникой, а включение в структуру мультимедиа проекта/продукта/произведения видео, аудио, текстовой и графической информации сопровождается специальными программными алгоритмами для пользовательского управления этой информацией (интерактивность)» [2].

В свою очередь, мультимедийность понятийно связана с таким явлением как поликодовость. Под поликодовостью понимается совмещение вербальных и невербальных средств представления информации. На рубеже XX-XXI исследователи поставили задачу изучения того, каким образом материальный формат представления информации воздействует на ее содержание [3]. Поликодовость означает формы кодирования информации, при этом приставка «поли» означает разнообразие кодов. С учетом этого мультимедийность связана с поликодовостью тем, что мультимедийность – это реализация поликодовости.

Мультимедиа как феномен получил распространение в эпоху повсеместной цифровизации. В настоящее время мультимедиа активно используются в различных сферах, включая сферы искусства, медицины, образования и др. Термин мультимедиа закрепился в практике деятельности, при этом теоретическое осмысление данного феномена недостаточно. Свойством мультимедиа является то, что мультимедийный формат

позволяет в более доступной форме передать информационное сообщение, разбивая его на смысловые блоки, за счет структурирования и разбивки монотонности сообщения. Мультимедийность позволяет обеспечить объемность, а также эффективность информационного сообщения. В частности, сложные данные могут быть представлены с помощью интерактивной инфографики, визуализируя сложные смыслы представляемых данных. Также необходимо отметить, что мультимедийность является органической человеческому восприятию информации, т.к. человек изначально ориентирован на мультимедийное восприятие. Человек готов воспринимать более эффективно информацию, доносимую посредством разных каналов коммуникации, используя разные органы чувств (слух, зрение, осязание и т.д.). В связи с этим развитие цифровых технологий позволило расширить использование многоканальной коммуникации.

На современном этапе развития традиционные музейные пространства все больше оснащаются с помощью использования мультимедийных технологий. Это способствует мультимедийному расширению пространства музея. В качестве характеристик медиапространства музея можно привести такие, как «коммуникативность, вариабельность, подвижность, технологичность, интерактивность» [4]. В рамках повсеместной цифровизации музеи также проходят трансформацию, интегрируясь в цифровую среду. При этом за счет растущей доступности мультимедиа данный процесс цифровой трансформации пространства музея ускоряется. В связи с мультимедийной трансформацией пространства музея вводится такое понятие, как «виртуальный музей». Под виртуальным музеем понимается мультимедийный продукт, презентующий музейные экспонаты в цифровой среде [5].

Специфика музея на современном этапе состоит в том, что их деятельность связана не только с «привлечением внимания к глубинным социокультурным процессам меняющихся ценностей общества» [4], но и с формированием нового коммуникационного пространства, в котором будут происходить новые способы восприятия музейных коллекций и экспонатов. За счет оцифровки коллекционных объектов музеи смогли перейти в виртуальную сферу, когда музей может значительно расширить свое медиапространство, выходя за рамки физического мира.

Мультимедиа способствуют тому, что человек начинает активнее взаимодействовать с музейными объектами благодаря цифровым технологическим средствам [6]. Для этого могут использоваться не только мультимедийные проекторы, но и интерактивные мультитач столы. Подобные технологии обеспечивают вовлечению человека в интерактивное взаимодействие в пространстве музея. В итоге посетители музея

из пассивных наблюдателей превращаются в активных участников, коммуницируя посредством мультимедиа с музейными экспозициями.

Наиболее распространенной мультимедийной технологией, которая активно применяется в музейном деле являются мультимедийные гиды. Подобные технологии позволяют с одной стороны курировать посещение музея, с другой стороны позволяют обеспечить индивидуальную экскурсию для посетителей [7]. Мультимедийные гиды – это либо специальные устройства, которые выдаются вначале экскурсии, либо приложения, которые необходимо устанавливать на мобильные устройства посетителей. В качестве успешного примера использования мультимедийного гида мультимедийного гида в Музей современного искусства, Вена, Австрия (рис. 1) [8]. Посетители могут использовать интерактивную карту музея в смартфоне и находить необходимые залы и экспонаты. Кроме того, используя платформу мобильного гида, можно создавать персональные мини-туры для посетителей выставочного зала в соответствии с их интересами.

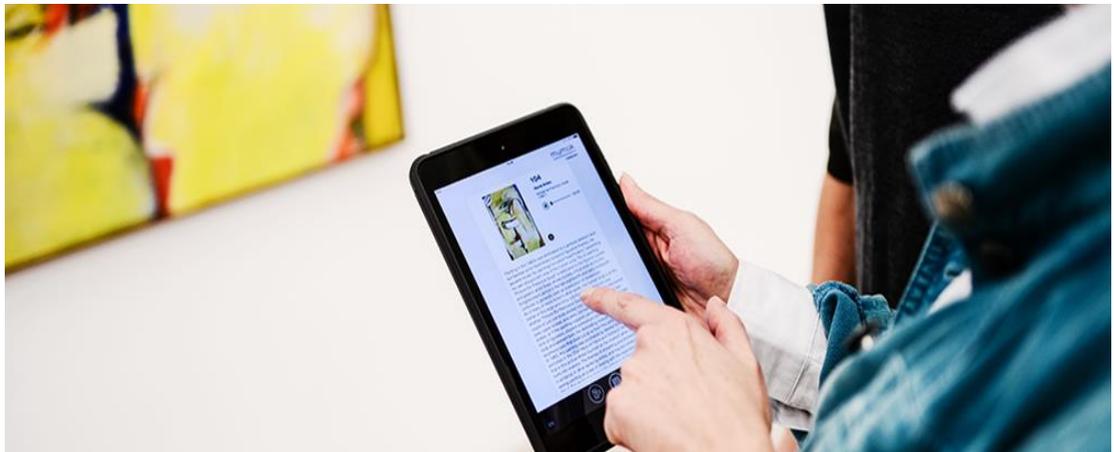

Рисунок 1 – Мультимедийный гид в Музее современного искусства, Вена, Австрия

Также многие музеи используют такой инструмент как виртуальные туры. В качестве наиболее масштабного проекта можно выделить такой проект, как Google Art&Culture (рис. 2). В настоящее время в проекте собрано 32 тыс. произведений из 46 музеев мира. На данной платформе есть возможность не только совершать виртуальные посещения мировых музеев, но и формировать собственные коллекции для возможности отдельного просмотра.

Ежедневная сводка вт, 31 окт.

Рисунок 2 – Платформа виртуальных музеев Google Art&Culture

В Британском музее виртуальная прогулка позволяет любому человеку в мире, имеющему подключение к Интернету, исследовать около 80 000 выставленных экспонатов (что составляет всего 1% от общей коллекции не менее восьми миллионов объектов) точно так же, как они представлены в музее, начиная с от шахматных фигур Льюиса и кошачьих мумий до известных оспариваемых артефактов, таких как Розеттский камень и мраморы Элгина (рис. 3).

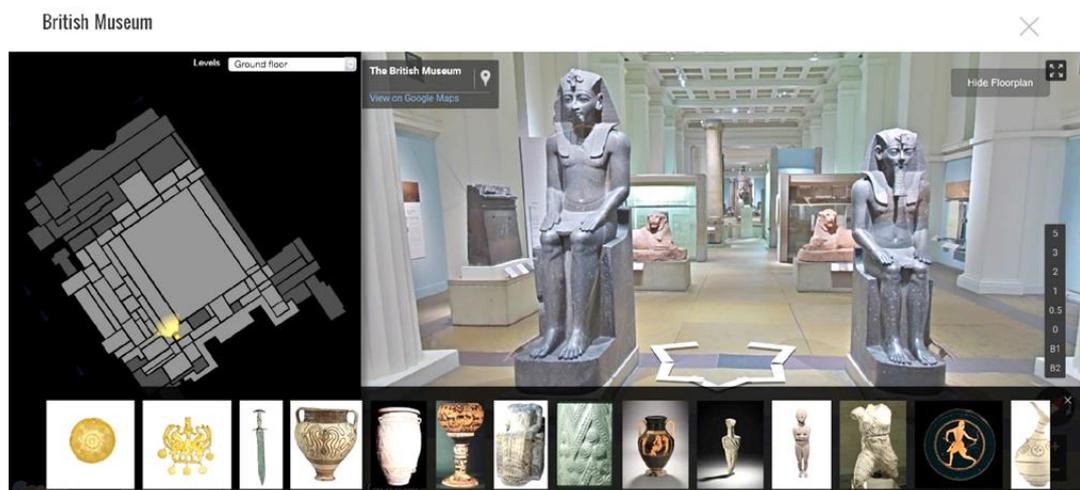

Рисунок 3 – Виртуальный тур в Британском музее, Лондон, Великобритания

В российских музеях так же как и музеях мира можно найти различные примеры создания мультимедийного пространства. В первую очередь, музеи в России активно используют мобильные технологии. При этом все чаще мобильные приложения музеев разрабатываются в форме игровых приложений. Например, приложение «Царь Царевич» в Русском музее (рис. 4).

Рисунок 4 – Мобильное приложение «Царь-Царевич» в Русском музее

В Музее истории в Екатеринбурге используется такой инструмент, как интерактивная мультимедийная книга с «оживающими» страницами (рис. 5). Интерактивность позволяет в более удобном формате посредством цифровой навигации ознакомиться с интересующим посетителей материалом.

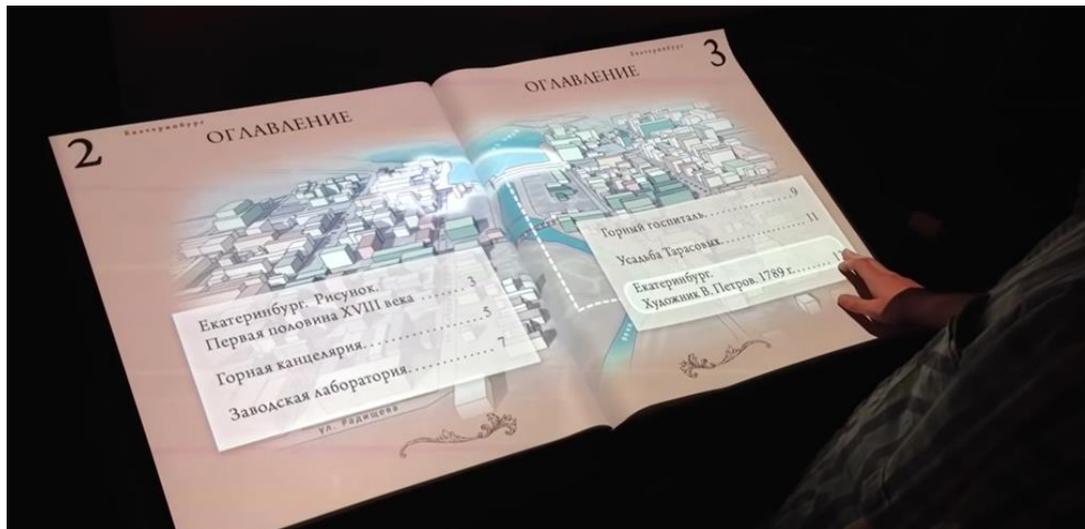

Рисунок 16 – Интерактивная мультимедийная книга в Музее истории, Екатеринбург

Результаты

Специфика музея на современном этапе состоит в том, что их деятельность связана с формированием нового коммуникационного пространства, в котором будут происходить новые способы восприятия музейных коллекций и экспонатов.

Заключение

Мультимедийность музейного пространства усиливает опыт восприятия и формирует условия для более углубленного знакомства с музейным продуктом. Исследование опыта внедрения мультимедийности в деятельность музеев показало, что в настоящий период есть ряд мультимедийных технологий, которые стали уже неотъемлемой частью современного музея. К данным технологиям относятся видеостены, цифровые информационные киоски, мультимедийные гиды и виртуальные туры.

Ускорение процессов цифровизации и повсеместная цифровая трансформация современных музеев предъявляет растущие требования к внедрению мультимедийности в музейном пространстве. Музеи становятся все более интерактивными, позволяя с одной стороны углубить коммуникацию посетителей с музейным продуктом, с другой стороны позволяя привлечь все больше внимание к музейному продукту у более широкой аудитории. К мультимедийным технологиям, обеспечивающим более устойчивые конкурентные позиции на музейном рынке являются видеомэппинг, голография, дополненная и виртуальная реальность.

С применением мультимедийных технологий расширяются границы не только восприятия музейного продукта, но и расширяются границы его познания. В частности, интерактивная презентация музейного продукта позволяет показать его в динамике, а также

восстанавливать более широкий образ, в который входит то, что невозможно увидеть, демонстрируя только музейный экспонат.

Литература:

1. Семенов, Е.А. Особенности разработки и использования мультимедийных презентаций при формировании профессиональных компетенций // Образование и проблемы развития общества. – 2020. – №3. – С. 79-88.
2. Деникин, А.А. Мультимедиа и искусство: от мифов к реалиям // Художественная культура. – 2014. – №3. – С. 5-9.
3. Рацибурская, Л.В., Бусарева, С.Г. Проблема поликодовости как синтеза вербальных и невербальных средств воздействия (на материале медийных новообразований) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2021. – №4. – С. 831-846.
4. Соловьев, А.Б. Педагогические условия использования средств мультимедиа в совершенствовании образовательного процесса в ВУЗе: Дисс. ... на соискание уч. степени канд. пед. наук. спец. 13.00.04. – Челябинск, 2010. – 167 с.
5. Максимова, Т.Е. Виртуальные музеи как социокультурный феномен: типология и функциональная специфика: дисс. ... канд. культурологии. – М., 2012. – 187 с.
6. Малыгина, И.В., Афанасьева, Л.В. Коммуникативный потенциал мультимедиа и его реализация в пространстве современных выставочных проектов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – №6. – С. 93-101.
7. Кислицин, Б. Цифровые технологии в музее [Электронный ресурс] // Политехнический музей: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://polytech.bm.digital/article/777089207606731505/glava-5-tsifrovyye-tehnologii-v-muzee>.
8. Immersive Van Gogh exhibit [Электронный ресурс] // Blender Workspace. – Режим доступа: <https://blenderworkspace.com/events/immersive-van-gogh-exhibit/>.

Толмачева Ирина Игоревна

Магистрант

Дючкова Мария Андреевна

Бакалавр

Устимова Валерия Евгеньевна

Бакалавр

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарёва

МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЙ СВЕТОВЫХ ПАРАМЕТРОВ СВЕТОДИОДОВ МЕТОД ИЗМЕРЕНИЯ УСРЕДНЁННОЙ СИЛЫ СВЕТА

Аннотация. Светодиоды (или светоизлучающие диоды, далее СД) все больше заменяют традиционные источники света в различных областях, благодаря своим экономическим показателям. У светодиодов гораздо больше параметров, требующих определения для их идентификации и разделения по группам, чем у традиционных источников света. К светодиодам, как к источникам излучения, предъявляется ряд требований, характеризующихся фотометрическими параметрами. При этом требования к этим параметрам ужесточаются, что приводит к повышению требований к достоверности и корректности измерений.

Современные светоизлучающие светодиоды характеризуются высокими техническими характеристиками: высокой яркостью (тысячи кандел на квадратный метр), высокой эффективностью преобразования электрической энергии в световую, и большим сроком службы (до сотен тысяч часов).

Ключевые слова: усреднённая сила света, спектрорадиометр, светодиод, измерение, метод, спектральное распределение

Keywords: average light intensity, spectroradiometer, LED, measurement, method, spectral distribution.

Светодиодные лампы и светильники содержат большое количество светодиодов, так как единичный светодиод имеет небольшой световой поток. Любые применения СД требуют знания их параметров. Так как они имеют ощутимый разброс параметров, то их разбраковывают по группам с относительно одинаковыми параметрами. При этом

возникают определенные трудности, связанные с различием величин, единиц и способов измерений.

В связи с большим разбросом значений параметров СД, приходится все больше внимания уделять метрологическому обеспечению в определении световых параметров светодиодов, проводить анализ особенностей методик измерения и контроля параметров СД и применяемого оборудования для их измерения, а также приводить экспериментальные данные измерения некоторых параметров СД.

Светодиоды можно легко объединять в последовательные цепочки. Для увеличения надежности целесообразно последовательно-параллельное включение светодиодов.

При включении СД в цепь необходимо соблюдать полярность (рисунок 1) [5].

Светодиод «горит» только при прямом включении. При обратном включении светодиод «гореть» не будет и возможен его выход из строя при малых допустимых значениях обратного напряжения.

Усреднённая сила света светодиода это – средняя сила излучения светодиода, учитывающая различную интенсивность излучения элементов светодиода и одна из важнейших характеристик светотехнических приборов, необходимая для расчета освещения.

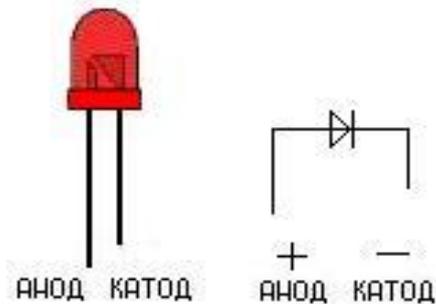

Рисунок 1 - Схема включения СД

Измерение усредненной силы света светодиодов проводят с использованием фотоприемного устройства или спектро радиометра [9, 11, 34].

Метод основан на сравнении освещенности фотоприемного устройства, создаваемой измеряемым светодиодом, с освещенностью фотоприемного устройства, создаваемой эталонным светодиодом.

Для измерений усредненной силы света используют схему, приведенную на рисунке 2.

Если телесный угол равен 0,001 ср расстояние l между СД и фотоприемным устройством должно быть равно 316 мм; если телесный угол равен 0,01 ср, расстояние l – 100 мм.

Измерение усредненной силы света проходят и с использованием фотоприемного устройства эталонных светодиодов. Фотоприемное устройство должно быть с круглым входным отверстием с площадью 100 мм² (диаметр равен приблизительно 11,3 мм).

Перед измерением фотоприемное устройство градуируют с помощью эталонного СД.

В случае если спектральное распределение излучения эталонного светодиода отличается от спектрального распределения излучения измеряемого светодиода, вводят поправочный коэффициент спектрального несовпадения F_1 , который рассчитывают по формуле 1.

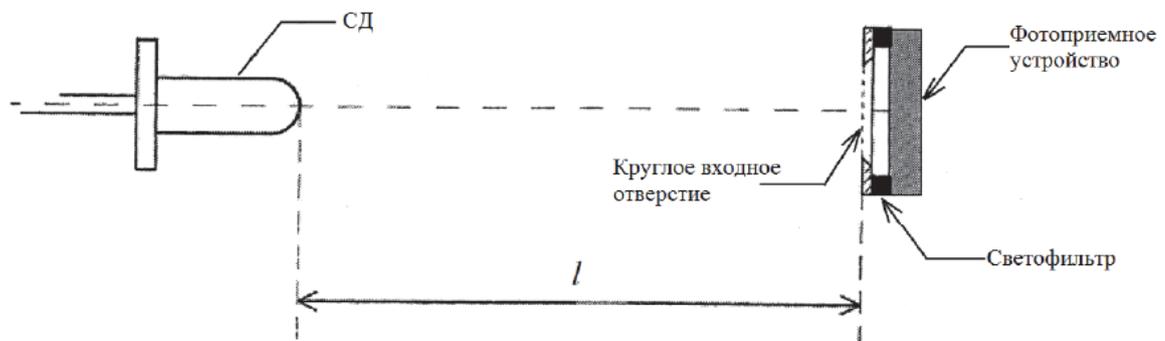

Рисунок 2 – Схема стандартных условий для измерений усредненной силы света

$$F_1 = \frac{\int S_{из}(\lambda)V(\lambda)d\lambda}{\int S_{эм}(\lambda)V(\lambda)d\lambda} \frac{\int S_{эм}(\lambda)S_{отн}(\lambda)d\lambda}{\int S_{из}(\lambda)S_{отн}(\lambda)d\lambda} \quad (1)$$

где $S_{из}(\lambda)$ – относительное спектральное распределение излучение измеряемого светодиода;

$S_{эт}(\lambda)$ – относительное спектральное распределение эталонного светодиода;

$V(\lambda)$ – относительная световая эффективность излучения МКО для дневного зрения;

$S_{отн}(\lambda)$ - относительная спектральная чувствительность фотоприемного устройства.

При измерении светодиод располагают излучающей частью к фотоприемному устройству и ориентируют так, чтобы ось, проходящая через центр плоскости излучения по направлению, перпендикулярному плоскости излучения, проходила через центр входного отверстия фотоприемного устройства [9, 11, 34].

Усредненную силу света светодиода $I_{СД}$ определяют по формуле:

$$I_{СД,из} = \frac{Y_{из}}{Y_{эт}} I_{СД,эт} \quad (2)$$

где $I_{СД,эт}$ и $I_{СД,из}$ - усредненные силы света эталонного светодиода и измеряемого светодиода соответственно, кд;

$Y_{эт}$ и $Y_{из}$ - сигналы фотоприемного устройства, соответствующие эталонному и измеряемому светодиодам.

Если спектральное распределение излучения светодиода отлично от спектрального распределения излучения эталонного светодиода, то усредненную силу света светодиода вычисляют по формуле:

$$I_{СД,из} = F_1 \frac{Y_{из}}{Y_{эт}} I_{СД,эт} \quad (3)$$

где F_1 - поправочный коэффициент спектрального несовпадения, который вычисляют по формуле (1).

Для измерения в качестве фотоприемного устройства используют спектрометрический прибор (рисунок 3) при условии соответствия его конструкции этому методу.

Рисунок 3 - Внешний вид спектро радиометра OL770

Спектро радиометр используют в режиме измерения энергетической облученности [34].

Измеряют абсолютную спектральную плотность облученности $E(\lambda)$, Вт·м⁻²·нм⁻¹, создаваемую светодиодом. По измеренному значению и заданному расстоянию до светодиода- 100 мм или 316 мм - рассчитывают усредненную силу света светодиода $I_{сд}$ по формуле (4):

$$I_{сд} = l^2 683 \int_{\lambda} E(\lambda) V(\lambda) d\lambda \quad (4)$$

где l – расстояние между светодиодом и плоскостью входной диаграммы спектро радиометра;

$V(\lambda)$ – относительная спектральная световая эффективность монохроматического излучения для дневного зрения.

Измерение усреднённой силы света светодиода, необходимо для учёта различной интенсивности излучения элементов светодиода. Измерение проводят с использованием фотоприемного устройства или спектро радиометра. Метод основан на сравнении освещенности фотоприемного устройства, создаваемой измеряемым светодиодом, с освещенностью фотоприемного устройства, создаваемой эталонным светодиодом. Фотоприемное устройство должно быть с круглым входным отверстием и отградуировано с помощью эталонного СД.

Литература:

- 1 Берг А. Светодиоды / А. Берг; перевод с англ. А. Юновича - М. : Мир, 1989. -685 с.
- 2 Буряк В. В. Особенности контроля и испытаний эксплуатационных параметров светодиодов / В. В. Буряк, Т. А. Огурцова // в печати.
- 3 ГОСТ 8.749-2011 Светодиоды. Методы измерения фотометрических характеристик – Введ. 2013-05-01. – Москва : Федеральное агенство по техническому регулированию и метрологии ; М. : Стандинформ, 2012. – 29 с.
- 4 ГОСТ 19834.0 - 75. Излучатели полупроводниковые. Методы измерения параметров. Введ. 1975-01-01. М. : Госстандарт России ; М. : Изд-во стандартов, 1975. - 6 с.
- 5 ГОСТ Р 55702 – 2013. Источники света электрические. Методы измерений электрических и световых параметров. – Введ. 2014-07-01. Москва : Федеральное агенство по техническому регулированию и метрологии ; - М. : Стандинформ, 2014. – 43 с.

Мальцева Елена Михайловна

Студент

Чернов Василий Юрьевич

Доцент, к.т.н.

Поволжский государственный технологический университет

ТЕРМОДРЕВБЕТОН – МАТЕРИАЛ БУДУЩЕГО. ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Представлены исследования на: теплоизоляционные свойства, прочности на сжатие и теплопроводность термодревбетона. Также приведены преимущества и перспективы его использования.

Ключевые слова: преимущества использования, перспективы, термодревбетон, теплоизоляционные свойства, прочность на сжатие и теплопроводность.

Keywords: advantages of use, prospects, thermal concrete, thermal insulation properties, compressive strength and thermal conductivity.

Одним из распространенных современных материалов бесспорно является бетон. Его область применения обширна, начиная от строительства и заканчивая декоративными работами. Достаточно широкое распространение приобрел и легкий бетон на основе цементного вяжущего, органических заполнителей и специальных добавок, известный как арболит [2]. Данный материал изготавливается как конструкционным, так и теплоизоляционным. Несмотря на высокие теплоизоляционные свойства (теплопроводность 0,07...0,16 Вт/(м·с)) имеются существенные недостатки, один из которых – это высокая гигроскопичность материала и невысокая марочная прочность [1].

Благодаря изменению органического и химического состава древесины в процессе термической обработки, ТМД приобретает большую стабильность против воздействия внешних условий, становится мало подвержена естественному разрушению и гниению, существенно снижается впитываемость влаги и воды извне, снижается плотность и, как следствие, повышаются теплоизоляционные свойства.

Поэтому использование термодревесины в качестве заполнителя во многом превысит эксплуатационные свойства арболита.

Исследование форм крупного заполнителя

Восемь образцов арболита с разными видами форм крупного заполнителя исследовались на влагопоглощение, теплопроводность и прочность на сжатие.

Результаты исследований форм крупного заполнителя представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования различных видов форм наполнителя

Т ип бетона	Форма крупного заполнителя	Особенности полученного материала
1	Стандартное соотношение портцемента М500, щепы ТМД хвойных пород и воды	Исследования влагопоглощения и прочности на сжатие показали результат, существенно не отличающийся от обычного арболита. Низкая прочность на сжатие вследствие слабой адгезии между частицами щепы.
2	Портцемент М500, иглообразная стружка ТМД хвойных пород, песок, добавки (силикат натрия и гашеная известь)	Небольшая толщина стружки ТМД 1-1,5 мм придает ей гигроскопичность на уровне необработанной древесины, таким образом теряются преимущества от термической модификации. В процессе производства значительно увеличивается потребление воды при приготовлении смеси, существенно увеличивается время схватывания бетона даже при тепловлажностой автоклавной обработке и, как результат, низкое качество полученного бетона.
3	Портцемент М500, дробленка ТМД хвойных пород, песок, добавки (силикат натрия и гашеная известь)	Использование добавок существенно не улучшило адгезионный свойства и прочность на сжатие. Замечено, что в процессе исследования на сжатие разрушение образца начиналось от заостренных концов дробленки.
4	Портцемент М500, гранулообразный (цилиндрический) наполнитель ТМД ели, песок	Получены существенно более высокие эксплуатационные характеристики в отличии от трех предыдущих типов бетона. Так как внутренне напряжение при нагрузке распределяется равномерно и гранулы не деформируются.

Таким образом, для повышения эксплуатационных свойств арболита, наполнитель лучше изготавливать в виде гранул круглого сечения.

Исследование заполнителя на водопоглощение

Перед испытанием образцы высушивают в бюксах до абсолютно сухого состояния. Далее проводят взвешивание образцов при погрешности не более 0,1 %. Затем образцы помещают в тару с водой, уровень которой на пять сантиметров выше, на шесть часов. Температура воды в таре должна быть 20 ± 2 °С. Образцов осушают поверхность фильтровальной бумагой и взвешивают в бюксах с погрешностью не более 0,01 г. Затем производится повторное взвешивание.

Результаты исследования заполнителя на водопоглощение представлены в таблице

2.

Таблица 2 - Результаты исследования на водопоглощение

Бетон на основе	Масса до исследования, гр	Масса после исследования, гр	Масса воды, впитанная материалом, гр	Увеличение массы после вымачивания в воде, %
Обычная древесина без добавок	278,57	361,47	82,9	30
Термососна 185 °С с гашенной известью	271,81	337,94	66,13	24
Термососна 185 °С без добавок	332,09	427,94	95,85	29
Термолипа 185 – 190 °С без добавок	145,83	186,27	40,41	56

Для наглядности построим диаграмму разности масс до и после проведения испытаний на водопоглощение (рисунок 1).

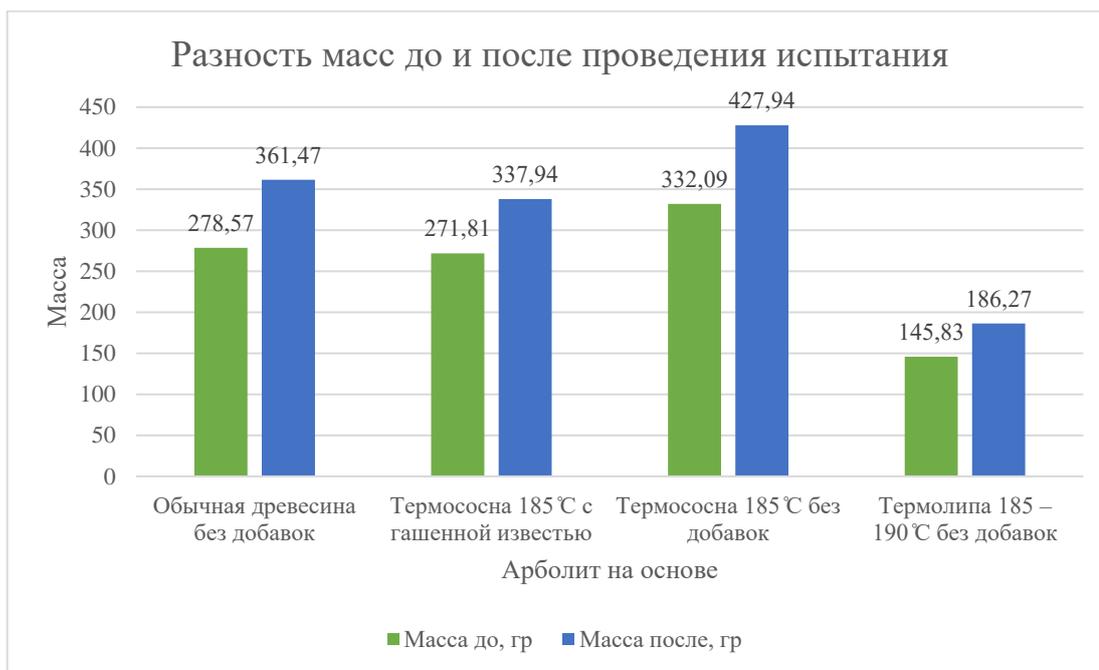

Рисунок 1 – Диаграмма разности масс до и после проведения испытания

По диаграмме можно заметить, что масса после проведения испытания увеличивается в среднем на 20%.

Исследование бетона на теплопроводность

Образцы, имеющие разнотолщинность и отклонение от плоскостности более 0,5 мм, шлифуют, кроме образцов волокнистых материалов и изделий, а затем высушивают. Толщину образца (высоту рамки) измеряют штангенциркулем с погрешностью не более 0,1 мм в четырех углах на расстоянии (50 ± 5) мм от вершины угла и посередине каждой стороны (за толщину образца принимают среднее арифметическое значение результатов всех измерений). Образцы помещают в рамку, изготовленную, в зависимости от температуры испытаний, из пластмассы, стеклотекстолита или керамики.

Перед началом испытаний образцы взвешивают. Для высушенных образцов определяют изменение их влажности. Образец или рамку с материалом устанавливают между теплообменниками. Расположение образца - горизонтальное или вертикальное. При горизонтальном расположении образца направление теплового потока - сверху вниз. Образцы материала по очереди укладывались плашмя на нагревательный элемент плитки. Нагрев осуществлялся постоянно в течение 50 мин. В процессе нагрева на противоположной поверхности блока осуществлялось измерение температуры. Температура окружающей среды -15°C . После окончания измерений образец взвешивают. При изменении массы образца результаты измерений следует отнести к результатам данного взвешивания.

Результаты измерений представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Результаты сравнительного исследования теплопроводности материалов

Время с начала нагрева, мин.	Температура поверхности противоположной поверхности блока, $^{\circ}\text{C}$			
	СК	КБ	ГБ	БТМД
25	18,7	17,9	меньше 0	3,9
30	31,4	28,5	меньше 0	13,1
35	48,4	39,6	2,6	26
40	55,6	48,9	19,4	35,6
45	64,5	54,3	29,7	47,3
50	75,2	60,6	35,1	50,9

Диаграмма, характеризующая нагрев противоположной стороны блоков с течением времени представлена на рисунок 2.

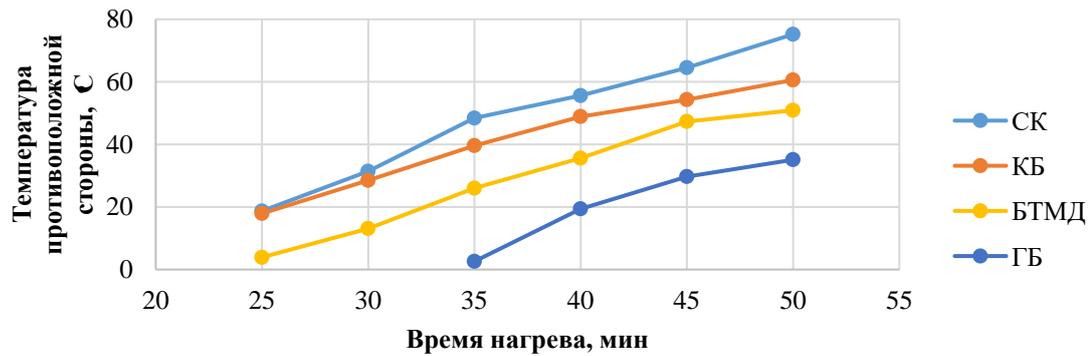

Рисунок 2 - Температура поверхности противоположной поверхности блока (средняя по образцам)

Исследование бетона на сжатие

В помещении для испытания образцов следует поддерживать температуру воздуха в пределах (20 ± 5) °C и относительную влажность воздуха не менее 55%. В этих условиях образцы должны быть выдержаны до испытания в распалубленном виде в течение не менее 24 ч. Перед испытанием образцы подвергают визуальному осмотру, устанавливая наличие дефектов в виде околос ребер, раковин и инородных включений. Линейные размеры образцов измеряют с погрешностью не более 1%. Перед испытанием образцы взвешивают с целью определения их средней плотности.

При испытании на сжатие образцы устанавливают одной из выбранных граней на нижнюю опорную плиту испытательной машины SHIMADZU (УИМ) центрально относительно его продольной оси, используя риски, нанесенные на плиту пресса, дополнительные стальные плиты или специальное центрирующее устройство. Для этого образцы распиливались для получения параллелепипеда с размерами $120 \times 80 \times 120$ мм. Между плитами пресса и опорными поверхностями образца допускается прокладывать дополнительные стальные опорные плиты. Образец нагружают до разрушения при постоянной скорости нарастания нагрузки $(0,6 \pm 0,2)$ МПа/с.

Результаты исследования средней максимальной нагрузки на сжатие и предела прочности на сжатие представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Результаты исследования и расчета прочности на сжатие

Материал	Максимальная нагрузка, кН	Предел прочности на сжатие, МПа	Класс прочности
Силикатный кирпич (СК)	более 45	более 3,13	выше В2,5
Керамзитобетонный блок (КБ)	28,4	1,97	В1,5
Газобетонный блок (ГБ)	28,5	1,98	В1,5
Блок с наполнителями из ТМД ели (легкий бетон 4 типа - БТМД)	более 45	более 3,13	выше В2,5

Силикатный кирпич и блок с наполнителями из ТМД ели показали самые высокие показатели прочности на сжатие. При этом в виду технических возможностей УИМ нагрузка была искусственно ограничена 45 кН, поэтому реальный предел прочности на сжатие определить не удалось. Однако, средний предел прочности кирпичей варьируется от 7,5 до 30,0 МПа.

Легкий бетон 4 типа имеет существенно меньшую теплопроводность, чем керамзитобетон и силикатный кирпич, уступая лишь газобетону.

Учитывая тот факт, что ТМД как материал является не дешевым в изготовлении, его использование может быть целесообразно при использовании низкосортной древесины. Также с целью решения проблем рационального использования лесных ресурсов предлагается для производства наполнителя из ТМД применять древесину сухостойной ели. Следует отметить, что ель среди распространенных в России пород имеет одну из наименьших величин теплопроводности (0,11 Вт/(м·с)).

Результаты исследований получились наглядными и позволяют предположить высокую конкурентоспособность разработанного строительного материала, благодаря сочетанию таких свойств как высокая прочность, низкая гигроскопичность и относительно малая теплопроводность.

Литература:

1. Справочник по производству и применению арболита / П. И. Крутов, И. Х. Наназашвили, Н. И. Склизков, В. И. Савин; под ред. И. Х. Наназашвили. М.: Стройиздат, 1987. 208 с.
2. ГОСТ 19222–2019. Арболит и изделия из него. Общие технические условия. Введ. 01.01.2020. М.:Стандартинформ, 2019. 36 с.

Поляков Егор Алексеевич

Магистрант

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ВОЗВЕДЕНИЯ КАРКАСНОГО ДОМА В УСЛОВИЯХ СИБИРСКОГО КЛИМАТА

Аннотация: В данной статье рассмотрены материалы для возведения каркасных домов в условиях сибирского климата. Проведено сравнение каркасно-панельных домов с домами другого типа.

Ключевые слова: *каркасные дома, малоэтажное строительство, материалы каркаса, виды каркасов.*

Keywords: *frame houses, low-rise construction, frame materials, types of frames.*

Постановка цели: Целью данной работы является изучение используемых материалов и сравнение каркасных домов с другими типами в условиях сибирского климата.

Введение

По данным Росстат в 2021 году в Сибирском федеральном округе было построено 4319,2 м² частных жилых домов, из них 35% составляют каркасные дома. Существует мнение, что каркасные дома не приспособлены для сибирского климата, так как они недостаточно тёплые. Однако, современные материалы и методы возведения таких домов показывают обратное. Основными преимуществами каркасно-панельных здания являются скорость монтажа и невысокая цена строительства.

Виды каркасных домов и их конструкции

Существует два вида каркасов для индивидуальных жилых домов:

1. Деревянный каркас
2. Металлический каркас

Одна из наиболее распространённой конструкции каркасов получила название «канадской», так как именно эта конструкция впервые стала массово использоваться для строительства каркасных домов в Канаде и США. Так же её называют платформой. Такая

система представляет собой деревянную каркасную конструкцию с несущими стенами. Строительство дома осуществляется поэтажно, где каждое перекрытие служит платформой для следующего уровня (рис. 1) [1].

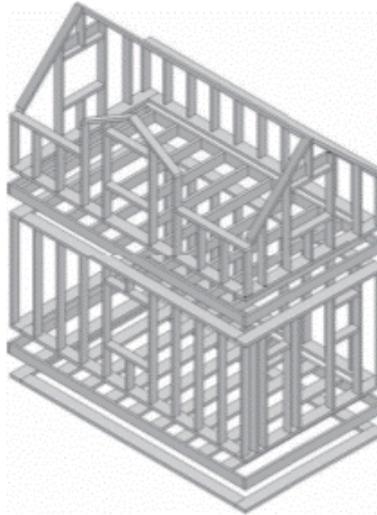

Рисунок 1. Платформа.

Другая конструкция получила название «финской». Особенностью данной конструкции является каркас из сплошных неразрезных стоек, проходящих вертикально через два этажа. Такая конструкция наиболее подходит для домов с простой геометрической формой, так как при сложной геометрии дома крепление междуэтажных балок и перекрытий затруднительно (рис. 2).

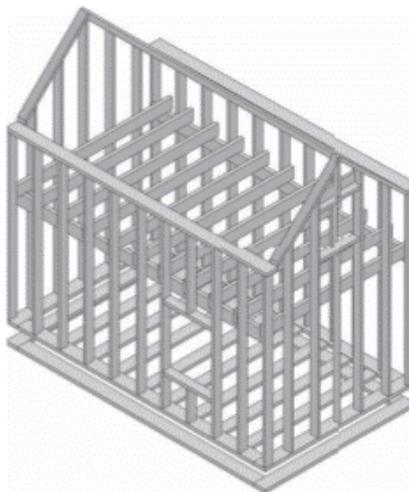

Рисунок 2. Каркас на сплошных неразрезных стойках

Следующая конструкция каркасных домов называется стоечно-балочная. Стойками служит брус прямоугольного или квадратного сечения 150-200 мм. Такой каркас является наиболее прочным и долговечным (рис. 3).

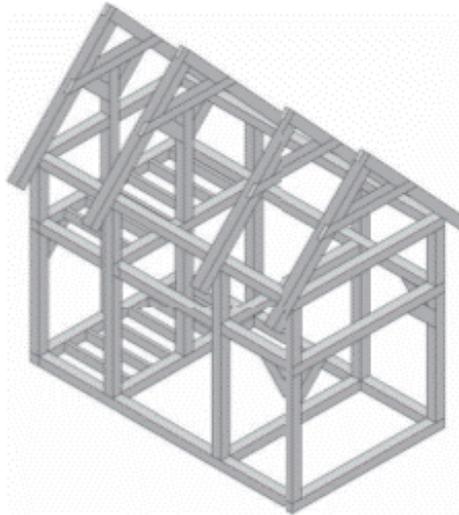

Рисунок 3. Стоечно-балочная конструкция

Последний вид конструкций, используемый для строительства каркасных домов – стоечная конструкция. Такой вид конструкция схож со стоечно-балочной, но имеет характерную черту – вертикальные массивные стойки служат сваями, которые приподнимают дом. Такая конструкция отлично подходит для строительства на участке с высоким уровнем грунтовых вод (рис. 4) [2].

Рисунок 4. Стоечная конструкция

Используемые материалы

Фундамент

При строительстве каркасных домов наиболее часто применяют винтовой свайный фундамент [3]. Такой тип фундамента имеет ряд преимуществ относительно других типов фундамента:

1. Скорость возведения

2. Низкая стоимость монтажа
3. Нет необходимости в подготовке территории перед монтажом

Но у такого типа фундамента есть существенный недостаток – не все виды винтовых свай подходят для пучинистых грунтов. Рассмотрим два вида винтовых свай – сваи конусного типа (рис 5, а) и сваи с винтом на конце (рис. 5, б).

Рисунок 5. Винтовые сваи: а – конусного типа, б – сваи с винтом на конце

Наиболее подходящие сваи для грунтов с морозным пучением – сваи с винтом на конце. При заглублении свай ниже уровня промерзания грунта, сваи с винтом на конце имеют существенный плюс. У таких свай винт обеспечивает не только дополнительную несущую способность, но и даёт эффект анкерования сваи в грунте. Сваи конусного типа такого эффекта не имеют и при морозном пучении подвержены значительным деформациям.

Стены

Конструкция стен представляет собой многослойный пирог, включающий в себя различные материалы (рис. 6). Конструкции наружных стен — это каркас из бруса размером 45x195 мм (1). Каркас заполнен утеплителем из базальтовой ваты толщиной 200 мм (2). Изнутри каркас обшит пароизоляционным материалом (3) и плитами ОСБ толщиной 12 мм (4), а снаружи утеплителем, толщиной 25 мм (6) и пластинами ветрозащиты, толщиной 25 мм [4].

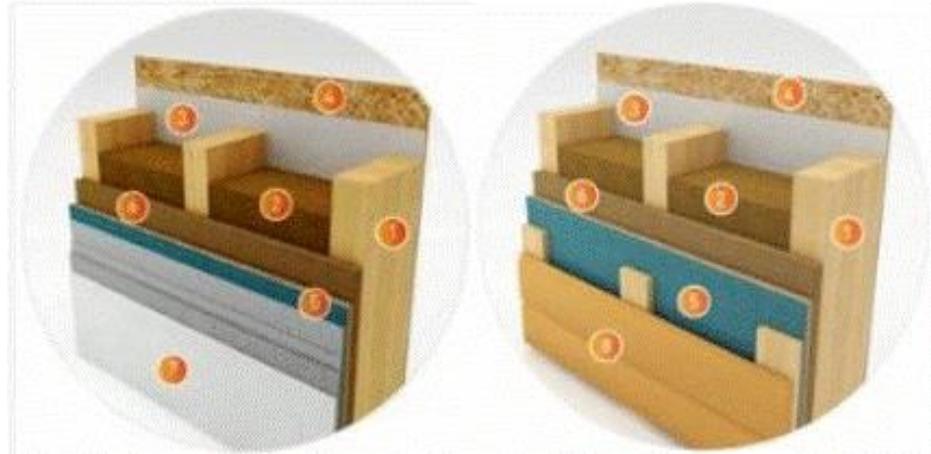

Рисунок 6. Разрез конструкции наружной стены

Такая конструкция стен обеспечивает повышенную жёсткость конструкции, отличную звукоизоляцию и термозащиту [5]. Благодаря низкой теплопроводности базальтового утеплителя существенно снижаются затраты на отопление дома, что повышает его энергоэффективность. Для использования такой конструкции стен в условиях Сибири возможно увеличение толщины утеплителя.

Междуэтажные перекрытия

Для междуэтажного перекрытия зачастую используется брус, уложенный с шагом 1 метр (рис.6). Этот же брус будет служить лагами для пола второго этажа (2). Подшивку потолка осуществляют плитами ОСП (1). Чтобы обеспечить звукоизоляцию между первым и вторым этажом используется всё та же базальтовая вата, уложенная между лагами (3). Для сохранения утеплителя и защиты его от намокания применяется пароизоляционная плёнка. В качестве чернового пола используется плиты ОСП или доски (4) [6,7].

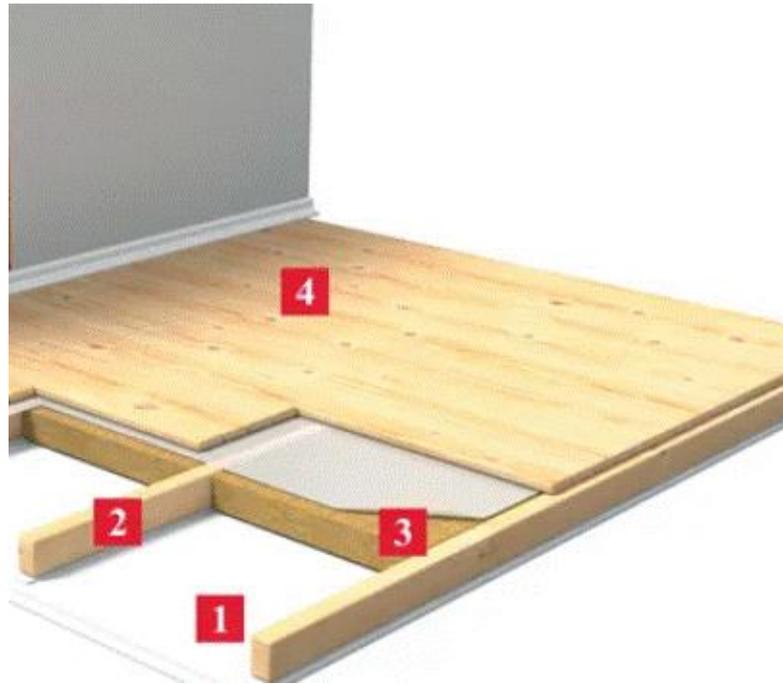

Рисунок 7. Разрез междуэтажного перекрытия

Кровля

Материалом для стропил служат доски толщиной 50 мм, с шагом 0,5-1 м. В целях предотвращения промерзания кровли рекомендуется применять базальтовый утеплитель толщиной 250 мм [8]. Пирог кровли выглядит следующим образом:

1. Подшивка – в качестве подшивки может применяться ОСП или сплошной дощатый настил.
2. Пароизоляция – необходима для защиты утеплителя от паров влаги, которые поступают из помещения.
3. Утеплитель – базальтовая вата.
4. Гидроизоляция – служит для защиты утеплителя от попадания атмосферной влаги.
5. Контробрешётка – необходима для создания воздушного зазора для удаления паров влаги и проветривания утеплителя.
6. Обрешётка.
7. Металлочерепица.

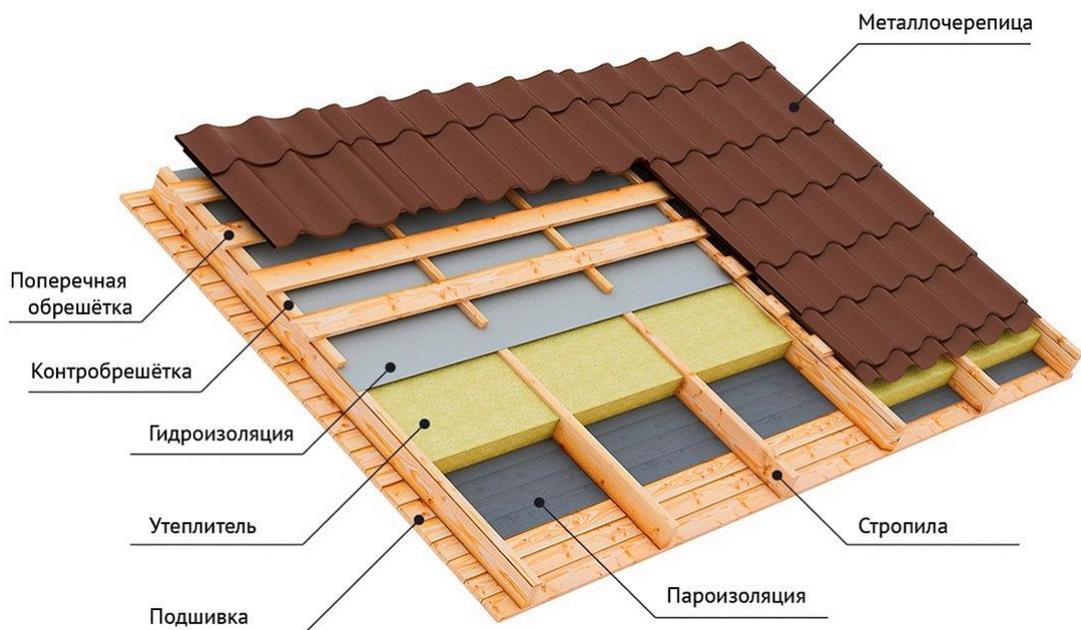

Рисунок 8. Пирог кровли

В условиях сибирского климата для заполнения оконных проёмов применяют трёх-камерные стеклопластиковые окна.

Таблица 1. Сравнение каркасного дома с другими типами домов [9-12]

Тип дома	Сроки возведения	Возможность строительства	Время для усадки дома	Сопротивление теплопередаче конструкции и (м ² ·С°)/Вт
Каркасно-панельный	2-3 недели	Круглый год	Нет усадок	5,44
Дом из бруса	1-1,5 месяца	Круглый год	1,5-2 года	4,01
Дом из газобетонных блоков	3-4 месяца	В тёплое время года	1 год	4,52
Дом из кирпича	4-5 месяцев	В тёплое время года	2 года	4,05

Для городов Сибири, находящихся в зоне умеренного климата, норма сопротивления теплопередаче наружных стен составляет 3, 65 (м²·С°)/Вт. Как видно из сравнительной таблицы каркасно-панельные дома имеют наибольшее сопротивление теплопередаче, следовательно, для отопления такого дома потребуется меньше энергии, чем, например, для кирпичного дома.

Выводы

В результате изучения материалов для строительства каркасных домов и сравнении их с домами другого вида, можно сделать вывод, что каркасное домостроение может успешно применяться в условия сибирского климата. Результаты показали, что эффективность каркасных домов достаточно высока, а затраты на их возведение значительно ниже, чем для домов другого типа.

Литература:

1. Вильякайнен М. Индивидуальный дом «Платформа». Справочник проектирование и строительство / Ф.:Пууинфо (Puufinfo), 2000. -137 с.
2. Строим каркасный дом / В.Г. Пономаренко. – Москва: Эксмо, 2015. – 272 с.
3. Кутафин Р.И Анализ типов фундаментов для малоэтажного строительства в условиях Восточной Сибири / Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость №3 (8) 2014.
4. М. К. Ермакова, Н. А. Иванова, К. С. Логинова Деревянная каркасно-панельная технология малоэтажного строения // Молодой ученый. — 2016. — № 28 (132). — С. 329-333.
5. Леонович О. К. Судникович С. П. Производство строительных деревянных конструкций повышенной биостойкости для домов каркасного типа. // Журнал Актуальные проблемы лесного комплекса № 37 -2013, БГИТА, г. Брянск, РФ — 26 с.
6. Романов Н. Т. Технология древесных пластиков и плит. // М., Лесная промышленность, 1965. 500 с.
7. Жаданов В. И., Гребенюк Г. И., Дмитриев П. А. Большеразмерные совмещенные плиты из клееной древесины и пространственные конструкции на их основе: //Монография. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. 209 с.
8. Жаданов В. И., Дмитриев П. А. Крупноразмерные плиты на основе древесины для покрытий зданий. // Известия вузов. Строительство. 2003. № 6. С. 4 -10
9. Казаков Ю. Н. Индивидуальные жилые дома. Справочное пособие. // СПб.: Книжный мир, 1999. 272 с.
10. Сироткин В.А. Применение индексного подхода к выбору материала стен для малоэтажного строительства. // Архитектура, строительство, транспорт. – 2022. - №1 (99). – С. 54-64.
11. Левадный В. С., Самойлов В. С. Строительство каркасного дома. // М.: Аделант, 2009. — 352 с.
12. Рональд Майер. Коттедж. Строительство и отделка. // М: «Ниола-Пресс», 2009. 312 с.

Мальцева Елена Михайловна

Студент

ФГБОУ ВО

Чернов Василий Юрьевич

Доцент, к.т.н.

Поволжский государственный технологический университет

ИСПЫТАНИЕ ЗАПОЛНИТЕЛЯ ТЕРМОДРЕВБЕТОНА ИЗ ТМД НА ВОДОПОГЛОЩЕНИЕ

Аннотация: В данной статье приводятся результаты исследования заполнителя термодревбетона из ТМД на водопоглощение при разных условиях пропитки.

Ключевые слова: термодревбетон, заполнитель из ТМД, водопоглощение.

Keywords: thermodrevbeton, filler from TMD, water absorption.

Благодаря процессу термомодификации, ТМД по своим качествам в несколько раз превосходит многие строительные материалы, являясь при этом абсолютно безопасным для окружающей среды.

Рассмотрим преимущества ТМД по сравнению с обычной древесиной:

- Стабильность геометрических - изделие из ТМД со временем не деформируется при любых внешних воздействиях;
- Влажность ТМД 3-5 % против 8-10 % у необработанного;
- При сверхдлительном воздействии влаги ТМД изменяет свои размеры в 3-4 раза меньше, чем необработанное;
- ТМД впитывает воду в 3-4 раза меньше, чем необработанная древесина; находясь при длительном воздействии воды, сохраняет максимальную влажность 8-10%, что соответствует влажности обычного сухого дерева;

В данной работе представлено исследование исследования заполнителя термодревбетона из ТМД на водопоглощение при разных условиях пропитки по ГОСТ 16483.20-72 «Древесина. Метод определения водопоглощения» [1].

Образцы изготовляют в форме гранул (рисунок 1) длиной не более 30 ± 5 мм и диаметром не более 20 ± 3 мм. Изготовление, влажность и количество образцов должны соответствовать требованиям ГОСТ 16483.0-89 [2].

Рисунок 1 - Термически модифицированная древесина в виде гранул

Данные образцы были разделены на три группы. В таблицах 1-3 представлены образцы в разных средах пропитки.

Таблица 1 – Образцов, пропитанная антисептиком

m	a	b	m0	a0	b0	Δm	$\partial m0(\%)$	Δa	Δb	$\partial a(\%)$	$\partial b(\%)$	m после намокания
38,29	20,65	20	37,86	20,4	19,8	0,43	1,14	0,25	0,2	1,23	1,01	41,14
2,53	19,7	21,1	2,47	18,32	19,65	0,06	2,43	1,38	1,45	7,53	7,38	2,93
2,79	20,1	21,75	2,72	19,95	20,45	0,07	2,57	0,15	1,3	0,75	6,36	3,14
2,74	21,5	21,15	2,67	20,25	19,9	0,07	2,62	1,25	1,25	6,17	6,28	3,16
2,45	19,8	21,4	2,4	18,85	20,4	0,05	2,08	0,95	1	5,04	4,90	2,86
2,61	19,3	20,55	2,29	18,53	20	0,32	3,97	0,77	0,55	4,16	2,75	2,71
2,64	21,4	20,25	2,57	20,25	19,55	0,07	2,72	1,15	0,7	5,68	3,58	2,99
2,36	20,4	21,1	2,32	19,55	20,25	0,04	1,72	0,85	0,85	4,35	4,20	3,04
2,54	19,25	21,25	2,47	18,15	20,45	0,07	2,83	1,1	0,8	6,06	3,91	2,95
2,81	21,1	21,2	2,74	19,8	20,05	0,07	2,55	1,3	1,15	6,57	5,74	3,22
2,66	20,9	21,75	2,6	20	20,65	0,06	2,31	0,9	1,1	4,50	5,33	3,14

Таблица 2 – Образцов без пропитки

m	a	b	m0	a0	b0	Δm	$\partial m0(\%)$	Δa	Δb	$\partial a(\%)$	$\partial b(\%)$	m после намокания
2,51	21,1	21,1	2,44	19,8	19,6	0,07	2,87	1,3	1,5	6,57	7,65	3,33
2,2	18,35	20,25	2,14	18,3	20,15	0,06	2,80	0,05	0,1	0,27	0,50	2,92
2,31	21	19,8	2,25	19,9	19	0,06	2,67	1,1	0,8	5,53	4,21	3,02
2,56	21,45	21,7	2,48	20,4	20,6	0,08	3,23	1,05	1,1	5,15	5,34	3,39
2,37	21,15	20,2	2,3	20	19,2	0,07	3,04	1,15	1	5,75	5,21	3,14
2,4	21	21,35	2,33	19,9	19,75	0,07	3,00	1,1	1,6	5,53	8,10	3,18
2,34	20,7	20,9	2,26	19,5	20,6	0,08	3,54	1,2	0,3	6,15	1,46	3,36
2,17	21	21,4	2,1	19,65	20,5	0,07	3,33	1,35	0,9	6,87	4,39	3,15
2,42	20,8	20,9	2,35	19,35	20	0,07	2,98	1,45	0,9	7,49	4,50	3,21
46,92	20,5	20,85	46,12	20,35	20,8	0,8	1,73	0,15	0,05	0,74	0,24	53,67

Таблица 3 – Образцов, пропитанных льняным маслом

m	a	b	m0	a0	b0	Δm	$\partial m0(\%)$	Δa	Δb	$\partial a(\%)$	$\partial b(\%)$	m после намокания
47,52	20,9	20,9	44,66	20,25	20,4	2,86	6,40	0,65	0,5	3,21	2,45	52,8
2,92	21,5	21,5	2,59	20,1	20,2	0,33	12,74	1,4	1,3	6,97	6,44	3,52
2,63	21,15	21	2,34	20,25	20	0,29	12,39	0,9	1	4,44	5,00	3,14
2,6	20,6	20,5	2,25	20,5	20,45	0,35	15,56	0,1	0,05	0,49	0,24	3,22
2,77	21,15	20,8	2,41	20,2	20	0,36	14,94	0,95	0,8	4,70	4,00	3,27
2,3	19,6	20	2,02	19	19,35	0,28	13,86	0,6	0,65	3,16	3,36	2,85
2,54	21,5	20,85	2,23	20,35	19,4	0,31	13,90	1,15	1,45	5,65	7,47	3,16
2,73	20,2	20,1	2,39	20	19,9	0,34	14,23	0,2	0,2	1,00	1,01	3,19
2,54	21,3	21,5	2,18	20,2	20,4	0,36	16,51	1,1	1,1	5,45	5,39	3,14
2,78	21,21	21,2	2,46	20,6	20,2	0,32	13,01	0,61	1	2,96	4,95	3,3

Расчеты математических величин для трех групп приведены в таблицах 4-6.

Таблица 4 – первая группа

Таблица 5 – вторая группа

группа

̂а max	7,53		
̂а min	0,75		
̂б max	7,38	̂m0 max	13,97
̂б min	0,10	̂m0 min	1,14
̂а Среднее	4,54	̂m0 среднее	3,28
̂б среднее	4,29	̂m0 СКО	6,46
СКО ̂а	5,92	̂m0 D	41,79
СКО ̂б	6,16		
D ̂а	34,99		
D ̂б	38,02		

̂а max	7,49		
̂а min	0,24		
̂б max	8,10	̂m0 max	3,56
̂б min	0,24	̂m0 min	1,73
̂а Среднее	5,19	̂m0 среднее	2,98
̂б среднее	4,44	̂m0 СКО	1,16
СКО ̂а	5,93	̂m0 D	1,35
СКО ̂б	7,21		
D ̂а	35,27		
D ̂б	52,03		

Таблица 6 – третья группа

̂а max	6,97		
̂а min	0,49		
̂б max	7,47	̂m0 max	16,51
̂б min	0,24	̂m0 min	6,40
̂а Среднее	4,04	̂m0 среднее	13,49
̂б среднее	4,13	̂m0 СКО	5,67
СКО ̂а	5,67	̂m0 D	32,17
СКО ̂б	6,2		
D ̂а	32,16		
D ̂б	38,46		

В работе было проведено исследование заполнителя термодревбетона из ТМД на водопоглощение при разных условиях пропитки.

По таблицам 4-6 можно увидеть, что наименьший показатель поглощения воды у группы образцов с пропиткой антисептиком, наибольший же у образцов, пропитанных льняным маслом.

Самое важное в этом опыте – величина водопоглощения, так как предел прочности снижается почти в два раза при намокании. Большая способность к водопоглощению влияет на механические свойства и снижает их. Средняя величина разбухания у обычной древесины при водопоглощении около 10%, показатель разбухания ТМД в три раза меньше, на основе моего опыта, приблизительно равен 3%.

Литература:

1. ГОСТ 16483.20-72 Древесина. Метод определения водопоглощения; 01.01.1974. — Москва: Издательство стандартов, 1999. — 4с.
2. ГОСТ 16483.0-89 (СТ СЭВ 6470-88) Древесина. Общие требования к физико-механическим испытаниям; 30.06.1990. — Москва: Издательство стандартов, 1999. — 11с.

Мальцева Елена Михайловна

Студент

ФГБОУ ВО

Чернов Василий Юрьевич

Доцент, к.т.н.

Поволжский государственный технологический университет

БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО В МЕДИЦИНЕ

Аннотация: В данной статье был проведен анализ бережливого производства в медицине.

Ключевые слова: бережливое производство, медицина.

Keywords: lean manufacturing, medicine.

Бережливое производство (Lean production) - концепция управления производственным предприятием, основанная на постоянном стремлении к устранению всех видов потерь. Потери могут быть из-за перепроизводства, выпуска дефектной продукции, лишних запасов [1].

Бережливое производство предполагает вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника и максимальную ориентацию на потребителя. В основе lean-технологий лежит японский метод Кайдзен [3]. Метод подразумевает непрерывное совершенствование процессов производства, концентрацию на пациентах, формирование «поддерживающих взаимоотношений», самосовершенствование.

В основе метода Кайдзен лежат 5S:

- Sciri – аккуратность;
- Seiton – порядок;
- Seiso – чистота;
- Sciketsu – стандартизация;
- Shitsuke – дисциплина.

Система 5S в медицине – это одна из методик бережливого производства [4]. Она содержит 5 шагов, которые позволяют рационально организовать рабочее пространство врача, тем самым повышая качество и доступность оказания медицинской помощи.

Соблюдение этих принципов позволит поддерживать рабочее место в чистоте и порядке, управлять потоком пациентов, обеспечить безопасность пациентов и медперсонала.

Рассмотрим основные этапы внедрения системы 5S в медицинской организации.

Шаг 1 - сортировка. На этом этапе необходимо разделить все предметы в кабинете на необходимые и бесполезные. Соберите все предметы и распределите их по следующим группам: нужные – применяются в работе постоянно, ненужные срочно – применяются в работе время от времени, ненужные – используются крайне редко или не используются совсем.

Шаг 2 - порядок. Определите свое место для каждой вещи, которая необходима вам в повседневной работе. Если на поиск того или иного предмета или документа тратится более 30 секунд – необходимо расположить его в более удобном месте.

Шаг 3 - чистота. Система 5S в медицине предполагает, что рабочее оборудование и мебель всегда содержатся в чистоте. Поэтому необходимо регулярно устраивать влажную уборку.

Шаг 4 и 5 - стандартизация и совершенствование. Все решения, которые были выработаны на предыдущих трех шагах, должны найти свое отражение в едином стандарте. Поэтому на последних двух шагах важно зафиксировать полученную информацию [4].

Издержки модели бережливого производства и системы 5S в поликлинике основываются на снижении любых издержек и аккумулировании имеющихся ресурсов для создания ценности услуги в глазах пациента.

Модель «бережливого производства поликлиники» создается на основе критериев: рациональное распределение потоков пациентов; «качество» пространства; вовлечение персонала в улучшение процессов; стандартизация процессов; формирование системы управления; эффективность использование оборудования и другие.

У проекта «бережливое производство в медицине» есть как положительные стороны, так и отрицательные. К положительным сторонам можно отнести: Уменьшение времени операций и повышение производительности труда; устранение скрытых потерь; вовлечение персонала в постоянное улучшение; дисциплина и чистота рабочих мест; уменьшение «времени цикла»; уменьшение оборачиваемости средств и запасов и другие. К отрицательным сторонам чаще всего относят дефицит кадров и трудности с обучением новых сотрудников.

Литература:

1. Джеймс П. Вумек, Дэниел Т. Джонс. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. М: Альпина Пабlishер, 2013. — 472 с.
2. Хетагурова А.К., Шаповалова М.А., Огуль Л.А. и др. Управление качеством в медицине: учебное пособие. - Астрахань, Астраханский ГМУ, 2015г. - 79с.
3. Масааки Имаи. Кайдзен. Ключ к успеху японских компаний. М: Альпина Пабlishер, 2011. — 274 с.
4. «Система 5S в медицине» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.zdrav.ru/news/1089872-ranenie-vrachu-v-pskove-nanes-otets-patsientki> (дата обращения 10.11.2019).

Мальцева Елена Михайловна

Студент

ФГБОУ ВО

Чернов Василий Юрьевич

Доцент, к.т.н.

Поволжский государственный технологический университет

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛИМЕРНОЙ ТАРЫ ДЛЯ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация: В данной статье был проведен анализ нормативно-правовой документации на полимерную тару. Определены показатели безопасности полимерной тары для пищевой продукции, а также подробно рассмотрены гигиенические и механические показатели.

Ключевые слова: пищевая продукция, показатели безопасности, полимерная тара.

Keywords: food products, safety indicators, polymer containers.

Выбор тары и полимерных материалов для ее изготовления определяется характером затариваемого продукта и требованиями эксплуатации. Ассортимент пищевых продуктов, упаковываемых в полимерную тару, чрезвычайно многообразен: различные виды мясных продуктов (охлажденное и соленое мясо; мясо, прошедшее тепловую обработку; субпродукты, полуфабрикаты и т. д.); колбасные и сосисочные изделия; различные виды птицы; рыба (свежая, замороженная, копченая, соленая, пресервы); натуральные и плавленые сыры; молоко, кисломолочные продукты; соки и винно-водочные изделия; свежие и замороженные овощи и фрукты; кондитерские изделия; хлебобулочные изделия; сыпучие продукты (сахар, круп, соль, кофе и т. д.); жиры и масла; консервируемые продукты.

Принятый ТР ТС 005/2011 ТР ТС «О безопасности упаковки» регламентирует комплекс показателей безопасности к упаковке и связанных с ними требования к процессам хранения, транспортирования и утилизации, в целях защиты жизни и здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни или здоровья животных, растений, а также предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей упаковки [1].

Индивидуальная упаковка для продуктов питания является жизненной

необходимостью. При этом для товаров она должна быть не только безопасной, но и предотвращать порчу продукта, продлевать срок хранения и уменьшать себестоимость продукции. Особое значение имеет, ее экологичность, которая давно стала неотъемлемым требованием – «правильная упаковка» не наносит вред окружающей среде. Производителями выпускается широкий спектр полимерной упаковки, некоторые виды представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Виды полимерных тар для пищевой продукции

Безопасность тары в соответствии с ТР ТС 005/2011 [1] должна обеспечиваться совокупностью требований к:

- применяемым материалам, контактирующим с пищевой продукцией, в части санитарно-гигиенических показателей;
- механическим показателям;
- химической стойкости;
- герметичности;
- упаковка, контактирующая с пищевой продукцией, должна соответствовать санитарно-гигиеническим показателям.

При изготовлении полимерной тары помимо соблюдения показателя безопасности продукции [1], должны соблюдаться требования безопасности в соответствии с [ГОСТ 12.3.030](#) [2], [ГОСТ 12.1.004](#) [3] и т.д.

Проведен анализ показателей безопасности и их допустимых значений полимерной упаковки для кондитерской продукции по ТР ТС 005/2011 [1] и ГОСТ Р 33756-2016 [4] представленный для наглядности в виде таблиц 1 и 2.

Таблица 1 – Гигиенические показатели для полимерной упаковки

Наименование показателя	Значение показателя
Формальдегид	0,100
Ацетальдегид	-
Этилацетат	0,100
Гексан	0,100
Гептан	0,100
Гексен	-
Гентеп	-
Ацетон	0,100
Метиловый спирт	0,200
Пропиловый	0,100
Изопропиловый	0,100
Бутиловый	0,500
Изобутиловый	0,500

Таблица 2 - Механические показатели для полимерной упаковки

Наименование показателя	Значение показателя
Прочность упаковки на удар при свободном падении	Не менее 0,8 м
Усилие сжатия в осевом направлении	Не менее 44 кгс
Теплостойкость	не должна деформироваться и растрескиваться при погружении в горячую воду температурой (70±5)°С
Морозостойкость	не должна деформироваться и растрескиваться, должна сохранять внешний вид, цвет, параметры, размеры и механическую прочность
Химическая стойкость	должна быть стойкой к упаковываемой продукции, без растрескивания и не должна изменять своего внешнего вида
Стойкость рисунка	не ниже двух баллов
Герметичность	95 кПа

На основе проведенного анализа установлено, что к полимерной таре для пищевой продукции предъявляются достаточно жёсткие требования по показателям безопасности, которые позволят употреблять в пищу продукцию, не подвергаемую вредному воздействию химических веществ, входящих в состав упаковки, с сохранением товарного вида и вкусовых свойств.

Литература:

1. ТР ТС 005/2011 Технический регламент Таможенного союза "О безопасности упаковки"; 01.07.2012. — Москва: Изд-во стандартов, 2011. — 35с.
2. ГОСТ 12.3.030-83 Система стандартов безопасности труда. Переработка пластических масс. Требования безопасности; 01.01.1984. — Москва: 2001. — 14с.
3. ГОСТ 12.1.004-91 Система стандартов безопасности труда. Пожарная безопасность. Общие требования; 30.06.1992. — Москва: Изд-во стандартов, 2006. — 68с.
4. ГОСТ 33756-2016 Упаковка потребительская полимерная. Общие технические условия; 2017-05-01. — Москва: Изд-во стандартов, 2016. — 39с.

Морозов Никита Денисович

Бакалавр

Пензенский государственный университет

Романов Даниил Дмитриевич

Бакалавр

Пензенский государственный университет

Пугин Кирилл Витальевич

Бакалавр

Санкт-Петербургский государственный университет

ВВЕДЕНИЕ В УПРАВЛЕНИЕ МИКРОСЕРВИСАМИ

Аннотация: Термин «управление» представляет собой постоянно развивающееся понятие в любом применимом контексте (политическом, деловом, ИТ). В контексте управления ИТ мы определили, что управление во время разработки и управление во время выполнения являются двумя ветвями управления, которые помогают организациям достигать своих бизнес-целей за счет использования технологий и людей. Одним из ключевых аспектов, отсутствующих в инструментах управления, является «наблюдаемость», когда результаты предоставляемых услуг фиксируются и анализируются с помощью современных инструментов, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, для ускорения процессов предоставления услуг путем прогнозирования будущих требований, а не ожидания идей. постоянно исходить от людей. Эти инструменты аналитики можно использовать для измерения эффективности процессов и получения лучших моделей (жизненных циклов, размеров команды, циклов выпуска) для работы и, следовательно, для повышения общей эффективности системы.

Ключевые слова: микросервисы, управление, модель, технологии, бизнес-цели.

Keywords: micro services, Governance, Model, Technologies, Business goals.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «управление» часто используется в контексте управления странами или штатами с помощью правил и положений. В контексте информационных технологий (ИТ) управление можно определить как «модель, которая объединяет людей, процессы и технологии для обеспечения ценности для заинтересованных сторон». Ниже приведены

несколько определений, найденных в Интернете. Если мы упростим приведенные выше определения, управление ИТ говорит о связи между людьми, процессами и технологиями для обеспечения ценности для заинтересованных сторон.

УПРАВЛЕНИЕ ИТ

Процесс управления ИТ взаимодействует с тремя основными компонентами корпоративной ИТ-экосистемы.

Люди

Именно здесь определяются организационные структуры, команды и отдельные лица, которым назначаются определенные функции в рамках предоставления услуг. Сюда входят люди с различными навыками, в том числе разработчики, архитекторы, бизнес-аналитики, главные директора и многие другие заинтересованные стороны, участвующие в процессе предоставления ИТ-услуг. От определения требований до окончательной доставки бизнес-функций как услуги через ИТ-экосистему эти различные участники (роли) взаимодействуют друг с другом, а также с лежащими в их основе процессами и технологиями. Разным ролям требуется разный набор разрешений для реализации модели управления, чтобы поддерживать стабильность, целостность и подотчетность.

Процессы

Процессы — это определения, которые ставят управление выше технологий и людей. Это включает в себя политики, стандарты, лучшие практики, роли (управление пользователями) и т. д. Люди должны соблюдать эти процессы при использовании технологий для предоставления ИТ-услуг. В контексте микросервисов процессы сосредоточены вокруг отдельных команд, но управляются через центральную плоскость управления.

Технологии

Именно здесь происходит фактическая работа по разработке, тестированию, развертыванию и предоставлению услуг. Люди используют эти технологические компоненты для предоставления ценности ключевым заинтересованным сторонам в рамках управления процессами.

В конце концов, конечным результатом надлежащей модели управления является предоставление ценности заинтересованным сторонам (например, потребителям, партнерам) с подотчетностью и прозрачностью. Если мы проанализируем большинство неудачных ИТ-проектов, одной из наиболее распространенных основных причин неудачи является отсутствие управления. Понимание и видимость проекта в рамках более широкой бизнес-организации в этих проектах очень низки.

С этим кратким введением в управление ИТ давайте обратим внимание на тему этого исследования, которая называется «управление микросервисами».

РАСШИРЕННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

“The term “Micro service Architecture” has sprung up over the last few years to describe a particular way of designing software applications as suites of independently deployable services. While there is no precise definition of this architectural style, there are certain common characteristics around organization around business capability, automated deployment, intelligence in the endpoints, and decentralized control of languages and data”[1].

Приведенное выше определение несколько детализировано, и если подытожить, архитектура микросервисов — это «практика разработки программного обеспечения, при которой команды разрабатывают, развертывают и управляют сервисами независимо друг от друга, которые являются автономными и служат определенной бизнес-цели».

Давайте расширим это определение до управления микросервисами. «Управление микросервисами — это процесс, который помогает людям управлять развитием микросервисов для предоставления ключевых результатов заинтересованным сторонам бизнеса». Другими словами, это процесс, который помогает организации согласовать свои бизнес-цели с инициативами микросервисов с помощью набора определенных политик и стандартов, не препятствуя их преимуществам.

Одно из распространенных заблуждений в мире технологий заключается в том, что если поставить процессы и политики над командой разработчиков микросервисов, это может помешать их инновациям и скорости доставки. Несмотря на то, что может быть некоторое влияние, гораздо важнее иметь его, когда организация становится больше и вынуждена предоставлять сотни различных услуг в виде микросервисов.

Команды микросервисов

Архитектура микросервисов позволяет командам иметь автономию при разработке и предоставлении сервисов. Они могут выбирать собственные среды выполнения, языки, инструменты и процессы. Но эти команды не падают с неба. Должен быть процесс для определения требований к обслуживанию, а затем выделения команд для независимой работы. Это может быть отправной точкой управления микросервисами, где есть процесс выделения команды, когда бизнес-требования должны быть предоставлены в виде сервиса (в частности, микросервиса). Это может быть реализовано как жизненный цикл на платформе управления и управляться центральной командой, состоящей из бизнес-аналитиков, архитекторов и нескольких разработчиков.

После того, как группа микросервисов определена и передала спецификацию для реализации, она должна предложить свои собственные инструменты, процессы и технологии для достижения ожидаемых результатов.

Бизнес-цели

В конце концов, все, что мы делаем с микросервисами и управлением, должно приносить результаты бизнесу. В разных компаниях могут быть разные цели, но некоторые общие бизнес-цели

- Бизнес-видение
- Время выхода на рынок (скорость доставки)
- Прибыль на инвестиции
- Общая стоимость владения

При определении политик, стандартов, лучших практик на уровне управления и утверждении их для отдельных групп микросервисов важно так или иначе привести их в соответствие с ранее описанными бизнес-целями.

Давайте попробуем понять это взаимодействие групп микросервисов с платформой управления на практическом примере, где у нас есть 4 разных команды микросервисов в данный момент времени в организации, предоставляющей разные типы услуг. Эти команды взаимодействуют с плоскостью управления, чтобы убедиться, что их действия соответствуют бизнес-стандартам и потребностям, и несут за это ответственность.

Допустим, есть 4 команды по микросервисам, разрабатывающие сервисы с различными предметными областями и функциями. У этих команд есть свой выбор

- Язык программирования/среда выполнения
- Стратегия выпуска
- Жизненный цикл доставки
- Инструменты управления исходным кодом
- Количество членов команды
- Категория услуги

Это показывает, что отдельные команды могут использовать разные подходы к выполнению различных задач в зависимости от их потребности в предоставлении услуг с наилучшим качеством. В то же время они будут взаимодействовать с плоскостью управления, чтобы проверить подход и записать то же самое для будущих ссылок, а также для более широкой видимости в организации.

Плоскость управления управлением предоставляет API-интерфейсы, чтобы эти команды могли взаимодействовать с ними программно с меньшим участием человека. В дополнение к этому, он также предоставляет пользовательские интерфейсы для выполнения того же набора операций на случай, если некоторые команды решат пойти по этому пути. Вот некоторые из ключевых аспектов управления, которые можно использовать в этой ситуации.

- **Управление жизненным циклом** — у каждой команды могут быть свои этапы жизненного цикла и переходы с соответствующими ролями. В то же время эти детали будут собираться и управляться через плоскость управления. Это взаимодействие может осуществляться вручную или через API-интерфейсы, предоставляемые уровнем управления.

- **Репозиторий сервисов и возможность повторного использования** — пока команды разрабатывают новые микросервисы с дизайном, основанным на предметной области, где микросервисы выполняют определенные функциональные возможности, в реальных реализациях могут быть определенные совпадения. Прежде чем выделять ресурсы для репликации той же функциональности, рекомендуется просмотреть существующий набор микросервисов. Именно здесь аспект репозитория служб уровня управления помогает с возможностью повторного использования и повышает общую эффективность системы.

- **Стандарты/политики** — хотя каждая команда может выбирать технологии, модели выпуска, жизненные циклы, должен существовать общий механизм для определения различных аспектов процесса разработки с помощью стандартов и политик. Если речь идет о разработке API, то хорошо иметь общее соглашение о том, какая спецификация принимается на уровне организации, поскольку это решение не зависит от технологии. Если есть определенные сертификаты (HIPPA, FEDRAMP), которые необходимо получить на организационном уровне, они должны соблюдаться всеми различными командами.

- **Лучшие практики** — это что-то похожее на жизненные циклы, когда команды могут иметь свои собственные лучшие практики, основанные на их выборе технологий. Но ответственность за публикацию этих лучших практик на уровне управления лежит на командах, чтобы они соответствовали бизнес-целям.

- **Анализ зависимостей.** Когда дела в бизнесе начинают стремительно развиваться, в экосистему можно добавлять все больше и больше микросервисов, и понимание взаимосвязи между микросервисами и связанными с ними активами становится

действительно полезным. Именно здесь анализ зависимостей может помочь визуализировать сложные зависимости между различными типами активов, включая группы микросервисов, URL-адреса сервисов, роли и многие другие.

- **Мониторинг/аудит.** Команды микросервисов дорожат идеей автономии, и это помогает им внедрять инновации и выдвигать новые идеи, которые иногда могут трансформировать бизнес. В то же время может быть много случаев, когда что-то не получается. Это природа пробовать что-то новое. Все это приемлемые результаты. В то же время должен существовать механизм ретроспективы неудачных проектов и извлечения уроков из этих ошибок. Именно здесь аспекты аудита и мониторинга платформы управления могут помочь организациям.

Вышеупомянутые возможности плоскости управления позволяют бизнесу согласовать свое видение с работой, выполняемой командами микросервисов, не ограничивая их свободу и инновации. На приведенной выше диаграмме показана модель под названием «доверяй, но проверяй», в которой вы строите распределенную структуру управления на основе доверия с центральным уровнем проверки.

Давайте копнем немного глубже и определим 2 жизненных цикла, которые используются одной из 4 групп микросервисов, упомянутых выше. Первый жизненный цикл — это общий жизненный цикл, позволяющий инициировать идею и доказать, что это ценная и осуществимая идея. Результатом этого является выделение команды микросервисов. Следующий жизненный цикл определяет процесс выпуска службы данной группы микросервисов.

ЭТАЛОННАЯ АРХИТЕКТУРА УПРАВЛЕНИЯ МИКРОСЕРВИСАМИ

Теперь, когда мы рассмотрели детали управления микросервисами и то, как они работают на нетехническом уровне, давайте попробуем воплотить эти идеи в архитектуре решения, которая изображает различные компоненты и их взаимодействие в техническом контексте.

Технологические компоненты

Конечным результатом работы группы микросервисов является микросервис, запущенный и работающий в производственной среде.

В нижней половине раздела технологических компонентов представлены различные базовые технологические компоненты, которые используются микрослужбами во время выполнения, а также на этапах разработки и тестирования. Эти компоненты могут различаться от микросервиса к микросервису. Но использование разных вариаций всех этих компонентов для разных микросервисов может оказаться излишним. Например, если

организация решила использовать определенного поставщика IaaS для инфраструктуры, то рекомендуется использовать его вместо того, чтобы обращаться к другому поставщику, если нет реальной причины. Точно так же следует с осторожностью использовать концепцию полиглота. При наличии управления использованием технологических компонентов также можно управлять по модели «доверяй, но проверяй».

Люди

Аспект людей изображает различные роли, которые люди играют в процессе разработки на основе микросервисов. Это люди, которые время от времени взаимодействуют с платформой управления для предоставления услуг, соответствующих бизнес-целям. От начального этапа проектирования до окончательного этапа вывода из эксплуатации различные члены команды играют одну или несколько ролей из упомянутого списка, чтобы предоставить пользователям наилучшие возможности. Эти роли будут иметь разные разрешения в соответствии с требованиями групп микросервисов и общими потребностями бизнеса.

Платформа управления

Мы уже обсуждали возможности платформы управления в предыдущих разделах. В этом разделе мы обсуждаем преимущества этих возможностей в контексте микросервисов.

Репозиторий/Каталог

В типичном корпоративном развертывании с N-уровневой архитектурой существуют различные типы служб, от серверных служб, служб промежуточного программного обеспечения, API до внешних служб. Обычно у платформ API есть порталы разработчиков, которые предоставляют сведения об API потребителям. Но другие виды услуг на этом портале не хранятся. Платформа управления несет ответственность за сохранение всех различных типов служб и обеспечение возможности повторного использования каждой службы. Дополнительные функции, такие как поиск, просмотр, обнаружение, категоризация, анализ зависимостей, увеличат ценность платформы.

Обнаружение служб

Обнаружение служб во время выполнения — один из важных аспектов автономной, сервисно-ориентированной, многоуровневой модели архитектуры, основанной на микросервисах, где разные функции выполняются в разных службах. Когда службы развертываются в разных средах, фактический URL-адрес этих служб может быть изменен. В такой ситуации наличие общей ссылки в качестве «ключа» в реализации и сопоставление ее со «значением» с помощью функции обнаружения службы может снизить сложность управления службами при переходе через среды.

Управление жизненным циклом

Это еще одна ключевая функциональность, используемая службами, отличными от API. В большинстве случаев платформы API управляют только жизненным циклом прокси-серверов API, которые являются наложением поверх реальной микрослужбы. Эти основные микросервисы также имеют свои собственные жизненные циклы и должны управляться в соответствии с бизнес-стандартами и передовыми практиками. Эта функциональность предоставляется платформой управления, как мы обсуждали ранее в этом письме. Различные команды могут иметь свои собственные этапы жизненного цикла и привязывать эти жизненные циклы к соответствующим микросервисам через эту платформу.

Управление пользователями/группами

Одним из ключевых аспектов любого процесса управления является управление пользователями и их разрешениями. Это функциональность, которая управляет человеческим аспектом истории управления, где могут быть назначены разные роли с разными разрешениями на выполнение определенных операций. Одним из примеров является управление состояниями жизненного цикла. Разработчики будут заниматься разработкой и должны получить одобрение от тестировщиков, чтобы перенести ее в производственную среду.

Взаимодействие через API

Некоторые команды могут предпочесть программный доступ к функциям управления, чтобы они могли создавать автоматизированные конвейеры для предоставления услуг. Одной из ключевых возможностей платформы управления является предоставление почти всех необходимых возможностей через определенный API, чтобы команды могли взаимодействовать с платформой через него. Это необходимо защитить с помощью механизма, такого как OAuth2, или базовой аутентификации, основанной на возможностях клиентов.

Стандарты/политики/лучшие практики

Предоставление слишком большой свободы командам микросервисов может привести к сложной общей архитектуре с множеством различных технологий, стандартов и практик. Это одна из ключевых причин, по которой архитектуре микросервисов нужен уровень управления, чтобы «доверять, но проверять» работу групп микросервисов. Эти политики не всегда должны продвигаться сверху вниз. Они могут исходить от отдельных команд, но должны быть проверены и рассмотрены архитекторами и бизнес-лидерами, чтобы убедиться, что они соответствуют бизнес-стандартам и целям.

УПРАВЛЕНИЕ МИКРОУСЛУГАМИ И УПРАВЛЕНИЕ API

Одна из самых больших путаниц в отрасли, связанная с управлением микросервисами, заключается в том, что платформы управления API могут скрывать аспект управления микросервисами с помощью своих инструментов публикации API и порталов для разработчиков. Это неправда. Инструменты управления API обеспечивают некоторый уровень управления API (прокси-серверами API), которые разработаны поверх микросервисов. Если определенная группа серверных микросервисов решит использовать платформу управления API для предоставления своих микросервисов другим компонентам, в этот момент платформа API начнет взаимодействовать с микросервисами с новым жизненным циклом, стандартом и политикой, которая связана с частью API службы. Но он не способен обрабатывать возможности управления, которые требуются до разработки API. Это время, когда люди склонны скрывать аспект управления с помощью платформы API, создавая жизненный цикл, который выходит за рамки жизненного цикла API с такими этапами, как «Проектирование», «Проверка», «Внедрение» для серверной микрослужбы без какой-либо связи или отношения к фактическому прогрессу разработки микросервисов. Сделав это, пользователи потеряют возможность должным образом управлять процессом разработки микросервисов, вместо этого он сможет управлять только разработкой прокси-сервера API.

Другой спорный факт о разработке микросервисов заключается в том, что каждый микросервис должен быть доступен через платформу управления API. Эти аргументы помогают поставщикам продвигать идею использования платформы управления API для управления вашими микросервисами, поскольку все микросервисы публикуются через нее. Даже в такой ситуации, когда все микросервисы предоставляются через платформу API, эти платформы не способны справиться с аспектом управления разработкой микросервисов (за исключением прокси-части API). Лучшим решением для такого сценария является построение моста между платформой управления микросервисами и платформой управления API, где управление API становится расширением управления микросервисами.

Управление микросервисами фиксирует переходы жизненного цикла процесса разработки, которые не зависят от разработки API. В модели разработки водопадного типа, в которой одна команда микросервисов отвечает как за реализацию микросервисов, так и за разработку API, такая интеграция может помочь соединить два компонента.

Как показано на рисунке выше, управление микросервисами фиксирует переходы жизненного цикла процесса разработки, которые не зависят от разработки API. В модели разработки водопадного типа, в которой одна команда микросервисов отвечает как за

реализацию микросервисов, так и за разработку API, такая интеграция может помочь соединить два компонента.

В большинстве случаев эти две задачи по разработке микросервисов и разработке API могут выполняться параллельно, не ожидая друг друга (в рамках одной группы микросервисов или двух разных групп микросервисов), когда существует определенный интерфейс API. Это называется подходом к разработке «сначала API», при котором архитекторы определяют API как результат начального жизненного цикла генерации идеи (изображенного на предыдущем рисунке), а затем выделяют 2 группы микросервисов для работы над разработкой серверной реализации и создание API и связанные с ним действия.

Управление жизненным циклом — это только одна из функций, которые могут отличать функциональность инфраструктуры управления микросервисами и платформы управления API. Кроме того, платформы управления API всегда создают прокси-сервер API из микрослужбы и добавляют еще один компонент в архитектуру среды выполнения, что нежелательно для каждой микрослужбы. Могут быть микрослужбы, которым просто нужно публиковать свои метаданные для других пользователей без добавления какого-либо дополнительного уровня среды выполнения поверх существующей службы, поскольку необходимые службы QoS уже доступны в самой микрослужбе. Это может быть распространенным случаем, когда группы микросервисов используют такие технологии, как сервисные сетки, где они обеспечивают дополнительный контроль над функциональностью QoS внутри них. В таких случаях использование платформы управления API для управления микрослужбой не требуется, если только эта платформа не имеет механизма для регистрации этих микрослужб без создания прокси-API. В таком случае структура управления микросервисами может обеспечить необходимую функциональность повторного использования и обнаружения сервисов без использования платформы управления API.

В дополнение к вышеупомянутым пунктам, такие функции, как анализ зависимостей для определения взаимосвязи данного сервиса с остальной частью экосистемы, недоступны на платформах управления API, поскольку они заботятся только о конкретном API и связанных с ним конечных точках.

Как показано на рисунке выше, несмотря на то, что аналогичные функции, такие как реестр служб (повторное использование), обнаружение служб, управление жизненным циклом, управление пользователями и передовые практики, доступны на платформах API, их область применения выходит далеко за рамки процесса разработки микрослужб.

Платформа управления микросервисами должна дополнять платформу управления API для реализации сквозного управления архитектурой микросервисов.

Подводя итог, мы можем определить, что в области управления микросервисами существует явный пробел, который люди часто упускают из виду при внедрении архитектуры микросервисов, и из-за этого поддержание такой архитектуры стало серьезной проблемой до такой степени, что некоторые из ранних сторонники архитектуры микросервисов считают ее ошибкой. Но на самом деле у него есть много преимуществ, которые приносят пользу бизнесу и потребителям, если мы правильно управляем процессом.

МИКРОСЕРВИСЫ И NUTS

Архитектура микросервисов (MSA) существенно увеличивает нагрузку сообщений на систему по сравнению с монолитным приложением или архитектурой приложений на основе SOA. Когда вы делите функциональность одного монолита на набор микросервисов, эти микросервисы должны взаимодействовать друг с другом. Коммуникации в памяти в монолите преобразуются в проводную связь. Если мы распространим эту тенденцию на большой проект микросервисов с сотнями микросервисов, увеличение нагрузки сообщений будет очень большим. Если мы подумаем о ситуации, когда он получает миллионы сообщений в течение часа, все микросервисы (которые взаимодействуют) должны справляться со значительной нагрузкой на каждый микросервис. Именно это и происходит, если мы подключаем все микросервисы к ячеистой архитектуре, где каждый микросервис напрямую вызывает другой микросервис синхронным образом.

Если вы реализовали архитектуру микросервисов с многоязычным подходом, в вашей среде могут работать микросервисы, каждый из которых подключается друг к другу по стандартному протоколу, такому как HTTP. Это создаст сетчатую архитектуру, как показано на рисунке выше. Каждая микрослужба будет использовать разные методы для подключения к другим службам. Предположим, вы ввели новую микрослужбу (MS7), которая должна получать сообщения от MS1, теперь вам нужно пойти и изменить код в MS1, что может повлиять на все службы, подключенные к MS1. Вместо этого, что, если MS1 не нужно вносить никаких изменений в свою логику, но может подключаться к любому количеству потребителей. У этого подхода есть ограничение, когда дело доходит до масштабирования архитектуры, когда она вырастает до спагетти-сетки.

Вместо того, чтобы соединять микросервисы по схеме «точка-точка», NATS использует топологию «звезда», в которой все микросервисы подключены к кластеру серверов NATS. Этот кластер NATS гарантирует, что сообщение, пришедшее к нему из

любой микрослужбы, будет доставлено в другую микрослужбу, которая его ожидает. По умолчанию он гарантирует стиль не более одного раза. Это может быть расширено по крайней мере один раз для критически важных приложений с введением сервера потоковой передачи NATS, который представляет собой реализацию, выполненную поверх основного NATS (или NATS). С внедрением NATS в архитектуру микросервисы получают следующие преимущества

- Сверхвысокая производительность
- Возможность отправлять сообщения с несколькими стилями
- Возможность наращивания архитектуры без ущерба для запущенных сервисов.

- Увеличьте наблюдаемость услуг и сообщений
- Согласованная реализация на стороне клиента независимо от языка программирования, используемого микросервисами.

Иногда базового NATS недостаточно для случаев использования, требующих различных уровней гарантий сообщений и надежных подписок. В таких сценариях можно использовать потоковую передачу NATS.

Вот список функций потоковой передачи NATS, упомянутых в документации.

- Расширенный протокол сообщений — NATS Streaming реализует собственный расширенный формат сообщений с использованием буферов протокола Google. Эти сообщения передаются в виде полезной нагрузки двоичных сообщений через базовую платформу NATS и, таким образом, не требуют внесения изменений в базовый протокол NATS.

- Сохранение сообщений/событий — NATS Streaming предлагает настраиваемое сохранение сообщений: в памяти, в неструктурированных файлах или в базе данных. Подсистема хранения использует общедоступный интерфейс, который позволяет участникам разрабатывать свои собственные реализации.

- По крайней мере, однократная доставка — потоковая передача NATS предлагает подтверждения сообщений между издателем и сервером (для операций публикации) и между подписчиком и сервером (для подтверждения доставки сообщения). Сообщения сохраняются сервером в памяти или во вторичном хранилище (или в другом внешнем хранилище) и при необходимости повторно доставляются подходящим подписавшимся клиентам.

- Ограничение скорости издателя — NATS Streaming предоставляет параметр подключения под названием MaxPubAcksInFlight, который эффективно ограничивает

количество неподтвержденных сообщений, которые издатель может иметь в пути в любой момент времени. Когда этот максимум будет достигнут, дальнейшие вызовы асинхронной публикации будут блокироваться до тех пор, пока количество неподтвержденных сообщений не упадет ниже указанного предела.

- Сопоставление/ограничение скорости для каждого подписчика. В подписках может быть указан параметр *MaxInFlight*, определяющий максимальное количество необработанных подтверждений (сообщений, которые были доставлены, но не подтверждены), которые NATS Streaming разрешает для данной подписки. Когда этот предел будет достигнут, NATS Streaming приостановит доставку сообщений в эту подписку до тех пор, пока количество неподтвержденных сообщений не упадет ниже указанного предела.

- Воспроизведение истории сообщений по темам — новые подписки могут указывать начальную позицию в потоке сообщений, хранящихся для канала подписавшейся темы. При использовании этой опции доставка сообщения может начинаться с:

1. Самое раннее сообщение, сохраненное для этой темы
2. Последнее сохраненное сообщение для этой темы до начала текущей подписки. Это обычно считается кэшированием «последнего значения» или «начального значения».

3. Конкретная дата/время в наносекундах

4. Историческое смещение от текущей даты/времени сервера, например, последние 30 секунд.

5. Конкретный порядковый номер сообщения

- Надежные подписки. В подписках также может быть указано «надежное имя», которое сохранится после перезапуска клиента. Постоянные подписки заставляют сервер отслеживать порядковый номер последнего подтвержденного сообщения для клиента и постоянное имя. Когда клиент перезапускается/повторно подписывается и использует тот же идентификатор клиента и постоянное имя, сервер возобновит доставку, начиная с самого раннего неподтвержденного сообщения для этой постоянной подписки.

ВЫВОД

С ростом сложности архитектуры микросервисов некоторые из технологий, которые, как мы считали, устарели, начинают использоваться с другим подходом. NATS является прекрасным примером этого. Не так давно корпоративная служебная шина (ESB) служила той же цели, соединяя разнородные приложения по топологии «звезда», и люди

думали, что с MSA ESB умрут. Но с NATS похоже, что ESB возрождается с другим подходом к проблеме микросервисов.

Литература:

1. *Статья Microservices* https://martinfowler.com/articles/micro_services.html
2. L. Lamport, "The Implementation of Reliable Distributed Multiprocess Systems", 1978
3. L. Lamport, R. Shostak, M. Pease, "The Byzantine Generals Problem", 1982
4. R.T. Fielding, "Architectural Styles and the Design of Network-based Software Architectures", 2000
5. E. A. Brewer, "Towards Robust Distributed Systems", 2000
6. E. Brewer, "CAP Twelve Years Later: How the 'Rules' Have Changed", 2012

Алексеев Никита Евгеньевич

Студент 4 курс

МИРЭА - Российский технологический университет (РТУ МИРЭА)

РЕАКТИВНОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ANDROID-РАЗРАБОТКИ

Аннотация: В данной статье будет рассмотрен подход реактивного программирования, стремительно набирающий популярность в сфере мобильной разработки, так как он значительно упрощает работу с потоковыми данными. Эта парадигма активно используется и продвигается множеством Android-разработчиков и IT-компаний.

Ключевые слова: реактивное программирование, парадигма программирования, современная Android-разработка, потоки данных.

Keywords: reactive programming, programming paradigm, modern Android development, data flows.

При разработке какого-либо программного обеспечения программист так или иначе использует как минимум одну парадигму программирования, заложенную в используемый язык программирования его разработчиком. Основные парадигмы в современных языках программирования: императивное программирование (C, C++, Java), декларативное программирование (SQL), объектно-ориентированное программирование (Smalltalk, Java, C++, C#), функциональное программирование (LISP, F#, Haskell, Scala) [1].

Разработка нативных Android-приложений происходит на языках Java и Kotlin. Оба эти языка работают на JVM (Java Virtual Machine) и являются яркими представителями императивных, объектно-ориентированных языков. Android-устройство, как и любое современное устройство высокого уровня, работает в многопоточном режиме.

Обращение к серверу, работа с базой данных, выполнение сложных вычислений – всё это должно выполняться в асинхронном потоке для того, чтобы обеспечить быструю и бесперебойную работу готового программного продукта. И даже взаимодействие пользователя с программным интерфейсом – асинхронный поток данных. А значит, все Android-приложения по умолчанию являются асинхронными. И до тех пор, пока разработчик не сможет обеспечить синхронность архитектуры всего приложения, наличие единственного асинхронного ресурса будет ломать традиционный императивный стиль

программирования, и будут потеряны все преимущества этого стиля [2].

Например, приложение хочет получить аватар пользователя с сервера и показать его на экране. Решение такой задачи кажется довольно простым, можно просто отправить запрос на сервер, получить изображение и показать его пользователю. Но что произойдёт, если приложение попытается показать аватар, который ещё не был загружен из-за медленного интернета, если у пользователя нет аватара, если сервер был недоступен или вернул неправильный ответ клиенту? Очевидное решение – показать аватар пользователю только тогда, когда корректный ответ пришёл с сервера, а в остальных случаях показать ошибку. И такую задачу действительно можно решить, используя стандартный функционал Java и Kotlin, но полученный код будет трудночитаемым и объёмным.

ПОНЯТИЕ РЕАКТИВНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Для решения описанных проблем и используется реактивная парадигма программирования, значительно упрощающая решение подобных задач. Реактивный подход основан на работе с «реактивными» (быстрыми) потоками однотипных данных.

Потоки данных (observables) – это информация, которая распространяется во времени. Помимо возвращения данных они имеют возможность сообщить об ошибке или завершении потока. Поток данных представлен на Рисунке 1 [3].

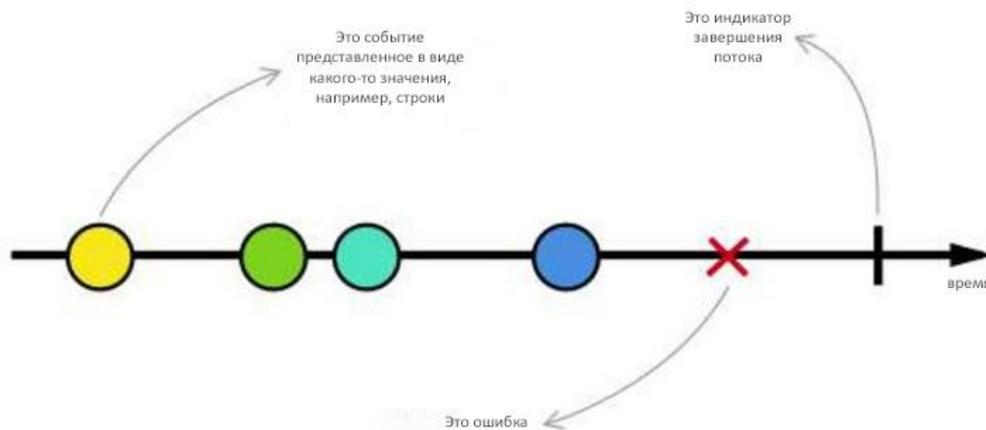

Рисунок 1. Представление потока данных

Примерами потоков данных являются:

- ответы из API;
- компоненты пользовательского интерфейса;
- действия пользователя.

Наблюдатель (observer) – это некоторый объект, который «подписан» на поток данных и получает от него сообщения. Говоря иными словами, когда observable генерирует

какое-либо событие, будь то данные, ошибка или индикатор завершения, observer получает это событие и обрабатывает его должным образом. Взаимодействие потока данных и наблюдателя показано на Рисунке 2.

Рисунок 2. Взаимодействие потока данных и наблюдателя

В основе реактивного программирования лежат 4 базовых принципа, описанных в реактивном манифесте [4]. Их схематичное представление изображено на Рисунке 3, это:

- устойчивость;
- отзывчивость;
- обмен сообщениями;
- гибкость.

Рисунок 3. Принципы реактивного подхода

Среди достоинств реактивного подхода: легкая работа с многопоточностью, простота и понятность кода, устойчивость к ошибкам.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ANDROID-РАЗРАБОТКЕ

Для реализации реактивного программирования в языке программирования Java используется библиотека RxJava, основанная на open-source технологии ReactiveX, которая изначально разрабатывалась компанией Netflix [5]. Для использования RxJava при Android-разработке используется расширение RxAndroid, а также расширение RxKotlin, так как Kotlin – приоритетный язык для разработки Android-приложений с 2019 года [6].

Вернемся к решению поставленной во введении задачи по получению аватара пользователя. Ниже приведен код на языке Kotlin для решения данной задачи с

использованием реактивного подхода.

```
server.getObservableOfAvatar()  
    .subscribeOn(Schedulers.newThread())  
    .observeOn(AndroidSchedulers.mainThread())  
    .subscribeBy(  
        onNext = {  
            // Получен аватар  
            avatarImage.drawable = it.drawable  
        },  
        onComplete = {  
            // Поток завершил работу  
        },  
        onError = {  
            // Поток вернул ошибку  
        }  
    )
```

Решение ранее поставленной проблемы, написанное с использованием реактивного подхода, коротко и понятно человеку, который знаком с программированием и английским языком.

Сейчас появляется всё больше приложений, которые непрерывно работают с сетью. При использовании императивного подхода разработка таких приложений представляет собой сложную задачу даже для опытных Android-разработчиков. Разработка таких приложений значительно упрощается при использовании реактивного подхода. Парадигма реактивного программирования позволяет сохранить скорость и удобство использования приложения, несмотря на постоянный обмен данными между приложением и сервером.

Кроме повышения удобства пользователя, повышается и возможность поддерживать и дополнять код, написанный с использованием реактивного подхода. При написании большого количества асинхронных блоков в императивной парадигме проведение отладки становится крайне затруднительным процессом, поскольку разобраться в множестве одновременно происходящих действий довольно сложно. Однако, используя технологию ReactiveX и её проявление в RxJava, код становится модульным и легко поддается отладке. Кроме того, реактивный подход отлично сочетается с популярными архитектурными

паттернами, используемыми в Andoird-разработке, такими как MVP, MVVM, MVI [7].

Множество крупных IT-компаний используют реактивный подход в своих приложениях, например, 2ГИС, Badoo, Тинькофф и др. [8][2][9]. Выходя за рамки Android-разработки, технология ReactiveX также имеет свои реализации для многих языков программирования, таких как Scala, C#, C++, JavaScript, Python, Groovy, JRuby и др. [10].

Литература:

1. Парадигма программирования. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Парадигма_программирования (дата обращения 05.04.2022)
2. Исследуем RxJava 2 для Android. [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/company/badoo/blog/328434/> (дата обращения 05.04.2022)
3. Вступление в Реактивное Программирование, которое вы пропустили. [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/post/279715/> (дата обращения 05.04.2022)
4. The Reactive Manifesto. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reactivemanifesto.org/> (дата обращения 05.04.2022)
5. Официальный сайт ReactiveX. [Электронный ресурс] URL: <http://reactivex.io> (дата обращения 05.04.2022)
6. Kotlin is now Google's preferred language for Android app development. [Электронный ресурс] URL: <https://techcrunch.com/2019/05/07/kotlin-is-now-googles-preferred-language-for-android-app-development/> (дата обращения 05.04.2022)
7. Evolution of Android Architectures — MVP, MVVM, MVI. [Электронный ресурс] URL: <https://medium.com/mindorks/the-evolution-of-android-architectures-mvp-mvvm-mvi-f72f67093b81> (дата обращения 05.04.2022)
8. Реактивное программирование под Android. [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/company/2gis/blog/228125/> (дата обращения 05.04.2022)
9. Реактивные приложения с Model-View-Intent. Часть 1: Модель. [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/company/tinkoff/blog/325376/> (дата обращения 05.04.2022)
10. ReactiveX supported languages. [Электронный ресурс] URL: <http://reactivex.io/languages.html> (дата обращения 05.04.2022)

Журавлев Владимир Евгеньевич

Студент 4 курс

МИРЭА — Российский технологический университет

(РТУ МИРЭА)

ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ В СФЕРЕ НОСИМЫХ УСТРОЙСТВ

Аннотация: В данной статье формируются перспективы развития Интернета Вещей в сфере носимых устройств. В качестве примера в статье рассматриваются часы и браслеты таких компаний как Apple и Samsung.

Ключевые слова: Интернет Вещей, носимые устройства, Apple, Samsung.

Keywords: Internet of Things, wearable devices, Apple, Samsung.

Технологический прогресс не останавливается ни на секунду, и новые открытия происходят буквально каждый день. Еще несколько десятков лет назад в мире технологий появилась тенденция к уменьшению размеров различных устройств. Сейчас компьютер, который когда-то занимал площадь целого дома, может уместиться даже на запястье руки [1].

В настоящее время наиболее активно развивается рынок носимых устройств, поскольку каждому человеку гораздо удобнее всегда иметь при себе возможность следить за своим здоровьем, количеством шагов, пройденном расстоянии, получать различные уведомления и управлять другой техникой, не совершая почти никаких движений. И это далеко не весь список функциональных возможностей данного рода устройств. К носимым устройствам относят:

1. Наручные часы.
2. Фитнес-браслеты и пульсометры.
3. Умные очки виртуальной реальности.
4. Умные очки дополненной реальности.
5. Предметы одежды.
6. Бижутерия, например, кольца.

На сегодняшний день наибольшую популярность snискали умные часы и браслеты, например, Apple Watch, впервые представленные на презентации Apple в сентябре 2014 года [2]. Apple Watch изображены на рисунке 1.

Рисунок 1. Apple Watch

Безусловно, умные часы не могут заменить смартфон или компьютер, поскольку в этом нет смысла. Некоторые общие задачи попросту неудобно решать с их помощью ввиду маленького размера носимых устройств. Функциональные возможности носимой электроники в целом направлены на конкретные задачи, не претендуя на звание универсального инструмента для разрешения любых проблем.

Подавляющее большинство умных браслетов и часов соединяются со смартфоном по технологии Bluetooth [3]. Это необходимо, чтобы синхронизировать все полученные устройством данные, например, пульс, количество шагов, маршрут перемещения пользователя и т.д. со специальным приложением на телефоне, благодаря которому можно выполнить анализ этих данных.

Такие часы как, например, Apple Watch и Samsung Gear, имеют модуль Wi-Fi, необходимый для нескольких функций. Во-первых, если носимое устройство находится на большом расстоянии от смартфона и связь по протоколу Bluetooth неосуществима, часы

пытаются связаться со смартфоном по протоколу Wi-Fi, если, конечно, оба устройства подключены к одной сети. Во-вторых, носимые устройства такого типа могут брать некоторую информацию напрямую из интернета.

Интернет Вещей представляет собой концепцию единой экосистемы из устройств, оснащенных встроенными технологиями взаимодействия между собой и окружающей средой [4].

К сожалению, Интернет Вещей на сегодняшний день не применяется в носимых устройствах в полном смысле этого понятия. Однако, легко прослеживается постепенное развитие в данной области. Есть несколько ограничений, препятствующих развитию технологий IoT (Internet of Things) в сфере носимой электроники.

Во-первых, вопросы конфиденциальности. Поскольку носимые устройства являются личными предметами каждого, у кого они есть, каким образом должна быть осуществлена их взаимосвязь с другими подобными устройствами? Возможно, кто-нибудь располагает желанием узнать, у кого из его окружения, например, сегодня был плохой сон, но захочет ли владелец устройства, способного отслеживать время сна, делиться с кем-либо такой информацией? Правовая база для решения такого рода вопросов в настоящее время только разрабатывается [5].

Во-вторых, рынок носимых устройств представляет огромное число различных компаний, производящих умные часы, браслеты и т.д. Как правило, технологии связи устройств, производимых разными фирмами, отличаются между собой. Ни одна компания не рискует предлагать конкурентам интеграцию с их программными продуктами, что ставит под сомнение потенциальную возможность создания единой экосистемы из всех носимых устройств.

В-третьих, для обеспечения бесперебойной взаимосвязи всех носимых устройств на удобном для использования уровне необходимо иметь постоянную и качественную связь с сетью повсюду, что в условиях современного мира пока неосуществимо [6].

В качестве заключения стоит отметить, что современные технологии уже сейчас позволяют сделать единую экосистему из всех носимых устройств и другой техники, будь то смартфоны или чайники. Такое решение позволит намного упростить повседневную жизнь каждого человека. Однако, существует ряд препятствий, рассмотренных выше, не позволяющих в настоящее время объединить все устройства в единую сеть.

Когда будет готова правовая база для решения вопросов конфиденциальности данных, передаваемых с помощью носимых устройств, когда каждая компания, производящая умные часы, браслеты и другие предметы носимой электроники, перейдет на

единую технологию связи своих устройств с окружающей средой, когда технологии связи позволят в любой точке мира всегда иметь качественное соединение с сетью, применение Интернета Вещей в сфере носимых устройств выйдет на абсолютно новый уровень.

Литература:

1. Самый первый компьютер в мире. [Электронный ресурс] URL: <https://antonkozlov.ru/istoriya/samyj-pervyj-v-mire-kompyuter.html> (дата обращения: 11.04.2022).
2. Apple Watch. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Apple_Watch (дата обращения: 11.04.2022).
3. Bluetooth. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Bluetooth> (дата обращения: 11.04.2022).
4. Интернет вещей – а что это? [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/post/149593/> (дата обращения: 11.04.2022).
5. Интернет вещей, IoT, M2M рынок России [Электронный ресурс] URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет_вещей,_IoT,_M2M_\(мировой_рынок\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет_вещей,_IoT,_M2M_(мировой_рынок)) (дата обращения: 11.04.2022).
6. Where Do Wearables Fit into the Internet of Things? [Электронный ресурс] URL: <https://www.iotforall.com/where-wearables-fit-in-iot/> (дата обращения: 11.04.2022).

Сагоцкий Александр Сергеевич

Петров Дмитрий Максимович

Барашков Виталий Сергеевич

Попов Юрий Леонидович

Научный руководитель

К.И.Н., доцент, профессор АВН

СИСТЕМА ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены перспективы развития в области обеспечения транспортной безопасности, проведен анализ приоритетных направлений «Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте».

Ключевые слова: транспорт, транспортная инфраструктура, объекты транспортной инфраструктуры, Транспортная стратегия Российской Федерации, транспортная безопасность, обеспечение безопасности.

Keywords: transport, transport infrastructure, transport infrastructure facilities, Transport strategy of the Russian Federation, transport security, security.

«Транспорт – является ключевой составляющей экономики России. Транспортные пути выступают необходимым условием территориальной целостности страны, обеспечивают единство ее экономического пространства, а также ее внешнеэкономические связи в целях интеграции в глобальную экономическую систему. Транспорт России продолжает сохранять свой потенциал. В настоящее время Российская Федерация располагает всеми видами транспорта, ее транспортные коммуникации по размещению и структуре в целом отвечают внутренним и внешним транспортно-экономическим связям страны»[1].

В самом общем смысле, понятие «безопасность на транспорте» можно определить как систему, которая реализует задачи обеспечения национальной безопасности, предупреждает, борется и сдерживает преступность в транспортной сфере, в том числе терроризм, во всем транспортном комплексе, а также защищает от аварий природного и техногенного характера. Понятие «обеспечение транспортной безопасности» ФЗ «О транспортной безопасности» представляется как реализация «определяемой государством

системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства»[5].

Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года определяет основные перспективы развития в области обеспечения транспортной безопасности: формирование нормативно-правовой системы поведения в соответствии с федеральным законом от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»[5]. В России для повышения транспортной безопасности с учетом действующего законодательства существует несколько путей ее развития:

1. Оперативно разрабатывать и постоянно совершенствовать правовую базу транспортной безопасности, чтобы обеспечить ее соответствие международным стандартам;
2. Обеспечить выполнение всех требований пограничной, экологической, технической и инновационно-технологической безопасности Российской Федерации.
3. Разработать и внедрить новую, более эффективную программу повышения экологической устойчивости транспортной системы России. Усилить контроль за соблюдением требований нормативно-правовой базы по регулированию безопасности транспортной среды;
4. Совершенствовать существующую систему обучения и повышения квалификации специалистов в области транспортной безопасности;
5. Совершенствовать федеральные органы исполнительной власти, ответственных за обеспечение транспортной безопасности в стране.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2010 г. № 1285 принята «Комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте»[2]. Основной целью Закона является защита жизни и здоровья людей, находящихся на всех транспортных средствах, от актов незаконного вмешательства, в том числе террористических операций, и их защита от чрезвычайных ситуаций различного характера.

Основными направлениями Программы являются[2]:

1. Обеспечение более высокого уровня безопасности пассажиров и персонала на всех видах транспорта от актов незаконного вмешательства;

2. Создание гармонии в законодательстве Российской Федерации в части обеспечения транспортной безопасности и обеспечения бесперебойного функционирования интегрированной системы;
3. Воспитание правильной личной и общественной сознательности, позитивное отношение к жизни и народную грамотность в области обеспечения безопасности воздушного транспорта;
4. Постоянное совершенствование и модернизирование системы профессиональной подготовки, обучения и аттестации должностных лиц и персонала в области транспортной безопасности;
5. Создание системы информационного обеспечения для интеграции информационных ресурсов, органов управления всех уровней в сфере транспортной безопасности в защищенное и закрытое информационное пространство.

Одним из основополагающих элементов обеспечения безопасности на воздушном судне является эффективность служб авиационной безопасности. Опасность воздушного транспорта связана с повышенным риском совершения террористических актов, проявляющихся в угоне воздушных судов, ношении, установке и подрыве взрывных устройств, что создает необходимость в досмотре грузов, воздушных судов и других средств авиации.

Эта силовая структура в последнее время получила широкие полномочия. Раньше такие функции, как предполетный досмотр, досмотр багажа и ручной клади, обеспечение безопасности авиационной инфраструктуры, выполняла полиция. Так, Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 491-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части обеспечения авиационной безопасности» была исключена норма, содержащаяся в Федеральном законе от 3 февраля 2014 г. № 15, а также в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», которая предполагала обеспечение полицией авиационную безопасность как на воздушном судне, так и в аэропорту, было отменено положение об участии в осуществлении предполетного досмотра пассажиров, багажа и ручной клади. Согласно новой редакции Воздушного кодекса (далее – ВК РФ) полиция осуществляет свою деятельность в рамках ФЗ «О полиции», а досмотр осуществляет исключительно служба авиационной безопасности. Органы внутренних дел больше не участвуют в согласовании правил предполетного и послеполетного досмотра, которые теперь принимаются только федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными в сфере транспорта [6].

Поэтому следует отметить, что Служба авиационной безопасности только недавно обрела полные полномочия. Это автономная конструкция, обеспечивающая безопасность пассажиров, экипажа и сотрудников аэропорта, а также безопасную работу аэропорта в целом. Работа, связанная с осуществлением проверок, требует постоянной концентрации и неукоснительного выполнения инструкций и распоряжений относительно деятельности. Кроме того, важными качествами являются способность принимать быстрые и четкие решения, а также умение пользоваться специальными инструментами, чему специально обучают сотрудников данной службы.

Также следует указать, что приоритетным направлением Российской Федерации по обеспечению безопасности воздушного движения на современном этапе общественного развития является введение Национальной гвардии в качестве основного органа обеспечения безопасности дорожного движения. [3], целями которой являются обеспечение общественной безопасности, защита свобод и прав граждан России, в том числе и на воздушном транспорте. В контексте развития страны войска Национальной гвардии стали для страны революционным шагом. Федеральная служба Национальной гвардии называется просто Росгвардия. Служба является федеральным органом исполнительной власти, непосредственно осуществляющим борьбу с проявлениями и преступлениями терроризма. С 2016 года Росгвардия выполняет многочисленные задачи. Основными задачами службы являются обеспечение безопасности граждан в мирное время, пресечение террористических и экстремистских взглядов и борьба с их проявлениями.

Считается, что федеральная служба Национальной гвардии может бороться со всеми видами преступлений и не допускать их совершения. Кроме того, одной из задач правоохранительных органов является разработка государственной политики и ее последующая реализация. Кроме того, с 2016 года в задачи Росгвардии входит обеспечение общественного порядка и охрана стратегических государственных объектов. Национальная гвардия должна обеспечивать общественный порядок в долгосрочной перспективе, особенно там, где это больше необходимо.

Согласно пункту 6 Указа Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 на Росгвардию возлагаются следующие задачи: «участие совместно с подразделениями полиции по охране общественного порядка в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения; участие в борьбе с экстремистскими проявлениями; участие в борьбе с терроризмом и в обеспечении правового режима контртеррористической операции; участие в территориальной обороне Российской Федерации; охрана важных государственных объектов и специальных грузов;

оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране государственной границы Российской Федерации; осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также осуществление вневедомственной охраны»[3].

Все вышеперечисленные задачи воплощаются в системе транспортной безопасности, которая отвечает за обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в сфере воздушного транспорта. Следует отметить, что вопрос повышения эффективности транспортной безопасности должен интересовать не только лиц, занимающихся обеспечением безопасности на транспорте, но и граждан и иных субъектов. Практика показала, что национальные органы, занимающиеся вопросами безопасности воздушного движения, не могут и не должны заниматься этим вопросом в одиночку[4]. Граждане, юридические лица и другие субъекты обязаны активно участвовать в решении вопросов безопасности дорожного движения. Участие каждого гражданина в обеспечении безопасности воздушного движения укрепит целостность транспортной инфраструктуры, и тогда каждый будет чувствовать себя защищенным.

Резюмируя, делаем вывод, что вопрос совершенствования и модернизации системы безопасности воздушного транспорта необходимо решать на постоянной основе. Это связано с постоянной разработкой новых методов проявления терроризма, запугивания населения и причинения вреда гражданам страны. Правительство России понимает эту тенденцию и в связи с этим разрабатывает новые планы обеспечения транспортной безопасности и ставит перед собой оперативные и стратегические цели по их скорейшему достижению.

Литература:

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 11 июня 2014 г.) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: [http:// www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94460/#94460](http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94460/#94460). [Дата обращения: 10.05.2022].

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.07.2010 № 1285-р «Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте» [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/98992/#review>. [Дата обращения: 11.05.2022].

3. Указ Президента Российской Федерации от 5.04.2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 73. [Дата обращения: 12.05.2022].

4. Гурова М.А. Некоторые проблемы обеспечения транспортной безопасности // Транспортное право и безопасность. [Электронный ресурс] / Гурова М.А. – Режим доступа: <https://www.libex.ru/detail/book68973.html> [Дата обращения: 12.05.2022].

5. Федеральный закон от 09.02.2007 №16-ФЗ [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml [Дата обращения: 13.05.2022].

6. Федеральный закон от 31.12.2017 № 491-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части обеспечения авиационной безопасности» / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286785/ [Дата обращения: 13.05.2022].

Гущина Дарья Владимировна

Аспирант

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

им. Н.П. Огарёва

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ШУМА НА ОРГАНИЗМ РАБОЧИХ

Аннотация: Представлена важная проблема современной промышленности – повышенный уровень шума. Рассмотрены вопросы воздействия производственного шума на организм рабочих, а так же последствия от выполнения трудовых функций в условиях вредных и опасных производственных факторов. Представлен комплекс мер для борьбы с шумом. Сделан вывод, что повышенный уровень шума – один из провокаторов многих профессиональных заболеваний.

Ключевые слова: защита, шум, уровень шума, вредные и опасные факторы, условия труда, травматизм, профессиональные заболевания.

Keywords: protection, noise, noise level, harmful and dangerous factors, working conditions, injuries, occupational diseases.

Развитие промышленности, интенсификация производства и внедрение нового оборудования повышают актуальность проблемы прогрессирования у работников профзаболеваний, связанных с воздействием шума. Даже его относительно низкий уровень негативно сказывается на здоровье и трудоспособности человека, а в совокупности с неудобной рабочей позой, нервно-эмоциональным напряжением и вибрацией шум может привести к серьезным негативным последствиям.

Шум – это самое распространенное явление на промышленных предприятиях. Шумом называются любые нежелательные для человека звуки, мешающие труду или отдыху и создающие акустический дискомфорт. Повышенный уровень шума на рабочем месте является одним из наиболее распространенных вредных и опасных производственных факторов. К сожалению, на проблему повышенных уровней шума на производстве не всегда обращают внимание, так как отрицательный эффект, вызываемый шумом, не является очевидным.

В производственных условиях источниками шума являются работающие станки и механизмы, ручные механизированные инструменты, электрические машины, компрессоры, кузнечно-прессовое, подъемно-транспортное, вспомогательное оборудование (вентиляционные установки, кондиционеры). Повышенные шумы на рабочих местах могут негативно сказываться на способности рабочих выполнять свои производственные задачи [2, с. 61-64].

Самыми опасными профессиями в промышленности по части шумового воздействия считаются сталевары, шлифовщики, полировщики, слесари, испытатели моторов, котельщики, чеканщики, кузнецы, жестянщики, медники, листоправы [7].

В условиях сильного шума возникает опасность снижения и потери слуха, которая во многом обусловлена индивидуальными особенностями человека. Некоторые люди теряют слух даже после непродолжительного воздействия шума сравнительно умеренной интенсивности, у других даже сильный шум при длительном воздействии не приводит к потере слуха. С действием шума связан ряд профессиональных заболеваний (нервные и сердечно-сосудистые заболевания, язвенная болезнь, тугоухость и др.).

В России профессиональная тугоухость в структуре профессиональной патологии составляет 9-12 % и занимает 3-е место после поражения нервной системы и опорно-двигательного аппарата и профессиональной пылевой патологии [6]. Шум оказывает вредное воздействие на центральную и вегетативную нервную систему, вызывая переутомление и истощение клеток коры головного мозга. Снижая общую сопротивляемость организма, шум способствует развитию инфекционных заболеваний. В условиях шума понижается внимание, нарушается координация движений, ухудшается работоспособность, что создает угрозу возникновения несчастного случая [2, с. 61-64]. Кроме того, шум в помещении не позволяет слышать сигналы опасности, определить на слух сбои в работе оборудования и механизмов, что может привести к аварии и человеческим жертвам. Негативное влияние шумов на человека может продолжаться и после их прекращения. Зачастую, это выражается в повышенной раздражительности и агрессивности. Кроме того, проведенные исследования показывают, что шумные условия труда могут являться причиной развития таких заболеваний, как повышенное артериальное давление и бессонница. Развитие сердечно-сосудистых заболеваний и язвенной болезни тоже может быть тесно связано с постоянной работой в условиях шумного производства [1, с. 127-128].

Предельно допустимый уровень (далее – ПДУ) шума, не вызывающий при ежедневном воздействии в течение всего периода работы заболеваний или отклонений в

состоянии здоровья работника, составляет 80 дБ [4]. ПДУ шума для конкретного работника устанавливается с учетом тяжести и напряженности труда и в зависимости от этого может составлять от 60 до 80 дБА. При интенсивности производственного шума в 85 дБА профессиональная тугоухость выявляется у 5 % работников, при 90 - у 10 % при 100 - у 12 %, при 110 - у 34 %. Звуковое давление в 125 дБ приводит к кратковременной потере слуха, в 135 дБ – повреждает барабанную перепонку, а от шума интенсивностью более 160 дБ человек может умереть. По данным статистики, превышение ПДУ шума – самый распространенный вредный фактор на рабочих местах [6]. Действие шума во многих случаях сочетается с воздействием вибрации, пыли, токсических и раздражающих веществ, неблагоприятных факторов микро- и макроклимата, с вынужденным неудобным, неустраняемым рабочим положением тела, физическим перенапряжением, повышенным вниманием, нервно-эмоциональным перенапряжением, что ускоряет развитие патологии и обуславливает полиморфизм клинической картины.

Самым распространенным шумовым профзаболеванием является нейросенсорная тугоухость – хроническая болезнь, характеризующаяся двусторонним нарушением слуховой функции звуковоспринимающего характера [7]. Больные в первую очередь предъявляют неспецифические жалобы:

1) со стороны нервной системы - на раздражительность, плаксивость, обидчивость, лабильность настроения, повышенную физическую и умственную утомляемость, нарушение сна, снижение памяти, внимания, невозможность сосредоточиться, головные боли к концу рабочего дня, несистемные головокружения, что укладывается в клиническую картину астенического, а затем астено-вегетативного и астено-невротического синдромов;

2) со стороны сердечно-сосудистой системы - на вначале колющие, затем сжимающие боли в области сердца, лабильность пульса, лабильность АД, повышенную потливость, зябкость и мерзнуте рук и ног;

3) со стороны пищеварительной системы - на диспептические нарушения.

Несколько позже появляются специфические жалобы: на шум, звон, писк в ушах, снижение слуха на оба уха, непостоянное головокружение, неустойчивую походку и др. Снижение слуха происходит вначале на высокие частоты от 4000 до 8000 Гц, которые в основном составляют спектр частот производственного шума, и не затрагивают частоты от 200 до 2000 Гц, входящие в диапазон частот разговорной речи. В дальнейшем слух снижается и на эти частоты, больной начинает плохо различать слова, затем плохо слышать разговорную речь и начинает предъявлять жалобы на снижение слуха.

К осложнениям шумовых воздействий можно отнести преходящие, хронические и острые цереброваскулярные нарушения, геморрагический или ишемический инсульт, дисциркуляторную энцефалопатию, эпилептиформные припадки, преходящие, хронические и острые кардиоваскулярные нарушения, инфаркт миокарда, гипер- и гипотоническую болезни, острые и хронические гастроэнтерологические нарушения, нарушения секреторной, моторной и эвакуаторной функции, эрозивные и язвенные дефекты.

Опасность шума заключается в том, что он действует на организм человека незаметно, и последствия этого могут проявиться спустя длительное время.

Для борьбы с шумом применяют комплексный подход, включающий гигиенические, технические, организационные мероприятия. Главное правило профилактики шумовых профзаболеваний заключается в ограничении действия шума на работника [3, с. 51-53]. Его реализуют с помощью комплекса мер:

1. архитектурно-планировочных;
2. инженерно-технических;
3. санитарно-гигиенических;
4. лечебно-профилактических [5, с. 324].

В ходе исследования установлено, что повышенный уровень шума – один из провокаторов многих профессиональных заболеваний. Еще одним отрицательным последствием повышенного уровня шума остается снижение производительности труда работников. Своевременное и полное применение средств и методов защиты работников от повышенного уровня шума позволяют обеспечить как социальный – снижение уровня утомляемости работников, уровня травматизма, так и экономический эффект – повышение производительности труда.

Литература:

1. Ковригин К.Н., Михеев А.П. Влияние уровня шума на производительность труда.- М.: Гигиена и санитария, 2005. С.-127-128.
2. Скворцов А.Н. Влияние шума на работоспособность операторов посудо-тарного цеха ликероводочного завода// Безопасность труда в промышленности. - 2020.- № 3. С. 61-64.
3. Савельев А.П., Пьянзов С.В., Скворцов А.Н. Снижение шумового воздействия на производственный персонал с применением индивидуальных средств защиты// Безопасность труда в промышленности. - 2016. - № 2. - С. 51-53.

4. СП 51.13330.2011 Защита от шума. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200084097> (дата обращения 01.03.2022).

5. Иванов Н.И. Инженерная акустика. Теория и практика борьбы с шумом. - М.: Логос, 2008. - 424 с.

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 10.02.2022).

7. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: <https://rospotrebnadzor.ru> (дата обращения 10.02.2022).

Абдуллоев Хусрав Фарходович

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет

Факультет международных отношений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: Нынешние экологические проблемы, с которыми столкнулось человечество, представляют собой результат нерационального отношения человечества к окружающей среде, стремительного роста в области промышленности, а также быстрого темпа индустриализации, урбанизации, сельского хозяйства и роста населения. Ввиду ежедневного использования природных ресурсов в огромных масштабах и в силу их ограниченного количества, на повестке дня в настоящее время стоит вопрос о дальнейшем использовании различных видов природных ресурсов, так как от их состояния, качественных характеристик и объема в значительной степени зависит само существование человечества. Вместе с тем следует учитывать такие негативные явления в окружающей природной среде, как загрязнение атмосферного воздуха, гидрологических ресурсов нашей планеты, включая реки, озера и Мировой океан. Решение экологических проблем современного мира является важной и актуальной проблемой, реализовать которое можно только путем объединения усилий всех стран и народов современного мира. Перспективы решения этих проблем зависят во многом не только от научного прогресса, но также и от уровня экологического сознания населения и понимания важности решения поставленных задач.

Ключевые слова: экология, экологическое сознание, экологическое самосознание.

Keywords: ecology, ecological identity, ecological self-identity.

Решение экологических проблем является одним из важнейших приоритетов для человечества в наши дни, таким образом, в условиях ограниченности ресурсов, бережное отношение к окружающей среде принимает все большее значение. Бережное отношение к окружающей среде формирует экологическое образование, которое не только предоставляет знания в области экологии, но и формирует экологическое самосознание или же экологическое воспитание человека. Важно понимать, что вопрос решения экологических проблем и само понятие «экологическое самосознание» беспокоит ученых

уже на протяжении нескольких десятков лет. Однако ученые не всегда приходят к единому мнению, поэтому необходимо в первую очередь обособленно изучить научные труды как зарубежных, так и отечественных ученых, выделив определенные черты в их трудах, а также найти точки соприкосновения и различия в их взглядах в вопросе формирования экологического самосознания.

Прежде чем дать определение экологическому сознанию важно расписать процесс его формирования. Одной из фаз формирования экологического самосознания является осознание наличия или же существования проблем экологии. Так, осознанность или же осведомленность об экологических проблемах – есть состояние понимания и беспокойства за окружающую среду человеком, признания и принятия идей, ценностей и мнений, относящихся к защите окружающей среды. Таким образом, формируя ценностные ориентиры, образующиеся путем социализации личности и постижения человеком знаний, исходящих из природы человеческого любопытства, личность постепенно формирует свое экологическое «Я». Внутреннее «Я» является ядром в учении о глубинной экологии, которая основывается на трудах норвежского ученого и эколога Арне Декке Эйде Несса. Впервые термин экологическое «Я» и «глубинная экология» были использованы ученым в своей статье 1973 года, ссылаясь на экологический эгалитаризм в своей девственной форме, который, по мнению Арне Несса, является интуитивно понятной и очевидной ценностной аксиомой для человечества (Arne Naess, 1973: 95-100). Однако население планеты пошло путем самоограничения, приняв идейную систему антропоцентризма, пагубно влияющую на качество жизни людей. Автор сравнивает отношение человека к окружающей среде, как отношение «хозяина к рабу», что не только привело к возникновению экологических проблем, но и способствовало отчуждению человека от своего внутреннего «Я». Отличительной чертой учения Арне Декке Эйде Несса о глубинной экологии является точка зрения о равнозначности всех форм жизни. Так, по мнению исследователя, жизнь является универсальным правом, не поддающимся количественной оценке (Arne Naess, 1998: 216). Таким образом, сторонники теории глубинной экологии считают, что ни один отдельно взятый вид живых существ не имеет большего права на жизнь и дальнейшее развитие, чем другие виды живых существ. Такого рода точка зрения нашла свое отражение в глубинно-временной экологии, которая занимается изучением влияния экологии на эволюцию в глубоком времени, то есть от самой точки зарождения живого существа до настоящего времени. Именно глубинно-временная экология, путем ретроспективы, определяет степень взаимосвязи живых существ друг с другом, а также оценивает влияние взаимодействий живых существ на эволюционный и макроэволюционные процессы.

Совокупность черт глубинной экологии, экологического «Я», а также пребывание в состоянии осознанности формирует понятие экологического самосознания – состояния, при котором личность способна осознавать, понимать, распознавать действия и проблемы происходящее как внутри него самого, так и в окружающей его среде. Экологическое самосознание базируется на знаниях, эмоциях и ценностях, которые образуются в процессе жизнедеятельности и социализации. Личность с развитым экологическим сознанием способна сопереживать, давать оценку и искать или же, по крайней мере, пытаться находить пути решения экологических проблем.

Подобного рода определение можно назвать промежуточным, так как вопрос экологической осознанности, а также определение термину «экологическое самосознание» были даны сугубо в рамках научных трудов и мнений ученых Запада. Поэтому важно изучить вопрос экологического самосознания с перспективы отечественных ученых, выявить схожие черты и различия в выводах и точках зрения ученых, а также постараться выделить универсальное определение термину «экологическое самосознание».

Говоря о вопросе формирования сознания с точки зрения отечественных ученых можно написать о том, что, по их мнению, сознание, содержащее в себе самосознание, является единицей формы отражения субъективной реальности, основывающейся на знаниях, полученном опыте, установках, стереотипах и мнениях, которые человек приобретает в процессе социализации (Кряж, 2013). Самосознание же, как было отмечено, является частью структуры сознания, выполняя функции обособления личностью самого себя как индивида и осмысления своего внутреннего «Я». Самосознание также позволяет личности оценивать себя, свои действия, иметь возможность самоидентифицироваться, чаще всего личность в целях оценки себя и своих действий противопоставляет свои действия, оценки и свое внутреннее «Я» аналогичным критериям оценки со стороны социума. Таким образом, с точки зрения отечественных исследователей, самосознание является одним из самых продуктивных средств мотивации путем самокритики, самоконтроля и инструментом регуляции своего поведения. Если говорить о контексте экологии, то экологическое самосознание является инструментом, обеспечивающим осмысление человеком своих же действий, своей точки зрения, а также своих ценностных ориентиров по отношению к окружающей среде. Более того, экологическое самосознание формирует у личности ответственную по отношению к окружающей среде позицию, базирующуюся на знании, самоконтроле и регулировании поведения, а также эмоциональном отношении к природе, полученном в ходе процесса жизнедеятельности и взаимодействия с социумом. Отечественные ученые и исследователи выделяют тесную

связь между самосознанием личности и его взаимодействием с социумом, в ходе которого человек приобретает опыт через призму адаптации и ассимиляции к образам культуры, особенностям жизнедеятельности, общественных критериев оценивания, ценностей, а также отношений. Столь тесное переплетение самосознания человека и его отношений с социумом начинается с периода, когда личность еще является ребенком. Это объясняется тем, что именно в этот период, по мнению отечественных исследователей данного вопроса, человек, овладев в той или иной мере составляющими человеческой культуры, нормами, ценностями, критериями оценивания поведения, самоконтроля, а также способами коммуникации с представителями социума, становится частью человеческого общества. Сознание в столь юном возрасте формируется путем перенимания поведения членов социума, в совместных активностях родителя и ребенка, а также через инструменты доступные к пониманию сознанием ребенка: через мультипликацию, кинематографию, печатные издания, предназначенные для детей, игровые активности и музыкальные композиции. Таким образом, отечественные исследователи пишут о том, что ребенок перенимает ценностные ориентиры и культурные черты определенных людей, уподобляясь им, однако важно понимать, что неизменность ценностей, критериев оценки и саморегулирования, а также культурных особенностей социума не подразумевает какой-либо однообразности в их усвоении личностью (Столин, 1983). Пережитый личностью опыт является причиной, по которой люди по-разному перенимают одну и ту же информационную единицу, обрабатывая ее через призму объективно-субъективного понимания действительности, системы образов и знаков, социального пространства и природы (Мухина, 1985).

По мнению отечественных исследователей, важной функцией самосознания является способность обособлять или же выделять свое «Я» из системы социума: его норм, критериев оценивания и ценностных ориентиров. Так, личность, используя самосознание, способна не только перенимать образец поведения, уподобляясь социуму, но и адаптировать полученный опыт, трансформировав его по своему желанию. Таким образом, механизм самосознания личности формируется за счет внешней среды: за счет взаимодействия с социумом, общественных ценностей, норм поведения и оценочных критериев, которые являются контролирующими факторами сознания личности. Если такого рода контроль слабо выражен, то самосознание человека с большей долей вероятности может видоизменить или даже исказить внешние факторы формирования самосознания. В противоположном же случае, при высоком уровне контроля со стороны социума, наблюдается соблюдение предписаний исходящих от общества. Помимо

категории внешних факторов формирования самосознания личности можно выделить еще и внутренние факторы формирования личностного самосознания. Оценочные критерии, нормы поведения и самоконтроль можно охарактеризовать как более продуктивную и надежную форму самосознания личности. Личностные установки, убеждения и предписания носят уже субъективное отношение личности к действительности и базируются на собственном опыте, полученном в процессе жизнедеятельности. Субъективные ценности и нормы уже принимают личную значимость, за нарушение которых человек несет личную ответственность. Страх перед собственноручным нанесением ущерба своему внутреннему «Я» является мотиватором для самоконтроля поведения личности.

Подводя промежуточные итоги можно утверждать о том, что самосознание личности, с точки зрения отечественных исследователей, является инструментом регулирующим поведение личности, обеспечивающим саморегуляцию и самоконтроль личностью своего поведения в социуме. Они основаны как на заимствованном в ходе взаимодействия с социумом образе поведения, ценностных ориентирах, нормах поведения, убеждениях и предписаниях, так и на субъективных убеждениях и ценностях, а также на личном опыте.

Сравнивая исследования западных ученых и отечественных исследователей, можно выделить ряд сходств и различий в их точках зрения. В первую очередь, в отличие от западных ученых, поставивших экологию в центр своей системы, отечественные ученые акцентируют свое внимание непосредственно на человеке, как личности, который приобретает знания и опыт, формируя свое самосознание с помощью внешних и внутренних факторов. Более того, важным отличием в исследованиях западных и отечественных ученых является выделение последними самосознания, как части сознания, в то время как западные исследователи обособляли самосознание. Еще одним отличием является тот факт, что помимо субъективных убеждений и предписаний, а также личного опыта, аналогично западным исследованиям тематики самосознания, отечественные ученые также выделяют внешние факторы формирования самосознания: уподобление образцу поведения, заимствованные убеждения и ценности, а также оценочные критерии и нормы поведения. Однако помимо различий можно выделить и сходство между исследованиями отечественных и западных ученых. Так, исследователи вопроса формирования самосознания в целом критикуют влияние социума на личность и экологическое самосознание человека, аргументируя это тем, что общество создает ограничения для сознания человека и для развития его самосознания, являясь ненадежным

мотиватором для соблюдения установок и предписаний при отсутствии должного уровня контроля со стороны социума.

Объединяя выводы и особенности исследований западных и отечественных ученых, можно прийти к выводу о том, что в наши дни проблема взаимодействия и взаимосвязи человека и окружающей среды находится на повестке дня и пребывает в остром состоянии, требующим скорейшего поиска решений. Одним из вариантов решения столь острой проблемы является коренное изменение мышления, мировоззрения, а также образа действий людей по отношению к окружающей среде, то есть формирование и развитие экологического сознания, а также экологического самосознания. Экологическое сознание и самосознание можно определить, как общественную и индивидуально-личностную сферу, которая включает в себе принятие окружающей среды как части действительности в жизни общества. Такого рода субъективное восприятие реальности через призму накопленного в процессе жизнедеятельности опыта, а так же внешних факторов: общественных норм поведения, ценностей, установок, заимствованных образов отношения к окружающей среде, а также взаимодействия с социумом и формирует специфическое и субъективное восприятие окружающей среды. Осознание и понимание личностью и обществом способов положительного воздействия на окружающую среду, определение путей решения экологических проблем, а также познание своего внутреннего «Я», как части экологической системы можно определить как экологическое самосознание. Экологическое самосознание и общественное экологическое сознание формирует экологическую культуру, которую можно определить, как способность общества использовать имеющиеся знания и умения в области экологии, с целью защиты окружающей среды, решения экологических проблем, а также формирования и развития экологического самосознания у будущих поколений.

Литература:

1. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Издательство Московского университета, 1983. – 288 с.
2. Мухина В.С. Детская психология. – М.: Просвещение, 1985.— 272 с.
3. Кряж И.В. Психология смысловой регуляции экологически релевантного поведения - 2013.,: дис. д-ра психологический наук. Харьков, 435 с.
4. Arne Naess. The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement. A Summary. – Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy. - 1973. №16 - p.95–100
5. Arne Naess, Life's Philosophy: Reason and Feeling in a Deeper World / University of Georgia Press, 1998. – 216 p.

Толмачева Ирина Игоревна

Магистрант

Дючкова Мария Андреевна

Бакалавр

Устимова Валерия Евгеньевна

Бакалавр

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарёва

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОПРОВОДНОСТИ НА КОМПОЗИЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Аннотация. Применение композиционных материалов на основе сплавов металлов — новый класс гетерофазных конструкционных материалов для объектов техники будущего. Такие материалы обладают уникальным сочетанием свойств, таких как: высокие электро- и теплопроводность, удельные жесткость и прочность, вязкость разрушения, износостойкость. Значительное место среди них занимают металломатричные композиционные материалы (ММКМ), в состав которых входят металлические матрицы и высокопрочные наполнители. В силовой электронике особую роль играют ММКМ на основе Al и SiC, как один из основных материалов для производства термокомпенсаторов для сверхмощных силовых приборов. Эксплуатационные качества таких термокомпенсаторов определяются составом наполнителя и однородностью его распределения в металломатричном композите. Поэтому изучение влияния технологических параметров на свойства композитных материалов на основе Al и SiC, изучение свойств композитов является важной научной и практической задачей.[1].

Ключевые слова: электропроводность, композиционные материалы, свойства, структура, металломатрица.

Keywords: electrical conductivity, composite materials, properties, structure, metal matrix.

Композиционные материалы состоят из двух и более компонентов, объединенных различными способами в монолит при сохранении их индивидуальных особенностей.

Основными признаками композиционного материала:

– материал не встречается в природной среде;

- наблюдается однородность в целом и неоднородность в микромасштабе;
- распределение и форма компонентов и состав определены заранее при выборе материала;
- свойства композита отличаются от свойств отдельных компонентов;
- в состав входят не менее двух компонентов, имеющих различный химический состав.

Сочетание разнородных веществ обеспечивает формирование материала, свойства которого существенно отличаются от свойств каждого из составляющих. Таким образом, основным признаком композитов является взаимное влияние его элементов, т. е. проявление нового качества, определяющего функциональную пригодность материала.

В композиционных материалах в качестве основы (матрицы) могут использоваться различные вещества: органические, неорганические, керамические и углеродные материалы, металлы и их сплавы, полимеры.

Свойства матрицы определяют технологический процесс и его параметры при синтезе композита, его эксплуатационные свойства: рабочую температуру, удельную прочность, плотность, сопротивление разрушению и противодействие воздействию агрессивных сред.

В идеальном композиционном материале упрочняющие или армирующие компоненты должны быть равномерно распределены в основной матрице. В большинстве случаев в качестве таких компонентов выбираются материалы, обладающие высокой твердостью, модулем упругости и механической прочностью, в отличие от материала основной матрицы.

Металломатричные композитные материалы на основе алюминиевой матрицы находят широкое применения во многих областях науки и техники. Из них изготавливают детали двигателей внутреннего сгорания, тормозных систем, элементы транспортных авиационных и космических конструкций, тепловые части управления силовой электроники и многое другое. Применение металломатричных композитов обусловлено тем, что они обладают высокой жесткостью, прочностью трещиностойкостью, износостойкостью, электро- и теплопроводностью. Имеют высокую технологичность и широкий температурный интервал работы (до 0,8-0,9 от температуры плавления матриц) [2].

Как было отмечено выше ММКМ на основе Al и SiC это металломатричный композит, состоящий из частиц карбида кремния (наполнитель) и алюминиевого сплава

(матрица). Он совмещает высокую теплопроводность, управляемое тепловое расширение, обладает низкой плотностью и высокой механической прочностью.

Такой материал находит широкое применение при изготовлении термокомпенсаторов сверхмощных силовых электроприборов. До этого в конструкциях отечественных силовых полупроводниковых приборов использовались молибденовые термокомпенсаторы изготавливаемые из молибдена, поставляемого в Россию по импорту. В связи с этим переход на отечественные термокомпенсаторы из ММКМ на основе алюминиевых сплавов и мелкодисперсных порошков карбида кремния является важной задачей по импортозамещению.

Одной из важнейших характеристик металломатричного композитного материала AlSiC является соотношение в нем массовых долей матричного алюминиевого сплава и наполнителя карбида кремния. Массовые доли матричного сплава и наполнителя в значительной степени определяются пористостью заготовок, из которых путем вакуумно-компрессионной пропитки получают композитный материал. Пористость заготовок зависит, в значительной степени, от гранулометрического состава наполнителя (порошка SiC) и давления прессования заготовок [2].

В качестве образцов для исследования в работе использовались образцы металломатричного композиционного материала на основе AlSiC. Образцы были получены методом вакуумно-компрессионной пропитки пористой заготовки из порошков SiC. Пористые заготовки исследуемых образцов формировались прессованием смеси из разных марок порошков на основе карбида кремния. В качестве матричного материала использовался сплав на основе алюминия марки АК12оч. Состав образцов и некоторые параметры прессования представлены в таблице 1 [1].

Таблица 1 – Состав пористых заготовок

Номер образца	3	10	12	14	15
F100					
F100+10%M10П	*	*	*	*	*
P _{пресс} , МПа	300	200	100	100	100

Из полученных после пропитки заготовок пластин вырезались образцы для электрических измерений в форме круга диаметром 135мм, толщиной около 4мм. Для

проведения измерений магнитной восприимчивости из пластин отрезались образцы размером 3x3x1,5мм.

Для измерения удельной электропроводности металломатричных композитов на основе AlSiC в работе был использован вихретоковый метод измерения электропроводности.

Он основан на анализе взаимодействия внешнего электромагнитного поля с электромагнитным полем вихревых токов, наводимых возбуждающей катушкой в электропроводящем объекте. Синусоидальный (или импульсный) ток, протекающий в катушке, создает электромагнитное поле, которое возбуждает вихревые токи в исследуемом веществе. Наведенные токи вызывают в свою очередь ответное переменное напряжение в сигнальных катушках прибора, пропорциональное проводимости материала образца.

К преимуществам вихретокового метода можно отнести широкий диапазон измеряемых значений проводимости, отсутствие влияния качества контактов на результаты измерения. При этом вихретоковый метод обладает сильной чувствительностью к различным дефектам и неоднородностям, которые находятся на поверхности, либо в непосредственной близости от нее на участке где производится измерение.

Для любого проводящего материала плотность электрического тока в веществе связана с величиной электрического поля следующим соотношением:

$$\vec{J} = \sigma \vec{E}$$

где \vec{J} - вектор плотности тока,

\vec{E} - вектор напряжённости электрического поля,

σ - удельная проводимость (электропроводность), которая является коэффициентом пропорциональности между векторами напряжённости электрического поля и плотности тока.

Определение электропроводности образцов проводились с помощью измерителя электропроводности «SIGMASCOPE SMP10», внешний вид которого представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Измеритель электропроводности «SIGMASCOPE SMP10»

Основные эксплуатационные характеристики прибора представлены в таблице 2.

Для исключения влияния толщины образца на результат измерения, минимально допустимая толщина образца для различных значений электропроводности в зависимости используемой частоты представлена в таблице 3.

Таблица 2 – Характеристики прибора для измерения электропроводности

Диапазон измерений электропроводности:		0,3-63 MS/m
Систематическая погрешность:		1%
Повторяемость результатов при частоте датчика:	60кГц	0,06MS/m
	120кГц	0,09MS/m
	240кГц	0,12MS/m
	480кГц	0,2MS/m

Таблица 3 – Минимально допустимая толщина образца (в мм)

Частота, кГц	Проводимость, MS/m				
	1	2	5	10	20
60	5,13	3,63	2,30	1,62	1,15
120	3,63	2,57	1,62	1,15	0,81
240	2,57	1,82	1,15	0,81	0,57
480	1,82	1,28	0,81	0,57	0,41

Рассчитали среднее значение электропроводности эталонного образца по результатам трех измерений по формуле:

$$\overline{\sigma}_{ст} = \frac{\sigma_{ст1} + \sigma_{ст2} + \sigma_{ст3}}{3}$$

Как уже было отмечено выше, электропроводность проводящего материала сильно связана с его внутренней структурой - пористостью материала, дефектами различной природы. Поэтому, для контроля однородности исследуемых образцов, измерения электропроводности проводились в нескольких зонах, расположенных на лицевой и обратной сторонах образца. Расположение указанных зон представлено на рисунке 7 [2].

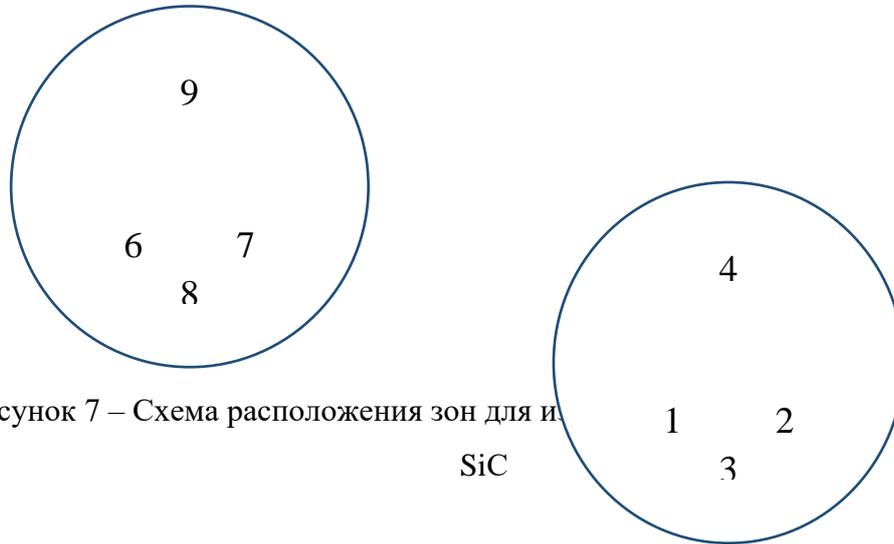

Рисунок 7 – Схема расположения зон для измерения электропроводности ММК AlSiC

В ходе выполнения измерений наблюдалась отличная повторяемость значений электропроводности при измерениях в каждой конкретной зоне. Вместе с тем значения электропроводности, полученные в различных зонах, имеют довольно сильное отличие. Результаты измерений электропроводности образцов согласно описанной выше схеме представлены в таблице 4.

Как видно из полученных данных образцы имеют значительный разброс величин электропроводности по площади образца, что свидетельствует о неоднородном распределении сформированных в ходе прессования пор в пористой заготовке из порошков SiC или незаполнении части сформированных пор алюминием.

Для каждого образца было подсчитано среднее значение и случайная ошибка измерения электропроводности. Результаты расчетов представлены в таблице 5.

Таблица 4 – Результаты измерений электропроводности ММК AlSiC

№	σ_1	σ_2	σ_3	σ_4	σ_5	σ_6	σ_7	σ_8	σ_9	σ_{10}
	MS/m									
№3	3,420	2,125	2,925	2,280	2,350	2,760	1,835	3,210	2,035	2,005
№10	2,350	2,190	2,905	3,020	2,286	2,995	2,415	2,750	3,126	2,440
№12	2,440	3,001	3,830	2,850	3,170	3,960	2,115	2,408	2,330	2,810
№14	2,485	2,560	2,685	2,280	3,150	2,695	2,530	2,410	2,390	2,825
№15	3,400	2,320	2,570	2,710	2,325	1,570	2,190	3,330	2,745	2,190

Таблица 5 – Среднее значение электропроводности исследуемых образцов

Образец	σ , MS/m	$\Delta\sigma$, MS/m
№3	2,5	0,2
№10	2,65	0,01
№12	2,90	0,04
№14	2,60	0,12
№15	2,5	0,2

Так как значение электропроводности тесно связано с качеством пропитки пористой диэлектрической заготовки проводящим материалом (сплавом алюминия), то можно сделать вывод, что наилучшая пропитка происходит при низких давлениях прессования и двухкомпонентном составе пористой заготовки.

Наблюдаемое различие в значениях электропроводности для образцов, полученных при разных условиях (таблица 1) свидетельствует о существенном влиянии на электрические свойства технологических параметров изготовления образцов приведено в таблице 1.

Литература:

1 Батаев А. А., Батаев В. А. Композиционные материалы: строение, получение, применение. Новосибирск: Изд-во НГТУ. – 2002. – С. 384.

2 Портной К. И. и др. Структура и свойства композиционных материалов. К. И. Портной, С. Е. Салибеков, И. Л. Светлов, В. М. Чубаров. — М.: Машиностроение. – 1979. – С. 255.

Денисова Наталья Викторовна

Магистрант

Смоленский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ У ДЕТЕЙ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Аннотация: Статья раскрывает особенности детей с детским церебральным параличом, их отличительные черты и особенности развития мелкой моторики рук у детей с детским церебральным параличом.

Annotation: The article reveals the characteristics of children with cerebral palsy, their distinctive features. The author shows the features of fine motor skills, its development in children with cerebral palsy.

Ключевые слова: детский церебральный паралич; мелкая моторика рук; движения кисти рук; развитие навыков.

Keywords: cerebral palsy; fine motor skills of the hands; hand movements; skill development.

Очень часто мы слышим о таком понятии как мелкая моторика, о необходимости ее развивать. Особый интерес представляет ее развитие у детей с детским церебральным параличом (ДЦП). Рассмотрим, что же представляет собой данное понятие и почему ему уделяют особое внимание.

В учебной литературе можно найти несколько определений термина «мелкая моторика». Анализ психолого-педагогической литературы отечественных и зарубежных ученых позволил сделать вывод о том, что смысл всех определений одинаков и трактуется как движение мелких мышц кистей рук [1, с. 43]. Другими словами, под мелкой моторкой понимается способность выполнять малые, частые и точные движения кистями и пальцами рук. Вопрос о развитии мелкой моторики остается актуальным до настоящего времени. Многие даже не задумываются, насколько она важна и связана с процессами жизнедеятельности.

Моторика рук тесно взаимосвязана с развитием речи [2, с. 17]. Результаты наблюдений и практика доказывают достоверность данной теории. Влияние мелкой

моторики на формирование речевого аппарата, а, следовательно, и развитие речи отражены в работах И.Ю. Левченко, Л.С Выготского, С.Е. Большаковой и многих других. Современные исследования доказали, что при активной разработке движений кистей рук, различных игр, заданий и упражнений на моторику, дети начинали говорить быстрее и лучше. То есть формирование артикуляционного аппарата, становление речи начинается тогда, когда пальцы рук достигают определенной точности в движении [3, с. 27].

От деятельности ребенка, которую он осуществляет посредством рук, зависит и его речь. Те предметы, с которыми он находится в тесном тактильном контакте, появляются в речи ребенка самыми первыми. Поэтому, если ребенок активно работает пальцами, выполняет четкие движения, то и развитие речи будет соответствовать его возрасту, что считается в современном мире нормой. Но если у ребенка появляются трудности с развитием пальцем, координации их движений, то и развитие речи будет отставать [4, с. 133].

Рассмотрим отличительные черты детей с ДЦП, и определим особенности развития мелкой моторики у данной категории детей. В первую очередь разберем, что такое ДЦП.

Детский церебральный паралич – это заболевание, при котором страдает нервная система. Формируется данное заболевание в результате раннего поражения головного мозга и его пороков при рождении. Часто ДЦП сопровождается нарушением интеллекта, умственной отсталостью, задержкой речи или эпилепсией.

На формирование навыков мелкой моторики влияют следующие особенности развития детей с ДЦП:

- анатомия, особенности организации и строения кисти и запястья;
- рассогласованность движения глаз и рук;
- ослабленный тонус мышц;
- невозможность поддерживать тело в вертикальном положении, которое вызвано потерей внутреннего равновесия и слабого баланса.

Выделяют большое количество причин слабого развития моторики и все они в той или иной степени влияют на онтогенез движений пальцев на руках, а вследствие и на речевое развитие. Развитие мелкой моторики у детей с детским церебральным параличом позволяет улучшить координацию движений рук и пальцев, повышает технику движений, совершенствует чувство ритма, способствуют улучшению артикуляционной моторики, подготавливают руку к письму [5, с. 237].

ДЦП – не развивающаяся и не нарастающая болезнь, поэтому детям с данным заболеванием необходима помощь. Очень важно начинать развивать мелкую моторику рук с раннего возраста. При правильной коррекционной работе у детей будет замечен прогресс в гибкости и точности движений пальцев рук. В результате лечения и своевременных регулярных занятий наступят улучшения в опорно-двигательной деятельности.

Как уже говорилось выше, чем раньше ребенок начнет занятия, тем лучше. На самых ранних этапах развитие мелкой моторики происходит у детей с ДЦП через тактильные ощущения. Различные упражнения и игры, в которых ребенок может чувствовать предметы на ощупь, позволяют познавать мир и окружающие его предметы [6, с. 81].

Самым первым и главным движением с рождения является хватательный рефлекс. Ребенок, сжимая и разжимая кулачок, старается поймать предмет. У детей с ДЦП такой рефлекс значительно отстает от нормы. Обычно наблюдается либо сильное перенапряжение в руке, либо заторможенность действий. Точный захват предмета формируется у здоровых детей к семи месяцам, у детей с церебральным параличом такой навык появляется к концу первого года жизни, и то только у 19% детей. Основная часть детей справляется с этим навыком лишь к концу второго года. Итак, главную роль в развитии головного мозга играет рука. Поэтому основное развитие мелкой моторики направлено на упражнения и игры, где задействованы руки.

Начинать работать с детьми ДЦП нужно постепенно. Спешка не приведет к результатам, поэтому вводить новые движения следует спокойно и в медленном темпе. Каждое упражнение необходимо показывать рукой ребенка, повторять несколько раз, помогать и координировать движения его руки. Только следуя четкому алгоритму, добиваясь правильности выполнения движения, будет результат. Переключать внимание ребенка с ДЦП от одного упражнения к другому необходимо плавно, увеличивая нагрузку и усложняя элементы движений.

Если обратиться к характеристикам детей с ДЦП, то можно обнаружить, что у таких детей слабо развиты движения рук, пальцев, а также нарушена координация движений. Поэтому изначально следует обучать детей элементарным движениям в плечевом и локтевом суставах, а также запястье.

Для развития мелкой моторики у детей с ДЦП существует огромное количество упражнений и игр, разработаны целые методики [7, с. 42]. Приведем пример нескольких простых движений:

- вращение руки в локтевом суставе, сгибание и разгибание;

- поднятие руки вверх, затем вниз;
- поочередное отведение руки в различные стороны;
- плавные круговые движения из стороны в сторону;
- разворот кисти рук ладонью вверх и вниз;
- сжимание и разжимание кулака, а затем поочередное отведение пальцев (большой, указательный и мизинец).

Наблюдая за детьми с ДЦП, можно заметить, что, когда ребенок активно пытается взять какой-либо предмет в руки, совершая одни и те же действия длительное время, быстро устает. Его состояние ухудшается, он становится раздражительным и вялым, вследствие чего с трудом сосредоточиваются на задании. В его поведении можно отметить такую характерную черту, как слишком сильное сгибание рук и кулаков.

У детей с ДЦП замедляются процессы становления сенсорики, в основе которых лежит работа органов чувств. Для детей ДЦП трудно овладеть такими навыками, которые требуют точные тонкие движения. Пальцы рук в большинстве случаев не могут удерживать карандаш или ручку, очень сложно бывает зашнуровать ботинки, справиться с пуговицей и застегнуть замок и многое другое. Таким образом, появляется необходимость в интенсивных занятиях сенсорным воспитанием.

Для развития мелкой моторики можно использовать различные предметы. Это могут быть пирамидки, кубики, паззлы, бизиборды (являются одним из эффективных и результативных вариантов), различные кнопочки, замочки, щеколды, прищепки и прочие предметы, которые могли бы заинтересовать ребенка. Помогает развитию мелкой моторики рук и такой вид деятельности, как рисование. Детям очень нравится лепка из пластилина, ведь на ощупь он очень мягкий и теплый. Также занимает ребят лепка из глины, выполнение различных аппликаций. Использование таких предметов в различных играх детьми ДЦП помогает осваивать новые движения, позволяет окунуться в новый мир тактильных ощущений, помогает освоению новых понятий, таких как форма, цвет, размер. Но самое главное такие игры стимулируют логическое мышление, развивают память, внимание и, конечно же, развивают мелкую моторику рук.

Чтобы достичь результата, работа по развитию мелкой моторики должна быть постоянной. Регулярные упражнения и игры, где активно участвуют мелкие движения пальцами, повысят внимание и работоспособность детей с ДЦП. В самом начале пути все упражнения и игры по мелкой моторике будут даваться нелегко. Но, как и любые начинания, занятия принесут свои плоды через определенное время, когда навыки станут

автоматизированными, тогда движения начнут ускоряться. Занятия на ранних стадиях развития мелкой моторики очень важны, так как они формируют основополагающие навыки. Ребенок может различать предметы, трогать их, координировать совместную работу глаз и рук. Необходимо во время игры и занятий постоянно разговаривать с ребенком ДЦП. По возможности пытаться вовлечь его в беседу, ведь умение слушать и понимать слова появляется раньше способности говорить.

Полезно использовать элементы логоритмики, такие как слушание музыки для снятия эмоционального и мышечного напряжения, частично – игра на музыкальных инструментах, музыкальная самостоятельная деятельность, игры (статические, малоподвижные, подвижные) [8, с. 71].

Работая с детьми с ДЦП, родители и педагоги сталкиваются со многими трудностями. Несмотря на то, что движения их ограничены, а способность действовать руками затруднена, необходимо воздействовать на другие органы чувств. Так развитие зрения, слуха, тактильной чувствительности поможет ребенку с ДЦП использовать свои возможности и учиться необходимым навыкам в удобном для него темпе.

Таким образом, можно сделать вывод. Развитие двигательных навыков – сложный процесс. Интенсивное развитие мозга продолжается в раннем возрасте. Спонтанное совершенствование моторики начинается, когда ребенок учится подчинять свои движения вербализованным требованиям взрослого, после чего речь становится средством, с помощью которого ребенок организует свое собственное двигательное поведение. При постоянном развитии мелкой моторики и выполнении постоянных упражнений для пальцев рук улучшается речевая функция.

Литература:

1. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. — М: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2004. — 512с.
2. Левченко И.Ю., Киселева Н.А., Психологическое изучение детей с нарушениями развития. М.: Издательство «Книголюб», 2008. - 160 с.
3. Большакова С.Е. Формирование мелкой моторики рук. – М.: ТЦ Сфера, 2008. – 64 с.
4. Мамайчук И.И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии. – СПб.: Речь, 2006. – 400с.

5. Мاستюкова, Е.М. Физическое воспитание детей с церебральным параличом: практическое пособие. – М.: Просвещение, 2003.– 198 с.
6. Левченко И.Ю., Приходько О.Г. Технологии обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 192 стр.
7. Грабенко Т.М., Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Коррекционные, развивающие адаптирующие игры. – СПб.: «Детство-пресс», 2004. – 66 стр.
8. Меженцева Г.Н. Логопедическая ритмика как средство развития моторных и речевых функций детей дошкольного возраста с ОНР // *Коррекционная педагогика: теория и практика*. 2019. №4 (82). С. 67-73.

Мао Цзэчэнь

Магистрант

Российский университет транспорта (МИИТ)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПАРКОВОЧНАЯ СИСТЕМА КАК ЧАСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: Индустриализация мира, рост населения, медленные темпы развития городов и неправильное управление доступными парковочными местами привели к проблемам, связанным с парковкой. Существует острая потребность в безопасной, интеллектуальной, эффективной и надежной системе, которую можно было бы использовать для поиска незанятых парковочных мест, направления к стоянке, согласования платы за стоянку, а также для надлежащего управления стоянкой. Служба интеллектуальной парковки является частью интеллектуальных транспортных систем (ИТС). В этой статье рассматриваются различные интеллектуальные службы парковки, используемые для управления парковками. Описанные системы смогут уменьшить проблемы, возникающие из-за отсутствия надежной, эффективной и современной парковочной системы.

Ключевые слова: интеллектуальная парковочная система, интеллектуальная транспортная система, экспертные системы, GPS, интернет вещей, компьютерное зрение, машинное обучение, глубокое обучение, сверточные нейронные сети.

Keywords: intelligent parking system, intelligent transport system, expert systems, GPS, Internet connection, computer vision, machine learning, deep learning, convolutional neural networks.

Введение. Благодаря концепции "умного города", превращающей города в цифровые общества, облегчающей жизнь их граждан во всех аспектах, Интеллектуальная транспортная система становится незаменимым компонентом для всех. Интеллектуальная транспортная система (ИТС) направлена на достижение эффективности дорожного движения за счет минимизации транспортных проблем. Она предоставляет пользователям предварительную информацию о дорожном движении, информацию о местных удобствах в режиме реального времени, наличии свободных мест и т.д. что сокращает время в пути пассажиров, а также повышает их безопасность и комфорт.

Интеллектуальная транспортная система (ИТС) – это передовое приложение, которое направлено на предоставление инновационных услуг, связанных с различными видами транспорта и управлением движением, и позволяет пользователям быть более информированными и обеспечивать более безопасное, скоординированное и "разумное" использование транспортных сетей [3].

Все применение ИТС основано на сборе данных, анализе и использовании результатов анализа в концепциях операций, контроля и исследований для управления дорожным движением, где местоположение играет важную роль. Все данные собираются и анализируются для дальнейших операций и управлением дорожным движением в режиме реального времени.

Сбор данных

Стратегическое планирование требует точного, обширного и оперативного сбора данных с наблюдением в режиме реального времени. Таким образом, данные здесь собираются с помощью различных аппаратных устройств, которые закладывают основу для дальнейших функций ИТС. Эти устройства представляют собой автоматические идентификаторы транспортных средств, автоматические локаторы транспортных средств на основе GPS, датчики, камеры и т.д. Аппаратное обеспечение в основном записывает такие данные, как количество трафика, наблюдение, скорость и время в пути, местоположение, вес транспортного средства, задержки и т.д. Эти аппаратные устройства подключены к серверам, обычно расположенным в центре сбора данных, где хранятся большие объемы данных для дальнейшего анализа.

Передача данных

Быстрая передача информации в режиме реального времени является ключом к мастерству в реализации ИТС, поэтому этот аспект ИТС состоит в передаче собранных данных с места и последующей отправке обратно этой проанализированной информации конечным пользователям. Объявления, связанные с дорожным движением, доводятся до сведения пользователей через Интернет, SMS или бортовые устройства транспортного средства.

Анализ данных

Данные, собранные и полученные в ИТС, обрабатываются далее на различных этапах. Этими шагами являются исправление ошибок, очистка данных, синтез данных и адаптивный логический анализ. Несоответствия данных выявляются с помощью специализированного программного обеспечения и устраняются. После этого данные дополнительно изменяются и объединяются для анализа. Эти исправленные коллективные

данные дополнительно анализируются для прогнозирования сценария трафика, который доступен для предоставления соответствующей информации пользователям.

Существуют различные методы реализации интеллектуальной парковочной системы. Далее представлена краткая характеристика предлагаемых методов.

Экспертные системы

Экспертные системы или технологии на основе агентов могут решить проблемы, связанные с распределенной и сложной средой трафика. Они также считаются основным оружием, закладывающим основу механизма автоматизации для системы согласования парковок и наведения. Агент обладает полезными чертами, такими как автономия, реактивность, адаптивность, активность и социальные способности, которые можно использовать для решения проблем, имеющих очень динамичное и интерактивное поведение.

Системы на основе GPS

Информация о местонахождении и наличии парковочного места рядом с пунктом назначения предоставляется водителям с помощью современной навигационной системы на основе GPS. Предоставляемая информация сообщает о текущем состоянии парковки. Вот почему эти системы не могут гарантировать парковку, когда водитель подъезжает к объекту. Существует научное решение, основанное на использовании прошлого и текущего состояния парковки. В нем используется процесс Пуассона для моделирования доступности парковки и интеллектуальный алгоритм, который помогает водителю выбрать слот с максимальной вероятностью быть свободным.

Системы на основе компьютерного зрения

Существует система, основанная на обработке изображений, для предоставления информации о парковке и указаний. Эта система имеет возможность подсчитывать количество припаркованных автомобилей и определять свободные участки. Система использует изображения для обнаружения транспортных средств. На входе установлена камера для съемки эталонного изображения. После захвата эталонного изображения также захватывается последовательность изображений, которая затем сравнивается с эталонным изображением для сопоставления изображений с помощью обнаружения краев, выполняемого с помощью оператора Prewitt Edge Detection [4]. На основе процентного соотношения водителю предоставляются указания и информация.

Системы, основанные на технологиях компьютерного зрения и обработки изображений, обычно имеют высокую скорость передачи данных от сети камер к блокам обработки, поскольку эти системы зависят от видеоданных с парковок в реальном времени

для выделения признаков. Такие типы парковочных систем обычно подходят для открытых парковок, потому что одна камера может захватить значительную площадь на парковке. Однако эти системы склонны к окклюзии, теневым эффектам, искажениям и изменению освещения [5].

Системы на основе Интернета вещей

Интернет вещей – это популярная технология современной эпохи, когда все устройства связаны друг с другом через Интернет. Каждое устройство, подключенное к Интернету, имеет уникальный идентификатор (UID). Эти устройства могут быть вычислительными, механическими и цифровыми. Они могут передавать данные без взаимодействия человека с человеком или человека с компьютером. Технология Интернета вещей выступает в качестве одной из основных ключевых технологий, которые разработчики используют для интеллектуальных парковочных систем. В парковочных системах на основе Интернета вещей все датчики и вычислительные устройства подключены через Интернет и могут передавать данные без какого-либо вмешательства человека.

Интернет-соединение между датчиками, вычислительными устройствами и блоками хранения может быть либо через проводное соединение, либо через беспроводное соединение.

Интеллектуальные парковочные системы на основе машинного обучения (ML), глубокого обучения (DL) и на основе нейронной сети (NN)

Машинное обучение – это подмножество искусственного интеллекта, которое предоставляет системе возможность изучать и улучшать конкретную задачу на основе наборов данных или опыта без явного программирования системы. Интеллектуальные парковочные системы на основе машинного обучения анализируют данные о парковке, чтобы извлечь статус парковки. Более того, эти системы на основе машинного обучения и искусственного интеллекта могут прогнозировать статус занятости парковок на ближайшие дни, недели или даже месяцы и обеспечивать динамическую схему ценообразования, также они могут отслеживать загруженность дорог на определенных дорогах и предлагать умное решение для умных парковочных мест.

Глубокое обучение – это подмножество машинного обучения и функция искусственного интеллекта, которая имитирует человеческий мозг с точки зрения обработки данных и извлечения функций для принятия решений. Алгоритмы DL обнаруживают незанятые и специальные парковки в ИТС вместо обычных датчиков, что уменьшает их количество, необходимых для системы. Глубокое обучение также

используется для прогнозирования занятости парковки.

Нейронные сети – это комбинация алгоритмов, которые извлекают особенности и лежащие в основе отношения из наборов данных посредством процесса, имитирующего функцию человеческого мозга. Интеллектуальные парковочные системы на основе нейронной сети используются для распознавания автомобильных номеров с использованием видеоданных в реальном времени. Сверточные нейронные сети (CNN) и машинное зрение реализованы для определения статуса занятости парковки. CNN также могут предоставлять информацию о дорожном движении по различным маршрутам [1; 2].

Выводы

Из-за быстрого роста городского населения и незапланированной урбанизации наблюдается уменьшение количества городских парковочных мест и увеличение загруженности дорог. В результате интеллектуальная парковка становится предметом интереса как для исследователей, так и для градостроителей. В этой статье рассказывается о различных подходах, используемых исследователями для разработки своей интеллектуальной системы парковки, и их пригодности для различных парковок.

Литература:

1. Бойков Д.Ю., Каунг М.С., Белов Ю.С. Использование свёрточных нейронных сетей в задаче сегментации изображений. *Colloquium-journal*. 2019. № 10-1 (34). С. 54-58.
2. Воронцов А.Н., Белов Ю.С. Виды глубоких сетей для неконтролируемого или генеративного обучения. В сборнике: Технологии XXI века: проблемы и перспективы развития. сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2017. С. 50-53.
3. Душкин, Р. В. Интеллектуальные транспортные системы: монография / Р. В. Душкин. — Москва: ДМК Пресс, 2020. — 280 с. — ISBN 978-5-97060-887-6. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/190755> (дата обращения: 20.01.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
4. Клетте, Р. Компьютерное зрение. Теория и алгоритмы: учебник / Р. Клетте; перевод с английского А. А. Слинкина. — Москва: ДМК Пресс, 2019. — 506 с. — ISBN 978-5-97060-702-2. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/131691> (дата обращения: 20.01.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей
5. , В. В. Компьютерное зрение. Анализ и обработка изображений: учебник для вузов / В. В. Селянкин. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург: Лань, 2021. — 152 с. — ISBN 978-5-8114-8259-7. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/173806> (дата обращения: 27.12.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

Ван Саньюй

Бакалавр

Российский университет транспорта (МИИТ)

О ОСНОВНЫХ ВИДАХ РЕЛЕЙНОЙ ЗАЩИТЫ ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЕЙ НАПРЯЖЕНИЕМ ВЫШЕ 1 КВ

Аннотация: В статье приведены краткое описание требуемых ПУЭ защит для электродвигателей выше 1 кВ и дополнительные особенные защиты, предлагаемые производителями микропроцессорных устройств релейной защиты.

Ключевые слова: электродвигатель, микропроцессорное устройство релейной защиты.

Keywords: electric motor, microprocessor relay protection device.

Ежегодно на долю электродвигателей приходится до 25-30% от общего числа повреждений электрооборудования высокого напряжения. Основным видом неисправности являются нарушение изоляции обмоток статора и ротора электродвигателей. Наиболее часто, в 80-95% случаев, неисправной оказывается обмотка статора. Из них 70% повреждений приходится на фазовую и лобовые части и 25-30 на перекрытия и пробой изоляции в вводных устройствах.

Основными причинами возникновения повреждений изоляции являются: заводские дефекты;

некачественный ремонт электродвигателей;

неблагоприятные условия окружающей среды в процессе эксплуатации;

Основными видами повреждений являются многофазные короткие замыкания (КЗ) в обмотке статора, однофазные КЗ между обмоткой статора и землей, двойное КЗ на землю, замыкание части витков в одной фазе обмотки статора [1, 2].

Согласно ПУЭ на синхронных электродвигателях выше 1 кВ должны предусматриваться следующие виды защит:

защита от многофазных замыканий. Она реализуется токовой отсечкой и продольной дифференциальной защитой. Токовая однорелейная отсечка применяется при мощности электрического двигателя менее 2 МВт. При мощности 2 МВт и более при

наличии защиты от замыканий на землю применяется двухрелейная токовая отсечка, а в случае отсутствия ОЗЗ используется трех релейная токовая отсечка. Продольная дифференциальная защита используется при мощности 5МВт и более;

защита от однофазных замыканий на землю. Защиту выполняют без выдержки времени (за исключением ЭД, для которых требуется замедление защиты по условию отстройки от переходных процессов) с использованием трансформатора тока нулевой последовательности;

защита от токов перегрузки. Она выполняется трехступенчатой. Первая ступень выполняется с независимой характеристикой и работает с выдержкой времени и действием на отключение. Вторая ступень выполняется инверсной характеристикой и работает с действием на отключение. Третья ступень выполняется с независимой характеристикой и работает с действием на сигнализацию;

защита минимального напряжения. Данная защиты выполняется с выдержкой времени на ступень больше времени действия быстродействующих защит от многофазных КЗ;

защита от асинхронного режима. Она выполняется, как правило, с независимой от тока характеристикой выдержкой времени. Отстраивается по времени от пускового режима и тока при действии форсировки возбуждения и реагирует на увеличение тока в обмотках статора; [3]

Перечисленные защиты обеспечивают защиту электродвигателя на минимально необходимом уровне, но у эксплуатирующих организаций другой взгляд по этому вопросу. Электродвигатели являются главными потребителями электроэнергии, а также они играют важную роль в технологическом процессе. Простой, а хуже всего повреждение, в особенности крупных электродвигателей, приводит к значительному экономическому ущербу. На основе данного вывода владельцы электроустановок, в состав которых входят ЭД, а особенно с большими мощностями, заинтересованы в безотказной работе и минимизации ущерба от ненормальных режимов работы электродвигателей. Производители микропроцессорных устройств релейной защиты и автоматики (РЗиА) обеспечивают потребности в дополнительных видах защит, которые в совокупности с обязательными по ПУЭ защитами дают более высокую степень надежности работы РЗиА и минимизируют возможный ущерб.

Именно микропроцессорные устройства РЗиА наиболее удобны для выполнения защиты электродвигателя из-за возможности использовать множество различных защит в

небольшом терминале с довольно гибкой их настройкой.

Перечислим некоторые виды особых защит, которые производители РЗиА добавляют в свои микропроцессорные устройства или поставляют отдельно:

защита от обратной последовательности. Токовая защита обратной последовательности от несимметричных перегрузок предназначена для предотвращения повреждений при перегрузках токами обратной последовательности, вызванных несимметричной нагрузкой в рабочих режимах или ненормальными режимами работы сети (обрыв фазы, неполнофазное отключение выключателя, несимметричные КЗ). Основная функция защиты - защита от термического действия токов двойной частоты в демпферных контурах ротора, вызывающих местные нагревы в зубцах, металлических клиньях, бандажных кольцах при несимметрии токов обмотки статора; тепловая защита. Она основана на использовании датчиков с положительным температурным коэффициентом. Они встраиваются в обмотки электродвигателей и защищают при блокировке ротора, продолжительной перегрузке и высокой температуре окружающей среды. При превышении температуры отключения, сопротивление датчиков меняется с последующим обесточиванием контура управления внешнего контактора. Некоторые производители электродвигателей самостоятельно устанавливают данный вид защиты для выпускаемых ими двигателей; [4]

дуговая защита. Особый вид быстродействующей защиты от коротких замыканий, основанный на регистрации спектра света открытой электрической дуги. Данные повреждения в замкнутых пространствах ячеек сопровождаются возникновением повышенного давления и температуры, что в ряде случаев похоже на взрыв.

В целом производители включают различные виды защиты в свои терминалы, которые как могут повысить надежность работы их устройства РЗиА, так и излишне усложнить защиту. В целом, необходимо грамотно подходить к выбору и настройке микропроцессорного устройства РЗиА для обеспечения наилучшей защиты эксплуатируемого электродвигателя.

Литература:

1. Копьев В.Н. Релейная защита. Принципы выполнения и применения: учебное пособие. - Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. - 153 с.
2. Корогодский В.И. и др. Релейная защита электродвигателей напряжением выше 1 кВ. – М.: Энергоатомиздат, 1987.
3. Правила устройства электроустановок: 7-е издание (ПУЭ)/ Главгосэнергонадзор России. М.: Изд-во ЗАО «Энергосервис», 2007. 610 с.В.М.
4. Курганов В.В. Особенности выбора установок тепловой защиты электродвигателей напряжением выше 1 кВ. // Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого, 2004. №3. С. 75-78.

Цзо Ию

Бакалавр

Российский университет транспорта (МИИТ)

МЕТОДЫ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ СТРОЯЩИХСЯ ОБЪЕКТОВ

Аннотация: В данной статье приведены принципы проектирования временных сетей электроснабжения, дана общая классификация применяемых для организации временного электроснабжения распределительных сетей по разным технико-технологическим признакам, представлены схемы временного электроснабжения возводимых объектов промышленного и гражданского назначения.

Ключевые слова: временное электроснабжение, система электроснабжения, электроснабжение строящихся объектов.

Keywords: temporary power supply, power supply system, power supply of objects under construction.

Система электроснабжения строящихся объектов – это комплекс источников электроснабжения (мобильные электростанции, районные электрические сети (РЭС)), подстанций (трансформаторных, преобразовательных, распределительных и питающих), коммутирующих линий (кабельных, воздушных), система автоматики защиты и безопасности, систем учёта и контроля качества электроэнергии, собственно, самих электроприемников (электроприводов строительных машин и механизмов, электропитания ручного электроинструмента, систем электрообогрева бетона и грунта основания, электрокалориферных установок для обогрева и сушки в строительном-отделочных процессах).

При проектировании временных сетей электроснабжения обычно базируются на принципах: [4]

максимально возможное, для конкретных заданных условий организации строительной площадки, приближение к источникам высокого напряжения;

– обеспечение резервирования питания для определённых объектов строительного-монтажного производства (приводов строительных машин и механизмов) в соответствии с их категорированием;

– применения секционирования шин для каждого звена распределительной сети (при наличии большего числа электроприёмников 1-й и 2-й категорий должна быть обеспечена установка устройств АВР);

– применение мобильных схем электроснабжения, при которых центры электрических нагрузок передвигаются по территории строительной площадки, в соответствии с позиционированием строительных машин и механизмов и прочих электроприёмников [2].

Общий подход к организации системы временного электроснабжения объектов гражданского назначения на этапе строительства – формирование 2-х

– 3-х уровней системы подачи электроэнергии: первый уровень – распределительная сеть между источником питания и ПГВ для случая напряжения сети 110 – 220 кВ, для случая 6 – 10 кВ – между ГПП и РТП (РУ); второй уровень – распределительная сеть между РТП (РУ) и ТП (либо отдельными электроприёмниками, потребляющими ток высокого напряжения). Возможна также организация одноуровневой схемы временного электропитания электроприёмников строительной площадки (при небольшой системе электроприёмников) – от источника питания (центра до ТП (или отдельными высоковольтными электроприёмниками).

Схемы электроснабжения строительных площадок должны соответствовать ожидаемой динамике развития электрических нагрузок и их распределению по территории строительства, обеспечивать минимальные расходы проводов и потери электроэнергии, предусматривать широкое использование инвентарных переносных и передвижных устройств; в том числе комплектных трансформаторных подстанций [1].

Электроснабжение может быть осуществлено от высоковольтных сетей энергетических систем, электростанций различных ведомств, а также собственных электростанций. С минимальными затратами средств осуществляют электроснабжение от районных высоковольтных сетей. Если поблизости от строительной площадки нет районных высоковольтных сетей, то вопрос о строительстве собственной электростанции или прокладки ответвления от районной высоковольтной сети решается путем экономического расчета [5].

Электроснабжение возводимых объектов может быть организовано как от мобильной дизель-электростанции, либо (что используется чаще) от РЭС (Рис. 1).

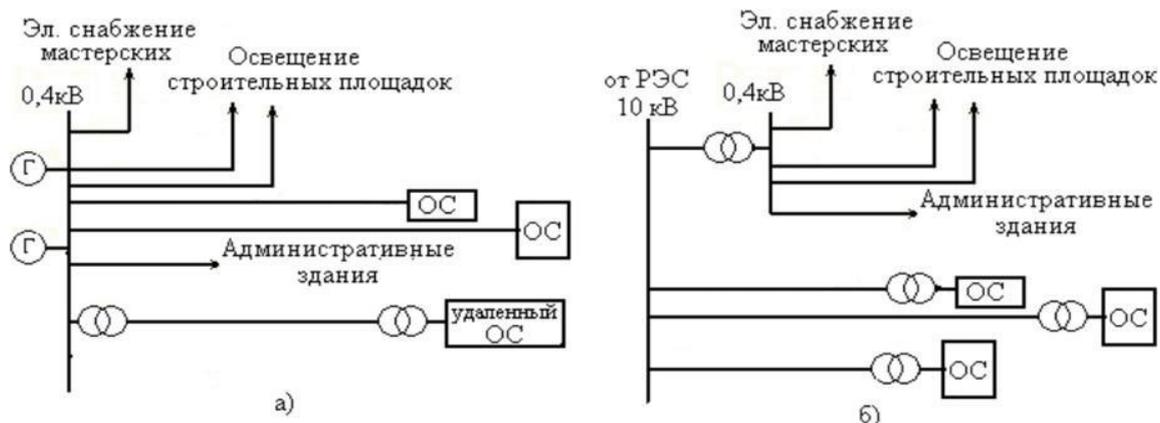

Рисунок 1. Схема электроснабжения возводимых объектов в зависимости от используемого источника питания: а) от дизель-генератора; б) от РЭС

Общая классификация применяемых для организации временного электроснабжения распределительных сетей по разным технико- технологическим признакам представлена на рисунке 2.

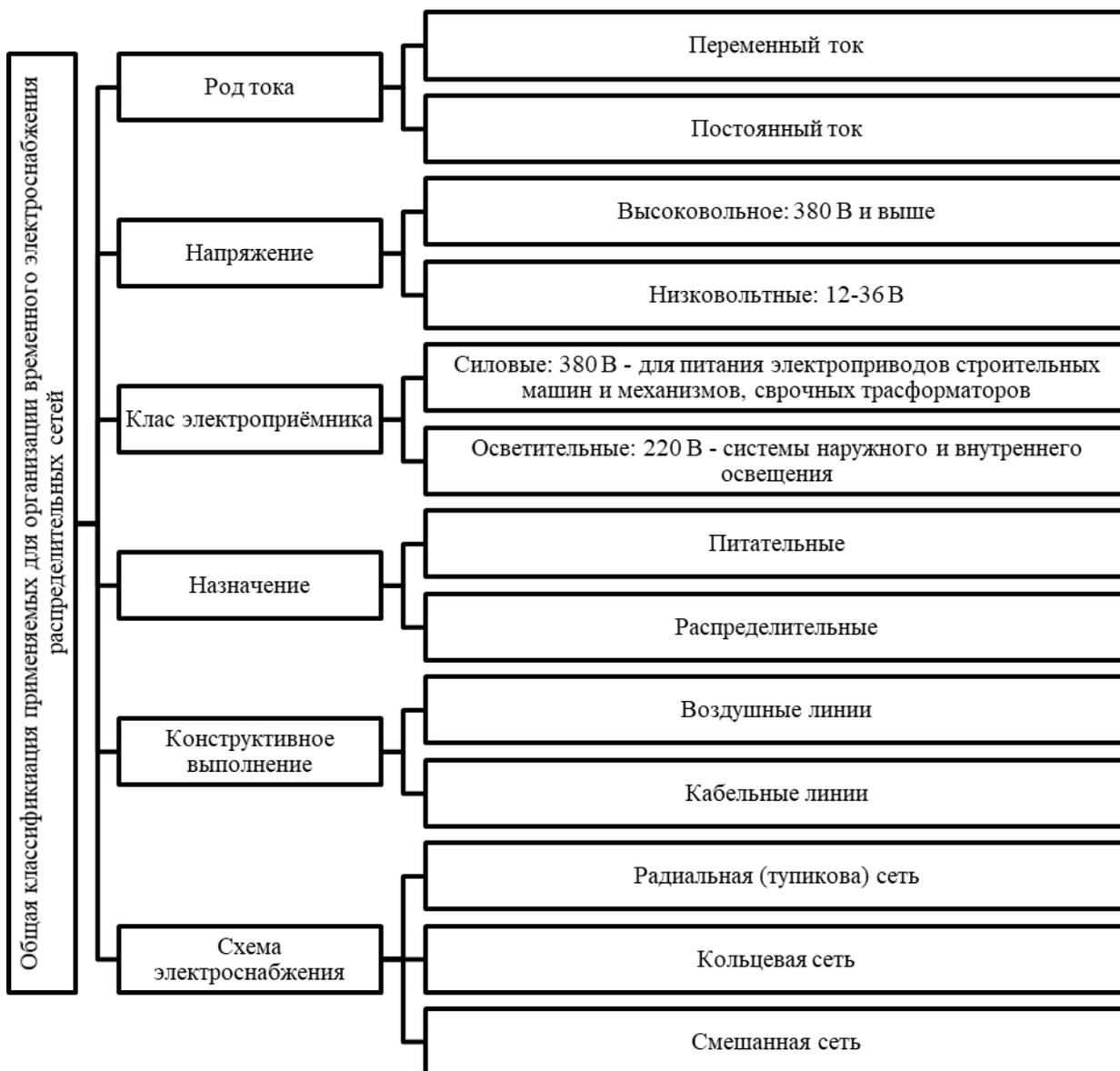

Рисунок 2. Общая классификация применяемых для организации временного электроснабжения распределительных сетей

В соответствии с представленной классификацией приведём данные по характеристикам систем электрификации объектов строительного производства, базируясь на перечисленных выше (Рис. 2) технико- технологических признаках (Рис. 3).

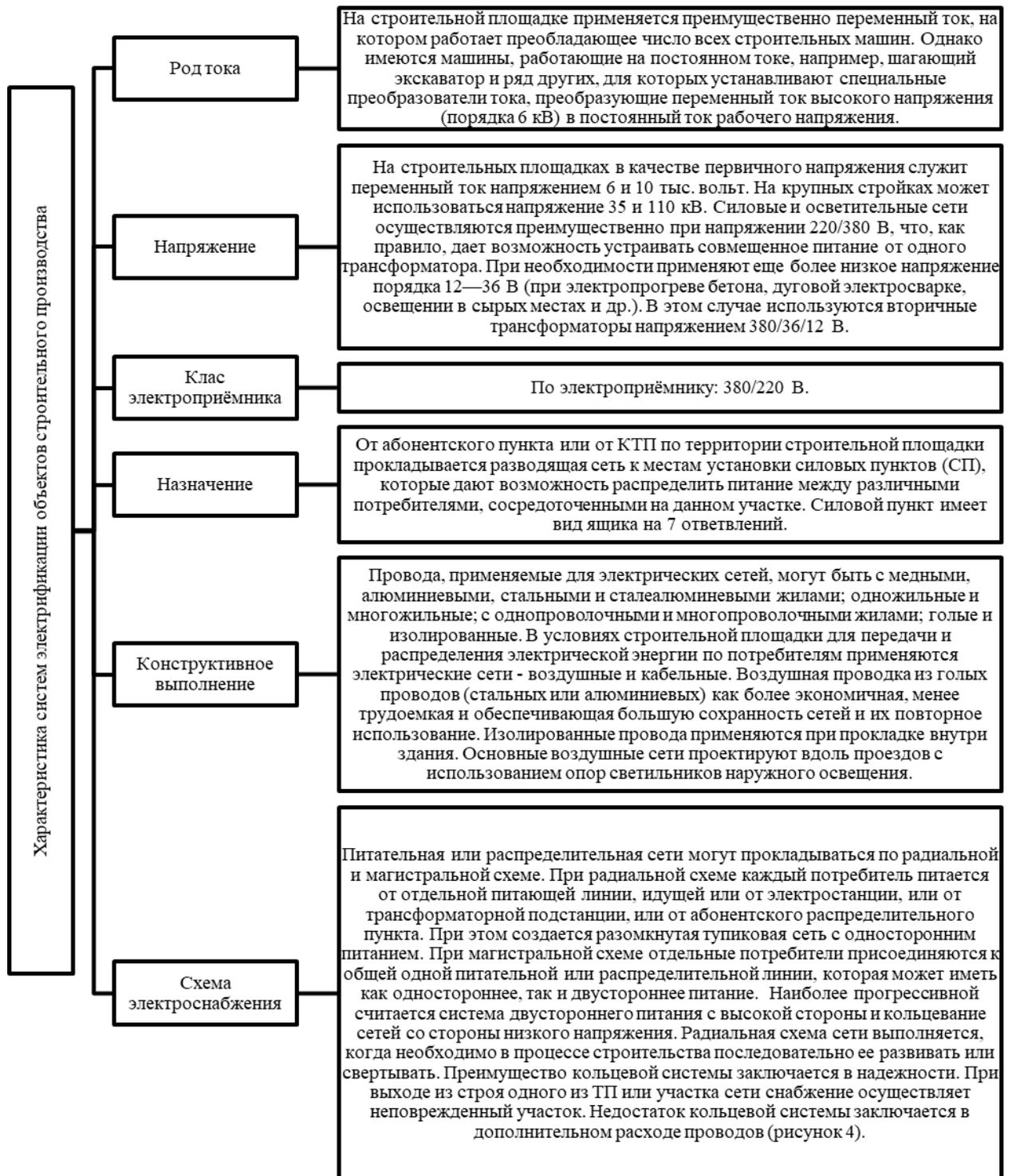

Рисунок 3. Характеристика систем электрификации объектов строительного производства

Схема организации временного электроснабжения возводимых объектов

представлена на рисунке 4 [3].

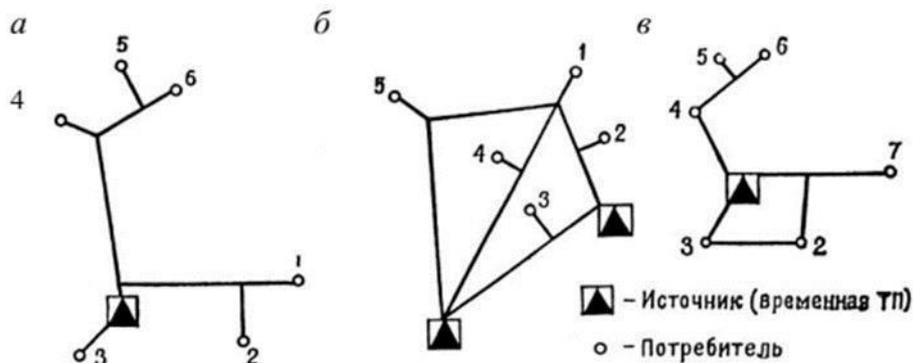

Рисунок 4. Схема организации временного электроснабжения возводимых объектов: а – радиальная (тупиковая) сеть; б – кольцевая сеть; в – смешанная сеть; 1 – 7 – электроприёмники

Примеры организации схем временного электроснабжения возводимых объектов промышленного и гражданского назначения представлены на рисунке 5 [2].

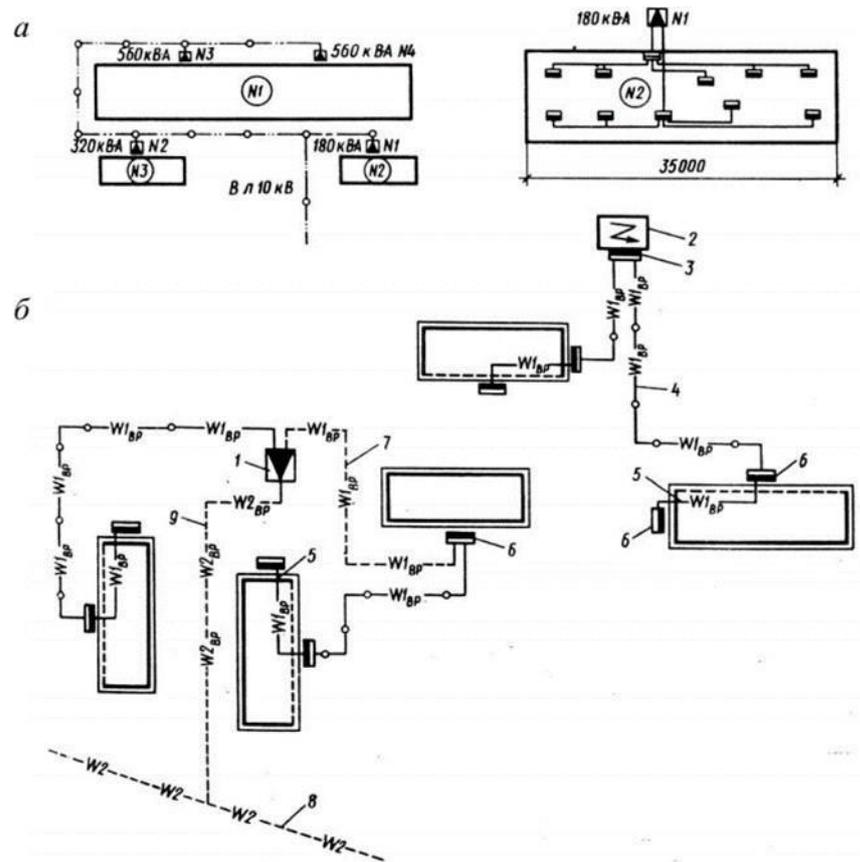

Рисунок 5. Схема временного электроснабжения возводимых объектов промышленного и гражданского назначения: а - промышленный объект; б - жилой квартал: 1 - временная блочная комплектная трансформаторная подстанция (БКТП); 2 – существующая трансформаторная подстанция (ТП); 3 - инвентарное временное распределительное устройство (ИВРУ) с приборами учета расхода электроэнергии; 4 - временный электрокабель 0,4 кВ; 5 - временный электрокабель 0,4 кВ, прокладываемый по стене здания; 6 - ИВРУ; 7 - временный электрокабель 0,4 кВ подземный; 8 - постоянный существующий электрокабель 10 кВ подземный; 9 - то же, временный

Таким образом, на основании анализа источников [2-3], установлено, что основное специфическое свойство, которое должно обеспечиваться временными схемами электроснабжения возводимых объектов как промышленного, так и гражданского назначения является обеспечение мобильности – способности к скорой организации подвода тока нормативного качества к движимым электроприёмникам с обеспечением

соответствующей регулировки электрической нагрузки.

Для обеспечения обозначенного специфического свойства, отличающего систему временной электрификации строительных объектов, от прочих системы электроснабжения (на постоянной основе), электротехническим персоналом организовываются функционирование переносных элементов питательных и распределительных сетей, к которым относятся оборудования и коммуникации, перечисленные на рисунке 6.

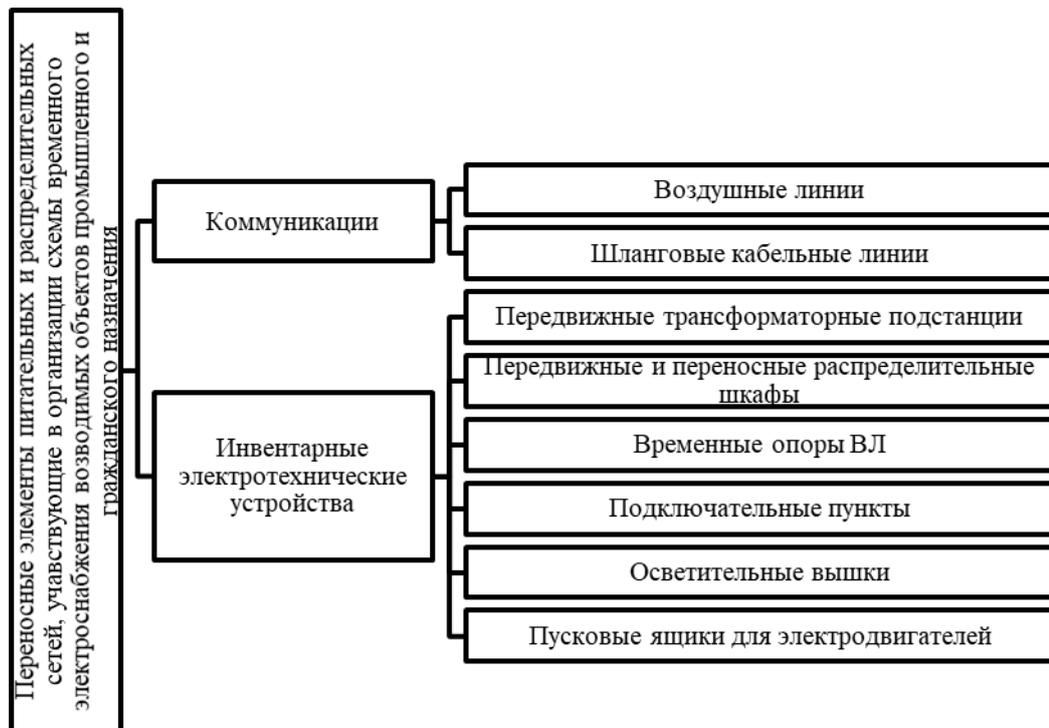

Рисунок 6. Переносные элементы питательных и распределительных сетей, участвующие в организации схемы временного электроснабжения возводимых объектов промышленного и гражданского назначения

Использование мобильных участков электросетей совместно с инвентарными электротехническими устройствами и временными воздушными линиями позволяют обеспечить подачу электроэнергии нормативного качества во все требуемые точки строительной площадки, оперативно, с минимальными затратами.

Литература:

1. Горшков М.В., Пашали Д.Ю. К вопросу применения газотурбинных электростанций на нефтяных месторождениях с целью обеспечения надежности

электроснабжения и экологичности // Инновационная наука. 2018. №7-8. С. 32-35.

2. Зайцев В. Е. Электротехника. Электроснабжение, электротехнология и электрооборудование строительных площадок / В. Е. Зайцев, Т. А. Нестерова. – М.: Академия, 2006.

3. Орлов П.С. Инженерно-технические мероприятия по повышению надежности электроснабжения объектов строительства. Записки Горного института. 2016. Т. 222. С. 845-851.

4. Орлов П.С. Инженерно-технические мероприятия по повышению надежности электроснабжения объектов строительства // Записки Горного института. 2016. № 222. С. 841-845

5. Паршикова К.С. Основные проблемы повышения надежности электроснабжения электроэнергетических объектов и способы их решения // Вестник науки и образования. 2020. №8-1 (86). С. 30-33.

6. Таранов М.А., Корчагин П.Т. Системный анализ надежности и перспективы её повышения для систем электроснабжения потребителей

// ИВД. 2018. №3 (50). С. 55-potrebiteley (дата обращения: 03.05.2020).

7. Тимашов А. Работы повышенной опасности / А.Тимашов, М.Ротфельд // Охрана труда и социальное страхование. 2012. № 1. С. 43-48.

Цзо Ию

Бакалавр

Российский университет транспорта (МИИТ)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ПОЛЕЙ ТРЕХФАЗНОЙ СИСТЕМЫ ТЯГОВОГО ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ

Аннотация: Цель представленных в статье исследований состояла в разработке компьютерных моделей для определения электромагнитных полей (ЭМП), создаваемых трехфазными системами тягового электроснабжения (СТЭ) напряжением 25 кВ. В отличие от традиционных однофазных СТЭ трехфазные системы отличаются электромагнитной сбалансированностью, обеспечивают симметричные нагрузки подстанций, повышение напряжений на токоприемниках подвижного состава, снижение несимметрии и несинусоидальности в питающих сетях 110 – 220 кВ. Однако вопросы количественной оценки условий электромагнитной безопасности в трехфазных тяговых сетях остаются неизученными. Для реализации сформулированной цели использовались методы моделирования режимов и ЭМП, разработанные в Иркутском государственном университете путей сообщения, отличительная особенность которых состоит в применении фазных координат; при этом модели элементов СТЭ формируются на базе решетчатых схем замещения. Моделирование проведено для схем трехфазных СТЭ различной сложности, при этом сложная тяговая сеть была реализована путем модификации модели реальной СТЭ одной из магистральных железных дорог Восточной Сибири. Рассматриваемый участок включал в себя 33 тяговые подстанции и 32 межподстанционные зоны. Осуществлялся пропуск 93 поездов в каждом направлении с интервалом 12 минут, масса поездов нечетного направления составляла 3200 т, четного – 6000 т. Результаты моделирования показали, что по сравнению с типовой СТЭ напряжением 25 кВ в трехфазной системе максимум напряженности электрического поля увеличивается на 2,5 %. Максимальное значение напряженности магнитного поля снижается на 26 %. Аналогичные показатели для средних значений составляют 2,6 и 19 %. Разработанные цифровые модели позволили получить новые научные результаты, характеризующие пространственную структуру электромагнитных полей и условия электромагнитной безопасности в перспективных тяговых сетях трехфазной конструкции. Предложенная методика и разработанные

компьютерные модели могут использоваться при проектировании перспективных СТЭ трехфазной конструкции. В условиях цифровизации транспортной электроэнергетики применение этой методики позволит научно обоснованно подходить к анализу условий электромагнитной безопасности в тяговых сетях и разрабатывать мероприятия по ее улучшению.

Ключевые слова: трехфазная система тягового электроснабжения, электромагнитные поля, моделирование.

Keywords: three-phase traction power supply system, electromagnetic fields, modeling.

Система тягового электроснабжения, оснащенная контактной сетью трехфазной конструкции, описана в монографии [1]. Применение такой системы обеспечивает симметричные нагрузки тяговых подстанций, повышение напряжений на токоприемниках подвижного состава, снижение несимметрии и несинусоидальности в питающих сетях 110 – 220 кВ [2]. Поэтому трехфазная СТЭ (рисунок 1) может составить конкуренцию системе тяги переменного тока напряжением 25 кВ.

Для практического использования трехфазных СТЭ необходима разработка адекватных цифровых моделей, обеспечивающих комплексное моделирование режимов таких систем и электромагнитных полей, создаваемых трехфазными тяговыми сетями (ТС). Задачам определения электромагнитных полей ТС и анализу условий электромагнитной безопасности (ЭМБ) посвящено значительное число работ. Так, например, вопросы обеспечения ЭМБ на объектах железных дорог переменного тока рассматриваются в монографиях [3, 4]. Результаты исследования ЭМП, воздействующих на персонал при работе на контактной сети, представлены в статье [5]. Анализ электромагнитной совместимости и ЭМБ в системах

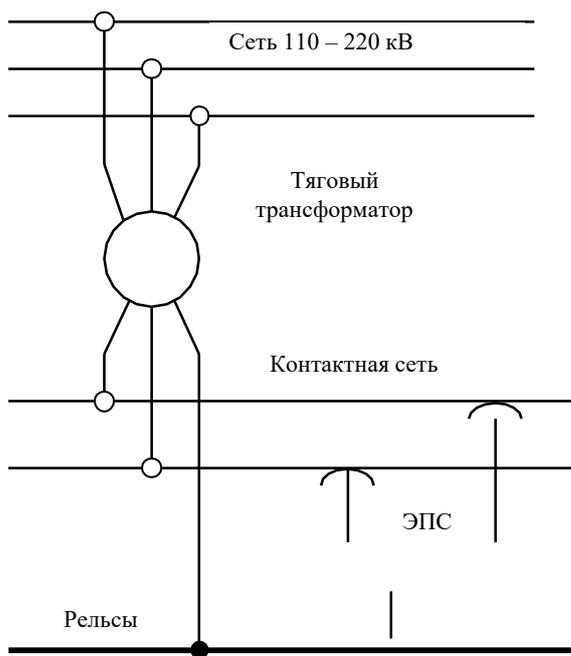

Рисунок 1 – Схема трехфазной СТЭ напряжением 25 кВ

тягового электроснабжения приведен в работах [6, 7]. Электромагнитные поля, возникающие на высокоскоростных транспортных системах, рассматриваются в статье [8]. Методы решения задач анализа и моделирования электромагнитной совместимости СТЭ предложены в работе [9]. Результаты исследований электромагнитной обстановки на объектах железнодорожного транспорта приведены в статьях [10, 11].

Однако задача определения ЭМП трехфазных ТС в перечисленных работах не рассматривается. Для ее решения могут эффективно использоваться методы моделирования режимов и ЭМП, разработанные в Иркутском государственном университете путей сообщения [12 – 14], отличительная особенность которых состоит в применении фазных координат; при этом модели элементов СТЭ формируются на базе решетчатых схем замещения [14].

Ниже приведены результаты исследований, направленных на разработку компьютерных моделей для определения ЭМП, создаваемых трехфазными системами тягового электроснабжения 25 кВ.

Методика моделирования и результаты моделирования. Методика моделирования электромагнитных полей ТС описана в работе [12]. Ее отличают следующие особенности: системность, универсальность, адекватность внешней среде и комплексность. Первая особенность заключается в расчете ЭМП на основе определения режимов сложной электроэнергетической системы, включающей в свой состав СТЭ, в фазных координатах. Универсальность достигается возможностью моделирования линий электропередачи и тяговых сетей различных конструкций. Адекватность внешней среде обеспечивается

корректным учетом профиля подстилающей поверхности, подземных коммуникаций, а также протяженных металлических сооружений, расположенных вблизи моделируемой ЛЭП. Комплексность состоит в совмещении расчетов режимов сложной сети и определения напряженностей ЭМП. Достоверность методики подтверждена сопоставлением с результатами измерений на реальных объектах, в частности, для однопутного участка ТС расхождение между экспериментальными и расчетными данными не превосходило 2 % [12].

На первом этапе исследований на базе программного комплекса Fazonord [14] выполнено моделирование режима двухпутного участка трехфазной ТС протяженностью 2 км. Рассматривалась консольная схема питания. В конце консоли были приложены суммарные нагрузки $8 + j8$ МВ·А по контактной подвеске каждого пути. Для сравнения проведено моделирование типовых СТЭ 25 и 2×25 кВ при таких же тяговых нагрузках. На рисунке 2 показано расположение токоведущих частей анализируемых ТС. Результаты определения напряжений и токов сведены в таблицы 1 – 3.

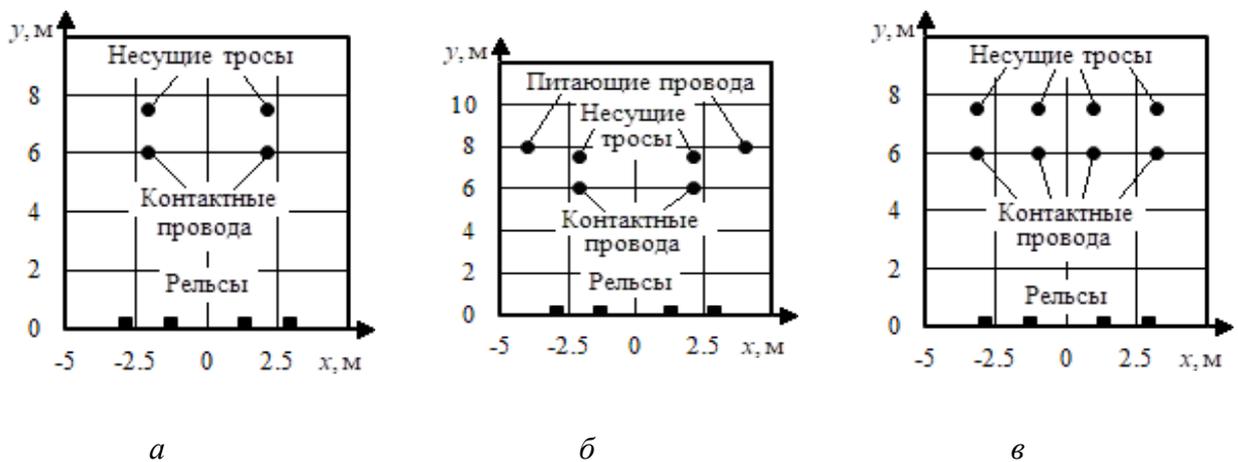

Рисунок 2 – Расположение токоведущих частей СТЭ: *а* – 25 кВ; *б* – 2×25 кВ; *в* – трехфазная

Таблица 1 – Результаты расчета режима СТЭ 25 кВ

СТЭ 25 кВ				
путь	U , кВ	φU , град	I , А	φI , град
1	25,3	-6	450,8	129
2	25,3	-6	450,8	129

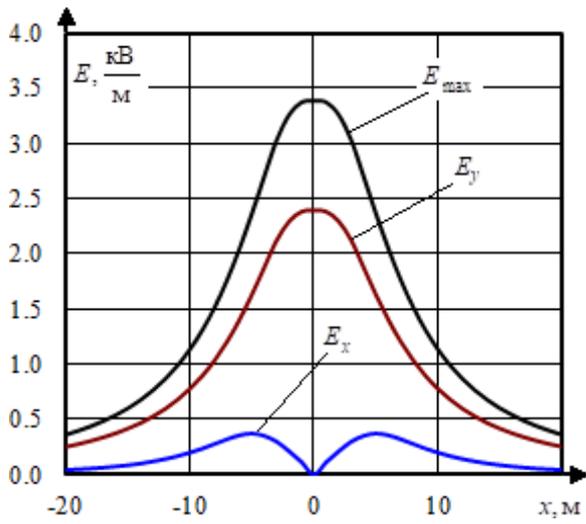
Таблица 2 – Результаты расчета режима СТЭ 2×25 кВ

СТЭ 2×25 кВ								
путь	контактная подвеска				питающий провод			
	U , кВ	φU , град	I , А	φI , град	U , кВ	φU , град	I , А	φI , град
1	25,9	26,2	246,4	159	26,1	-153	199	-15,8
2	25,9	26,2	245,4	159	26,1	-153	199	-15,8

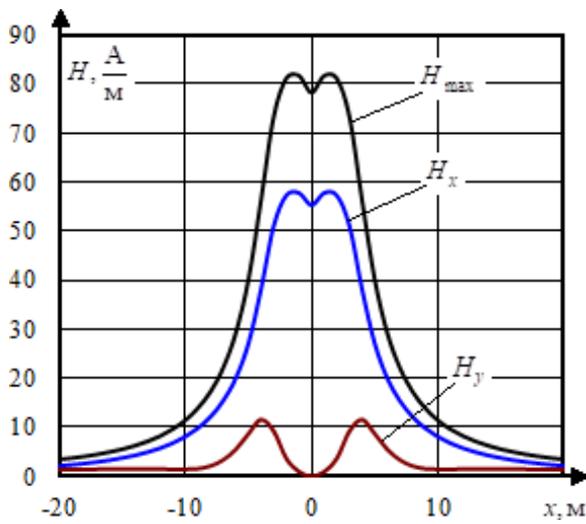
Таблица 3 – Результаты расчета режима трехфазной СТЭ

Путь	Контактная подвеска	U , кВ	φU , град	I , А	φI , град
1	Правая	27,3	-2,8	240	-162
	Левая	27,2	-63	240	-42
2	Правая	27,3	-2,8	240	-162
	Левая	27,3	-63	240	-42

Зависимости напряженностей электрического и магнитного полей на высоте 1,8 м от значения координаты x оси, направленной перпендикулярно трассе дороги, для рассматриваемых СТЭ показаны на рисунке 3. Сравнение амплитуд напряженности ЭМП приведено на рисунке 4. Максимальные амплитудные значения напряженностей сведены в таблицу 4.

a

б

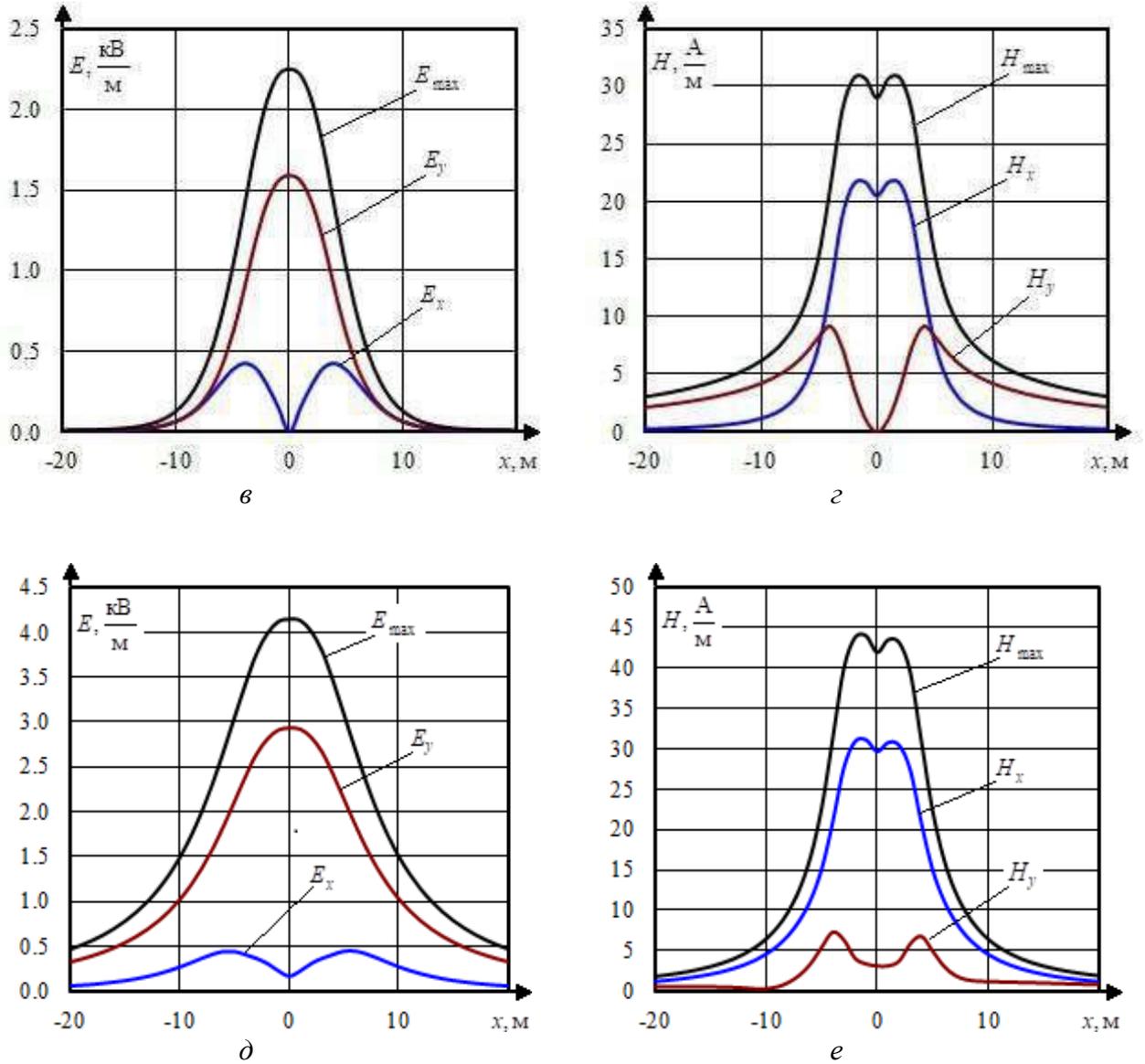

Рисунок 3 – Составляющие напряженностей электрического (а, в, д) и магнитного (б, г, е) полей тяговых сетей:

а, б – 25 кВ; в, г – 2×25 кВ; д, е – трехфазная

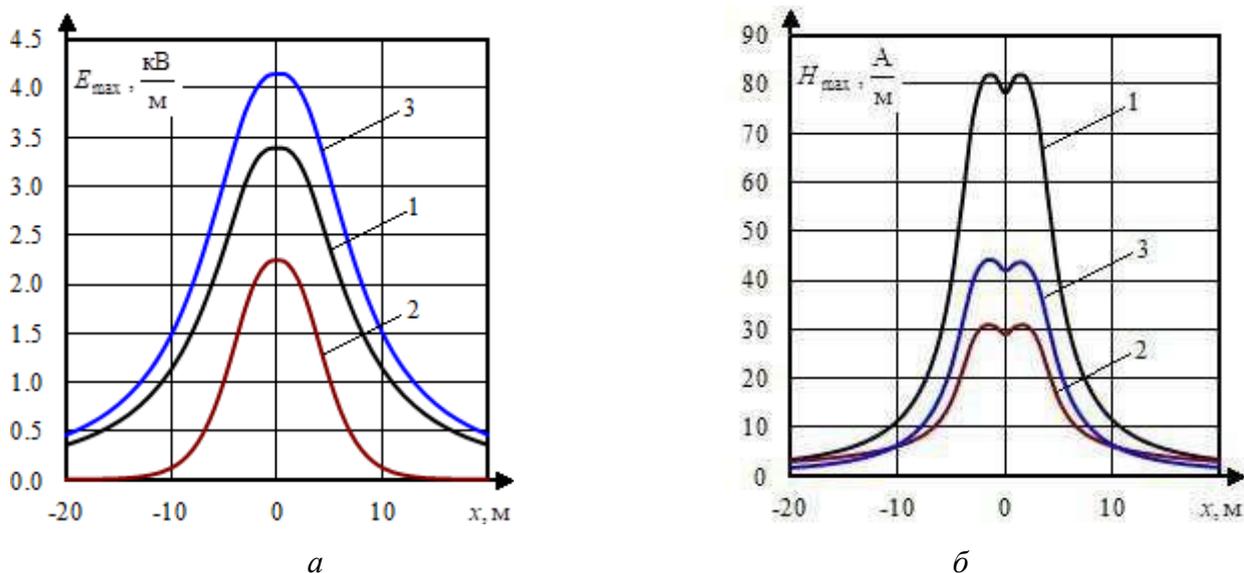

Рисунок 4 – Сравнение амплитудных значений напряженности электрического (а) и магнитного (б) полей: 1 – 25 кВ; 2 – 2×25 кВ; 3 – трехфазная

Таблица 4 – Максимальные значения амплитуд напряженностей ЭМП

Параметр	25 кВ	2×25 кВ	Трехфазная	Различие, %	
				между столбцами 2 и 4	между столбцами 3 и 4
E_{\max} , кВ/м	3,4	2,3	4,2	-23,5	-82,6
H_{\max} , А/м	81,7	30,7	44,0	46,1	-43,3

По результатам моделирования, представленным в таблице 4 и на рисунке 4, можно сформулировать следующие выводы.

1. Максимум амплитуды напряженности электрического поля трехфазной СТЭ превышает аналогичные показатели для СТЭ 25 и 2×25 кВ на 24 и 83 % соответственно.

2. Электромагнитно уравновешенная трехфазная тяговая сеть характеризуется пониженными напряженностями магнитного поля (МП). Максимум амплитуды напряженности МП трехфазной ТС ниже аналогичного показателя для СТЭ 25 на 46 %; однако по сравнению с СТЭ 2×25 кВ имеет место превышение на 43 %.

На втором этапе исследований выполнено моделирование ЭМП при движении поездов. Рассматривались двухпутные участки тяговых сетей с двухсторонним питанием, протяженность которых была принята равной 50 км. На рисунке 5 показан график движения поездов

с массой 6150 т. Токовые профили поездов приведены на рисунке 6. Моделирование проводилось для двух типов СТЭ: трехфазной и типовой 25 кВ.

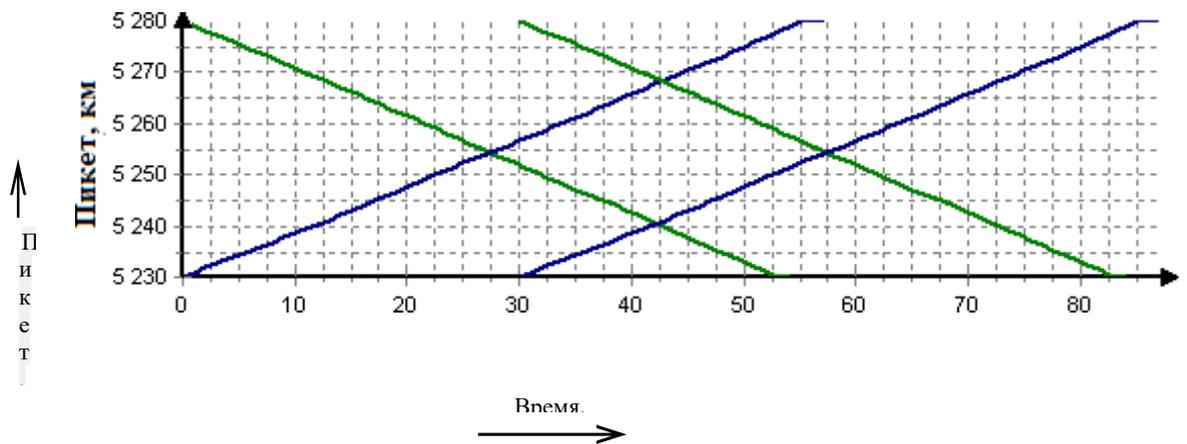

Рисунок 5 – График движения поездов

На рисунке 7 показаны временные зависимости напряжений и токов контактных подвесок нечетного пути для трехфазной и типовой СТЭ 25 кВ. Значения показателей для контактных

подвесок, отвечающих фазам А и В трехфазной ТС, отличаются незначительно, поэтому они представлены на графиках совпадающими линиями.

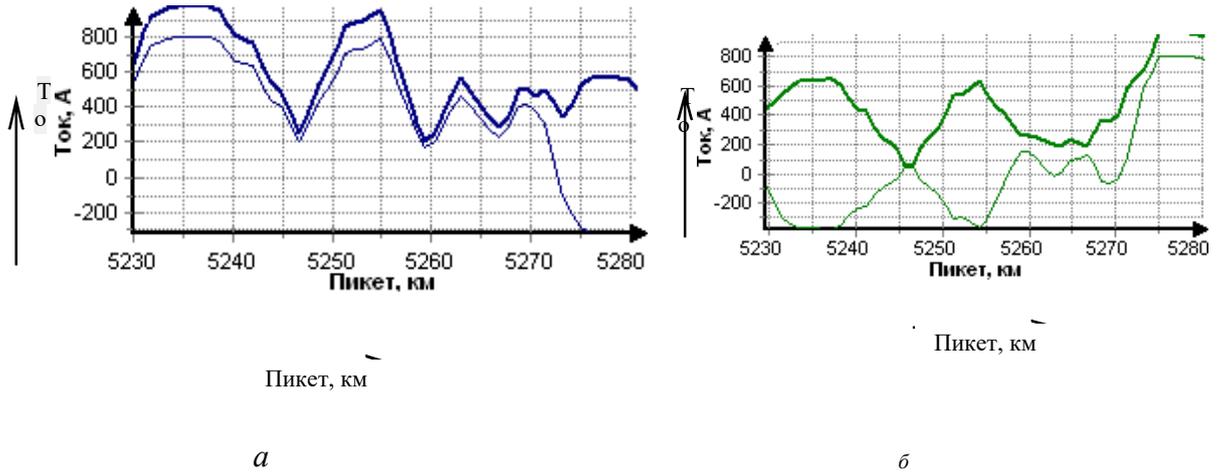

Рисунок 6 – Токвые профили: *а* – нечетное направление; *б* – четное направление

На рисунках 8 и 9 представлены зависимости максимальных и средних значений амплитуд напряженностей электрического и магнитного полей от координаты x . Экстремумы данных зависимостей для электрического поля обеих из рассмотренных СТЭ наблюдаются в точке с нулевой координатой, а для магнитного поля – в точке, отвечающей $x = -2$ м для СТЭ 25 кВ и в точке $x = 2$ м для трехфазной ТС.

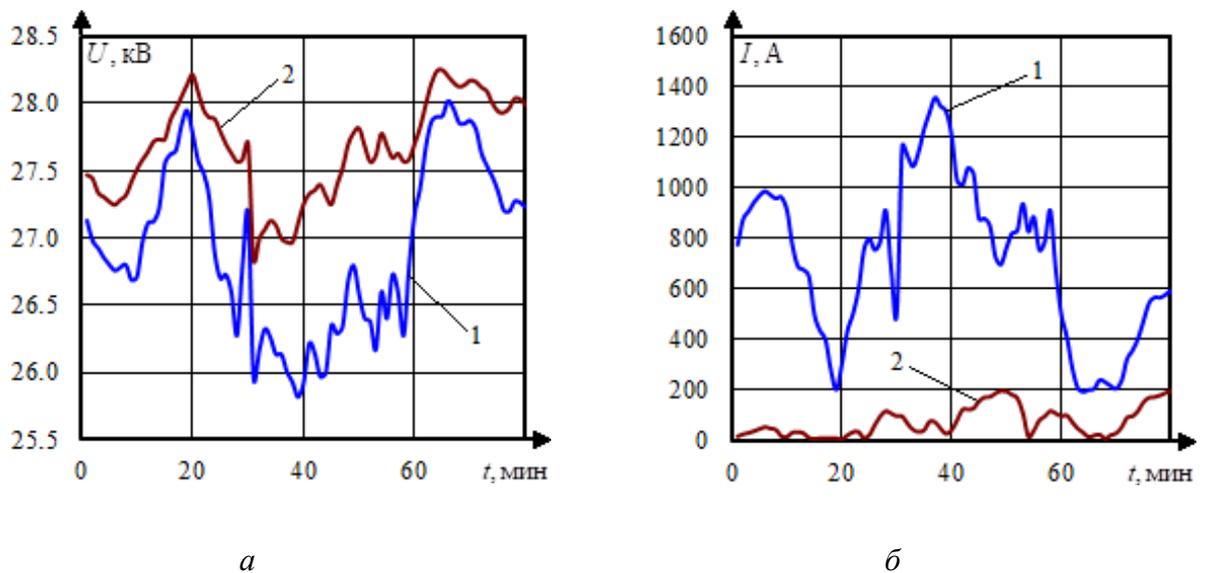

Рисунок 7 – Динамика изменений напряжения (*а*) и тока (*б*) нечетного пути: 1 – СТЭ 25 кВ; 2 – трехфазная СТЭ

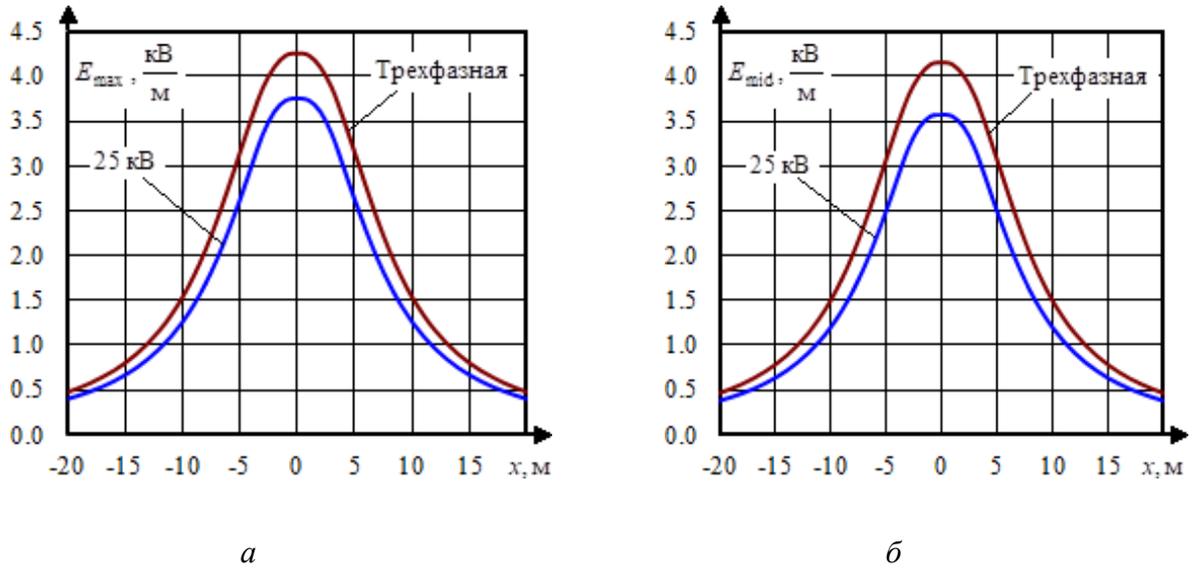

Рисунок 8 – Зависимости максимальных (а) и средних (б) амплитудных значений напряженности электрического поля на высоте 1,8 м от координаты x

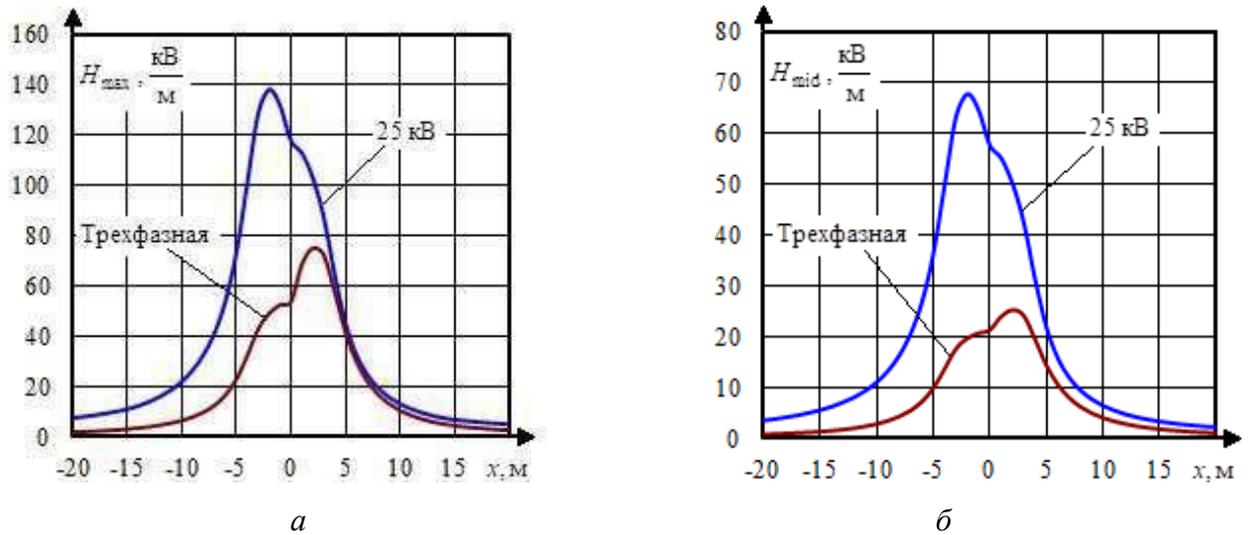

Рисунок 9 – Зависимости максимальных (а) и средних (б) амплитудных значений напряженности магнитного поля на высоте 1,8 м от координаты x

Зависимости амплитуд напряженностей от времени показаны на рисунке 10. Максимальные и средние значения амплитуд напряженностей сведены в таблицу 5.

Таблица 5 – Максимальные и средние значения амплитуд напряженностей ЭМП

Параметр	СТЭ 25 кВ		Трехфазная СТЭ		Сравнение, %	
	максимальное	среднее	максимальное	среднее	между столбцами 2 и 4	между столбцами 3 и 5
E_{max} , кВ/м	3,75	3,57	4,26	4,15	-13,6	-16,3
H_{max} , А/м	137,9	67,7	75,0	25,3	45,6	62,6

На основе результатов моделирования ЭМП при движении поездов можно сделать следующие выводы.

1. Напряженность электрического поля рассмотренных СТЭ не превышает допустимых значений для электротехнического персонала, в трехфазной СТЭ имеет место повышение максимума амплитуды на 14 % по сравнению с типовой СТЭ 25 кВ.

2. Ряд значений напряженности магнитного поля СТЭ 25 кВ превышает нормируемую

по действующему значению величину в 80 А/м, однако суммарная длительность превышений за время моделирования 87 мин составила около 5 мин. Трехфазная СТЭ позволяет уменьшить максимум амплитуды напряженности магнитного поля на 46 %, а среднее значение – на 63 %.

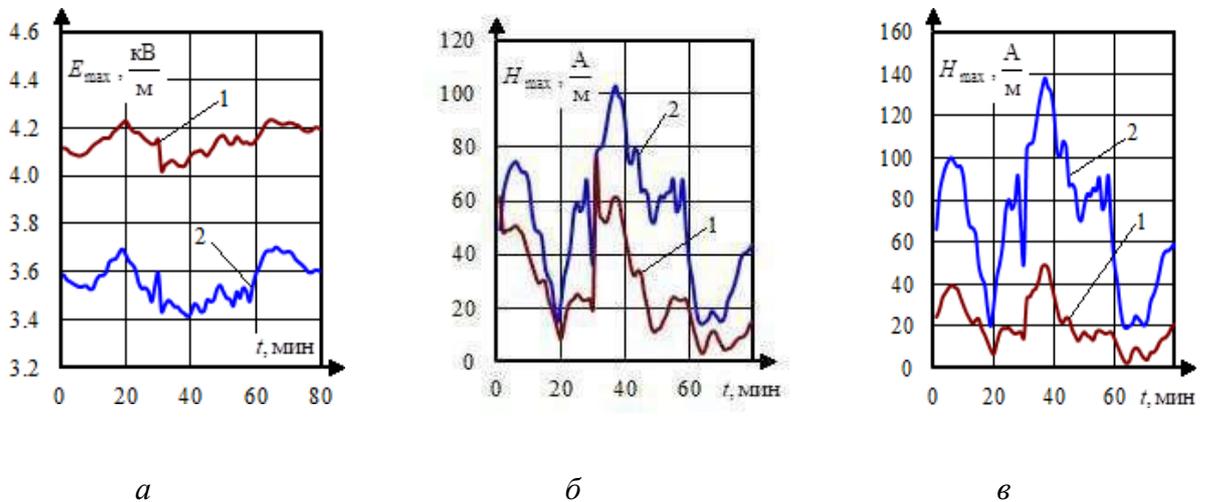

Рисунок 10 – Зависимость напряженности электрического (а) и магнитного (б, в) полей от времени в точках:

а – $x = 0$ м; б – $x = 2$ м; в – $x = -2$ м; 1 – трехфазная СТЭ; 2 – СТЭ 25 кВ

На третьем этапе исследований было проведено моделирование участка одной из магистральных железных дорог Восточной Сибири с учетом системы внешнего электроснабжения. Участок включал в себя 33 тяговые подстанции и 32 межподстанционные зоны (МПЗ). Осуществлялся пропуск 93 поездов в каждом направлении с интервалом 12 мин, масса поездов нечетного направления составляла 3200 т, четного – 6000 т. На рисунке 11 показаны их токовые профили. Временные зависимости напряжений и токов нечетного пути для одной из МПЗ показаны на рисунке 12.

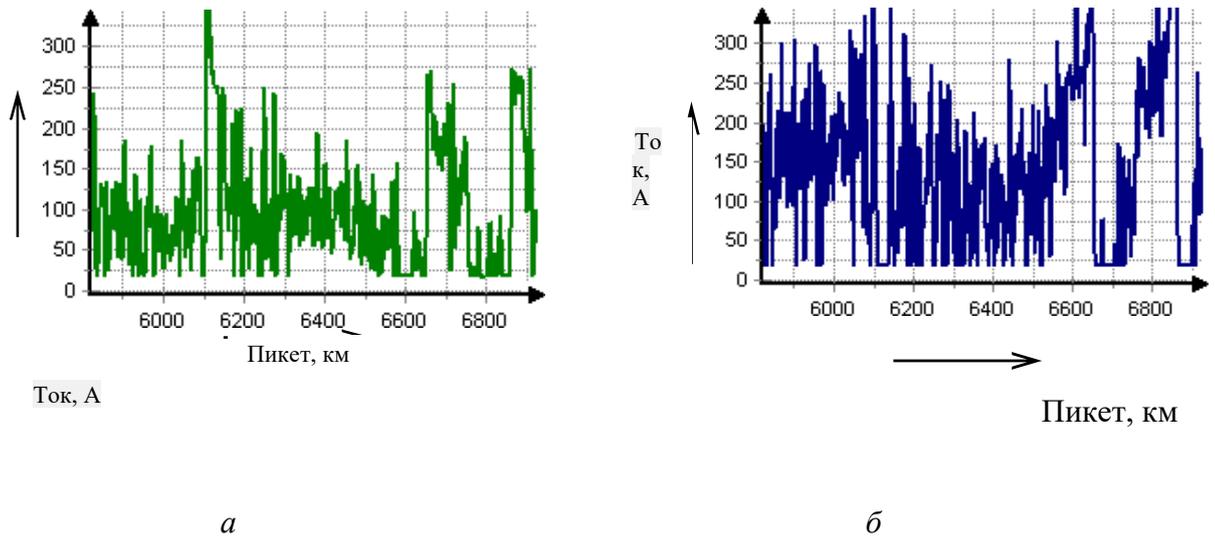

Рисунок 11 – Токовые профили: *а* – нечетное направление; *б* – четное направление

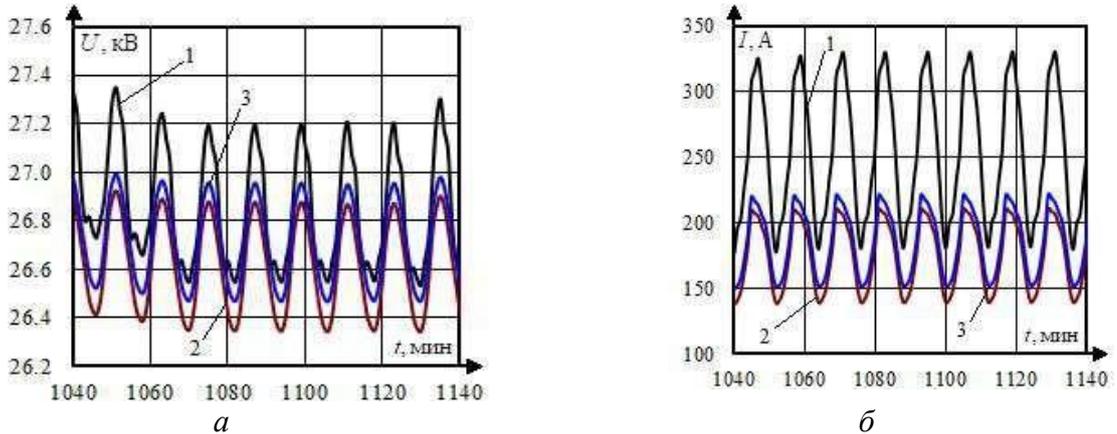

Рисунок 12 – Динамика изменения напряжений (*а*) и токов (*б*) в контактной подвеске нечетного пути: 1 – СТЭ 25 кВ; 2 – трехфазная СТЭ фаза А; 3 – трехфазная СТЭ фаза В

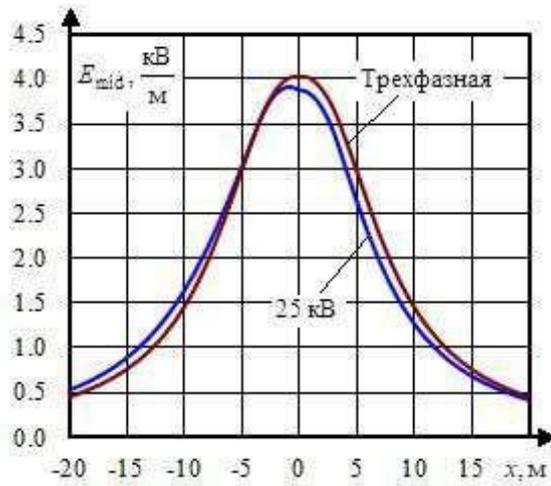
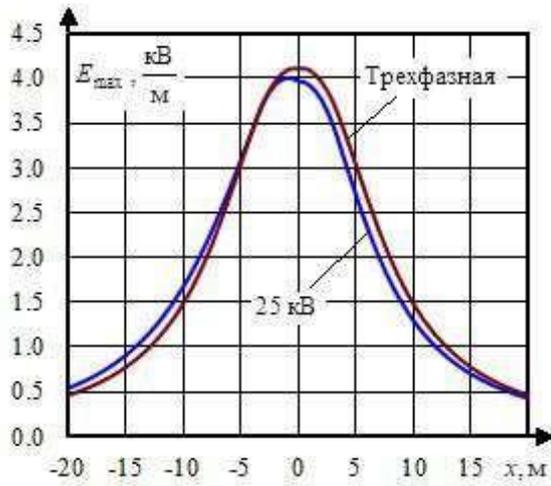
Зависимости амплитуд напряженностей ЭМП на высоте 1,8 м от координаты *x* показаны на рисунке 13. Максимальные и средние значения амплитуд напряженностей сведены в таблицу 6.

Таблица 6 – Максимальные и средние значения амплитуд напряженностей ЭМП

Параметр	СТЭ 25 кВ		Трехфазная СТЭ		Сравнение, %	
	максимальное	среднее	максимальное	среднее	между столбцами 2 и 4	между столбцами 3 и 5
E_{\max} , кВ/м	4,0	3,9	4,1	4,0	-2,5	-2,6
H_{\max} , А/м	69,1	52,6	51,1	42,5	26,1	19,2

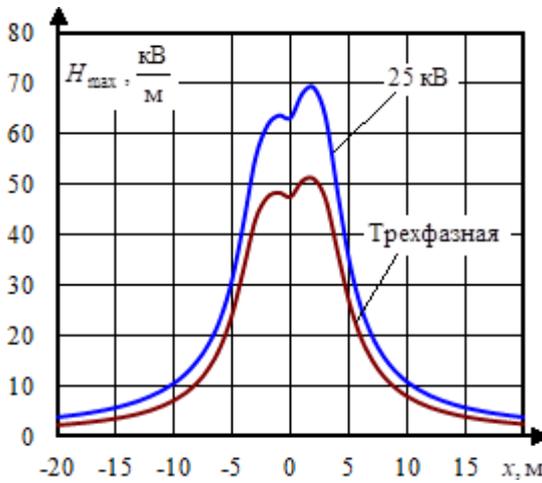
Экстремумы данных зависимостей для электрического поля наблюдаются в следующих точках: $x = -1$ м для СТЭ 25 кВ; $x = 0$ для трехфазной СТЭ.

Для магнитного поля аналогичная координата x равна 2 м для обеих СТЭ. Динамика напряженностей показана на рисунке 14.

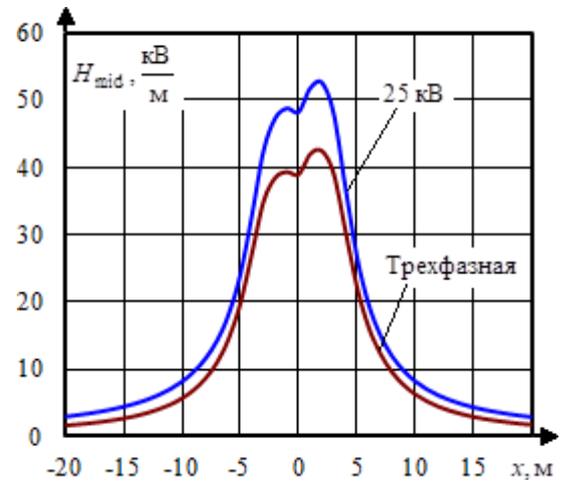

а

б

в

г

Рисунок 13 – Зависимости максимальных (а, в) и средних (б, г) амплитудных значений напряженности электрического (а, б) и магнитного (в, г) полей на высоте 1,8 м от

координаты x

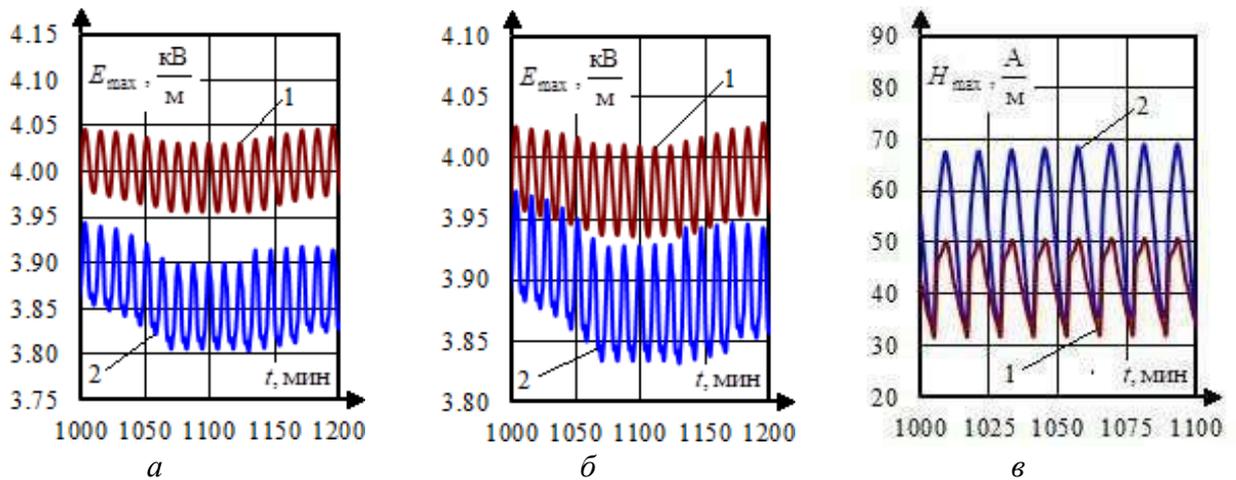

Рисунок 14 – Зависимости амплитуд напряженностей электрического (a , $б$) и магнитного ($в$) полей от времени в точках: $a - x = 0$ м; $б - x = -1$ м; $в - x = 2$ м; 1 – трехфазная СТЭ; 2 – СТЭ 25 кВ

На основе результатов третьего этапа моделирования можно сделать следующие выводы.

1. Увеличение максимумов и средних величин напряженностей электрического поля трехфазной СТЭ по сравнению с типовой СТЭ 25 кВ не превышает 3 %.
2. Переход к трехфазной ТС позволяет уменьшить максимумы напряженностей магнитного поля на 26 %, а средних значений – на 19 %.

Разработанные цифровые модели позволили получить новые научные результаты, характеризующие пространственную структуру ЭМП и условия электромагнитной безопасности в перспективных тяговых сетях трехфазной конструкции.

Предложенная методика и разработанные компьютерные модели могут использоваться при проектировании трехфазных СТЭ. В условиях цифровизации транспортной электроэнергетики применение этой методики позволит научно обоснованно подходить к анализу условий электромагнитной безопасности в тяговых сетях и разрабатывать мероприятия по ее улучшению.

Исследования выполнены в рамках государственного задания «Проведение прикладных научных исследований» по теме «Повышение качества электрической энергии и электромагнитной безопасности в системах электроснабжения железнодорожного транспорта, оснащенных устройствами Smart Grid, путем применения методов и средств математического моделирования на основе фазных координат», проект № АААА-А20-120111690029-4 от 16.11.2020.

Литература:

1. Аржанников, Б. А. Трехфазная система электрической тяги переменного тока / Б. А. Аржанников. – Екатеринбург : Уральский гос. ун-т путей сообщения, 2019. – 90 с. – Текст : непосредственный.
2. Крюков, А. В. Моделирование режимов трехфазных систем тягового электроснабжения / А. В. Крюков, В. П. Закарюкин. – Текст : непосредственный // Повышение эффективности производства и использования энергии в условиях Сибири. – Иркутск, 2021. – С. 136–142.
3. Аполлонский, С. М. Проблемы электромагнитной безопасности на электрифицированной железной дороге. Т. II. Электромагнитная безопасность на железной дороге с переменным током в тяговой сети / С. М. Аполлонский. – Москва : Руслайн, 2017. – 414 с. – Текст : непосредственный.
4. Косарев, А. Б. Основы электромагнитной безопасности систем электроснабжения железнодорожного транспорта / А. Б. Косарев, Б. И. Косарев. – Москва : Интекст, 2008. – 480 с. – Текст : непосредственный.
5. Закирова, А. Р. Исследования электромагнитных полей на рабочих местах персонала, обслуживающего контактную сеть / А. Р. Закирова, Ж. М. Буканов. – Текст : непосредственный.

ный // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2016. – № 2 (30). – С. 73–83.

6. Ogunsola A., Mariscotti A. *Electromagnetic Compatibility in Railways*. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013, 568 p.

7. Luan Xiaotian, Zhu Haijing, Qiu Bo, Han Bochong. EMC in Rail Transportation, *CUE2016-Applied Energy Symposium and Forum 2016: Low carbon cities & urban energy systems*, 2016, vol. 104, pp. 526 – 531. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1876610216316472> (accessed 05.03.2022).

8. Kircher R., Klühspies J., Palka R., et al. Electromagnetic Fields Related to High Speed Transportation Systems, *Transportation Systems and Technology*, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 152-166.

9. Baranowski S., Ouaddi H., Kone L. and Idir N. EMC Analysis of Railway Power Substation Modeling and Measurements Aspects, *Infrastructure Design, Signalling and Security in Railway*. Available at: <https://www.intechopen.com/chapters/34794> (accessed 05.03.2022).

10. Constantin Daniel Oancea, Florin Calin, Valentin Golea. On the Electromagnetic Field in the Surrounding Area of Railway Equipment and Installations. *2019 International Conference on Electromechanical and Energy Systems (SIELMEN)*. Available at: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8905871>(accessed 05.03.2022).

11. Lu Zhang, Yun Zhu, Song Chen, Dan Zhang. Simulation and Analysis for Electromagnetic Environment of Traction Network. *2021 XXXIVth General Assembly and Scientific Symposium of the International Union of Radio Science (URSI GASS)*. Available at: <https://ieeexplore.ieee.org/document/9560338> (accessed 05.03.2022).

12. Буякова, Н. В. Электромагнитная безопасность в системах электроснабжения железных дорог: моделирование и управление / Н. В. Буякова, В. П. Закарюкин, А. В. Крюков. – Ангарск : Ангарский гос. техн. ун-т, 2018. – 382 с. – Текст : непосредственный.

13. Buyakova N. V., Kryukov A. V., Seredkin D. A., Le Van Thao Computer models in problems of ensuring electromagnetic safety, *Rudenko International Conference “Methodological problems in reliability study of large energy systems” (RSES 2020)*, Kazan, 2020, vol. 216, pp. 01062.

14. Закарюкин, В. П. Сложнонесимметричные режимы электрических систем / В. П. Закарюкин, А. В. Крюков. – Иркутск : Иркутский гос. ун-т, 2005. – 273 с. – Текст : непосредственный.

Тышкунов Владислав Викторович

Студент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова»

Максаков Владислав Александрович

Студент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова»

Осипов Дмитрий Владимирович

Студент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова»

ВЫДЕЛЕНИЕ КОЛЛЕКТОРОВ ПО ГЕОФИЗИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Аннотация: В лаборатории на основании информации при анализе керна выделяют коллектора и получают представления о его свойствах. Отбор керна происходит только с отдельных участков разреза. Проведение промыслово-геофизических исследований дает полноценную картину о коллекторских свойствах продуктивных отложений по разрезам всех пробуренных скважин на месторождении.

Ключевые слова: типы коллекторов, проведенные исследования.

Keywords: types of collectors, conducted research.

Горная порода, способная накапливать в себе жидкие и газообразные углеводороды, а также фильтровать, отдавать их при наличии депрессии и обладающая структурными (физическими) свойствами – является нефтегазовым коллектором.

Основными показателями нефтегазового коллектора является:

- фильтрационно-емкостные характеристики, распознаваемые литолого-петрофизическим (вещественным) составом;
- пористость;
- проницаемость.

Типы коллекторов подразделяют на 3 типа:

1. поровые (обломочные породы);
2. трещинные (любые горные породы);
3. каверновые (карбонатные породы).

Так же встречается сочетание различных типов коллекторов, в которых преобладает тот или иной тип. В осадочных породах доминируют гранулярные, но в них чаще всего есть и трещинные, а также кавернозные коллекторы.

В лаборатории на основании информации при анализе керна выделяют коллектора и получают представления о его свойствах. Отбор керна происходит только с отдельных участков разреза. Проведение промыслово-геофизических исследований дает полноценную картину о коллекторских свойствах продуктивных отложений по разрезам всех пробуренных скважин на месторождении.

В комплекс проведенных исследований вошли: измерение пористости и проницаемости по всем отобраным образцам, карбонатности, нерастворимого остатка и его гранулометрического состава, определение остаточной водонасыщенности, коэффициентов вытеснения и удельного электрического сопротивления, петрографические исследования. Для установления петрофизических зависимостей измерялось удельное электрическое сопротивление, интервальное время прохождения продольных волн как в атмосферных, так и в пластовых условиях, объемная плотность пород. В ограниченном объеме выполнены измерения пористости и проницаемости на больших образцах.

По разрезу интересующих отложений по комплексу ГИС с привлечением результатов испытаний и изучения керна было выполнено выделение коллекторов. Учитывая сложность емкостного пространства карбонатных пород, в качестве пористости по ГИС использовались данные общей пористости по комплексу «НК-ГТКп» и ЯМК, которые визуальным образом по скважинам характеризуются хорошей сопоставимостью.

Интервалы разреза с пористостью и проницаемостью по ГИС и керну выше граничных отнесены к коллекторам. В качестве граничных послужили значения проницаемости $1 \cdot 10^{-3}$ мкм² и пористости в пластовых условиях 5%, полученные в результате анализа исследований по керну. Кроме того, наряду с использованием критических значений выделение коллекторов контролировалось:

- результатами опробований в открытом стволе и перфорированных участках с использованием, полученных по промыслово-геофизическим и гидродинамическим исследованиям (ПГИ, ГДИ) данных о работающих интервалах;
- результатами опробований пластов приборами на кабеле (ОПК) – данными MDT о приточности исследуемых интервалов с выполнением химического анализа отобранных проб;
- результатами исследований гидродинамического каротажа (ГДК) – данными о подвижности пластовых флюидов.

В конечном итоге, по разрезу верхнедевонских отложений были выделены коллектора и определены их эффективные толщины путем расчета приведенной к вертикальной скважине разнице между отметками подошв и кровлей интервалов.

Оценка достоверности определения пористости. Оценка достоверности полученных результатов определения пористости по ГИС осуществлялась путем сопоставления с данными по керну. Послойное сопоставление пористости по данным ГИС и лабораторных исследований образцов керна с расчётами абсолютного и относительного расхождения, наглядно – на геолого-геофизических характеристиках разреза.

На рисунках 1 и 2 для наглядности приведено сопоставление значений пористости по представительному и непредставительному керну и ГИС (НК-ГГКп и ЯМК).

К представительному отнесен керн в прослоях толщиной более 1,5 м при условии освещенности не менее 80% и плотностью петрофизических анализов не менее 3-х на 1 м вынесенного керна.

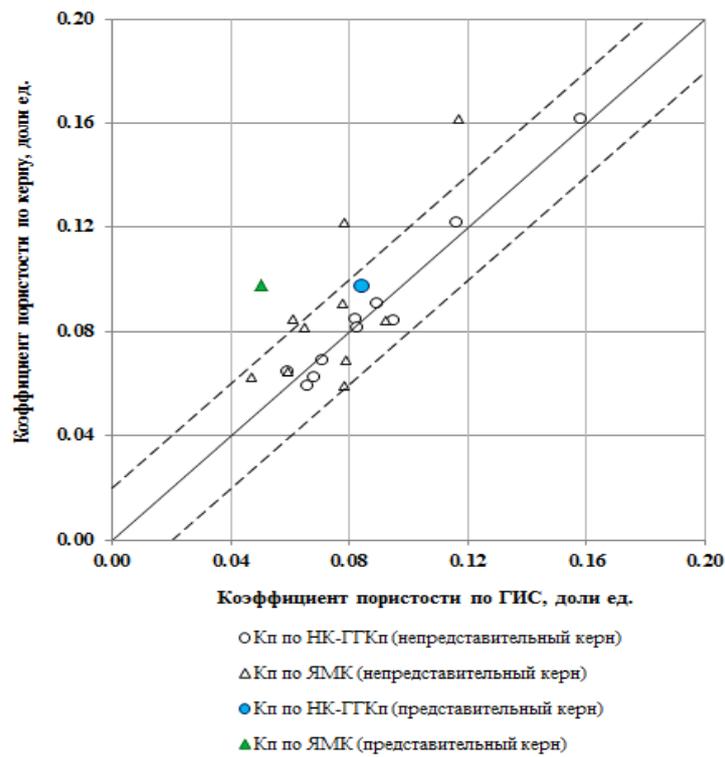

Рисунок 1 – Сопоставление пористости по керну и ГИС

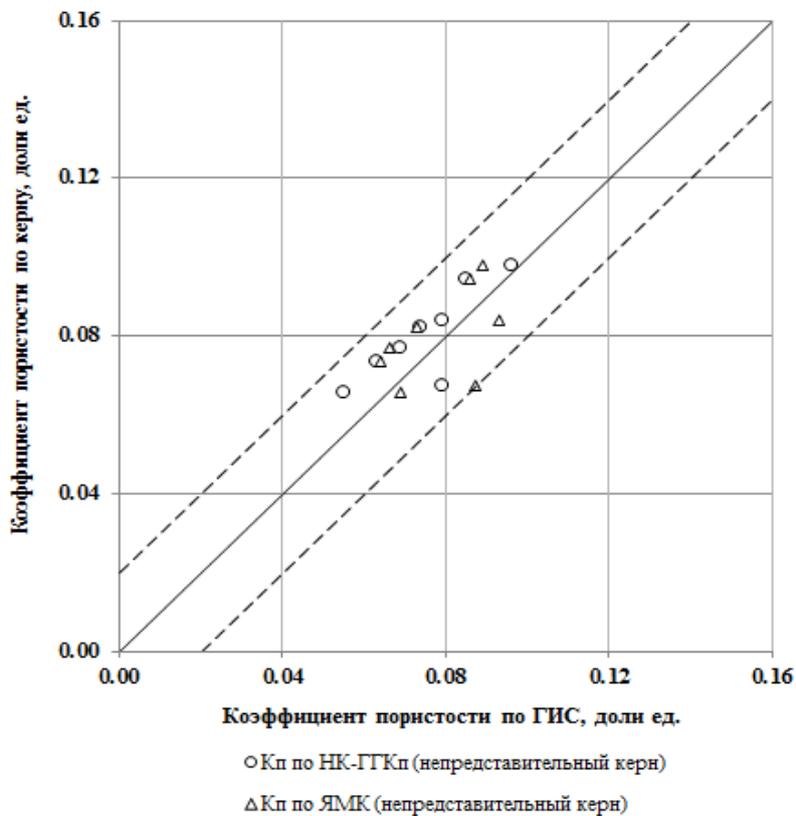

Рисунок 2 – Сопоставление пористости по керну и ГИС

На рисунке 3 представлено сопоставление общей пористости по комплексу «НК-ГГКп» и ЯМК в прослоях-коллекторах.

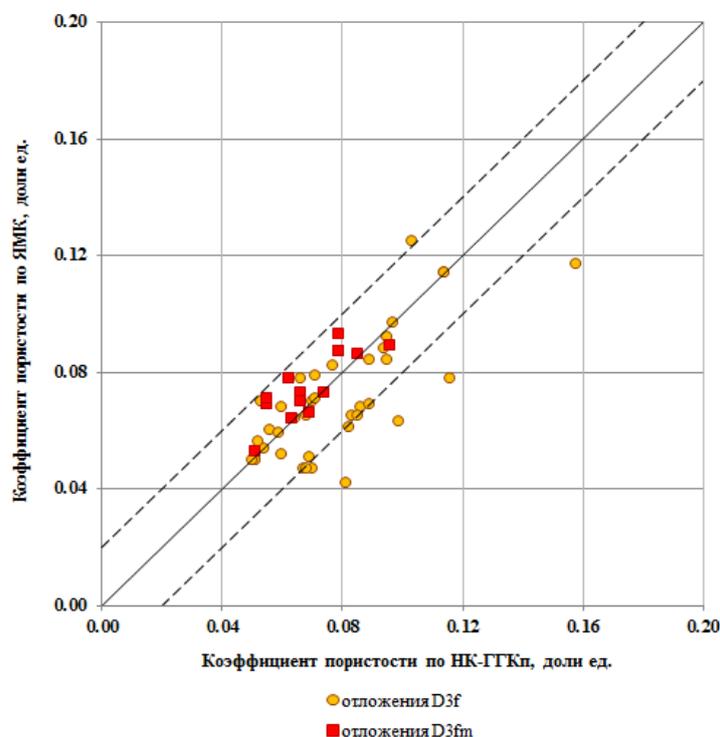

Рисунок 3 – Сопоставление коэффициентов пористости по НК-ГГКп и ЯМК в прослоях коллекторах

Достоверность данных ЯМК предварительно оценивалась по показаниям индикатора размыва либо неполного прижатия прибора к породе. Общая пористость по ЯМК в среднем достаточно хорошо согласуется с пористостью по комплексу методов НК-ГГКп. Полученный разброс точек в сторону увеличения и уменьшения Кп по ЯМК скорей всего объясняется погрешностями определения параметра (шум на СМР, вариации литологического состава на оценках по НК-ГГКп), а также неоднородностью распределения пористости.

При сопоставлении значений пористости по ГИС с керном в некоторых случаях отмечается занижение величин пористости по ЯМК. Значения Кп по комплексу НК-ГГКп достаточно хорошо согласуются с пористостью по керну (рис. 1, 2). В связи с этим, принятие в коллекторах пористости, рассчитанной по комплексной палетке «НК-ГГКп», является обоснованным.

Литература:

1. В.В. Семенович «Методические рекомендации по исследованию пород-коллекторов нефти и газа физическими и петрографическими методами» [Текст] / Семенович В.В. - ВНИГНИ. - Москва, 1978 – 5-12 с.
2. П.В. Мангазеев «Гидродинамические исследования скважин» [Текст]: учебное пособие / Мангазеев П.В., Панков М.В., Кулагина Т.Е., Камартдинов М.Р., Деева Т.А. — Томск: Издательство ТПУ, 2004. — 45 – 55 с.

Тышкунов Владислав Викторович

Студент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет

им. М.В. Ломоносова»

Максаков Владислав Александрович

Студент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет

им. М.В. Ломоносова»

Осипов Дмитрий Владимирович

Студент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет

им. М.В. Ломоносова»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЕМКОСТИ ПУСТОТНОГО ПРОСТРАНСТВА ПОРИСТО-КАВЕРНОЗНЫХ ПОРОД

Аннотация: Сообщающиеся между собой поры и каверны образуют пустотное пространство в пористо-кавернозных породах. Для определения ёмкости этого пустотного пространства требуется специальная подготовка образца. Изучение данной структуры является существенным на этапе разработки месторождений с применением заводнения.

Ключевые слова: внешний объем образца, пористость поровой части, каверн на боковой поверхности.

Keywords: the external volume of the sample, the porosity of the vapor part, the cavities on the side surface.

Структурную емкость порово-кавернозной породы образуют сообщающиеся между собой поры и каверны. Отношение суммарного объема сообщающихся пор и каверн изучаемого образца породы к его объему называют порово-кавернозной емкостью открытых пустот $K_{пк}$. Емкость $K_{пк}$ определяется экспериментально путем измерения объема жидкости, вошедшей в образец при его насыщении под вакуумом, и объема жидкости, вытесненной при полном погружении образца в жидкость, равной объему образца.

Основное отличие в методике определения емкости $K_{пк}$ пористо-кавернозных от методики определения открытой пористости $K_{по}$ пористых сред заключается в необходимости предварительной подготовки образца к опыту.

Как правило, исследуемый образец должен иметь диаметр и длину не менее 80 мм, должен быть обточен с боковой поверхности на 2-3 мм, и иметь строго параллельные торцы. Очистку нефтенасыщенных образцов производят экстрагированием в больших сосудах Сокслета. Каверны на боковой поверхности образцов освобождают от глинистого раствора, промывают водой, затем сушат до постоянной массы.

После измерения абсолютной проницаемости и контрольного взвешивания сухого образца (m_0) приступают к «залечиванию» открытых каверн на боковой поверхности. Для этого нитроцеллюлозным клеем, разбавленным ацетоном в соотношении 1:4 по массе, смачивают стенки каверн и засыпают в нее кварцевый песок с размером частиц 0,1 – 0,15 мм и сверху пипеткой заливают клеевым раствором до его полного его впитывания; затем снова засыпают песком и смачивают клеем. Приступают к подготовке следующей каверны после того, как засохнет предыдущая.

После заполнения всех внешних каверн образец сушат в сушильном шкафу при медленном повышении температуры до 105°C. Затем наждачной бумагой и кисточкой удаляют излишки песка, снова сушат до постоянной массы и взвешивают (m_1).

Насыщение моделью пластовой воды осуществляют по описанному выше методу капиллярной пропитки под вакуумом. С целью надежного заполнения всего пустотного пространства целесообразно образец поместить в соответствующий кернодержатель и профильтровать несколько десятков объемов пор под значительным перепадом давления (m_2).

Расчет емкости открытых пустот производится по формуле:

$$K_{пк} = \frac{\delta_{м.з.} \cdot (m_2 - m_1) + \delta_{ж.} \cdot (m_1 - m_0)}{\delta_{м.з.} \cdot (m_2 - m_3)}, \quad (1)$$

где $\delta_{м.з.}$ – минералогическая плотность заполнителя, г/см³;

$\delta_{ж.}$ – плотность жидкости, г/см³;

m_0 – масса сухого образца, г;

m_1 – масса сухого образца, внешние каверны которого запечатаны песчаными зёрнами,

г;

m_2 – масса образца, открытые пустоты которого заполнены жидкостью, г;

m_3 – масса гирь, при гидростатическом взвешивании образца в жидкости, г.

Объемная плотность образца:

$$\delta_{пк} = \frac{m_0}{V_{обр}}, \quad (2)$$

где

$$V_{\text{обр}} = \frac{(m_2 - m_3)}{\delta_{\text{ж}}}, \quad (3)$$

или

$$\delta_{\text{ПК}} = \frac{m_0 \delta_{\text{ж}}}{(m_2 - m_3)}, \quad (4)$$

В настоящее время в некоторых петрофизических лабораториях страны применяется метод определения каверновой пористости горных пород по методике ВНИГНИ. Введем параметр кажущейся минералогической плотности $\rho_{\text{КМП}}$, представляющей собой массу единицы объема твердой фазы породы с неразрушенной структурой:

$$\rho_{\text{КМП}} = \frac{\rho_{\text{п}}}{1 - K_0}, \quad (5)$$

где, $\rho_{\text{п}}$ – объемная плотность, г/см³, определяемая, как правило, при определении открытой пористости $K_{\text{п.о}}$.

$$\rho_{\text{п}} = \frac{P_0 \rho_{\text{ж}}}{P_{\text{ж}} - P_{\text{жж}} + \Delta}, \quad (6)$$

где P_0 – масса сухого образца, г;

$\rho_{\text{ж}}$ – плотность насыщающей жидкости, г/см³;

$P_{\text{жж}}$ – масса насыщенного образца в жидкости (при гидростатическом взвешивании), г;

Δ – масса проволочной сетки, погруженной в жидкость, г.

Для пород с незначительной закрытой пористостью $K_{\text{пз}}$, величина кажущейся минералогической плотности $\rho_{\text{КМП}}$ близка к истинной $\rho_{\text{м}}$.

Возможность оценки $\rho_{\text{КМП}}$ и $\rho_{\text{п}}$ упрощает методику их измерения и дифференциации пористости для больших образцов с кавернами. Используя образцы правильной геометрической формы, можно определить внешний объем образца, измеряя его геометрические размеры. Тогда формулу (5) можно переписать в виде:

$$\rho_{\text{КМП}} = \frac{(\rho_{\text{п}})_{\text{пор}}}{1 - (K_{\text{по}})_{\text{пор}}}, \quad (7)$$

где, $(\rho_{\text{п}})_{\text{пор}}$ – объемная плотность поровой части пространства;

$(K_{\text{по}})_{\text{пор}}$ – пористость поровой части образца.

Величины $(\rho_{\text{п}})_{\text{пор}}$ и $(K_{\text{по}})_{\text{пор}}$ определяются опытным путем по обычной методике – внутри образца находят каверны, соединенные с внешними кавернами каналами такого размера, что жидкость в них капиллярными силами не удерживается. Поэтому перед взвешиванием образца в воздухе ($P_{\text{ж}}$) необходимо полностью удалить жидкость из этих каверн – выдержать образец в течении некоторого времени с тем, чтобы дать этой жидкости стечь.

Если же внутренние каверны связаны с поровым пространством сетью капиллярных каналов, то жидкость в этих кавернах сохранится, $\rho_{\text{кмп}}$ будет занижена, что также указывает на наличие внутренних каверн.

Объемную плотность каверно-порового образца находят из соотношения:

$$\rho_{\text{кп}} = \frac{P_0}{V_{\text{кп}}}, \quad (8)$$

где $V_{\text{кп}}$ – внешний объем образца (как правило, цилиндрической формы).

Под внешним объемом образца $V_{\text{кп}}$ понимают объем его пористой части вместе с объемом углублений, образованных внешними кавернами. Каверны на внешней поверхности оказываются пересеченными воображаемым цилиндром, т.е. объем части внешней каверны, ограниченной ее поверхностью и поверхностью воображаемого цилиндра, описанного вокруг образца.

Зная $\rho_{\text{кп}}$ и $\rho_{\text{кмп}}$, определим пористость каверно-порового образца по формуле:

$$(K_{\text{к}})_{\text{кп}} = 1 - \frac{\rho_{\text{кп}}}{\rho_{\text{кмп}}}, \quad (9)$$

Пористость поровой части относительно объема каверно-порового образца ($V_{\text{кп}}$) составит:

$$(K_{\text{по}})_{\text{кп}} = K_{\text{кп}} - K_{\text{к кп}} = \rho_{\text{кп}} \left(\frac{1}{\rho_{\text{пч}}} - \frac{1}{\rho_{\text{кп}}} \right), \quad (10)$$

Коэффициенты, учитывающие доли каверновой пористости ($\alpha_{\text{ск}}$) и пористости поровой части ($\alpha_{\text{пч}}$) в открытой пористости каверно-поровой породы, составят:

$$a_{\text{к}} = \frac{(K_{\text{к}})_{\text{кп}}}{K_{\text{кп}}} = \frac{\rho_{\text{кп}} \cdot (\rho_{\text{пч}} - \rho_{\text{кп}})}{\rho_{\text{пч}} \cdot (\rho_{\text{кмп}} - \rho_{\text{кп}})}, \quad (11)$$

и

$$a_{\text{п}} = 1 - a_{\text{к}}, \quad (12)$$

Приведем некоторые замечания и вопросы по поводу этой методики:

1. В соотношении (5) величина $\rho_{\text{п}}$ – «обычная» объемная плотность каверно-порового образца, определяется попутно при гидростатическом взвешивании в жидкости (формула (16)) и должна обозначаться $\rho_{\text{кп}}$. В действительности, используя стандартную методику определения пористости каверно-порового образца породы, величину объемной пористости правильнее было бы обозначить $\rho_{\text{пк}}$, как характеризующую общую объемную пористость породы, так как невозможно методом насыщения разделить величины объемной плотности только для поровой и только каверновой части пород. И, главное, нет смысла их

разделять, потому что это характеристика единицы объема породы, состоящей из твердой и жидкой фаз, в каких бы пустотах они не находились.

2. Формула (5) по стандартной методике получена следующим образом:

$$\rho_{\text{ПК}} = \frac{P_0}{V_{\text{обр}}}, \quad (13)$$

где $V_{\text{обр}}$ определяется при гидростатическом взвешивании.

и

$$\rho_{\text{КМП}} = \frac{P_0}{V_{\text{ТВ ф}}}, \quad (14)$$

Составим пропорцию

$$\frac{\rho_{\text{КП}}}{\rho_{\text{КМП}}} = \frac{P_1/V_{\text{обр}}}{P_1/V_{\text{ТВ ф}}}, \quad (15)$$

или

$$\frac{\rho_{\text{КП}}}{\rho_{\text{КМП}}} = \frac{V_{\text{ТВ ф}}}{V_{\text{обр}}}, \quad (16)$$

С учетом того, что

$$V_{\text{ТВ ф}} = V_{\text{обр}} - V_{\text{ж}}, \quad (17)$$

отсюда

$$\frac{\rho_{\text{КП}}}{\rho_{\text{КМП}}} = \frac{V_{\text{обр}} - V_{\text{ж}}}{V_{\text{обр}}} = 1 - \frac{V_{\text{ж}}}{V_{\text{обр}}} = 1 - K_{\text{ПО}}, \quad (18)$$

где

$$K_{\text{ПО}} = K_{\text{ПП}} + K_{\text{КП}}, \quad (19)$$

или

$$K_{\text{ПО}} = 1 - \frac{\rho_{\text{КП}}}{\rho_{\text{КМП}}}, \quad (20)$$

Литература:

1. Дияров Д.О. «Структура порового пространства коллекторов нефти и газа» [Текст]: Дияров Д.О., Иванов В. А., Храмова В. Г. - Недра, Москва, 1974 г., 97 стр.
2. Ромм Е.С. «Структурные модели порового пространства горных пород» [Текст]: Ромм Е.С. - Недра, Ленинград, 1985 г., 240 стр.